МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЕ АПРЕЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
14 АПРЕЛЯ 2020 г.



ОМСК 2020

ОМСК 2020

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЕ АПРЕЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

14 АПРЕЛЯ 2020 г.

Омск – 2020

УДК 330.11
Д 22

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЕ АПРЕЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: материалы всероссийской научно-практической конференции, 14 апреля 2020 г. [Текст] / Под ред. д.э.н., доцента В.А. Ковалева и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск, 2020. – 302 с.

ISBN 978-5-6043648-0-2

В сборнике опубликованы доклады экономистов: профессоров, преподавателей, аспирантов, практиков, представленные на Всероссийской научно-практической конференции «Двадцать шестые апрельские экономические чтения», прошедшей в Омском филиале Финансового университета при Правительстве РФ в дистанционном режиме.

В докладах рассмотрены актуальные проблемы развития экономики и финансов регионов России и зарубежья в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также вопросы совершенствования преподавания экономических дисциплин в высших учебных заведениях в условиях цифровой экономики.

Издание предназначено для преподавателей экономических дисциплин в системе высшего профессионального образования, представителей управленческих региональных и федеральных структур, студентов вузов и всех интересующихся социально-экономическими и финансовыми перспективами России.

УДК 330.11

Ответственность за достоверность статистической информации и результатов анализа оригинальности текста в системе Антиплагиат несут авторы докладов и статей. Концепции и подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статьях, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.



© Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Омск)



Уважаемые участники конференции!

В нашем быстро меняющемся мире одной из важнейших задач является сохранение традиций – культурных, образовательных, научных и многих других. Наша конференция, я в этом уверен, стала одной из наших традиций, которую мы ценим, с вашей помощью бережём и поддерживаем. Благодарю вас за активное участие, желаю плодотворной работы, новых успехов и достижений.

д.э.н., доцент,директор Омского филиала Финуниверситета
Василий Александрович Ковалев



Один из наиболее уважаемых мною литераторов - Фрэнсис Скотт Фицджеральд - как-то написал фразу, которая сопровождает меня уже много лет: «Все меняется в этом мире, неизменны лишь наши имена». Да, это так. И несмотря на постоянные, подчас далеко не всегда позитивные изменения, вот уже в течение 26 лет не меняет имя наша традиционная конференция. Имя, которое стало одним из символов научной жизни нашего города: «АПРЕЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ». В этом году мы посвящаем нашу конференцию 75-летию Великой Победы и 90-летию Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ и проводим ее в связи с известными событиями в режиме видеозаписи. Однако новая форма никоим образом не повлияла на уровень и масштаб нашего научного форума - интересные новые идеи и практические исследования представили наши постоянные авторы из Омска и других регионов России, появились и новые участники, в том числе молодые исследователи со степенями кандидатов наук и магистров. В общем, научная жизнь в сфере экономики и финансов продолжается. Я желаю всем участникам нашей конференции отличного здоровья, позитивного настроя и заметных творческих успехов. Уверен, что мы скоро встретимся.

д.э.н., профессор кафедры «Экономика и менеджмент»,
ведущий научный сотрудник Омского филиала Финуниверситета,
организатор МНПК «Апрельские экономические чтения»
Александр Иванович Ковалев



Уважаемые участники
XXVI Апрельских экономических чтений!

Конференция проходит в сложных условиях, но научные исследования не могут быть остановлены, даже в условиях распространения коронавируса. Современная техника позволяет обмениваться полученными результатами, находясь на удалении, в этом даже есть определенные преимущества. Желаю участникам конференции успешно использовать все преимущества новых цифровых технологий, получить новые знания по интересующим Вас научным исследованиям, приобрести новые навыки вести научные дискуссии с использованием интернет технологий.

д.э.н., профессор,
Председатель Омского научного центра СО РАН
Валерий Васильевич Карпов

Оглавление

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА **8**

Вершинина О.В., Султаниев И.С. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ **8**

Гомула А.В., Марков С.Н. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ IT-БИЗНЕСА **12**

Горловская И.Г. ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **16**

Дидковская А.К., Прусова В.И. ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗВЕНЬЕВ **20**

Дуплинская Е.Б., Чепига Ю.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ **26**

Иваненко О.Б. ПОГОДНЫЕ АНОМАЛИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА **30**

Кадочникова Е.И. МОТИВЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА ДОМОХОЗЯЙСТВ СОГЛАСНО МОДЕЛИ РАМСЕЯ **34**

Кирюхина А. В. МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА БАНКРОТСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ **37**

Кувалдина Т.Б. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) **41**

Лабушева Я.Г., Султаниев И.С. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОНКУРЕНЦИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ **46**

Марков С.Н. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ СЕРВИТУТА В РОССИИ **50**

Миллер А.А. МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ **54**

Михалев О.В. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ИНДЕКС ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ **58**

Пузина Н.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ, ВВП И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ **62**

Саврасова Д.В. IMPACT INVESTING: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ **65**

Самойленко Е.А. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ **71**

Урлапов П.С. РЕЗЕРВЫ НА ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ ПО ССУДАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА И УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ **75**

Хамалинская В. В. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ **79**

СЕКЦИЯ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ **83**

Бреусова А.Г. ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ **84**

Варламова Ю.А. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ **87**

Гарафутдинова Н.Я., Росляков А.Е. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА, КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ **90**

Гешко О.А. СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ **96**
Денисов Ю.П. СИСТЕМА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ **99**
Дроздова Н.В. РОЛЬ И МЕСТО СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ **104**
Кондаурова Л.А. ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ **108**
Конорева Т.В., Бердов А.А. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЦЕССОВ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ **112**
Кужева С.Н. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА **118**
Маковецкая Е.Н., Шавлина Е.С. ФЕНОМЕН «СЕЛЕБРИТИ»: МОРФОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ **123**
Маковецкий М.Ю., Рячкин А.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ **126**
Миллер А.Е. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ **132**
Никитенко Т.В., Чумакова Д.Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ **136**
Нюренбергер Л.Б, Краковецкая И.В. ТРЭНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ **140**
Руденко Н.С. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ХОЛДИНГОВ **146**
Севрюков И.Ю., Якшигулов Р.А. ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА **149**
Скосырева Н.Д., Васюкова М.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ **154**
Урлапов П.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА **158**
Щетинина Н.А., Попова А.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **161**

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА 165
Бойко Н.А., Кораблева А.А. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА **165**
Джойс Э.А., Симаков А.А., Симакова Н.Ю. КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ **168**
Дуплинская Е.Б. Чепига Ю.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА **173**
Епихина Г.М., Кувшинова Ю.А. ПОДХОДЫ К НАЛОГОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **177**
Рожкова О.И. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ РЫЧАГИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ **181**
Симаков А. А., Джойс Э.А., Симакова Н. Ю. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: КАПИТАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ **186**

Туралин А.З.,Туралина Ж.А. РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА **190**
Хоботова С.Н. ЭФФЕКТИВНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ **194**

СЕКЦИЯ 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ И СОЦИАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ 199
Гарафутдинова Н.Я., Симак Р.С. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ **199**
Забудский Г.Г. АЛГОРИТМЫ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА В ЕВКЛИДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗОНОЙ **203**
Квита Г.Н., Аршинова А.Н. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИМИДЖА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА) **208**
Кокшарова В.В., Артемова В.Л. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН И HR-АНАЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИЧЕСКОГО КЕЙСА В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ **211**
Леушина О.В., Лучина Н.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ **215**
Маковецкий М.Ю., Шевелева О.Г. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ **218**
Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е. ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ **223**
Приходько Т.П., Зотова Е.Г. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ СФЕРЕ УСЛУГ ГОСТЕПРИИМСТВА **227**
Руди Л.А., Ткачева К.И. ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ РИСКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ **231**
Севрюков И.Ю., Киселев С.П. ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ **235**
Сысо Т.Н. АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ **239**
Урлапов П.С. РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ **244**
Филимонов В.А., Бурмистрова Н.А., Кормильцева Е.А. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ПРИМЕРЕ МАТЕМАТИКИ И ИСТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХЕМЫ «9 ОКОН» **246**
Фрик О.В. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ **250**
Хайрулина Л.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОИСКА КАДРОВ **255**
Шнорр Ж.П. ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ РИТЕЙЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0 ..... **261**
Яковина М.Ю., Кораблева А.А. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ **265**

СЕКЦИЯ 5. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 268
Елкина В.Н. ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ **.....268**
Пузина Н.В., Катунина Н.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА **.....272**
Реброва Н. П. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ **.....277**
Родина Л. А. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ **.....280**
Романенко Е.В. РЕСУРСНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА **.....285**
Туралин А.З., Туралина Ж.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ **.....289**
Шайкин Д.Н., Абуталип Д.О. ОЦЕНКА И СОСТОЯНИЕ РИСКОВ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН **.....292**
Шайкин Д.Н. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ» **.....295**
Штурлак Н.Г., Неделько Г.В. ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ **.....298**

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

УДК 338.2

Вершинина О.В., Султаниев И.С.
АНО ВО «Российский новый университет»

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. *В статье рассмотрена Концепция создания цифрового профиля. Его создание предусмотрено национальным проектом «Цифровая экономика». Цифровой профиль обеспечит доступ к сведениям о гражданах и организациях, хранящихся в государственных информационных системах. С использованием цифрового профиля физические и юридические лица получат возможность предоставления или отзыва согласий на обработку своих персональных данных.*

Ключевые слова: *цифровой профиль, государственные информационные системы, цифровое согласие, Единая система идентификации и аутентификации.*

Vershinina O. V., Sultanies I. S.
Russian new University

TO THE QUESTION OF CREATING A DIGITAL PROFILE

Abstract. *The article discusses the Concept of creating a digital profile. Its creation is provided by the national project «Digital economy». The digital profile will provide access to information about citizens and organizations stored in state information systems. With the use of a digital profile, individuals and legal entities will be able to provide or revoke consent to the processing of their personal data.*

Keywords: *digital profile, state information systems, digital consent, unified identification and authentication system.*

Стремительное развитие новых технологий, а также их внедрение в повседневную жизнь ведет к формированию у всех участников информационного обмена больших массивов данных как о физических, так и о юридических лицах.Эти данные в совокупности формируют Цифровой профиль гражданина и организации, который должен появится к концу 2023 г., а к 2024 г. все юридические лица будут получать техническую возможность подключения к цифровому профилю гражданина.

В конце марта 2019 г. президиумом правительственной комиссии по цифровому развитию была утверждена Концепция Цифрового профиля гражданина[1].Создание цифрового профиля потребует 3,091 млрд руб. внебюджетных средств до 2021 г.– эти средства включены в раздел «Информационная инфраструктура» нацпроекта «Цифровая экономика»[2].

Работа по созданию цифрового профиля ведется в рамках национальной программы «Цифровая экономика». Платформа должна быть запущена на базе ЕСИА (единой системы идентификации и аутентификации). Сама концепция цифрового профиля разработана Банком России совместно с ПАО «Ростелекомом», который является основным разработчиком концепции.

В Концепции цифрового профиля, разработанной в рамках Плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», под цифровым профилем гражданина понимается совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций.

Цифровой профиль юридического лица – это совокупность цифровых записей оюридическом лице, содержащихся в информационных системах государственных органов иорганизаций.

В отчете Банка России указывается, что цифровой профиль предусматривает создание удобной и безопасной инфраструктуры для обмена данными между государством и бизнесом в режиме онлайн, которая позволит гражданам управлять своими цифровыми данными[3].

Предполагается, что цифровой профиль гражданина будут состоять из реестровой записи, распределенной структуры данных исервиса по управлению согласиями.

Цифровая запись содержит актуальные и проверенные сведения о гражданине, а распределенная структура данных – ссылки на данные о гражданина из различных государственных информационных систем (ГИС), которые создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами(ст. 14) [4]. Существует более 40 ГИС. Основными государственными органами и организациями, которые значатся держателями государственных реестров данных являются Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Федеральная налоговая служба, «Росреестр» – служба государственной регистрации, Пенсионный фонд РФ и др. Каждое из ведомств обладает уникальными сведениями, при этом отсутствует единый формат для обмена данными.

С помощью сервиса по управлению согласиями реализуется возможность управления выданными цифровыми согласиями на обработку персональных данных.

Цифровой профиль гражданина будет включать основные сведения о нем. Это паспортные данные, СНИЛС, ИНН, ссылки на информацию из ГИС и реестр цифровых согласий на обработку персональных данных.

В цифровом профиле юридических лиц в качестве базовых дынных будет использоваться основной государственный регистрационный номер (ОГРН) организации, а для индивидуальных предпринимателей – индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН).

Главная цель создания цифрового профиля состоит в улучшении качества обмена сведениями в электронном виде между банками, государственными учреждениями и физическими лицами.

Инфраструктурой цифрового профиля является совокупность информационных систем в единой системе идентификации и аутентификации, обеспечивающих доступ к цифровому профилю (ст. 14.2) [5].

Основными элементами инфраструктуры Цифрового профиля являются:

- система идентификации;
- система цифровых документов;
- система идентификаторов и реестр ссылок;
- система цифровых согласий.

Подробнее о каждом из элементов инфраструктуры Цифрового профиля.

Система идентификации. Идентификация проводится с целью обеспечения безопасности доступа к информации и материальным объектам. И только после прохождения процедуры идентификации физическое лицо может управлять своими данными. В качестве основной платформы для идентификации в цифровом профиле рассматривается Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Система цифровых документов. В ней предполагается хранение наиболее юридически значимых сведений. Достоверность сведений будут гарантировать источники, которые их предоставляют.

Система идентификаторов и реестр ссылок. В инфраструктуре профиля будет хранится реестр ссылок на данные в ГИС. С целью определения ГИС, содержащей необходимые данные, возникает потребность в создании системы идентификаторов и реестра ссылок.

Система цифровых согласий. Цифровое согласие – это юридически значимая реестровая запись, которая хранит информацию о предоставлении или отзыве прав на сбор,передачу и использование данных. Сами цифровые согласия могут быть разовыми (предполагают однократное предоставление сведений) или долгосрочными (предполагают многократное предоставление сведений на определенный срок).

На рисунке 1 представлена схема работы цифрового профиля с использованием государственных данных.

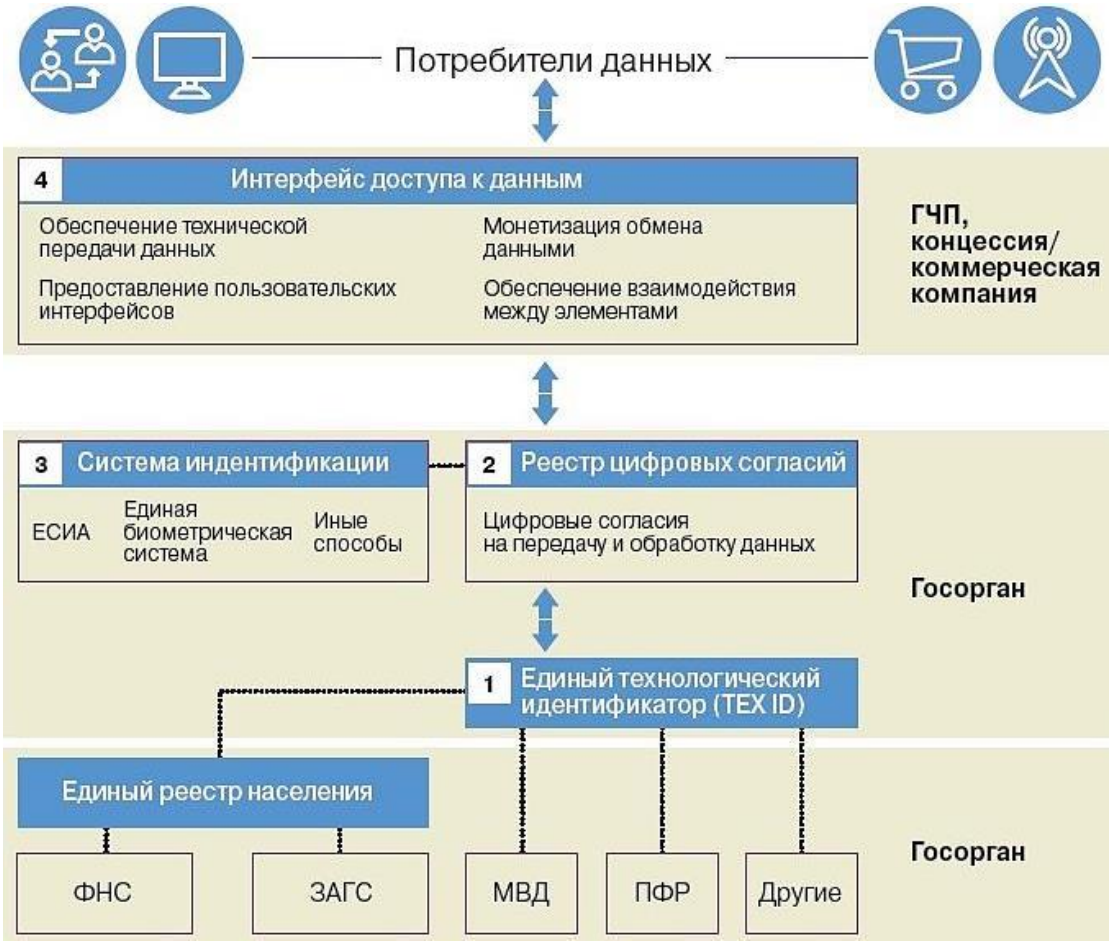


Рисунок 1. Схема работы цифрового профиля с использованием государственных данных

В концепции происходит взаимодействие между гражданами, организациями, источники информации для цифрового профиля и операторы профиля.

Использование инфраструктуры Цифрового профиля позволит обеспечить получение услуг в цифровом виде и управлять своими данными в любое удобное время.

По словам первого заместителя Председателя Банка России О.Н. Скоробогатовой: «Цифровой профиль – это один из ключевых элементов цифровой инфраструктуры»[6]. Технологии, которые будут лежать в основе цифрового профиля, обеспечат простой, быстрый и легальный обмен данными между потребителями и поставщиками данных с использованием единого технологического ID и позволят управлять цифровыми согласиями граждан на обмен информацией.

Цифровой профиль открывает новые возможности как для граждан, так и для бизнеса. Вместе с новыми возможностями возникают определенные риски, связанные с возможной утечкой персональных данных из создающейся единой базы. Именно на этот риск обратили внимание в ФСБ [7]. Очевидно, что созданная система будет подвергаться кибератакам.

В заключение стоит отметить, что создание рассмотренной в данной статье платформы будет способствовать конкурентному доступу к данным, а также переводу услуг в цифровой формат. Цифровой профиль позволит упростить доступ к данным, повысить скорость их предоставления, повысить доступность и качество, оказываемых услуг.

Создание цифрового профиля – одна из ожидаемых инициатив 2020 г.

Но важно учесть в вопросы защищенности персональных данных физических и юридических лиц, а также меры ответственности за несанкционированное использование этих данных.

Список используемых источников:

1. Концепция и архитектура Цифрового профиля – ЕСИА 2 [Электронный ресурс] / Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: https://clck.ru/MELmu, свободный.

2. Тишина, Ю. «Цифра» поворачивается в профиль. Зачем государство собирает данные о россиянах на единую платформу [Электронный ресурс] / Ю. Тишина – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3982501, свободный.

3. Годовой отчет Банка России, 2018 г. [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/19699/ar_2018.pdf, свободный.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации) [Электронный ресурс]: проект федерального закона // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 г. No149-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Румянцева, М. Интервью первого заместителя Председателя Банка России О.Н. Скоробогатовой агентству ТАСС 29 июня 2018 г. [Электронный ресурс]/ М. Румянцева. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/int/skorobogatova_20180629/, свободный.

7. Смирнова, Г. ФСБ вмешалась в дело: цифровизация и централизация данных опасна [Электронный ресурс] / Г. Смирнова. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2777105.html, свободный.

УДК 338

Гомула А.В., Марков С.Н.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ IT-БИЗНЕСА

Аннотация*. Рассмотрены сущность и специфика ИТ-сектора, проблемы оценки ИТ-компаний. Автор выделил специфику оценки ИТ-компаний в зависимости от структуры.*

Ключевые слова: *информационные технологии, цифровая экономика, IT-сектор, оценка стоимости бизнеса, нематериальные активы, структура компания, особенности оценки.*

Gomula A.V., Markov S.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

FEATURES OF EVALUATING THE VALUE OF IT-BUSINESS

Abstract. *The essence and specifics of the IT sector, the problems of evaluating IT companies are considered. The author highlighted the specifics of evaluating IT companies depending on the structure.*

Keywords: *information technology, digital economy, IT sector, business valuation, intangible assets, company structure, assessment features.*

Современная действительность немыслима без информационных технологий (IT-технологий). Это заметно проявляется во многих сферах деятельности. Из года в год растет доля проникновения IT-технологий в деятельность любой компании: от микропредприятия до международных холдингов, от деятельности индивидуального предпринимателя до органов государственной власти – ни бизнес, ни государство, уже не может обходиться без поддержки ресурсами IT.

Дальнейшее распространение информационных технологий в течение длительного периода приводит не только к кардинальным изменениям в жизни людей, компаний, но и определяет траектории развития экономики и всего общества - проникновение информационных технологий во все виды деятельности общества - есть глобальная тенденция мирового масштаба, которая уже привела к становлению нового понятия – цифровая экономика.

Термин «цифровая экономика» впервые ввел в обиход еще в 1995-ом году американский информатик Николас Негропонте. «Цифровая экономика» - это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях».

Переход к цифровой экономике в приоритетах у большинства стран в т.ч. и у России. В опубликованной Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 поставлена задача обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

В указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены стратегические национальные цели, включая национальную цель «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Внедрение ускоренными темпами информационных технологий в экономику - цель, которая осуществима лишь в той стране, где сложился (или есть основательный фундамент) сравнительно зрелый IT-сектор, который способен конкурировать на международной арене или способен трансформировать примеры зарубежных технологических решений и быстро увеличивать масштабы собственной деятельности [2].

Изучая специфику сектора, выясняем, что сферами деятельности компаний IT-сектора являются производство, установка высокотехнологичного оборудования, разработка программного обеспечения и оказание различных IT-услуг.

Анализируя динамику развития IT-рынка, можно сказать, что за период 2014 – 2019 годов темп рост доходов IT-сектора в среднем в 2-3 раза выше темпов роста экономики в целом, что является причиной роста доли отрасли в структуре ВВП.

Процедура оценки стоимости бизнеса в Российской Федерации является подвидом оценочной деятельности с целью определения стоимости того или иного юридического образования для различных целей. Регламентируется данная деятельность законодательной базой? включающей в себя Федеральный закон № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и федеральных стандартов оценки.

В данных документах описываются все требования к оценке бизнеса: цели оценки, субъекты и объекты оценки, алгоритм и методика проведения оценки, перечень подходов и методов.

Как известно оценка стоимости компании проводится в следующих случаях:

- предоставление собственникам, потенциальным инвесторам или покупателям, достаточной информации о финансовом состоянии компании в целом, и перспектив её развития;
- оценка подразделения на предмет выделения в отдельное самостоятельное бизнес-направление;
- оценка компании на предмет использования в качестве залога при кредитовании;
- оценка стоимости компании в случае ликвидации [1].

Изучая вопросы оценки стоимости IT-бизнеса, возникает масса проблем, не уменьшающихся с развитием рынка.

Исходя из вышесказанного, при проведении оценки IT-бизнеса перед оценщиком встает первая и одна из главных проблем – определение цели оценки и определение составляющих:

- направление оценки;
- состав конкретных данных о деятельности компании;
- объем анализируемой информации.

При оценке объекта IT-сектора состав данных выбирается по 4-м группам критериев:

- финансовые показатели (денежный поток, рентабельность)
- экономические показатели (рост дохода, прибыль)
- нефинансовые критерии (доля на рынке, доля издержек, состояние НИОКР)
- внутренняя специфика компании.

Рассматривая финансово-экономические показатели компаний IT-бизнеса возникает вторая проблема признающая общепринятые методы оценки малоэффективными.

Для IT-компаний характерен продолжительный период убыточности, резко сменяющийся периодом роста при показателях 200-300 процентов, что является следствием возможности выпуска на рынок инноваций.

Оценка компании базируется на реальной финансовой отчётности притом, что довольно сложно организовать эффективный управленческий учет в IT-секторе.

Третьей проблемой при проведении оценки IT-бизнеса является отпечаток специфики всего IT-сектора – проблема оценки активов бизнеса. Для реального сектора экономики характерно преобладание материальных активов. Для IT-сферы данный аспект приобретает другое значение – большая часть, а иногда и единственный актив - это нематериальные активы.

В связи с вышесказанным особую сложность представляет собой процесс оценки нематериальных активов: ввиду того что принципы и алгоритм оценки нематериальных активов существенно отличается от процесса оценки активов материальных.

Следующая группа проблема при проведении оценки IT-бизнеса проявляется при рассмотрении внутренней спецификации компании в совокупности со спецификой всего IT-сектора.

Исследуемая компания может быть как простой, так и многоуровневой сложной компанией в которой сосуществуют различные «бизнес-ячейки» - бизнес-процессы со своими параметрами и жизненными циклами; «бизнес-ячейки» могут иметь территориальную разобщённость (например структура компании Яндекс), или компания являющиеся головной продающую франшизу (компания 1С) - в данных условиях необходимо провести оценку и перспективы каждой «бизнес-ячейки», и влияние ее на компанию в целом, или по отдельности.

Компаниям IT-сектора присуще бесконечная масштабируемость – «сетевой эффект» увеличение числа клиентов компании увеличивает стоимость компании не в арифметической, а в геометрической прогрессии (пример социальных сетей, мессенджеров, интернет-магазинов).

Исследуя структуру компании, критерий кадрового состава выглядит очень многогранно: для некоторых копаний IT-сектора характерна малая численность постоянного штата; проектная - срочная трудоустроенность сотрудников, которые могут постоянно проживать в любой стране и иметь иностранное гражданство: все это откладывает отпечаток на выводы о деятельности компании и ее стоимости.

Продукция компании может иметь различный уровень диверсификации: от узкой специализации до многопрофильности.

Как следствие спецификой сектора является то, что параллельно развитие компаниями разных направлений деятельности приносит синергетический эффект (пример компании Apple) [3].

Проведение процесса оценки, при четком понимании цели оценки, с учетом всех проявившихся проблем, опирается на ряд обязательных принципов – оценка стоимости бизнеса ведется с учетом:

- необходимости получения достоверности оценки – завышение или занижение стоимости компании в процессе оценке может явиться сигналом к «разогреву» или «замораживанию» рынка; захвату компании рейдерами или пессимистически настроенным инвесторам и кредиторам; занижение или завышение цены при продаже –покупке компании;
- особенностей структуры активов – преобладанием нематериальных (виртуальных);
- выбора методов оценки опираясь на специфику IT-сектора;
- учета высокорискованности IT-бизнеса и сильного влияния внешних факторов;
- учета действующего российского законодательства, особенно в самой новой её части – защите интеллектуальной собственности, динамично допускающие различные толкования;
- низкой степенью судебной защиты.

При выборе методов оценки стоимости бизнеса оценщик, выбирая из ниже перечисленных, наиболее приемлемый

- для компаний сформировавшихся, со стабильным доходом – используется доходный подход с применением метода дисконтированного денежного потока;
- для вновь созданных компаний (стартапов) – в приоритете - сравнительный доход который наиболее точно поможет определить стоимость быстрорастущей компании;
- в силу специфики сектора применение затратного подхода неактуально [4].

Подводя итог исследования можно сделать вывод: IT-сектор в силу своей специфики довольно сложен для оценки; но в то же время при эффективном менеджменте предоставляется больше возможностей для формирования текущей и будущей стоимости компании.

Список используемых источников:

1. Галеев, А. Обзор: Аналитика 3.0 – 2019 [Электронный ресурс] / А. Галеев. - Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/free/2009/, свободный.

2. Можанова, И.И. Краудфандинг как инновационная форма финансирования [Текст] / И. И. Можанова, М. Д. Костин, А. А. Удалов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2016. - № 3 (45). – С. 15-19.

3. Удалов, А.А. Формирование финансовой стратегии предприятия на различных этапах его развития [Текст] / А. А. Удалов, М. Д. Костин / International conference on social science, arts, business and education. Scientific public organization "Professional science". -2016. -С. 175-182.

4. Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2) [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Об утверждении федерального стандарта оценки от 20 мая 2015 года № 298 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 336.7

Горловская И.Г.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*. В статье рассмотрены основные факторы развития профессиональной деятельности на российском рынке ценных бумаг. Целью работы является определение тенденций развития профессиональной деятельности на российском рынке ценных бумаг. В качестве факторов развития выделены изменение подхода к надзору за профессиональными участниками со стороны мегарегулятора и саморегулируемых организаций, конкуренция между профессиональными участниками–банками и некредитными организациями, цифровизация экономики. Автор статьи пришёл к выводам о том, что основными тенденциями развития являются снижение количественного состава профессиональных участников в связи с ужесточением регулятивных норм, концентрацию клиентов в профессиональных участниках-кредитных организациях (за исключением деятельности по доверительному управлению), вымывание рыночных посредников из финансово-инвестиционных процессов в связи с цифровизацией рынка ценных бумаг.*

Ключевые слова*: профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, регулирование профессиональных участников рынка ценных бумаг, фактора развития профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.*

I. G. Gorlovskaya
F.M. Dostoevsky Omsk State University (Omsk)

TRENDS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ACTIVITIES AND PROFESSIONAL PARTICIPANTS OF THE SECURITIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract*. The article considers the main factors in the development of professional activities in the Russian securities market. The aim of the work is to identify trends in the development of professional activities in the Russian securities market. The development factors include a change in the approach to the supervision of professional participants by the mega-regulator and self-regulatory organizations, competition between professional participants – banks and non-credit organizations, and digitalization of the economy. The author of the article came to the conclusion that the main development trends are a decrease in the quantitative composition of professional participants due to tightening of regulatory standards, concentration of clients in professional participants-credit organizations (with the exception of trust management activities), washing out market intermediaries from financial and investment processes in connection with the digitalization of the securities market*

Keywords: *professional activities in the securities market, regulation of professional participants in the securities market, factor in the development of professional activities in the securities market*

В основе исследования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (РЦБ) лежит неоклассическая теория финансов. Её принципиально отличие от классической теории заключается в интерпретации основной функции распределения и перераспределения денежных средств в экономике через рынок ценных бумаг и финансовых посредников. Профессиональные участники РЦБ (иначе рыночные посредники и инфраструктурные субъекты) призваны снижать риски основных субъектов финансовой системы – экономических субъектов с дефицитом (эмитентов) и экономических субъектов

с избытком денежных средств (инвесторов). Зарубежные и российские исследователи сходятся во мнении о том что, профессиональные участники РЦБ способствуют перераспределению временно свободных денежных средств инвесторов путём обмена их на обязательства эмитентов в форме ценных бумаг; обеспечивают реализацию права собственности на ценные бумаги; способствуют эффективному управлению ценными бумагами; обеспечивают участников РЦБ информацией для принятия инвестиционно-финансовых решений; создают условия стабильности рынка ценных бумаг; снижают трансакционные издержки эмитентов и инвесторов при принятии инвестиционно-финансовых решений.

Понятия «профессиональная деятельности на рынке ценных бумаг (РЦБ)» и «профессиональные участники рынка ценных бумаг» вошли в российскую теорию и практику в 1996 году в связи с принятием федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», заменив понятие инвестиционных институтов. Закон определяет профессиональную деятельности на РЦБ через исчерпывающий перечень видов деятельности [1]. В таблице 1 показано, как поэтапно менялся состав этих видов деятельности.

Таблица 1. Состав видов профессиональной деятельности на РЦБ в Российской Федерации*

Вид деятельности	Годы			
	1996 -2012	2013	2014-2016	2017- наст. вр.
Брокерская деятельность	+	+	+	+
Дилерская деятельности	+	+	+	+
Деятельность по управлению ценными бумагами	+	+	+	+
Депозитарная деятельность	+	+	+	+
Деятельность по ведению реестра	+	+	+	+
Деятельность по организации торговли	+	+		
Клиринговая деятельность	+			
Деятельность форекс-дилеров			+	+
Деятельность по инвестиционному консультированию				+

*Сост. автором на осн. [1]

Как показывают данные таблицы 1, в составе профессиональной деятельности на РЦБ стабильно остаётся деятельность рыночных посредников (брокеров, дилеров и доверительных управляющих). Причиной включения остальных видов в состав профессиональной деятельности либо является необходимость разрешения противоречий между практикой нерегулируемых субъектов РЦБ и востребованностью регламентации их деятельности для снижения рисков клиентов нерегулируемых субъектов. Так, например, деятельность форекс-брокеров в России была запрещена как высоко рискованная и непрозрачная для их клиентов, но в состав профессиональной деятельности была включена деятельность форекс дилеров. Мы поддерживаем мнение Нестеренко Е.А., Семерниной Ю.В. и Сомовой О.В о спорности включения форекс дилеров в состав профессиональных участников РЦБ: поскольку их деятельность связана с валютным рынком логичнее было бы регулировать как участников указанного рынка [2, С. 4-5]. Исключение клиринговой деятельности и деятельности по организации торговли ценными бумаги из перечня профессиональной деятельности на РЦБ связано с расширением их деятельности на товарные рынки [3, с. 419]. В 2014 г. в закон о РЦБ была закреплена деятельность по финансовому консультированию. Под финансовым консультированием на рынке ценных бумаг в России понимается деятельность по оказанию услуг эмитентам по подготовке проспекта ценных бумаг. Эту деятельность могут осуществлять лицензированные брокеры

и (или) дилеры. Однако, деятельность по финансовому консультированию не получила самостоятельного статуса профессиональной деятельности на РЦБ. В конце 2017 года в перечень профессиональных видов деятельности была включена деятельность по инвестиционному консультированию. Инвестиционными советниками могут выступать не только юридические лица, но индивидуальные предприниматели. Примечательно, что допуск на рынок ценных бумаг этих профессиональных участников осуществляется в рамках особой процедуры: мегарегулятор не выдаёт инвестиционным советникам лицензии, а при выполнении необходимых требований включает их в специальный реестр.

Анализ реестров профессиональных участников рынка ценных бумаг по данным ФСФР и Банка России, проведённый автором в 2012-2020 гг., показал, что наблюдается устойчивая тенденция к сужению их количественного состава. Так, с 2012 по 2020 гг. количество брокеров в России сократилось в 3,46 раза, дилеров - в 3,12 раза, доверительных управляющих - в 4,4 раза, депозитариев - в 2,37 раза, регистраторов - в 1,25 раза. Между тем, на фоне существенного уменьшения количественного состава профессиональных участников РЦБ, мегарегулятор констатировал факт массового притока розничных инвесторов на российский РЦБ. Так, только по итогам 2019 г. количество клиентов на брокерском обслуживании увеличилось почти в 2 раза, клиентов в доверительном управлении - в 2.24 раза, количество индивидуальных инвестиционных счетов – в 2,75 раза, а чистая прибыль профессиональных участников (за исключением кредитных организаций) выросла в 4,82 раза [4, с. 25-26]. Это свидетельствует о востребованности профессиональной деятельности рыночных посредников, особенно в периоды снижения банковских ставок по депозитам. Рынок ценных бумаг и услуги рыночных посредников становятся интересными для инвесторов. При этом наблюдается рост количества инвестиционных советников. Что касается деятельности регистраторов, что количество обслуживаемых реестров уменьшается в связи с резким сокращением числа акционерных обществ. Количество реестров в 2019 году сократилось на 2,5 тыс. единиц [4, с. 27].

К основным факторам, под влиянием которых в настоящее время развивается профессиональная деятельность на российском РЦБ, следует отнести изменение подхода к надзору за профессиональными участниками со стороны мегарегулятора и саморегулируемых организаций, конкуренцию между профессиональными участниками– банками и некредитными организациями, цифровизацию экономики. В 2020 г. добавляется ещё один мощный фактор - повышение глобальных рисков, как следствие эпидемии короновируса.

Переход к пропорциональному регулированию профессиональной деятельности на РЦБ базируется на риск-ориентированном подходе к регулированию. Мегарегулятор устанавливает единые требования к собственным средствам, к системам внутреннего учёта, внутреннему контролю, к квалификационным требованиям, при этом дифференцирует и ужесточает некоторые нормативы в зависимости от видов и объёмов операций с точки зрения. Кроме того, мегарегулятор в качестве своих приоритетов обозначил создание условий для развития конкуренции между профессиональными участниками. Можно предположить, что в этих условиях количество профессиональных участников продолжит снижаться. Тревожным «звонком» является реорганизация филиальной и представительской сети НАУФОР: в конце 2019 г. количество филиалов сократилось до трёх, и все они расположены в европейской части Российской Федерации. С одной стороны, это объясняется переходом на дистанционные каналы связи с членами СРО, с другой стороны, это означает, что наиболее квалифицированные кадры СРО будут сконцентрированы в европейской части страны, а для «азиатских» профессиональных участников повысятся трансакционные издержки, связанные с регуляторными процедурами.

Принципиальным принципом функционирования российского рынка ценных бумаг является равный доступ кредитных организаций и некредитных организаций в качестве профессиональных участников РЦБ. В 2019 г. из 482 профессиональных участников 45%

составляли кредитные организации, и 5% - некредитные организации. При этом доля инвесторов, находящихся на брокерском обслуживании в кредитных организациях составила почти 73%, на депозитарном обслуживании – 75,3%. Исключение составляет доверительное управление, где доля клиентов некредитных организаций составила – 99,7%. [4, с. 25-27].

Цифровизация экономики и финансового рынка, в частности, на наш взгляд, также будет способствовать снижению числа профессиональных участников. Это связано с общей тенденцией вымывания процесса рыночных посредников из финансово-инвестиционных процессов. В 2020 г. в России появился новый участник финансового рынка - оператор инвестиционной платформы [5]. Оператором инвестиционной платформы может быть брокер, дилер, доверительный управляющий, депозитарий или регистратор. Он осуществляет деятельность по оказанию услуг для содействия в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы. Создание операторов инвестиционных платформ на базе регистраторов и депозитариев означает упрощение процесс привлечения инвестиций эмитентами. Краудвестинг и краудлендинг означают вымывание рыночных посредников, а это влечёт за собой появление новых рисков для эмитентов и инвесторов. Однако в этих условиях возрастает роль консультационных профессиональных субъектов рынка ценных бумаг - финансовых консультантов и инвестиционных советников. На наш взгляд, мегарегулятору следует предусмотреть особенности регламентации деятельности по инвестиционному консультированию в аспекте длинного инвестиционного горизонта, обеспечивающего формирование пенсионных накоплений граждан. В этой связи перспективными представляются брокерская деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами. По-нашему мнению, мегарегулятору следует рассмотреть возможность формирования инвесторами индивидуальных пенсионных счетов (ИПС) как альтернативе участия в негосударственных пенсионных фондах.

Что касается нового фактора короновируса 2019-ncoV, то, безусловно, это «чёрный лебедь» для мирового и российского рынка ценных бумаг и его последствия будут оценены в будущем. В условиях эпидемии чрезвычайно важно обеспечить непрерывность работы профессиональных участников и инфраструктурных субъектов.

Таким образом, к основным тенденциям развития профессиональной деятельности и профессиональных участников рынка ценных в Российской Федерации до 2020 г. следует отнести снижение количественного состава профессиональных участников в связи с ужесточением регулятивных норм, концентрацию клиентов в профессиональных участниках-кредитных организациях (за исключением деятельности по доверительному управлению) , вымывание рыночных посредников из финансово-инвестиционных процессов в связи с цифровизацией рынка ценных бумаг.

Список используемых источников:

1. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Нестеренко, Е.А. Стратегические направления совершенствования государственного регулирования валютного рынка в России [Текст] / Е.А. Нестеренко, Ю.В. Семернина, О.В Сомова // Управленец. − 2016. − № 2 (60). − С. 2-9.

3. Алексеева, И.А. Эволюция профессиональных участников на российском рынке ценных бумаг [Текст] / И.А. Алексеева, К.А. Овчинникова // Известия Байкальского государственного университета. − 2019. − Т. 29. − №. 3. − С. 416-424.

4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

5. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: Информационно-аналитический материал [Текст] // Банк России. − 2019. − № 4. − 32 с.

УДК 336.22

Дидковская А.К., Прусова В.И.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗВЕНЬЕВ

Аннотация. *В данной статье рассматривается тема повышения экономической эффективности государства через налогообложение отдельных звеньев. В качестве звена выступает автотранспортное предприятие. В статье рассматриваются в теории налоги: НДС, налог с продаж, транспортный налог и специальные налоговые режимы. Авторы делают вывод о необходимости полного сбора налогов, так как налоги – важная составляющая бюджета государства. На основании проведенного анализа применения специальных налоговых режимов установлено, что для АТП наиболее выгодным является ЕНВД, так как его использование уменьшает налоговую нагрузку предприятия.*

Ключевые слова: *налоговый кодекс, бюджет, уровни налогов, налоговая политика, НДС, налог с продаж, транспортный налог, специальные налоговые режимы, ЕНВД, УСНО, АТП.*

Didkovskaya, A. K., Prusova V. I.
Moscow automobile and road state technical University

IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE STATE THROUGH TAXATION OF INDIVIDUAL LINKS

Abstract. *This article discusses the topic of improving the economic efficiency of the state through taxation of individual links. The transport company acts as a link. The article discusses taxes in theory: VAT, sales tax, transport tax, and special tax regimes. The authors conclude that the full collection of taxes is necessary, since taxes are an important component of the state budget. Based on the analysis of the application of special tax regimes, it was found that the UTI is the most profitable for the ATP, since its use reduces the tax burden of the enterprise.*

Keywords: *tax code, budget, tax levels , tax policy, VAT, sales tax, transport tax, special tax regimes, UTII, USNO, ATP.*

Экономическую значимость определенного вида деятельности оценивают налоговыми отчислениями. Размер отчислений показывает уровень развития и эффективности работы данной отрасли.

Налог, в свою очередь, подразумевает безвозмездный обязательный платеж в бюджет государства, размер и сроки которого определены законом. Налоговой ставкой принято считать величину налога на единицу облагаемого этим налогом объекта. Насчитывается большое количество типов налогов на различных уровнях, и все они непостоянны по своему составу или по своей структуре - достаточно часто налоги видоизменяются, претерпевают корректировки и дополнения. Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает три уровня налогов [2]:

- Федеральные – налоги, регулируемые налоговым кодексом Российской Федерации и подлежащие обязательной уплате на всей территории государства;

- Региональные – обязательные платежи на территории всех регионов, входящих в субъект, размер которых определяется соответствующим субъектом РФ в соответствии с НК РФ;
- Местные – налоги, вводимые на территории муниципальных образований, которые регламентируются нормативно-правовыми актами данных органов.

Поэтому любой организации необходимо продумать свою налоговую политику таким образом, чтобы выработать эффективную и действующую модель поведения в сфере налогов, которая будет отвечать всем требованиям налогообложения, сокращать налоговые нагрузки и рационально распределять финансовые возможности. Долгосрочное и оперативное планирование налоговой деятельности позволит достигнуть главной цели существования любой организации – получение максимальной прибыли, путем снижения налогового давления. Разработанная налоговая политика даст верный расчет финансовых показателей, что, в конечном счете, может повлиять на оптимизацию налогов [6].

Для эффективного управления финансовыми потоками предприятия (АТП) стоит обратить внимание на правильное планирование налоговой политики предприятия. Такой подход является необходимым и в целях соблюдения требований законодательства.

Каждая организация свободна в установлении структуры учетной деятельности, относящейся к налогам. Налоговая политика должна опираться на характерные особенности управленческого и бухгалтерского учетов и не должна противоречить условиям налогового законодательства.

Разделы налоговой политики чаще всего содержат следующее:

- Общий блок: информация о принципах учета, о лицах, ответственных за их содержание и о сроках предоставления отчета для его анализа;
- Правила формирования и оптимизации налоговой базы:

-условия произведения расчетов по налоговым платежам в зависимости от их видов;

-прогнозируемая сумма налоговых платежей;

-соблюдение нормативных сроков оплаты налогов;

-рассмотрение возможностей по созданию денежных резервов;

-планирование перспектив по налоговой оптимизации с учетом возможных льгот;

- составление перечня и краткое описание налоговых регистров;

-при упрощенной системе налогообложения следует описать только лишь объект налогообложения и обозначить используемый способ оценки реализованных ценностей.

Налоговая политика должна быстро и эффективно реагировать на появление каких-либо изменений, касающихся как внутренних, так и внешних обстоятельств. Поэтому в течение планирования налоговой оптимизации могут появляться дополнения, связанные, например, с изменением норм законодательства, введением нового типа налога или появлением новых видов деятельности у АТП. Но пересмотр существующей налоговой политики будет актуальным после завершения отчетного периода [3].

Существуют некоторые особенности в постановке АТП на учет в налоговый орган. В п.1 ст.83 Налогового кодекса Российской Федерации говорится о том, что постановка на учет производится как по месту нахождения самой компании, так и по месту нахождения транспортных средств, которые принадлежат данной организации. Срок для такой постановки на учет составляет 30 дней со дня регистрации транспортного средства. Такая система создана в целях проведения полноценного налогового контроля [7].

Исчисления и уплата налогов осуществляется по следующим принципам:

1) Налог на добавленную стоимость.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признается реализация товаров, работ услуг на территории Российской Федерации [1].

АТП оказывает услуги по перевозке грузов или пассажиров, которые в дальнейшем облагаются НДС.

Ставка НДС составляет 20% в общих случаях, за некоторыми исключениями, указанными в ст. 164 НК РФ:

- налоговая ставка при реализации экспорта товаров или помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны составляет 0%;

- ставка НДС составляет 0% при оказании услуг по перевозке пассажиров и багажа из пункта отправления или в пункт назначения которые находятся за пределами территории Российской Федерации. В этом случае АТП обязано предоставить отдельную налоговую декларация по выполненным перевозкам.

- не подлежат обложению НДС услуги по перевозке пассажиров городским пассажирским транспортом, кроме такси, и в пригородном сообщении при том условии, что на территории обслуживания действует единый тариф и предоставляются все утвержденные льготы.

Также, учитываются особенности ст. 157 НК РФ, согласно которым перевозка пассажиров багажа, грузов, грузобагажа или почты (исключение составляет пп. 7 п. 2 ст. 149) налоговая база не включает в себя налог, а определяется как стоимость перевозки [4].

2) Налог с продаж.

В том случае, когда реализация товаров, работ или услуг осуществляется за наличный или безналичный расчет, то предприятие облагается данным налогом (ст. 349 НК РФ). Однако, исключение составляют выполнение услуг по перевозке пассажиров транспортом общего пользования муниципального образования (за исключение такси), а также услуг по перевозке пассажиров в пригородном сообщении автомобильным транспортом.

Таким образом, льготы по данному налогу не предусматриваются для коммерческих перевозчиков.

3) Транспортный налог.

Уплата региональных налогов, которые являются важной частью бюджета субъекта РФ, включают в себя транспортный налог. Объектом такого налогообложения являются все зарегистрированные транспортные средства.

Ставка налоговых отчислений определяется мощностью двигателя транспортного средства, их категорией или валовой вместимостью и устанавливается законом субъектов РФ. Она может нести изменения в сторону увеличения или уменьшения, но не более чем в пять раз.

Уплата налога производится налогоплательщиками по месту нахождения транспортных средств в установленном порядке и в оговоренный срок. Предприятие предоставляет в налоговый орган по месту нахождения транспортных средств налоговую декларацию.

4) Специальные налоговые режимы.

Автотранспортным предприятиям доступна упрощенная система налогообложения, однако для этого нужна реализация следующих условий:

- по истечению девяти месяцев с момента заполнения заявления о переходе на упрощенную систему налогообложения полученный доход с реализации услуг, работ или товаров не превысил 11 млн. рублей;

- в установленный период среднее количество штата не превышало 100 человек;

- имущество, которое амортизировалось предприятием, по своей стоимости была менее 100 млн. рублей.

Применение организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими автотранспортные услуги, упрощенной системы налогообложения происходит в общеустановленном порядке предусмотренном главой 26.2 НК РФ.

При формировании налоговой политики учитывается используемая система налогообложения. Стоит заметить, что государство видит выгоду в обычной системе налогообложения, где предусматривается уплата большего числа налогов, в то время как АТП заинтересовано в упрощенной системе налогообложения (УСНО) и в едином налоге на вмененный доход (ЕНВД), так как АТП преследует цель в уменьшении налоговых платежей [5].

Стоить отметить, что на деле при общей системе налогообложения нередко происходят такие ситуации, когда компании стараются разными способами избежать оплаты налогов. В то время как уменьшенный размер налоговой нагрузки и простота учета, наблюдаемые в такой системе, например, как УСНО, может обеспечить своевременные и полные платежи от большего числа компаний, то есть упрощенные системы налогообложения могут сократить незаконное укрытие от уплаты налогов. Такой подход также позволит получить свою выгоду и государству.

По мнению авторов это можно рассмотреть на конкретном примере. Если свести все данные по АТП в итоговые таблицы, можно проанализировать, какой вариант налогообложения будет предпочтителен с точки зрения государства и с точки зрения АТП.

1. Обычная система налогообложения

Таблица 1. Таблица доходов и затрат при использовании обычной системы налогообложения (тыс.руб .)

	2018 год	**2019 год**
Доходы брутто	18 220,500	17 398,200
НДС в доходах	2 779,398	2 653,963
Затраты брутто	14 426,171	15 804,546
НДС в затратах	2 200,602	2 410,863
Доходы нетто	15 441,102	14 744,237
Затраты нетто	12 225,569	13 393,683
НДС к перечислению	578,796	243,100
Прибыль балансовая	3 215,533	1 350,554
Налог на имущество	61,569	62,740
Прибыль налогооблагаемая	3 153,964	1 287,814
Налог на прибыль	756,951	257,563
Прибыль чистая	2 397,013	1 030,251

Совокупная нагрузка = (сумма уплаченных налогов / доходы)*100

2. ЕНВД

Таблица 2. Таблица доходов и затрат при использовании ЕНВД (тыс.руб.)

Показатели	**2018 год**	**2019 год**
Доходы брутто	18 220,500	17 398,200
Затраты брутто	13 920,275	15 258,178
Налог на вмененный доход	70.049	74.391
ПФР 14%	590.212	637.429
ФССтравм 1.2%	50.590	54.637
Транспортный налог	50.400	55.944
Чистая прибыль	4 230,176	2 065,631

Налоговая нагрузка = Уплаченные налоги / Доход

3. УСНО

Таблица 3. Таблица доходов и затрат при использовании УСНО (тыс. руб.)

Показатели	**2018 год**	**2019 год**
Доходы брутто	18 220,500	17 398,200

Затраты брутто	13 920,275	15 258,178
ПФР 14 %	590.212	637,429
Отчисл на стр-ие от тр-ма	50.590	54,637
Транспортный налог	50.400	55,944
Налог при УСНО (А)	546,615	521,946
Налог при УСНО (Б)	645,034	321,003
Прибыль чистая при УСНО	3 375,272	1 618,076
Прибыль чистая при УСНО	3 655.191	1 819,019

А) Налоговая нагрузка = (Налог на доходы при УСНО + ПФР+ ФССтравм+Транспортный налог) / (доходы)

Б) Налоговая нагрузка = Налог на (доходы – расходы) при УСНО +(ПФР+ФССтравм +Транспортный налог) / (доход)

4. Итоговое сравнение

Таблица 4. Сравнение налоговой нагрузки при различных системах налогообложения

Системы налогообложения	Совокупная нагрузка за 2018 год в %	Совокупная нагрузка за 2019 год, в %
Обычная система налогообложения	14.2	10.68
ЕНВД	4.2	4,7
УСНО	вариант А 6.79	вариант А 7.3
	вариант Б 7,33	вариант Б 7,1

Исходя из полученных данных налоговой нагрузки, можно сделать вывод о том, что для данного предприятия выгоднее выбрать систему расчета единого налога на вмененный доход.

Таким образом, предприятие, используя расчет единого налога на вмененный доход для уплаты налогов, снижает налоговую нагрузку по сравнению с другими режимами налогообложения, значительно уменьшает, сумму самого налога к уплате по сравнению с обычной системой и по сравнению с упрощенной при варианте А и при варианте Б, а также освобождается от уплаты НДС, налога на прибыль и местных налогов.

А с точки зрения государства выгодной системой налогообложения будет являться обычная система, однако стоит помнить, что своевременность и полнота выплат зависит от налогоплательщиков и их заинтересованности в том числе.

Таким образом, налогообложение – это та экономически важная составляющая бюджета государства, которая связана с его существованием и функционированием. Поэтому ему следует выделять особое внимание, чтобы быть честным налогоплательщиком и понимать, какие ресурсы своей деятельности лучше задействовать и развивать для того, чтобы предприятие смогло работать дальше и достигать своей главной цели.

Разновидностей налогов большое количество, а зная те, которыми облагается деятельность компании, можно верно выстроить налоговую стратегию предприятия. Именно правильное введение налоговой политики позволяет точно распределять финансовые ресурсы, искать пути решения по сокращению налоговых отчислений, которые не будут нести негативные последствия, определять план действий с учетом анализа приблизительных налоговых выплат.

С таким взглядом на налогообложение можно найти пути развития и расширения предприятия, разработать стратегию и принимать взвешенные решения. Ведь любую проблему и задачу следует рассматривать с разных сторон и не забывать учитывать все важные факторы, которые влияют на пути развития решения.

Список используемых источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Ордынская, Е. В. Налоги и налогообложение [Текст]: учебник/ Е. В. Ордынская. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.

3. Прусова, В.И., Безновская В.В., Прозументова В.В. Роль транспортного комплекса в экономике РФ [Текст] / В.И. Прусова, В.В. Безновская, В.В. Прозументова // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2017. - № 4-1. - С. 138-143.

4. Особенности налогообложения предприятий логистики [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://works.doklad.ru/view/GVZWFF-rUHg.html (дата обращения 23.02.2020).

5. Формирование налоговой политики организации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/nalogovaja-politika-organizacii/ (дата обращения: 23.02.2020).

6. Федеральные, региональные и местные налоги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audit-it.ru (дата обращения 23.02.2020).

7. Жидкова, М.А. Цифровые решения в транспортной системе страны [Текст] / М. А. Жидкова,Шпилькина Т.А. // Финансовый менеджмент в условиях новой промышленной революции: тенденции и перспективы.- 2018.- С. 96-98.

УДК 368.86

Дуплинская Е.Б., Чепига Ю.В.
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. *Проводится анализ страхового рынка России в разрезе количества субъектов страхового дела, заключенных договоров страхования, страховых премий. Авторами отмечается, что страховой рынок является частью финансового рынка и имеет свои особенности. Сокращается количество участников страхования, при этом растет число страховых премий по добровольному страхованию. Отмечается, что проблемой на рынке обязательного страхования автогражданской ответственности является мошенничество.*

Ключевые слова: *страховые организации, страховые брокеры, договор страхования, общества взаимного страхования.*

DuplinskayaE.B., Chepiga Y.V.
Siberian Transport University (Novosibirsk)

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

Abstract. *The analysis of the Russian insurance market is carried out in the context of the number of insurance entities, concluded insurance contracts, insurance premiums. The authors note that the insurance market is part of the financial market and has its own characteristics. The number of insurance participants is reduced, while the number of voluntary insurance premiums is growing. It is noted that fraud is a problem in the compulsory motor third party liability insurance market.*

Keywords*: insurance companies, insurance brokers, insurance contracts, mutual insurance companies.*

Страховой рынок является составной частью финансового сектора экономики. При подготовке экономистов, финансистов, менеджеров большое внимание уделяется освоению теоретических знаний и получению практических навыков по проведению финансово–экономических расчётов, необходимых в анализе операций на финансовом рынке [1, с.6].

Страховой рынок России имеет свои особенности, как и любой рынок он подвержен кризисным явлениям. Рассмотрим современное состояние страхового рынка России. Количество зарегистрированных субъектов страхового дела представлено в таблице 1.

Таблица 1. Количество субъектов страхового дела в России, единиц

Показатель	2018 год	2019 год	Изменение (+,–)	Темп роста (снижения), %
Страховые организации	199	178	–21	89,45
Страховые брокеры	64	66	+2	103,1
Общества взаимного страхования	12	11	–1	91,67
Всего	275	255	–20	92,73

За последние годы наблюдается сокращение страховых организаций. В 2019 году их количество составило 178, что на 21 организацию меньше показателя 2018 года. Общее количество субъектов страхового дела в 2019 году сокращается на 20 единиц и составляет

255 единиц. При этом наблюдается незначительный рост страховых брокеров (+2) в 2019 году по сравнению с 2018 годом. Количество обществ взаимного страхования в 2019 году составило 11 единиц.

В таблице 2 представлено количество заключенных договор страхования с физическими и юридическими лицами и размеры страховых премий.

Таблица 2. Количество заключенных договоров и размеры страховых премий страхования с физическими и юридическими лицами, единиц[1]

Показатель	2018 год	2019 год	Изменение (+,–)	Темп роста (снижения), %
Количество заключенных договоров всего (ед.), в том числе:	202556322	207807060	+5250738	102,6
- физические лица	181375050	185558218	+4183168	102,3
- юридические лица	21181272	22248842	+1067570	105,0
Размер страховых премий всего (млн руб.), в том числе:	1478405,5	1478687,8	+282,3	100,0
- по добровольному страхованию	1227472,7	1243499,5	+16026,8	101,3
- по обязательному страхованию	250932,8	235188,3	–15744,5	93,7

Данные таблицы 2 свидетельствуют о росте количества заключенных договоров страхования как с физическими так и юридическими лицами.

Количество страховых премий по добровольному страхованию в 2019 году выросло на 16026,8 млн руб. и составило 1243499,5 млн руб. Страховые премии по обязательному страхованию, наоборот, сокращаются на 6,3%. Страховые премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в 2018 году составили 225965,1 млн руб., а в 2019 году 213939,1 млн руб. [2].

В настоящее время затраты российских автовладельцев на владение автомобилем в среднем составляют 32200 рублей в месяц, в состав которых входит стоимость запасных частей, бензин, транспортный налог и полис ОСАГО. Годовая нагрузка на содержание только транспортного средства в России в среднем составляет 386400 рублей на гражданина.

Большинство автовладельцев, уклоняющихся от приобретения полисов ОСАГО в регионах России, делают это ненамеренно, а вследствие низкого уровня дохода и высокой степени закредитованности.

По статистике, заемными средствами чаще пользуются жители сел и городов с населением меньше 100 тыс. человек. Среди регионов лидерами по долговой нагрузке выступают Республика Калмыкия и Республика Тыва, где ее уровень превышает 50 %. Это означает, что домохозяйство в среднем расходует на погашение кредита более 50 % располагаемого личного дохода [3, с.85].

Значительное влияние на страховой рынок оказывает ключевая ставка Банка России, причем ее влияние отражается сразу на двух крупных сегментах – страхование имущества физических лиц (через ипотеку) и автострахование (через автокредитование). Снижение ставки ЦБ РФ влияет положительным образом.

Второй значимый показатель для развития страхового рынка – реальные доходы граждан. Когда доходы не растут, то происходит мощное давление вниз на весь финансовый сектор. Поскольку в страхование начинают вкладывать денежные средства после того, как профинансированы первичные потребности. Если денег не хватает на самое необходимое (текущие потребности для жизнедеятельности граждан), то население вряд ли будет тратить денежные средства на страхование. Это два основополагающих фактора для розничного страхования. Для корпоративного страхования основой является рост экономики, создание новых предприятий, развитие бизнеса. При спаде экономики не развивается промышленность, сокращается товарооборот и грузооборот, соответственно происходит стагнация на финансовом секторе, в том числе и на рынке страхования.

Рост доли обязательных платежей, приходящихся в основном на погашение кредитов, оказывает огромное давление на благосостояние граждан (рисунок 1).

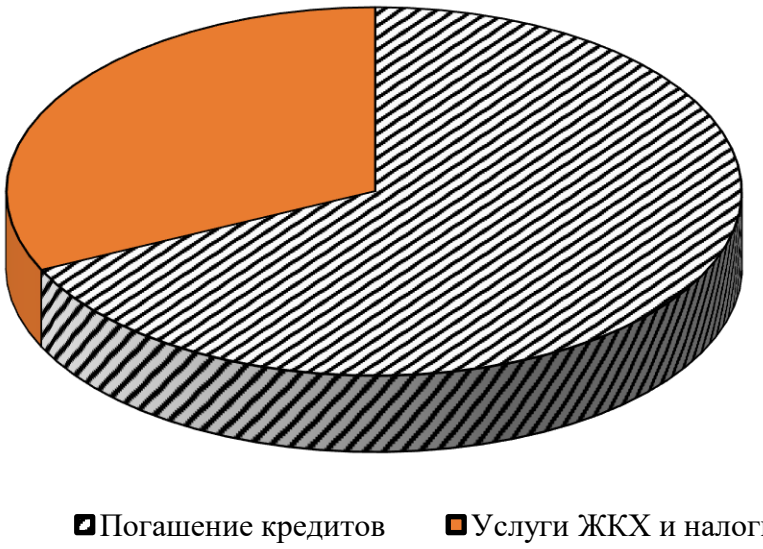


Рисунок 1. Обязательные платежи граждан России в 2019 году

В 2019 году на погашение кредитов уходило 10,4% от общей величины доходов населения, а на оплату услуг ЖКХ и налоги – 4,9%, т.е. совокупный объем составлял 15,3% общего объема доходов.

В настоящее время за отсутствие у водителя при себе полиса автогражданской ответственности водителю предусмотрено предупреждение или штраф на сумму в 500 рублей, за управление транспортным средством водителем, не вписанным в полис, размер штрафа также составляет 500 рублей. Если ответственность водителем или владельцем транспортного средства не застрахована вообще, то штраф составляет 800 рублей [4].

В соответствии ст. 4.1 п.5 КоАп нельзя вынести более 1–го постановления об административном правонарушении в день, а при оплате штрафа в положенный законодательством срок действует 50% скидка, поэтому для многих водителей следует простой вывод – дешевле не покупать полис ОСАГО, а оплатить штраф по его отсутствию в случае, если сотрудник ДПС зафиксирует нарушение.

Важной проблемой, существующей на рынке обязательного страхования автогражданской ответственности, являются частые случаи мошенничества и злоупотребления. Данные случаи можно условно разделить на три группы: злоупотребления со стороны страховых организаций (высший менеджмент и рядовые страховые агенты), мошенничество со стороны потребителей услуги (автоподставы, дорожно – транспортные происшествия по сговору, злоупотребления со стороны автоюристов), иные злоупотребления (продажа поддельных полисов ОСАГО онлайн,

продажа поддельных бланков строгой отчетности.)

Размер страхового рынка по итогам I полугодия 2019 года вырос на 1% до 739,2 млрд руб., тогда как в 2018 году прирост за этот же период составлял 13,3%. Во II квартале темп прироста ускорился до 1,8%.

Невысокий рост страхового рынка связан со снижением премий по инвестиционному страхованию жизни, которое в последние годы было основным драйвером развития страхового рынка.

Рыночная доля сегмента по премиям представлена в таблице 3.

Таблица 3. Рыночная доля по премиям, %

Показатель	Доля, %
Страхование имущества	25
Страхование жизни	25
Добровольное медицинское страхование	16
ОСАГО	14
От несчастных случаев и болезней	12
Инвестиционное страхование жизни	12
Прочего имущества юридических лиц	8
Страхование жизни заемщика	6
Прочего имущества граждан	4
Страхование гражданской ответственности	2

Поддержку страховому рынку в 2019 году оказало увеличение популярности добровольного медицинского страхования рост, которого по итогам полугодия составил 11,1%.

Положительную динамику страховому рынку также обеспечили виды страхования, связанные с банковским кредитованием: страхование жизни заёмщика и страхование от несчастных случаев и болезней.

Список используемых источников:

1. Дуплинская, Е.Б. Основы финансовых вычислений [Текст] / Е.Б. Дуплинская, Ю.В. Щербакова. – Новосибирск: Изд–во СГУПСа, 2014. – 141 с.

2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/93175/review_insure_19Q3.pdf (дата обращения 31.01.2020).

3. Дуплинская, Е.Б. Анализ состояния банковской системы России [Текст] / Е.Б. Дуплинская, Ю.В. Чепига // Денежная система России: история, современность и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф.- Новосибирск, 2019.- С.81–86.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 336.761

Иваненко О.Б.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ПОГОДНЫЕ АНОМАЛИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме аномалий финансового рынка. Проанализировано влияние погодных аномалий на поведение инвестора при принятии инвестиционных решений. Сделано заключение о необходимости мониторинга и оценки возникающих аномальных факторов с целью дальнейшего их учета при моделировании инвестиционного поведения.*

Ключевые слова*: финансовый рынок, доходность, гипотеза эффективного рынка, психосоматические эффекты, погодные аномалии.*

Ivanenko O.B.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

WEATHER ANOMALIES OF THE FINANCIAL MARKET

Annotation*. The article is devoted to the problem of financial market anomalies. The influence of weather anomalies on investor behavior in making investment decisions is analyzed. The conclusion is made about the need to monitor and evaluate the arising anomalous factors in order to further take them into account when modeling investment behavior.*

Keywords: *financial market, profitability, effective market hypothesis, psychosomatic effects, weather anomalies.*

В основе неоклассических моделей ценообразования активов на финансовых рынках лежит гипотеза эффективного рынка (Efficient Market hypothesis, EMH), определяющая, что вся информация, поступающая на рынок, почти мгновенно и в полном объеме отражается в цене активов, а цены при этом не коррелируются между собой. Основной моделью ценообразования, согласно данной гипотезе, является CAPM (Capital Asset Pricing Model), предполагающая прямую зависимость между ожидаемыми рисками и доходностью. В этом случае предполагается, что поведение субъектов финансового рынка отличается исключительной рациональностью, и инвестор нацелен на максимизацию полезности, взвешивая все доходы и затраты. В результате при получении новой информации «рациональный» инвестор моментально меняет свои «рациональные» ожидания.

Однако на практике все обстоит иначе. Особое сомнение вызывает рациональность инвестора. И в конце 1970-х годов модель CAPM подвергли критике из-за широко разброса дисперсии доходностей, который она не могла объяснить. Это привело к созданию альтернативных теорий. Гипотеза эффективного рынка стала уступать место теории поведенческих финансов, учитывающих ряд феноменов финансового рынка, которые можно определить как аномалии, т.е. устойчивые конфигурации, позволяющие получать более высокие доходы по сравнению с моделями гипотезы эффективного рынка. Согласно данной теории инвесторы систематически совершают ошибки, подвержены страху сожаления или, наоборот, нейтральны к риску. И именно разного рода экзогенные и эндогенные факторы определяют поведение инвестора на финансовом рынке.

С точки зрения автора, одним из таких факторов является иррациональность инвестиционного поведения участников финансового рынка. Большинство экономических процессов происходит под воздействием человеческого фактора, поэтому анализ принятия решений человеком представляется важным вопросом.

В свою очередь исследования в области психологии показывают, что на процесс принятия решения индивидом существенное влияние оказывает настроение. В частности в

области экономики очень часто именно настроение влияет на оценку инвестором финансового риска, на его вовлеченность в аналитический анализ и на его предпочтения. Следовательно, можно сделать заключение относительно того, что на доходность акций будут оказывать влияние не только экономические переменные, но и переменные не связанные со сферой экономики непосредственно и явно не подающиеся наблюдению. Такие «посторонние» переменные экономисты называют термином «sunspots» (в переводе – пятна на солнце). В качестве «sunspots» можно рассматривать такие прокси переменные как погодные аномалии, психосоматические эффекты и даже результаты спортивных игр.

В качестве психосоматических эффектов можно выделить «эффект лунных циклов» (Lunar Cycle Effects), согласно которому отмечается, что доходность акций выше при новолунии, чем при полной луне и при растущей, чем при убывающей. Так, Жень, Юань и Жу (L. Zheng, K.Z. Yuan, Q. Zhu), проанализировав данные фондовых рынков 48 стран, обнаружили доказательства существования аномально низких доходностей (– 5,4 % в год) в дни полнолуния [9]. Однако в подтверждении данной гипотезы противопоставляют столько же научных исследований, сколько и в ее опровержение, объясняя это тем фактом, что луна оказывает влияние на поведение инвестора, только потому, что сам человек верит в ее влияние.

К погодным аномалиям (Weather anomalies) можно отнести солнечную погоду, температуру, влажность, геомагнитный фон. В 1984 году Ховардом и Хофманом (E. Howarth, M.S. Hoffmann) было проведено исследование, в котором изучалось влияние на настроение человека таких погодных явлений, как количество часов солнечного света, количество осадков, влажность, барометрическое давление, температура, скорость и направление ветра [4]. Ими была обнаружена закономерность существенного влияние на настроение и оптимистический настрой человека количества солнечных дней, влажности и температуры. Соответственно доходность акций в солнечные торговые дни выше, чем в пасмурные, а дождь негативно влияет на динамику рынков [4]. Позднее Сандерс (E.M. Saunders) обнаружил связь погоды в Нью-Йорке с ценами на NYSE [6]. А Хиршлейфер и Шумвей (D. Hirshleifer, T. Shumway) зафиксировали высокую положительную корреляцию между солнечной погодой и доходностями 26 видов акций в период с 1982 по 1997 год, однако не обнаружили влияния снежной и дождливой погоды на динамику рынка ценных бумаг [3]. Однако Гойцманн и Жу (W. Goetzmann, N. Zhu) в 2005 году обнаружили связь погоды и доходностей ценных бумаг с поведением маркет-мейкеров, а не частных инвесторов [2].

Остановимся более подробно на таком явлении как геомагнитные бури, представляющем собой один из видов геомагнитной активности. Геомагнитные бури связаны с поступлением в окрестности Земли возмущённых потоков солнечного ветра и их взаимодействием с магнитосферой Земли. Возмущения геомагнитного поля происходят в период минимальной солнечной активности (каждые 27 дней), что соответствует периоду вращения Солнца вокруг своей оси и могут длиться от нескольких часов до нескольких суток.

Множество исследований в области психологии показали влияние геомагнитной активности как на физическое, так и на психоэмоциональное состояние индивида. Так, геомагнитная активность связывается с повышенной тревожностью, нарушением сна, изменением настроения, а также увеличением числа случаев госпитализации людей с психиатрическими заболеваниями. Также увеличивается число срочной госпитализации больных в связи со случаями самоубийств, психических расстройств, инфаркта миокарда, артериальных и венозных заболеваний. Кроме того было выявлено негативное влияние солнечной активности не только на больных, но и на здоровых людей. Одно из предположений заключается в том, что геомагнитные возмущения воздействуют на уровень мелатонина. В 2006 году А. Вейдал и другие исследователи (A. Weydahl, R.B. Sothern, G. Cornélissen, L. Wetterberg) провели свои наблюдения на севере Норвегии в городе Алта, с целью исключения влияния солнечного света на уровень мелатонина. Они пришли к

выводам, что достаточно сильные геомагнитные возмущения отрицательно сказываются на уровне мелатонина. А его низкий уровень может спровоцировать плохое настроение и депрессию [8]. К примеру, Стенли и Браун (M. Stanley, G.M. Brown) доказали наличие связи между уровнем мелатонина и склонностью к суициду [7].

В 2003 году А. Кривелева и Ч. Роботти (A. Krivelyova, C. Robotti) проанализировали влияние геомагнитного поля на принятие решений на международном рынке ценных бумаг. При анализе американского фондового рынка были использованы следующие четыре индекса: NASDAQ, S&P500, 12 Amex, NYSE. Кроме этого в исследование были включены данные международных фондовых рынков восьми стран: Австралии, Великобритании, Канады, Германии, Японии, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции. Временной ряд исследования охватывл около 70 лет – с 1 января 1932 года по 31 октября 2002 года (для Южной Африки около 30 лет). В качестве прокси индекса для оценки уровня геомагнитной активности был выбран индекс AP, который представляет собой средний показатель по 13 различным обсерваториям между 44° и 60° северной и южной широты [5].

Ссылаясь на медицинскую и психологическую литературу, они продемонстрировали, что геомагнитные бури оказывают значительное влияние на настроение людей, что, в свою очередь, тесно связано с поведением, суждениями и, в первую очередь, при оценке рисков. В своем исследовании, изучая связь между доходностью акций и геомагнитными бурями, они предположили, что сильная геомагнитная буря, как и SAD (синдром сезонного аффективного расстройства), может вызвать депрессию. А депрессия, через эффект «sensation seeking» делает инвестора менее склонным к риску [5]. В результате ими был сделано заключение о том, что в период сильной геомагнитной активности доходность акций значительно ниже, чем в период слабых геомагнитных возмущений.

Главным выводом А. Кривелевой и Ч. Роботти стал тот факт, что, люди, зачастую соотносят свои эмоции и чувства с неверными источниками их возникновения, что, в свою очередь, приводит к неправильным суждениям и действиям. В частности, инвесторы, поддающиеся влиянию геомагнитных бурь, гораздо более часто продают акции именно в дни бурь, потому что они, попросту, соотнесли свое плохое настроение с негативными рыночными ожиданиями, а не с воздействием окружающей на них среды. Причем чем в более депрессивном состоянии находится человек при наступлении геомагнитных бурь, тем он больше склонен к продажам ценных бумаг в эти дни. Под влиянием пессимистических настроений менее рисковые активы могут вдруг взлетать в цене, а более выгодные ценные бумаги могут вообще терять или гораздо дольше набирать в цене, чем обычно. Чрезмерно высокий уровень геомагнитной активности дает в результате весьма негативный статистически и экономически заметный эффект, проявляющийся в изменениях индексов по всему фондовому рынку США уже на следующей неделе. Кроме того авторами предоставляются различные доказательства существенно более высоких доходов фондовых рынков по всему миру в период геомагнитного затишья.

Таким образом, смысл данного исследования заключался в выявлении отрицательной причинно-следственной связи между геомагнитным фоном и доходностью фондовых рынков.

Позднее в 2005 году Майкл Даулинг и Брайан М. Люси (M. Dowling, B.M. Lucey) исследовали взаимосвязь между восемью прокси переменными (облачность, количество дождя, влажность, геомагнитный фон, сезонное аффективное расстройство, переход на летнее время, фазы луны и пятница 13-го), влияющими на настроение инвесторов, и ежедневной доходностью акций на Ирландской фондовой бирже за период с 14 октября 1988 по 29 декабря 2000 годов [1]. В исследовании было использовано два индекса: ISEQ (Irish Stock Exchange Official Price Index) и FTSE All-world Index. Затем ими была подсчитана разность между этими индексами с целью выделения только местного компонента (local component), на который и оказывали влияние разные переменные, отвечающие за настроения инвесторов, проживающих в Ирландии.

При анализе влияния геомагнитного фонда авторы исходили из гипотезы, поставленной А. Кривелевой и Ч. Роботти. По результатам исследования ученые обнаружили, что количество осадков и влажность оказывают значительное влияние на доходность акций Ирландской фондовой биржи. А вот другие переменные, отвечающие за погодные условия, в частности и геомагнитная активность, не показывали статистически значимого влияния на доходность акций. Тем не менее, они не отрицают наличие данной связи, т.к. считают, погодные и биоритмические переменные не являются единственными переменными, которые влияют на настроение индивида, поэтому требуются дальнейшие исследования в данном направлении.

Таким образом, несмотря на то, что геомагнитный фон, погодные явления и ряд других окружающих переменных не воздействуют на разные экономические аспекты напрямую, опосредованно они воздействуют на оценку риска, стремление избежать риск, вовлеченность в процесс аналитической работы или просто оптимистический настрой инвестора и тем самым влияют на доходность акций на финансовых рынках. А эти последствия, в свою очередь, изменяют спрос на акции в разных категориях риска. Следовательно, ключевым успехом инвестора, стремящегося к получению сверхприбыли, является постоянный мониторинг и оценка возникающих аномальных факторов с целью дальнейшего их учета при моделировании своего инвестиционного поведения.

Список используемых источников:

1. Dowling, M. Weather, Biorhythms, Beliefs and Stock Returns – Some Preliminary Irish Evidence / M. Dowling, B.M. Lucey // International Review of Financial Analysis, 14, 3. – 2005. – pp. 337 – 355.

2. Goetzmann, W. Rain or Shine: Where is the Weather Effect? / W. Goetzmann, N. Zhu // European Financial Management, Blackwell Publishing Ltd, vol. 11(5). – 2005. – pp. 559 – 578.

3. Hirshleifer, D. Good Day Sunshine: Stock Returns and the Weather / D. Hirshleifer, T. Shumway // Working paper, Ohio State University and SSRN. – 2001.

4. Howarth, E. A Multidimensional Approach to the Relationship between Mood and Weather/ E. Howarth, M.S. Hoffmann // British Journal of Psychology, 75. – 1984. – pp. 1523.

5. Krivelyova, A. Playing the Field: Geomagnetic Storms and the Stock Market / A. Krivelyova, C. Robotti // Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper № 2003-5b. – 2003.

6. Saunders, E.M. Stock Prices and Wall Street Weather / E.M. Saunders // American Economic Review, 83. – 1993. – pp. 1337 – 1345.

7. Stanley, M. Melatonin levels are reduced in the pineal glands of suicide victims / M. Stanley, G.M. Brown // Psychopharmacology Bulletin 24:484-B. – 1988.

8. Weydahl, A. Geomagnetic activity influences the melatonin secretion at latitude 70 degrees N.” / A. Weydahl, R.B. Sothern, G. Cornélissen, L. Wetterberg // Biomed Pharmacother, 55. – 2001.

9. Zheng, L. Are Investors Moonstruck? / L. Zheng, K.Z. Yuan, Q. Zhu // Lunar Phases and Stock Returns. – September 5. – 2001.

УДК 330.132.2

Кадочникова Е.И.
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

МОТИВЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА ДОМОХОЗЯЙСТВ СОГЛАСНО МОДЕЛИ РАМСЕЯ[1]

Аннотация. *В статье рассмотрены предположения модели экономического роста Рамсея-Касса-Купманса, объясняющие мотивы потребительского выбора домохозяйств. Целью работы является систематизация условий формирования нормы сбережений в экономике в зависимости от решений отдельных домохозяйств и индивидов. Автор статьи приходит к выводу, что увеличение количества домашних хозяйств приводит к снижению нормы сбережений в экономике и увеличению скорости конвергенции темпов роста экономики.*

Ключевые слова: *домохозяйство, функция потребления, норма сбережения, модель роста Рамсея.*

Ekaterina I. Kadochnikova
Kazan Federal University (Kazan)

MOTIVES OF THE CONSUMER CHOICE HOUSEHOLDS ACCORDING TO RAMSEY MODEL

Abstract. *The article considers the assumptions of the Ramsey-Kass-Kupmans economic growth model, explaining the motives of the consumer choice of households. The purpose of the work is to systematize the conditions for the formation of the savings rate in the economy, depending on the decisions of individual households and individuals. The author of the article concludes that an increase in the number of households leads to a decrease in the savings rate in the economy and an increase in the rate of convergence of economic growth rates.*

Keywords: *household, consumption function, savings rate, Ramsey growth model.*

Проблема соотношения потребления и сбережения решается с помощью функции потребления, отражающей зависимость объема текущего потребления от дохода. Потоки (сбережения) и запасы (активы) могут быть отрицательными и положительными. Отрицательные потоки сбережений означают их использование на потребление, отрицательные активы означают наличие кредита. Динамическое поведение экономики, описываемой неоклассической производственной функцией Солоу-Свена, предполагает экзогенную и постоянную норму сбережения [1,2]. Фундаментальное дифференциальное уравнение модели Солоу-Свена зависит только от k:

$$\tilde{k} = s \cdot f(k) - (n + \delta) \cdot k$$

$$\tilde{k} = \frac{d(K/L)}{d(t)}$$

где k – капитал на одного работника;

s – норма сбережения;

$n+\delta$ – эффективная норма амортизации отношения капитала к труду;

Поэтому модель Солоу-Свена не предполагает оптимальное поведение потребителя. Для устранения этого недостатка в модель Солоу-Свена вводится траектория сбережения,

[1] Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00663 «Эволюция модели экономического поведения индивида и домохозяйства в условиях цифровой трансформации». Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00663 “Evolution of the individual and household`s economic behavior model in the digital transformation”.

и норма сбережения определяется как оптимальное решение домохозяйств. Домохозяйства выбирают потребление и сбережение таким образом, чтобы оптимизировать свои динамические полезности при наличии динамического бюджетного ограничения. Для объяснения оптимального потребительского выбора и анализа сбережений были предложены разные идеи – это модели абсолютного дохода Кейнса, модели относительного дохода Дьюзенберри, жизненного цикла Модильяни.

В данной работе объясним предположения модели экономического роста Рамсея-Касса-Купманса [3,4,5] для объяснения мотивов поведения домохозяйств. Ключевым элементом модели роста экономики Рамсея является спецификация поведения потребителя и влияние решений индивидов на норму сбережений в экономике. В отличие от модели Солоу-Свена, в модели роста Рамсея норма сбережения является не постоянной величиной, а будет функцией капитала *k*. Изменение нормы сбережения влияет на скорость конвергенции роста экономики к стационарному состоянию. При условиях модели Рамсея, если по мере роста капитала растет норма сбережения, то скорость конвергенции уменьшается. Однако, в исследовании [6, с. 133-137] показано, что даже если норма сбережения растет, свойство конвергенции роста экономики сохраняется, то есть экономика все еще стремится расти тем быстрее, чем дальше она от своего собственного равновесного состояния.

Домохозяйства представляют собой трудовые ресурсы, для которых ставка заработной платы *w* и процентная ставка *r* заданы извне, то есть они конкурентны между собой, достигают желаемой занятости, когда рынок труда находится в равновесии. Основой мотивации потребительского поведения домохозяйства является необходимость обеспечения благосостоянием и ресурсами своих будущих поколений. Поэтому текущее поколение максимизирует полезность с учетом бюджетного ограничения на протяжении бесконечного временного горизонта [6, с.117-118]:

$$U = \int_0^{\infty} u\left[c(t)\right] \cdot e^{nt} \cdot e^{-\rho t} \cdot dt$$

где U – полная полезность домохозяйства;

u(c) - функция полезности на человека, которая соотносит поток полезности на человека с объемом потребления на человека *c*;

e^{nt} – размер семьи;

e^{-pt} – ставка временного предпочтения (если $p>0$, то полезность тем меньше, чем позже она получена).

В модели Рамсея предполагается, что *u(c)* является возрастающей функцией *c* и вогнутой. Предположение вогнутости означает желание сглаживать потребление по времени: домохозяйства предпочитают относительно равномерную модель потребления, брать в долг тогда, когда доходы относительно низкие, и сберегать, когда доходы относительно высоки. Смысл положительности *p* в том, что полезность в будущем соответствует потреблению последующих поколений, родительский «эгоизм» предпочитает единицу своего собственного потребления единице потребления детьми. Родители должны иметь убывающую предельную полезность количества детей, ставка временного предпочтения *p* растет с темпом роста населения *n*.

Также в модели Рамсея предполагается, что заменимые друг другом капитал и ссуды домохозяйств должны иметь одинаковую норму доходности (или процентную ставку в случае ссуды)- *r(t)*. Если заработная плата одного человека равна *w(t)*, а чистые активы на человека *a(t)*, тогда общий доход совокупности домохозяйств равен сумме трудового дохода *w(t)*L(t)* и имущественного дохода *r(t)*(Активы)*. Непотребленный доход домохозяйства используют для накопления активов [6, с.120]:

$$\frac{d(Активы)}{dt} = r \cdot (Активы) + wL - C$$

В подушевых величинах (после деления на L) можно получить следующее бюджетное ограничение [6, с.120]:

$$\tilde{a} = w + ra - c - na$$

Предположение об ограничении на объем заимствований на кредитном рынке означает, что долг домохозяйства на человека (отрицательные значения *a[t]*) не может расти со скоростью, большей, чем *r(t)-n*, так что объем долга не может расти со скоростью, большей, чем *r(t)* [6, с.121]:

$$\lim\left\{a(t)\cdot\exp\left[\int_0^t [r(v)-n]dv\right]\right\} \le 0$$

Оптимизационная задача домохозяйства заключается в максимизации U при бюджетном ограничении, начальном значении активов a(0) и ограничении на заимствования.

Таким образом, модель Рамсея-Касса-Купманса объясняет механизм формирования нормы сбережений в экономике в зависимости от решений отдельных домохозяйств и индивидов исходя из функции полезности потребителя и условия оптимального выбора потребителя. При принятии решений домохозяйства максимизируют свою полезность, учитывая ресурсы и потребности не только настоящих, но и будущих членов своей семьи. Увеличение активов (капитала) на одного человека приводит к положительному решению индивидов о сбережениях и к росту нормы сбережений в экономике, что может привести к уменьшению скорости конвергенции темпов роста экономики. И наоборот, рост населения приводит к уменьшению активов на одного человека, снижению нормы сбережений в экономике и увеличению скорости конвергенции темпов роста экономики к собственному равновесному состоянию.

Список используемых источников:

1. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. vol. 70, i.1 — P. 65—94.

2. Swan T. W. Economic growth and capital accumulation // The Economic Record. — 1956. vol. 32, i. 2. — P. 334—361.

3. Ramsey F. P. A mathematical theory of saving // The Economic Journal (англ.)русск.. — 1928. — Vol. 38, i. 152. — P. 543—559.

4. Koopmans T.C. On the concept of optimal economic growth // Pontificiae Academiae Scientiarum Scripta varia //The Econometric Approach to Development Planning - Part I. — 1965. — Vol. 28. — P. 225—300.

5. Cass D. Optimum Growth in an Aggregative Model of Capital Accumulation // The Review of Economic Studies — 1965. — Vol. 32, i. 3. — P. 233—240.

6. Барро Р. Экономический рост [Текст] / Р. Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин. –М.: Бином. Лаборатория знаний. 2014. -824 с.: ил.

УДК 338.14

Кирюхина А. В.
АНО ВО «Российский новый университет»

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА БАНКРОТСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Актуальность выбранной темы определена тем, что в современной российской экономике одной из ведущих тем является применение моделей прогнозирования банкротства компаний. Если обратиться к закону, то банкротство предприятия – это положение неспособности в абсолютной мере удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. Для того, чтобы более точно обнаружить свойства подобного вида несостоятельности фирмы, необходимо детально изучить целую ее производственную деятельность. Для этой цели ведется финансовый анализ ключевых показателей организации. Затем на базе бухгалтерских документов и полученных расчетов проходит обнаружение вероятных рисков банкротства компании. Чтобы более четко и подробно установить зону риска, предприятие обязано обратиться к помощи существующих моделей прогнозирования банкротства, ориентируясь в первую очередь на те финансовые показатели и характеристики своей деятельности, которые находятся на нежелательном уровне.*

Цель работы – это рассмотреть основные модели прогнозирования рисков банкротства на предприятии, раскрыть их сущность и метод расчета.

Ключевые слова: *Риски, банкротство, финансовые риски, управление рисками, предприятие*

Kiruychina A.V.
Russian new university

MODELS FOR FORECASTING THE RISK OF BANKRUPTCY AT THE ENTERPRISES IN THE STABLE CONDITIONS OF THE ECONOMY

Abstract. *The relevance of the selected topic is due to the fact that in the modern Russian economy one of the leading topics is the use of models of forecasting the bankruptcy of enterprises. According to the law, bankruptcy of an enterprise is a state of inability to fully satisfy creditors "claims for monetary obligations and/or perform obligations to pay mandatory payments. In order to accurately identify the characteristics of this type of insolvency of a company, it is necessary to carefully study all its production activities. To do this, a financial analysis of the organization's key indicators is carried out. Further, on the basis of accounting documents and the obtained calculations, possible risks of bankruptcy of the firm are identified. In order to identify the risk zone more accurately and in detail, the enterprise must resort to existing models of bankruptcy forecasting, focusing primarily on those financial indicators of its activity that are at an undesirable level.*

The purpose of the work is to consider the main models of forecasting bankruptcy risks at the enterprise, to reveal their essence and method of calculation.

Keywords: *Risks, bankruptcy, financial risks, risk management, enterprise*

Рост и увеличение экономики страны в большинстве случаях обуславливается финансово-экономическим состоянием промышленных предприятий и финансово-кредитных организаций и такими способностями развития, которые им представляются при сложившихся обстоятельствах ведения хозяйства. Огромную значимость для защиты

финансовых ресурсов, инвестиций имеет обеспечение и защита цивилизованных отношений, связанных с несостоятельностью, то есть банкротством.

Выделяют два признака банкротства[3,с.27]:

1)не выплата обязательных платежей или денежных обязательств по истечению установленного срока 3 месяца после даты их назначенной выплаты;

2) в случае, когда сумма обязательств превышает стоимость принадлежащего компании имущества.

Первый критерий используется и применяется к юридическим лицам. Комплекс же двух этих признаков уже к индивидуальным предпринимателям.

Стоит отметить, что существуют следующие виды банкротства:

- реальное. То есть отсутствие полной возможности восстановления платежеспособности по причине потерь капитала;

- временное (условное). Означает превышение актива над пассивом баланса, а так же присутствие большой дебиторской задолженности. Но при этом имеется возможность восстановления платежеспособности;

- преднамеренное. Иными словами, это намеренное формирование и создание неплатежеспособности управленцем или собственником в своих личных целях и интересах;

- фиктивное. Тут имеется ввиду уже ложное объявление о банкротстве фирмы.

Мониторинг и прогноз неплатежеспособности и вероятности наступления риска банкротства организации представляют заинтересованность не только для кредиторов, поставщиков, органов государственной власти и иных персон в выборе и подборе наиболее экономически стабильных и перспективных деловых партнеров, но и для самой организации [7]. Это объясняется тем, что своевременно принятые меры по выходу из кризисной переломной ситуации позволяют фирме продолжить свою работу, а так же восстановить свои финансовые показатели и характеристики. В этом случае специалистам по риску следует использовать методику оценки риска банкротства компании, с помощью которой можно установить и дать прогноз вероятности наступления финансовой несостоятельности данной фирмы. В ином варианте, банкротство очень отрицательно скажется и вследствие этого может отразится на экономике страны в целом.

Оценка вероятности банкротства – неотъемлемая и необходимая часть деятельности управленца по хозяйственному анализу. Существуют общепринятые методы прогнозирования банкротства компаний:

- качественный – отталкивается из рассмотрения имеющихся данных по уже ранее обанкротившимся фирмам и сопоставляет их со сведениями компании, в сторону которой уже существуют теории о будущем банкротстве;

- количественный – оценка финансовых характеристик организации и манипулирование перечнем коэффициентов.

К вопросам и проблемам банкротства и финансового оздоровления несостоятельных компаний в своих трудах обращались отечественные и зарубежные ученые и эксперты[2,с.36]. В данной статье будут детально рассмотрены самые известные методики разных авторов.

Двухфакторная модель Альтмана — это одна из самых распространенных и наглядных методик прогнозирования вероятности банкротства, использование которой довольно простое. При ее применении следует рассчитать воздействие лишь двух характеристик: это коэффициент текущей ликвидности и удельный вес заемных средств в пассивах соответственно. Формулу модели Альтмана рассматривают в виде[6,с.12]:

$$Z = – 0,3877 – 1,0736 \times Ктл + 0,579 \times (ЗК/П) \quad (1)$$

где Ктл — коэффициент текущей ликвидности;

ЗК — заемный капитал;

П — пассивы.

Когда $Z > 0$, то ситуация в анализируемой компании очень критична, то есть вероятность наступления банкротства довольно высока.

В 1968 году Эдвард Альтман произвел многофакторный анализ, где он изучал два десятка коэффициентов больше чем на тридцати фирмах. Проанализировав итоги и сделав выводы, Альтман отобрал пять коэффициентов, которые, согласно его суждению, проявляли более глобальное воздействие на результаты. Каждый из них обладает собственным весом, который был установлен и определен соответственно с опорой на статистику. Величины этот ученый ввел в линейную функцию, на базе которой и основывается пятифакторная Z-модель[3,с.33]. Пять задействованных характеристик определяют возможности и потенциал компании, а так же четко объясняют итоги его проделанной работы за минувший период: оборот и рентабельность.

Формула расчета:

$Z=1,2* K1 + 1,4 * K2 + 3,3 * K3 + 0,6 * K4 + K5$ (2)

где К – это коэффициент с указанием порядкового номера находятся путем отношения:

1 – доля оборота в сумме капитала (необходима для определения ликвидности фирмы);

2 – отдача чистой прибыли к активам (финансовый леверидж);

3 – рентабельность активов до налогообложения к активам (оценивается эффективность по увеличению дохода);

4 – стоимости акций к обязательствам;

5 – объема продаж к активам (результативность использования средств)

В результате подсчета Z-показателя для конкретного предприятия делается заключение:

если $Z < 1,81$ — вероятность банкротства составляет от 80 до 100%;

если $Z = 1,81$-$2,77$ — средняя вероятность краха компании от 35 до 50%;

если $Z = 2,77$-$2,99$ — вероятность банкротства не велика от 15 до 20%;

если $Z > 2,99$ — ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течении ближайших двух лет крайне мал.

Модель прогнозирования вероятности банкротства У. Бивера. Свою систему определения вероятности банкротства предложил известный финансовый аналитик Уильям Бивер в 1966 году. Его пятифакторная модель включает в себя такие характеристики как[5,с.54]:

1. рентабельность активов;
2. коэффициент текущей ликвидности;
3. доля чистого оборотного капитала в активах;
4. удельный вес заёмных средств в пассивах;
5. коэффициент Бивера (это отношение суммы чистой прибыли и амортизации к заёмным средствам).

Главные особенности данной модели – это некое отсутствие весовых коэффициентов, а также возможность и шанс определения угрозы и рисков наступления банкротства за пять лет.

Полученные значения показателей уже в дальнейшем непосредственно сравниваются и сопоставляются с нормативными характеристиками, которые присущи трем состояниям фирмы(которые непосредственно сформулировал сам У.Бивер):

1. для благополучных компаний;
2. для компаний, обанкротившихся в течение года;
3. для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет.

Метод прогнозирования банкротства Р. Таффлера-Тишоу. Эти ученые применили и использовали свой способ многофакторной оценки для анализа более 80 фирм. На базе приобретенных данных взамен пятифакторной модели эксперты вывели четырехфакторную. Формулу можно отобразить следующим образом:

$Z = 0,53X1 + 0,13X2 + 0,18X3 + 0.16X4.$ (3)

Где 1 – прибыль / долговые обязательства, которые требуют погашения в ближайшем будущем;

2 – активы, использованные в течение года / долговые обязательства с разными сроками выплат;

3 – долгосрочные кредиты / целое имущество предприятия;

4 – активы компании / доход от реализации продукции.

Если Z равно 0,3 или больше, то финансовое положение устойчивое. Если меньше 0,2, это значит, что финансовое положение предприятия в находится в существующей зоне риска.

Одним из более популярных и достаточно конкретных способов прогноза рисков банкротства считается российская модель вероятности Сайфуллина-Кадыкова[6,с.29]. Этот метод создан и базируется на методе Э. Альтмана, но уже непосредственно с адаптацией и приспособлением к российским условиям. Он рассчитывает рейтинговую оценку таким образом, что проявляется это в сложении финансовых характеристик фирмы, а именно:

$$R=2*K1+0,1*K2+0,08*K3+0,045*K4+K5 \quad (4)$$

где: K1 — собственный капитал/оборотные активы;

K2 — оборотные активы/текущие обязательства;

K3 — выручка/стоимость активов;

K4 — прибыль от продаж/выручка от продаж;

K5 — чистая прибыль/собственный капитал;

Отметим критерии оценки: если R больше или равно 1, то компания имеет удовлетворительное и устойчивое финансовое состояние и чем выше результат, тем меньше вероятность зоны риска банкротства.

Так же точным и четким методом прогноза рисков банкротства считается модель Давыдовой-Беликова. Её точность и достоверность, как заявляют разработчики и создатели, практически близка к 80%[2,с.63]. На базе этого метода основывается четырехфакторная модель. Она практикуется с помощью регрессионного уравнения, которые в свою очередь рассчитывает интегральный показатель риска наступления несостоятельности компании – R. Уже с помощью него совершается непосредственно сам прогноз вероятности риска банкротства. Уравнение представлено в следующем виде:

$$R=8,38*K1+K2+0,054*K3+0,063*K4 \quad (5)$$

где: K1 — оборотный капитал/активы;

K2 — чистая прибыль/собственный капитал;

K3 — выручка от реализации/средняя стоимость активов;

K4 — чистая прибыль/затраты.

Таким образом, в современных экономических условиях финансовая деятельность предприятий нуждается в постоянном мониторинге основных показателей для выявления и предотвращения негативных последствий. Одним из этих последствий выступает риск наступления банкротства. Поэтому существует множество методик, для прогнозирования этого явления, которые необходимо тщательно изучать и применять в компаниях на современном этапе развития экономики.

Список используемых источников:

1. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

2. Баклаева, Н.М., Финансовый анализ (продвинутый уровень) [Текст]: учебное пособие для студентов экономических вузов. - Пятигорск: РИА-КМВ, 2018.- 400 с.

3. Ефремова, А.А., Юсковец, Т.В. Методология анализа вероятности банкротства предприятия [Текст] / А.А. Ефремова, Т.В. Юсковец // Современные научные исследования и разработки. -2017.-Т. 2. - № 1 (9). - 275 с.

4. Кобозева, Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит [Текст]: практическое пособие / Н.В. Кобозева. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 208 с.

5. Курносова, М.В. Банкротство и его признаки [Текст] / М.В. Курсносова // Наука, технологии и инновации в современном мире. - 2018. - № 1 (3). - С. 60-62.

6. Мазурова, И.И., Белозерова, Н.П., Леонова, Т.М., Подшивалова М.М. Методы оценки вероятности банкротства предприятия [Текст]: учеб.пособие. – СПб.: Изд-во СПБГУЭФ, 2019. – С. 39.

7. Россия и Монголия: цивилизационные аспекты модернизации (сравнительный анализ) [Электронный ресурс]: [монография] / [А.С. Железняков, Т.Н. Литвинова и др.]; отв. ред. А.С. Железняков, Т.Н. Литвинова; Институт социологии РАН – Москва: Институт социологии РАН, 2016. – 196 с.

УДК 336.225

Кувалдина Т.Б.
Омский государственный университет путей сообщения

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. *Статья посвящена оценке эффективности региональной налоговой политики на примере Сибирского федерального округа. Автором рассмотрена сущность и значимость налоговой политики государства. Приводятся данные анализа эффективности налоговой политики по субъектам, входящим в Сибирский федеральный округ. Сделан вывод, чтобы региональная налоговая политика была эффективной, необходимо умело использовать механизм ее реализации, направленный на поддержку и развитие предпринимательской деятельности в регионе*

Ключевые слова: *налогообложение, налоговая политика, региональная налоговая политика, эффективность, налоговые льготы*

Kuvaldina T.B.
Omsk State Transport University

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL TAX POLICIES (ON THE EXAMPLE OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Annotation. *The article is devoted to assessing the effectiveness of regional tax policy on the example of the Siberian Federal District. The author considers the essence and significance of the tax policy of the state. The data of the analysis of the effectiveness of tax policy in the subjects included in the Siberian Federal District. It is concluded that the regional tax policy is effective, it is necessary to skillfully use the mechanism for its implementation, aimed at supporting and developing entrepreneurship in the region*

Keywords: *taxation, tax policy, regional tax policy, efficiency, tax benefits*

Для обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами бюджетной системы страны и создания условий для расширенного воспроизводственного процесса коммерческими организациями, а также роста благосостояния частных хозяйств нужно проводить эффективную налоговую политику, как на государственном уровне, так и на уровне регионов. По мнению Е.И. Комаровой «налоговая политика, реализуемая в субъектах Российской Федерации, позволяет создавать условия для своевременной и полной уплаты налогов и сборов в целях обеспечения финансовых потребностей публичной власти, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики за счет перераспределения финансовых ресурсов» [4, с. 442]. Вместе с тем, проводимая налоговая политика имеет недостатки. Так, например, И.В. Горелова, И.С. Землянская считают, что «она слабо способствует росту инвестиций, поддержке производителя» [3, с. 80].

Большая экономическая энциклопедия определяет налоговую политику как систему государственных действий в области налогов и налогообложения» [1, с. 475]. Вопросам оценки эффективности проводимой на уровне регионов налоговой политики посвятили свои труды многие отечественные ученые-экономисты: Е.В. Бакулина, Е.В. Бочкарева [2], И.В. Горелова, И.С. Землянская [3], Е.И. Комарова [4], В.А. Молодых, А.А. Рубежной, В.Б. Саркисов 5], Е.В. Рябова, Е.И. Пигасова [6], Е.Ф. Сысоева, Е.Н. Мельник [7] и др.

В настоящее время нет общепринятых универсальных показателей оценки эффективности налоговой политики на региональном уровне. Вместе с тем, по мнению В.А. Молодых, А.А. Рубежного, В.Б. Саркисова «система мониторинга должна учитывать качественные и количественные индикативные показатели, достижение которых будет сигнализировать об эффективности региональной налоговой политики» [5, с. 119].

Многие экономисты полагают, что всеобщего показателя для оценивания эффективности налоговой политики, учитывая противоречивый и непростой характер налоговых правоотношений, сегодня не существует, и поэтому предлагают свой методический инструментарий. Так, например, Е.Ф. Сысоева, Е.Н. Мельник [7] разработали методику оценки эффективности налоговой политики, получившую название «ресурсы – климат – администрирование» (рис. 1).

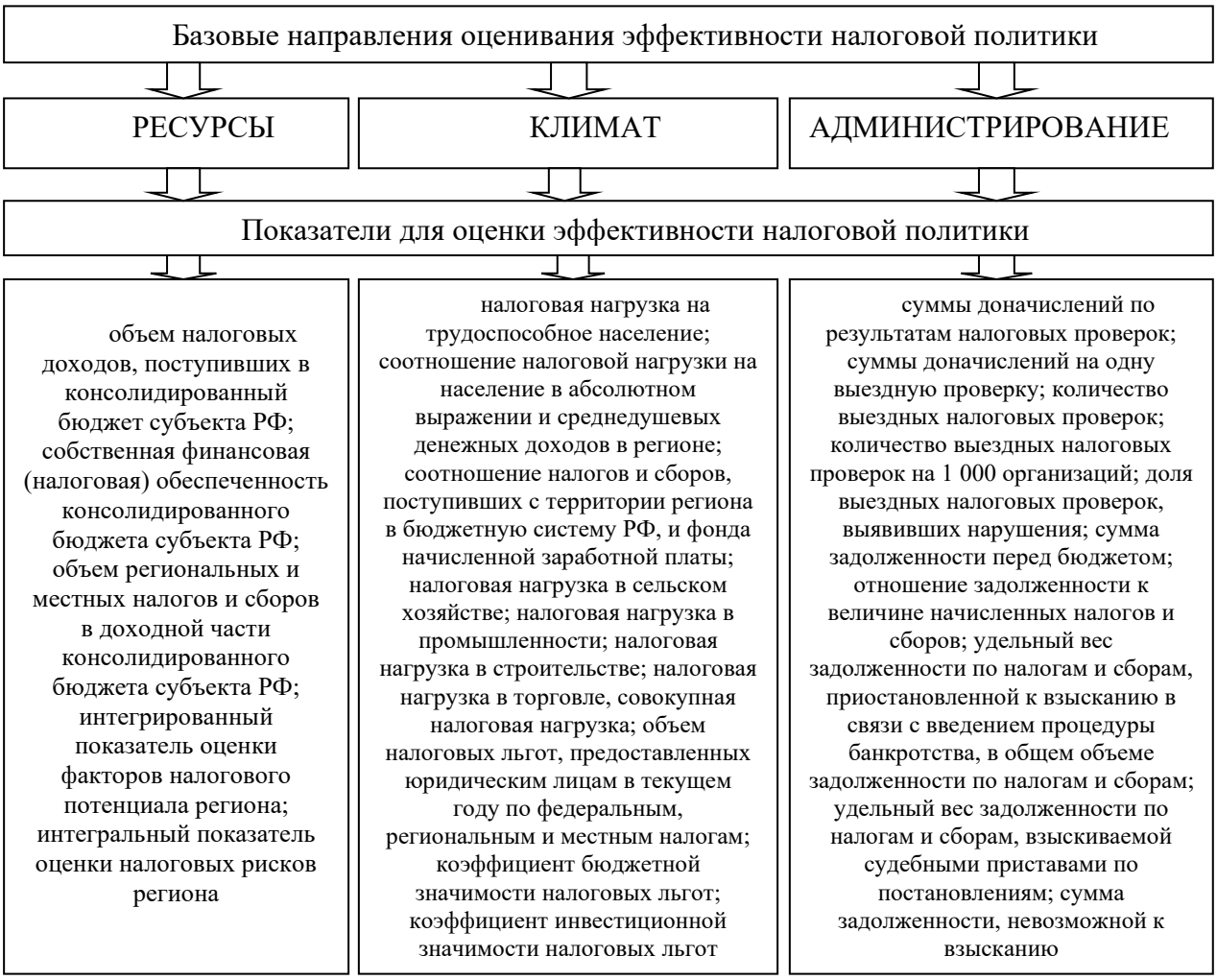


Рисунок 1. Показатели оценки эффективности налоговой политики, предложенные Е.Ф. Сысоевой, Е.Н. Мельник [7]

Заслуживает внимания методика оценки эффективности региональной налоговой политики, применяемая аудиторской фирмой PricewaterhouseCoopers (PwC). Ежегодно организация публикует рейтинг по всем субъектам Российской Федерации по уровню применения предоставленных региональным властям прав в части налоговой политики. В целях оценки эффективности региональной налоговой политики принимаются за основу

показатели 1) по налогу на имущество организаций (переход при налогообложении к кадастровой стоимости имущества, установление льготной ставки по движимому имуществу); 2) транспортному налогу (введение дифференцированных ставок в зависимости от мощности и возраста автомобилей); 3) предоставлению налоговых льгот; 4) налогообложению малого и среднего бизнеса; 5) работа с задолженностью. Всего было выбрано семь параметров налогообложения (табл. 1).

Таблица 1. Оценка эффективности региональной налоговой политики по Сибирскому Федеральному округу по итогам 2018 года, количество баллов по мерам налоговой политики (фрагмент)[2]

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации (количество баллов)	Работа по налогу на имущество организаций		Переход к кадастровой стоимости по налогу на имущество физических лиц	Установление стоимости патента для мигрантов	Работа по транспортному налогу	
		переход к кадастровой стоимости	установление льготы по движимому имуществу			установление ставки для мощных автомобилей	установление дифференцированных ставок в зависимости от возраста и мощности автомобиля
2	Новосибирская область (175,4)	20	10	30	22	20	5
19	Кемеровская область (151,2)	20	10	30	20,5	17	5
29	Республика Тыва (143,3)	20	10	30	11,9	10	0
33	**Омская область (140,1)**	**10**	**10**	**30**	**26,7**	**9**	**0**
51	Республика Хакасия (131,4)	20	10	30	11	11	0
65	Томская область (113,4)	20	10	0	22,5	13	0
69	Алтайский край (111,9)	20	10	0	6,9	15	0
70	Республика Алтай (111,4)	20	10	0	23,8	15	5
81	Красноярский край (87,4)	0	10	0	30	11	0
85	Иркутская область (79,0)	0	0	0	11,7	11	5

Новосибирская область, с общим количеством баллов 175,4, входит в группу лидеров в целом по всем субъектам Российской Федерации, занимая вторую строчку после города Москва. В регионе производят исчисление налогов на имущество организаций и физических лиц от кадастровой стоимости объектов. Кроме того, региональные власти установили стоимость патента исходя из размера средней заработной платы мигрантов и ввели высокие ставки по транспортному налогу для мощных легковых автомобилей. Вместе с тем, следует отметить, что законодатели Новосибирской области не решились на введение льгот по налогу на имущество организаций для движимого имущества, в результате чего такие объекты облагаются по ставке 1,1%, как это предусмотрено в Налоговом Кодексе Российской Федерации (НК РФ).

В аутсайдерах в Сибирском Федеральном округе по использованию полномочий в налоговой сфере, оказались Иркутская область и Красноярский край. В частности, в 2018 году в регионах не был осуществлен переход к расчету налогов на имущество организаций

[2] Таблица составлена автором по данным рейтинга, составленного компании PricewaterhouseCoopers (PwC) / официальный сайт pwc.ru

и физических лиц от кадастровой стоимости объектов, не была установлена низкая ставка по транспортному налогу на мощные автомобили, не принималось мер для сокращения количества налогоплательщиков, применяющих единый налог на вмененный доход (ЕНВД).

Омская область в Сибирском федеральном округе занимает четвертую позицию. Чуть хуже оценили эксперты работу в регионе, по налогу на имущество организаций в части перехода на уплату налога от кадастровой стоимости. Это объясняется тем, что в 2018 году в регионе были установлены завышенные ограничения по площади объектов недвижимости для включения в перечень или другим образом сокращено количество таких объектов. Вместе с тем, по показателю установления стоимости патента для мигрантов Омская область лидирует, набрав 26,7 баллов, поскольку регион имеет наименьшую разницу между отношением стоимости патента к средней заработной плате по видам деятельности, распространенным среди мигрантов, и базовой ставкой налога на доходы физических лиц (13%). В Омской области не установлены ограничения по применению социальных льгот по транспортному налогу, в результате чего льготы могут применять владельцы легковых автомобилей с мощностью двигателя более 250 лошадиных сил, вследствие чего консолидированный бюджет региона имеет потери. Поэтому регион лишился половины баллов по работе с транспортным налогом по установлению ставок на мощные автомобили, а по введению дифференцированных ставок в зависимости от возраста и мощности автомобиля вообще получил 0 баллов.

Одной из мер налоговой политики государства является предоставление налоговых льгот, что помогает региональным властям привлекать инвесторов, стимулировать предпринимательскую деятельность в регионе, поддерживать социальные и значимые для общества организации, помогать социально-незащищенным группам населения. Омская область по данному показателю набрала 19,1 баллов, как регион, предоставляющий незначительный объем льгот. К таким субъектам также отнесены такие регионы, как Новосибирская область, Республика Хакасия, Алтайский край. В Республике Тыва практические не предоставляются налоговые льготы, регион получил по данному показателю 30 баллов. В Республике Тыва объем выпадающих доходов из-за региональных льгот составил в 2015 году – 4 млн. руб. (0,08% от налоговых доходов), в 2016 году – 5 млн. руб., (0,08% от налоговых доходов), в 2017 году – 4 млн. руб. (0,06% от налоговых доходов).

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в настоящее время нет единой методики оценивания эффективности региональной политики, что вызывает необходимость теоретических исследований в этом направлении. Анализ методики оценки эффективности налоговой политики на уровне региона, предложенной аудиторской фирмой PricewaterhouseCoopers (PwC), показал, что она основывается на оценивании предоставленных региональным властям полномочий в части налоговой политики, а именно работе по налогу на имущество организаций и физических лиц, установлению стоимости патента для мигрантов с учетом региональной специфике рынка труда, работе по транспортному налогу, предоставлению налоговых льгот, развитию гибкой системы налогообложения малого и среднего предпринимательства, работе с налоговой задолженностью. Следует отметить, что этих индикаторов явно не хватает, чтобы оценить эффективность функционирования налоговой политики не региональном уровне. Считаем, что эту методику следует доработать путем включения в нее показателей налоговой нагрузки на трудоспособное население, по отдельным отраслям экономики и в других разрезах.

Кроме того, следует сделать вывод, что эффективность налоговой политики на макро- и мезоуровнях зависит от реализации регулирующей, распределительной функции налогов, а также соблюдения принципов налогообложения, задекларированных в НК РФ, которые должны быть направлены на поддержание и развитие бизнеса в регионе.

Список используемых источников:

1. Большая экономическая энциклопедия [Текст]. – М.: Эксмо, 2008. – 816с.

2. Бакулина, Е.В. Оценка эффективности региональной налоговой политики на примере Оренбургской области [Текст] / Е.В. Бакулина, Е.В. Бочкарева // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 9. – С. 91-97.

3. Горелова, И.В. Анализ критериев оценки региональной налоговой системы в контексте проводимой налоговой политики на примере Волгоградской области [Текст] / И.В. Горелова, И.С. Землянская // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 75-81.

4. Комарова, Е.И. Роль налоговой политики в формировании позитивного имиджа региона [Текст] / Е.И. Комарова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 442.

5. Молодых, В.А. Формирование системы мониторинга эффективности налоговой политики в контексте устойчивого развития регионов [Текст] / В.А. Молодых, А.А. Рубежной, В.Б. Саркисов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. — № 5 (62). – С. 114-120.

6. Рябова, Е.В. Анализ региональной налоговой политики на примере Приволжского федерального округа [Текст] / Е.В. Рябова, Е.И. Пигасова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 11 (71). – С. 17.

7. Сысоева, Е.Ф. Комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах [Текст] / Е.Ф. Сысоева, Е.Н. Мельник // Дайджест-финансы. – 2012. – № 8 (212). – С. 37-48.

УДК 033.336

Лабушева Я.Г., Султаниев И.С.
АНО ВО «Российский новый университет»

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОНКУРЕНЦИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. *В данной статье дано определение конкуренции, была рассмотрена методика расчета показателей уровня конкуренции, отмечены особенности конкуренциина финансовом рынке, а также указывается навсе большую роль потребителя финансовых услуг, который в современных условиях воздействует на рынок*

Ключевые слова: *цифровые технологии, финансовый рынок, конкуренция, Индекс Линда (Lind), Индекс развития рыночной конкуренции (GAP),ИндексCBR-Composite.*

Labusheva Ya.G., Sultanies I. S.
Russian new University

DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES AND COMPETITION IN THE FINANCIAL MARKET

Abstract. *This article defines competition, considers the method of calculating the level of competition, highlights the features of competition in the financial market, and points to the increasing role of the consumer of financial services, which in modern conditions affects the market.*

Keywords: *digital technologies, financial market, competition,market power index Linda (Lind), Index of market competition development (GAP), Index CBR-Composite.*

Современные финансовые технологии – это драйвер изменений на финансовых рынках. Цифровые инновации и совершенствование информационных технологий способны существенно изменить конкурентную структуру на финансовом рынке. Сама конкуренция является важным фактором развития финансового рынка страны, стимулирует развитие инновационных решений и посредством этого ведет к полному удовлетворению запросов потребителя.

Конкуренция ведет к повышению эффективности финансового рынка, стимулирует участников рынка к совершенствованию бизнес-моделей, и, как следствие, удовлетворению запросов потребителей. Именно потребитель становится источником средств для развития финансовых компаний, ведь в итоге он платит за слабый уровень конкуренции.

Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет конкуренцию как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке»[1].

Согласно Основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. [2]конкуренция – это одно из четырех ключевых направлений развития рынка.

Конкуренция – это соперничество между поставщиками финансовых услуг за потребителя [3]. Однако важно понимать, что существенной особенностью финансового рынка является то, что просто большое число мелких игроков приведет не к увеличению конкуренции, а к снижению стабильности рынка. Как следствие, необходимо определить оптимальное соотношение между конкуренцией и стабильностью.

Среди показателей, которые характеризуют уровень конкуренции на финансовом рынке и дают возможно оценить рыночную власть авторы выделяют:

- индекс рыночной власти Линда (Lind). Данный показатель позволяет определить степень неравенства междулидирующими на рынке продавцами товара.
- индекс развития рыночной конкуренции (GAP) необходим дляопределения состояния конкуренции путем сопоставления средних долей лидеров рынка и их последователей
- композитный индекс (CBRComposite). Расчет данного индекса производится на основе двух предыдущих индексов – индексов Lind и GAP. CBRComposite дает возможностьпроводить межрыночное сопоставление уровня развития конкуренции.

Далее авторами рассматривается методика расчета показателей уровня конкуренции.

Индекс Линда (Lind)

$$Lind = \frac{1}{n(n-1)} \sum_{i=1}^{n-1} \left(\frac{n-i}{i} \frac{CR_i}{CR_n - CR_i} \right) \quad (1)$$

где n – количество участников рынка;

i – количество крупных участников рынка;

CR_n – совокупная доля участников рынка;

CR_i – совокупная доля крупных участников рынка

В зависимости от значения n определяется форма рыночной структуры:

$n = 1$ – монополия в конкурентном окружении;

$n = 2-4$ – классическая или «жесткая» олигополия в конкурентном окружении;

$n = 5-8$ – «мягкая» олигополия в конкурентном окружении;

$n > 9$ – монополистическая конкуренция.

Индекс развития рыночной конкуренции (GAP)

$$GAP = \frac{CR_l / l}{CR_f / f} \quad (2)$$

где l – число лидеров на рынке (лидеры определяются на основании результатов расчета индекса Lind);

CR_l – совокупная доля лидеров рынка;

f – количество остальных участников рынка (последователей);

CR_f – совокупная доля последователей на рынке.

Пороговыми значения для GAP:

$GAP \leq 30$ – высокий уровень развития конкуренции,

$30 < GAP \leq 60$ – умеренный уровень развития конкуренции,

$GAP > 60$ – низкий уровень развития конкуренции.

CBR-Composite

$$CBR-Composite = -30 \times Lind + 4 \times GAP \quad (3)$$

Интерпретация значений показателя для CBR–Composite:

$CBR - Composite \leq 80$ – высокий уровень развития конкуренции,

$80 < CBR - Composite < 80$– умеренный уровень развития конкуренции,

$CBR - Composite \geq 80$– низкий уровень развития конкуренции.

На основе расчета данных индексов можно сделать следующие выводы:

- одним из самых конкурентных является рынок ОСАГО. Здесь представлено большое число страховых организаций, а также отмечается рост продаж в электронной форме;
- для банковского сектора характерно небольшое число крупных игроков, которым принадлежит большая часть рынка.

Сам по себе анализ конкуренции является сложным процессом, и он состоит из поведенческой специфики, оценки потребительской полезности и бизнес-модели.

Для многих сегментов финансового рынка России характерной особенностью является недостаточный уровень развития конкуренции, представляя монополию или олигополию с конкурентным окружением.

При этом в зависимости от пути дальнейшего развития конкуренция на финансовом рынке может как усилиться, так и ослабнуть.

Тенденцией является построение крупными финансовыми организациями собственных экосистем, которые предоставляют сегодня не только финансовые услуги и продукты. Важно понимать, что создание и развитие экосистем может негативно повлиять на конкуренцию. Возникает ситуация, когда крупные игроки реализуют продукты через экосистемы и ограничивают доступ третьих компаний к каналам продаж.

Имеются предпосылки, которые могут привести к уходу с рынка традиционных посредников. На самом рынке появляются новые модели, полезная стоимость создается путем сбора, обработки и предоставления информации. Активно распространяется робоэдвайзинг и смарт-контракты, которые позволяют повысить операционную эффективность, а технологии быстрых платежей позволяют создавать новые продукты.

При этом изменения происходят не только со стороны поставщика финансовых услуг. Изменяются процессы управления [7]. Меняется портрет самого потребителя. Ему нужен уникальный персонализированный продукт, сдобный полностью удовлетворить его потребности. Кроме того, растут требования к скорости и удобству предоставления финансовых услуг и продуктов.

В условиях цифровизации потребитель получает уникальную возможность проводить сравнение разных продуктов через финансовые супермаркеты. Идея сравнительной деятельности лежит в основе бенчмаркинга. Бенчмаркинг является систематической деятельностью, имеющей целью поиск, оценку путей решения поставленных задач, учебу на самых подходящих примерах, причем это никогда не привязывается к размеру, области бизнеса или географическому положению[4, с. 3].

Все чаще человек уходит от простого размещения собственных средств во вкладах. Этому способствует рост доступности инвестиционных инструментов с использованием платформы для удаленной идентификации, системы быстрых платежей, платформ «Маркетплейс».

Все это дает сделать вывод о росте роли клиента как потребителя финансовых услуг, который все больше влияет на предложение и рынок.

Цифровизация и финансовые технологии меняют конкуренцию в самых разных секторах и сегментах.

В секторе переводов и платежей растет доля мобильной коммерции и технологий NFC и QR-кодов, свое развитие получили переводы средств между пользователями социальных сетей и мессенджеров.

В секторе страхование важная роль принадлежит датчикам и сенсорам, которые дают возможность лучше определять локацию и состояние страхуемого имущества, состояние здоровья застрахованного.

Изменениям подвержен и сегмент кредитования. Здесь происходит автоматизация всех этапов предоставления кредита.

Конкуренция идет за привлекательность сервисных и ценовых характеристик, а цифровизация приведет размыванию географических и временных барьеров.

В апреле 2018 г. Банк России запустил регулятивную «песочницу» [5] для пилотирования инновационных финансовых сервисов и технологий, которые требуют изменения правового регулирования.

Приоритетные направления для пилотирования – технологии больших данных и машинного обучения, мобильные технологии, искусственный интеллект, биометрические

технологии, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы, технологии цифрового профиля.

Регулятивная «песочница» обеспечит развитие конкуренции на финансовом рынке.

За слабую конкуренцию в конечном счете платит потребитель, а значит необходимо определить меры по развитию конкуренции на финансовом рынке.

Для борьбы с высокой консолидацией финансового рынка возможно ввести законодательные ограничения для совершения крупнейшими участниками финансового рынка сделок слияния и поглощения, в случае если доля объединенной компании превысит установленный предел (30%) хотя бы на одном из сегментов финансового рынка.

Признавая тот факт, что технологии развиваются значительно быстрее изменений законодательства, а также его требований. Последние создает препятствия для дальнейшего развития конкуренции. Технологии могут быстро появиться, а также быстро исчезнуть. Внесение изменений в регуляторные требования в данном случае нецелесообразно. Учитывая это Банк России запустил регулятивную «песочницу».

Следующий шаг – это удаленная идентификация, которая связана с предоставлением потребителям возможности получать финансовые услуги дистанционно, подтвердив свою личность с помощью биометрических данных в любом банке. Механизм удаленной идентификации был запущен 30 июня 2018 г.

Способствует конкуренции развитие маркетплейсов. Платформа «Маркетплейс» является централизованной площадкой для дистанционного предоставления физическим лицам широкого спектра финансовых услуг. Проект «Маркетплейс» запущен Банком России совместно с участниками рынка.

В новых условиях растут киберугрозы и возникает риск утечки персональных данных человека.

Цифровизация требует безопасного обмена данными между государством, гражданами и компаниями финансового рынка в режиме онлайн. Для решения этой задачи в стране создается инфраструктура цифрового профиля гражданина. Цифровой профиль создается на базе ЕСИА.

Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» [6] утверждена концепция и архитектура цифрового профиля, разработанные Банком России совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и ПАО «Ростелеком».

Подводя итог, стоит сказать, что состояние конкуренции на финансовом рынке страны можно охарактеризовать как олигополию. Вместе с тем, развитие цифровых финансовых технологий и следующее за этим распространение удаленных каналов продаж, а также снижение территориальных барьеров для оказания финансовых услуг будет вести к включению в конкуренцию за потребителя все большего числа новых игроков (в том числе региональных).

Список используемых источников:

1. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2006 г.No135-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах[Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 03.06.2019 г. No710 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг.[Электронный ресурс]/ Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf, свободный.

4. Доклад для общественных консультаций. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке. [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа:
https://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf, свободный.

5. Логинова, Е.Ю., Воеводина, Н. А., Кулагина, А. В., Толберг, В. Б. Бенчмаркинг – инструмент развития конкурентных преимуществ. Практическое пособие [Текст] / Е.Ю. Логинова, Н.А. Воеводина, А.В. Кулагина, В.Б. Толберг. – М.: Издательство «Научная Книга», 2009 – 250 с.

6. Регулятивная «песочница». [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/regulatory_platform/, свободный.

7. Москвитин Г.И., Вершинина О.В. Управление развитием цифровой технологии РФ в современных условиях [Текст] // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 102-107.

УДК 336.6

Марков С.Н.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Толкачев С.М.
ОмГУПС, г. Омск

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ СЕРВИТУТА В РОССИИ

Аннотация*. В статье рассмотрены понятие, роль и виды сервитута. Исследована классификация сервитута по различным признакам. Определены показатели оценки стоимости сервитута. Проанализирована возможность применения доходного, затратного и сравнительного подхода к определению рыночной стоимости сервитута.*

Ключевые слова: *сервитут, частный сервитут, публичный сервитут, оценка стоимости сервитута, доходный подход, сравнительный подход, затратный подход, соразмерная плата.*

Markov S.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch
Tolkachev S.M.
OmGUPS, Omsk

APPROACHES TO EVALUATING COST OF SERVITY IN RUSSIA

Abstract. *The article considers the concept, role and types of easement. The easement is classified according to various criteria. The indicators of the evaluation of the cost of easement are determined. The possibility of applying a profitable, costly and comparative approach to determining the market value of an easement is analyzed.*

Keywords: *easement, private easement, public easement, valuation of easement, income approach, comparative approach, cost approach, commensurate fee.*

В процессе хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, все чаще стоит вопрос об определении рыночной стоимости сервитута. Возникновение сервитута тесным образом связано с собственностью. С одной стороны, есть владелец недвижимости, с другой стороны есть лицо, которое в силу сложившихся обстоятельств, должно использовать, чей-то земельный участок, недвижимость и т.д. Одним из самых распространенных способов решить данную проблему является плата за использования данного участка или недвижимости. Отсюда возникает проблема, как правильно оценить стоимость сервитута.

Сервитут (лат. servitus, servitutis — подчинённое положение) - это получение возможности на ограниченное пользование недвижимостью, вещью или землей, которые находятся в чужой собственности.

Сервитут используется в земельных, вещных и иных отношениях. В рамках правоприменительной практики под сервитутом понимаются обстоятельства, согласно которым одна из сторон в рамках допустимой по закону договоренности, получает от другой стороны разрешение и допуск на использование своих объектов или территорий, находящихся в собственности.

В российском законодательстве большая часть норм о сервитуте прописана в статьях Гражданском кодексе Российской Федерации (216, 274, 275-276, 277, 613, 694). Вторым по значимости документом является Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 23 и другие). Отдельные статьи касательно сервитута содержаться также в Водном кодексе Российской Федерации, в ФЗ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Земельный кодекс Российской Федерации различает два варианта сервитута: частный и публичный. Разница здесь заключается в том, кто становится обладателем ограниченного права пользования. Первая ситуация относится к частным лицам и организациям, которые урегулируют свои правоотношения в процессе эксплуатации соседних участков. Публичный сервитут устанавливается в случаях, когда речь идет об интересах государства в целом, отдельных его органов или местного населения.

Согласно Статьям 274-277 ГК РФ: «собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника другого земельного участка (соседнего участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (частного сервитута)».

Частный сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линии электропередач, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Основанием установления частного сервитута выступает соглашение между лицом, которое требует установить сервитут, и собственником соседнего участка.

Если соглашение не достигнуто, то спор разрешается в судебном порядке по иску лица, которое требует установить частный сервитут.

Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления.

Публичный сервитут устанавливается в интересах всего общества, населения или власти. В соответствии с п. 1.3. «Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут» (утв. Росземкадастром от 17.03.2004 г.) публичный сервитут может устанавливаться для достижения следующих целей [5]:

- выпаса сельскохозяйственных животных;
- использования земельного участка в целях охоты и рыболовства.
- проведения дренажных работ на участке;
- прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;
- прохода или проезда через земельный участок;
- свободного доступа к прибрежной полосе;
- сенокошения;

По своим особенностям сервитуты могут быть классифицированы следующим образом:

- бесплатные – по закону или на основе взаимной договоренности предоставляемыми безвозмездно;
- бессрочные – не имеющие определенного срока существования.

- платные – с установлением компенсационных отчислений в пользу лица, обременяющего свое имущество сервитутом;
- срочные – с установлением фиксированного, продляемого или всегда четко завершаемого срока действия;

Согласно действующему законодательству, плата за сервитут должна быть соразмерна убыткам, которые причинены собственнику объекта, обремененного сервитутом, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута. Выплата соразмерной платы за сервитут может иметь единовременный и периодический характер.

Оценка стоимости сервитута, как правило, состоит из нескольких показателей:

1) вероятного ущерба (рассчитывается прямым путем или вытекает из разницы соотношения стоимости активов, не обремененных сервитутом и обремененных им);

2) величины упущенной выгоды, равной вероятному доходу, который бы имел место при отсутствии сервитута;

3) вероятных убытков, которые причинены собственнику объекта недвижимости.

При оценке рыночной стоимости, как в целом объектов недвижимости, так и земельных участков с обременением (сервитутов), используют три подхода к оценке, установленных ФСО №1. Рассмотрим возможность их применения для оценке недвижимости с обременением (сервитутом).

Под рыночной стоимостью объекта оценки подразумевают наиболее вероятную цену, по которой объект оценки может быть отчужден на дату оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства. («Цели оценки и виды стоимости (ФСО №2)», утвержденного приказом МЭР РФ № 298 от 20 мая 2015 г. [1,3]).

Также при определении рыночной стоимости оценщиком должны быть соблюдены следующие условия:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки, и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме [1,3].

Определение стоимости осуществляется с учетом всех факторов, существенно влияющих как на рынок в целом, так и непосредственно на ценность рассматриваемого объекта недвижимости.

При определении рыночной стоимости любого имущества, в том числе и недвижимости с учетом обременений (сервитута) используют три подхода:

- Доходный.
- Затратный;
- Сравнительный;

При использовании этих подходов, рассчитывается рыночная стоимость объекта оценки. Так правило, получается три различные стоимости объекта оценки, рассчитанные соответственно доходным, сравнительным и затратным подходами. После согласования результатов, рассчитанных тремя подходами и проведения анализа рыночной стоимости на достоверность, получается итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки (сервитута).

Рассмотрим более подробно данные подходы применительно к оценке стоимости сервитута.

Под затратным подходом понимается совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства или замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний (п. 18 ФСО №1) [2]. Данный подход преимущественно применяется в тех случаях, когда существует достоверная и достаточная информация, позволяющая определить необходимые затраты на приобретение, воспроизводство или замещение объекта оценки.

В случае оценки обремененного земельного участка сервитутом, сложно определить его стоимость на этапе застройки (по смете затрат), так как в этом случае не учитывается возможность использования доли земельного участка с учетом обременения. Поэтому применение затратного подхода при оценке недвижимости с обременением (сервитутом) представляется нецелесообразным.

Под доходным подходом понимается совокупность методов оценки, основанных на определении будущих ожидаемых доходов от использования оцениваемого объекта (п. 15 ФСО №1) [2]. Данный подход рекомендуется применять, в тех случаях, когда существует достоверная информация, позволяющая спрогнозировать будущие доходы (прибыль, денежный поток, чистый операционный доход, дивиденды), которые объект оценки способен приносить, а также связанные с этим объектом оценки различные расходы.

Существует два основных метода доходного подхода: метод капитализации и метод дисконтирования денежного потока.

Доходный подход, основывается на правиле, которое можно, трактовать в следующем виде, рыночная стоимость любого актива, в том числе и недвижимость с обременением (сервитутом) будет прямо пропорционально зависит от того, что получит от нее вероятный покупатель или инвестор, и обратно пропорционально от ставки капитализации. Получается, что покупатель будет планировать ожидаемый доход, и ему надо будет знать, как повлияет обременения (сервитут) на его будущий доход. Но на данном этапе возникает сложность, как определить, ту часть недвижимости, которая будет приносить ожидаемый доход. Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод, что применить доходный подход к определению рыночной стоимости сервитута, не представляется возможным.

Под сравнительным подходом понимается совокупность методов оценки, основанных на получении стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами-аналогами (п. 12 ФСО№1) [2]. Данный подход рекомендуется применять в тех случаях, когда доступна достаточная и достоверная для анализа информация о рыночных ценах, характеристиках объектов-аналогов. При использовании сравнительного подхода и применяя различные методами, могут применяться цены совершенных сделок (купли-продажи), так и цены предложений.

Применение сравнительного подхода при оценке рыночной стоимости возможно только при наличии достаточного количества объектов-аналогов на открытом рынке, с обязательным условием: объекты-аналоги оценщиком должны быть рассмотрены и выбраны только с учетом обременений. Рассматривая рынок земельных участков, а также другие объекты недвижимости, как в г. Омске и Омской области, так и в других субъектах Российской Федерации, было выявлено следующее. Недвижимость, а также земельные участки с обременениями (сервитут), оформленными с правовой точки зрения, встречаются, практически очень редко, в единичных случаях. Исходя из вышесказанного применение сравнительного подхода для определения рыночной стоимости сервитута, возможно только с позиции оценки других прав объектов-аналогов с последующей поправкой на долю сервитута в объекте оценки.

Таким образом, сервитут - это получение возможности на ограниченное пользование недвижимостью, вещью или землей, которые находятся в чужой собственности. В рамках правоприменительной практики под сервитутом понимаются обстоятельства, согласно которым одна из сторон в рамках допустимой по закону договоренности, получает от другой стороны разрешение и допуск на использование своих объектов или территорий,

находящихся в собственности. Основным подходом к оценке стоимости сервитута является сравнительный подход, но применение сравнительного подхода возможно только с позиции оценки других прав объектов-аналогов с последующей поправкой на долю сервитута в объекте оценки.

Список используемых источников:

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г.

2. Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития от 20 мая 2015 г. № 297

3. Об утверждении федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)» [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития от 20 мая 2015 г. № 298

4. Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)» [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития от 25 сентября 2014 г. № 611

5. Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут [Электронный ресурс] : (утв. Росземкадастром от 17.03.2004 г).

УДК 336.763

Миллер А.А.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск)

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ДОХОДОВ

РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Аннотация. *В статье предлагается механизм стимулирования роста доходов региональных бюджетов. Целью работы является обоснование роли рынка ценных бумаг в формировании доходной части региональных бюджетов. Автором раскрыты инструменты развития рынка ценных бумаг.*

Ключевые слова: *региональный бюджет, рынок ценных бумаг, механизм, доходы.*

Miller A.A.
Dostoevsky Omsk State University (Omsk)

MECHANISM FOR STIMULATING INCOME GROWTH REGIONAL BUDGET

Abstract. *The article suggests a mechanism for stimulating the growth of regional budget revenues. The purpose of this work is to substantiate the role of the securities market in the formation of the revenue part of regional budgets. The author reveals the tools for the development of the securities market.*

Keywords: *regional budget, securities market, mechanism, revenue.*

Нестабильная ситуация в мировой и национальной экономиках приводит к сокращению доходной базы бюджетов всех уровней при одновременной потребности в увеличении бюджетных расходов. Особенно остро данная проблема проявляется на региональном уровне, поскольку необходимость поиска дополнительных источников доходной части регионального бюджета сочетается с вмененной региону обязанностью осуществлять трансферты в пользу местных бюджетов. Регионы сталкиваются с сокращением доходов из-за уменьшения налоговой базы (преимущественно по налогу на прибыль организаций), что обусловлено общим снижением деловой активности. При этом затяжной характер кризисных явлений в экономике побуждает региональные власти искать новые механизмы стимулирования роста доходов региональных бюджетов [2].

В мировой практике рынок ценных бумаг (РЦБ) является одним из наиболее эффективных инструментов перераспределения денежных средств внутри экономики. Однако, по-прежнему остается недооцененной роль рынка ценных бумаг в косвенном стимулировании роста доходов региональных бюджетов. Вместе с тем, потенциал РЦБ в стимулировании налоговых поступлений в региональный бюджет логически следует из функционального назначения рынка ценных бумаг (рис. 1).

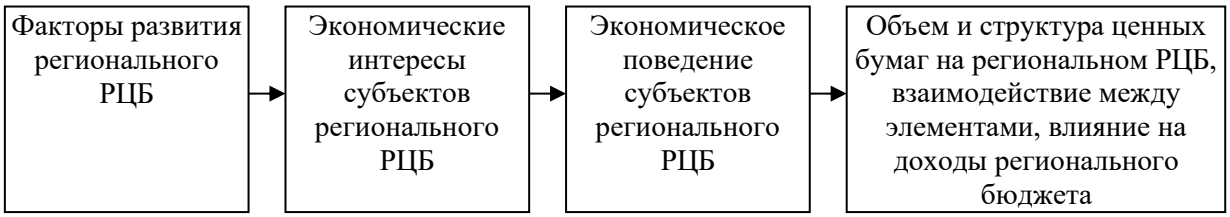


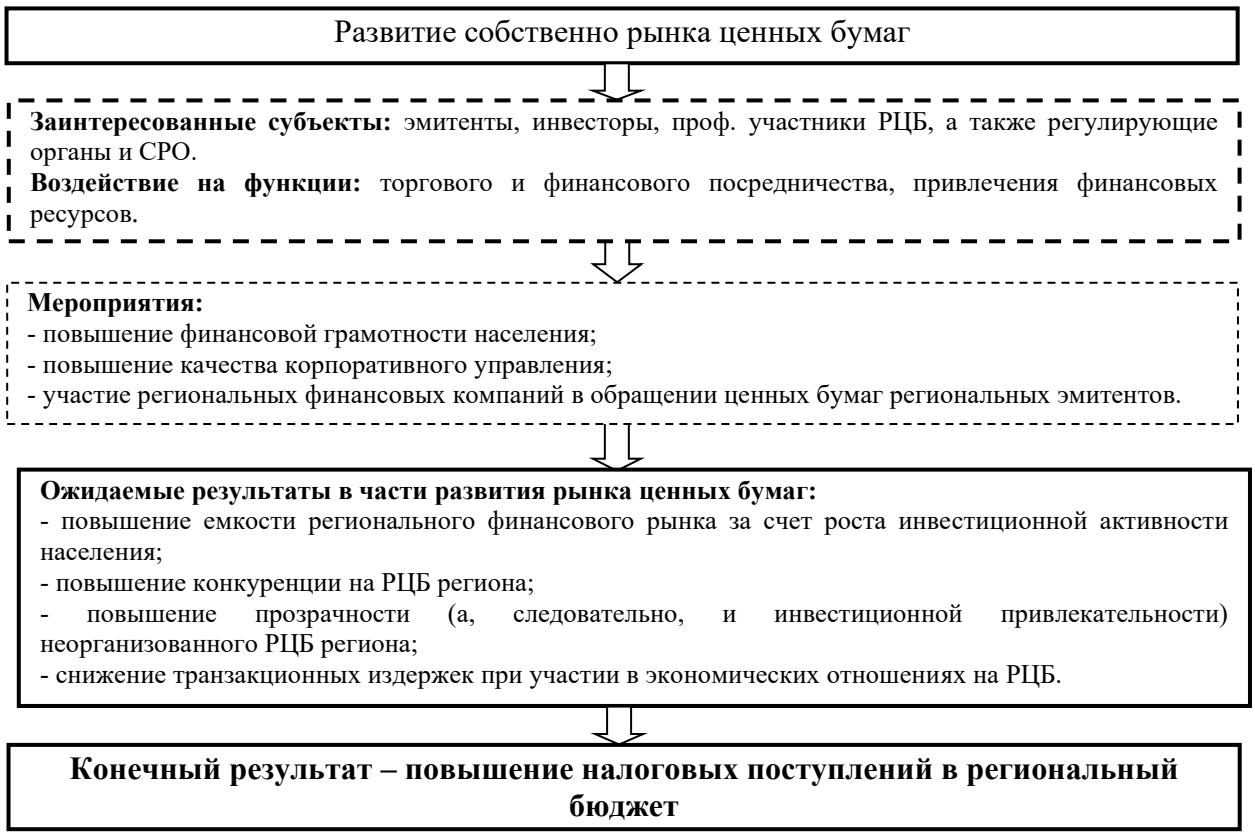
Рисунок 1. Схема влияния факторов развития на региональный рынок ценных бумаг и доходную часть региональных бюджетов (сост. на основе [3, с. 55])

Развитие взаимосвязей между региональными участниками РЦБ возможно:

- Посредством действий самих участников рынка;
- Посредством целенаправленного воздействия на участников со стороны государственных регулирующих органов, саморегулируемых организаций (и их филиалов), а также органов региональной исполнительной власти.

В первом случае развитие регионального РЦБ происходит в результате самоорганизации участников рынка. В процессе удовлетворения своих потребностей на рынке ценных бумаг эмитенты, инвесторы и профессиональные участники РЦБ стремятся наиболее результативно взаимодействовать между собой. Этот процесс является децентрализованным (зависящим от каждого конкретного участника рынка), и в условиях отсутствия интереса во взаимодействии с другими региональными участниками развитие рынка ценных бумаг посредством самоорганизации маловероятно.

Наибольшую практическую значимость имеет развитие рынка ценных бумаг посредством целенаправленного воздействия на данный рынок со стороны субъектов, косвенно заинтересованных в эффективном и результативном функционировании рынка ценных бумаг [1, с. 219]. Совокупность задач и инструментов такого развития формирует механизм нефинансового стимулирования развития рынка ценных бумаг (рис. 2).



Составлено: автором

Рисунок 1. Механизм стимулирования роста доходов регионального бюджета

Деятельность региональных властей в рамках развития собственно рынка ценных бумаг направлена на выполнение следующих задач:

- Повышение прозрачности РЦБ (в том числе улучшение ситуации с раскрытием информации региональными эмитентами);
- Повышение качества корпоративного управления;
- Реализация мероприятий в части повышения финансовой грамотности населения;
- Стимулирование взаимодействия региональных инвесторов и профессиональных участников РЦБ с региональными эмитентами по вопросам размещения ценных бумаг.

Решение данных задач предлагается осуществлять с использованием следующих инструментов:

1. Создание и поддержание информационного интернет-портала «Финансовый рынок региона».

2. Организация встреч и семинаров с региональными эмитентами по вопросам корпоративного управления.

3. Разработка и реализация программы повышения финансовой грамотности населения региона.

4. Организация встреч и семинаров с профессиональными участниками РЦБ по поводу взаимодействия с региональными эмитентами при размещении ценных бумаг.

Создание информационного портала «Финансовый рынок региона» может производиться при поддержке органов исполнительной власти региона, а также регулирующих органов в сфере финансовых рынков. С учетом произошедшей консолидации регулирующих функций в части всех сегментов финансового рынка и создания мегарегулятора в лице Банка России целесообразно развитие интернет-ресурса не только о рынке ценных бумаг, но и о финансовом рынке в целом. При этом функционирование данного портала должно быть направлено на решение всех ключевых задач по развитию регионального рынка ценных бумаг. В частности, на данном информационном портале возможно размещение информации, способствующей повышению финансовой грамотности населения, защите прав инвесторов, раскрытию информации региональными эмитентами и другой информации, оказывающей положительное влияние на взаимодействие участников регионального рынка ценных бумаг.

Предлагаемые разделы сайта:

- Учебные материалы по повышению финансовой грамотности;
- Выдержки из Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов», «О рекламе» (в части рекламы услуг на рынке ценных бумаг»;
- Информация о региональных финансовых компаниях и их актуальных предложениях, а также информационно-аналитические материалы, подготовленные сотрудниками финансовых компаний для открытого доступа;
- Информация о мероприятиях и семинарах, проводимых для инвесторов, эмитентов и профессиональных участников РЦБ;
- База данных по региональным эмитентам в части раскрытия информации и внутренних стандартов корпоративного управления;
- Объявления инвесторов по купле-продаже ценных бумаг, не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг;
- Информация, распространяемая эмитентами в рамках рекламной кампании при размещении ценных бумаг.

В целях повышения качества корпоративного управления целесообразна организация встреч и семинаров с представителями региональных эмитентов. Добровольное соблюдение Кодекса корпоративного поведения способно повысить степень доверия к региональным эмитентам и преобразовать субмодель неактивного рынка в субмодель привлечения ресурсов.

Реализация программы повышения финансовой грамотности ориентирована на обучение населения основам отношений на финансовом рынке. Разработанная программа должна содержать описание всех сегментов финансового рынка (рынок ценных бумаг, рынок банковских услуг, валютный рынок и др.), а также наглядно демонстрировать специфику рынка ценных бумаг по сравнению с банковским рынком и другими сегментами финансового рынка.

Для стимулирования взаимодействия между региональными профессиональными участниками рынка ценных бумаг и региональными эмитентами рекомендуется организация соответствующих встреч. Результатом данных встреч может являться договоренность между финансовыми компаниями и региональными эмитентами о сотрудничестве на взаимовыгодных условиях в вопросе размещения ценных бумаг.

Указанные выше инструменты соответствуют мерам косвенного воздействия на участников рынка ценных бумаг со стороны органов исполнительной власти региона и государственных регулирующих органов в сфере рынка ценных бумаг. Использование данных инструментов способно путем воздействия на институциональные условия

взаимодействия на рынке ценных бумаг оказать положительное влияние на потенциал развития РЦБ региона.

Итак, проблема взаимодействия региональной экономики и регионального рынка ценных бумаг заключается в заинтересованности региональных эмитентов, инвесторов и профессиональных участников РЦБ во взаимодействии. Комплексный подход к воздействию на рынок ценных бумаг способен обеспечить эффективное взаимодействие его участников и стимулирование развитие экономики региона в целом, что впоследствии обеспечивает и рост доходов региональных бюджетов.

Список используемых источников:

1. Горловская, И.Г. Регулирование услуг профессиональных субъектов рынка ценных бумаг: идентификационно - структурный подход (монография) [Текст] / И.Г. Горловская, А.Е. Миллер А.Е. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – 336 с.

2. Миллер, А.Е. Оценка роли рынка ценных бумаг в увеличении доходов региональных бюджетов [Текст] / А.Е. Миллер, А.А. Миллер // Экономика региона. – 2015. – №3. – С.216-227.

3. Миркин, Я.М. Российский рынок ценных бумаг: влияние фундаментальных факторов, приоритеты и механизм развития [Текст]: Дис. ... доктора экономических наук / Я.М. Миркин. - Москва, 2003. - 583 с.

УДК 338.5

Михалев О.В.
Омский государственный педагогический университет

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ИНДЕКС ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. *В статье рассмотрены взаимосвязи между показателями, характеризующими инфляцию на потребительском рынке и в производственном комплексе. На основе результатов анализа сделан вывод о необходимости модернизации комплексного показателя индекса цен производителей в целях прогнозирования потребительской инфляции и монетарной политики.*

Ключевые слова: *индекс потребительских цен, индекс цен производителей*

Mikhalev O.V.
Omsk State Pedagogical University

CONSUMER PRICE INDEX & PRODUCER PRICE INDEX

Abstract. *The article discusses the relationship between indicators characterizing inflation in the consumer market and in the manufacturing complex. Based on the results of the analysis, it is concluded that it is necessary to modernize a comprehensive indicator of producer price index in order to forecast consumer inflation and monetary policy.*

Keywords: *consumer price index, producer price index*

Индекс потребительских цен (ИПЦ) считается самым удобным показателем инфляции [1] и широко используется в экономических исследованиях и практике деловой и общественной жизни. Например, центральными банками в качестве ориентира (цели, или таргета) при проведении монетарной политики в режиме инфляционного таргетирования [2]. При этом заманчивым становится нахождение опережающих индикаторов для динамики ИПЦ, позволяющих строить прогнозные траектории последнего, опираясь на экономическую логику, а не только на технический анализ временных рядов.

Формально одним из таких показателей должен быть индекс цен производителей товаров и услуг (ИЦП), отстоящий от конечного потребителя товара на счетное число этапов в цепочке формирования розничной цены. ИЦП показывает изменение цен на товары и услуги непосредственно у тех, кто их произвел. При этом, в нем содержатся не только цены на законченную продукцию, но и стоимость на более ранних стадиях производства, начиная со стадии закупки сырья (более точно – со стадии инвестиций [3]). Изменение цен производителей с определенным лагом, но неизбежно должно отразиться на розничном сегменте рынка, так как влияет напрямую на динамику издержек для торгующих организаций.

В ином контексте можно говорить о том, что ИЦП является более ранним индикатором инфляции, чем ИПЦ. При этом он характеризует затратный тип инфляционных процессов, так называемую инфляцию предложения (или инфляцию издержек), в отличие от инфляции спроса, основными факторами которой являются динамика доходов граждан и инфляционные ожидания населения. В зависимости от стадии передела в экономических исследованиях различаются также «входящий» ИЦП, при расчете которого учитываются изменения цен на сырье и материалы, и «выходной» ИЦП, в который входит изменения стоимости рабочей силы.

Логично предположить, что если свести индексы, отражающие разные стадии формирования товара – от добычи сырья, инвестиций в оборудование до обработки, логистики и дистрибуции, возможно, с учетом маркетинга и аналогичных транзакционных издержек, – должен получиться показатель, отражающий инфляцию предложения и опережающий индикатор инфляции спроса, или ИПЦ. Предположение простое, далеко не новое, но не используемое практиками. Почему?

Собственную интерпретацию этой проблемы недавно представили заинтересованной общественности исследователи из российского центрального банка [4], традиционно являющиеся ведущими специалистами в области изучения инфляционных процессов. Они рассмотрели актуальную проблему дефляции в российском промышленном производстве, наблюдающуюся с конца 2019 года, и возможные риски ее распространения на потребительские цены через механизм ухудшения финансового состояния предприятий. *А. Живайкина, А. Морозов и Д. Чернядьев* последовательно выявили основные факторы промышленной дефляции: 1) сильную зависимость индекса от динамики цен в отраслях добычи сырой нефти и природного газа, а также в производстве кокса и нефтепродуктов, 2) сильное влияние мировых цен на нефть на внутренние цены, связанное с бюджетным правилом, 3) понижательное давление на цены в производстве пищевых продуктов из-за сильного роста внутреннего производства в сегменте переработки мясной продукции.

Надо отметить, что следует различать теоретический показатель производственной инфляции (ИЦП) и рассчитываемые и публикуемые Росстатом официальные показатели [5]: Росстат не публикует ИЦП как сводный индекс по всем отраслям народного хозяйства, а только индексы отдельных секторов – индексы цен производителей промышленной продукции (ИЦППП), индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, индексы цен на продукцию инвестиционного назначения, индексы тарифов на грузовые перевозки и т.д. [6]. В расчете ИЦППП в качестве удельных весов при своде индивидуальных ценовых индексов используется объем производства продукции базового периода в натуральном и стоимостном выражении. Тем самым происходит так называемый «двойной счет», если вести речь с позиций конечного потребления, а не производства. Но ИЦППП и не предназначен для оценки потребительской инфляции, но лишь – «в качестве одного из основных показателей инфляционных процессов в производственном секторе» [7].

В качестве ключевой идеи авторы рассматриваемой работы отмечали то факт, что в новой истории «вообще говоря, … динамика цен производителей и динамика потребительских цен слабо соответствовали друг другу, хотя нисходящий долгосрочный тренд наблюдался у обеих» [4], что позволило им выдвинуть гипотезу о малой вероятности сценария, в котором наблюдаемая дефляция в производственном секторе может повлечь за собой снижение цен для конечных потребителей. В обоснование этой гипотезы они привели ряд причин, которые базируются на отличиях между ИЦППП и ИПЦ.

1. Разная структура этих показателей инфляции – ИЦППП включает только промышленную продукцию и не включает, к примеру, услуги (за исключением коммунальных), доля которых в ИПЦ весьма значительна – около трети. При этом динамика цен на услуги более устойчива и менее всего подвержена действию различных временных факторов. Также существенна разница между долями продовольствия в индексах – в ИПЦ более трети, в ИЦППП – около 10%.

2. ИЦППП не учитывает изменений в налогах, в отличие от ИПЦ.

3. Цены производителей часто пересматриваются в связи с уточнением данных организаций, и в целом они сильно волатильны, соответственно, при переходе к режиму низкой инфляции их динамика часто может становиться отрицательной.

В результате авторы сделали вывод, что текущий эпизод дефляции цен производителей не является сигналом возникновения дефляции на потребительском рынке. Это подтверждается и историческими фактами, когда снижение цен производителей, длившееся почти год, привело к замедлению роста потребительских цен, но не к их снижению.

В целом, соглашаясь с авторами по вопросам отличий в ИЦППП и ИПЦ, хочется уточнить тезис об отсутствии последствий производственной дефляции для потребительских цен. Действительно, в работе хорошо показано отсутствие значимой связи между индексами цен в промышленном производстве и на потребительском рынке. Однако представляется, что отсутствие связи между показателями еще не означает, что ее нет между производственной и потребительской инфляцией. То, что ИЦППП отражает не весь

экономический продукт, а только промышленный сектор – на это указывают сами авторы. Другими словами, возможно проблема в показателях, в том, какой аспект экономического явления (инфляции) они отражают и насколько успешно, а не в нарушенной экономической логике. И тогда следует рассмотреть вопрос, как скомпоновать такой показатель, чтобы он был востребован, чтобы лучше встраивался в систему показателей, отвечающих задачам инфляционного таргетирования. Очевидно, надо построить индекс для производственной инфляции, структура которого бы соответствовала потреблению, а не производству, и служила бы практическим задачам.

И такую попытку авторы сами сделали, построив ИЦППП для совокупности отдельных продуктов, входящих в расчет и ИПЦ [4, график 6]. Несмотря на то, что в выборку попало только 30% потребительской корзины, отчетливо видно, что примерно с 2017 года динамика расчетного ИЦППП с квартальным лагом повторяется в изменениях ИПЦ.

Ясно, что дефляция в промышленном производстве может быть компенсирована инфляцией в других составляющих в структуре розничной цены товара, и такая тенденция наблюдается давно – рост цен на услуги B2B. Поэтому надо искать подходящие индексы цен подобных услуг (маркетинга в широком смысле) и включать их в расчетный комплексный ИЦП, который может стать реальным опережающим индикатором потребительской инфляции. Кроме того, аналитикам стоит присмотреться к альтернативным данным для расчета ИЦП, к примеру, данным прямых опросов предприятий [8], которые, в частности, проводятся центральными банками развитых стран (система мониторинга предприятий в России).

Какие проблемы и задачи видятся на этом пути?

1. Разная степень «удаления» производственных отраслей от конечной продукции – от добычи сырья до оптовой торговли, заставляет рассмотреть составляющие комплексного ИЦП с различными лагами.

2. При этом не совсем ясно, какой показатель ввести для учета индекса цен на услуги торговли в ИЦП.

3. Квартальные данные по ценам на отдельные виды деятельности при месячной разрезности ИПЦ.

4. Очевидно, требуется расширять статистическое наблюдение за ценами и тарифами на такие виды экономической деятельности как, к примеру, «деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «деятельность профессиональная, научная и техническая», «деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», «деятельность в области образования, здравоохранения и социальных услуг» и т.д.

Список этим не исчерпывается, тем не менее, нам представляется, что следует глубже погрузиться в проблему и попытаться построить такой ИЦП, чем и стоит заняться в ближайшем будущем.

Список используемых источников:

1. Денежно-кредитная политика: Об инфляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/DKP/about_monetary_policy/inflation/, свободный.

2. Замулин, О.А. Таргетирование инфляции: теория и российский опыт [Электронный ресурс] / О.А Замулин. – Режим доступа: https://www.youtube.com/ watch?v=ZOaLrxJiQtg, свободный.

3. Михалев, О.В. Инвестиционное поведение предприятий региона [Текст] / О.В. Михалев // Деньги и кредит. – 2004. – № 7. – С. 35-39.

4. Живайкина, А.Д. Дефляция цен производителей: приведет ли она к дефляции потребительских цен? – ЭКОНС: Экономический разговор, 27 февраля 2020 года [Электронный ресурс] / А.Д. Живайкина, А.Г. Морозов, Д.Н. Чернядьев. – Режим доступа: https://econs.online/articles/opinions/deflyatsiya-tsen-proizvoditeley-privedet-li-ona-k-deflatsii-potrebitelskih-tsen/, свободный.

5. Методологические положения по статистике: Методология статистического наблюдения за ценами производителей промышленной продукции и расчета индексов цен производителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d020/ i020340r.htm, свободный.

6. ЕМИСС, Федеральная служба государственной статистики: Цены и тарифы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/organizations/, свободный.

7. Методологические положения по статистике: Цены и тарифы, основные понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/ Stg/d000/i000530r.htm, свободный.

8. Коваленко, Б.Б. Эволюция научных и практических представлений о сущности и содержании корпоративных предпринимательских организаций [Текст] / Б.Б. Коваленко, Л.В. Сидорова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 9-16.

УДК 330.322

Пузина Н.В.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ, ВВП И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи прямых иностранных инвестиций в страну, объема валового внутреннего продукта и уровня доходов населения. В работе рассматривается динамика прямых иностранных инвестиций в Россию, ВВП и динамика реальных располагаемых доходов населения в 2011-2017 годах.*

***Ключевые слова*:** *прямые иностранные инвестиции, ВВП, уровень безработицы, доходы населения.*

N.V. Puzina
Dostoevsky Omsk State University

INTERRELATION OF DIRECT FOREIGN INVESTMENTS TO RUSSIA, GDP AND THE INCOME OF THE POPULATION

Abstract. *Article is devoted to consideration of interrelation of direct foreign investments to the country, the volume of gross domestic product and level of income of the population. In work dynamics of direct foreign investments to Russia, GDP and dynamics of the real located income of the population in 2011-2017 is considered.*

***Keywords*:** *direct foreign investments, GDP, unemployment rate, income of the population.*

В современных условиях инвестиции осуществляются в производство для его расширения и совершенствования, для развития научно-технического потенциала. На уровень инвестиций в стране большое влияние оказывает степень развитости финансового рынка. В условиях нестабильной экономики объемы инвестиций, в частности иностранных, снижаются. В такие периоды вложения чаще всего идут в наиболее прибыльные сферы экономики и с быстрым получением прибыли. В условиях нестабильности экономики инвестиции носят, как правило, краткосрочный характер. При снижении объемов инвестиций в экономику страны падают темпы развития производства, сокращается занятость, падают доходы населения. Проанализируем динамику и направленность указанных макроэкономических показателей российской экономики.

Динамика объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и ВВП в России представлена на Рис. 1. ВВП страны имел тенденцию к росту до 2014 года, к 2016 году упал

на 2,7% по сравнению с 2014 годом. В 2018 году ВВП в ценах 2016 года вырос на 4%. Прямые иностранные инвестиции существенно снизились в 2014-2015 гг., в 2016 году – выросли, в 2017 году – снизились. Можно заключить, что в связи с незначительными объемами поступающих иностранных инвестиций в страну ПИИ не влияли на ВВП. При этом накопленные остатки прямых инвестиций в Российскую Федерацию показывают следующее:

- в 2015-2016 гг. снизились в два раза по сравнению с 2014 годом;
- в 2017-2018 гг. выросли в 1,7 раза по сравнению с 2016 годом.

Структура входящих остатков прямых инвестиций по инструментам показывает, что на начало 2014 года 13% инвестиций находилось в долговых инструментах, к 2015 году доля долговых инструментов составила 18,7%, к 2016 году она выросла до 21,2%, в 2017 году наблюдалось снижение до 14,8%, к 2018 году – до 13,9%.По состояния на 01.10.2018 данная доля составила 13,6%, а доля инвестиций в виде участия в капитале составила 86,4%.

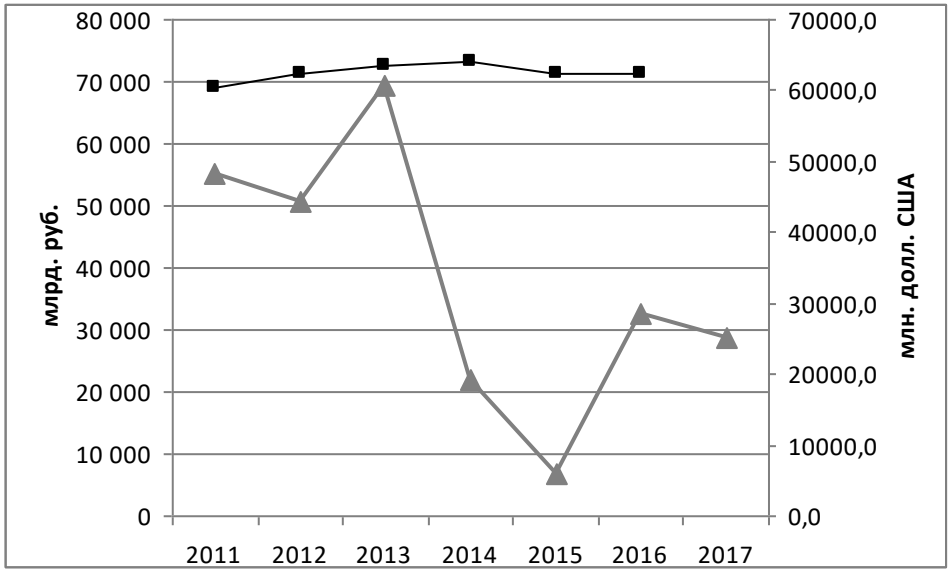


Рисунок 1. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию в 2011 – 2017 годах, млн. долл. США; ВВП России в ценах 2011 года в 2011 – 2018 годах, млрд. руб. [1,4]

Учитывая поступления иностранных инвестиций за год и остатки от входящих поступлений на начало каждого года можно заключить, что наблюдается прямая связь между объемом иностранных инвестиций в экономике страны и объемом ВВП: в 2015-2016 гг. – тенденция к снижению, в 2018-2017 гг. – рост.

Проанализируем за рассматриваемый период показатели занятость населения в России. По данным выборочных обследований рабочей силы уровень занятости населения в возрасте от 15 лет и старше за четвертый квартал 2018 года составил 59,8%. В динамике двух лет данный показатель выглядел следующим образом: за 2017 год – 59,5%, за 2018 год – 59,8%. Уровень безработицы на начало 2019 года составил 4,8%, тогда как в начале 2017 года составлял 5,5% [4]. Аналогичный уровень безработицы сохраняется достаточно давно [5, с. 11]. Данный уровень не превышает естественный. В динамике уровень безработицы в 2011 году составил 6,5%, в 2012 году – 5,5%, в 2013 году – 5,5%, в 2014 году – 5,2%, в 2015 – 5,6%. При данном уровне безработицы ситуация в стране стабильна, однако только при 2-4% в стране наблюдается ситуация подъема, активно развивается социальная сфера; при более 7% уровня безработицы наблюдаются существенные проблемы в экономике, стагнация, дисфункция общественных институтов, торможение общего экономического развития и другие негативные тенденции, отражаемые на всех уровнях государства [2, с. 25].

В России последние 8 лет уровень безработицы стабильный и находится в пределах 5-7%, в периоды экономических кризисов уровень безработицы вырастает. Так, в 2015 году

данный показатель вырос с 5,2% до 5,6%, более ранний кризис в 2009 году вызвал более существенный рост уровня безработицы: с 6,2% в 2008 году до 8,3% в 2009 году [3, с. 110].

Если сравнивать динамику прямых иностранных инвестиций в страну и уровень безработицы, то прямой зависимости увидеть нельзя, что также свидетельствует о незначительных объемах иностранных вливаний в экономику страны, которые не могут оказывать влияния на процессы занятости в экономике.

Проанализируем уровень доходов населения в России. Уровень реальных располагаемых денежных доходов населения в кризисный 2009 год составил 103%, кризисный 2015 год – 96,8%, т.е. снижение (Рис. 2). Необходимо отметить, что за последние 5 лет доходы населения реально только снижаются, по отношению к 2013 году уровень доходов упал в 2017 году на 10,5%.

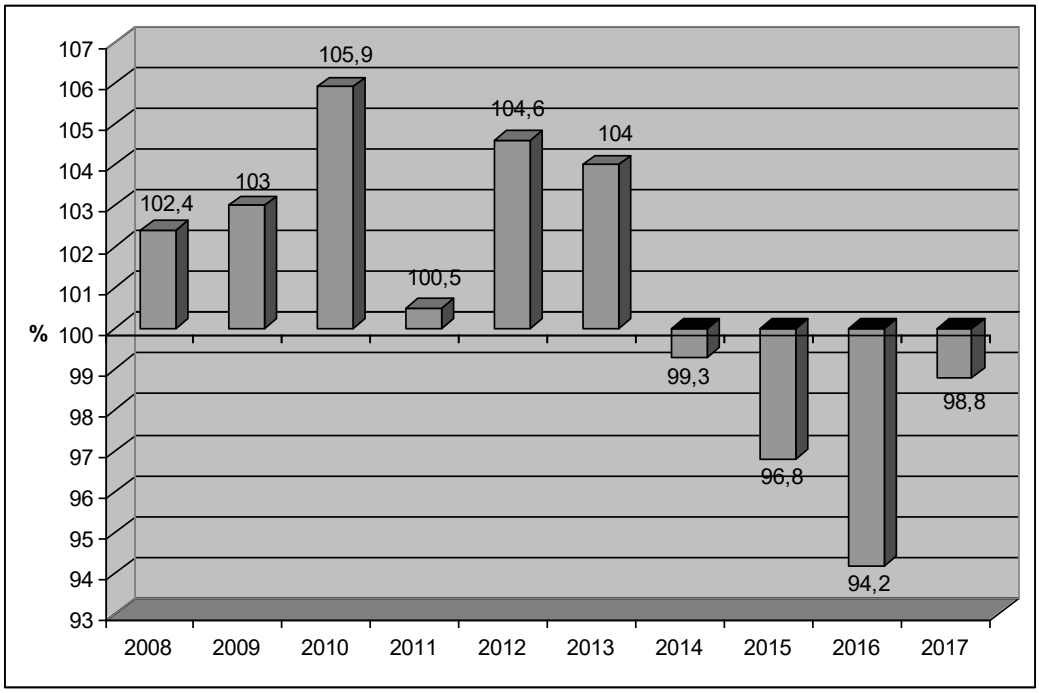


Рисунок 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения по Российской Федерации за 2008-2017 годы, % [1,4]

При сравнении с тенденцией развития показателя прямых иностранных инвестиций доходы населения движутся не однонаправлено, выявить степень зависимости между данными показателями без эконометрических расчетов не представляется возможным.

Таким образом, исходя из анализа макроэкономических статистических данных влияния ПИИ на ВВП выявить не удалось, аналогично поступающие иностранные инвестиции не оказывают влияние на процессы занятости в экономике. Соответственно нет существенной связи между объемом прямых иностранных инвестиций в экономике и уровнем доходов населения.

Список используемых источников:

1. Банк России (Центральный банк Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/, свободный.

2. Бексултанова, А.И. Уровень безработицы за 2016-2017 годы и ее последствия [Текст] / А. И. Бексултанова // European Research. – 2017. – №6(19). – С.25-28.

3. Стефанова, Н.А. Рынок труда и уровень безработицы в российской экономике [Текст] / Н. А. Стефанова, В. А. Гурьянов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – №6. – С. 109-117.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru, свободный.

5. Sannikov, D.V. Unemployment rate in Russia under Eurasian economic union [Текст] / D.V. Sannikov // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – №3-2 (38). – С.11-13.

УДК 33.011

Саврасова Д.В.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

IMPACT INVESTING: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *В статье рассмотрен инновационный вид финансирования – Impact investing (социальное инвестирование) – на примере зарубежных стран: США, стран Европы и Азии. Проанализированы такие критерии как: особенности и тенденции развития, проблемы, основные участники рынка социальных инвестиций.*

Ключевые слова: *Impact investing, социальное инвестирование, финансирование.*

Savrasova D. V.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

IMPACT INVESTING: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. *The article considers an innovative type of financing – Impact investing (social investment) – on the example of foreign countries: the United States, Europe and Asia. Such criteria as: features and tendencies of development, problems, the main participants of the market of social investments are analyzed.*

Keyword: *Impact investing, social investment, financing.*

Impact investing (социальное инвестирование) – это инновационный вид финансирования, который включает в себя цели классического инвестирования и благотворительности: получение экономического эффекта и получение социального эффекта.

Рассмотрим зарубежный опыт социального инвестирования в США, станах Европы и Азии по таким критериям как: особенности и тенденции развития, проблемы, основные участники рынка социальных инвестиций.

Социальное инвестирование – это изначально чисто американское явление. Глобальная сеть импакт-инвесторов (Global Impact Investing Network, Америка) созданная в 2009 году положила начало новому направлению в финансировании. Если говорить об особенностях Impact Investing в США, то стоит отметить тот факт, что они имеют ориентацию на внешнее воздействие – внешнюю направленность [1]. На сегодняшний день в большинстве корпораций США (не зависимо от их размера и объёмов выручки) разработаны действующие механизмы, направленные на участие частного бизнеса в решении социальных и экологических проблем общества в конкретных регионах. В рамках данного механизма создаются специализированные фонды, которые осуществляют аккумулирующую и распределительную функцию финансов: временно свободные средства инвесторов направляются на счёт в данный фонд, объединяются и затем происходит их распределение – решение более острых общественных проблем (медицина, образование, экология и т.д.). Материальная выгода для инвестора так же присутствует. Согласно классической трактовке категории Impact Investing, конечный результат данного вида финансирования – это достижение социально-экономического эффекта (решение общественной проблемы плюс доход инвестора). Таким образом, посредствам социального инвестирования происходит финансовое регулирование сразу двух процессов –

финансового (в виде отдачи от инвестиционной деятельности для инвестора) и социального (в виде решения конкретной социальной проблемы для общества).

Рыночный тип финансовой системы США так же отразился и на развитии Impact Investing. В Америке получило широкое распространение социальное инвестирование на рынке ценных бумаг. Особенность данного вида американских социальных инвестиций в следующем:

1. Основная ориентация инвестиций на рынке ценных бумаг – получение материальной выгоды от вложений, однако выбор инвестора подкрепляется и вторым критерием – положительное воздействие на общество, экологию, социальное развитие и т.д. Другими словами, среди компаний, которые задействованы в поддержании социальной среды, инвестор выбирает ту, которая принесёт больший доход.

2. Осуществляя инвестиционную деятельность, инвестор принимает на себя ответственность за то, какие последствия повлекут его вложения для социума. Так, например, инвестиции в компании, занимающиеся решением экологических проблем, поддержанию малоимущих, развитию частного предпринимательства в отельных регионах, будут более привлекательны, нежели инвестиции в компании, которые осуществляют выбросы во внешнюю среду, либо используют некачественное очистительное оборудование при производстве.

3. Impact Investing на рынке ценных бумаг ограничено количеством подходящих под критерии корпораций, эмитирующих акции и облигации, в связи с основной стратегии бизнеса – является ли целью или подцелью корпорации решение социальных проблем.

Impact Investing получило наибольшее развитие в странах с финансовой системой, основанной на рынке ценных бумаг, какой и является США. Доля активов, относящихся к социальному инвестирования достаточно высока и составляет около 20% от общей массы активов [6]. Развитию социального инвестирования в США так же способствуют особенности финансового рынка данной страны, а именно:

– высокий уровень прозрачности;
– диверсифицированная структура финансовых инструментов;
– развитая информационная и законодательная инфраструктура финансового рынка и прочее.

Рассмотрим основных институциональных участников рынка социальных инвестиций в США.

1. Социально-ответственные взаимные фонды. Данные организации нацелены на аккумуляцию средств большого количества инвесторов, вложения которых распределяются между предприятиями, нацеленными на построение социально ориентированного бизнеса.

2. Separately managed account – индивидуальные счета, где структуру и стоимость портфеля формирует конкретный инвестор, ориентируясь на желаемый конечный результат – размер доходности, социальная значимость вложений – и приемлемый риск.

3. Эндаумент фонды – это целевые фонды, которые образуются на базе некоммерческих организаций, для их же финансирования. Финансовая составляющая фонда чаще всего формируется за счёт благотворительности и спонсорства, а уже на имеющиеся средства фонд имеет право заниматься предпринимательской и инвестиционной деятельность, однако весь доход направляется в пользу той некоммерческой организации, на базе которой он был создан. Таким образом, деятельность эндаумент фонда представляет собой ничто иное, как социальное инвестирование.

4. Государственные и частные пенсионные фонды. В США, как и во многих других странах, денежные средства, находящиеся в распоряжении фонда инвестируются в безрисковые и малорисковые проекта и активы (чаще всего государственные облигации и т.п.), а средства, полученные от инвестиционной деятельности направляются на решение социальных проблем, в рамках деятельности фонда.

5. Страховые компании. Принцип распределения денежных средств аналогичен предыдущему участнику.

6. Community Development Financial Institution (CDFI) – это финансовые институты развития местных сообществ. В США данные участники рынка социального инвестирования распространены более, чем где либо. Их деятельность направлена на выдачу корпоративных и персональных потребительских кредитов юридическим и физическим лицам по более лояльным критериям отбора заемщиков (при наличии негативной кредитной истории для физических лиц, при отрицательном размере чистой прибыли для юридических лиц и т.д.). Средства, находящиеся в распоряжении фонда формируются не только за счёт частных и институциональных инвестиций, а так же за счёт субсидий Казначейства США. Ярким примеров Community Development Financial Institution являются микрофинансовые организации, получившие распространение по всему миру [6].

7. Наряду с частными и институциональными инвестициями, подобные учреждения получают субсидии из Казначейства США.

8. Социально-ответственные банки – банки, реализующие социальные вклады и кредиты (сберегательный счёт: средства вкладчика направляются на строительства новой больницы; социальный кредит: проценты за пользование денежными средствами банка направляются на решение экологической проблемы и т.д.).

С каждым годом количество и виды участников увеличиваются, вовлекая в данный процесс всё большее количество заинтересованных лиц, тем самым создавая гармоничную среду развития и взаимодействия финансовой и социальной сфер.

Таким образом, подводя итог по Impact Investing в США, стоит отметить следующие факты:

1. рыночный тип финансовый системы отразился на отличительных особенностях социального инвестирования;
2. рынок социального инвестирования в США достаточно широк и занят большим количеством институциональных участников, все участники имеют свободный доступ к информации;
3. особое место в Impact Investing занимает государство: с одной стороны – непосредственно участник процесса, с другой – стимулирующий орган;
4. основная доля Impact Investing приходится на микрофинансовые организации, целью которых является поддержание развитие малого бизнеса;
5. объёмы рынка увеличиваются в геометрической прогрессии и в последующие годы, по прогнозам крупных игроков, будут наращивать обороты.

Европейская модель социального инвестирования является очень сложной и неоднообразной. Волна Impact Investing настигла Европу в конце 90-х – начале 2000-х годов, когда в большинстве европейских странах происходили политические изменения. Однако, не во всех странах Европы социальное инвестирование получило одинаковое распространение. Страны Южной Европы – Италия, Португалия, Греция, Испания – Impact Investing обошло стороной. Лидером среди Европейских стран является Великобритания. Так же широкое применение данный вид финансирования получил в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия и Исландия), во Франции, Бельгии и Германии [2].

На сегодняшний день Великобритания уверенно входит в пятерку лучших стран, которые ежегодно привлекают максимальный объем иностранных инвестиций. Многие эксперты и аналитики инвестиционного рынка говорят, что Великобритания занимает вторую позицию в этом рейтинге сразу после Соединенных Штатов Америки.

Идеи социального инвестирования в современном понимании сложились в 90-х годах, вызвано это было значительными переменами в политическом облике многих европейских стран, когда к власти пришли правительства социал-демократов, ставившие задачу реформирования социальной политики, примером этому служит и Великобритания.

С конца 90-х годов и по 2013 год стратегия социального инвестирования, которая провозглашалась на общеевропейском уровне, не нашла отклик во многих странах Европы,

однако Великобритания заметно выделилась на общем фоне и выдвинулась в лидеры в применении развития социальных инвестиций.

Британская модель социальных инвестиций является одной из основных моделей. В ней заложена идея перехода от патерналистской политики социальной защиты (данная модель характеризуется всесторонней ответственностью государства за социальные и экономические положения граждан) к стимулированию личной и коллективной предпринимательской активности граждан в деле решения общественных задач. [5, с. 33.]

Разберём основных институциональных участников рынка социальных инвестиций в Великобритании:

1. специализированные финансовые институты для социального инвестирования. К ним относятся местные и международные фонды (Ashoka, Big Lottery Fund, ClearlySo, Co-operative and Community Finance и др.), фонды поддержки при различных министерствах, "трастовые" фонды, кредитные союзы, венчурные организации (Impetus-PEF);
2. организации "социальных" инвесторов : Big Issue Invest, Bridges Ventures (Bridges Fund Management), CAF Venturesome, Social Finance и многие другие;
3. "Социальные" банки : Charity Bank, Triodos Bank, Unity Trust Bank и Futurebuilders England;
4. микрофинансовые организации;
5. государственные и частные пенсионные фонды;
6. страховые компании.

Инфраструктура рынка Impact Investing также включает социальную фондовую биржу (Social Stock Exchange), онлайн-платформу Ethex, краудфандинговую платформу для социальных инвестиций Abundance. Как и в Америке есть финансовые инструменты социального инвестирования, такие как "облигации социального воздействия" (Social Impact Bonds) и MicroGenius, которые позволяют обычным людям покупать акции предприятий легко и безопасно[6].

Рынок социальных инвестиций в Британии устойчиво растет с середины 2000-х годов. За последние несколько лет правительство разработало инструменты для притока инвестиций в сектор социального предпринимательства, включая Big Society Capital, Social Incubator Fund, Investment and Contract Readiness Fund, Social Outcomes Fund, а также ввело налоговые льготы для социального инвестирования (Social Investment Tax Relief).

На сегодняшний день Великобритания имеет один из самых привлекательных инвестиционных режимов среди развитых стран мира.

Подведём итог особенностей Impact Investingв Великобритании:

1. Финансовая система рыночного типа наложила соответствующие отпечатки и на процессе социального инвестирования, а так же на основные инструменты Impact Investing
2. Великобритания является лидером в Европе и одним из лидеров в мире применении развития социальных инвестиций (второе место после США).
3. Рынок социального инвестирования в Великобритании достаточно широк и занят большим количеством институциональных участников, все участники имеют свободный доступ к информации.
4. В Великобритании сосредоточены крупнейшие фонды социального страхования мирового масштаба.
5. Государство несёт ответственность за социальное и экономическое положение граждан, стимулирует личную и коллективную предпринимательскую активность граждан в решении общественных задач (налоговые льготы, закреплённые на законодательном уровне).
6. Высокая доля Impact Investing в сфере микрофинансирования, организации которой направлены на развитие частного предпринимательства.
7. Великобритания ежегодно привлекает максимальное количество иностранных инвестиций и наращивает их объёмы, за счёт грамотно построенного инвестиционного режима.

В странах Скандинавии модель Impact Investing представляет собой слияние частной инвестиционной деятельности, направленной на решение социальных и экологических проблем и государственного дотирования.

Модели Франции, Бельгии и Германии приближены к британской модели Impact Investing, но имеют меньшее воздействие государства на сам процесс инвестирования.

В Швейцарии активно реализует свои проекты агентство «Swiss Investment Fund for Emerging Markets», занимающееся вложением средств в малый и средний социальный бизнес. В большинстве случаев проекты связаны с решением проблем в сферах медицины, образования, сельского хозяйства, строительства доступного жилья.

В Германии функционирует организация Global Systemically Important Insurer, которая является системно важным глобальным страховщиком. Данной организацией разработаны проекты, с использованием транзакционной модели SII.

С развитием Impact Investing акционеры становятся активными участниками жизнедеятельности компаний: учувствуют в голосованиях по социальным и экологическим вопросам; высказывают мнение по выбору курса развития (он должен быть максимально социально полезным); следят за корпоративным развитием компании (корпоративная этика и прочие моменты, направленные на благосостояние сотрудников).

С приходом социальных инвестиций европейские инвесторы отдают предпочтения проектам, которые несут в себе социальную полезность. Вложения в бизнес, приносящий сомнительную пользу для общества, уходят в прошлое (например, инвестиции в корпорации по производству оружия, алкогольной и табачной продукции и т.д.). Так же под запрет могут попадать не только отдельные предприятия и отдельные виды деятельности, а даже целые страны.

Несмотря на неравномерность распространения данного явления в европейском обществе, инвесторы Европы постепенно вникают в процесс социального инвестирования, который имеет существенные преимущества перед классическим инвестированием – где целью инвестора является только экономическая выгода проекта, реализация которого, возможно, несёт пагубное воздействие на социум или экологию. Тем самым, субъекты, имеющие временно свободные денежные средства, с большей ответственностью относятся к выбору субъекта, нуждающегося в средствах для реализации определённых целей. И это значит, что при принятии инвестиционного решения, перед инвестором сегодня стоит проблема не только риска и доходности, но и, социальной эффективности проекта.

Что касается инструментов социального инвестирования в странах Европы, то основная доля из них приходится на «мягкие кредиты». Возможность получения быстрых, доступных заёмных средств за счёт существования специализированных организаций микрофинансирования. Микрозаймы поддерживают частный бизнес и позволяют решать локальные проблемы социума, не исключая экономической эффективности деятельность компаний.

Так же в Европе получил распространение такой инструмент как «социальные облигации», приобретая которые инвестор поддерживает определённый социальный проект, а доходность данного инструмента на прямую зависит от эффективности самого проекта (сочетание социально-экономического эффекта в одном финансовом инструменте) [7].

Обобщив всё выше изложенное, необходимо отметить характерные особенности Impact Investing в странах Европы:

1. Социальное инвестирование развито не во всех европейских странах равномерно. Лидерами являются страны Скандинавии, Франция, Бельгия, Германия и Великобритания.

2. В целом по Европе закрытый доступ к информации по проектам социального инвестирования, в отличие от США. Исключением является Великобритания (особенности описаны ранее).

3. Основными игроками ранка являются специализированные фонды (Swiss Investment Fund for Emerging Markets, Global Systemically Important), а также предприятия различного масштаба.

4. Государство не вмешивается в процесс Impact Investing, поддерживает инициативу данного вида финансирования, но, ни как не стимулирует участников (высокие налоговые платежи).

5. Impact Investing в Европе активно развивается и ежегодно показывает количественный и качественный прирост. С приходом данного вида финансирования у европейских инвесторов появляется третий критерий (помимо риска и доходности) для выбора объекта вложения средств – социальная эффективность.

6. Высокая доля Impact Investing в сфере микрофинансирования, организации которой направлены на развитие частного предпринимательства.

Свои особенности развития и применения социальные инвестиции имеют и в странах Азии.

Первые социальные предприятия, которые появились в Азии в начале 2000-х годов, формировали капитал за счёт собственных средств, средств приближенных лиц (семья, друзья) и за счёт банковских кредитов. Реже источниками являлись гранты благотворительных фондов. Регистрация подобных предприятий, в большинстве случаев, осуществлялась и осуществляется по сей день в виде некоммерческих организаций. Это связано с заявленными требованиями к предприятиям, занимающимися поддержкой социальной сферы [3].

На сегодняшний день азиатские организации, занимающиеся Impact Investing известны во всём мире. Развитые страны Запада стабильно финансируют азиатские некоммерческие организации с социальной миссией.

Основными участниками рынка социального инвестирования в странах Азии являются:

1. Специализированные фонды (Aavishkaar India Micro Venture Capital, Совет по развитию сельскохозяйственных технологий (CAPART), Национальный инновационный фонд (NFI)).
2. Некоммерческие организации, занимающиеся социальным инвестированием.
3. Банки развития (Банк развития малых предприятий Индии (SIDBI), Grameen Bank).
4. Частные инвесторы и группы инвесторов, объединяющиеся с целью решения конкретных социальных и/или экологических проблем.
5. Микрофинансовые организации.
6. Государство.

Как уже было отмечено выше, основное место на рынке социального инвестирования в Азии занимает микрофинансирование. Сегодня это – работоспособная модель развития сельских районов, позволяющая эффективно бороться с нищетой, а также способствующая расширению прав и возможностей женщин.

Правительство стран со своей стороны поддерживает социальное инвестирование и предприятия, занимающиеся данной деятельностью. Особое внимание удаляется проектам в сфере устойчивого развития сельских районов. Примером может служить Институт энергетических ресурсов (TERI). Это одна из крупнейших индийских некоммерческих организаций, занимающаяся развитием возобновляемых источников энергии, защитой окружающей среды и поддержкой малого бизнеса в этих сферах.

Подводя итог, стоит отметить особенности социального инвестирования в станах Азии:

1. Рынок социальных инвестиций менее развит, чем в США и странах Европы, но ежегодно увеличивает масштабы своей деятельности.

2. Высокую долю в финансировании социальных предприятий занимают религиозные пожертвования.

3. Государство поддерживает социальный бизнес, особенно в сферах сельского хозяйства и фермерского предпринимательства. В большинстве странах разработаны государственные программы финансовой поддержки социальных предприятий.

4. Основными игроками ранка являются организации микрофинансирования, выдающие социальные кредиты и займы местным предпринимателям.

5. Азиатские социальные предприятия страдают недостатком финансирования, так как достаточно недавно стали привлекать внешние инвестиции, помимо грантов и пожертвований.

6. Перспективы развития рынка социального инвестирования и непосредственно Impact Investing в Азии масштабные, так как социальные проблемы для жителей данных регионов стоят остро и требуют неотложного решения.

Список используемых источников:

1. GOLDEN LANE HOUSING [Электронный ресурс] // Big Society Capital. – Режим доступа: https://www.bigsocietycapital.com (Дата обращения: 08.03.2020 г).

2. Social impact investing: Financing Social Change [Текст] / final report: NAB.- Germany, 2014.

3. WHAT IS SOCIAL INVESTMENT? [Электронный ресурс] / CAF Venturesome. – Режим доступа: https://www.cafonline.org/charities/borrowing/social-investment (Дата обращения: 08.03.2020 г.).

4. YMCA Birmingham: A Place to Call Home [Электронный ресурс] / Charity Bank. – Режим доступа: https://charitybank.org/news/ymca-birmingham-a-place-to-call-home (Дата обращения: 02.09.2019 г.).

5. 10 фактов о преобразующем инвестировании [Электронный ресурс] / М. Иванова. – Режим доступа: http://nb-forum.ru/useful/social_investing/10-factov-o-preobrazueshem-investirovanii (Дата обращения: 06.03.2020 г.).

6. Панова, А.Ю. Социальные инвестиции российского бизнеса: динамика и структура [Текст] / А.Ю. Панова // Экономические науки. – 2017. - №4. - С. 112-117.

УДК 658.14/17

Самойленко Е.А.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация. *Финансовая устойчивость предприятия является одной из важнейших характеристик финансового состояния и связана с уровнем зависимости предприятия от кредиторов и инвесторов. Актуальность выбранной темы обусловлена наличием большего количества возможностей на рынке у финансово устойчивого и платежеспособного предприятия по сравнению с другими. В статье рассмотрены различные подходы к понятию финансовой устойчивости.*

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, платежеспособность, стабильность.*

Samoylenko E.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATION: BASIC APPROACHES TO DEFINING

Abstract. *Financial stability of the enterprise is one of the most important characteristics of the financial condition and is related to the level of dependence of the enterprise on creditors and investors. The relevance of the chosen topic is due to the presence of more opportunities in the market of a financially stable and solvent enterprise compared to others. The article discusses different approaches to the notion of financial sustainability.*

Keywords: *financial sustainability, solvency, stability.*

В современных рыночных условиях самостоятельность организаций в принятии и реализации управленческих решений постоянно растёт, повышается юридическая ответственность за результаты их хозяйственной деятельности. Финансовая устойчивость играет большую роль в обеспечении постоянного развития не только отдельных организаций, но и общества в целом.

Залогом успешного функционирования, конкурентоспособности и стабильного развития организации служит его устойчивость. В литературе нет однозначного толкования понятия «финансовая устойчивость предприятия». Рассмотрим мнения различных авторов на этот счет.

Согласно Ковалеву В.В. финансовая устойчивость предприятия означает постоянство его деятельности в долгосрочном периоде, она связана с общей финансовой структурой организации, а также степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов. Ковалев считает, что финансовая устойчивость характеризует взаимоотношения организации с кредиторами. По мнению автора, существует два метода количественного определения финансовой устойчивости. Первый связан со структурой источников формирования имущества, а второй – с расходами, которые направляются на обслуживание внешних источников.

Таким образом, согласно этому подходу можно говорить о том, что финансовая устойчивость способствует поддержанию целевой структуры источников формирования имущества организации.

Л.Т. Гиляровская определяет финансовую устойчивость как экономическое и финансовое состояние организации в ходе распределения и использования ресурсов, которые обеспечивают ее продвижение с целью увеличения прибыли и капитала при одновременном сохранении платежеспособности. Автор отмечает, что понятие финансовой устойчивости многостороннее и намного шире, чем понятия платеже- и кредитоспособность, так как основывается на оценке различных сторон деятельности организации. По мнению Гиляровской финансовая устойчивость является обобщающим

значением всех факторов устойчивости и измеряется определенной системой показателей, которая включает в себя, в первую очередь, объем и структуру собственных средств, уровень доходности, норму прибыли на собственный капитал, установленные показатели ликвидности, мультипликативную эффективность собственного капитала, объем созданной добавленной стоимости и многие другие.

Шеремет А.Д. не дает конкретного определения финансовой устойчивости. Он предполагает, что это такое состояние счетов организации, которое гарантирует его постоянную платежеспособность. При этом он отмечает, что обеспечение запасов и затрат источниками их формирования является сущностью финансовой устойчивости, в то время как платежеспособность выступает ее следствием.

Следует обратить внимание на то, что для оценки финансовой устойчивости организации Шеремет рекомендует определенную систему показателей, в которую не включаются показатели платежеспособности, ликвидности, рациональности размещения и использования имущества.

Свое определение финансовой устойчивости организации предлагает Г.В. Савицкая. Она говорит о том, что при устойчивом финансовом состоянии организация способна успешно функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в постоянно меняющихся условиях внешней и внутренней среды, поддерживать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность в рамках допустимого уровня риска, и наоборот. То есть финансовая устойчивость рассматривается как динамическая интегральная характеристика умения организации как системы преобразования ресурсов и рисков полноценно, то есть с максимальным эффектом и минимальными рисками, выполнять свои функции, преодолевая влияние внешних и внутренних факторов.

Бочаров В.В. характеризирует содержание финансовой устойчивости эффективным формированием и использованием денежных ресурсов, необходимых для нормальной финансово-хозяйственной деятельности. При этом внешним признаком финансовой устойчивости автор называет платежеспособность хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что, по мнению Бочарова, финансовой устойчивости свойственны превышение доходов над расходами, грамотное распределение и эффективное использование свободных денежных средств, а высшим типом финансовой устойчивости в данном случае, он считает способность предприятия развиваться в большей степени за счет собственных источников финансирования.

А.В. Грачев и М.С. Абрютина сводят сущность финансовой устойчивости к платежеспособности организации. Они толкуют финансовую устойчивость как надежно гарантированную платежеспособность, независимость от событий на рынке и поведения контрагентов.

Крылов С.И. рассматривает финансовую устойчивость как способность организации выполнять свойственные ей функции на заданном уровне независимо от влияния внешних и внутренних факторов, которые препятствуют их осуществлению. Он считает, что финансовая устойчивость организации определяется соотношением заемных и собственных средств и характеризует степень независимости организации от заемных источников финансирования.

В.М. Родионова определяет финансовую устойчивость организации как состояние её финансовых ресурсов, их распределение и использование, при котором обеспечивается развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности в условиях допустимого риска.

Ефимова О.В. отмечает, что финансовая устойчивость отражает финансовое состояние предприятия, при котором оно способно за счет рационального управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами создать такую разницу между доходами и расходами, которая позволит достичь стабильного притока денежных средств, обеспечивающего его текущую и долгосрочную платежеспособность, а также удовлетворяющего ожидания инвесторов.

В.И. Макарьева и Л.В. Андреева считают, что финансовая устойчивость характеризуется состоянием и структурой активов организации, их обеспеченностью источниками. Она является основным критерием надежности организации как контрагента. Изучение финансовой устойчивости позволяет оценить возможности организации обеспечивать бесперебойный процесс финансово-хозяйственной деятельности и степень покрытия средств, вложенных в активы собственными источниками.

Дыбаль С.В. акцентирует внимание на том, что финансовая устойчивость должна обеспечивать бесперебойную деятельность организации. По его мнению, финансовая устойчивость предприятия характеризуется финансовой независимостью от внешних заемных источников, способностью предприятия маневрировать финансовыми ресурсами, наличием необходимой суммы собственных средств для обеспечения основных видов деятельности. Автор объясняет это следующим образом. В связи с тем, что источниками финансирования внеоборотных активов, как правило, являются собственный капитал и долгосрочные заемные средства, финансовое состояние организации будет тем устойчивее, чем большая доля собственных средств вложена в долгосрочные активы. Что касается текущих активов, они образуются за счет собственного капитала и за счет краткосрочных кредитов и займов, и кредиторской задолженности. В данном случае если оборотные активы наполовину сформированы за счет собственного, а наполовину – за счет заемного капитала, обеспечивается гарантия погашения внешнего долга.

Существует мнение, что финансовая устойчивость основана на независимости организации от внешнего финансирования и выполнении обязательств. Так, ряд авторов (В.Я. Поздняков, В.М. Прудников, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева) считают, что финансовая устойчивость характеризует способность предприятия развиваться преимущественно за счет собственных источников финансирования. Хозяйственная деятельность в таком случае должна обеспечивать выполнение всех обязательств перед своими работниками, другими организациями, государством. При этом организация должна иметь гибкую структуру финансовых ресурсов, чтобы при необходимости привлекать заемные средства, то есть быть кредитоспособной.

Сергеев В.Н говорит, что необходимым условием признания состояния предприятия финансово устойчивым является его развитие на основе увеличения прибыли капитала, при сохранении платежеспособности и кредитоспособности. Такое определение финансовой устойчивости учитывает развитие организации, то есть включает в себя динамическую устойчивость. Данный подход особенно актуален для предприятий, имеющих значительную длительность финансового цикла (например, строительные организации).

По мнению В.Р. Банк и А.В. Тараскиной, финансовая устойчивость организации определяется степенью обеспечения запасов и затрат собственными и заёмными источниками их формирования, соотношением объёмов собственных и заёмных средств, служит залогом выживаемости и основой стабильности положения предприятия, а также является вероятностью ухудшения финансового состояния под влиянием внешних и внутренних факторов. То есть финансовая устойчивость является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами предприятия и путём эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции.

Анализируя вышеназванные мнения, можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость основывается на нескольких факторах.

Во-первых, состояние финансовых ресурсов. Финансово устойчивое предприятие подразумевает возможность покрывать средства, вложенные в активы, за счет собственного капитала. Также важно отсутствие несоразмерной дебиторской и кредиторской задолженностей, сбалансированное привлечение кредита, обеспечение активного инвестирования и прироста оборотных средств за счет собственных источников финансирования.

Во-вторых, структура имущества и источников финансирования. Здесь делается акцент на равновесие активов и пассивов, заданное соотношение объема заемных и собственных средств, оптимизацию структуры имущества.

В-третьих, стабильность функционирования. Финансово устойчивое предприятие должно формировать платежеспособный спрос, осуществлять бесперебойный процесс производства и реализации продукции, обеспечивать стабильное превышение доходов над расходами.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы предлагаем следующее определение финансовой устойчивости: это способность организации надежно и постоянно в меняющихся внешних и внутренних условиях рынка обеспечивать положительную динамику развития, укреплять свою рыночную позицию, а также увеличивать сои экономические возможности в долгосрочном периоде, что обеспечивается разумным превышением собственных источников формирования имущества над заемными, рациональным использованием заемных средств и эффективным распределением имеющихся ресурсов. Вследствие этого финансово устойчивая организация становится платеже- и кредитоспособной, а также инвестиционно привлекательной для инвесторов.

Список используемых источников:

1. Башаратьян, М. П. Финансовая устойчивость организации: определение, основные показатели и методики их расчета на основании бухгалтерской отчетности [Текст] / М. П. Башаратьян // Global and regional research. – 2019. – Т.1, No 4. – С. 97-107.

2. Кабш, Р. Д. Исследование основных подходов к определению финансовой устойчивости [Текст] / Р. Д. Кабш // Евразийский союз ученых. – 2017. – No 3-2 (36). – С. 64-68.

3. Кобелева, И. В. Финансовая устойчивость: теоретические аспекты определения категории [Текст] / И. В. Кобелева // Научный вестник волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: экономика. – 2015. – No 2. – С. 71-75.

4. Лапетин, Н. О. Финансовая устойчивость как элемент оценки устойчивости экономического субъекта [Текст] / Н. О. Лапетин, О. В. Фёдорова // Вопросы экономики и финансов: современное состояние и актуальные проблемы, материалы научно-практической национальной конференции. – 2018. – С. 152-162.

5. Тюменцева, Ю. Н. Сущность и определение финансовой устойчивости организации [Текст] / Ю. Н. Тюменцева // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации, сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2018. – С. 176-179.

6. Харисова, Ф. И. Ключевые подходы к определению и оценке финансовой устойчивости организации [Текст] / Ф. И. Харисова, Ч. И. Фассахова // Знание. – 2019. – No 2-1 (66). – С. 23-33.

7. Шамрина, И. В. Финансовая устойчивость как элемент оценки устойчивости экономического субъекта [Текст] / И. В. Шамрина // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития, материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста. – 2017. – С. 254-261.

УДК 336.77

Урлапов П.С.

Уральский государственный экономический университет

РЕЗЕРВЫ НА ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ ПО ССУДАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА И УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос учета резервов на возможные потери по ссудам как один из существующих методов снижения кредитного риска. Резервирование может использоваться в качестве средства для защиты от будущих кредитных потерь, а также в качестве инструмента управления прибылью, в зависимости от того, используют ли риск-менеджеры свое усмотрение по причинам оппортунизма или эффективности.*

Ключевые слова: *резервы на возможные потери по ссудам; кредитный риск; управление прибылью; оппортунизм.*

Urlapov P.S.
Ural state university of economics

RESERVES FOR POSSIBLE LOSSES ON LOANS AS A TOOL FOR ACCEPTING CREDIT RISK AND EARNINGS MANAGEMENT

Abstract. *The article considers the issue of accounting for reserves for possible losses on loans as one of the existing methods for reducing credit risk. Reservation can be used as a means to protect against future credit losses, as well as a profit management tool, depending on whether risk managers use their discretion for reasons of opportunism or effectiveness.*

Keywords: *reserves for possible losses on loans; credit risk; earnings management; opportunism.*

Учет резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) предлагает привлекательный контекст для изучения последствий управленческой осмотрительности в банковской сфере, поскольку они составляют значительный процент в активах банков (приблизительно 8,4% в среднем по банковской системе России и 7.76% по банкам Топ-20, в которых сконцентрированы 83% Активов банковской системы страны [2]). РВПС выступают в качестве буфера против кредитных потерь в плохие экономические времена. Практики по возможным потерям по ссудам в целом, и кредитные резервы на возможные потери, в частности, остаются дискуссионными и постоянно тщательно контролируются регуляторами и стандартами финансового законодательства.

Вопросы банковского резервирования рассматриваются в работах ряда отечественных авторов: Лаврушина О.И., Тавасиева А.М., Валенцевой Н.И.. Балакина Р. Т., Нащубская К. К. характеризуют создание резервов на возможные потери как «один из существующих методов снижения кредитного риска» [1, с. 156].

На основе оценки кредитных рисков банк формирует резервы на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности. Данный вид резервов является оценкой стоимости реализации кредитного риска и представляет собой расчет количественного значения потерь банка в случае неисполнения заемщиком условий кредитной сделки. Величина резерва основывается на представлениях банка о возможных потерях, анализе рисков по конкретным видам активов и рисков, присущих кредитному портфелю в целом, неблагоприятных ситуаций, которые могут повлиять на способность заемщика погасить задолженность оценочной стоимости имеющегося обеспечения и текущих экономических условий [3, с. 948].

Нынешняя модель резервирования на покрытие убытков по кредитам дает определенную свободу для управленческой осмотрительности при оценке резервов на возможные потери по кредитам и резервов под обесценение активов. Кредитные

инспекторы имеют свободу в оценке потерь по кредитам с индивидуальным размером больших неоднородных ссуд. В то же время, они могут осуществлять сравнительно меньшую осмотрительность при оценке потерь по ссудам для однородных кредитов, таких, например, как кредитные карты, где потери по кредитам обычно определяются статистическими методами.

Консервативная практика применения резервов на возможные потери по ссудам может иметь прямое влияние на поведение при кредитовании, на объемы выдаваемых кредитов и на анализ финансового состояния заемщиков. Это привело кредитных инспекторов и риск-менеджеров, которые должны отвечать за показатели рентабельности (за вычетом резервов на возможные потери по ссудам), к тому, чтобы быть более избирательными в своих решениях о кредитовании. К тому же, своевременное признание кредитных убытков и создание резервов для покрытия потенциальных будущих убытков окажут непосредственное влияние на рентабельность и коэффициенты достаточности капитала, что, вероятно, будет сдерживать рост рискованных кредитных портфелей в периоды кредитной экспансии. Кроме того, банки, которые более консервативны в учете потерь по кредитам, будут иметь меньшую вероятность неудачи во время финансового кризиса из-за более низкого риска до кризиса, а также потому, что у них есть большая «подушка», против которой можно списать свои потери по кредитам во время кризиса.

Поскольку формирование резервов на возможные потери сказывается как на доходности, так и на финансовой безопасности деятельности коммерческого банка, постольку управленческие решения могут служить разным целям. Финансовый «учет в банках для печенья» (Cookie jar accounting [6, p. 109]) - это практика бухгалтерского учета, при которой экономия от предыдущих периодов, которую компания регистрирует как прибыль в последующих периодах, чтобы создать впечатление, что ее прибыль была выше, чем на самом деле. Когда компания не может достичь своей цели по доходам, бухгалтер компании может окунуться в «банку печенья», чтобы раздуть цифры. Излишне говорить, что подобная практика учета не одобряется государственными регуляторами, так как это вводит инвесторов в заблуждение относительно эффективности компании.

Таким образом, неясно, используют ли риск-менеджеры банка свое усмотрение в течение определенного периода, чтобы создать подушку против будущих кредитных потерь, или же они используют дискреционные полномочия в отношении этих резервов для управления доходами оппортунистически.

Большой объем исследований в области бухгалтерского учета и финансов был посвящен вопросам, связанным с глобальным (мировым) финансовым кризисом, включая управление рисками и учет справедливой стоимости активов. В частности, учет справедливой стоимости изучается как фактор, влияющий на мировой финансовый кризис через проциклические колебания стоимости активов. Мы фокусируемся на формировании резервов на возможные потери по ссудам, которые являются одними из крупнейших начислений для банков. Как отмечают Свешникова О.Н. и Кукаева А.О., «Создавая резервы по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности коммерческие банки формируют себе «подушку безопасности», обеспечивая стабильность своего финансового положения. Однако это не означает наличие автоматической безопасности банка и требует мониторинга формирования, использования данного вида резервов, основываясь на информации учетных регистров, форм внутренней и внешней отчетности» [4, с. 44].

Примечательно исследование, проведенное зарубежными коллегами: университет Макмастерс, Йоркский университет, Хьюстноский университет [5]. Их гипотеза строится на изучении того, как менеджеры используют свое усмотрение при оценке резервов на возможные потери по ссудам, в частности, используют ли менеджеры свое усмотрение по причинам оппортунизма или эффективности. Если менеджеры используют свое усмотрение для создания резервов в качестве средства защиты от будущих потрясений, то уровень РВПС будет отрицательно связано с банкротством банка в кризисный период. В качестве альтернативы, если менеджеры используют свое усмотрение оппортунистически, то

уровень РВПС будет положительно связан с управлением прибылью в докризисный период. Авторы пришли к нескольким ключевым выводам. Во-первых, ненормальный уровень формирования РВПС в докризисный период имеет сильную негативную связь с вероятностью банкротства банка в кризисный период. Этот результат является как статистически, так и экономически значимым. Во-вторых, ненормальный уровень РВПС отрицательно связан с двумя традиционными мерами бухгалтерского учета принятия банковских рисков - волатильностью чистой процентной маржи и волатильностью доходов - в докризисный период. В-третьих, в тестах, связанных с управлением прибылью, чтобы соответствовать или превышать контрольные показатели прибыли предыдущего периода, авторы находят, что ненормальный уровень РВПС не связан с предотвращением потерь и просто с получением или превышением прибыли предыдущего года.

Альтернативное объяснение данного вывода состоит в том, что только крупные банки создают резервы на случай возможных потерь по кредитам в докризисный период, и, следовательно, их стабильность в кризисный период неудивительна. Устойчивость банков в докризисный период, основанная на коэффициенте достаточности капитала, не меняет документально подтвержденных негативных связей между ненормальным уровнем РВПС, банкротством банка и принятием риска.

Консервативная бухгалтерская практика в банках помогает системам раннего предупреждения, ускоряя признание неработающих кредитов в отчете о прибылях и убытках (через резервы на возможные потери по кредитам) и основном балансе (через резервы под обесценивание активов). Данные инструменты контроля, если они используются по назначению, позволяют банкам признавать оценочный убыток по кредиту или портфелю кредитов, когда потеря становится вероятной, задолго до того, как сумма убытка может быть определена с точностью и фактически списана. Таким образом, банки могут быть реалистами в отношении признания и решения кредитных проблем на раннем этапе, путем создания большого скопления резервов на случай возникновения проблем в получении платежей по кредитам.

Бухгалтерские практики не существуют в вакууме: скорее, правильная учетная политика является частью системы механизмов надлежащего управления и корпоративной политики. В нашем контексте усмотрение в отношении резерва на потери по ссудам может оказать непосредственное влияние на объемы ссуд и выбор заемщиков. Кредитные инспекторы корректируют свое поведение для более консервативного учета убытков по банковским кредитам, проявляя большую осторожность, поскольку стремятся к достижению целей прибыльности (за вычетом резервов на потери по кредитам). Таким образом, более консервативная практика учета потерь по ссудам будет иметь прямое влияние на оценку эффективности работы кредитных инспекторов.

С точки зрения регулирующего надзора более своевременное признание кредитных потерь и создание резервов для покрытия потенциальных будущих потерь напрямую влияют на прибыльность и коэффициенты капитала, что, в свою очередь, может сдерживать рост рискованных кредитных портфелей в периоды кредитной экспансии. Более быстрое признание убытков по кредитам и создание резервов также могут определять интенсивность мониторинга со стороны регулирующих органов, поскольку рентабельность и коэффициент достаточности капитала являются двумя показателями, которые регулирующие органы используют для выявления проблемных банков. Ожидается, что банки, которые более консервативны в своем учете потерь по кредитам, будут иметь более низкую вероятность неудачи в кризисный период из-за более низкого риска в докризисный период, а также иметь большую подушку, против которой можно списать свои потери по кредитам в кризисный период.

Как стимул участвовать в оппортунистическом управлении доходами с использованием учета потерь по кредитам, так и предыдущие доводы, подтверждающие такое поведение, находятся в прямом противоречии с целью обеспечения прозрачности финансовой отчетности банков. В частности, использование избыточных резервов на потери по ссудам

для управления доходами считается нежелательным как для регуляторов, так и для разработчиков стандартов учёта.

Вывод: учетная дискреция при оценке резервов на возможные потери по ссудам должна преимущественно использоваться в качестве инструмента управления рисками (т.е. в качестве средства защиты от будущих кредитных потерь), а не в качестве инструмента управления доходами. Даже ограниченная свобода действий, разрешенная в соответствии с текущей моделью учета потерь по кредитам, оказывает положительное влияние на стабильность банков в кризисный период для кредитных организаций с высоким уровнем резервирования. Банки с более высоким уровнем РВПС принимают меньший риск. Кроме того, требуется провести дополнительное исследование влияния на риски банков такого фактора, как оппортунизм руководителей. Подобное исследование требует особого внимания, поскольку будет проводиться в рамках нескольких дисциплин: экономика, менеджмент, психология.

Список используемых источников:

1. Балакина, Р. Т. Резервы на возможные потери по ссудам в системе управления кредитным портфелем [Текст] / Р. Т. Балакина, К. К. Нащубская. // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – No 3. – С. 151–156.

2. Показатели деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/pdko/pdko_sub/, свободный.

3. Приступ, Н. П. Оценка банковского кредитного риска [Текст] / Н. П. Приступ, А. С. Сенчукова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8. – С. 947–950.

4. Свешникова, О. Н. Практика управления кредитным риском коммерческого банка через резервирование возможных потерь по ссудам [Текст] / О. Н. Свешникова, А. О. Кукаева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – No 1 (21). – С. 32-45.

5. Jin, Justin. Discretion in bank loan loss allowance, risk taking and earnings management [Текст] / Justin Jin, Kiridaran Kanagaretnam, Gerald J. Lobo // Accounting & Finance. – 2016. – Vol. 58. – P. 171-193.

6. Sturgeon, Ron. Green weenies and due diligence: insider business jargon – raw, serious and sometimes funny [Текст] / Ron Sturgeon. – Lynden, Washington: M. French Pub. First edition.- 2005.

УДК 336

Хамалинская В. В.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены методы и результаты управления средствами Фонда национального благосостояния. Проведен анализ структуры и динамики доходов от управления средствами ФНБ. Сформулированы основные направления совершенствования управления средствами Фонда национального благосостояния.*

Ключевые слова: *Фонд национального благосостояния, управление, доходы, ликвидные активы, неликвидные активы, бюджетное правило.*

Khamalinskaya V.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation.

THE CHARACTERISTICS OF THE MANAGEMENT OF THE NATIONAL WELFARE FUND IN RUSSIA

Abstract. *The article represents the methods and results of the management of the Nationalational Welfare Fund.The analysis of the structure and dynamics of the assets has been given.The general perspectives of the management of the NWF has been formulated.*

Keywords: *National Welfare Fund, management, incomes, current assets,non-current assets, budget rule.*

Финансовая политика государства, как инструмент стратегического и оперативного управления государственными финансами, должна содержать в себе инструменты стратегического планирования и прогнозирования и оперативного реагирования на рыночные изменения. Российская экономика и государственные финансы по-прежнему в высокой степени зависят от мировых цен на нефть, что является одним из внешних факторов бюджетных рисков. Наиболее эффективными инструментами снижения бюджетных рисков, связанных с конъюнктурными факторами, являются бюджетные правила и накопление ресурсов в суверенных фондах. Данные инструменты являются взаимосвязанными, т.к. содержание бюджетного правила определяется механизм формирования суверенных фондов.

Напомним, что формирование суверенных фондов в России началось в 2004 году. Первым был создан Стабилизационный фонд с целью обеспечения сбалансированности федерального бюджета. В последующие несколько лет в Стабилизационный фонд направлялась и часть профицита федерального бюджета. В 2008 году Стабилизационный фонд был разделен на два самостоятельных суверенных фонда: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. С 2018 года по настоящее время функционирует только Фонд национального благосостояния (ФНБ). Бюджетное правило подразумевает, что нефтегазовые доходы, превышающие базовую цену на нефть марки Urals, установленную на уровне $40 за баррель, будут поступать в резерв государства.

Осуществление государственных накоплений в виде суверенного фонда, определяет актуальность вопросов эффективного управления средствами данного фонда. В условиях необходимости решения масштабных задач развития страны, сформулированных в виде национальных проектов, а также потрясения мировой экономики в результате резкого снижения мировых цен на нефть, вопросы управления средствами Фонда национального благосостояния встают особо остро.

В Российской Федерации основную часть средств ФНБ составляет доход от экспорта нефти и газа, в случае если он превышает определённый показатель. Ежегодные перечисления в фонд составляли 1,9-7,7 % от ВВП. Изначально в ФНБ направлялись средства от продажи нефти, если её стоимость была выше 20$/баррель, позже нижний

показатель 27$ за баррель. ФНБ в 2018 году пополнялся за счёт экспорта нефти по цене 40$ за баррель. Показатель формируется из ценовой политики на нефть.

Весь объём суверенного фонда нашей страны делится на две части:

1. Неликвидная – вклады в длительные проекты.
2. Ликвидная – денежные средства, зарубежная валюта, драгоценные металлы, ценные бумаги.

Согласно данным Минфина Российской Федерации на 01.01.2020 объем средств в ФНБ составил 8172,0 млрд. руб. [2] Объем средств ФНБ на прогнозный период 2021-2022 гг. ожидается: в 2020 году увеличится до 11,1 трлн руб., в 2021 г. — до 13,7 трлн, в 2022 г.– до 16,2 трлн. [6].

Объем ФНБ будет пополняться за счет дополнительных нефтегазовых доходов в 2020 году в размере 2857,0 млрд руб., в 2021 году в размере 2332,9 млрд руб., в 2022 году в размере 2234,6 млрд. руб. [2].

Согласно Закону о бюджете на 2020 и плановый период 2021 и 2022 годов ликвидная часть ФНБ в 2020 году составит 8,5% ВВП, а в 2022 году достигнет 11,5 % ВВП. При этом средства ФНБ, размещенных в финансовых активах будет составлять около 1,2-1,3 % ВВП в течение всего прогнозного периода.

Управление ФНБ осуществляется через инвестиции, проводимые Министерством финансов и Центральным банком. В первую очередь вложенные средства будут распределены между ценными бумагами долга США, международной валютой и драгметаллами. В связи с этим поддержание стабильности федерального бюджета скорее будет обусловлено не средствами ФНБ, а повышением налоговых доходов.

В течение 2018 года были проведены следующие операции со средствами ФНБ [2]:

– выбытие в объеме 5,1 млрд руб. на софинансирование формирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, уплативших дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию;

– выбытие в объеме 1108,2 млрд руб. на обеспечение сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации;

– поступления в объеме 906,7 млрд руб. в пределах объема дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2017 г. [1].

Основной объем средств ФНБ в рублевом эквиваленте в размере 2355,5 млрд руб. размещен на счетах Банка России в иностранной валюте. Общий объем средств ФНБ, инвестированных в ценные бумаги российских эмитентов для реализации самоокупаемых инфраструктурных проектов, составляет 446,4 млрд руб., в привилегированные акции кредитных организаций – 279,0 млрд руб.

Центральный банк России считает, что при инвестировании средств ФНБ в российские проекты не должно ослабляться бюджетное правило, которое помогает снижать зависимость экономики страны от колебания цен на нефть.

Бюджетное правило сейчас сконструировано таким образом, что оно действительно существенно снизило зависимость экономики от текущих колебаний цен на нефть. Если инвестиции (средства ФНБ) касаются каких-то проектов, которые так или иначе связаны с Россией, и эти проинвестированные деньги владельцами проектов будут потрачены на закупки в России, то эти инвестиции в проекты с точки зрения агрегированного спроса в конкретном году эквивалентны расходам, либо бюджета, либо других экономических агентов. Поэтому очень важно, чтобы с точки зрения расходов сохранялось то же самое правило: чтобы они были в значительной степени независимы от уровня цены на нефть [6]. Если эти расходы будут зависеть от уровня цены на нефть, то повысится и зависимость от них российской экономики.

По мнению Министра финансов Российской Федерации, потенциальный объем инвестирования средств ФНБ находится на уровне 15-20% его ликвидной части. Порядок инвестирования средств ФНБ после превышения его ликвидной части планки в 7% ВВП

должен быть согласован с денежно-кредитной политикой ЦБ, чтобы не привести к укреплению курса рубля.

В августе 2019 года в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 19 января 2008 г. № 18 «О порядке управления средствами ФНБ» средства ФНБ размещены на депозиты в ВЭБ.РФ, открытые в 2017 году в целях финансирования следующих проектов [2]:

- «Приобретение и предоставление во владение и пользование (лизинг) вагонов Московского метро» (КЖЦ-2) – в сумме 2 059,1 млн. руб.;
- «Строительство нового аэропортового комплекса «Центральный» (г. Саратов)» – в сумме 219,5 млн. руб.

Часть этих средств ВЭБ.РФ досрочно возвратил с депозитов: в сумме 93,9 млн. руб. и 81,4 млн. руб. соответственно.

Средства ФНБ в сумме 98,8 млн. руб., возвращенные с депозитов ВЭБ.РФ в июле-августе, конвертированы в 1,28 млн. фунтов стерлингов [2].

По состоянию на 1 сентября 2019 года объем ФНБ составил 8 170 491,4 млн. руб., что эквивалентно 122 883,6 млн. долл., в том числе [2]:

1) на отдельных счетах по учету средств ФНБ в Банке России размещено:
- 45 513 млн. долл.;
- 39 189,5 миллиона евро;
- 7 677,4 миллиона фунтов стерлингов;

2) на депозитах в ВЭБ.РФ – 587 465,9 млн. руб.;

3) в долговые обязательства иностранных государств на основании отдельного решения правительства Российской Федерации, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности – 3 000,0 млн. долл.;

4) в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается правительством Российской Федерации – 169 130 млн. руб. и 4 113,3 млн. долл.

5) в привилегированные акции кредитных организаций – 278 992 млн. руб.;

6) на субординированных депозитах в Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО) в целях финансирования самоокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается правительством Российской Федерации – 138 433,9 млн. руб.

В августе 2019 года в федеральный бюджет поступили доходы от размещения средств Фонда [3]:

– на депозитах в ВЭБ.РФ – в сумме 99,3 млн. руб.;

– в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов – в сумме 7 млн. руб.

На сегодняшний день высокую актуальность имеют вопросы эффективности управления средствам ФНБ, т.к. финансовый результат, получаемый от управления средствами фонда, можно считать достаточно низким [4, с.356]. Информацию о результатах управления средствами ФНБ ежемесячно публикуется Минфином.

От размещения средств ФНБ в указанные финансовые активы сумма доходов, зачисленных в федеральный бюджет в 2018 г. составила 31340,8 млн. руб. Это ниже уровня 2017 г. на 14,9 %, причиной данной ситуации выступает снижение суммы начисленных и уплаченных процентов в 2018 году по субординированным депозитам [5].

Так, доходность размещения средств фонда в американской валюте на счетах в Центральном банке составила 1,76%, или 1,1% годовых с момента создания фонда, однако доходность от размещения в евро оказалась отрицательной – за 2018 год она составила минус 0,47% годовых, но с момента создания ФНБ показатель остается положительным – 1,11% годовых. Размещение средств в фунтах стерлингов принесло доходность 0,47% за год и 2,7% годовых с момента создания фонда [5].

Совокупная доходность размещения средств ФНБ на счетах в иностранной валюте в Банке России в корзине разрешенных иностранных валют составила 1,26% годовых с момента создания фонда. В рублевом выражении она достигла показателя в 16,25%.

Совокупная доходность размещения средств ФНБ на счетах в иностранной валюте в Банке России, выраженная в корзине разрешенных валют, составила за 2018 год 0,63 % годовых и увеличилась по сравнению с доходностью за 2017 год, составившей (-) 0,10 % годовых, на 0,73 процентного пункта [3].

Суммарный доход, полученный от управления ресурсами ФНБ в 2018 году составил 70 522,0 млн. руб. Это составляет 109,2 % оценки на 2018 год.

В 2018 г. Минфином России были предложены две взаимодополняющие инициативы – как использовать средства ФНБ:

1) расширить список активов, куда средства фонда могут быть инвестированы (по примеру фонда под управлением Norges Bank Investment Management, NBIM, в Норвегии);

2) поддержать льготное финансирование покупателей российского несырьевого экспорта.

Наиболее экономически эффективным способом управления средствами фонда из предложенных могло бы стать инвестирование средств в более широкий круг рыночных инструментов. Но по аналогии с Норвежским фондом, необходимо будет внести изменения в регламент использования средств фонда с целью повышения его долгосрочной устойчивости. Так, в случае NBIM невозможно использовать капитал фонда для текущих нужд (бюджет Норвегии может использовать лишь процентные доходы).

Список использованных источников:

1. Об использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, поступивших в 2017 году: приказ Минфина России от 9 июня 2018 г. № 955

2. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068 (дата обращения 01.03.2020).

3. Результаты проверки и анализа формирования, использования и управления средствами Фонда национального благосостояния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: *audit.gov.ru › implementation-federal-budget-2018 › doc › 13-8--fnb* (дата обращения 09.03.2020).

4. Хамалинская В.В. Проблемы обеспечения финансовой безопасности государства // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 355-359.

5. Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eeg.ru›downloads/obzor/rus/pdf/2019_10.pdf (дата обращения 19.03.2020).

6. Юдаева К.А. Инвестирование средств ФНБ не должно ослаблять бюджетное правило [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bankodrom.ru/novosti/256064/ (дата обращения 19. 03.2020).

СЕКЦИЯ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 339

Бреусова А.Г.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье предлагаются методы развития кластеров в регионе. Развитие технологического предпринимательства позволит как влиять на реализацию возможностей кластеризации, так и решать стратегические задачи действующих кластеров. Для определения перспективных методов кластерной политики был обобщена лучшая практика наиболее успешных регионов и компаний в кластерной политике. В статье подчеркивается, что необходимо развивать платформу кластерного развития региона через формирование инновационной кластерной архитектуры компаний на основе использования инфраструктуры региона, менять подходы в обучении за счет объединения целей и ресурсов органов власти и бизнеса, создавать совместные частные венчурные фонды.

Ключевые слова: кластер, регион, технологическое предпринимательство.

Anna G. Breusova
Omsk state university named F.M. Dostoevsky

PRIORITY MARKETS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Annotation. The article offers methods of cluster development in the region. The development of technological entrepreneurship will allow both to influence the implementation of clustering opportunities and to solve the strategic tasks of existing clusters. To identify promising methods of cluster policy, the best practices of the most successful regions and companies in cluster policy were summarized. The article emphasizes that it is necessary to develop a platform for cluster development of the region through the formation of an innovative cluster architecture of companies based on the use of the region's infrastructure, to change approaches to training by combining the goals and resources of government and business, to create joint private venture funds.

Key words: cluster, region, technological entrepreneurship.

На современном этапе кластерная политика одно из стратегических направлений развития территорий. За счет создания условий включения в единую цепочку создания валового регионального продукта значительного количества компаний, территории формируют сравнительные преимущества. Задача развития кластеров не может быть решена без определения общих условий и инструментов ее реализации, которые непосредственно связаны с полномочиями региона. Именно общие условия задают поведение субъектов региональной кластерной политики. Так к базовым полномочиям региона, влияющим на развитие кластерных инициатив согласно 184-ФЗ можно отнести [1]:

– организация и осуществления в установленном Правительством Российской Федерации порядке оценки соответствия проектов планов закупки товаров, работ, услуг, проектов планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции;

– организации и осуществления региональных научно-технических и инновационных программ и проектов, в том числе научными организациями субъекта Российской Федерации;

– заключения внешнеэкономических соглашений субъекта Российской Федерации;

– установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов;

– разработка и реализация региональных научно-технических и инновационных программ и проектов, в том числе научными организациями субъектов Российской Федерации, осуществляемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

– содействие развитию межрегионального и международного сотрудничества субъектов деятельности в сфере промышленности;

– установление дополнительных требований к индустриальным (промышленным) паркам, управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков, промышленным технопаркам, управляющим компаниям промышленных технопарков, промышленным кластерам, специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности за счет имущества и средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

Указанные полномочия являются основой определения действий органов власти и возможностей воздействия на субъектов региональной экономики с целью развития кластерной политики.

С точки зрения задач кластерной политики в РФ наиболее приоритетны задачи, связанные с развитием промышленности в рамках которых важнейшей является развитие технологических стартапов. Развитие технологических стартапов в регионах может позволить достичь следующих целей:

развитие пула кластерных проектов на основе покупки/ разработки продуктов;

развитие кластерных ГЧП проектов за счет совместного инвестирования в серийные венчурные проекты;

развитие малых компаний-производителей ноу-хау, как компаний осуществляющих технологический аутсорсинг определенных компонентов и процессов по заказам предприятий-лидеров кластера.

С одной стороны, технологические стартапы направлены на формирование необходимой критической массы предприятий и замене изживших себя бизнесов в промышленном кластере, с другой стороны, могут обеспечить внедрение инноваций на всю цепочку создания стоимости и снизить время от идеи до выхода на рынок за счет специфики ведения бизнеса в стартапах.

Для обеспечения конкурентоспособности кластеров необходимо развития технологий и технологического предпринимательства. Технологическое предпринимательство - это деятельность по созданию стартапа на основе инновационной высокотехнологичной идеи. С одной стороны, технологические стартапы направлены на формирование необходимой критической массы предприятий и замене изживших себя бизнесов в промышленном кластере, с другой стороны, могут обеспечить внедрение инноваций на всю цепочку создания стоимости и снизить время от идеи до выхода на рынок за счет специфики ведения бизнеса в стартапах. Основной задачей технопарков является разработка и внедрение в производство новых инновационных продуктов за счет использования создаваемой для этих целей инфраструктуры. Одним из механизмов развития кластерной политики является передача на аутсорсинг малым компаниям определенных технологических процессов. Технопарки позволяют создать условия для реализации такого технологического аутсорсинга. Так, например, компания ASML – мировой лидер в производстве литографических машин – не только выстроила распределенную сеть, состоящую из тысяч поставщиков, производящих 95% всех нужных ей комплектующих, но и создала консорциумы R&D-партнеров, оставив за собой лишь самые сложные техпроцессы. Размер технологического аутсорсинга первой литографической компании мира достиг за последние десять лет 50% от всего объема разработок, необходимых для развития этой технологии [3]. Развитие кластера обеспечивается с помощью малых компаний - производителей инноваций через формирование технических заданий на создание нужных для кластера видов бизнеса. Заказчиком инноваций может быть и государство, создавая максимально комфортные условия развития кластера через

эффективную и умную инфраструктуру пространства. В подобной инфраструктуре технологической деятельности в индустриальный оборот вовлекается максимальное количество инноваций и растет структура кластера, обеспечивается долговременная конкурентоспособность кластера.

Эксперты отмечают, что необходимо не только создавать инфраструктуру для развития инноваций, но и менять систему обучения. Так, для подготовки предпринимателя, способного осуществлять технологические разработки требуется до 18 лет и средний возраст таких предпринимателей в РФ 47 лет [3]. В связи с чем стоит задача запустить реальную предпринимательскую практику по разработке технологий среди выпускников ВУЗов. Методом стимулирования развития кластеров для этих целей является субсидирование со стороны органов власти образовательной практики развития технологического предпринимательства за счет организации совместной разработки проекта стартапа как диплома. Базовым принципом данного сотрудничества является разделения инвестиций между органами власти либо университетом и предпринимателем кластера. Вариантами финансирования подобной практики может быть разделение между государством и частным партнером со стороны кластера. В этом случае деньги государства следуют за конкретным человеком, отобранным на основе конкурса для прохождения практики в течение года в реальных условиях технологического предпринимательства. Предприниматель также инвестирует в стартапы и открывает практики для студентов. Примером подобной практики по развитию технологического предпринимательства является Тюменская область и Томская область. Так, в 2019 году ТюмГУ реализовал уникальный проект – конкурсный отбор на годовую стажировку в группе компаний «ТехноСпарк» в качестве строителя бизнеса [2]. По 1млн. руб инвестировали техноспарк и ВУЗ. Студент получил руководителей из числа венчурных строителей и возможность работать в реальной системе технологического предпринимательства.

Одним из инструментов развития кластеров является создание частного венчурного фонда для финансирования проектов, направленных на разработку новых инновационных технологий и продуктов. Такой фонд возможно организовать за счет крупных предприятий кластера, заинтересованных в инновациях.

Таким образом, важным условием развития кластеров в регионе является разработка и реализация совместных технологических проектов. Практика развития кластеров позволяет сделать вывод о необходимости функционирования в регионе значительного количества организаций, которые потенциально могли кооперировать свои усилия с учетом требований рынка. В этом случае развитие новых компаний и будет способствовать кластеризации так необходимой экономики территории. Задача органов власти создания регионе необходимых ресурсов и условий, способствующих появлению новых предприятий, которые впишутся в структуру кластера При этом поддержка разработки технологических стартапов через создание условий для развития технологического предпринимательства, изменений методов обучения, развитие источников финансирования разработки новых технологий позволит создавать условия стратегического партнерства основных субъектов кластерной политики и способствовать росту числа участников кластера.

Список используемых источников:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.12.1999 № 184-ФЗ// Правовая справочная система «Консультант-плюс»

2. Дипломы в режиме технологического предпринимательства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.utmn.ru/presse/novosti/karera/789892/

3. Щедровицкий, П. Г., Ковалевич, Д. Конвейер инноваций [Электронный ресурс]/ П. Щедровицкий, Д. Ковалевич. - Режим доступа: http://asi.ru/conveyor-of-innovations/, свободный

УДК 332.05

Варламова Ю.А.
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. *В статье эмпирически обосновано влияние цифровизации на потребительское поведение домашних хозяйств в экономике России. На основе построения логистической регрессии доказывается, что использование Интернета домашними хозяйствами способствует росту вероятности покупок товаров длительного пользования.*

Ключевые слова*: потребительское поведение, модель потребительского поведения, товары длительного пользования*

Благодарность: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00663 «Эволюция модели экономического поведения индивида и домохозяйства в условиях цифровой трансформации».*

Julia A. Varlamova
Kazan (Volga region) Federal University (Kazan)

CONSUMER BEHAVIOR OF HOUSEHOLD UNDER CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article empirically substantiates the impact of digitalization on the consumer behavior of households in the Russian economy. Based on the construction of logistic regression, we proved that the use of the Internet by households increases the likelihood of purchases of durable goods.*

Keywords: *consumer behavior, consumer behavior model, durable goods*

Acknowledgments: *The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00663 "Evolution of the individual and household`s economic behavior model in the digital transformation".*

Цифровая трансформация затронула не только бизнес-процессы в экономике, но и привела к качественному изменению поведения отдельного индивида и домохозяйства как хозяйствующего субъекта в рыночной экономике. Трансформации подвержены не только среда обитания и принятия основных экономических решений индивида и домохозяйства, но и непосредственно потребительское поведение.

Lehdonvirta V., анализируя изменения в процессе потребления, выделил ряд волн, которые обусловлены определенным уровнем развития информационных технологий: онлайн покупки, потребление с участием и виртуальное потребление [3, p.19]. Бум потребления через Интернет, по его мнению, начался в середине 1990-х годов, и сопровождался ростом интернет-магазинов, распространению онлайн-торговли [4, p.712], заказов по каталогам по почте и покупок через телешопы, что сопровождалось выстраиванием соответствующей инфраструктуры: складов и логистики, услуг почты и транспортных компаний, распространение кредитных карт для оплаты. Согласно исследованию Anderson Ch., онлайн покупки предоставляют покупателям гораздо более широкий выбор по сравнению с традиционными магазинами, что обуславливает появление такого феномена как «a long tail», который проявляется в индивидуализации потребительского выбора [2, p.24].

Наиболее близким по научной идее является исследование Tokarev et al., в котором оценивается потребление российскими домашними хозяйствами товаров длительного пользования. Основными методами исследования являются анализ временных рядов,

ранговая корреляция, кластерный анализ. Авторы исследования делают вывод о том, что в целом в условиях становления цифровой экономики уровень потребления в стране стремительно растет, включая автомобили личного пользования [5, p.221].

Основная цель проводимого исследования эмпирическое доказательство влияния цифровизации на потребительское поведение домашних хозяйств в российской экономике.

Методология исследования строится на применении эконометрического моделирования к анализу влияния цифровизации на потребительское поведение домашних хозяйств. Источником послужили данные Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РЛМС ВШЭ) [1], в которых были отобраны соответствующие лонгитюдные данные для построения эконометрической модели. Основной метод эконометрического моделирования — построение логит-модели для пространственных данных. Данные РЛМС ВШЭ позволяют выстроить панель из домашних хозяйств за определенный промежуток времени. Следовательно, ценность исследования состоит в том, что в качестве единиц наблюдения использованы одни и те же домашние хозяйства.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что цифровизация оказывает положительное влияние на потребительские расходы домашних хозяйств, что проявляется в их увеличении. Рост расходов на товары длительного пользования связан с активизацией потребительского спроса за счет маркетинговых инструментов, что наряду с физическим и моральным устареванием товаров длительного пользования, приводит к росту спроса, продиктованного научно-техническим прогрессов и распространением цифровых технологий.

Теоретическая модель исследования исходит из того, что на потребительское поведение домашних хозяйств оказывают воздействие как экономические факторы, так и демографические факторы. Спецификация модели может быть представлена в виде логистической регрессии в следующем виде:

$$P(Y = 1|X) = G(Z) = \frac{1}{1+e^{-Z}}, Z = \beta_0 + \beta_1 X_i^1 + \beta_2 X_i^2 + \cdots + \beta_{k-1} X_i^{k-1} \quad (1)$$

В данном случае в уравнении 1 левая часть представляет собой моделирование вероятности возникновения какого-либо события (зависимой переменной), G(Z) – функция логистического распределения, $\beta_0, \beta_1, \beta_2 \ldots \beta_{k-1}$ – коэффициенты при соответствующих объясняющих переменных $X_i^1, X_i^2, \ldots X_i^{k-1}$.

В качестве прокси переменной для оценки потребительского поведения домашних хозяйств были выбраны расходы домашних хозяйств на товары длительного пользования, которые включают в себя мобильный телевизор, телефон, холодильник, мебель и тому подобное. При построении модели были использованы данные с 2006 по 2013 год, в которых был задан соответствующий вопрос о расходах домашних хозяйств за последние 12 месяцев.

Прокси-переменной для оценки влияния цифровизации было выбрано использование Интернета домохозяйством и вопрос «В течение последних 30 дней Ваша семья пользовалась услугами Интернета?». В качестве контрольных переменных были использованы: денежный доход домашнего хозяйства за последние 30 дней, число человек в домашнем хозяйстве, проживание домашнего хозяйства в городе.

Таблица 1. Результаты построения логистической регрессии
для товаров длительного пользования

Переменные	Коэффициенты	Ст.откл.	z	P>z
Интернет	0.6792432	0.0405753	16.74	0.000

доход	5.97e-06	8.01e-07	7.45	0.000
число человек	0.1447889	0.0135491	10.69	0.000
город	0.0891789	0.0389809	2.29	0.022
константа	-2.318486	0.0494268	-46.91	0.000

Источник: расчеты автора.

Результаты моделирования показывают, что использование Интернета стимулирует рост товаров длительного пользования домашними хозяйствами, о чем свидетельствуют коэффициент при соответствующей переменной (см. Таблицу 1). Рост использования сети Интернет позволяет сокращать трансакционные издержки домашнего хозяйства на поиск информации о качестве товара, его полезных свойствах.

Полученный вывод подтверждают данные об использовании Интернета при совершении покупок товаров длительного пользования за анализируемый период 2006—2013 гг. Как свидетельствуют данные рисунка 1 происходил стремительный рост количества респондентов, осуществляющих покупки через Интернет.

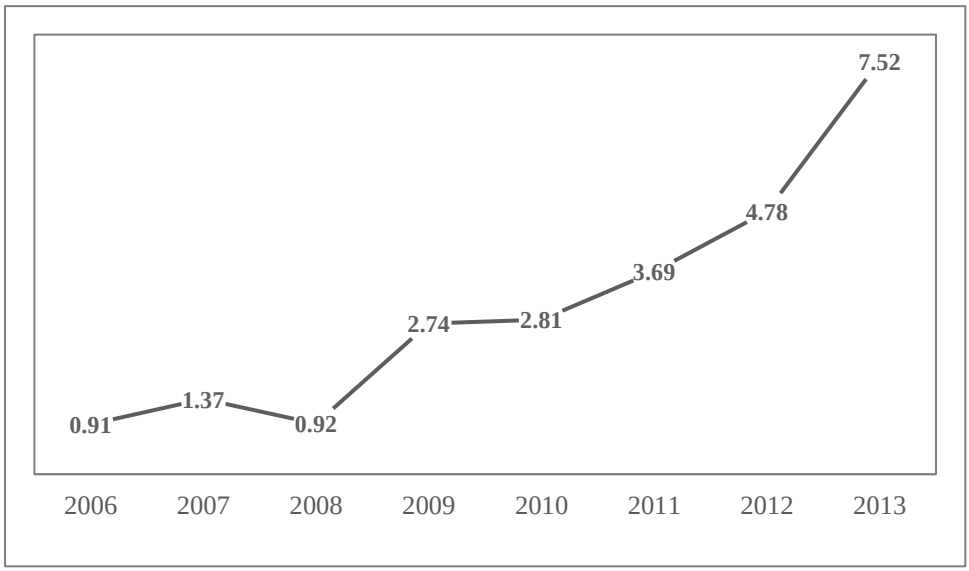


Рисунок 1. Доля домохозяйств, покупающих товары длительного пользования через Интернет, в 2006-2013 гг. в процентах к общему количеству ответивших

Дополнительными результатами эмпирического исследования влияния цифровизации на потребительское поведение домашних хозяйств является анализ значимости и знака коэффициентов при контрольных переменных. В Таблице 1 представлены результаты моделирования, когда доход домашнего хозяйства положительно влияет на вероятность покупок товаров длительного пользования. Закономерный результат находит свое отражение в концепции товаров длительного пользования как объектов сбережений и инвестиций, что особенно, актуально в период макроэкономической нестабильности и макроэкономических шоков. В таких ситуациях, домашние хозяйства склонны увеличивать покупку товаров длительного пользования, чтобы избежать инфляции или дефицита товаров.

С увеличением количества членов в домашнем хозяйстве возрастает вероятность приобретения товаров длительного пользования. Данная закономерность может быть объяснена возрастанием экономической возможности покупки дорогостоящих товаров, когда ресурсы членов домашнего хозяйства воспринимаются как общие и с целью повышения комфортности совместного проживания финансируются дорогостоящие покупки.

Проживание домашних хозяйств в городах также способствует вероятности их

потребительского поведения (см. Таблицу 1). Чаще всего, проживание в городах предполагает более высокий уровень жизни у домохозяйств и более высокий уровень комфорта. Следовательно, приобретение товаров длительного пользования позволяет удовлетворить возрастающие потребности городских домохозяйств.

В целом влияние цифровизации на потребительское поведение домашних хозяйств проявляется в росте потребительских расходов на товары длительного пользования (мобильные телефоны, телевизоры, холодильники, мебель), что способствует распространению модели онлайн покупок в потребительском поведении домашних хозяйств. Сеть Интернет выступает не только инструментов маркетинга, стимулирующим потребительское поведение, но и способом сокращения трансакционных издержек, открывая возможность для домашних хозяйств замены товаров длительного пользования в силу их морального устаревания.

Список используемых источников:

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [Электронный ресурс]. (Сайты обследования RLMS HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms и http://www.hse.ru/rlms).

2. Anderson, C. The Long Tail: Why the Future of Business Is Selling Less of More [Text]: New York: Hyperion, 2006. — 256 pp.

3. Lehdonvirta, V. A history of the digitalization of consumer culture [Text] // In “Digital virtual consumption”, ed. by J. Denegri Knott and M. Molesworth. Routledge, 2013. — pp. 18–35.

4. Hagberg, J., Sundstrom, M. and Egels-Zandén, N. The digitalization of retailing: an exploratory framework [Text] // International Journal of Retail & Distribution Management, 2016. — Vol. 44 No. 7, pp. 694-712. https://doi.org/10.1108/IJRDM-09-2015-0140.

5. Tokarev, Y. A., Bakanach, O. V., Persteneva, N. P., et al. Transformation of Household Consumption in the Conditions of Transition to the Information Economy [Text] // In Ashmarina S., Vochozka M. (eds) Sustainable Growth and Development of Economic Systems. Springer, Cham, 2019. — pp. 221–234. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-11754-2_17.

УДК 35.088.6

Гарафутдинова Н.Я., Росляков А.Е.
Омский государственный университет путей сообщения

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Аннотация. *В статье рассматриваются инновационные направления, определенные в качестве приоритетных в реализации национальных проектов в Российской Федерации для формирования, развития и сохранения кадрового потенциала предприятий различных форм собственности. Кадровые службы, применяющие данные направления, смогут активно внедрять их в свою деятельность для формирования и работы с действующим кадровым составом организации, а так же формированием кадрового резерва специалистов для работы организаций и их квалифицированным подбором на перспективу развития.*

Ключевые слова: *национальные проекты, ключевые направления развития, цифровизация, обучение лиц предпенсионного возраста, индивидуальные образовательные сертификаты, компьютерная грамотность, цифровые сертификаты, научно-образовательные центры, президентская программа подготовки управленческих кадров, проектно-ориентированное обучение, профессиональная переподготовка специалистов и руководителей.*

Garafutdinova N.Ya., Roslyakov A.E.
Omsk State Transport University

IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS THROUGH THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION AS THE BASIS AS THE BASIC DIRECTION OF STRENGTHENING THE PERSONNEL POTENTIAL OF ENTERPRISES OF DIFFERENT FORMS OF OWNERSHIP OF OMSK REGION

Abstract*. The article discusses innovative areas identified as priority in the implementation of national projects in the Russian Federation for the formation, development and preservation of the personnel potential of enterprises of various forms of ownership. Personnel services using these areas will be able to actively introduce them into their activities for the formation and work with the existing personnel of the organization, as well as the formation of a personnel reserve of specialists for the work of organizations and their qualified selection for the future development.*

Keywords: *national projects, key areas of development, digitalization, training for people near retirement age, individual educational certificates, computer literacy, digital certificates, research and educational centers, the presidential program for managerial training, project-oriented training, professional retraining of specialists and managers*

Организация деятельности предприятий различных форм собственности, ровно так же, как и деятельность образовательных учреждений на всех уровнях системы непрерывного образования должна соответствовать вызовам современного постиндустриального общества. Это означает постоянный контакт и взаимодействие этих полноценных партнеров – руководителей и кадровых служб предприятий и образовательных организаций, в процессе которого одни из которых должны внедрять в образовательный процесс инновации, которые обусловлены особенностями динамичного развития экономических темпов предприятий, введением элементов цифровизации, а так же особенностями социокультурной реальности, изменением потребностей человека, социума, государства, необходимостью развития у обучающихся общественно полезных знаний, идейных убеждений, его мотивации в социальном поведении.

Сегодня становится очевидным, что необходимо осуществлять не управление человеком, а содействовать процессу его развития, самосовершенствования, учить

возможности применения трудового потенциала в самых разных экономических условиях и нестандартных ситуациях поведения, изменение условий мотивации сотрудников, умения работать в команде.

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития России до 2024 года» дал начало повсеместной реализации национальных проектов, которые могут объединить в решении задач сохранения и развития кадрового потенциала и органы исполнительной власти всех уровней и предприятий различных форм собственности и вузовские коллективы, участвую в различных проектах с учетом своих потребностей, наработок, проектов на перспективу развития [1].

Указом определены 12 ключевых направлений, по которым должны быть разработаны национальные проекты (программы): демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автодороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малый и средний бизнес и поддержка индивидуального предпринимательства; международная кооперация и экспорт. Для реализации ряда из них в 2019 году ОмГУПС стал организатором и/или участником нескольких масштабных мероприятиях по сравнительно новым и остро востребованным направлениям развития нашего общества «Цифровизация и Цифровая экономика» и «Демография» и других.

Президиум Омского регионального отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и Омский государственный университет путей сообщения организовали и приняли участие в проведения Сибирского промышленно-инновационного форума «ПРОМТЕХЭКСПО - 2019». 20 марта 2019 года ОмГУПС провел круглый стол на тему *«Цифровизация на предприятиях реального сектора экономики»*, который посетили руководители предприятий, представители органов исполнительной власти, руководители муниципальных образований Омской области, представители образовательных организаций, а также гости форума из других городов и дальнего зарубежья. Программа круглого стола включала выступление с научными разработками представителей ОмГУПСа, руководителей и специалистов организаций – партнеров университета с проектами в сфере цифровизации в отраслевых направлениях *«Цифровая железная дорога», «Транспортная безопасность», «Экологическая безопасность», «Цифровизация в образовании и интеллектуальной собственности», «Цифровизация и применение профессиональных стандартов в программах дополнительного образования»*, которые затронули значимые вопросы совершенствования государственного и регионального управления и модернизации российской экономики и омского региона в частности в условиях цифровизации. Все они направлены на развитие цифровой грамотности специалистов и клиентоориентированного подхода в деятельности предприятий различных форм собственности (кластеров) посредством формирования программ дополнительного образования на основе профессиональных стандартов, внедрение цифровых технологий в образовании и системе управления кадрами образовательных организаций.

Обращает на себя внимание готовность и активное участие в разработке подходов к реализации данных программ региональных органов государственной власти, глав муниципальных образований и руководителей предприятий различной формы собственности. Следствием проведенной работы стали актуальные разделы программы дополнительного профессионального образования, полученные после обобщения различных высказываний экспертов сотрудниками кадровых служб предприятий, организаций и представителями вузовского сообщества г.Омска.

Еще одним примером совместного контакта кадровых подразделений с вузом является подписанное Соглашение о взаимодействии ОмГУПС со Свердловской железной дорогой, по которому так же ведется подготовка студентов авторского класса по программе профессиональной переподготовки «Информатизация процессов и перспективные направления развития цифровой модели на железнодорожном транспорте», разделы которой включат модули как: «Основы цифровой экономики», «Сущность цифровой

экономики и основные процессы, характеризующие данный тип экономики», «Стратегия научно-технологического развития холдинга «РЖД» на период до 2025 года и на перспективу до 2030 года (Белая книга)», «Стратегия цифровой трансформации ОАО «РЖД» до 2025 года», «Мировой опыт развития информационных технологий на железнодорожном транспорте» и другие.

Целью реализации программы является формирование у будущих сотрудников Свердловской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» профессиональных компетенций, которые будут способствовать развитию цифровых компетенций и инновационной среды в железнодорожной отрасли в соответствии со сферой своей профессиональной деятельности.

В ходе обучения слушатели получают теоретические знания и практические умения в области формирования цифровых компетенций и инновационной среды на предприятии.

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» на органы и службы занятости были возложены обязательства по организации профессионального обучения лиц предпенсионного возраста. Такое профессиональное обучение возможно как в форме повышения квалификации, так и профессиональной переподготовки предпенсионеров в зависимости от уровня их первоначально полученного образования, занимаемого места работы в настоящее время у конкретного работодателя, а так же перспектив дальнейшего использования его трудового потенциала на предприятии с учетом происходящих организационно-штатных изменений, внедрения новых технологий и работы предприятий на перспективу, например внедрением новых технологических процессов или расширением функционала обучающегося. Соответственно, в связи с реализацией концепции непрерывного образования и возможностью получения дополнительных образовательных услуг разным категориям целевых получателей образовательных услуг, а также в целях увеличения конкурентоспособности на рынке труда категории работников предприятий предпенсионного возраста, новым направлением работы в системе дополнительного профессионального образования явилось обучение слушателей из числа вышеуказанных лиц. [2].

ОмГУПС в феврале 2019 года обратился к руководству кадровых подразделений Западно-Сибирской железной дороги, руководителям предприятий и организаций различных форм собственности Омской области, кадровым структурам органов исполнительной власти Омской области и г. Омска и в рамках реализации данного национального проекта с мая 2019 года приступил к обучению по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовки и обучению по профессии рабочих предпенсионеров с целью укрепления их позиций на рабочих местах и полученных новых, дополнительных знаний по итогам обучения. Университетом были заключены государственные контракты с казенным учреждением «Центр занятости населения г. Омска», Центрами занятости муниципальных районов Омской области и округов г. Омска, а так же сформированы индивидуальные программы обучения с учетом пожеланий работодателей и проводимых на предприятиях, где трудятся предпенсионеры организационно-штатных мероприятий для продолжения дальнейшей полноценной работы этой категории лиц предпенсионного возраста. Профессиональное обучение проводилось согласно региональной программе [2] в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». В ходе работы университета по разработке и обоснованию своего права проводить обучение предпенсионеров расширен опыт участия в электронных аукционах и конкурсах, предоставления образовательных услуг по индивидуальным образовательным сертификатам, индивидуально проводить работу с непосредственными работодателями и самими предпенсионерами по выбору программы обучения и ее наполняемости отдельными разделами и модулями, необходимыми для дальнейшей работы и продолжения трудовой деятельности. Так был сформирован новый пул индивидуальных программ, например, таких как «Экология на

железнодорожном транспорте», «Кросс-культурные коммуникации в обучении иностранных студентов», «Информационные технологии», «Информационные технологии в работе с массивами данных», «Психология на предприятиях железнодорожного транспорта», «Безопасность жизнедеятельности», «Государственное и муниципальное управление», »Охрана труда», «Бережливое производство», «Повышение квалификации работников, назначенных в качестве лиц, ответственных за обеспечение транспортной безопасности на объекте транспортной инфраструктуры и транспортном средстве». Все разделы программ были согласованы с работодателями и дополнены содержанием с учетом его перспективного видения функционала и работы данного предпенсионера. Соответственно в индивидуальном порядке был построен и образовательный процесс, с учетом графика индивидуальной работы предпенсионера, кроме того итоговая выпускная работа содержала разделы перспективного развития организации и предприятия, а так же новых функций и направлений работы данного сотрудника.

Всего было реализовано 50 программ дополнительного профессионального обучения для различных категорий предпенсионеров. В 2020 году реализация национального проекта по обучению предпенсионеров будет расширяться, обучение будет проводиться как по образовательным сертификатам, так и по новым предложенным формам обучения данной категории. Организация обучения работников предпенсионного возраста, проходящее в рамках федерального проекта «Старшее поколение» и национальной программе «Демография» будет действовать до 2024 года. Анализируя опыт взаимодействия центров занятости населения, предприятий различных форм собственности и образовательных организаций и обучения по результатам обучения в 2019 году для его эффективной реализации важно в период дальнейшего развития данного проекта объединить усилия всех участников данного процесса: органов исполнительной власти, центров занятости округов и муниципальных районов Омской области, руководителей и представителей кадровых служб организаций различных форм собственности Омской области, подразделений образовательных организаций, которые будут задействованы в осуществлении этого процесса для определения оперативного взаимодействия и реализацию данного федерального проекта.

В рамках разработки и реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения [3], на базе ОмГУПС в 2019 году около 200 человек старшего поколения (пенсионеров) прошли обучение по общеобразовательной программе «Основы компьютерной грамотности». Данная программа сформирована при постоянном взаимодействии вуза с Управлением Пенсионного фонда по Омской области, Министерством труда и социального развития Омской области совместно с Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России» и Союзом пенсионеров России по Омской области; и направлена не только на овладение гражданами «серебряного» возраста компьютерной грамотности по разделам федеральной типовой программы, но и дала возможность для тех, кто завершил обучение в дальнейшем принять участии в федеральном конкурсе - 4 региональном чемпионате по компьютерному многоборью среди пенсионеров. Навыки полученные пенсионерам помогут облегчить решение многих жизненных бытовых ситуации и расширят круг общения пенсионеров, а так же позволили осваивать компьютер и получать новые компетенции для своего развития. В 2020 году программа получила значительное расширение как объема учебных часов, так и расширения тематики, включающих в себя обучение на планшетах и смартфонах для реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения.

Таким образом, приведенные направления являются небольшой частью возможной реализации вышеуказанного направления в тесном контакте кадровых подразделений с образовательными организациями. Исходя из новизны и некоторой неопределенности в вопросах востребованности таких ревизионистских компетенций как цифровые компетенции, именно интерактивные формы взаимодействия образовательных учреждений

и работодателей, а так же интерактивные формы обучения являются инструментом актуализации направлений и содержания образовательных программ и повышения экономической отдачи средств, затраченных на обучение. В рамках критериев, разрабатываемых руководителями предприятий по увеличению производительности труда сотрудников предприятий, возможно, совместно сформировать модули и разделы обучения по программам дополнительного профессионального образования по самым востребованным направлениям. Так, например в сфере охраны труда холдинг «РЖД» одним из первых получил сертификат о партнёрстве в рамках программы кампании Vision Zero, направленной на достижение «нулевого травматизма» и полностью завершил внедрение риск-ориентированного подхода в системе охраны труда. Соответственно за этот период система Vision Zero прошла адаптацию во всех подразделениях РЖД и внедрена отдельными разделами в дополнительные профессиональные программы (повышения квалификации и профессиональной переподготовки). В данные программы ДПО включены разделы по вовлечению персонала и комплексной оценке вредных и опасных производственных факторов на каждом рабочем месте, что позволило РЖД начать управление охраной труда на основе риск-ориентированного подхода на предприятиях различных форм собственности, что безусловно является основным направлениям для каждой организации, независимо от формы собственности.

Сохраняют свою актуальность и такие программы дополнительного образования, как Президентская программа подготовки управленческих кадров.

Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым подписано постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1768 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которым также предусмотрено продление срока реализации Государственного плана до 2024/25 учебного года и ее реализации в новом формате. Данная программа предназначена для руководителей предприятий различных форм собственности и направлена на усиление финансовых и экономических навыков руководителей. В январе 2020 года открыт набор на обучение по Президентской программе подготовки управленческих кадров в 2020 году в новом формате, что позволяет руководителям и специалистам предприятий не только повысить уровень своей финансовой грамотности, привлечения инноваций, но и пройти зарубежную стажировку на аналогичном по профилю предприятии во многих зарубежных странах.

Все вышеизложенное указывает на то, что в дальнейшем реализация Национальных проектов дает возможность и предоставляет большой выбор специалистам и руководителям кадровых служб в укреплении и развитии кадрового потенциала предприятий и организаций различных форм собственности при их активном участии в формировании различных направлений подготовки в соответствии с действующими и получающими развитие новыми технологиями работы с кадровым потенциалом разного возрастного состава. Это будет способствовать и выходу предприятий и организаций на более высокий и успешный формат своего развития, а так же осуществлению их взаимодействия между собой для совместной деятельности в новых проектах.

Список используемых источников:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Об отдельных вопросах организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста» (вместе с «Региональной программой «Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста» на 2019 - 2024 годы», «Порядком предоставления субсидий на возмещение затрат, связанных с организацией профессионального обучения и дополнительного профессионального

образования граждан предпенсионного возраста») [Электронный ресурс]: постановление Правительства Омской области от 30 января 2019 года № 21 - п // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 296 (ред. от 27.12.2019) // Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1768 // Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

УДК 338.2

Гешко О.А.
Омский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье актуализированы проблемы государственного и регионального управления на современном этапе развития российского общества. Автор обращает внимание на необходимость изучения социальных рисков и того, какое влияние они оказывают на принятие решений в плане проведения стратегических преобразований. Обозначена важность обращения функций государства на человека и домохозяйства в рамках* модели человеко-ориентированной экономики.

Ключевые слова: *государственное и региональное управление, социальный риск, национальная экономика, человеко-ориентированная экономика.*

Geshko O. A.
Omsk state pedagogical University, Omsk

SOCIAL RISKS AS A FACTOR OF STATE AND REGIONAL MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS OF NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. *The article focuses on the problems of state and regional management at the present stage of development of Russian society. The author draws attention to the need to study social risks and the impact they have on decision-making in terms of strategic changes. The importance of applying the functions of the state to people and households in the framework of the model of a person-oriented economy is indicated.*

Keywords: *state and regional management, social risk, national economy, human-oriented economy.*

Развитие современного общества характеризуется ускорением процессов непрерывных преобразований во всех его сферах. В результате изменений еще более явной становится социально-экономическая и социально-политическая нестабильность, которая создает немало трудностей в управлении страной. Появление на уровне государственного и регионального управления различного рода трудностей создает серьезные препятствия на пути достижения целей и задач стратегического развития в силу непредвиденного характера факторов внешнего и внутреннего воздействия, а также возникновения экстремальных ситуаций. В связи с этим необходимо своевременно выявлять возможные риски, проводить их оценку и разрабатывать меры по их предотвращению / устранению.

Одним из рисков, оказывающих воздействие на развитие российского общества является социальный риск. Его особенность заключается в том, что он в той или иной степени присутствует на всех уровнях жизнедеятельности общества.

Под социальными рисками следует понимать те вероятные опасности и угрозы, которые способны привести к нарушениям в нормальном социальном положении государства. Причины такого риска в нашей стране трудно устранимы и находят свои корни в конкретно-историческом устройстве.

На сегодняшний день для России его самой значимой ценностью становится человек – это не только в отдельности каждый конкретный гражданин, но и в целом народонаселение. Поэтому крайне важно, чтобы наряду с принимаемыми на государственном и региональном уровне мерами стабилизации экономического положения было бы больше внимания уделено социальной защищенности граждан в РФ в части реализации их конституционных прав. Если говорить о реализации государственно-ориентированной экономической политики в нашей стране, то, прежде всего, необходимо ориентироваться на проблемы и «надежды» россиян, где задача государства заключается в формировании необходимых условий для повышения качества их жизни [1].

Серьезным препятствием для повышения эффективности управления социальными рисками является то, что нормативно-законодательные механизмы управления не в полной мере отвечают социальным изменениям российского общества. При этом социальные риски характеризуются многозначностью социальных процессов и отличаются большим разнообразием их появления. Традиционным является деление социальных рисков на три группы: социально-экономические, политические и социокультурные [4]. Что касается источников возникновения социальных рисков в нашей стране, то среди основных выделим вынужденную миграцию, продолжающееся расслоение населения по уровню доходов; низкий уровень жизни; безработица и пр. Перечисленные риски можно предвидеть и значительно снизить уровень их проявления [2]. Тем не менее, исследования показывают, менеджмент на перспективу на уровне государства с вероятностью в 75% не сможет в полной мере справиться с надвигающимися угрозами растущих социальных рисков, так как существующая система принятия и реализации решений не отвечает данным запросам. Стабилизировать ситуацию достаточно сложно. Пессимистический прогноз связан с долгосрочным негативным влиянием социальных рисков на отечественную экономику вплоть до 2030 г.

Если называть социальные риски России на период 2020-2030 гг., то они обусловлены низким уровнем интеллектуального и культурного развития общества, что характеризуется так называемым «культурным одичанием»; ростом индивидуализма членов общества, связанным с дезинтеграцией традиционной для нашей страны социоцентричности личности в сторону эгоцентричности - личной конкуренции; состояниями крайней обеспокоенности настоящим и будущим и возникновением на этой почве страхов и пессимизма к дальнейшим действиям; высоким уровнем разрыва между теми желаниями, которые культивируются в обществе и реальными возможностями для большинства его членов и пр. Указанное характеризуется серьезными последствиями: отклонением от социальных норм и стремлением граждан к саморазрушительному поведению; повышению уровня агрессии и нетерпимости; деградация в сознании людей традиционных для России нравственных и правовых норм и пр [3].

Таким образом, необходимо своевременно идентифицировать социальные риски и осуществлять упреждающее управление в системы принятия и реализации решений на всех уровнях государственного управления. Необходимо способствовать повышению со стороны населения уровня доверия к органам управления государства и бизнеса. Главным образом внимание должно быть обращено на поиск согласия в том числе, внутри организаций государства, бизнеса и гражданского общества, для выявления консолидирующих смыслов и ценностей.

Список используемых источников:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

2. Самсонкина, Е.А. Социальные риски в современном Российском обществе [Текст] / Е.А. Самсонкина, В.Н. Муха // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XLI – XLII междунар.науч. практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2014. -№ 9.-10(40).

3. Тавокин, Е.П. Основы социологии управления (для государственных служащих): учеб. пособие [Текст] / Е.П. Таворкин, А.И. Турчинов.− М.: Изд-во РАГС, 2010.− 260 с.

4. Эффективное государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика [Текст]: мат. регион. науч.-практ. конф. 09 апреля 2019г. / под ред. С.А. Виноградовой. – Дзержинск: Издательство «Конкорд», 2019. –233 с.

УДК 338.2

Денисов Ю. П.
Сибирский юридический университет (г. Омск)

СИСТЕМА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены ключевые направления развития современной российской системы публичного управления. Целью работы является анализ процессов трансформации системы публичного управления в Российской Федерации в первые два десятилетия XXI века и прогнозирование направленности её дальнейшего развития. Автор статьи пришёл к следующим выводам: преобразование российской системы публичного управления в текущем столетии осуществлялись преимущественно в русле концепции «New Public Management», однако нынешний вектор её развития направлен в партисипаторное русло и в значительной степени связан с перспективами развития частно-государственного и публично-государственного партнёрства и сетевых форм участия.*

Ключевые слова: *публичное управление, публичная власть, административное реформирование, государственно-частное партнёрство, политические процессы, модели государственного управления.*

Denisov Yu. P.
Siberian Law University (Omsk)

PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT VECTORS

Abstract. *The article analyzes the key directions of development of the modern Russian system of public administration. The aim of the work is to analyze the transformation processes of the public administration system in the Russian Federation in the first two decades of the XXI century and forecast the direction of its further development. The author came to the following conclusions: the transformation of the Russian system of public administration in this century was carried out mainly in line with the concept "New Public Management", however, the current vector of development is aimed in the direction of participatory and largely associated with the prospects of development of public-private and public-public partnerships and network forms of participation.*

Keywords: *public administration, public authority, administrative reform, public-private partnership, political processes, models of public administration.*

Совершенствование системы государственного и муниципального управления в современной России требует институционализации единой системы публичной власти и публичного управления в контексте происходящих политических, государственно-правовых и экономических трансформаций. Об этом отчётливо заявил 15 января 2020 года в своём послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин. Он отметил, что считает нужным «закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами» [1]. Импульс, заданный главой государства в послании парламенту, оперативно нашёл своё отражение в Проекте Закона РФ о поправке к Конституции РФ N 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», внесённом Президентом Российской Федерации, на момент написания данной работы принятом Государственной Думой в трёх чтениях и поддержанном Советом Федерации. Согласно данному законопроекту,

предполагается, в частности, дополнить статью 132 Конституции РФ частью 3. Она гласит, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [2]. При этом статья 133 в редакции указанного законопроекта сохраняет гарантии местного самоуправления [2]. Фактически она, как и прежде, развивает норму статьи 12, находящейся в остающейся незыблемой первой главе Конституции РФ и устанавливающей, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [3]. В соответствии с предлагаемой новой редакцией статьи 133 «местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Вносимые в часть 2 статьи 80 Конституции РФ поправки предполагают, что обеспечивать «согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти», будет глава государства. Статья 83 в редакции законопроекта включает в себя пункт е.5, из которого следует, что обеспечением «согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти», будет заниматься формируемый Президентом Государственный Совет Российской Федерации статус которого будет определён федеральным законом [2].

Таким образом, в Основном Законе нашей страны находит своё отражение тенденция к формированию системы публичного управления, включающей в свою структуру как государственные, так и негосударственные органы власти. На сегодняшний день предлагается трактовка публичной власти как совокупности органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Векторы развития государственного и муниципального управления, направленные на его превращение в единую систему публичной власти, наметились в нашей стране достаточно давно и сопряжены с целым комплексом политико-правовых и экономико-управленческих процессов. Потребность в чётком оформлении единой системы публичного управления высветилась в связи с очередным витком административных преобразований. Как отмечает Г. Л. Кудряшин, «тема административной реформы вновь вошла в политическую повестку» в 2016 году в связи с «апрельским посланием президенту» занимавшего на тот момент должность Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. В нём премьер-министр указал на то, что «государственному управлению недостает системы взаимодействия между органами власти, необходимой для решения комплексных задач» [4, с. 7]. В октябре 2018 года проблемы функционирования в России единой системы публичной власти на страницах «Российской газеты» поднял Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин. В качестве одной из таких проблем он назвал противопоставление органов государственной власти и местного самоуправления, отметив, что «органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации» [5]. Достаточно давно назрела в отечественной модели управления государством и обществом и потребность в федеральном органе, обеспечивающем согласованное системное функционирование всех органов власти. А. Г. Барбашев и В. Н. Прокофьев ещё в 2015 году на основе проведённых ими исследований констатировали, что для России была бы предпочтительной «вертикальная» модель управления, осуществляемая с помощью структурно централизованного федерального органа по управлению государственной службой, находящегося в прямом подчинении Президента РФ [6, с. 21–22].

Вместе с тем векторы развития российской системы публичного управления можно рассматривать и в несколько более широком ракурсе. Использование в политико-правовом дискурсе концепта «публичная власть» в определённом смысле отсылает нас к западным

моделям административного реформирования: «New Public Management» и «Good Governance». Распространение концептуальной модели «New Public Management» (NPM) ряд исследователей связывает с административными реформами, развернувшимися в 80-90-е годы XX века, в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, США, Канаде [7, с.47]. Тогда в её рамках перед «государственными менеджерами» была поставлена задача, которая заключалась в поиске инновационных и эффективных способов достижения результатов, либо в делегировании части функций, ранее выполняемых государством, в «частные руки». По выражению американских учёных Д. и Р. Денхардт, «государственных топ-менеджеров» призвали «управлять, а не грести» («steer, not row») [8, p. 13]. Публичное управление, которое всё в большей степени интегрировало в себя государственные и негосударственные структуры, стало ориентированным на оказание услуг населению в условиях рыночной экономики. А первейшим принципом публичной службы стал принцип: «служить, а не управлять» («serve, rather than steer») [9, p. 553]. При этом сервисный характер внедрённой модели неизбежно привёл к тому, что сфера публичного управления значительно расширилась из государственного сектора в коммерческий сектор.

Данные подходы нашли своё выражение и в российских административных преобразованиях. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2003 год В. В. Путин указал на избыточность функций государственных органов и необходимость их кардинального сокращения [10], фактически определив направление административного реформирования в русле концепции NPM. В результате были проведены масштабные мероприятия по оптимизации функций органов исполнительной власти и её структуры, повышению эффективности системы государственной службы и совершенствованию управленческих процедур. Интенсивно началось делегирование различных полномочий субъектам, не являющимся органами государственной власти, в числе которых оказались и органы местного самоуправления. Крупным шагом в данном направлении явилось создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) и Портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации, что нашло отражение Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [11].

Всё более заметную роль в публичном управлении на протяжении 2000-х-2010 годов стали обретать государственные корпорации. Согласно статье 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», государственная корпорация представляет собой «не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную Российской Федерацией на основе имущественного взноса, созданную для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций на основании федерального закона» [12]. Исторически первой в Российской Федерации государственной корпорацией стало Агентство по страхованию вкладов[13]. На сегодняшний день функционирует ещё пять государственных корпораций: Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Ростех, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». Сходной формой общественного объединения является государственная компания. Статья 7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» определяет её как «некоммерческую организацию, не имеющую членства и созданную Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления» [12]. Ещё одна разновидность некоммерческой организации, участвующей в публичном управлении, была создана в 2016 году и получила название публично-правовой компании [14]. В 2019 году указами Президента Российской Федерации было создано две публично-правовых компании: Региональный экологический оператор и Военно-строительная компания. Реализуют функции публичного управления и коммерческие организации, учреждённые в форме публичных акционерных обществ, держателем контрольного пакета акций в которых

является государство, или отдельные его органы. Примерами могут служить деятельность ПАО «Сбербанк», ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Росгеология» и т. д.

Однако осмысление мирового опыта высветило недостатки менеджериальной модели публичного управления. Её интенсивное внедрение в практику привело, к распространению таких негативных явлений, как второстепенность решения социальных проблем и, как следствие, повышение уровня социального неравенства и бедности; эрозия роли государства и государственных служащих в общественных отношениях; недостаточный учёт специфики институционального контекста. Ответом на вызовы, порождённые данными проблемами, стало распространение модели публичного управления «Good Governance». Она сфокусировалась на партнёрских отношениях, в рамках которых политики и государственные служащие принимают решения совместно с другими секторами общества, ориентируясь на человека и на интеграцию автономных возможностей граждан в процессе решения социальных проблем [7, с.52 – 53]. В итоге на смену сервисно-менеджериальной модели публичного управления приходит партисипаторная модель. Если в 1990 –2005 гг. административные реформы в большинстве стран мира ориентировались на подход к системе публичного управления, рассматривавший её работу сквозь призму оказания рыночных услуг населению, то со второй половины 2000-х гг. набирает обороты ориентация на сотрудничество органов государственной власти с местным самоуправлением, институтами гражданского общества, коммерческими организациями и населением и обеспечением участия различных акторов в единой системе публичного управления. В рамках нового подхода управляемость государства интерпретируется как «система его институциональных способностей, позволяющих обеспечить стабильную, качественную и отзывчивую организацию для безопасности, удовлетворения публичных услуг, состоятельности и справедливости экономического роста». Причём, именно с такого рода моделями связываются перспективы обеспечения инклюзивного экономического роста [15, с.27]. Особую роль в этом играет механизм государственно-частного партнёрства. Он рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных инструментов, способствующих модернизации национальной экономики в условиях дефицита для финансирования дорогостоящих социально значимых проектов [16, с.15].

Вектор развития системы публичного управления в партисипаторном русле сопряжён и с глобальным трендом цифровизации экономики. Вызванное данным трендом тотальное распространение киберпространства и его воздействие на весь спектр коммуникативных практик порождает новые формы политического участия и новые формы участия в публичном управлении негосударственных акторов. Примером может служить цифровое участие населения путём подачи электронных петиций с помощью негосударственных онлайн-платформ [17].

Таким образом, мы видим, что основные векторы дальнейшего развития системы публичного управления в нашей стране, вероятно, будут обусловлены совершенствованием механизмов частно-государственного и публично-государственного партнёрства и сетевых форм участия в контексте возрастающей роли цифровых технологий и киберкоммуникации. Возможности их реализации в практике публичного управления должны стать предметом отдельного исследования. Конституционное закрепление категории публичной власти как совокупности органов местного самоуправления и органов государственной власти представляет собой важный, но отнюдь не последний шаг на пути эволюции российской системы публичного управления.

Список используемых источников:

1. Путин, В. В. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/62582, свободный.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ N 885214-7, (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 11.03.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Кудряшин, Г. Л. Административная реформа: модели и механизмы [Текст] / Г. Л. Кудряшин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 6 – 38.

5. Зорькин, В. Д. Буква и дух Конституции [Электронный ресурс] / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 9 октября. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi izmeneniiami.html (дата последнего обращения: 13.03.2020).

6. Барбашев, А. Г. Создание органа по управлению государственной службой как инструмента унификации правового регулирования видов и уровней государственной службы [Текст] / А. Г. Барбашев, В. Н. Прокофьев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 7 – 28.

7. Красильников, Д. Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Govenance [Текст] / Д. Г. Красильников, О. В. Сивинцева, Е. А. Троицкая // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 2. – С. 45 – 62.

8. Denhardt, J. V. The new public service: serving, not steering [Text] / J. V. Denhardt, R. B. Denhardt. – New York, London: M. E. Sharp, Inc., 2007. – 129 p.

9. Denhardt, R. B. The New Public Service: Serving Rather Than Steering [Text] / R. B. Denhardt, J. V. Denhardt // Public Administration Review. – 2000. – Vol. 60. – Issue 6. – P.549 – 559.

10. Путин, В. В. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998, свободный.

11. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. О страховании вкладов в банках Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

14. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

15. Сморгунов, Л. В. Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост [Текст] / Л. В. Сморгунов // Власть. – 2017. – № 11. – С. 22 – 30.

16. Кабацкая, Л. Н. Применение механизма государственно-частного партнерства при ликвидации накопленного вреда окружающей среде [Текст] / Л. Н. Кабацкая // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 1. – С. 15 – 20.

17. Радина, Н. К. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org) [Текст] / Н. К. Радина, Д. А. Крупная // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С.113 – 127.

УДК 338.22

Дроздова Н.В.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

РОЛЬ И МЕСТО СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены функции и задачи системы государственных закупок. Целью работы является определение роли и места системы государственных закупок в экономике РФ. Автор статьи пришел к выводу, что данная система является институтом государственного регулирования и влияет на динамику развития экономики.*
Ключевые слова: *государственные закупки, цифровизация закупочной деятельности.*

Drozdova N.V.
Dostoevsky Omsk State University

ROLE AND PLACE OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article considers the functions and tasks of the public procurement system. The aim of the work is to determine the role and place of the public procurement system in the Russian economy. The author of the article concluded that this system is an institution of state regulation and affects the dynamics of economic development.*
Keywords: *public procurement, digitalization of procurement activities.*

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективная реализация государством своих функций, удовлетворение потребностей в товарах, работах, услугах для государственных нужд, повышение эффективности расходования бюджетных средств обеспечиваются функционированием системы государственных закупок. Система норм и правил, заложенная в систему государственных закупок, позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного института, оказывающего влияние на развитие экономики страны в условиях цифровизации.

В статье рассматривается на основе обзора текущих публикаций место и роль системы государственных закупок в экономике РФ и выявления трендов цифровизации в данной сфере.

Степень исследованности проблемы: в статье использовались работы отечественных ученых в сфере государственных закупок А. М. Ахатовой, А. М. Бреслера, Е. Р. Борисовой, И. И. Рязанцева, И. И. Смотрицкой, С. С. Шувалова, И. Ю. Федоровой, А. В. Фрыгина, М. В. Седова и др.

Объект исследования – система государственных закупок

Предмет исследования – влияние системы государственных закупок на развитие экономики Российской Федерации в условиях цифровизации.

Целью работы является определение роли и места системы государственных закупок в экономике Российской Федерации в условиях цифровизации.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- обозначить принципы, функции и задачи системы государственных закупок;
- выявить факторы, влияющие на развитие экономики Российской Федерации посредством системы государственных закупок;
- определить значение системы государственных закупок в экономике Российской Федерации.

Результат работы заключается в обобщении новейших публикаций и нормативной базы по исследуемой тематике и выявление в исследуемых публикациях отражения вопросов цифровизации в сфере государственных закупок.

Методологической основой исследования является системный подход и институциональная парадигма. При исследовании используются следующие методы: анализ, синтез, обобщение.

В экономике Российской Федерации государство выступает как крупнейший заказчик и потребитель товаров, работ, услуг. Важную роль в стимулировании экономики страны играют государственные закупки, которые являются существенной составляющей бюджетных расходов. На взгляд И.И. Рязанцева, систему государственных закупок стоит рассматривать как один из основополагающих институтов государственного регулирования, способный повлиять на динамику развития экономики. [6; с. 76]

Ключевым формальным институтом в сфере государственных закупок в настоящее время является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года № 44 – ФЗ [1] (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ). Целью данного закона является повысить эффективность и прозрачность осуществления закупок, а также предотвратить злоупотребления в сфере закупочной деятельности, в том числе коррупции. Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует закупочную деятельность, состоящую из планирования закупок; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения контрактов; особенностей исполнения контрактов; мониторинга и аудита закупок товаров, работ, услуг; а также контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации. [1]

Смотрицкая И.И. отмечает, что понятие «государственные закупки» подразумевает под субъектом закупочной деятельности – государство, в том числе государственные органы и предприятия, которое определяет условия закупок товаров, работ, услуг, а также их процедурные и правовые особенности. В ряде случаев применяется термин «публичные закупки», под ними понимаются государственные закупки, а также все закупки, осуществляемые за счет бюджетных средств. [7; с. 107]

Федеральный закон № 44 – ФЗ трактует закупку товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд «как совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.». [1]

Система государственных закупок, в соответствии с Федеральным законом № 44 – ФЗ, «основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок». [1]

С помощью системы государственных закупок как части финансово-экономической деятельности государства, с точки зрения Федоровой и др. реализуются следующие функции:

1) воспроизводственная – удовлетворение потребностей государства в товарах, работах, услугах для реализации его функций;

2) ценовое регулирование – способствует влиянию на динамику цен определенного сегмента товара;

3) стимулирующая – увеличивает сферу госзакупок, рост общественного спроса, обеспечивает конкурентные отношения;

4) социальная – поддержка социально-экономической политики государства;

5) инновационная – разработка новых видов продукции. [8; с. 32-33]

Система государственных закупок выполняет задачи государственного регулирования в экономике Российской Федерации, такие как:

1) реализация публичных функций государства перед обществом (закупки в сфере здравоохранения, образования и т.п.);

2) реализация государственной политики направлена на развитие отечественного товаропроизводства, в том числе малого бизнеса;

3) установление правовых отношений между государством и предпринимательством, путем формирования прозрачных и открытых принципов взаимодействия, посредством заключаемых государственных контрактов.

По мнению Борисовой Е.Р. значение системы государственных закупок в экономике Российской Федерации велико и проявляется в следующем:

1) Через систему государственных закупок осуществляется государственная поддержка отечественных товаропроизводителей, субъектов малого предпринимательства (далее – СМП), социально ориентированных некоммерческих организаций, учреждений уголовно-исправительной системы, организаций инвалидов, таким образом государство реализовывает социально-экономические функции: способствуют занятости населения, решению социальных задач, обеспечивает развитие экономики РФ. [5; с. 22-23]

Заказчики в соответствии со статьей 30 Федерального закона № 44-ФЗ обязаны осуществлять закупки у СМП в размере не менее 15 % от совокупного годового объема закупок. Заказчик при определении поставщика вправе установить в извещении об осуществлении закупки требование к участнику, не являющемуся представителем малого бизнеса, о привлечении субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП. [1]

В качестве поддержки малого бизнеса государство:

- уменьшает сроки оплаты заказчиком выполненного контракта до 15 рабочих дней с момента подписания документа о приемке (часть 8 статья 30 Федерального закона № 44-ФЗ), для иных поставщиков срок оплаты составляет до 30 дней (часть 13.1 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ); [1]

- освобождает от предоставления обеспечения исполнения контракта СМП, в случае предоставления информации, о добросовестном выполнении трех контрактов без применения неустоек и штрафных санкций (часть 8.1 статьи 96 Федерального закона № 44-ФЗ); [1]

- устанавливаются наименьшие штрафные санкции, чем для иных участников закупки, в случае ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом.[3]

При осуществлении закупки с участием предприятий уголовно-исполнительной системы, а также организаций инвалидов, предоставляются преимущества в отношении цены контракта в размере до пятнадцати процентов. [1]

2) Через систему государственных закупок реализуется политика импортозамещения: в соответствии со статьями 14, 111 Федерального закона № 44-ФЗ регулируются запреты и ограничения, а также определенные условия допуска и особенности государственных закупок товаров, работ, услуг. Установлены запреты на допуск товаров легкой промышленности, программного обеспечения, отдельных видов товаров машиностроения, государственного оборонного заказа, происходящих из иностранных государств, что способствует повышению значимости отечественного товаропроизводителя, а также обеспечению технологической безопасности национальной экономики. На поставку товаров медицинских изделий и лекарственных препаратов, а также пищевых продуктов, произведенных на территории иностранных государств, введены ограничения и условия допуска. Условия допуска устанавливают преимущества в размере 15 процентов в отношении цены контракта на поставку товара, который происходит из государств – членов Евразийского экономического союза. [5; с. 22-23]

В целях создания дополнительных экономических и технологических преимуществ для страны, в том числе встречных обязательств Правительство Российской Федерации

определяет особенности осуществления конкретной закупки, предусмотренные статьей 111 Федерального закона № 44–ФЗ, что позволяет:

- осуществлять закупки на территории иностранного государства для заказчиков, чья деятельность происходит на территории другого государства;

- оказывать услуги по предоставлению кредита;

- осуществлять закупки товара, который создается, модернизируется, осваивается на территории РФ в соответствии со специальным инвестиционным контрактом;

- заключать контракт, который предусматривает встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора по производству продукции на территории субъекта РФ. [1]

Положительной тенденцией институционального развития системы государственных закупок является цифровизация в сфере закупок, что переводит ее на новый уровень развития. Глобальные изменения связаны с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], который перевел конкурентных закупочных процедуры в электронную форму с 1 января 2019 года. Данные изменения способствуют снижению сроков закупочной деятельности, а также упрощению значительной части системы государственных закупок. Переход процедур по осуществлению закупки на электронную форму способствует обеспечению добросовестной конкуренции, снижению коррупционных рисков, увеличению экономии бюджетных средств. [4; с. 268]

Цифровизация предусматривает следующие новации:

– сокращение закупочных процедур, данная новация ориентирована на упрощение Федерального закона 44-ФЗ, оптимальное количество процедур, регламентированных законом, легче исполнять;

– введение цифровизации на всех этапах исполнения контракта, в том числе электронное подписание актов выполненных работ в единой информационной системе;

– изменение планирования в сфере закупок (плана закупок и план-график товаров, работ, услуг объедены в единый документ);

– контроль банками за системой обеспечения заявок и обеспечения исполнения контрактов средствами, которые размещены на специальных счетах;

– внедрение агрегаторов торговли и электронных магазинов для осуществление закупок «малого объема»;

– разработка мобильного приложения единой информационной системы в сфере закупок; [4; с. 268]

- закупки «малого объема» планируются осуществляться в электронной форме с использованием электронной площадки. [1]

Преимущества цифровизации системы государственных закупок по сравнению с традиционной технологией заключаются в обеспечении системности, что обеспечивает прозрачность и понятность в закупочной деятельности, а также способствует привлечению новых потенциальных поставщиков, а значит повышает уровень конкуренции; повышении уровня информированности как заказчиков, так и поставщиков (подрядчиков, исполнителей) о всех этапах осуществления закупок; снижении нагрузки на профильных специалистов при подготовке и при размещении закупки, а также в сокращении временных издержек исполнения контрактов; в существенном сокращении количества нарушений законодательства в сфере государственных закупок при срабатывании автоматического контроля. [4; с. 268-269]

На основании вышеизложенного, можно сделать выводы, что система государственных закупок играет значительную роль в развитии национальной экономики и ориентирована на обеспечение государственных нужд товарами, работами, услугами. Система государственных закупок является институтом государственного регулирования, который реализует социально-экономические функции. Система государственных закупок

способствует поддержке среднего и малого бизнеса, учреждений уголовно-исправительной системы, обществ инвалидов, через систему государственных закупок эффективно реализуется политика импортозамещения. Применение национального режима к товарам, происходящим из иностранных государств, способствует защите внутреннего рынка страны, поддержке отечественных товаропроизводителей, развитию экономики Российской Федерации.

***Список используемых источников*:**

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федер. закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063: постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Ахатова, А. М. Перспективы и тенденции развития федеральной контрактной системы [Текст] / А. М. Ахатова, А. М. Бреслер // Молодой ученый. – 2019. – №25. – С. 266-270.

5. Борисова, Е. Р. Контрактная система государственных закупок как инструмент развития российской экономики [Текст] / Е. Р. Борисова // Вестник Российского университета кооперации. 2016. – № 1 (23). – С. 21-23.

6. Рязанцев, И. И. Динамика и перспективы развития системы государственных закупок [Текст] / И. И. Рязанцев // Уровень жизни населения регионов России. 2019. – № 2 (212). – С. 76-79.

7. Смотрицкая, И. И. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок) [Текст] / И. И. Смотрицкая, С. С. Шувалов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 99-114.

8. Федорова, И. Ю. Контрактная система: развитие финансового механизма государственных и муниципальных закупок [Текст]: монография / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин, М. В. Седов. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. – 226 с.

УДК 336.276

Кондаурова Л. А.
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ

НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье отражены основные инструменты управления государственным долгом Новосибирской области, представлен рейтинг субъектов Сибирского федерального округа по долговой нагрузке. Проведена оценка состояния государственного долга Новосибирской области, выявлены основные тенденции.*

Ключевые слова: *государственный долг, сбалансированность бюджета, долговая политика, бюджетно-налоговая безопасность.*

Kondaurova L. A.
Siberian Transport University (Novosibirsk)

TENDENCIES OF THE STATE DEBT POLICY OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Abstract. *The article reflects the main tools of public debt management in the Novosibirsk region, presents the rating of the subjects of the Siberian Federal District by debt load. An assessment of the state debt of the Novosibirsk Region was carried out, the main trends were identified.*

Keywords: *public debt, balanced budget, debt policy, fiscal security.*

В современных рыночных условиях проблема сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации является ключевым вопросом государственной финансовой политики, для реализации которой, «необходимо наличие финансовых ресурсов в регионах» [3]. «Бюджетно-налоговая безопасность региона обеспечивается сбалансированностью бюджетов, соответственно, проблема грамотного управления государственным долгом является актуальной для большинства субъектов РФ» [5].

Долговая политика регламентирует размеры государственного долга, а также определяет мероприятия, направленные на снижение расходов по его обслуживанию. Грамотное управление долговыми обязательствами – «основа эффективного развития экономики» [2, с. 69].

В связи с этим в «Проекте основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» Министерством Финансов РФ предусмотрено ограничение роста государственного долга, и, как следствие, снижение долговой нагрузки регионов.

Проанализируем долговую политику Новосибирской области.

Структура государственного долга Новосибирской области представлена в табл. 1.

Таблица 1. Структура государственного долга Новосибирской области за 2015-2019 г.г.

Годы	Государственный долг, всего	Вид долгового обязательства					
		Бюджетные кредиты		Коммерческие кредиты		Ценные бумаги	
	млн. р.	млн. р.	%	млн. р.	%	млн. р.	%
01.12.2015	42 913,81	10 793,81	25,15	20 120,00	46,89	12 000,00	27,96
01.12.2016	40 077,45	18 686,45	46,63	5 840,00	14,57	15 500,00	38,80
01.12.2017	39 451,02	21 411,02	54,27	1 940,00	4,92	16 100,00	40,81
01.12.2018	35 100,17	18 350,17	52,28	0,00	0,00	16 750,00	47,72
01.12.2019	34 855,31	17 604,51	50,51	1 500,00	4,30	15 750,80	45,19

Данные табл.1 показывают положительную динамику государственного долга Новосибирской области. Взвешенная бюджетная политика способствовала приросту собственных доходов бюджета Новосибирской области, что, в свою очередь, обеспечило финансирование расходов и снижение общей величины долга на 8 058,5 млн.р. или на 18,78%.

С целью удлинения сроков погашения государственного долга и обеспечения равномерного графика погашения платежей, в 2017 году были привлечены бюджетные кредиты, а также проведена реструктуризация долгов по бюджетным кредитам и выпущены ценные бумаги. Вследствие этого, существенно изменилась структура госдолга Новосибирской области: если в 2015 году в составе долговых обязательств преобладали кредиты кредитных организаций (почти 47%), то в 2017 году их доля снизилась до 4,92%.

В 2018 году коммерческие кредиты были полностью погашены, а несбалансированность бюджета устранена за счет бюджетных кредитов и государственных облигаций. Особенностью структуры государственного долга Новосибирской области является отсутствие государственных гарантий.

Оптимизация структуры долга предполагает:

- сдерживание темпов роста общего объема задолженности;
- применение инструментов, которые дадут возможность минимизировать расходы по обслуживанию долга;
- снижение стоимости долговых обязательств, способствующее экономии бюджетных средств.

С 01.01.2020 года вступила в силу ст.107.1 Бюджетного кодекса РФ «Оценка долговой устойчивости субъекта РФ (муниципального образования)», согласно которой субъекты РФ относятся к определенной группе заемщиков по уровню долговой устойчивости. Распределение регионов по группам долговой устойчивости обуславливает условия выдачи кредитов, необходимость согласования с Минфином программ займов и гарантий, разработку планов восстановления платежеспособности регионов.

Динамика уровня долговой нагрузки на бюджет Новосибирской области представлена в табл. 2.

Таблица 2. Оценка уровня долговой нагрузки на бюджет Новосибирской области за 2015-2019 г.г., млн. р.

Показатель	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Государственный долг	46 728,60	47 859,64	47 135,83	44 220,17	44 219,31
Объем доходов без учета объема безвозмездных поступлений	84 369,59	100 649,52	106 637,14	122 568,61	125 160,93
Отношение объема государственного долга к доходам без учета объема безвозмездных поступлений, %	55,39	47,55	44,20	36,08	35,33

Уровень общей долговой нагрузки на 01.01.2016 года можно оценить как средний (пороговое значение 50-85%), с дальнейшим понижением до 35,33%. По уровню данного показателя Новосибирскую область можно отнести к заемщикам с высокой долговой устойчивостью.

«По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX) в большинстве регионов Сибирского федерального округа в 2018 году улучшился инвестиционный климат» [4, с.89].

2 марта 2020 года международное рейтинговое агентство Fitch Rating подтвердило рейтинг Новосибирской области на уровне «BBB-», прогноз «Стабильный». По мнению аналитиков, бюджетная политика способствует повышению инвестиционного климата региона, развитию отраслей экономики, стабильному исполнению бюджета области и сохранению уровня государственного долга.

Не смотря на положительную динамику и достаточно низкий уровень долговой нагрузки, рейтинг Новосибирской области среди субъектов Сибирского федерального округа ухудшился (табл. 3).

Таблица 3. Место Новосибирской области в общем рейтинге регионов Сибирского федерального округа за 2015-2019 г.г. [6]

Субъект	Ранг по долговой нагрузке				
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Алтайский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	2	2	2	2	2

Кемеровская область	7	8	6	3	3
Красноярский край	5	6	7	7	4
Новосибирская область	**3**	**3**	**3**	**4**	**7**
Омская область	9	9	9	9	8
Республика Алтай	6	4	4	5	6
Республика Тыва	8	7	5	6	5
Республика Хакасия	10	10	10	10	10
Томская область	4	5	8	8	9

На протяжении 2015 – 2017 г.г. Новосибирская область занимала 3-е место среди субъектов Сибирского федерального округа. Однако в 2020 г. ситуация изменилась в худшую сторону: ранг снизился до 7-го, при этом заметно улучшилось положение Красноярского края (4-е место), Республики Тыва (5-е место) и Республики Алтай (6-е место). Абсолютным лидером является Алтайский край, наихудшую позицию занимает Республика Хакасия.

Органам власти региона необходимо уделить особое внимание грамотной проработке основных направлений долговой политики области. Цели и инструменты долговой политики Новосибирской области отражены в государственной программе «Управление финансами в Новосибирской области» [1]. Основной целью управления финансами является сбалансированность областного бюджета и повышение качества управления региональными финансами региона. Для достижения основной цели установлены 14 целевых индикаторов, являющихся ключевыми ориентирами оценки исполнения обязательств региона и эффективности долговой политики Новосибирской области. На реализацию основного програмного мероприятия «Управление государственным долгом Новосибирской области» предусмотрено финансирование в размере: 2019 г. – 1 545,20 млн. р. (исполнено), 2020 г. – 3 697, 69 млн. р. (план), 2021 г. – 3 914,90 млн. р. (план), 2022 г. – 3 954,48 млн. р. (план).

Ожидаемые результаты государственной программы «Управление финансами в Новосибирской области» в отношении долговой политики следующие:

- обеспечение сбалансированности расходной и доходной частей бюджета Новосибирской области без увеличения объема государственного долга;
- понижение уровня долговой нагрузки бюджета Новосибирской области к 01.01.2025 году до 30%.

Подводя итог, необходимо отметить, что для обеспечения финансовой безопасности региона необходим постоянный контроль и анализ объема государственной задолженности, т.к. долговая устойчивость, кредитный и инвестиционный рейтинги напрямую зависят от уровня государственного долга. В условиях ухудшения экономической ситуации грамотно проработанная долговая политика должна позволить региону не только осуществить финансирование расходов, требующих безусловного исполнения, но и повысить качество жизни населения области.

Список используемых источников:

1. Новосибирской области Управление финансами в Новосибирской области: государственная программа (2019-2024 г.г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfnso.nso.ru, свободный.

2. Дуплинская, Е.Б. Государственная политика управления долговыми обязательствами [Текст] / Е.Б. Дуплинская // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: мат. междунар. науч.- практ. конф. – Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2018. – С. 68 –75.

3. Кожухова, Т.Г. Роль межбюджетных трансфертов в формировании региональных бюджетов [Электронный ресурс]/ Т.Г. Кожухова // Вектор экономики. – 2018. – № 11. – Режим доступа:

http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/11/financeandcredit/Kozhukhova.pdf, свободный.

4. Кондаурова, Л.А. К вопросу инвестиционной привлекательности Новосибирской области [Текст] / Л.А. Кондаурова // 25-е апрельские экономические чтения: мат. междунар. науч.- практ. конф. – Омск, 2019. – С.89–92.

5. Кондаурова, Л.А. Управление государственным долгом как фактором повышения финансовой безопасности региона [Электронный ресурс]/ Л.А. Кондаурова // Вектор экономики. – 2019. – № 10. – Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/financeandcredit/Kondaurova.pdf, свободный.

6. Официальный сайт Министерства финансов и налоговой политики Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfnso.nso.ru, свободный.

УДК 351/354

Коноreва Т.В., Бердов А.А.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЦЕССОВ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В работе раскрывается сущность и цель процесса риск-ориентированного управления в контрольно-надзорной деятельности в сфере труда. Более подробно анализируется эффективность контрольно-надзорной деятельности по соблюдению трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Анализ проведен на примере деятельности Государственной инспекции труда в Омской области – территориального органа Федеральной службы по труду и занятости.*

Ключевые слова: *государственный контроль, риск-ориентированное управление, инспекция труда, анализ эффективности.*

Konoreva T.V., Berdov A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF CONTROL AND SURVEILLANCE ACTIVITIES IN THE FIELD OF LABOR WITH APPLICATION OF RISK-ORIENTED MANAGEMENT PROCESSES ON THE EXAMPLE OF ACTIVITIES OF THE STATE LABOR INSPECTION IN THE OMSK REGION

Abstract. *The paper considers the essence and purpose of the process of risk-based management in the control and supervision activities in the world of work. The effectiveness of control and supervisory activities to comply with labor laws and other regulatory legal acts containing labor law norms is analyzed in more detail. The analysis was carried out on the example of the activities of the State Labor Inspectorate in the Omsk Region, a territorial body of the Federal Service for Labor and Employment.*

Keywords: *state control, risk-oriented management, labor inspection, efficiency analysis.*

Риск-ориентированный подход в государственном контроле (надзоре) – один из методов организации и осуществления контрольно-надзорной деятельности, при котором выбор интенсивности, формы, продолжительности и периодичности проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований определяется отнесением основной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя и (или) при осуществлении такого рода деятельности производственных объектов к определенной категории риска и к определенному классу (категории) опасности [1].

Основной целью, которую преследует риск-ориентированный подход в государственном контроле (надзоре), выступает оптимальное использование ресурсов трудового, материального и финансового характеров, используемых при осуществлении государственного контроля (надзора) субъектами контроля, снижение издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и повышение результативности своей деятельности органами государственного контроля (надзора), а также снижение административной нагрузки на добросовестных хозяйствующих субъектов для их развития.

По общему правилу, согласно ч. 2 ст. 2 ФЗ № 246-ФЗ, риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля (надзора) применяется с 1 января 2018 года, хотя Правительство РФ имело право определить некоторые виды государственного контроля (надзора), которые с применением риск-ориентированного подхода могли осуществляться и до указанной даты [1].

Общая оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности и, как следствие, органов, уполномоченных на осуществление такой деятельности, сегодня проводится в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.05.2016 года № 934-Р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности». Однако для того, чтобы оценить эффективность внедрения риск-ориентированного управления в контрольно-надзорную деятельность Роструда, а именно Гострудинспекции в Омской области, а также в целом эффективность контрольно-надзорной деятельности в сфере труда с применением риск-ориентированного управления, необходимо рассмотреть отчеты о ее деятельности и сравнить динамику плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей до введения риск-ориентированного управления и после, а также проанализировать иную аналитическую информацию, предоставленную непосредственно инспекцией труда.

Первоначально сравним отчеты Гострудинспекции в Омской области до введения риск-ориентированного управления (2014-2017 гг.), а также после (2018-2019 гг.) и отразим динамику количества плановых проверок в наглядном виде при помощи диаграммы 1 [2].

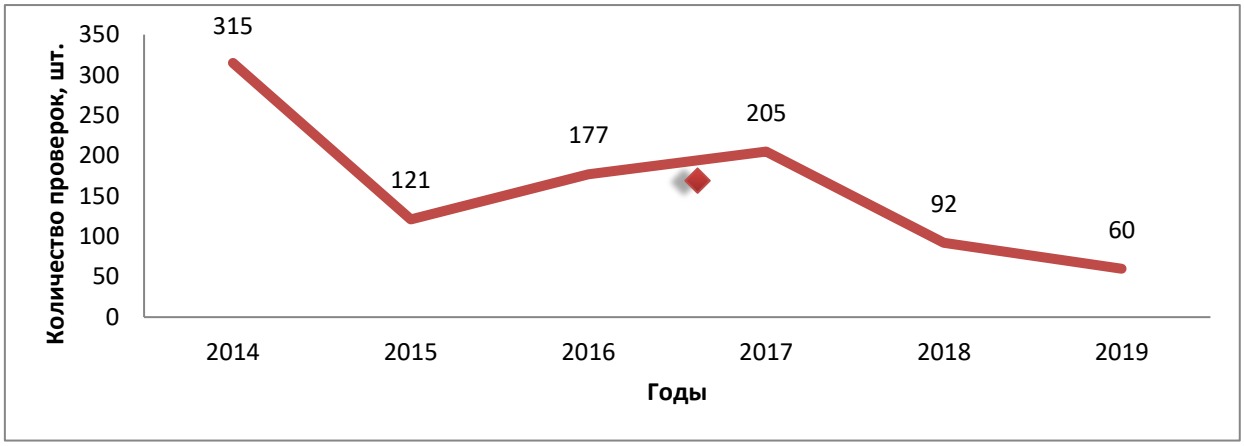


Диаграмма 1. Динамика количества плановых проверок, проведенных Гострудинспекцией в Омской области в период с 01.01.2014 г. по 31.12.2019 г. (шт.)

В результате анализа количества плановых проверок, проведенных Гострудинспекцией в Омской области в рамках утвержденных Рострудом планом, можно заметить, что до законодательного введения процесса риск-ориентированного управления в данное направление контрольно-надзорной деятельности, в год инспекция проводила порядка как 300 плановых проверок (в 2014 году), так и 200 (в 2016 и 2017 годах). Однако стоит обратить внимание на то, что после внедрения риск-ориентированного управления количество плановых проверок существенно снизилось уже в 2018 году и составило всего 92, а в 2019 году уже всего 60, что символизирует о снижении нагрузки на должностных лиц инспекции в 2019 году по сравнению с 2017 годом чуть более чем на 70,7%. Следовательно, сократились затрачиваемые инспекцией ресурсы материального, трудового характера; сократилась административная нагрузка на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей области, что предоставило им хорошие возможности для развития. Важно подчеркнуть, что речь идет только о проверках, проводимых в соответствии с планом проверок, внеплановые проверки по заявлениям работников, в данном случае не рассматриваются, поскольку риск-ориентированное управление не распространяется на внеплановые проверки Гострудинспекции по соблюдению трудового законодательства.

Однако может возникнуть вопрос, и он весьма ожидаем: «Не связано ли сокращение количества плановых проверок Гострудинспекции в Омской области, допустим, с отрицательной динамикой количества зарегистрированных в области юридических лиц и индивидуальных предпринимателей?». Разберемся в данном вопросе.

Для определения динамики количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Омской области, воспользуемся официальной информацией, размещенной Федеральной налоговой службой РФ на официальном сайте. Проанализировав открытую статистику, удалось получить следующие данные с начала 2017 года по начало 2020 года, которые наглядно отражены на диаграмме 2 ниже [4].

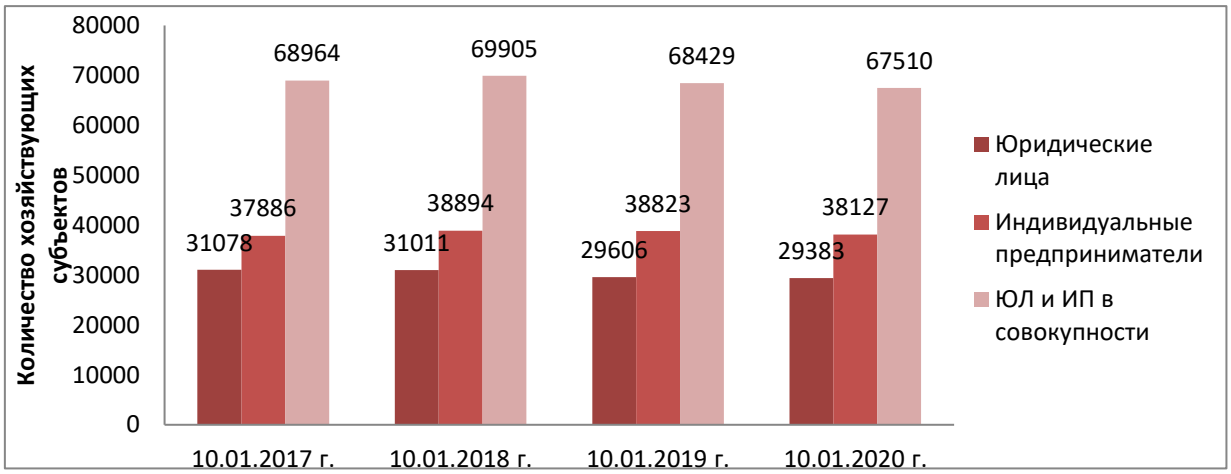


Диаграмма 2. Количество зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Омской области (по данным официального сайта ФНС РФ, по годам)

С 10 января 2017 по 10 января 2020 года совокупная численность зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на территории Омской области существенно не изменилась. Допустим, в январе 2020 года, по сравнению с январем 2019 года, произошло сокращение лишь на 1,3%, а в численном выражении всего на 919 субъектов. То же самое произошло со среднесписочной численностью работников. Если, допустим, количество проверок сократилось более чем на 70%, то и количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей тоже должно было существенно снизиться, однако этого не произошло, поэтому, как таковой зависимости здесь не наблюдается.

Можно смело утверждать, что сокращение количества плановых проверок Гострудинспекции в Омской области связано не с динамикой количества зарегистрированных в Омской области объектов контроля, а именно с внедрением процесса риск-ориентированного управления в рассматриваемую область контрольно-надзорной деятельности, что относительно символизирует о его успешности.

В связи с сокращением количества плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей после введения риск-ориентированного управления, как следствие, особое внимание в целом инспекции, а в частности инспекторов труда, должно быть направлено на проведение внеплановых проверок по заявлениям работников, чьи права были нарушены: у инспекторов стало достаточно времени более качественно и тщательно заниматься расследованием трудовых правонарушений по заявлениям работников, поскольку они перестали проверять добросовестные объекты, которые итак соблюдают требования законодательства. Для того чтобы подтвердить данное утверждение, воспользуемся уже рассмотренными отчетами Гострудинспекции в Омской области о ее деятельности с 2014 года по 2019 включительно.

На диаграмме 3 ниже представлен график, который содержит информацию о динамике количества обращений работников, которые инспекция оставила без рассмотрения по существу и ответа.

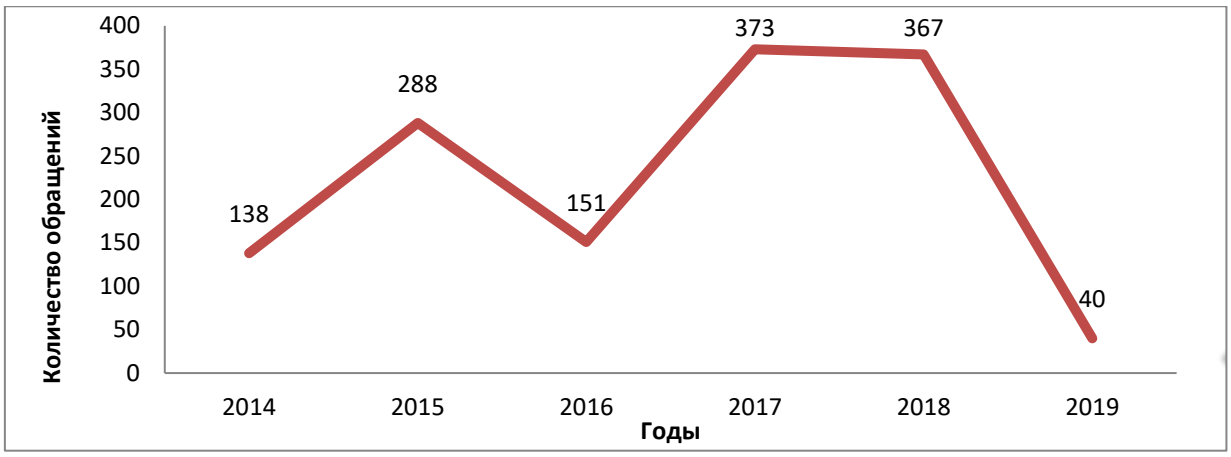


Диаграмма 3. Динамика количества обращений граждан в Инспекцию, оставленных без рассмотрения по существу и ответа (шт., по годам)

Можно заметить, что с момента законодательного внедрения риск-ориентированного управления в контрольно-надзорную деятельность, с 1 января 2018 года, количество заявлений граждан, которые инспекция оставила без рассмотрения по существу и ответа значительно сократилось: а именно с 367 в 2018 году до всего 40 в 2019 году: произошло снижение более чем на 88%, что свидетельствует об увеличении эффективности деятельности Инспекции труда в целом, а также государственных инспекторов труда в частности.

Важно проанализировать и экономическую составляющую, а именно динамику наложенных и взысканных штрафов инспекторами труда с работодателей, нарушивших трудовые права работников, поскольку Гострудинспекция является администратором доходов федерального бюджета, а поступления от наложенных штрафов – один из источников доходов бюджета. Анализ был проведен на основании информации для внутреннего и межведомственного пользования, предоставленной отделом информирования, сводно-аналитической и кадровой работы. На диаграмме 4 ниже можно наглядно проследить динамику.

В ходе анализа было выявлено, что с момента внедрения риск-ориентированного управления в контрольно-надзорную деятельность в сфере труда в начале 2018 года, количество наложенных штрафов на работодателей, нарушивших трудовые права работников или создавших условия труда, не отвечающих требованиям трудового законодательства, в результате проведения различного вида проверок стало увеличиваться и уже в 2019 году по сравнению с 2018 годом сумма наложенных штрафов увеличилась на 3,6% (на 1,2 млн руб.), взысканных – на 4,9% (на 1,4 млн руб.). Ранее было описано, что вся сумма взысканных штрафов перечисляется в федеральный бюджет, поэтому можно смело заявить, что уже за один 2019 год в бюджет поступило больше средств от контрольно-надзорной деятельности Гострудинспекции в Омской области после внедрения риск-ориентированного подхода, так как проверки по большей части стали осуществлять именно тех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые либо создают потенциально-опасные или вредные условия труда, либо злостно нарушают требования трудового законодательства, что также характеризует успешность функционирования контрольно-надзорной деятельности с применением данного процесса.

В интернет пространстве часто размещают информацию об эффективности деятельности государственных органов. В 2019 году на портале Онлайнинспекция.рф была размещена информация о том, что «Бизнес высоко оценил Роструд в реализации реформы контрольно-надзорной деятельности» [3]**.** Роструд (в том числе его территориальные органы) стал одним из лидеров в рейтинге контрольных органов, осуществляющих приоритетные виды контроля, которые получили высокую оценку по всем выбранным направлениям реформы. Об этом говорится в ежегодном докладе Комитета Российского

союза промышленников и предпринимателей по разрешительной и контрольно-надзорной деятельности с оценкой бизнесом достигнутых результатов и предложениями предпринимательского сообщества по дальнейшим шагам реформы [3].

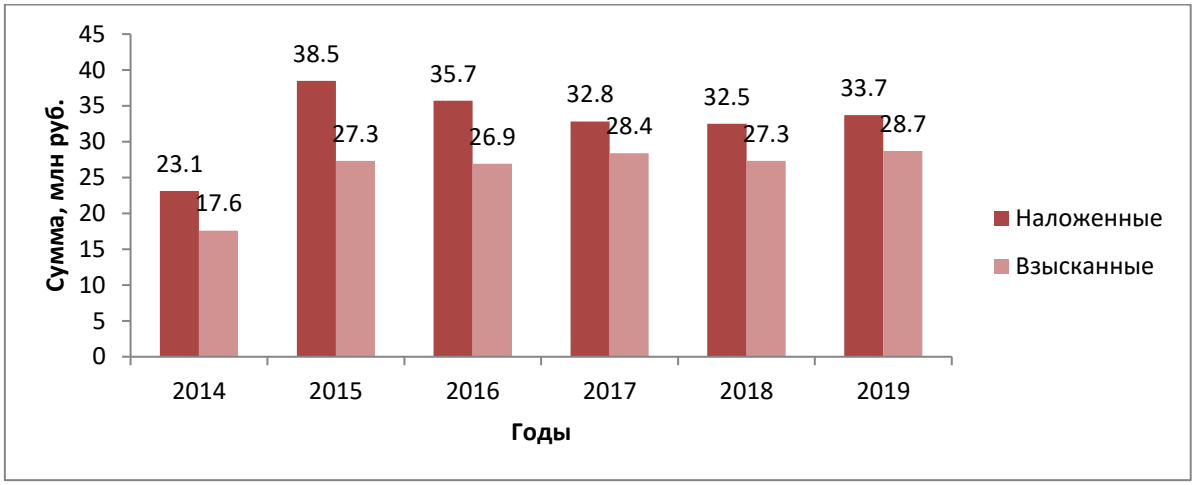


Диаграмма 4. Динамика наложенных и взысканных Гострудинспекцией штрафов в работодателей, нарушивших трудовые права (млн рублей).

В докладе также сообщается, что по результатам анализа состояния и динамики изменения ситуации в сфере реформирования контрольно-надзорной деятельности существенные достижения достигнуты по 2 направлениям – совершенствование системы обязательных требований, которые подлежат оценке, а также применение риск-ориентированного подхода. Среди наиболее массовых наивысшую оценку по уровню совершенствования контрольно-надзорной деятельности получили 5 видов государственного контроля, при этом, как отмечено в докладе, безоговорочным лидером по динамике позитивных изменений среди всех органов контроля является Роструд (в том числе его территориальные органы) [3**]**.

Следовательно, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение риск-ориентированного управления, в частности в деятельность Гострудинспекции в Омской области, целиком и полностью преследует те цели, которые несет в себе реформа контрольно-надзорной деятельности, то есть, во-первых, это экономия ресурсов органов контрольно-надзорной деятельности, концентрация внимания инспекции на работодателей-«злостных» нарушителей трудового законодательства, а во-вторых, снижение административной нагрузки на «добросовестные» объекты контроля. Данные выводы удалось получить после анализа основной осуществляемой деятельности Гострудинспекции в Омской области, а также тех аналитических данных и отчетов, которые размещены в свободный доступ в сеть Интернет, а также предназначены для внутреннего межведомственного использования.

Список используемых источников:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.07.2015 г. № 246-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Официальный сайт Государственной инспекции труда в Омской области [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://git55.rostrud.ru/, свободный.

3. Официальный сайт Онлайнинспекция.рф. Бизнес высоко оценил Роструд в реализации реформы контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://онлайнинспекция.рф/news/show/, свободный.

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://nalog.ru/, свободный.

УДК 332.012

Кужева С.Н.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Аннотация. *Выделены основные элементы инновационной политики. Проанализированы этапы эволюции отношений участников инновационных процессов региона. Рассмотрены разделы региональной инновационной политики.*

Ключевые слова: *инновационная политика, инновационная деятельность, регион, модель «тройной спирали», органы управления.*

S.N. Kuzheva
Omsk State University F.M. Dostoevsky

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract: *The main elements of innovation policy are highlighted. The stages of evolution of the relations of participants in the innovative processes of the region are analyzed. Sections of regional innovation policy are considered.*

Keywords: *innovation policy, innovative activity, region, model of the "triple helix", governing bodies.*

Любое государство заинтересовано в выравнивании экономического положения входящих в него территорий. Большое внимание сегодня уделяется такому практически неисчерпаемому ресурсу, как научно-технический прогресс, инновационная деятельность. Закон «Об инновационной деятельности на территории Омской области» определяет инновационную деятельность следующим образом: «деятельность, направленная на создание и вовлечение в экономический оборот результатов научных исследований, опытных конструкторских работ, новых или усовершенствованных видов продукции и технологий. Это деятельность, в которую привносится новое (знания, технологии, приемы, подходы), для получения результата, отличающегося высокой востребованностью (социально-общественной, рыночной, оборонной и т.п.)» [1].

И в новой инновационной стратегии ОЭСР усиление роли науки, технологий и инноваций также определено как ключевой фактор обеспечения экономического роста на глобальном и региональном уровне. Особое внимание уделено возрастающей социальной роли инноваций. Стратегическое развитие региона невозможно без развития инновационных процессов на данной территории. Инновация, как целенаправленное изменение, становится формой управляемого развития, а стратегия поведения субъекта хозяйствования по отношению к процессу инноваций определяется как инновационная политика. Качество региональной инновационной политики определяется следующим набором показателей: проработанность нормативно-правовой базы, наличие в регионе специализированного органа и институтов развития, курирующих инновационную политику региона, уровень относительных бюджетных затрат на науку, технологические инновации и инновационную инфраструктуру.

Ставка на использование для оживления экономики регионов накопленного там научно-технического потенциала в сочетании с повышением предпринимательской активности переносит центр тяжести усилий государства на оказание помощи в мобилизации внутренних резервов. Наряду с экономическими целями, достигаются и

определённые политические цели, связанные, в частности, с осуществлением курса на децентрализацию управления и усиление экономической самостоятельности регионов.

Этапы эволюции отношений участников инновационных процессов региона, развития взаимодействия университетов, промышленности, государственных и муниципальных структур характеризуется следующим.

Первоначально взаимодействие между участниками политических и хозяйственных процессов развития территорий происходило фрагментарно, так как каждый из них был автономен и развивался самостоятельно. Университеты представляли собой обособленные центры научных знаний. Правительство и муниципалитеты практически не принимали участия в функционировании и развитии университетов. Популярность университетского образования, специальных академических знаний была крайне низка, ведь развитие экономики и общества не предъявляло высоких требований к квалификации работников, ремесленное производство не требовало специальных навыков, базируясь на мастерстве.

После первой промышленной революции взаимодействие всех участников инновационных процессов активизируется. Промышленность проявляет интерес к взаимодействию с университетами, так как резко возросла потребность в квалифицированных кадрах, которые могли бы обслуживать машинное производство и создавать новые машины и механизмы. Возрастает роль университетского образования, возникают специализированные технические школы и университеты, ведущие подготовку специалистов для развивающейся промышленности. Государственные и муниципальные органы управления, промышленность проявляют интерес к взаимодействию с университетами. Начинают поддерживать высшее образование, что выражается в прямых заявках на подготовку специализированных кадров, и в разработке научно-исследовательских проектов по заказу промышленности.

С конца 1990-х гг. приходит осознание новой роли университетов. Фундаментом инновационной экономики стал «треугольник знаний», отражающий взаимодействие всех участников инновационного процесса. Модель «тройной спирали» (Triple Helix Model), предложенная Г. Ицковицем: наука (университет), бизнес, власть, основана на лидирующей роли университета в отношениях с бизнесом и государством, что способствует получению новых знаний, инноваций и экономическому развитию. Университеты, обеспечивая подготовку кадров по перспективным направлениям развития науки и техники, выполняют роль интегратора и проводника знаний, организатора нового формата предпринимательской деятельности, основанной на внедрении новейших разработок.

С 2010-х гг. круг участников инновационного взаимодействия расширяется. Формируется модель «четырехзвенной спирали инноваций». В модель активно включается четвёртый элемент – гражданское общество, как активный потребитель знаний и участник инноваций. Ключевым фактором успеха инновационного развития территории становится общественное участие, совместная деятельность. Гражданское общество путём формирования спроса на улучшение качества жизни, товаров и услуг, создание новой городской среды, коммуникаций, инфраструктуры, образовательной системы активно влияет на процесс инноваций.

В настоящее время окружающий мир очень быстро изменяется, появляются новые технологии и новые форматы коммуникаций и передачи знаний. Называют это цифровизацией экономики. Модель «четырехзвенной спирали инноваций» модифицируется путём включения пятого элемента – цифрового мира. Под цифровым миром понимают совокупность информационных (цифровых) технологий, решений, информационной инфраструктуры (каналов передачи информации), институциональной базы их функционирования.

Управление инновационной деятельностью Омской обл. осуществляется совокупностью органов федерального и территориального управления, оказывающих согласованное воздействие на субъекты инновационной деятельности региона, и постоянно адаптируется к меняющимся условиям внешней среды. Основные тенденции изменений

проявляются в следующем. Во-первых, - регионализм: инновационная сфера региона рассматривается как подсистема инновационной системы страны. Широкий спектр политических, экономических, культурных процессов в регионе проявляется в децентрализации власти и управления, укреплении экономической самостоятельности, сохранении и развитии культурных и этнических традиций, в учёте на федеральном уровне потребностей и интересов отдельных территорий. Во-вторых, - развитие системы местного самоуправления, что выражается в составлении местного бюджета, поиске собственных источников его пополнения для инвестиций в научно-инновационную сферу. В-третьих, - наличие законодательного органа, принимающего нормативные акты местного значения в рамках своей компетенции. Существует правовая система создания преференций для самостоятельного решения актуальных региональных и городских проблем хозяйствующими субъектами и в инновационной сфере. Как следствие, - повышение ответственности региональных властей – законодательной и исполнительной – за состояние и развитие регионального инновационного потенциала. В-четвёртых, - функционирование в инновационной сфере региона самостоятельно хозяйствующих субъектов различных форм собственности, независимых от центральных, ведомственных и региональных властей, что предопределяет широкое использование стоимостных оценок их деятельности и экономических методов управления. Демократизация организации научно-инновационной деятельности обеспечивается системой общественных научных организаций.

Появление и быстрая смена каналов трансфера технологий, передачи знаний, объектов интеллектуальной собственности, возрастающая социальная роль инноваций, выделение новых видов инноваций, необходимость активизации инновационной деятельности с целью повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, финансовой поддержки науки заставляют органы местного управления вырабатывать определённый образ действий – инновационную политику региона. Региональная инновационная политика включает в себя определение направленности инновационных усилий, масштаба этих усилий, выражающаяся в величине инвестиций, затратах на разработки, объёмах инновационной продукции. В сфере инновационной политики находятся также научные и проектные изыскания, направленные на реализацию принятой стратегии.

Главная цель региональной инновационной политики состоит в создании условий для успешного получения, накопления, обогащения научных знаний, осуществления инновационных процессов ускоренного их перевода в современные технологии и продукцию. Главная цель политики структурируется в систему многообразных экономических, политических и социальных целей и реализуется через установленные приоритеты в деятельности региональных органов управления. Объективный характер различий отдельных территорий, сложившихся по природным, демографическим, историческим и др. причинам, и вызываемые ими противоречия заставляют органы государственного и местного управления дифференцировать подход к выбору путей перехода к высшим технологическим укладам, искать дополнительные резервы для интенсификации процессов регионального экономического развития. Речь может идти об использовании стратегии «умной специализации» (Smart Specialisation), предполагающей выделение в рамках региональной инновационной политики приоритетов, которые позволят территории путем мобилизации и концентрации собственных усилий достичь конкурентных преимуществ.

Документ «Региональная инновационная политика» может включать шесть разделов:

- мониторинг состояния научно-инновационной сферы региона,
- цели и приоритеты развития научно-инновационной деятельности в регионе,
- пути и средства достижения целей региональной инновационной политики,
- организационное, информационное, правовое, кадровое и социально-психологическое обеспечение разработки региональной инновационной политики,

- роль федеральных, региональных органов управления и общественных организаций в поддержке регионального научно-технического развития,

- механизм воздействия органов местного управления на субъекты научно-инновационной деятельности.

Мониторинг состояния научно-инновационной сферы региона - это система постоянного наблюдения и оценки происходящих процессов, включающая также систему сбора и обработки информации о большом количестве параметров, характеризующих социальное и экономическое положение региона [2, С. 56]. Задача мониторинга – диагностика и выявление проблем. Основными направлениями диагностического анализа становятся состояние и перспективы развития научных школ, уровень и степень использования научного и научно-технического потенциала, актуальность направлений научной деятельности, масштабы инновационной деятельности и её влияние на повышение конкурентоспособности продукции региона, структурные и институциональные изменения, выявление условий для успешного осуществления научно-инновационной деятельности. Результаты мониторинга служат обоснованием управленческих решений. Мониторинг свидетельствует о снижении результатов, ресурсов и потенциальных возможностей инновационной деятельности Омской обл. И позволяет прогнозировать дальнейшее снижение её результативности [2, С. 61].

Цели и приоритеты развития научно-инновационной деятельности в регионе определяются, во-первых, федеральными интересами, установленными государственными приоритетами (электроника, ядерная энергетика, биотехнологии, автоматизация и цифровизация, производство композитных материалов), а во-вторых, целями и приоритетами социально-экономического развития региона. Управление научно-инновационной сферой в качестве целевой подсистемы местного самоуправления предусматривает разработку концептуальных и программных документов обоснования целей регионального развития и роли инновационной политики в их достижении. Инновационная политика в регионе реализует региональные аспекты государственной научно-технической и инновационной политики и не может быть представлена как простое сведение научно-технических планов развития отдельных отраслей. Она осуществляется при учёте взаимозависимости развития отраслей хозяйства; отсутствия ущемления развития одной отрасли за счёт возможностей научно-технического развития других отраслей в регионе; важности технологической взаимодополняемости отраслей, обеспечивающей комплексное развитие региона; соответствия технико-экономических параметров отраслей специализации региона и технических параметров имеющейся инфраструктуры, обслуживающих и вспомогательных производств; региональных особенностей и требований к научно-техническим, проектным и инженерным решениям, конструкциям машин и оборудования, применяемым материалам и видам энергии на всех стадиях разработки и осуществления инноваций; необходимости ее нацеленности на создание благоприятных социально-экономических и экологических условий в регионе; особенности периода ее осуществления (в частности, для предстоящего этапа будут характерны расширение самостоятельности административно-территориальных образований и необходимость приступить к преобразованию значительной и во многом устаревшей производственной базы).

Пути и средства достижения целей региональной инновационной политики дифференцируются в зависимости от уровня и масштабов научно-инновационной сферы региона. Отражает взаимодействие всех участников инновационного процесса, так называемый, «треугольник знаний» (the Knowledge Triangle), в котором сосредоточены образование, научные исследования и разработки, а также инновации [3, С. 155]. Здесь значимы структурные изменения в науке – соотношение между отраслями научных знаний, соотношения фундаментальных исследований, прикладных исследований и разработок, развитие региональной инновационной инфраструктуры, международного научно-технического сотрудничества, финансирования научных исследований, разработок,

образования, системы кредитования научно-инновационной деятельности, поддержка внешнеэкономической деятельности, привлечение отечественных и зарубежных инвестиций. Создание условий разделения риска для появления венчурного капитала, поддержка предпринимателей (в том числе через бизнес-инкубаторы), разработка программ научно-инновационного развития, принятие нормативных актов.

Организационное обеспечение включает порядок рассмотрения, формирования и утверждения инновационной политики, источников её финансирования. Это также наличие специализированных координационных органов и советов по инновационной политике или поддержке инновационной деятельности при высшем должностном лице или исполнительном органе власти субъекта РФ. Сюда же относится наличие специализированных региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.), создаваемых для поддержки субъектов инновационной деятельности и реализации инновационных проектов. Информационное обеспечение предполагает определение состава требуемой информации по количеству и качеству, источников и порядку её сбора, методов обработки и преобразования, способов передачи и хранения. Правовое обеспечение связано с принятием нормативно-распорядительных документов, мониторингом их соблюдения. Закон № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» принят 13 июля 2004 г. Установление лиц, ответственных за разработку инновационной политики, свидетельствует об обеспеченности трудовыми ресурсами. Сегодня можно констатировать факт критического состояния дел в кадровом обеспечении научно-исследовательского комплекса, который испытывает острейший «кадровый голод», прежде всего, в высокотехнологичных сферах деятельности. Отсутствие непрерывного процесса воспроизводства новой рабочей силы, соответствующей требованиям рынка труда, стало в определённом смысле тормозом экономического развития инновационных секторов региональной экономики. Необходимо создание и внедрение в практику новых, более эффективных и надёжных подходов и методов действия и регулирования в данной сфере. Формирование социально-психологической готовности субъектов местного управления и инновационной деятельности к восприятию и участию в работе по переводу научно-инновационной сферы региона на новый уровень развития определяет социально-психологическое обеспечение инновационной политики.

Формы участия федеральных, региональных органов управления и общественных организаций в поддержке регионального научно-технического развития, инновационной деятельности могут быть различными: законотворческая и координационная деятельность, долевое финансирование и кооперация, экспертиза проектов и разработка программ.

Механизм воздействия органов местного управления на субъекты научно-инновационной деятельности предполагает использование всего известного широкого арсенала форм (административно-ведомственных и программно-целевых), а также прямых и косвенных методов регулирования и управления.

Оценка качества инновационной политики, как составляющая российского регионального инновационного индекса, проведена исследователями НИУ ВШЭ. Со значением индекса «Качество инновационной политики» 0,111 Омская обл. занимает 78-е место среди 85 российских регионов [4, С. 234]. Все составляющие индекса, кроме п. 4.1.3. «Наличие специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки инновационной деятельности в регионе», равны нулю.

Инновационная политика не является простым продолжением научно-технической политики. Инновационная политика предполагает системный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании знаний. Инвестиции в науку становятся более привлекательными, если удаётся получить экономические дивиденды от новых знаний. Знания могут служить важным, если не основным, источником экономического роста. Инновационная политика представляет собой более высокий уровень интеграции научно-технической, экономической, промышленной и образовательной политики. Её разработка

требует координации и нахождения консенсуса не только между различными органами государственного управления, но и между различными партнерами в экономике.

Список используемых источников:

1. Об инновационной деятельности на территории Омской области [Электронный ресурс]: закон № 527-ОЗ, ст. 2, п.1.- Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/943013388.
2. Кужева, С.Н., Гаврилова, Е.Г. Мониторинг инновационной деятельности региона [Текст] / С.Н. Кужева, Е.Г. Гаврилова // Актуальные тренды в экономике и финансах: мат. междунар. научно-практ. конф. / Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. – Омск, 2019. – С. 56-61.
3. Овчинникова, О. П., Овчинникова, Н. Э. Роль современного университета в инновационном развитии региона [Текст] / О. П. Овчинникова, Н. Э. Овчинникова // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2018. – № 2 (62). – С. 154–163.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. [Текст] / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

УДК 316.33

Маковецкая Е.Н., Шавлина Е.С.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ФЕНОМЕН «СЕЛЕБРИТИ»: МОРФОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ

Аннотация. *В данной статье делается попытка рассмотрения основных характеристик такого социокультурного феномена как селебрити; раскрываются основные причины и способы популяризации данного явления в современном виртуальном пространстве и реальной повседневности.*

Ключевые слова: *селебрити, популярность, «общественное признание», медийное пространство.*

Makovetskaya E.N., Shavlina E.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation. Omsk Branch

THE PHENOMENON OF "CELEBRITY": THE MORPHOLOGY OF MODERN POPULARITY

Abstract. *This article attempts to consider the main characteristics of such a socio-cultural phenomenon as celebrity; it reveals the main reasons and ways to popularize this phenomenon in the modern virtual space and real everyday life.*

Key words: *celebrity, popularity," public recognition", media space.*

Новая философия общества потребления, демократизация всех многих сфер жизни человека и повсеместное распространение Интернет-технологий повлекли за собой трансформацию целого ряда социокультурных феноменов. Одним из таких явлений реальной и виртуальной культуры стал феномен селебрити. Сегодняшние знаменитости – «селебрити», заполняющие своим виртуальным присутствием новостные ленты социальных сетей – блогеры с миллионной армией подписчиков, авторы популярных пабликов и всевозможные «звезды» интернета, посредством зрелищной самопрезентации не только задают новые культурные тренды, но и в сущности меняют представление о таких понятиях как «известность», «слава», «общественное признание».

В современном мире, человек в погоне за успехом и признанием все чаще делает выбор не в пользу того, чтобы «модернизировать» свои знания и развиваться как личность, а в

пользу того, чтобы «модернизировать» свою внешность, акцентируя внимание на своем образе, который должен нравиться публике, должен ее эпатировать и привлекать.

Модные тенденции меняются с невероятной скоростью и, если ты хочешь быть популярным, востребованным и интересным для множества людей, нужно идти в ногу со временем. «Закон актуальности человека как персонажа»: меняется мода – меняешься и ты, меняется спрос – меняется и предложение. И пока кто-то остается собой, преображая мир вокруг, другие преображаются сами, примеряя на себя невероятные, но востребованные и легко продаваемые образы.

Целью исследования является попытка социально-философского анализа феномена «селебрити идентичности». Данная цель реализуется в ряде задач:

• выявить социокультурные и онтологические основания появления феномена «селебрити» в современном обществе;

• раскрыть специфические характеристики представителей «селебрити»;

• провести сравнительный анализ известных личностей прошлого с представителями современных селебрити.

Само понятие «селебрити» восходит корнями к латинскому слову celebritas, что буквально означает «столпотворение», а позднее к французскому célèbre – «хорошо известный публике».

В современном значении «селебрити» – это знаменитость; популярный человек, известный преимущественно благодаря упоминаниям в светской хронике, жёлтой прессе, социальных сетях.

В чем состоит принципиальное различие знаменитых людей, ярких личностей прошлых лет, от современных селебрити?

Во все времена существовали люди, чей талант или героический поступок был широко известен. Английский культуролог Лео Броуди полагал, что по-настоящему первым человеком, получившим мировую славу и признание был Александр Македонский. «Он одним из первых в истории из стратегических соображений использовал литературу, памятники, изобразительное искусство как средства для прославления себя и укрепления своего статуса. Он культивировал образ себя как Бога, наследника бессмертного трона, а распространением этого мифа во все пределы империи занимались историки, барды и поэты» [3, с.162] .

Яркие незаурядные талантливые личности всегда вызывали восторг и восхищение простого обывателя. Однако, в современном информационном обществе традиционные способы самореализации, достижения славы и успеха принципиально изменились. Популярность и успех человека отныне могут быть не связаны с его реальными достижениями и талантами. «Сегодня, для того, чтобы стать популярным, вовсе не обязательно обладать талантом, мужеством, трудолюбием и другими нравственными и профессиональными качествами. Никогда еще прежде популярность и слава в такой степени не рассматривались как самоцель. В современном нам мире популярность легко и просто конвертируется в деньги» [1].

Современные селебрети скорее ассоциируются с глянцем, шиком, идеальной внешностью, дорогой брендовой одеждой, зрелищностью. Селебрити стали продуктом своего времени, а популярность – главным товаром.

«Личная известность - это благо, которое появилось в обществе задолго до богатства. Однако все же в доиндустриальную эпоху число тех, кто с ее помощью получал основные средства к существованию, или мог их резко увеличить, было незначительно. С появлением газет число людей, зависящих от своей известности, увеличилось. И оно возрастало по мере внедрения новых технических средств, таких как радио, кино и особенно телевидение, а с подъемом информационных технологий значение известности и слоя людей известности увеличилось еще больше» [2, с.189].

Современная культура селебрети своим рождением обязана распространением интернет-технологий, где любой человек может мгновенно получить мировую известность,

поскольку «социальные сети, будь то Twitter, Facebook, YouTube или «ВКонтакте», позволили генерировать доселе невиданное количество контента и широко распространять его, выходя на аудиторию напрямую, без помощи продюсеров и прочей медийной бюрократии» [3, с.169].

Ярким примером селебрити является Кайли Дженнер, американская модель, businesswoman, светская и медийная личность. С 2015 года она является основателем и владельцем компании «Kylie Cosmetics». Кайли, подобно кукле Barbie примеряет на себя множество образов, а ее внешность, вылепленная лучшими американскими пластическими хирургами, символизирует сегодня современную икону стиля. Аудитория Кайли Дженнер в социальных сетях насчитывает более 165 миллионов человек. Ее состояние насчитывает 1 миллиард долларов, это сделало девушку одной из самых молодых женщин-миллиардеров и позволило ей побить возрастной рекорд Марка Цукерберга, основателя самой большой в мире социальной сети Facebook. Такой головокружительный успех Кайли и других интернет-звезд все больше подогревает интерес к феномену современных селебрити.

Как удалось, девушке с заурядными способностями стать не просто всемирнопопулярной и богатой, а новой иконой стиля, образцом для подражания?

Чтобы подробнее разобраться как работает данный феномен, нужно проанализировать причину его возникновения, которая берет свое начало из детства. Начиная с 2007 года Кайли и вся ее семья являлись большим телевизионным проектом «Семейство Кардашьян», когда самой Кайли было девять лет. По сути, с детского возраста, Кайли не просто стала участником знаменитого реалити-шоу, но и его «продуктом». Жизнь напоказ, демонстрация личной жизни, эпатаж и скандалы, все это позволило семейному реалити набирать невероятно высокие рейтинги. Кайли вызывала большую зрительскую эмпатию, а в среде подростков стала настоящей звездой. Кроме того, она сумела перенести свой экранный успех в поле Instagram и другие социальные сети, где любым постом способна охватить многомиллионную аудиторию.

Любой ее выбор, оценка, действие, сегодня сразу превращаются в модный тренд. Ей подражают и восхищаются. Любой рекламный продукт приносит огромные прибыли. Популярность – это главная цель и способ существования современных селебрити, ведь секрет кроится в успешном превращении славы в прибыль.

Считается, что феномен селебрити подарил миру Голливуд в начале XX века: изысканные, шикарные голливудские звезды создавали иллюзию красивой жизни, настоящей американской мечты, которой так не хватало в трудной повседневной реальности обывателя. Голливудские звезды Джудит Баррет, Элис Уайт, Ингрид Бергман, Вивьен Ли, Хеди Ламарр были прекрасны и недосягаемы. Их личная жизнь оставалась тайной и вызывала неподдельный интерес у простых зрителей и папарацци.

С развитием интернет технологий новые медиа-звезды все чаще стали сами демонстрировать свою приватную жизнь, повседневную реальность в угоду публике и ради популярности. Современные селебрити в определенном смысле, стали гораздо ближе к публике. Иллюзия близости была создана посредством интернет-коммуникаций, где любимый кумир «есть у каждого в телефоне на расстоянии пары кликов». Сегодняшние кумиры часто не претендуют на преданность поклонников и общественное признание, они стремятся к популярности, что в современном обществе потребления является синонимом финансового успеха.

Сегодня представители селебрити являются не только актеры спортсмены, политики, но и просто популярные блогеры, чья повседневная жизнь протекает в он-лайн режиме. Существование селебрити как нового социокультурного явления стало возможно только в контексте философии потребления, где они становятся главным двигателем рекламы и моды. Будучи самым эффективным способом продвижения и привлечения внимания к рекламному продукту, современные селебрити, в то же время, сами являются неизбежным потребительским продуктом современного общества.

Список используемых источников:

1. Братишко, А.Ю., Максимук, Л.А., Маковецкая, Е.Н. Феномен Ольги Бузовой: морфология и семантика массовой популярности [Электронный ресурс] / А.Ю. Братишко, Л.А. Максимук, Е.Н. Маковецкая // Экономика и социум. Электронное научно-практическое периодическое издание. – 2018. – №7 (50) – ISSN 2225-1545 www.iupr.ru.
2. Гобозов, И.А. Постмодернистские кумиры [Текст] / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2007. – № 4. – С. 188 – 197.
3. Колпинец, Е. Фигура из пустоты: селебрити как феномен цифровой повседневности [Текст] / Е. Колпинец // Логос. – 2016. – № 6. – С. 161 – 188.

УДК 338.242

Маковецкий М.Ю.,
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Рячкин А.Ю.
Омский государственный технический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются наиболее яркие и значимые явления и тенденции в эволюции менеджмента как теории и сферы практической деятельности, обусловленные особенностями современного этапа мирового общественного развития и развития экономики. Особое внимание уделяется систематизации проблем, связанных с реализацией идеи трансформации менеджмента организаций в условиях цифровизации экономики. Представленная группировка проблем обусловлена особенностями, целями и задачами цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *менеджмент, особенности менеджмента, человеческий капитал, цифровизация.*

Makovetsky M.Y.,
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch
Ryachkin A.Y.
Omsk state technical University

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article deals with the most striking and significant phenomena and trends in the evolution of management as a theory and sphere of practical activity, due to the features of the current stage of world social development and economic development. Special attention is paid to the systematization of problems related to the implementation of the idea of transforming the management of organizations in the conditions of digitalization of the economy. The presented grouping of problems is determined by the features, goals and objectives of digital transformation.*

Keywords: *management, management features, human capital, digitalization.*

В современных условиях конкурентоспособность и производительность экономики страны в целом и каждого отдельного хозяйствующего субъекта в частности зависят от целого ряда аспектов. При этом большое внимание все чаще уделяется исследованию роли и значению различных факторов и условий производства, среди них: наличие физического капитала, уровень развития инфраструктуры, образования и дополнительного обучения, используемые технологии, макроэкономическая стабильность, эффективность системы государственного и корпоративного управления, эффективность рынков и т.д.

Еще ранее, в эпоху научно-технической революции, развернувшейся в 1970-х годах прошлого века, кардинальные изменения наметились не только непосредственно в производстве различных товаров и оказании услуг, но и в иных сферах социально-экономической жизни общества, в том числе в сфере управленческой деятельности. Анализируя постоянное изменение ситуации в стране и в мире, на рынках, в поведении потребителей и конкурентов, экономическим субъектам требуется быть постоянно готовым к изменениям, чтобы идти в ногу со временем, а для этого требуется учитывать и уметь применять на практике технологии и методы современного менеджмента. Именно в этом нам видится залог высокой конкурентоспособности и эффективности бизнеса.

Развитая рыночная экономика, длительное время функционирующая в промышленно развитых странах, стала реальностью и в нашей стране, что потребовало соответствующих изменений и в системе управления.

Как известно, управление появилось вместе с людьми. Там, где они объединялись, преследуя достижение какой-либо общей цели, неизбежно возникала проблема координации их деятельности. Решение этой проблемы кто-то вынужден был брать на себя. Чтобы достичь цели, остальные, добровольно или по принуждению, передавали часть своих индивидуальных свобод и, таким образом, позволяли направлять своё поведение. В результате последние становились подчиненными, первый – руководителем, а между ними возникали отношения управления. Следовательно, управление является необходимым элементом деятельности человека и объективной потребностью этой деятельности.

В самом общем смысле слова под управлением понимается воздействие субъекта управления – руководителя на определенный объект для достижения определенной цели. Управление организацией в рыночных условиях получило название менеджмента. Именно рыночная экономика определила новые цели, принципы функционирования и развития отечественных организаций. Если цель управления организацией в условиях плановой экономики состояла в выполнении плана, сформированного бюрократическим аппаратом, то цель менеджмента заключается в наиболее полном удовлетворении реальных потребностей людей через рыночный механизм спроса, предложения и прибыли. Метод достижения цели управления организацией при плановой экономике – административное регулирование, базирующееся преимущественно на внеэкономическом командном давлении. Метод достижения цели менеджмента – создание экономической заинтересованности у работников в результатах своего труда.

В середине 90-х годов XX века понятие «менеджмент» прочно вошло в лексикон экономических субъектов в нашей стране и стало использоваться наравне с термином «управление». С этого периода времени оно становится широко употребимым в деловой речи. Констатируя изменения, происходящие в сфере менеджмента, следует иметь в виду многозначность этого понятия, в том числе определенные изменения в его смысловой нагрузке, происходившие в определенные периоды развития человеческой цивилизации.

Исходно понятие «менеджмент» в научном обиходе появилось в 30-х годах XX века в США. Но английский язык в свою очередь заимствовал его из латинского (лат. manus – рука). Поначалу менеджмент имел значение, весьма далекое от современного, и использовался в сельской местности: англичане данным термином обозначали управление лошадьми либо искусство верховой езды. Но уже с 1670 года, согласно содержанию Краткого оксфордского словаря английского языка, термин «менеджмент» характеризуется как «управление коммерческими делами» [4, с. 7].

Следовательно, в современном значении понятия «менеджер» и «менеджмент» появились из-за развития и усложнения рыночных отношений, в результате чего собственники бизнеса поняли, что выгоднее не самим управлять собственным имуществом, а нанимать для этого профессионалов, специально отобранных и обученных, на основе контракта – менеджеров. Собственники стали поручать им главную задачу предпринимательства – достижение высокой доходности бизнеса.

Рассмотрим некоторые подходы к определению термина «менеджмент», актуальные в наши дни. Всего в настоящее время насчитывают несколько десятков трактовок данного понятия, но все они не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют, раскрывая различные его грани (аспекты):

– Менеджмент (от англ. management – управление, руководство, администрирование, дирекция, умение владеть) – это профессиональная деятельность по управлению организациями, обеспечивающая высокую результативность и эффективность работы организаций в ближайшей и долгосрочной перспективе, а также их целенаправленное и устойчивое развитие.

– Менеджмент – управление производством, совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, разработанных и применяемых с целью повышения эффективности производства и увеличения прибыли.

– Менеджмент – способность общения людей, власть и лидерство управления, административные навыки.

– Менеджмент – это умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей.

Можно выделить следующие значения понятия «менеджмент»:

– Менеджмент как наука (научная и учебная дисциплина), имеющая обширный понятийно-категориальный аппарат, методологию и другие атрибуты;

– Менеджмент как особый вид практической деятельности, выделившийся в результате углубления разделения труда в обществе в самостоятельную область и осуществляемый на профессиональной основе;

– Менеджмент как искусство. Менеджмент как наука предоставляет, скорее, самые общие ориентиры для развития, нежели конкретные инструкции на каждый день. Поэтому реальное управление, особенно оперативное, – это, скорее, искусство, чем наука, которое представляет собой систему специфических требований, предъявляемых к творческим способностям, личностным качествам, навыкам, манере поведения и имиджу менеджера.

– Менеджмент как аппарат управления организации (предприятия, фирмы, учреждения и т. п.).

– Менеджмент как процесс управления организацией, в ходе которого должны наиболее эффективным образом использоваться определенные технологии и методы, позволяющие добиваться поставленных целей.

Таким образом, менеджмент – это управление в социальных системах, особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную, целенаправленную и производительную силу [1, с. 102].

В зависимости от конкретных условий формирования и развития современный менеджмент имеет ряд общих и специфических особенностей. К общим чертам относят общественно-экономическую формацию, сложившуюся модель экономической системы, уровень развития научно-технического прогресса и внедрения его результатов в реальную хозяйственную практику. К специфическим особенностям современного менеджмента можно отнести национальные особенности общества (традиции, менталитет и т.п.), исторические предпосылки развития, природно-географические условия жизнедеятельности, культуру и другие подобные факторы [7, с. 102]. Именно поэтому существует понятие не только менеджмента вообще, но и понимание существования американской, европейской, японской, а также российской моделей менеджмента [8, с. 136].

В течение XIX – XX столетий в теории и практике менеджмента интенсивно развивались подходы и методы, позволившие сделать частный сектор (бизнес) эффективным. Это наглядно проявляется в использовании (применении): концепции ориентации на потребителя; методов стратегического планирования; технологий делегирования полномочий; маркетинговых подходов в ведении деятельности; принципов корпоративной культуры; иных методов и приемов управления. Помимо перечисленных

явлений в конце XX – начале XXI веков все более четко проявляются следующие тенденции и процессы в системе менеджмента.

Во-первых, коренным образом изменяются место и роль человека в производстве. Сегодня все факторы, определяющие успех на рынке, одновременно являются и факторами выживания организации. Безусловно, каждый из них связан с деятельностью сотрудников, ее эффективностью. Именно поэтому нужно уделить внимание именно грамотному управлению персоналом как ключевому фактору эффективной деятельности организации [2, с. 152].

В новых условиях человек превращается в главный стратегический ресурс организации, за счет которого ей обеспечивается успех в конкурентной борьбе и получение прибыли. Прежде всего, на наш взгляд, это обусловлено наличием у людей интеллекта, по сути, безграничных способностей к творчеству, креативного мышления и т.п. Это становится решающим условием успеха любой их деятельности, в том числе собственно экономической. Особую актуальность в условиях модернизации и цифровизации экономики, по нашему мнению, имеет совершенствование методологии управления человеческими ресурсами, выступающей определяющим фактором и необходимым условием активизации инновационного развития [3, с. 303–304]. Неслучайно во многих современных исследованиях уделяется особое внимание анализу креативности, носителем которой выступают люди [11, с. 175–178].

Как считается, сегодня поменялся сам подход к продвижению работников по карьерной лестнице. В результате уже недостаточно просто хорошо и качественно выполнять свои служебные обязанности, настало время, когда предпочтение отдается людям со смелыми идеями [12, с. 48]. С учетом этого сегодня затраты на персонал уже не считаются как «деньги на ветер», а воспринимаются как инвестиции в так называемый «человеческий капитал». Их объектами выступают организация медицинского обслуживания, занятий спортом, отдыха, создание условий для творчества, развития личных способностей и т.п. По мнению ряда исследователей, XXI столетие, по сути, становится веком человеческого измерения экономики. При этом главным посылом в менеджменте становится именно «человеческий капитал», что вполне соответствует либеральным ценностям, где свобода человека ставится на первое место [10, с. 228].

Во-вторых, существенно изменяется роль организаций. В частности, в теории управления уже с 1960-х годов получает развитие концепция социальной ответственности бизнеса и менеджмента перед обществом. В наши дни подобного рода социальная ответственность бизнеса реализуется по целому ряду направлений: экономическому, правовому, этическому и др.

В-третьих, значимой тенденцией мы считаем резкое ускорение темпов изменений во всех сферах общественной жизни, в том числе ощутимое возрастание нестабильности социально-экономической жизни. Поэтому собственно менеджмент, его специфические технологии и методы принятия управленческих решений и ведения хозяйственной деятельности в условиях влияния факторов неопределенности и риска, становятся еще более востребованными и актуальными.

В-четвертых, в последние десятилетия XX века стали интенсивно разворачиваться процессы глобализации в мировой экономической системе. Развитие экономических глобальных отношений породило появление всевозможных международных союзов, объединений, а также транснациональных компаний [6, с. 58]. В этих условиях глобальное значение приобрели также ключевые проблемы современного общества: экологическая, энергетическая, демографическая и т.д. Естественно, все это непосредственно влияет на функционирование бизнеса, а также на политику современных государств.

В-пятых, в современных промышленно развитых странах произошел переход от индустриальной к постиндустриальной экономике, а в наше время ряд исследователей заявляют о начале эры информационной экономики, основанной на компьютерных технологиях. Использование в качестве критерия прогресса человеческого общества уровня

индустриального развития и внедрения достижений научно-технического прогресса, в частности, характерно для О. Тоффлера, который выделял аграрную, индустриальную и современную системы, и для Дж. Гэлбрейта, который рассматривал индустриальное, постиндустриальное и информационное общество. В настоящее время эффективность менеджмента тесно корреспондирует с уровнем развития и использования в процессе управления современных информационных технологий, что обусловило его трансформацию в цифровой менеджмент.

Одно из важнейших противоречий цифровой экономики и управления в ней связано с тем, что, с одной стороны, менеджеры должны создавать новые рабочие места, в том числе следуя принципам социальной ответственности бизнеса перед обществом и населением. Однако, с другой стороны, они должны стремиться к внедрению передовых производственных технологий, которые позволят сэкономить важные ресурсы, в том числе человеческие. Если менеджер не будет внедрять передовые технологии, то тем самым он подвергнет огромному риску организацию, которой управляет. В частности, может реализоваться ее риск технологического отставания, утраты конкурентных преимуществ (конкурентоспособности), что в конечном итоге приведен к ее закрытию.

Вместе с тем при активном внедрении передовых техники и технологий (в том числе информационных) существует высокая вероятность увольнения работников и увеличения безработицы (в первую очередь среди рабочих с низкой квалификацией). Это, в свою очередь, может привести к возрастанию социальной напряженности в обществе, вылиться в социальные протесты и недовольство населения. Собственно, непосредственно сами менеджеры могут потерять свои рабочие места вследствие того, что большинство процессов (в том числе принятия решений) будут осуществляться в автоматическом режиме. На практике это означает, что координация ключевых бизнес-процессов будет осуществляться в режиме реального времени, круглосуточно. Следовательно, многие менеджеры окажутся просто не востребованы из-за высокой цифровизации организационных процессов. Именно поэтому перед менеджерами XXI века стоит крайне непростая и неоднозначная задача по обеспечению баланса между технологическими новшествами, среди которых роботизация производства и, как следствие, создание «умных фабрик» (smart factory), и сотрудниками [5, с. 567].

Впрочем, существует и противоположная по смыслу позиция, которая основывается на суждении, что с внедрением роботизации на производство увеличатся производственные мощности и будет достигнута экономия наиболее важных ресурсов у предприятий. При этом работники смогут пройти переквалификацию, не потеряют свои рабочие места, станут более гибкими и мобильными.

Таким образом, на рубеже XX – XXI столетий проявилась ограниченность традиционного «рационального менеджмента», в рамках которого фирма воспринималась как закрытая система с заданными целями, глубокой специализацией, жесткой централизацией управления, ориентацией на упорядоченность и четкую регламентацию деятельности, обеспечение устойчивости ее функционирования с помощью технологий планирования, администрирования, контроля и проч. Понимание подобного рода ограниченности объективно обусловило эволюцию менеджмента как теории и практической деятельности, его трансформацию в качественно новое состояние, характеристики которого мы попытались представить в систематизированной форме.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что применяемые в менеджменте технологии и методы с положительной стороны зарекомендовали себя в частном бизнесе, а потому стали активно внедряться и в системе государственного управления, в том числе в деятельности различных государственных структур, министерств, служб. Поэтому появляются соответствующие научные направления, такие, как налоговый менеджмент, таможенный менеджмент и др.

В новых условиях, как было отмечено выше, менеджмент испытывает на себе влияние глобального и противоречивого процесса цифровизации. Успешное решение проблем

цифровизации, возможность нейтрализации связанных с ней рисков (угроз) и эффективного использования предоставляемых ею возможностей, безусловно, будет способствовать формированию такой системы управления современными организациями, которая была бы ориентирована на поддержание их конкурентоспособности. Важно учитывать, что благодаря современным информационным технологиям с их стремительно растущему потенциалу и быстро снижающимися издержками открываются новые возможности как для организаций, так и для общества в целом. Информационные технологии становятся в этой связи одним из ведущих инструментов укрепления конкурентных преимуществ.

Цифровая эра обусловила потребность в адекватном новым условиям менеджменте организаций. Качество управления бизнесом повышается не только за счет использования менеджментом цифровых технологий, но и за счет давления растущей конкурентной силы цифрового поколения потребителей, которые хотят приобретать персонально для них созданные товары в комплексе с высоким уровнем персонифицированного сервиса [9, с. 102]. Поэтому достижение менеджментом высоких значений показателей эффективности сегодня как никогда ранее в значительной мере корреспондирует с интенсивностью усилий по адаптации управленческих и иных бизнес-процессов, протекающих в деятельности организации, на основе современных IT-технологий.

В завершение подчеркнем, что, несмотря на общие (глобальные) процессы, протекающие в масштабах современной мировой цивилизации, все еще востребованным остается анализ национальных особенностей менеджмента, ибо национальный менеджмент не возникает ниоткуда, складывается естественным путем и имеет глубокие исторические корни. Такая специфика, помимо всего прочего, накладывает известный отпечаток и на возможности использования различных методов управленческих воздействий и их конечную эффективность.

Список используемых источников:

1. Адилова, Д. А. Основные особенности современного менеджмента [Текст] / Д. А. Адилова, А. Р. Бетеева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 49. – С. 100–105.

2. Ахметова, Г. З. Современные проблемы управления и развития персонала [Текст] / Г. З. Ахметова, И. В. Иванова, Т. А. Мачаева // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 8 (12). – С. 152–155

3. Ахметова, Г. З. Место и роль интеллектуально-креативных ресурсов в инновационной стратегии развития экономики [Текст] / Г. З. Ахметова, М. Ю. Маковецкий, Д. В. Рудаков, Д. И. Чернявский // Двадцать вторые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. – Омск, 2016. – С. 303–309.

4. Ахметова, Г. З. Маркетинг и менеджмент: учеб. пособие [Текст] / Г. З. Ахметова, Д. И. Чернявский, А. В. Двойнев, Д. В. Рудаков. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – 160 с.

5. Гадасина, Л. В. Цифровизация – угроза или возможность развития для менеджмента [Текст] / Л. В. Гадасина, Г. И. Пивень // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. № 4. – С. 565–574.

6. Голикова, Ю. А. Глобализация и особенности современного менеджмента [Текст] / Ю. А. Голикова // Инновационная наука. – 2015. – № 11. – С. 57–59.

7. Горбанев, С. В. Основные особенности современного российского менеджмента [Текст] / С. В. Горбанев // Новые технологии. – 2017. – № 2. – С. 102–104.

8. Дробышева, Л.В. Особенности российского менеджмента на современном этапе [Текст] // Вестник стипендиатов ДААД. – 2014. – Т. 1. – № 1 (11). – С. 136–139.

9. Матушкин, М. А. Цифровизация как драйвер повышения качества менеджмента предприятия [Текст] / М. А. Матушкин // Управление качеством продукции и конкурентоспособностью организаций реального сектора экономики в условиях цифровизации: Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв.

ред. Л.Ф. Попова. «Бенцманские чтения – 2018» (Саратов, 14 ноября 2018 г.) – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – С. 99–103.

10. Рудаков, Д. В. Влияние традиционных ценностей и национально-психологических особенностей современных россиян на развитие российского менеджмента [Текст] / Д. В. Рудаков, Т. В. Доронина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2015. – № 2 (136). – С. 225–228.

11. Рудаков, Д. В. Проблемы становления креативного класса в трудовых ресурсах Омского региона [Текст] / Д. В. Рудаков, Т. Г. Рудакова // Социально-культурное и политико-экономическое развитие территорий: Сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под ред. Э.В. Алехина. – Пенза, 2015. – С. 175–178.

12. Хетеева, С. З. Современный российский менеджмент, его особенности [Текст] / С. З. Хетеева// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 31. – С. 45–48.

УДК 334.7

Миллер А.Е.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. *В статье предлагается рассматривать развитие технологической интеграции с позиций трех методологических подходов: системного, эволюционного и процессного. Целью работы является обоснование характерных особенностей методологических подходов при исследовании развития технологической интеграции. Автором аргументированы ключевые преимущества структурно-функционального подхода и его роль в разработке механизма формирования технологической интеграции.*

***Ключевые слова*:** *технологическая интеграция, системный, эволюционный, процессный и структурно-функциональный подходы.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081.

Miller A.E.
Omsk State University by the name of F.M. Dostoevsky (Omsk)

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION DEVELOPMENT

Abstract. *The article proposes to consider the development of technological integration from the positions of three methodological approaches: system, evolutionary and process. The purpose of the work is to substantiate the characteristic features of methodological approaches in the study of the development of technological integration. The author argues for the key advantages of the structural and functional approach and its role in the development of a mechanism for the formation of technological integration.*

Keywords: *technological integration, system, evolutionary, process, and structural-functional approaches.*

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-010-00081.

В целях достижения поставленной цели и задач проводимого исследования необходимо использовать такие методологические подходы, которые позволят увязать специфику предмета исследования и методов, обеспечивающих применение того или иного подхода.

Поскольку нет универсального методологического подхода, требуется оценить и отобрать существующие принципы и методы, возможные к применению для исследования конкретного предмета и увязать их в рамках единого конкретно-предметного подхода. Поэтому следует подойти к решению данной проблемы путем рассмотрения таких методологических подходов к развитию технологической интеграции и процессов ее формирования, как системный, эволюционный и процессный. Выбор указанных подходов обусловлен предварительным рассмотрением существующих методологий и проведением анализа степени их соответствия для достижения цели и задач, заявленных в исследовании. Именно данные методологические подходы в той или иной степени включают в себя методы и принципы, позволяющие раскрыть предмет исследования с необходимых сторон.

Системный подход получил достаточно широкое распространение при проведении научных исследованиях в самых различных областях знаний. Основоположниками данного направления методологии научного знания являются А.А. Богданов, Л. фон Берталанфи, Г. Саймон, П. Друкер, в последствии разработками в области данного подхода занимались И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин Системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину [2]. Сущность данного подхода заключается в том, что изучаемый объект рассматривается как система. Под системой в данном случае понимается совокупность взаимосвязанных элементов. Любая система имеет входные данные, процессы по работе с входной информацией внутри системы и выходные данные. При этом одновременно система функционирует под влиянием внешней среды, а внутри системы имеет место внутренняя среда или внутренняя структура, которая представлена совокупностью взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа системы в се выход и достижение целей системы.Внешняя и внутренняя среды оказывают определенное влияние на функционирование системы как единого целостного организма и, вместе с тем, получают обратную связь в виде ответного воздействия системы на различные компоненты или факторы обеих сред.

Относительно данного подхода следует отметить, что он полностью соответствует специфике и условиям исследуемого предмета – развитие технологической интеграции. Технологическая интеграция имеет строго определенную структуру, при формировании технологической интеграции имеются входные данные, которые в процессе детального изучения и анализа подвергаются обработке, структурируются и объединяются на основе выработанных критериев и принципов для совместной деятельности, и достижения определенных целей. В результате данных действий, как и предусматривает системный подход, получаем выходные данные. В случае, когда говорится о рассмотрении механизма формирования технологической интеграции как системы, то выходными данными могут выступать современные прогрессивные технологии, готовая продукция, производимая в рамках горизонтальной и вертикальной интеграции. Таким образом, можно заключить, что системный подход может быть использован для исследования технологической интеграции. Однако следует отметить, что данный подход не может применяться как единственный, поскольку не уделяет должного внимания процессам развития, динамических изменений, затрагивающий более широкий спектр факторов, нежели изменение внутренней среды или отдельных факторов внешнего воздействия. Он статичен в том плане, что не выходит за пределы отдельно взятой системы не учитывает вероятности смены систем как таковых, изменений на более высоком уровне, процессов взаимодействия, заимствования технологий, принципов развития, лучших практик, процессов отмирания старых систем и прихода на их смену новых. Данная проблема решается посредством применения эволюционного подхода.

В зависимости от области знаний, где он применяется, эволюционный подход можно трактовать по-разному. В связи с тем, что рассматривается возможность применения данного подхода в области развития технологической интеграции, под эволюционным

подходом понимается исследование явлений, предметов и процессов в их развитии, усложнении и преобразовании, исходя из условий внешней среды (экономической конъюнктуры, политической и социальной обстановки). Эволюционный подход применялся представителями различных экономически школ в процессе развития экономических знаний (К. Менгер, Ф. Хайек, Й. Шумпетера и другие) [2, с. 187-188].

Следует отметить, что, несмотря на рассмотрение авторами данного подхода с организационной точки зрения, основные его положения и принципы распространяются и на процессы функционирования технологической интеграции. В случае с технологической интеграцией данный подход позволяет объяснить эволюционные процессы отбора видов существующих технологий, а также динамические процессы при формировании технологической интеграции в тех формах, как они присутствуют в современной экономике. Эволюционные процессы в становлении и развитии технологической интеграции протекают не одно десятилетие, и в процессе определенного отбора внешней среды, остаются наиболее сильные и приспособленные к установившимся условиям виды технологической интеграции. Исходя из всего выше сказанного, можно заключить, что эволюционный подход отвечает специфике исследования развития технологической интеграции, но не в качестве основной методологии, а как дополнение к системному подходу, позволяющее охватить те стороны рассматриваемого явления, которые уходят из внимания при использовании системного подхода.

Еще одним подходом, необходимым для разработки конкретно-предметного методологического подхода для исследования развития технологической интеграции выступает процессный подход. Необходимость применения данного подхода обусловлена следующими причинами. Системный подход рассматривает процесс развития технологической интеграции как системы, как совокупность взаимосвязанных элементов, функционирующих во взаимодействии между собой и внешней средой. Эволюционный подход объясняет отбор приемлемых существующим условиям видов технологической интеграции, их последовательную смену. Однако данные подходы не учитываю такой важный аспект как процесс формирования технологической интеграции. Именно для восполнения данного пробела необходимо использование основ еще одного методологического подхода – процессного.

Процессный подход в большей степени известен как один из подходов к управлению организацией. В данном исследовании в понятие процессный подход имеет более широкую трактовку. Так под процессным подходом понимается подход к рассмотрению экономических явлений как совокупность определенных последовательных процессов или последовательной смены в развитии чего-либо. Непрерывное выполнение комплекса определенных взаимосвязанных между собой видов деятельности, функций или работ, каждая из которых рассматривается в виде процесса, т.е. как совокупность взаимосвязанных непрерывно выполняемых действий, преобразующих некоторые входы объектов, ресурсов, информации в соответствующие выходы, результаты. Данный подход предполагает последовательную смену одного процесса другим, результат каждого предыдущего становится основой или входными данными для запуска следующего процесса, данный механизм работает до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель, для достижения которой он был приведен в действие. Следовательно, подобное содержание процессного подхода, полностью соответствует целям исследования технологической интеграции. В этой связи соблюдение принципов данного методологического подхода было заложено в основу разработки механизма формирования технологической интеграции в обрабатывающем производстве.

Особое место среди методологических подходов занимает структурно-функциональный подход. Рассматривая технологическую интеграцию как динамический процесс преобразования потоков производственных ресурсов в виде новых технологий на уровне предприятий, а также в глобальном масштабе путем использования резервов внутреннего и внешнего развития [1, с. 23], можно увидеть связь с теорией структурного

функционализма, особенно, если социально-экономическую систему трактовать в свете устойчивых комплексов, правил и норм [4]. Но есть отличительная черта, когда при определении объекта, субъекта и предмета технологической интеграции за основу берется система хозяйственных связей по регулированию потоков производственных ресурсов в виде применяемых технологий. Таким образом постепенное преобразование предмета технологической интеграции, как сферы потенциальных изменений, будет способствовать обновлению стратегии и тактики управления промышленными комплексами, формируя базу для перехода всей экономики на новый технологический уклад.

Структурно-функциональный подход позволяет получить принципиально новые результаты в исследовании спектра проблем предприятий обрабатывающей промышленности в условиях цифровой трансформации. В пользу практического использования структурно-функционального подхода можно отнести реальную возможность выработки методического подхода к оценке результативности развития технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности, с помощью которого можно ориентироваться на выявленные мировые тенденции и будущие вызовы в научно-инновационной сфере с учетом критических технологий и технологических дорожных маршрутов для промышленных предприятий, научно-исследовательских центров и государственных структур.

Цифровизация предприятий обрабатывающей промышленности способна усилить эффект внешнего и внутреннего развития технологической интеграции путем объединения в единый массив данных производственно-технологического и финансово-экономического содержания. Переход на уровень интеллектуального промышленного производства определяется готовностью предприятий к работе на совместных производственных площадках путем формирования общего банка прорывных технологий, после чего система управления интегрированными хозяйственными комплексами будет способна перейти на новый уровень организации производства, соответствующий требованиям высокой отдачи от всех видов вложенного капитала.

Обобщение практики управления ведущими отечественными и зарубежными компаниями позволяет выбрать собственный путь развития, который будет учитывать преимущества и недостатки процесса технологической интеграции в мире. Опасения в сохранении рабочих мест планомерно нивелируются реализацией специальных программ роста производительности труда путем подготовки специалистов широкого профиля с базовыми знаниями цифровой экономики, технологий глубокой переработки углеводородов и других полезных ископаемых, представляющих значительный удельный вес в структуре национального богатства страны. Можно сделать утвердительный вывод об особой роли научно-методологического инструментария организации промышленного производства путем технологической интеграции в целях устойчивого развития системы хозяйственных связей, регулирующих потоки производственных ресурсов в виде применяемых технологий [3]. Таким образом, преимущества структурно-функционального подхода станут основой, отправной точкой при разработке механизма формирования технологической интеграции в обрабатывающем производстве.

Список используемых источников:

1. Давиденко Л. М. Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности в условиях цифровой экономики: монография: [Текст] /Л.М. Давиденко. – Павлодар: Инновационный Евраз. ун-т, 2019. – 216 с.

2. Клейнер Б.Г. Эволюция институциональных систем [Текст] /Б.Г. Клейнер. – М.: Наука, 2009. – . 240 с.

3. Миллер А.Е. Современные подходы к изучению технологической интеграции в условиях цифровизации // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: материалы I Международной научно-практической конференции, г.

Екатеринбург, 11 октября 2019 года. [Текст] /А.Е. Миллер, Л.М. Давиденко. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – с. 341-348.

4. Vanderstraeten R. Systems everywhere? // Systems Research and behavioral Science. / R. Vanderstraeten.– 2019. – Volume 36 – Issue 3 – pp. 255–262. – DOI: 10.1002 / sres.2596.

УДК 351

Никитенко Т.В., Чумакова Д.Ю.
Омский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены модели государственного управления ФРГ и РФ, подходы отечественных ученых к понятию «государственного управления». Дана характеристика этих моделей и проведен сравнительный анализ данных моделей. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках обеих моделей государственного управления.*

Ключевые слова: *государственное управление, модели государственного управления, государственные служащие, государственная служба, президентско-парламентская форма правления, канцлерская демократия.*

Nikitenko T. V., Chumakova D. Yu.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

COMPARATIVE ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN MODELS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *This article discusses the models of public administration in Germany and the Russian Federation, the approaches of Russian scientists to the concept of "public administration". The characteristic of these models is given and the comparative analysis of these models is carried out. Conclusions are made about the advantages and disadvantages of both models of public administration*

Keywords: *public administration, models of public administration, civil servants, public service, presidential-parliamentary form of government, chancellorship democracy.*

Öffentliche Verwaltung ist ein komplexes, soziales Multielement-Phänomen. Dieses Konzept existiert, um die Bedürfnisse und Interessen der verwalteten Objekte zu erkennen, sie zu bewerten und zu strukturieren, Handlungen nach Ihrer praktischen Befriedigung durchzuführen.

Vor der Untersuchung und dem Vergleich von Modellen der öffentlichen Verwaltung in Russland und Deutschland ist es notwendig, den Begriff «öffentliche Verwaltung» zu charakterisieren, indem man die Standpunkte verschiedener Autoren betrachtet.

In der wissenschaftlichen Lehrliteratur werden viele Konzepte der öffentlichen Verwaltung gegeben. Darntersind einige Grundlegende zu unterscheiden.

Professor G. W. Atamchuk versteht unter öffentlicher Verwaltung: «bewusste organisierende und regulierende Wirkung des Staates auf die gesellschaftliche (öffentliche) Unterstützung von Lebenstätigkeit des Menschen im Hinblick auf dessen Ordnen, Aufbewahrung oder Umgestaltung.» [2, S. 293].

Sowjetischer und russischer Jurist, Spezialist für die Theorie von Staat und Recht E. V. Chirkin gibt folgende Definition: «öffentliche Verwaltung ist der Prozess der Regulierung und Rationalisierung des Lebens und der Beziehungen des Individuums, des Kollektivs, des Staates und der Gesellschaft, die Festlegung der rationalen Beziehungen zwischen Ihnen durch die Anwendung der staatlichen Macht» [4, S. 11].

E. V. Ochotsky prüft die öffentliche Verwaltung als «zielgerichtete, organisierende und regulierende Wirkung des Staates (durch ein System von staatlichen Organen, Organisationen und zuständigen Beamten) auf soziale Prozesse, Bewusstsein, Verhalten und Aktivitäten der Menschen» [3, S. 34].

Auch muss die Merkmale der staatlichen Verwaltung von E. V. Ochotsky betonen:

- die Groesse, die Prävalenz der steuerwirkung auf die gesamte Gesellschaft und sogar (unter bestimmten Bedingungen) weit darüber hinaus im Rahmen der internationalen Politik;

-herrischen Charakter (Merkmale der Staatsmacht: ist politischer Natur; im Auftrag des Staates realisieren die zuständigen Organe, Organisationen und Amtspersonen; eint und trennt die Bevölkerung auf administrativ-territorialer oder national-territorialer Basis, usw.);

- die Möglichkeit, alle in der Gesellschaft verfügbaren Ressourcen in Ihrer Managementtätigkeit zu verwenden: materielle, finanzielle, soziale usw.;

- organische Integrität (Einheit der Interessen des Staates und der Gesellschaft) [3, S. 35].

Nach der Analyse der gegebenen Konzepte und Zeichen kan man seine eigene Definition geben. Die öffentliche Verwaltung ist die Tätigkeit der staatlichen Behörden, die die gesamte Gesellschaft sowie jede einzelne Person betrifft, um Ihre Bedürfnisse und Interessen durch die Anwendung von Methoden der Staatsgewalt zu befriedigen.

Die Autoren dieses Artikels führten eine Studie durch und beschrieben Modelle der russischen und deutschen Staatsverwaltung. Dieses Thema ist aktuell, weil man aufgrund der historischen Erfahrung des Russischen Staatssystems sagen kann, dass die Erfahrung der staatlichen Verwaltung im Ausland, einschließlich Deutschlands, einen großen Einfluss auf Ihre Bildung hatte. Im Zuge der Arbeiten soll zunächst das russische und dann das deutsche Modell getrennt betrachtet werden. Am Ende werden Schlussfolgerungen über den Vergleich dieser Modelle gezogen.

Das russische Modell der öffentlichen Verwaltung kann als ein spezifisches Modell bezeichnet werden. Ihre Bildung erfolgte unter dem Einfluss verschiedener Ereignisse in der Geschichte. Für die ganze Zeit hat der Staat viele politische und sozioökonomische Transformationen erfahren.

Um das russische Modell der öffentlichen Verwaltung vollständig zu verstehen, ist es notwendig, sich mit der Staatsordnung zu befassen. Das Staatliche System der Russischen Föderation wird durch die Verfassung definiert, nach der «die russische Föderation - Russland ist ein demokratischer föderativer Rechtsstaat mit einer republikanischen Regierungsform» [1, S. 3].

Die Staatsgewalt in der Russischen Föderation wird durch das System der föderalen Organe ausgeübt, zu denen gehören:

- Der russische Präsident;
- Die Bundesversammlung (Föderationsrat und Staatsduma);
- Die russische Regierung;
- Die Russischen Gerichte.

In den Subjekten der Föderation wird die Staatsmacht von den von Ihnen gebildeten staatlichen Behörden ausgeübt. In einem Föderativen Staat setzt das Prinzip der Einheit der Staatsgewalt eine klare Verteilung der Kompetenz zwischen dem Bund und seinen Subjekten voraus. Alle Bundesländer legen diesem Grundsatz höchste Bedeutung bei.

Alle staatlichen Stellen handeln im Rahmen ihrer Zuständigkeit. Dabei sind alle Zweige der Macht miteinander verbunden, interagieren und bilden einen einheitlichen staatlichen Mechanismus.

Nach der Analyse des Modells der Russischen Staatsverwaltung können wir sagen, dass es durch Bürokratisierung der Verwaltung gekennzeichnet ist, was es von Westeuropa unterscheidet. Dies führt zu einem Rückgang der Professionalität der Beamten. Dadurch entstehen Bedingungen für die Entwicklung von Korruption, d.h. Machtmissbrauch, Ueberschreitung der Amtsverwendung und Verrat von staatlichen Interessen zu Gunsten des eigenen Gewinns.

Dieses Phänomen ist für das Deutsche Modell der öffentlichen Verwaltung nicht typisch. In Deutschland ist Korruption nicht die Norm, und in Russland ist es ein ziemlich häufiges Phänomen.

Die Intransparenz und Geschlossenheit der Handlungen von Regierungsbeamten, die Themen des Managements sind, das heißt, Beamte, Vertreter der Exekutive, stellt ein weiteres Problem im Staatsmodell dar. Um das Problem zu lösen, ist eine Verbesserung der Personalpolitik als eine der Maßnahmen zur Bekämpfung des ineffizienten Systems der öffentlichen Verwaltung in Russland notwendig. Die Methoden, die sich auf diese Maßnahme beziehen, umfassen die Einführung der Managementkultur in die Russischen Realitäten und die Beihilfe der höheren Institutionen der Macht zur Entwicklung des Professionalismus der staatlichen Verwalter. Dies wird die Wirksamkeit der staatlichen Managementtätigkeit im modernen Russland gewährleisten.

In letzter Zeit gibt es eine Tendenz, die öffentliche Verwaltung als Mittel zur Gewährleistung der öffentlichen Ordnung und Selbstorganisation zu verstehen. Es ist damit verbunden, dass die Themen der öffentlichen Verwaltung in Russland auf Informationsbasis die Oeffentlichkeitsarbeit regulieren und nicht auf Machtbasis zurückgreifen.

Die Aufgaben der öffentlichen Verwaltung sind: die Lösung sozioökonomischer Aufgaben und der Dienst an die Gesellschaft als ganzes, die Gewährleistung der staatlichen Interessen und der Inhalt des Gleichgewichts der Interessen verschiedener gesellschaftlicher Gruppen. Darüber hinaus ist die wichtigste Aufgabe der öffentlichen Verwaltung die Gewährleistung der nationalen und sozialen Sicherheit des Staates.

Nach Berücksichtigung der regulatorischen Quellen, können wir schließen, dass die Führung des Landes ist wirklich besorgt über die Probleme der Funktionsweise des Modells der öffentlichen Verwaltung. Die Ineffizienz des Systems der öffentlichen Verwaltung behindert das Wirtschaftswachstum und die Entwicklung des Landes. Daher gibt es immer mehr Fragen über die Qualität der öffentlichen Verwaltung, die Arbeit seines Personals, die Durchführung neuer Verwaltungsreformen.

Um die hervorgehobenen Probleme zu bekämpfen, werden wissenschaftliche Projekte in verschiedenen Bereichen entwickelt. Sie sind jedoch sehr schwierig in der Praxis umzusetzen. Bei der Identifizierung der Ursachen der Ineffizienz verwenden Wissenschaftler eine Methode der vergleichenden Analyse mit ähnlichen ausländischen Managementsystemen. Die Autoren dieses Artikels haben zum Vergleich das Deutsche Modell der öffentlichen Verwaltung übernommen. Diese Methode wird Allgemeine Muster, moderne Tendenzen, die in diesem Bereich des öffentlichen Lebens auftreten, aufdecken. Der Vergleich mehrerer Verwaltungsmodelle wird das Modell der öffentlichen Verwaltung effizienter machen.

Das Deutsche Modell der öffentlichen Verwaltung hat sich seit Beginn der Bildung des deutschen Staates auch nach und nach entwickelt. Einen großen Einfluss auf das Deutsche Modell hatte das preußische Modell des öffentlichen Dienstes, das noch vor dem Beginn des 20. Jahrhunderts existierte. Sie hat Eigenschaften wie Effizienz und Durchsetzung der Interessen des Staates, sowie Klarheit der Verwaltung und starre Personalpolitik.

Die Deutsche Regierungsform wird als Kanzlerdemokratie bezeichnet, was bedeutet, den Bundeskanzler als absoluten Chef der Exekutive zu verankern. Im Artikel 62 des Grundgesetzes der Bundesrepublik Deutschland heißt es jedoch, dass die Bundesregierung aus dem Bundeskanzleramt und den Bundesministern besteht [5]. Aber mit anderen Artikeln der deutschen Verfassung wird ihm das volle Recht gegeben, die meisten staatlichen Funktionen zu erfüllen.

Ein weiteres Merkmal des deutschen Systems der öffentlichen Verwaltung ist die deutliche Abgrenzung der Kompetenzen zwischen Bund und Bundesländern.

Der Unterschied zwischen dem deutschen Modell und dem russischen ist die vorherrschende Rolle der politischen Parteien und der politischen Führungskräfte bei der Entwicklung von Managemententscheidungen. Auch das Modell von Deutschland zeichnet sich durch ein klar organisiertes System der öffentlichen Verwaltung mit der normativ verankerten Kompetenz der einzelnen Verwaltungsebenen aus. Eines der wichtigsten Merkmale, die Effizienz der öffentlichen

Verwaltung, ist ein mehrstufiges System der Auswahl von qualifizierten leitenden Mitarbeiter aus den Absolventen der Hochschulen.

Derzeit wird an deutschen Universitäten die Tradition der Ausbildung hochqualifizierter Fachkräfte auf der Grundlage eines breiten interdisziplinären Ansatzes wiederbelebt. Die Vorherrschaft der juristischen Disziplinen weicht allmählich einer ausgewogeneren Variante der Lehrpläne.

Die rechtlichen und wirtschaftlichen Disziplinen sind ungefähr gleich und werden durch die notwendigen humanitären und mathematischen Theorien unterstützt.

Das System der Ausbildung von Fachkräften für den öffentlichen Dienst in Deutschland ist in mehrere Phasen unterteilt:

– Grundausbildung (2 Jahre), entsprechend dem Bachelor-Abschluss, aber nicht als separater akademischer Abschluss anerkannt.

– Profilausbildung (2-3 Jahre), die mit einem Master-Abschluss oder einem Hochschulabschluss endet.

In Deutschland gibt es eine Bundesakademie, die mit staatlichen Stellen, wissenschaftlichen Einrichtungen und Unternehmen zusammenarbeitet und Mitarbeiter des föderalen Managementsystems mit maximaler Annäherung an die Praxis umschult.

In Deutschland gibt es eine Bundesakademie, die mit staatlichen Stellen, wissenschaftlichen Einrichtungen und Unternehmen zusammenarbeitet und Mitarbeiter des föderalen Managementsystems mit maximaler Annäherung an die Praxis umschult.

Eine spezialisierte Umschulung muss den Modernisierungsbedarf berücksichtigen. Besondere Bedeutung wird der Lehre der grundlegenden Methoden und Instrumente des modernen Management-Managements, wie Projektmanagement, Qualitätsmanagement, Rentabilitätsstudie, Controlling, Prozessoptimierung, flexible Budgetinstrumente beigemessen.

Der Unterschied zwischen den Modellen ist auch das Vorhandensein des allgemein anerkannten hohen sozialen Status eines Staatsbeamten in der BRD. In Russland hat sich traditionell eine offensichtlich negative Einstellung gegenüber den Mitarbeitern der staatlichen Strukturen entwickelt, die insbesondere in der Beurteilung eines großen Teils der Gesellschaft über Ihren zweifelhaften Ruf besteht. In diesem Zusammenhang können wir schließen, dass es möglich ist, die Effizienz des Russischen Modells der öffentlichen Verwaltung durch die Aneignung dieser Besonderheit der deutschen öffentlichen Verwaltung zu verbessern.

Es ist unmöglich, die Frage der Abhängigkeit eines Gehaltes von Angestellten des öffentlichen Dienstes von der Position zu berühren, die sie und Erfahrung der Arbeit halten. Diese Eigenschaft ist für beide Modelle charakteristisch, unterscheidet sich jedoch durch ihre Auswirkungen. In Deutschland fördert diese Abhängigkeit die Arbeit der Staatsverwalter, und Russland dagegen treibt die Korruption voran.

In der BRD ist die Kommunalverwaltung auf dem richtigen Niveau entwickelt. Der Deutsche Staat ist in sechzehn Bundesländer unterteilt, von denen jedes als Subjekt des Verfassungsrechts gilt. Alle lokalen Fragen bleiben in der Kompetenz der Kommunalverwaltung. Aufgrund der Unterschiede in der Struktur der öffentlichen Verwaltung in diesen Ländern gibt es verschiedene Modelle der öffentlichen Verwaltung in jedem von Ihnen.

Um die Forschung zusammenzufassen, können Sie die folgenden Schlussfolgerungen ziehen:

1. Die Formen der Staatsregierung in der BRD und in der Russischen Föderation Stimmen nicht überein. In Russland gibt es eine präsidial-parlamentarische Regierungsform mit breiten Präsidialbefugnissen und in Deutschland eine parlamentarische Republik, in der der Bundespräsident nur repräsentative Funktionen ausübt, während die Kanzlerin die Tätigkeit der Bundesregierung vollständig leitet. Damit kann man die Deutsche Regierungsform als Kanzlerdemokratie bezeichnen.

2. Das russische Modell der öffentlichen Verwaltung unterscheidet sich durch Bürokratisierung. Dies führt zur Entwicklung von Amtsmissbrauch, Korruption und Verrat an den Interessen des Staates. In Deutschland gibt es eine klare Abgrenzung der staatlichen Kompetenzen zwischen Bund und Bundesländern bei gleichzeitiger klarer Zentralisierung der macht.

3. Ein weiterer Unterschied sind die unterschiedlichen Ansätze zur Personalpolitik in diesem Bereich sowie die Beziehung der Zivilgesellschaft jedes Staates zu den staatlichen Managern.

Abschließend können wir sagen, dass jedes der Modelle seine eigenen Eigenschaften hat. Das russische Modell könnte in der Bundesrepublik kaum erfolgreich funktionieren, während das Deutsche Modell bei der Anwendung in den Russischen Realitäten kaum wirksam wäre. Dennoch könnten sich einige der Elemente der einzelnen Modelle gegenseitig ergänzen, wodurch Sie effizienter werden.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2020 год[Текст]. –М.: Эксмо, 2020. – 32 с.

2. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций [Текст] / Г. В. Атаманчук. - 4-е изд., стер. - М.: Издательство «Омега-Л», 2009. — 579 с.

3. Охотский, Е.В. Государственное управление в современной России [Текст] : учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский.; Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т), международный ин-т управления. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. - 548 с.

4. Чиркин, В.Е. Публичное управление [Текст]: учебник / В. Е. Чиркин.- М.: Юристъ, 2004. — 475с.

5. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Artikel/DE/2020/030620_JuedJuristinnen.html, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2020).

УДК 004:338.46:378.147

Нюренбергер Л.Б, Краковецкая И.В.
Новосибирский государственный университет экономики и управления НИНХ

ТРЭНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Результат научно-технического прогресса являет миру инновационные технологии, которые проникают во многие сферы человеческой жизни. Рынок образовательных услуг не является исключением – ИКТ меняют образовательный процесс, делая его более «цифровым».*

Ключевые слова: *сфера услуг, образование, инновации, тренды, перспективы развития.*

Nyurenberger L.B., Krakovetskaya I.V.
Novosibirsk state university of economics and management

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF HIGHER EDUCATION SERVICES

Abstract. *The result of scientific and technological progress is the world innovative technologies that penetrate into many areas of human life. The market of educational services is no exception - ICTs are changing the educational process, making it more "digital".*

Keywords: *service sector, education, innovation, trends, development prospects.*

На современном этапе общественного развития отмечается стремительное возрастание роли знаний как локомотива при достижении высокого уровня экономической деятельности. Человеческий капитал, интеллектуальная собственность и важнейшие информационные потоки сосредоточены в большей степени в национальных

образовательных системах, имеющих стратегическое значение для формирования конкурентоспособных мировых экономик.

Трансформационные процессы, происходящие сегодня в мировом экономическом пространстве, требуют подготовки высококонкурентных специалистов, способных работать в междисциплинарных и интернациональных командах в условиях стремительно меняющейся внешней среды. В свою очередь, современные университеты должны стать «центрами знаний» и представить широкий спектр программ образовательной и научной подготовки для привлечения талантов из разных стран мира [10].

К началу XXI века объем продаж мирового рынка образовательных услуг уже достигал десятки миллиардов долларов и в настоящее время сохраняет тенденцию к развитию. Стремительное развитие мирового рынка образования обусловливает необходимость глубокого и всестороннего изучения тенденций, оказывающих влияние на деятельность современных университетов.

Исследователи Айдрус И.А., Горшкова Л.Ю. определяют мировой рынок образования как: «совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках». Сегодня мировой рынок образовательных услуг представлен многообразием сегментов, наиболее значимыми из которых является высшее и послевузовское образование [1].

Анализ научных работ по проблематике исследования позволяет выделить перспективные виды образовательных услуг, к которым относятся:

– обучение иностранных студентов, включая академическую мобильность студентов и аспирантов;

– академическая мобильность преподавателей и научных сотрудников;

– профессиональная мобильность научно-педагогических работников (способность оперативного освоения новой техники и технологий, приобретать новые знания для повышения профессиональных компетенций);

– дистанционное обучение на основе передовых информационно-коммуникационных технологий;

– создание зарубежных филиалов высших учебных заведений и межрегиональных образовательных кампусов и др.

При этом определяющим направлением продолжает оставаться обучение иностранных студентов. Для примера стоит отметить, что в США оказание образовательных услуг иностранным студентам является одной из ведущих отраслей экономики.

Анализируя процессы, определяющие трансформационную «пересборку» условий работы на мировом рынке образования, необходимо выделить тенденции и тренды, определяющие его развитие.

Наиболее значимой тенденцией, определяющей развитие как современного общества в целом, так и отдельных рынков, является глобализация.

Несомненно, глобализация порождает особую среду, в которой должны функционировать и развиваться современные университеты. Представим основные тренды и тенденции, определяющие развитие мирового рынка образования на современном этапе [1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11]:

1. Глобализация - рост глобальной конкуренции на мировом рынке образовательных услуг, усиление влияния международных организаций и ТНК, повышения уровня мобильности населения, капитала и знаний, коммерциализация образования, развитие предпринимательской составляющей в деятельности современных университетов.

2. Интеграционные процессы (включая региональную интеграцию) - формирование единого образовательного пространства - возникновение образовательных альянсов. Новые механизмы повышения доступности высшего образования: международные и региональные образовательные кооперации. Стимулирование внутрирегионального сотрудничества в региональных образовательных кластерах на основе программ мобильности.

3. Интернационализация - формы интернационализации: внутренняя (внутри страны/региона) и внешняя интернационализация (образование за рубежом). Новые формы международного сотрудничества: институциональное партнерство, академическая мобильность студентов, аспирантов, преподавателей в образовательных целях; мобильность образовательных программ; включение в образовательные программы международного компонента.

4. Предпринимательский трек как необходимое условие развития современного университета - университеты становятся участниками экономической деятельности. Включение вузов в предпринимательскую деятельность (модель 3.0 предпринимательского университета), стейкхолдерский подход, модель «тройная спираль» - университеты - власть-бизнес.

5. Дистантность обучения (в любое время, в любом месте) - инновационные образовательные технологии на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Безграничность использования Интернет-технологий в образовательном процессе: бесплатные и платные образовательные курсы с видеороликами, интерактивными заданиями, геймификацией, симуляторами, возможностями использования искусственного интеллекта.

6. Трансграничность образования - возникновение трансграничных форм обучения – преподавание на территории другой страны. Лидеры трансграничного образования: США, Великобритании и Австралии. Создание университетских кампусов и оффшорных учебных заведений за рубежом, франчайзинг образовательных программ и др.

7. Гармонизация - унификация образования. Создание международных образовательных стандартов. Идея создания единого пространства для высшего образования. Контроль качества образования. Расширение мобильности. Обеспечение трудоустройства выпускников. Сорбоннская декларация. Болонская декларация.

8. Усиление роли английского языка - стремительное распространение английского в качестве языка обучения в разных университетах мира. Обучение на английском языке (программы мобильности), включение блоков на английском языке в национальные образовательные программы, английский – базовый язык.

9. Создание корпоративных университетов - корпоративные университеты являются тенденцией развития ТНК. Создаются на базе крупных компаний. Специфика обучения – практикоориентированность, направленность на обучение специфических «отраслевых» знаний, решение практических целей и задач для материнской компании. Программы дополнительного образования и переподготовки ведут преподаватели-тренеры.

10. Развитие дополнительного образования для детей и взрослых третьего возраста - в рамках концепции непрерывного образования происходит включение в процесс обучения новых сегментов. Новые механизмы - «перенос» образовательного процесса из учебных заведений и создание инновационных площадок на базе музеев, парков, развлекательных комплексов и игровых центров. Обучение ведут преподаватели вузов.

Также, значимой для развития мирового рынка образовательных услуг является тенденция интеграции. Экономические, политические, социальные и технологические факторы, влияющие на развитие национальных образовательных систем, приводят к возникновению интеграционных образовательных группировок, объединенных, как правило, по территориальному критерию. Появление таких образовательных альянсов позволяет обеспечить доступность высшего образования, разработать международные стандарты качества образовательной деятельности, ускорить процесс внедрения новых, передовых образовательных технологий.

Вовлеченность современных университетов в предпринимательскую деятельность – еще одна отличительная особенность развития мирового рынка образования. Так, известный нидерландский исследователь Й. Виссема считает, что будущее высших учебных заведений будет успешным в виде формата «Университет 3.0» - экосистемы инноваций, модели предпринимательского университета. В научной работе «Университет

третьего поколения: управление университетом в переходный период» предлагается авторская концепция «университета третьего поколения» в контексте которой рассматриваются ключевые вопросы управления современными университетами. По его мнению, модель классического университета находится сегодня в глубоком кризисе в силу своей «закрытости» и подчиненности только интересам науки [4]. Университеты сегодня проходят стадию фундаментальную трансформацию, обусловленную рядом факторов. К ним относятся:

– необходимость привлечения альтернативных источников финансирования. В качестве дополнительного канала может быть использовано взаимодействие с высокотехнологичным бизнесом;

– ужесточение конкуренции за талантливых студентов, преподавателей, а также научно-исследовательские контракты с корпорациями. Процесс коммерциализации научных исследований университетов приобретает особую значимость;

– необходимость коммерческой составляющей в деятельности университетов в связи с изменением во многих странах государственной политики в сфере высшего образования;

– рост государственных расходов и контроля в связи с «массовизацией» высшего образования;

– конкуренция со стороны независимых научно-исследовательских организаций и исследовательских центров крупных корпораций;

– рост сложности и масштаба научно-исследовательских и внедренческих задач.

Учитывая все вышеизложенное, Й. Виссема делает вывод о неизбежности перехода университета к модели нового типа [4].

Тенденция интернационализации национальных образовательных систем находит свое отражение в развитии международных экономических отношений в виде экспорта и импорта образовательных и научно-технических услуг, активизации процесса мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и ученых.

Использование в образовательном процессе новых подходов, основанных на использовании технологий ИКТ, положило начало новому виду образовательных услуг – дистанционному обучению. Этот рынок стал называться «рынок высшего образования без границ». Объем рынка дистанционного образования превышает десятки млрд. долларов. На рынке онлайн-обучения лидируют Соединенный Штаты Америки. Ключевым игроком также является Великобритания, значительный рост демонстрирует Австралия, активизируются развивающиеся страны – Индия, Китай, Южная Корея, Малайзия и Южная Африка. Дистанционное образование является весомой альтернативой традиционному образованию, делая его доступным для разных категорий обучающихся. Трансграничное образование также расширяет возможности получения образования в университетах разных стран мира [11].

Тенденция гармонизации образовательных систем разных стран связана с процессами унификации образования, создания международных стандартов качества образования.

Для развития дополнительного образования детей и молодежи сложилась практика «переноса» образовательного процесса из учебных заведений инновационные площадки музеев, парков, развлекательных комплексов и игровых центров, предлагающих адаптированные возрастным особенностям слушателей программы как отраслевой профориентации, так и образовательные программы, формирующие «компетенции будущего». Такое обучение детей и молодежи активно использует форматы получения дополнительных навыков на симуляторах, тренажерах и другом специализированном оборудовании.

Обобщив мировой опыт, приведем примеры лучших практик интерактивного обучения на базе музеев и парков науки и технологий:

1. Лондонский музей науки (Великобритания) - выставка паровых машин. Моделирование землетрясений, условий изменения климата.

2. Научный центр NEMO (Нидерланды) - экспериментальные залы с интерактивными экспонатами и симуляторами. Зал робототехники.

3. Интерактивный музей человеческого тела Corpus (Нидерланды) - экспериментальные залы и экспозиции всех органов человека, позволяющие понять, как работает человеческий организм. «Трогательные» экспонаты».

4. Научный центр «Город науки и техники» в парке Ла-Виллет (Франция) - залы с интерактивными экспонатами посвящены фундаментальным наукам: физике, химии, биологии. Лаборатории и тематические экспозиции.

5. Музей Deutsches Museum, Мюнхен (Германия) - залы с экспонатами, демонстрирующих достижения науки и техники в сфере авиастроения, самолетостроения, железнодорожный транспорт, развитие компьютерной техники.

6. Музей «Эврика» в Вантаа (Финляндия) - залы с научными аттракционами. Лаборатории. Транспорт будущего.

7. Технический музей Вены (Австрия), площадка «Das mini» - залы с экспозициями. Выставка паровых машин. Подземная шахта. Лаборатории. «Трогательные» экспонаты.

8. Шанхайский музей науки и техники (КНР) - тематические экспозиции: «Исследование Земли», «Light Wisdom», «Колыбель дизайна» - театр 4D и два IMAX 3D, «Спектр жизни», «Информационный век». Зал робототехники и астронавигации. Technoland Kids. «Трогательные» экспонаты.

9. Музей науки и техники Пекина (КНР) - более 500 экспонатов, демонстрирующих достижения Китая в науке и технике, а также о его роли в развитии экономики, общества и цивилизации. Экспозиции по промышленности, авиации, транспорту, энергетике, высоким технологиям, изобретениям Древнего Китая.

10. Национальный музей развития науки и инноваций (Япония) - тематические экспозиции по физике, биологии, робототехнике, информатике, космонавтике Экспозиция «Модель Интернета». Демонстрация робота-гуманоида ASIMO. Интерактивные экспонаты.

11. Национальный музей науки и естествознания (Япония) - тематические экспозиции, рассказывающие об эволюции живых организмов на Земле, экосистемах, истории развития научных знаний, о со-ременных технологиях [8].

В мировой практике идеи о непрерывности образования нашли подтверждение в виде постоянно растущего спроса на программы дополнительного образования со стороны различных групп населения – например новая форма работы с пожилыми людьми (третий возраст).

Таким образом, рассмотренные в данном исследовании тенденции оказывают значительное влияние на развитие мирового рынка образования. Растущий спрос с одной стороны и ужесточение конкуренции с другой, требуют от современных университетов разработки уникальных образовательных программ, позволяющих привлечь различные целевые аудитории. Особое внимание следует уделить развитию открытого онлайн – образования, которое позволит обеспечить игрокам мирового рынка образовательных услуг долгосрочные конкурентные преимущества. В ближайшем будущем на мировом рынке образования прогнозируется изменение географической структуры экспорта и импорта образования и появление новых лидеров из числа развивающихся стран во многом благодаря запуску глобальных и региональных образовательных дистанционных проектов.

Список используемых источников:

1. Айдрус, И. А. Особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе: монография [Текст] / А. И. Айдрус, Л. Ю. Горшкова. – М.: РУДН, 2015. –320 с.

2. Архипов, А. Ю. Современные тенденции развития экспорта образовательных услуг вузов: мировой опыт, российская практика, региональный потенциал: монография [Текст] / А. Ю. Архипов, Т. М. Рогова. – Ростов-н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2013. – 182 с.

3. Абрамов, Р. А. Проблемы гармонизации (унификации) систем высшего образования Союзного государства [Текст] / Р. А. Абрамов, С. В. Деревянко // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 39-46.

4. Виссема, Й. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период [Текст]: [перевод с английского] / Йохан Г. Виссема. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – Т. 70. – 432 с.

5. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [Текст] / В. А. Галичин // Век глобализации. – 2013. – № 2 (12). – С. 101-112.

6. Гриншкун, В. В. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития [Текст] / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 7-17.

7. Куцых, Д. Е. Мировой рынок образовательных услуг: современные тенденции развития и политика России [Текст] / Д. Е. Куцых // Вестник Бурятского университета. – 2013. – №14. – С. 140-145.

8. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др.– Курск, 2020. – 313 с.

9. Щетинина, Н. А. Применение актуальных технологий в профессиональном образовании [Текст] / Н. А. Щетинина, А. А. Попова, Т. П. Приходько // Образование. Наука. Карьера. 2-й Международной научно-методической конференции, 2019. – С. 109-112.

10.Шульга, И. И. Возможности обеспечения сферы детского досуга профессионально подготовленными педагогическими кадрами [Текст] // Педагогический профессионализм в современном образовании: мат. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году учителя и 75-летию НГПУ в 3 частях, 2010. – С. 111-120.

11.Dorofeeva, A. A. Trends in digitalization of education and training for industry 4.0 in the Russian Federation [Text] / A. A. Dorofeeva, L. B. Nyurenberger // Advanced technologies in material science, mechanical and automation engineering, Красноярск, 04-06 апреля, 2019. – 042070.

УДК 004.8

Руденко Н.С.
ОмГУ им. Ф.М.Достоевского

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ХОЛДИНГОВ

Аннотация. *В статье рассмотрено влияние цифровых технологий на деятельность нефтехимических холдингов. Целью работы является оценка внедрения процессов цифровизации в деятельность промышленных холдингов нефтехимической отрасли. Автор статьи пришел к выводу, что высокую экономическую отдачу и значимые результаты от внедрения современных цифровых технологий получит нефтехимическая отрасль.*

Ключевые слова: *нефтехимические холдинги, цифровизация, искусственный интеллект.*

Rudenko N.S.
OmSU F.M. Dostoevsky, Department of Economics and Financial policy

DIGITAL TRANSFORMATION OF PETROCHEMICAL HOLDINGS

Abstract. *The article considers the impact of digital technologies on the activities of petrochemical holdings. The purpose of this work is to evaluate the implementation of digitalization processes in the activities of industrial holdings in the petrochemical industry. The author of the article concluded that the petrochemical industry will get a high economic return and significant results from the introduction of modern digital technologies.*

Keywords: *petrochemical holdings, digitalization, artificial intelligence.*

Экономические отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами на современном этапе развития, изменяются под влиянием новых информационных и компьютерных технологий. Новые цифровые технологии, используемые промышленными холдингами, способны оказывать влияние на происходящие производственные процессы, так, как это было невозможно несколько лет назад.

Российские и зарубежные экономисты отмечают, что развитие современной экономики напрямую зависит от степени цифровой трансформации. Под цифровой трансформацией промышленности в работе будет пониматься процесс изменения технологического уклада и операционной среды через полномасштабное использование цифровых и информационных технологий в промышленности с целью повышения уровня конкурентоспособности и эффективности развития отрасли. Цифровая трансформация затрагивает все сферы деятельности промышленного холдинга (основную, финансовую и инвестиционную), тем самым улучшается бизнес-среда, как материнской компании, так и дочерних компаний холдинга. Цифровое развитие производственных процессов промышленных холдингов в рамках концепции "Индустрия 4.0" связано с формированием в холдингах многоуровневых цифровых платформ, которые позволяют оптимизировать существующие производственные процессы с помощью инструментов цифровой экономики: облачные технологии, обработка больших данных, искусственный интеллект и нейротехнологии, системы распределенного реестра, промышленный интернет-вещей; элементы робототехники, дополненной реальности и беспроводной связи.

Под влиянием цифровых технологий происходит оптимизация отраслей промышленности и с целью эффективного перехода к устойчивому развитию и автоматизации всей деятельности промышленных холдингов в условиях четвертой промышленной революции ("Индустрии 4.0") требуется использование принципиально новых видов технологий [3].

В отраслях экономики активно используются продукты оцифровки или формируются предпосылки для их внедрения в деятельность промышленных холдингов [1].

Мировой опыт показывает, что нефтехимическая отрасль, как наиболее динамично развивающаяся отрасль, использует в своей деятельности новые цифровые достижения. Данная отрасль выпускает продукцию с высокой степенью передела и добавленной стоимости конечной продукции, имеют экспортный потенциал, и относится к наиболее маржинальным отраслям отечественной экономики. Основной задачей развития нефтехимической отрасли является приобретение новых конкурентных преимуществ и выход отечественной предприятий на мировой уровень. Указанная отрасль имеет большие перспективы роста и, по оценкам российских специалистов, спрос на нефтехимическую продукцию к 2030 году увеличится в пятикратном размере. Высокий уровень прямых и портфельных инвестиций в нефтехимическую отрасль позволяет нефтехимическим холдингам применять в своей деятельности современную цифровую модернизацию, без которой снижается их конкурентоспособность на мировом рынке нефти.

Главный тренд изменений производственных процессов в нефтяной отрасли связан с возрастанием роли механизации, автоматизации и замены ручного и неквалифицированного труда работой машин, технологических комплексов и квалифицированных специалистов.

Еремин Н.А. отмечает в своем исследовании, что ряд авторов таких как: Абукова Л.А., Дмитриевский А.Н., Гаричев С.Н., выделяют следующие тенденции цифровой модернизации нефтехимических холдингов: профилактическое обслуживание и ремонт в интерактивном режиме, обеспечение бесперебойных операций на производстве и управление складскими запасами с помощью компьютерных технологий; технологические операции в он-лайн режиме, мониторинг разработки и добычи сырой нефти, безопасность производства [4, с.13].

В настоящее время цифровые технологии в крупных нефтехимических холдингах внедряются во всю производственную цепочку: разведка нефтяных месторождений, разработка месторождений, добычу сырой нефти, а также в управление логистикой.

Благодаря цифровой модернизации осуществляется ежегодный рост темпов выработки запасов нефти до 4 % [2].

Использование цифровых технологий становится частью стратегий развития всех крупнейших нефтегазовых холдингов, включая российских. По данным отечественных экспертов в Российской Федерации функционирует более 20 "цифровых" месторождений, крупнейшие отечественные нефтехимические холдинги создают собственные технологические стратегии и высокотехнологические инжиниринговые центры.

К примеру, ПАО «Роснефть» внедряет процессы цифровизации, в том числе передовые производственных технологий во всю цепочку производственной деятельности холдинга. В соответствии с действующей стратегией - «Роснефть-2022» корпорация реализует ряд высокотехнологичных программ, в том числе: «Цифровое месторождение», «Цифровой завод», «Цифровая АЗС» и «Цифровая цепочка поставок». Данные программы позволят нефтехимическому холдингу повысить уровень информационного бизнеса, надежность и экономичность производств и в результате уменьшить себестоимость производства и продажи нефти.

ПАО «Сургутнефтегаз» использует в различных направлениях деятельности беспилотные летательные аппараты, внедряет автоматизацию управления изменениями в распорядительных документах компании, осуществляется переход к электронному взаимодействию.

Использование цифровых моделей дает возможность выбрать оптимальное нефтяное месторождение в наиболее благоприятных географических и геологических условиях, так, в частности, ПАО «Татнефть» внедрила на одном из собственных месторождений цифровую модель добычи, которая позволила сократить затраты по добыче нефти. Цифровая трансформация позволила компании повысить прозрачность бизнес-процессов и

эффективность принятия управленческих решений. ПАО «Татнефть» также внедряет мобильные технологии при строительстве корпоративной сети связи. Данная технология дает возможность компании в режиме реального времени узнавать о текущем местонахождении техники и сотрудников, осуществлять эффективное управление.

В ПАО «Газпром нефть» целью цифровых программ становится улучшение эффективности, технологичности и безопасности работы по всей цепочке создания стоимости. В течение ближайших лет планируется к реализации цифровая программа развития, которая даст возможность на 40% улучшить процесс подготовки крупных проектов и сократить период получения первой нефти с нефтяных месторождений.

ПАО «Лукойл» реализует цифровые программы, с помощью которых формируется система, позволяющая организовать единое цифровое рабочее пространство. Нефтехимический холдинг использует в своей деятельности концепцию интеллектуального месторождения, в рамках которой управление месторождением основывается на автоматизированных компьютерных системах и высокотехнологичных системах сбора данных с нефтяных месторождений холдинга.

Таким образом, цифровые технологии позволяют крупным нефтехимическим холдингам сократить затраты выпускаемой продукции, совершенствовать безопасность производства, оптимизировать бизнес-процессы, повысить гибкость в принятии управленческих решений, улучшить финансовые показатели холдинга.

Для повышения конкурентоспособности необходимо использовать цифровые технологии во всех сферах деятельности холдинга: от принятия управленческих решений до внедрения в процессы, продукты и сервисы. Лидерами нефтегазовой отрасли становятся те крупные холдинги, которые способны быстро и эффективно внедрять перспективные цифровые решения в свою деятельность. В результате требуется создание новых цифровых технопарков, формирование новых высокотехнологичных рабочих мест в области искусственного интеллекта и информационных технологий.

Список используемых источников:

1.Бажитов, А.В. Трансформация нефтегазового сектора в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / А.В. Бажитов, Л.В. Ермолина, К.А.Овчинников. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-neftegazovogo-sektora-v-usloviyah-tsifrovizatsii, свободный.

2.Борисов, В.В. Актуальные направления цифровизации и модернизации нефтегазового комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.В.Борисов, М.А.Кочергина. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35395054, свободный.

3.Дебердиева, Е.М. Влияние цифровой трансформации на бизнес-процессы предприятий нефтегазохимической промышленности [Электронный ресурс] / Е.М. Дебердиева, М.В. Вечкасова, А.А. Петрова, Е.О. Гаранин, П.А. Костиков, К.Э. Бугров – Режим доступа: https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=94, свободный.

4.Еремин, Н. А. Цифровая модернизация нефтегазового производства [Текст] / Н. А.Еремин, А. Н. Еремин, А. Н. Еремин // Нефть. Газ. Новации. — 2017. — № 12. — С. 13–16.

УДК 338.48:379.85:642.5

Севрюков И.Ю., Якшигулов Р.А.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. *Многообразие потребительских сегментов предопределяет необходимость дифференцированного подхода к организации гастрономических путешествий. Приобщение к национальной культуре через знакомство с кухней разных стран активно набирает обороты.*

Ключевые слова: *сфера услуг, гастрономические туры, национально-религиозные особенности, халяльный туризм, путешествия.*

Sewruikov I. YU., Yakshigulov R.A.
Novosibirsk state university of economics and management

INFLUENCE OF NATIONAL-RELIGIOUS FEATURES ON THE DEVELOPMENT OF GASTRONOMIC TOURISM

Abstract. *The diversity of consumer segments determines the need for a differentiated approach to the organization of gastronomic travel. Introduction to the national culture through acquaintance with the cuisine of different countries is actively gaining momentum.*

Keywords: *service industry, gastronomic tours, national and religious features, halal tourism, travel.*

В настоящее время туризм является одним из факторов глобального значения, который не только создает культурные связи, но также способствует экономическому развитию многих стран. Индустрия туризма обеспечивает до 9% процентов мирового ВВП. Каждое из одиннадцати рабочих мест связано с туристской индустрией. В настоящее время объем туристского бизнеса равен или даже превосходит экспорт нефти, продуктов питания и автомобилей [8]. Туризм стал одним из основных игроков в международной торговле и одновременно является одним из основных источников дохода для многих развивающихся стран. Этот рост идет рука об руку с растущей диверсификацией и конкуренцией среди туристских направлений, одним из которых является халяльный туризм - новый развивающийся сегмент в сфере туризма, существенно влияющий на мировую индустрию туризма [3].

Данный вид туризма можно определить как путешествия с особой целью, которая является халяльной (допустимой) с точки зрения ислама.

В концепции халяльного туризма выделяют три компонента: потребности, основанные на вере, спрос и предложение.

Исследователи выделяют потребности, основанные на вере: халяльная пища, салах (молитва), услуги и удобства для поста (рамадана), места отдыха с возможностью уединения [6].

К основным компонентам исламского туризма относятся:

– халяльные отели: некоторые из основных показателей исламской гостиницы включают отсутствие алкоголя, азартных игр, халяльную еду, наличие молитвенных циновок и стрелок, указывающих направление Мекки в каждой комнате, кровати и туалетные комнаты должны быть расположены так, чтобы не смотреть в сторону Мекки, наличие молитвенных комнат, консервативную одежду сотрудников гостиниц, отдельные базы отдыха для мужчин и женщин;

– халяльный транспорт: основные показатели для такого транспорта включают в себя чистоту, безалкогольные напитки;

– помещения для халяльной еды: продукты, которые подают в ресторане, должны быть халяльными, все животные должны быть убиты в соответствии с исламскими принципами, никакие алкогольные напитки не должны подаваться в помещении;

– халяльные туристические пакеты: содержание туристических пакетов должно быть основано на исламской тематике и включать посещение мечетей, исламских памятников, а также рекламу и мероприятия во время Рамазана;

– халяльное финансирование: финансовые ресурсы отеля, ресторана, туристического агентства и авиакомпаний должны соответствовать исламским принципам. В целом, исламские финансы требуют участия в разделении прибыли и убытков среди всех сторон, которые участвуют в этом финансовом предприятии. Исламские финансы также запрещают проценты [2, 4, 5].

Экономическая концепция исламского туризма направлена на привлечение новых туристов на туристические рынки направления. Эта концепция наиболее широко обсуждается и понимается как в исламских, так и неисламских странах. Основные игроки глобальной индустрии туризма считают мусульманские страны одним из развивающихся сегментов туристического рынка с огромным экономическим, демографическим и туристическим потенциалом.

Прогнозируется, что объем рынка исламского туризма достигнет 243 миллиардов долларов в 2021 году с годовым ростом 8,3%. Прогнозируемые темпы роста рынка исламского туризма превышают предполагаемые темпы роста ВВП большинства стран-членов ОІС.

Региональная разбивка мирового рынка исламского туризма показывает, что он сильно сконцентрирован в странах Ближнего Востока и Северной Африки. В 2013 году на этот регион приходилась половина всех туристических расходов мусульманских туристов. Среди других регионов на Европу и Центральную Азию приходится вторая по величине доля туристических расходов в 25 процентов, за которой следуют Восточная Азия и Тихоокеанский регион (12 процентов) и Африка к югу от Сахары (6 процентов).

К наиболее популярным для исламского туризма странам относятся: Саудовская Аравия с расходами на мусульманский туризм в размере 17,8 млрд. долларов, Иран (14,3 млрд. долларов), Объединенные Арабские Эмираты (11,2 млрд. долларов), Катар (7,8 млрд. долларов), Кувейт (7,7 млрд. долларов), Индонезия (7,5 млрд. долларов) и Малайзия (5,7 млрд. долларов). На эти семь основных рынков приходилось более половины всех туристических расходов туристов-мусульман.

Среди туристических рынков мусульманского меньшинства на долю России приходится наибольшая - 5,4 млрд. долларов, за ней следует Германия (3,6 млрд. долларов), Великобритания (2,4 млрд долларов), Сингапур (2,3 млрд долларов), Франция (2,3 млрд долларов) и США (2,0 млрд долларов). На эти страны в 2013 году приходилось около 12 процентов всех расходов мусульманского туризма [7].

Растущий интерес к халяльному туризму, его высокая экономическая и культурная ценность, вызвали необходимость широкого международного сотрудничества по выработке политических и экономических мер по его развитию. К основным рекомендациям национального и межнационального уровня относятся:

– согласование и гармонизация политики и руководящих принципов в области исламского туризма;

– обмен опытом и знаниями для развития исламского туризма: существуют страны, где исламский туризм является ведущим направлением (Малайзия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты), их опыт необходимо использовать для формирования новых рынков и направлений исламского туризма;

– сотрудничество для создания позитивного имиджа: мир и безопасность являются наиболее важными элементами развития туризма. Однако в настоящее время наблюдается

тенденция роста исламофобии, что является существенным фактором сдерживания исламского туризма. Необходимы совместные действия и широкое международное сотрудничество для противодействия негативной оценки ислама, подчеркивая культурные и религиозные ценности и вклад мусульман в историю, культуру, архитектуру и искусство. Это поможет не только создать позитивный имидж, но и проложить путь для развития исламского туризма;

– организация исламских туристических мероприятий. Необходимы специальные конференции, семинары и форумы как на национальном, так и на международном уровне для представления и рекламы товаров и услуг, связанных с исламским туризмом. Кроме того, должны быть организованы мероприятия для общения основных заинтересованных сторон на рынке исламского туризма для возможности делиться своим опытом и лучшими практиками, а также проводить обсуждения будущей политики и стратегий;

– использование средств массовой информации. Средства массовой информации могут играть важную роль в развитии и распространении исламского туризма. С этой целью следует рассмотреть возможность создания выделенных спутниковых телеканалов, публиковать специальные выпуски популярных журналов по исламскому туризму и развернуть масштабную PR-кампанию в социальных сетях;

– разработка долгосрочных стратегий и генеральных планов развития рынка исламского туризма, обеспечивая тем самым устойчивость исламского туристического сектора.

Развитие этих направлений сдерживается отсутствием международных стандартов. Поскольку нет единых международных стандартов и организации сертификации исламской индустрии туризма, каждая страна следует своему собственному подходу к регулированию отрасли. Различия с точки зрения политики и правил обычно приводят к различной степени неудовлетворенности среди туристов-мусульман.

Проблемой является и отсутствие специализированных национальных организаций: в целом, правительства в большинстве стран, в том числе членов OIC, еще не обратили должного внимания на этот нишевый рынок. Поэтому во многих странах до сих пор не созданы специализированные национальные органы для разработки политики и регулирования индустрии исламского туризма. Только в нескольких странах, таких как Малайзия, Индонезия и ОАЭ, функционирует орган по туризму, который фокусируется на аспектах развития привлекательных направлений исламского туризма. В этом контексте необходимо приложить усилия как на национальном, так и на международном уровне по формированию эффективной политики, стратегии и нормативно-правовой базы для развития исламского туризма.

Для реализации этих направлений необходима политическая воля стран, принимающих и развивающих исламский туризм. Учитывая тот факт, что развитие и регулирование является исключительной ответственностью правительств во всем мире, странам следует обратить внимание на развитие рынка исламского туризма, формируя адекватные спросу человеческие и финансовые ресурсы. Кроме того, необходимо принять соответствующие административные меры по поддержке индустрии исламского туризма, обеспечивая его развитие наряду с обычным туризмом.

Халяльный туризм, как и обычный туризм, должен быть обеспечен соответствующей системой поставщиков услуг и продуктов. Такими поставщиками традиционно являются малые и средние предприятия (МСП). Поэтому необходимо поддерживать МСП путем облегчения их доступа к финансовым ресурсам, обеспечения возможности обучения основам и особенностям исламского туризма.

Следует содействовать тому, чтобы деятельность МСП в этой сфере была сертифицирована, как в случае с Индонезией, предоставляющей бесплатные сертификаты «халяль» для 750 малых и средних предприятий [7].

В рамках межнационального сотрудничества необходимо решить проблему обучения основам и особенностям халяльного туризма. Постоянный комитет по экономическому и

торговому сотрудничеству Организации Исламская Конференция (COMCEC) рекомендует создавать постоянные учебные программы для обучения сотрудников и организаций туристской отрасли по адаптации своих продуктов и услуг в сфере исламского туризма, а также по организации эффективного маркетинга своих продуктов и услуг.

Создание программы наставничества - еще один способ развития навыков и опыта в исламском туризме. Рекомендуется приглашение консультантов и наставников из тех стран, которые уже преуспели в развитии исламского туризма и создали устойчивый позитивный имидж в отрасли.

Маркетинговая и рекламная политика являются неотъемлемой частью любой национальной туристической стратегии. Как нишевый рынок туристического сектора, товары и услуги исламского туристического сектора также должны продвигаться под руководством национальных властей с целью повышения осведомленности потенциальных клиентах о продуктах и услугах, генерирования роста доходов в сегменте халяльного туризма.

Маркетинговая стратегия туризма может быть определена как стратегия страны, которая объединяет все свои маркетинговые цели в один комплексный план. Эффективная маркетинговая стратегия с необходимостью базируется на исследованиях рынка и сосредоточивается на оптимальном ассортименте продукции и услуг для достижения максимального потенциала прибыли и поддержки роста сектора. Как и в обычном туризме, разработка эффективной маркетинговой стратегии в сфере исламского туризма является сложной задачей из-за растущей конкуренции между странами, причем не только с большинством исламского населения, но и немусульманскими, таким как Таиланд, Великобритания и Сингапур.

Помимо растущей конкуренции, основной проблемой в области исламского туризма является вопрос стандартизации и сертификации халяльного туризма. В отличие от обычного туризма, целевая группа путешественников в секторе исламского туризма уделяет особое внимание проблеме халяль и требует таких стандартных услуг. Так, согласно опросу, проведенному в 2016 году, 74% путешественников в сегменте исламского туризма указали, что они готовы доплачивать за получение товаров и услуг с учетом их религиозных потребностей [9].

Эффективная маркетинговая стратегия в сфере туризма обычно включает в себя разработку продукта, брендинг, ценообразование, позиционирование и продвижение.

Разработка продукта в сфере халяльного туризма означает создание туристических продуктов и услуг с новыми или разными характеристиками, которые предлагают новые или дополнительные преимущества для путешественника-мусульманина. Брендинг - процесс, связанный с созданием уникального имени и имиджа для исламских туристических продуктов, услуги или места. Брендинг направлен на создание устойчивого присутствия на рынке, которое привлекает и удерживает постоянных клиентов [1]. Ценообразование - деятельность, направленная на поиск продукта по оптимальной цене, которая учитывает общие маркетинговые цели, потребительский спрос, атрибуты продукта, цены конкурентов, рыночные и экономические тенденции. Позиционирование - маркетинговая стратегия исламского туризма, направленная на создание бренда (например, бренд страны, региона, города), занимающего особое положение относительно конкурирующих брендов в сознании путешественника. Продвижение – стратегия, обеспечивающая рост спроса на исламские туристические продукты, услуги или дестинации с помощью рекламы и PR-технологий.

Сочетание этих элементов - непростая задача для определения эффективной маркетинговой стратегии исламского туризма и зависит от существующей в стране исламской туристической экосистемы, целевых групп и сегментов, общего качества инфраструктуры, глобальных и экономических перспектив и стратегии других стран.

Создание в Российской Федерации комфортной среды, адаптированной для пребывания туристов-мусульман, и популяризация туристического потенциала исламской

религиозной культуры России важны по многим причинам гуманитарного и экономического характера. Решение этих задач способствует увеличению въездного туристского потока и доходов турбизнеса, расширению географии путешествий гостей из мусульманских стран, популяризации межконфессионального направления в туризме и повышению лояльности к российским объектам туриндустрии.

Привлечение въездного турпотока из мусульманских стран, в свою очередь, является одним из эффективных путей решения задачи по увеличению доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта России, созданию условий для увеличения доходов отраслей экономики, принимающих участие в формировании туристического продукта, роста занятости и самозанятости, улучшения качества жизни населения на местах.

Таким образом, халяльный туризм – относительно новый и быстро развивающийся сегмент туристской индустрии. Мусульманские туристы как движущая сила, несомненно, играют важную роль в расширении глобального экономического влияния мусульманского туризма.

Обращая внимание на разнообразие потребностей туристов мусульман, предприниматели и маркетологи, работающие в сфере туризма в местах назначения, должны определять и учитывать исламскую культуру разных национальностей, чтобы иметь возможность разрабатывать пакеты, которые отвечают их конкретным потребностям, организовать размещение в соответствии с потребностями мусульман, обеспечить соответствующей информацией о халяльной кухне, получить соответствующую сертификацию на халяльную еду, предоставлять услуги, учитывающие гендерные особенности: организовать отдельные развлекательные заведения, такие как бассейны и СПА для женщин и мужчин, разработать соответствующий дресс-код и программы обучения для персонала.

Учитывая потенциал этого сектора, для индустрии гостеприимства важно адаптироваться к изменяющимся требованиям халяль для удовлетворения потребностей мусульманских туристов.

Список используемых источников:

1. Севрюков, И. Ю. Особенности продвижения бренда на международном рынке [Текст] / И. Ю. Севрюков, Н. А. Щетинина, Н. А. Лучина и др. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4 (105). – С. 681-686.

2. Лучина, Н. А. Общественное питание как элемент туристского обслуживания [Текст] / Н. А. Лучина, А. Н. Аршинова // Управленческие технологии и модели модернизационных процессов в российской экономике: история и современность: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Кузьминой.- Курск, 2015. – С. 70-72.

3. Макринова, Е. И. Развитие гастрономического туризма как фактор формирования имиджа и повышения туристской привлекательности региона [Текст]: монография / Е. И. Макринова, А. В. Исаенко, А. В. Королев. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. – 145 с.

4. Нюренбергер, Л. Б. Гастрономические туры: содержание и особенности организации [Текст] / Л. Б. Нюренбергер, Р. А. Якшигулов // Передовые инновационные разработки. перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сб. науч. ст. по итогам шестой междунар. науч. конф.- Казань, 2019. – С. 126-128.

5. Akyol, M. Internet and Halal Tourism Marketing [Text] / M. Akyol, O. Kilinc // International Periodical for The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic.- 2014. – Vol. 9/8. – pp. 171-186.

6. Battour, M. The Impact of Destination Attributes on Muslim Tourist's Choice [Электронный ресурс] / M. Battour, M. Ismail. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/264464931_The_Impact_of_Destination_Attributes_on_Muslim_Tourist's_Choice, свободный.

7. Jaelani, A. Halal Tourism Industry in Indonesia: Potential and Prospects [Электронный ресурс] / A. Jaelani. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/318511352_Halal_Tourism_Industry_in_Indonesia_Potential_and_Prospects, свободный.

8. OECD Tourism Trends and Policies (2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/tour-2018-en.pdf, свободный.

9. Strategic roadmap for development of Islamic tourism in OIC member countries (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=1777&refID=1071, свободный.

УДК 331.5

Скосырева Н.Д., Васюкова М.В.
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье дается оценка роли цифровой экономики в жизни современной российской молодежи. Целью исследования является анализ представлений молодежи о современном процессе цифровизации, выявление уровня ее готовности жить и трудиться в новых условиях, а также проблем, связанных с ситуацией на рынке труда и профессиональным самоопределением личности. Авторы констатируют ее низкий уровень грамотности в этой сфере, что ведет к слабой конкурентноспособности на современном рынке труда.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, молодежь, профессиональное самоопределение.*

Skosyreva N.D., Vasyukova M.V.
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

DIGITALIZATION OF ECONOMICS AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH

Abstract. *The article gives an assessment the role of the digital economy in the life of modern Russian youth. The aim of the study is to analyze youth perceptions of the modern digitalization process, to identify their level of readiness to live and work in new conditions, as well as problems associated with the situation on the labor market and professional self-determination of a person. The authors state its low literacy rate in this area, which leads to poor competitiveness in the modern labor market.*

Keywords: *digitalization, digital economy, young people, professional self-determination.*

Нынешнее молодое поколение вступает в жизнь в период перехода практически всех сфер жизни общества к цифровым технологиям. Цифровое общество – это: «интернет людей», «интернет вещей», «интернет услуг», «интернет всего», большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, автоматизация и роботизация, новые материалы и аддитивные технологии. Традиционная экономика получает новый вектор развития – цифровизацию. В связи с этими процессами становится актуальным анализ уровня готовности современной молодежи к цифровой трансформации, так как именно молодежи предстоит жить и работать в новых условиях, приспосабливаться или менять реальность, обеспечивать устойчивость общественного развития.

Цифровизация экономики представляет собой процесс перехода к экономике, широко использующей цифровые технологии. Одной из основных проблем является наличие множества трактовок термина «цифровая экономика». Разнообразие трактовок связано с разными подходами и методами исследования.

Согласно «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 гг.», цифровая экономика представляют собой форму хозяйственной деятельности, в которой главным фактором являются данные, а их обработка и использование результатов анализа позволяют повысить эффективность различных технологий, видов производства [1].

Зарубежные источники определяют еѐ как экономику, основанную на цифровых технологиях, или даже как новый уклад экономики [2].

В нашем исследовании мы исходим из социального подхода, согласно которому цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. [3, с. 109]

Цифровизация определяет тенденции на современном рынке труда. Во-первых, в течение трудовой жизни возрастает роль горизонтальной мобильности, что приводит к наращиванию и усложнению горизонтальных структур организаций. Во-вторых, стираются грани между классическими академическими и прикладными профессиями и происходит глобализация профессий и профессионалов. В-третьих, наблюдается децентрализация экономической ответственности и ответственности за качество работы, на первый план выходят «умения на всю жизнь», что требует постоянного личностного развития. И, в-четвертых, происходит изменение стиля жизни на всех уровнях (от индивидуального до глобального).

Однако, для проникновения новых технологий в производство и повседневную жизнь, требуется определенное время. К тому же не предполагается прямая конкуренция людей с роботами. Работа в привычной форме всегда будет, но при этом существенно изменятся требования к компетенциям работников. Цифровизация действующих отраслей является толчком к появлению креативных профессий.

На сегодняшний день для российского рынка труда характерен дефицит профессиональных навыков, связанных с цифровой грамотностью и способностью работать с большими данными. При этом темпы подготовки кадров и их переобучения значительно ниже темпов цифровизации экономики. В мире же наблюдается противоположная тенденция. Рынок труда таких стран, как Индия и Китай переполнен высококвалифицированными кадрами с цифровыми компетенциями. Поэтому на нашем рынке труда высока вероятность появления «цифровых гастарбайтеров».

Таким образом, современный рынок труда качественно и количественно не сбалансирован. Этот дисбаланс в условиях цифровизации будет нарастать.

Процесс цифровизации экономики несет свои плюсы и минусы. С одной стороны цифровизация способствует повышению производительности труда, высвобождению времени, автоматизации, технологизации, универсализации процессов и трудовых функций. Человек все более вытесняется из рутинного труда. А с другой стороны, в профессионально-трудовых отношениях проявились новые тенденции: «во-первых, происходит интеллектуализация массовых профессий. Во-вторых, заметным явлением становится цифровизация информационной базы профессии. В-третьих, универсализация исполнительских функций создает видимость девальвации качественной специфики профессии. В-четвертых, маркетизация перестраивает ценностные ориентиры профессии в сторону коммерциализации и превращает профессию в товар. Наконец, экстремизация труда выдвигает профессионалу требования на пределе его возможностей» [4, с. 135]. В этих условиях неопределенности, когда одни профессии исчезают, другие только появляются, когда быстро меняется их качественное содержание, молодому человеку приходится делать свой профессиональный выбор. Это очень важный момент в жизни каждого человека, так как с выбором профессии определяется вся будущая жизнь:

образование, работа, общение, благополучие, успех, самореализация, достижение жизненных целей.

Новой экономике нужны новые профессионалы, обладающие не только профессиональными, но и надпрофессиональными компетенциями: мобильностью, адаптивностью, готовностью к непрерывному самообразованию, креативностью, умением проектно мыслить и действовать в команде, владением информационно-коммуникационными технологиями (программирование ИТ-решений, робототехника, работа с искусственным интеллектом). Все более востребованными становятся: мультиязычность и мультикультурность, навыки межотраслевой коммуникации, клиентоориентированность, умение управлять процессами и работать в режиме высокой неопределенности, системное мышление, бережливое производство, экологическое мышление. Эксперты утверждают, что с учетом цифровизации меняются не только требования к персоналу, но будет меняться сам персонал. В рамках этих процессов все более будет возрастать спрос на математиков, программистов и системных архитекторов. В приоритете будет свободный творческий труд команд. Поскольку любой команде нужен руководитель, также будет расти спрос на сильных лидеров [5].

Насколько сегодняшняя молодежь знакома с происходящими в экономике процессами, знает и понимает требования времени, готова быть конкурентноспособной на современном рынке труда? Мы провели социологический опрос студентов Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина, в ходе которого выявили представления молодежи о современных тенденциях в экономике, наметившиеся тенденции в процессах профессионального самоопределения в условиях цифровизации. Для проведения опроса была разработана анкета, включающая 52 вопроса. Тип вопросов – закрытый, открытый, полуоткрытый. Количество опрошенных – 520 чел. Исследуемую выборку составили студенты 1–5 курсов семи факультетов очной и заочной форм обучения. Выборка – квотно-гнездовая, обеспечивающая репрезентативность. Нами было определено несколько информационных блоков, раскрывающих знание респондентов о себе, о современном мире профессий, о рынке труда, о процессах цифровизации.

Исследование показало, с понятием «цифровая экономика» знаком каждый второй из числа опрошенных, при этом правильное определение смогли дать лишь половина из этого числа. В целом, молодые люди понимают значимость общепрофессиональных компетенций, необходимых для специалиста цифровой экономики, но уровень владения ими оценивается респондентами не достаточно высоко. Среди надпрофессиональных компетенций наиболее часто были отмечены следующие: социальное мышление, управление проектами, системное мышление, клиентоориентированность, программирование, работа с людьми, уверенность, умение принимать и реализовывать решения, высокий уровень антиципации, сила личности, высокий уровень саморегуляции и работоспособности. Однако, средний уровень владения данными компетенциями составляет 3,2 балла из 5. Анализируя уровень компьютерной грамотности, участники анкетирования отнесли себя в большинстве к обычным и продвинутым пользователям, высоко оценив свои умения и навыки лишь в поиске и обмене информации. Что касается обеспечения безопасности цифровой информации и умения ее создавать, то данные навыки пока сформированы лишь у незначительной части опрошенных.

Согласно результатам опроса, каждый третий выбрал профессию в соответствие со своими склонностями, способностями и предпочтениями, будущая профессия интересна половине респондентов. Однако 30 % опрошенных не планируют работать по специальности, готовы сменить сферу деятельности.

Анализ результатов опроса свидетельствует о том, что молодежь еще слабо ориентируется в современных тенденциях, связанных с цифровизацией и цифровыми трансформациями. Понимая важность общепрофессиональных и надпрофессиональных компетенций, необходимых для специалистов цифровой экономики, в то же время

констатируется низкий уровень владения молодыми людьми необходимыми навыками и умениями, чтобы быть конкурентноспособным на современном рынке труда.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

Список используемых источников:

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. No 203 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации [Электронный ресурс]: доклад о развитии цифровой экономики в России. – Режим доступа: http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf, свободный.

3. Кудаков, А.В. К вопросу о содержании категории «цифровая экономика» [Текст] / А.В. Кудаков, Е.С. Недорезова // Управление экономикой, системами, процессами: сб. статей II междунар. науч.- практ. конф. / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – С. 107–109.

4. Лукин, В.В., Дикарев В.А. Профориентация и цифровизация – звенья одной проблемы [Текст] / В.В. Лукин, В.А. Дикарев // Вестник университета. – 2018. – No 8. – С. 135–138.

5. Цифровизация задает тенденции на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iot.ru/promyshlennost/tsifrovizatsiya-zadaet-tendentsii-na-rynke-truda, свободный.

УДК 336.71

Урлапов П.С.
Уральский государственный экономический университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. *В статье рассматривается цифровизация, как фактор повышения конкурентоспособности коммерческого банка. Оценивается эффект от применения цифровых технологий как для клиентов, так и для внутренних подразделений банка. Основные выводы коррелируют с государственными программами развития в социально-экономической сфере.*

Ключевые слова: *цифровизация; банк; конкурентоспособность; дистанционное банковское обслуживание.*

Urlapov P.S.
Ural state university of economics

DIGITIZATION AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS OF A COMMERCIAL BANK

Abstract. *The article considers digitalization as a factor in increasing the competitiveness of a commercial bank. The effect of the application of digital technologies for both customers and internal departments of the bank is estimated. The main findings correlate with state development programs in the socio-economic sphere.*

Keywords: *digitalization; bank; competitiveness; remote banking service.*

В современном мире организации стремятся к улучшению своего экономического положения путём повышения качества своей продукции и услуг – это единственное условие выживания в конкурентной среде. В мировой финансовой системе происходят революционные изменения, которые связаны в первую очередь со стремительным ростом доли на рынке продуктов цифровой экономики. Использование цифровых технологий с каждым годом всё более прочно входит в нашу жизнь. Разработка и внедрение вычислительных систем и комплексов программного обеспечения способствует повышению эффективности труда, снижению рисков, повышению удобства и лояльности клиентов, и, как следствие, росту конкурентоспособности банка. В современных условиях конкуренция между финансовыми институтами усиливается, и цифровые технологии становятся современным и высокоэффективным орудием борьбы за расширение доли рынка [1].

Внедрение цифровых решений имеет свою историю. Первым масштабным проявлением цифровизации банковской деятельности, помимо запуска электронных внутренних систем учета, является внедрение дистанционного банковского обслуживания (далее - ДБО). Впервые возможность покупать банковские услуги исключительно дистанционно, с использованием телефонных каналов связи, предложил английский банк First Direct в 1989 году. Клиенты банка обслуживались только по телефону, так как банк не имел ни одного отделения. Первый банк, предоставляющий услуги по средством сети Интернет был Security First Network Bank, открытый в 1995 году в США. С того момента был дан старт бурного развития систем ДБО.

На сегодняшний день дистанционное банковское обслуживание представлено системами «интернет-банк», мобильными приложениями, цифровыми помощниками (чат-ботами) и полуавтоматизированными колл-центрами, функционал которых постоянно совершенствуется [2].

Эффект от применения цифровых услуг для клиентов очевиден. Во-первых, клиент совершает операцию без визита в офис – экономия транзакционных издержек на дорогу (туда-обратно), ожидание и общение с операционным сотрудником. Во-вторых, клиент совершает операцию в удобное ему время, а не во время работы отделения банка. В-третьих, в каждый момент времени клиент может видеть информацию об остатках на счетах (в том числе поступления и расходные операции), условиях тарифного плана, предлагаемых услугах и акциях. Использование шаблонов позволяет экономить время на формирование платежного поручения в системе ДБО. Наполненность услугами и удобство для конечного пользователя – основные факторы, которые делают дистанционное банковское обслуживание привлекательным для клиентов. Поэтому считаем сервис ДБО одним из факторов конкурентоспособности коммерческого банка в эпоху цифровизации.

Повсеместное распространение торгового эквайринга в магазинах традиционного формата, а также интернет-эквайринга в интернет-магазинах является ещё одним ярким примером эффекта цифровизации. Оплата товаров и услуг становится удобной, безопасной и привлекательной для клиентов – держателей банковских карт, в том числе и за счёт программ лояльности и бонусных программ. Развитость услуг эквайринга, качество и скорость расчетов, современность терминальной сети и коммуникационного оборудования также являются фактором конкурентоспособности коммерческого банка.

Согласно статистики Центрального Банка Российской Федерации, количество операций, совершенных на территории России с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями, составило 29 927,8 млн. единиц за 9 месяцев 2019 года [3]. Что в 9,6 раз выше, чем аналогичный показатель за весь 2010 год. Следовательно, можно сделать вывод о том, что банковские карты являются востребованным платёжным средством. Как правило, выбор карты того или иного банка складывается по ряду параметров: наличие бесконтактной оплаты, стоимость обслуживания, бонусные программы, начисление процентов на остаток по карте. Предложения банков по картам, обладающим совокупностью вышеизложенных параметров, являются наиболее привлекательными для клиентов, следовательно, наличие развитых карточных продуктов и сервисов является конкурентным преимуществом банка. Таким образом банки, реализующие современные карточные сервисы являются наиболее конкурентоспособными в эпоху цифровизации.

Для поставщиков услуг использование банковских цифровых технологий является также неоспоримым преимуществом, которое связано как с выходом на большее число потенциальных клиентов – держателей карт, так и с точки зрения документооборота, учета финансовых транзакций и снижения издержек, связанных с выручкой наличных денежных средств. Помимо этого, поставщики товаров и услуг могут запускать совместные с банком маркетинговые кампании, направленные на взаимное обогащение клиентской базы. В эпоху цифровых технологий подобные предложения поступают в адрес клиентов после тщательного анализа целевого клиентского сегмента, что делает сотрудничество наиболее эффективным.

Риск подразделение банка также строит свою работу с использованием цифровых технологий. Во-первых, сценарии наступления нежелательных событий и степень потенциального «урона» рассчитываются в моделях стресс-тестирования систем банка. Подобные расчёты производятся с помощью высокопроизводительных электронно-вычислительных комплексов, которые позволяют учитывать в риск-модели множество факторов. Во-вторых, цифровые технологии способствуют оперативному мониторингу ситуации, что позволяет своевременно отслеживать критичные аспекты деятельности и, в случае необходимости, быстро её корректировать. Работа с риском напрямую влияет на конкурентоспособность коммерческого банка, позволяет ему адаптироваться к постоянно меняющимся условиям среды.

Цифровые технологии стали отличным подспорьем для всесторонней работы аналитического подразделения. Обработка большого массива данных позволяет учитывать

тренды, популярные в обществе и прогнозировать появления мегатрендов. Современные глобальные мегатренды — это крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции человечества. направлений развития всего человечества. Постоянный мониторинг позволяет понять, какие продукты популярны у клиентов, какие пользуются меньшим спросом. Работает та или иная акция, либо потребители отдают предпочтения аналогичному продукту стороннего банка. Исследование поведения клиентов, исследование рынка, анализ продуктовых предложений позволяет находить новые ниши и предлагать комплексный продукт (как сочетание существующих продуктов банка), чтобы удовлетворить спрос клиентов на банковские слуги. Развитое аналитическое подразделение, работающее с массивами данных о клиентах, их действиях, их предпочтениях, также является фактором конкурентоспособности коммерческого банка в условиях цифровой экономики. Кроме того, внутренние корпоративные программные комплексы позволяют эффективно вести отчет по клиентской работе, минимизировать документооборот при работе со сделками сотрудников разных (в т.ч. территориально) подразделений.

Разумеется, не обойтись без сильной команды блока информационных технологий. Именно данное подразделение обеспечивает бесперебойную, производительную работу высокотехнологичного оборудования. Сильная IT команда – ещё один фактор конкурентоспособности.

Регулятор банковской сферы, коим является Центральный Банк Российской Федерации, широко использует цифровые технологии в повседневной деятельности. Одним из множества результатов применения цифровых технологий в работе, которые заметны каждому пользователю банковских услуг, является система быстрых платежей. Система быстрых платежей (СБП) – важнейший инфраструктурный проект национального значения, направленный на содействие конкуренции, повышение качества платежных услуг, расширение финансовой доступности, снижение стоимости платежей для населения.

В рамках развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. Банк России ставит перед собой следующие цели:

- содействие развитию конкуренции на финансовом рынке;
- повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг;
- снижение рисков и издержек в финансовой сфере;
- повышение уровня конкурентоспособности российских технологий.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» призвана обеспечить до 2024 года реализацию основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Паспорт национальной программы утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года [4].

Таким образом, можно сделать вывод о поддержке регулятором и Правительством РФ развития цифровых технологий в социально-экономической деятельности государства. Цель поддержки – содействие развитию конкуренции, снижение рисков и издержек, повышение доступности финансовых услуг. В этой связи можно смело утверждать о том, что цифровизация деятельности коммерческого банка очевидным образом направлена на повышение его конкурентоспособности.

Список используемых источников:

1. Безсмертная, Е. Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? [Текст] / Е. Р. Безсмертная // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – No 2. – С. 75-83

2. Дмитриева, Г. С. Цифровые технологии в банковском секторе экономики [Текст] / Г. С. Дмитриева // Известия СПбГЭУ. – 2020. – No 1 (121). – С. 49-53.

3. Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/psrf/sheet001/, свободный.

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство России. − Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/, свободный.

УДК 006:332.1

Щетинина Н.А., Попова А.А.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Проблемы инновационного развития региона актуальны и своевременны в условиях цифровой экономики. Особенности цифрового развития региона заключается в необходимости включения инновационной компоненты в стратегию развития. Поэтому в статье рассмотрены основные аспекты инновационного активности региона и выявлены перспективные направления инновационного развития в сложившихся новых экономических реалиях.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, инновационная деятельность, активность, регион, Новосибирская область.*

Shchetinina N.A., Popova A.A.
Novosibirsk state university of economics and management

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NOVOSIBIRSK REGION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The problems of innovative development of the region are relevant and timely in the digital economy. Features of the digital development of the region lies in the need to include innovative components in the development strategy. Therefore, the article considers the main aspects of the innovative activity of the region and identifies promising areas of innovative development in the existing new economic realities.*

Keywords: *digital economy, innovation, activity, region, Novosibirsk region.*

В настоящее время информационные и коммуникационные технологические процессы значительно изменяют все социальные взаимоотношения, благодаря чему прослеживается формирование новейшего информационного общества, которое принято называть «цифровая экономика». Цифровую экономику представляют, как двигатель формирования и развития экономической структуры и общества в целом.

Инновационное развитие представляет собой одно из самых актуальных направлений развития страны в условиях «новой» экономики. В настоящее время инновации играют важную роль в развитии как экономических, так и социальных направлений, о чём свидетельствуют многочисленные государственные программы, осуществляющиеся в настоящий момент, а также находящиеся в разработке [5].

За последние годы роль инновационной деятельности в экономике страны значительно возросла, что в настоящий момент определяет её значимость, и для отдельных регионов, в частности и для Новосибирской области [2].

Цифровизация мировой экономики привносит множество изменений в различные сферы народного хозяйства множества стран. Данное обстоятельство интенсифицирует научно-исследовательский интерес со стороны профессионального и образовательного глобальных сообществ [7].

Согласно рейтингу Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Новосибирская область заняла 6 место в 2018 г. со значением индекса инновационного развития 148,6% от среднего по стране уровня, войдя в группу сильных инноваторов (рисунок 1) [8]. Регионы с наибольшей инновационной активностью становятся основными импортерами информационных технологий, являясь приоритетными звеньями производственно-логистических процессов в экономике страны, поскольку предлставляют собой основной инструментарий формирования стратегического интеллектуального актива.

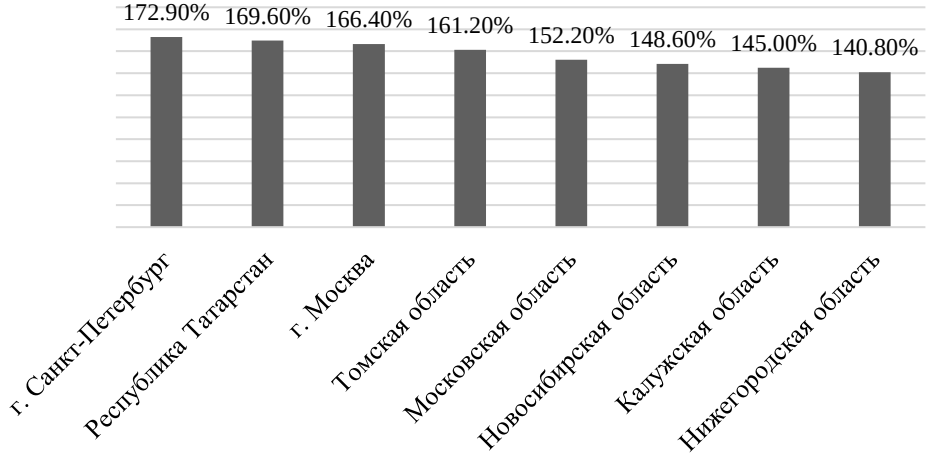


Рисунок 1. Группа сильных инноваторов

При более детальном анализе позиции Новосибирской области по подрейтингам можно выявить сильные и слабые стороны инновационного развития региона. Более широкое обозрение вопроса возможно за счёт рассмотрения следующих аспектов инновационного развития:

- НИОКР;
- социально-экономические факторы инноваций;
- инновационно-исследовательская активность;
- региональная инновационная деятельность.

Результаты анализа позиции Новосибирской области, относительно исследуемых в рейтинге критериев, позволяющих определить ранг региона, по уровню инновационного развития за 2018 год кратко отображены в таблице 1 [8].

Таблица 1. Анализ уровня инновационного развития

Наименование подрейтинга	Позиция Новосибирской области в подрейтинге	% от среднего по стране уровня
НИОКР	4	138,2
Социально-экономические факторы инноваций	28	105,9
Инновационно-исследовательская активность	28	124,9
Региональная инновационная деятельность	1	252,7

Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что самым слаборазвитым аспектом инновационной деятельности в Новосибирской области являются социально-экономические условия.

Согласно данным Рейтинга инновационных регионов России, за 2018 год, слабыми сторонами развития инновационной деятельности в Новосибирской области являются:

- суммарное количество инновационных товаров, услуг, работ, являющихся новинкой на конкретном рынке, в сравнении с общим объемом уже представленных на рынках;

– общее количество компаний, пользующихся услугами Интернет-коммуникаций на скорости более 2 Мбит/сек, от числа исследуемых компаний [8].

В свою очередь, стоит отметить, что по данным исследования сильных сторон в развитии инновационной деятельности, на территории Новосибирской области наблюдается больше.

Также стоит отметить высокий показатель (252,7%) инновационной активности Новосибирской области. Для оценки уровня данного показателя рассматривается объём привлеченных инвестиций из федерального бюджета, число инновационных проектов, поддерживаемых федеральными программами развития, инновационная активность властей, число участников кластеров и резидентов технопарков, интенсивность проведения публичных инновационных мероприятий.

В Новосибирской области осуществляется значительная господдержка инновационных видов деятельности, а также реализуется политика в области инноваций, отражающая приоритетные цели и задачи развития страны [6].

В регионе разработана и совершенствуется законодательная и нормативная база, стимулирующая и поддерживающая развитие инновационной деятельности [1]. Согласно региональному законодательству Новосибирской области, основными целями проводимой инновационной политики являются: развитие научно-технического, инвестиционного потенциала; повышение конкурентоспособности; использование наукоемких технологий; вовлечение молодого поколения в инновационную деятельность и др.

Большое значение в рамках комплекса мероприятий по господдержке инновационной деятельности в регионе имеет состояние инновационной инфраструктуры.

Ядро инновационной инфраструктуры составляет совокупность предприятий, способствующих разработке и интеграции приоритетных инновационных проектов. Высокая значимость в рамках национальных экономик обуславливается её направленностью на активизацию совокупности процессов и процедур в инновационной деятельности конкретной страны [3, 4].

В НСО создана и развита инфраструктура инновационной деятельности, основными площадками которой являются:

– «Технопарк Новосибирского Академгородка»;
– технопарк «Новосибирск»;
– технопарк биотехнологий в наукограде Кольцово;
– медтехнопарки;
– бизнес-инкубаторы.

В рамках государственной программы «Создание технопарков в сфере высоких технологий в Российской Федерации» реализован проект «Академпарк», представляющий комплексный технологический парк. Количество компаний- резидентов, работающих на территории «Академпарк» составляет 295, количество сотрудников -9 244, 95 резидентов бизнес-инкубатора [9].

Еще одним центром исследований и инноваций Новосибирска является государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», а также наукоград Кольцово. На базе центра «Вектор» осуществляются лицензированные курсы и повышение квалификации биологов и врачей по работе с возбудителями особо опасных инфекций.

Заслуживает внимания научно-технический парк в области биотехнологий в наукограде Кольцово - Биотехнопарк «Кольцово». Следует отметить, количество инновационных проектов, реализуемых резидентами Биотехнопарка в 2017 году, составляло не менее 55, а количество созданных в компаниях-резидентах Биотехнопарка - около 2 тыс. Виды деятельности, осуществляемые в Биотехнопарке «Кольцово», способствуют привлечению инновационного потенциала на территорию Новосибирской области, а также формированию положительного имиджа региона.

Ещё одним из перспективным инновационным проектом Новосибирской области является «Инновационный медико-технологический центр» (Медицинский технопарк). который был включен в состав крупной отраслевой Ассоциации кластеров и технопарков.

Отдельное внимание необходимо уделить Сибирской Венчурной ярмарке, которая в 2019 году в рамках Международного форума технологического развития «ТЕХНОПРОМ» прошла уже в шестой раз, что свидетельствует о состоятельности Новосибирской области как крупного и перспективного центра инновационного развития.

Несмотря на тенденцию роста в развитии инновационной деятельности на территории региона, ощутимыми, на данный момент остаются и проблемы, существующие в данной области. Их решение является актуальной задачей не только для сферы бизнеса, заинтересованных в использовании инноваций в своей деятельности, но и, в первую очередь, правительства Новосибирской области.

Список используемых источников:

1. Государственная программа Новосибирской области «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области» [Текст].

2. Дорофеева, А.А. Инновационное аспекты развития предприятий сферы гостеприимства [Текст] / А. А. Дорофеева, М. В. Переверзев // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: мат. II Всерос. науч.-практ. конф. – Ялта,2019. – С. 281-283.

3. Клейман, А. А. О внедрении цифровых инновационных технологий и автоматизации управления в деятельность предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса [Текст] / А. А. Клейман, О. А. Бабанчикова // Вестник индустрии гостеприимства: науч. сб. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 59-71.

4. Левченко, Т. П. Сценарное моделирование инновационного развития гостиничных организаций [Текст] / Т. П. Левченко, Я. С. Ткачева, В. А. Варенников // Новые технологии. – 2018. – № 3. – С. 116-121.

5. Нюренбергер, Л. Б. Этические аспекты инновационной деятельности в сфере услуг [Текст] / Л. Б. Нюренбергер // Интеллектуальный и ресурсный потенциалы регионов: активизация и повышение эффективности использования: мат. V Всерос. науч.-практ. конф.- Иркутск, 2019. – С. 87-90.

6. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

7. Nyurenberger, L. “2GO” format innovative technologies in tourism: augmented reality of travelling [Text] / L, Nyurenberger, N. Luchina, I. Sewruikov, G. Tikhomirova // 42nd International Scientific Conference on Economic and Social Development.- London, 2019. - pp. 318-326.

8. Рейтинг инновационных регионов России. Выпуск 6: 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya, свободный.

9. Место, где научные технологии воплощаются в промышленные технологии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://academpark.com/about/, свободный.

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

УДК 332.02

Бойко Н.А.[1], Кораблева А.А.[2, 3]
[1]Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
[2]Омский научный центр СО РАН
[3]Омский государственный технический университет

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье проводится исследование сущности понятия «управление экономической безопасностью региона» (ЭБР). Рассматриваются основные термины, выявляются этапы, элементы управления ЭБР и факторы, воздействующие на данный процесс. Предложена схема взаимодействия элементов управления ЭБР.*

Ключевые слова: *управление экономической безопасностью региона, элементы управления, этапы управления.*

Boyko N.A.[1], Korableva A.A.[2, 3]
[1]Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch
[2]Omsk Scientific Center SB RAS (Omsk)
[3]Omsk State Technical University (Omsk)

THE CONCEPT AND CONTROLS ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. *The article investigates the essence of the concept "management of economic security of the region". The basic terms are considered, stages, elements of management of economic security of the region and the factors influencing this process are revealed. The scheme of interaction of elements of management of economic security of the region is offered.*

Keywords*: management of economic security of the region, management elements, management stages.*

Управление экономической безопасностью региона является одной из важнейших задач государства. В современной литературе данной задаче уделяется мало внимания, но для её решения необходимо оперировать основными терминами. В экономической теории мы можем наблюдать отсутствие единообразия имеющихся определений, потому что каждый автор видит и интерпретирует их по-разному. В связи с этим существует потребность проанализировать, обобщить и показать различные точки зрения на сущность понятия управления экономической безопасностью региона (далее ЭБР).

Их можно разделить на две группы в соответствии с институциональным и функциональным подходами. Согласно функциональному подходу данное понятие отражает совокупность взаимосвязанных процессов обеспечения экономических интересов территорий в целях защиты экономической безопасности и развития потенциала экономики региона от угроз, возникающих как внутри страны, так и за ее пределами [4, с. 11]. С точки зрения институционального подхода управление ЭБР – это некая система органов государственной власти, обеспечивающая безопасность личности, бизнеса и общества путем осуществления комплекса мер по улучшению качества и уровня жизни населения на соответствующих территориях [2, с. 80].

Данному процессу предшествуют такие этапы, как создание системы управления ЭБР и собственно управление ею, мониторинг угроз и причин их возникновения, внесение изменений и дополнений в систему индикаторов, а также разработка методов и механизмов противодействия критическим угрозам. Кроме того, управление ЭБР охватывает как

минимум два уровня: федеральный и субфедеральный, где предметом ведения являются отношения субъекта РФ с муниципальными образованиями, а так же социально-экономическое развитие территорий.

Исходя из определения данного процесса, можно обозначить его цели и задачи. Так, согласно Конституции Российской Федерации наша страна – социальное государство, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. Тем самым данное направление мысли поддерживают множество авторов, которые говорят, что ключевой идеей управления ЭБР является совершенствование личности, а так же обеспечение высокого уровня и качества жизни населения, проживающего на данных территориях. В то же время встречаются формулировки более локального характера, например, сопротивление опасности ущерба социально-экономической системы региона путем предотвращения угроз, поддерживая устойчивость развития территорий. При этом в части формулирования задач управления ЭБР наблюдается некое единство, которое заключается в анализе отрицательных воздействий на экономическую безопасность региона, а так же в разработке программ по их предотвращению, на что обращает внимание Т.Ю. Феофилова [5].

Описание управленческого процесса невозможно без определения предмета, объекта и субъекта управления, общих принципов и механизмов управления.

В ходе исследования мы обнаружили постановку предмета управления ЭБР, который состоит в поддержке стабильного социально-экономического развития региона, а так же в управлении системой отношений между ее участниками. Такая система возникает ввиду необходимости противодействия угрозам и негативным факторам, среди которых выделяют управляемые и неуправляемые негативные воздействия.

Вопрос, касающийся объекта управления ЭБР, экономисты рассматривают по-разному. Здесь также можно исходить из первоначального деления на две концепции, отличающиеся друг от друга. В институциональном подходе к объектам управления ЭБР относятся главные элементы экономической системы, то есть личность, работодатели и налогоплательщики, хозяйствующие субъекты и т.д. А в функциональном подходе данное понятие оперирует к экономическим интересам территорий. Субъектом же данного процесса являются органы законодательной и исполнительной власти, которые осуществляют координацию и организацию процесса управления ЭБР.

Так же, исследуя дальше, можно выделить общие принципы управления ЭБР. К ним относятся принцип единства и непрерывности, заключающиеся в непрерывном достижении единых целевых ориентиров, а также принцип взаимодействия, состоящий в сотрудничестве всех участников процесса. Данные принципы можно связать с тем, что определение управления ЭБР напрямую, как мы выяснили, содержит характеристики таких понятий как процесс и система, основными чертами которых и являются данные особенности. Но, несмотря на это, можно выделить и специфические принципы, обусловленные природой и нюансами данного процесса. К ним относятся принцип социальной ориентации, который следует из конечной цели управления ЭБР, являющейся повышением благосостояния населения территорий, а так же экономические принципы, заключающиеся в соизмерении затрат с результатами и сочетании интересов экономических субъектов [1, с. 203].

Для реализации процесса следует использовать различные методы, которые помогают в проведении каких-либо целенаправленных действий. Многие исследователи придерживаются общих методов в управлении ЭБР, таких как: экономические (налогообложение, государственные закупки), административные (лицензирование, сертификация), институциональные (регулирование цен), стратегического планирования (налоговая и инвестиционная политика). Ю.Б. Кострова отмечает, что для управления ЭБР необходимо представление решений путем постановки целей, используя программно-целевой метод [4, с. 43]. А некоторые авторы уже углубляются в проблематику и предлагают специфические методы, такие как инвестиционная, кластерная,

антикоррупционная, финансово-кредитная политика. Следует отметить, что каждый представленный метод является важным для исследования в целом и самого исследователя в частности, так как каждый участник процесса будет использовать тот метод, который подходит ему по различным параметрам. При этом разработка какого-либо унифицированного набора методов является одной из главных функций управления ЭБР.

Выходя на практический уровень реализации теоретических положений, следует отметить, что правовой основной деятельности органов власти в части экономической безопасности выступает Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». И часто встречается мнение, что на региональном уровне следует формировать закон «Об экономической безопасности субъекта федерации», который бы устанавливал правила и нормы для всех участников процесса управления ЭБР.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным многогранность, многоаспектность исследуемого понятия. В процессе управления ЭБР формируются механизмы управления ЭБР, в состав которых входят алгоритмы, методы и инструменты управления, формы обратной связи с объектами управления ЭБР [3, с. 159]. На рис. 1 сведены воедино ключевые элементы управления ЭБР.

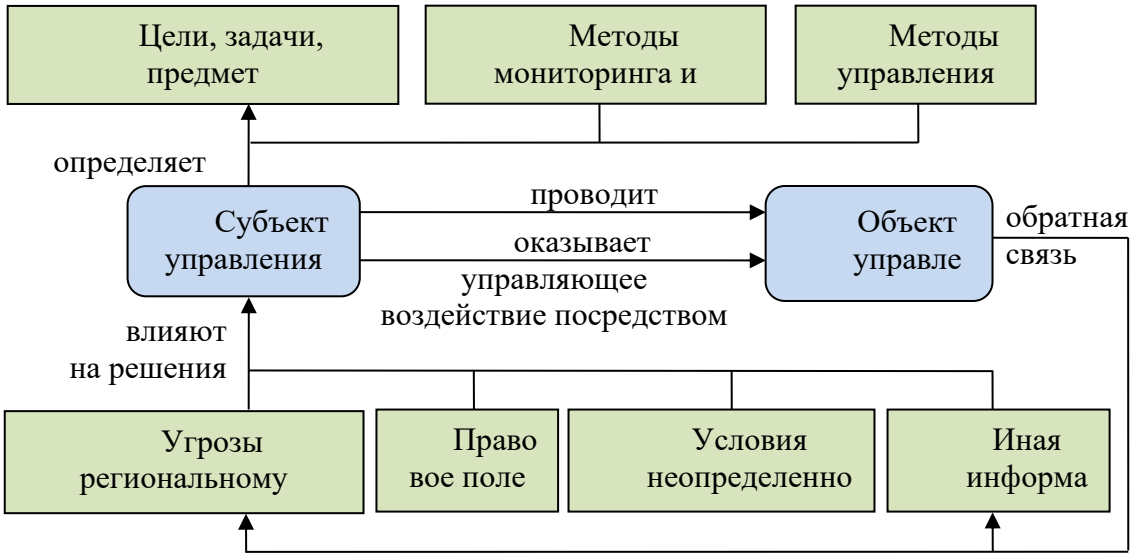


Рис. 1. Элементы управления ЭБР и их взаимосвязи

Обобщая вышеизложенное, управление ЭБР можно представить как процесс воздействия субъектов на объекты ЭБР, находящиеся внутри региона (субфедеральный уровень), направленный на противодействие негативным факторам различного характера, обеспечивающий поддержку и развитие территориально-экономического потенциала на основе минимизации расходования ресурсов и времени, и способствующий повышению качества и уровня жизни населения. Такое видение объединяет положения институционального и функционального подхода. Среди ключевых этапов и приемов управления ЭБР обязательны: мониторинг возможных воздействующих факторов, применение методов, помогающих правильно понять и интерпретировать любое явление или действие, а так же способствующих их реализации, и обратная связь, которая заключается в сборе информации и верном анализе результатов деятельности для эффективного функционирования всего процесса.

Список используемых источников:

1. Бабкин, А. В. Стратегические направления совершенствования управления экономической безопасностью региона [Текст] / А. В. Бабкин, В. И. Трысячный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – № 4. – С. 201–205.

2. Балог, М. М. Определение категории «управление экономической безопасностью региона» [Текст] / М. М. Балог // Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. – Псков: ПсковГУ, 2017. – С. 79–92.

3. Кораблева, А. А. Оценка финансовой системы региона с помощью индикаторов экономической безопасности [Текст] / А. А. Кораблева, В. В. Карпов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (36). – С. 158–165.

4. Кострова, Ю. Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю. Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – 312 с.

5. Феофилова, Т. Ю. Модель управления экономической безопасностью региона [Электронный ресурс] / Т. Ю. Феофилова // Интеренет-журнал «Науковедение». – 2014. – Вып. 6. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/model-upravleniya-ekonomicheskoy-bezopasnostyu-regiona, свободный.

УДК 330

Джойс Э. А., Симаков А. А.,
Омская Академия МВД России
Симакова Н. Ю.,
Омский государственный университет путей сообщения

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье предложен анализ реформирования сферы образования, что позволило выявить ряд проблем, главной из которых является коммерциализация высшего образования. Данная проблема приводит к выпуску социального продукта сформированного в соответствии с потребностями заказчика и классовому расслоению общества. Серьезной проблемой является и плохое финансирование и управление в сфере образования России. Это в свою очередь влияет на ее качество, которое в последнее время существенно падает, поскольку большую часть средств выделенных государством направлена на реформу системы, но не на повышение качества образования.

В предложенной статье акцент сделан на тенденции роста образовательных учреждений реализуемых программу высшего профессионального образования, сокращением бюджетных мест, роста стоимости образовательных услуг (дорогое платное высшее образование, которое не соответствует средним доходам).

Ключевые слова: система образования, высшее профессиональное образование, трансформация системы образования, коммерциализация образования, экономическая безопасность.

Joyce E.A. (**Dzhois E.A.**), **Simakov A.A**.,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Simakova N.Yu.,
Omsk State University of Railway Transport

COMMERCIALIZATION OF EDUCATION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE EDUCATION SYSTEM

Annotation. The article offers an analysis of the reform of the education sector, which identifies a number of problems, the main of which is the commercialization of higher education. This problem leads to the release of a social product formed in accordance with the needs of the customer and the class stratification of society. A serious problem is poor financing and management in the Russian education sector. This in turn affects its quality, which has recently dropped significantly, since most of the funds allocated by the state are aimed at reforming the system, but not at improving the quality of education.

The proposed article focuses on the growth trends of educational institutions implementing the program of higher professional education, reducing budget places, increasing the cost of educational services (expensive paid higher education, which does not correspond to average income).

Keywords*:* education system, higher professional education, transformation of the education system, commercialization of education, economic security.

According to the World Declaration on Higher Education in the 21st Century, higher education is confronted with a number of important problems at the international, national and institutional levels.

International organizations (UNESCO, EC, etc.) are interested in promoting prospects, as well as in facilitating networking and partnership programs between institutions. Undoubtedly,

education should change and adapt to economic and social needs, institutional changes are important for educational innovations, and information and communication technologies should become part of the learning process [5].

International collaboration between institutions should be encouraged in order to share knowledge and promote collaboration.

Modern Russia, bound by the obligations of the Bologna process, has become the object of internal restructuring (reformation) of the education sector.

These obligations are projected in the activities of all educational institutions of the Russian Federation in the following areas:

- change in the structure and content of education, which allows to increase the commercialization of higher professional education, primarily through the integration of science and education;

- providing guarantees of the quality of education according to European standards, which in turn entails the introduction and development of a special intra-university system of education quality management in each university.

Already now we have the commercialization of higher education, which led to the receipt of an uneducated, intellectually developed and ready for further self-education member of the society, but a product formed in accordance with the requirements of the customer. Requirements that take into account the economic and social needs of the customer. This social product, created in accordance with the point of view of the customer, is an ideal consumer, capable not of self-education, but of serving the ruling class [2, p. 21].

The education quality management system not only promotes the commercialization of education, but is also a powerful operator of influence on developing countries through standardization mechanisms in all areas of human activity, including education. And lastly, the quality management system itself is an excellent example of profit in an area where the main thing is to ensure the quality development of the economy, replaced by lobbying for the interests of transnational corporations.

Analysis of statistical data in the field of education reveals a noticeable methodical reduction in funding from 897 billion rubles in the federal budget. in 2013 to 515 billion rubles. in 2019 [5]. These phenomena are substantiated by a number of factors: a higher priority for defense spending, pensions, lower oil prices, etc.

In continuation, the issue of financial support is of interest and information about the material and technical base of higher education organizations, and for analysis one main, general indicator is taken - the availability of fixed assets (tab. 1) [3].

Table 1 Information on the presence of the property of the organization (thousand rubles)

year	State (municipal) educational organizations	Non-governmental educational organizations	Total
2015	1120406258	23744580,4	1144150838
2016	1187467006	20434482,7	1207901488
2017	1231049890	23362861,4	1254412751
2018	1272954031	24671379,9	1231049890

So, the above information is presented only in general terms, since most of the funds allocated by the state are aimed at reforming the system, but not at improving the quality of education. It is poor financing and management in the field of education in Russia that seriously affects its quality, which has recently been falling significantly.

An urgent problem in the modern sphere of education is the growing number of universities in our country, as well as people who have received higher education in recent times. In particular, if in 1990 in our country there were only 514 universities, in which 190 people studied per 10 thousand of the population, then in 2017 there are already 1393, and 575 students for every 10

thousand Russian citizens. Since the year 2010, the number of higher education institutions has gradually increased to 2014 universities. At the same time, they received even more auroras: 502 people out of every 10 thousand inhabitants of the Russian Federation [3].

Today, according to statistics from the Ministry of Education, in Russia there are more than 2 thousand higher educational institutions and their branches. And only twenty leading higher educational institutions of the country (Moscow State University, MGIMO, MSTU named after Bauman and others) show a high level, while the rest, and this is several thousand universities, do not reach the required level. So maybe you should adhere to the principle - not enough, but qualitatively (not quantity, but quality).

If we consider the level of education in the regions of Russia, on the basis of statistical data - the highest level of education, the prestigious and modern shows the Central District around Moscow has the leading position, followed by the Volga and Siberian districts.

The dynamic growth in the number of universities over the past few years is unlikely due to a proportional increase in the level of knowledge among applicants [1, p. 14].

Current education should place more emphasis on the quality of educational activities, but this is not possible, since a typical model of a consumer society of the capitalist formation is being formed in Russia. Higher education has ceased to be publicly available and free, since the number of budget places is limited and insignificant, the opportunity to get a higher education for free for most citizens is equal to zero (tab. 2).

Table 2. The ratio of budget and paid reception (share)

Share in total admission (%)	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Budget reception	74,3	66,6	65,4	65,5	67,3	64,8	63,7	60,9
Paid admission	25,7	33,4	34,6	34,5	32,7	35,2	36,3	39,1

The data presented in the table are based on the results of Monitoring the quality of admission (the sample does not include creative universities and universities of law enforcement agencies). The completeness of the data reflects the completeness of the data provided on the university website.

The percentage of budget places decreases every year, over 8 years the share of budget places decreased by 13.4% (from 74.3% to 60.9%).

Based on the government's report to the Federal Assembly on educational policies, it is assumed that by 2024 the share of budget places, i.e. the opportunity to get higher education for free will be reduced by 17%. Moreover, it is predicted that the number of applicants will grow by 15% [4].

Based on the analysis of data on the ratio of the number of applicants and the number of people applying for budget places, it can be predicted that in 2024 the competition for the "budget" can average 1.9 people instead of the current 1.4 (2019). As a result, the chances of post-drinking for a free branch will be reduced by about a quarter.

Therefore, everyone who wants to study in higher education institutions will have to face the main problem - a rather expensive paid higher education that does not correspond to average incomes, as well as a frequent increase in the prices of educational services.

In the country, the average cost of training is constantly growing, for example, in 2011. amounted to 68,000 rubles, and in 2018. Already reached 140,000 rubles, and in the future a growth trend is forecasted. The data presented are average values, since in the Central District of Russia the cost of paid tuition in popular areas sometimes reaches 0.5-1 million per year. [4]

In this regard, the student is forced to think up all sorts of ways to pay for tuition, which in turn are limited, either take a loan or be in bondage for some time from a large company with which they concluded an agreement on payment of their tuition with subsequent working out in the company.

Analyzing the information, it can be assumed that in the coming years, higher education in Russia will be mostly only paid, as in many Western countries, and everything that happens in the

sphere of education in Russia is a logical process of completing the construction of a capitalist society. The capitalist education system will always be aimed at meeting the needs of the ruling classes, and therefore, with the current social system, the division of secondary and higher education into classes of the poor and rich in the foreseeable future of Russia will be inevitable.

The study of problems and the search for directions to solve them to ensure economic security in the field of education can be stated inefficient work of state and municipal authorities regarding financing, innovative development, and you should also think about the application of the most progressive forms of organization to the regional education system.

Bibliography:

1. Joyce E. A. Problems of the knowledge assessment system in the Russian Federation [Text] / E. A. Joyce // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2016. - No. 6. - P. 14-18.

2. Joyce E. A., Simakov A. A. Education in modern society (thesis) [Text] / E. A. Joyce, A. A Simakov // Improving educational programs, planning and implementation of the educational process in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard VO: materials of the international educational-methodical conference. - Omsk, 2018 .- P. 20-23.

3. The Ministry of Sciences and Higher Education of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/act/dmaip/stat/highed/index.php (accessed October 18, 2019).

4. National Research University Higher School of Economics. Monitoring ring of the quality of admission to universities [Electronic resource]. - Access mode: https://ege.hse.ru/data/2018/12/28/1292388068/Budget_admission_12_2018_2.pdf

5. The Federal Treasury of Russia [Electronic resource]. - Access mode: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/ (accessed October 18, 2019).

УДК 336.63

Дуплинская Е.Б.
Чепига Ю.В.
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *Актуализируются вопросы определения финансово-бюджетной безопасности, как части экономической безопасности региона. На основе проведенного анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок формирования и исполнения региональных бюджетов, авторы приходят к выводу, что при существующих научных подходах к исследованию вопросов финансово-бюджетной безопасности, на региональном уровне не выработан единый подход к определению показателей.*

Ключевые слова: *государственная политика; национальная, финансовая, экономическая, бюджетная безопасность; угрозы.*

DuplinskayaE.B.
Chepiga Y.V.
Siberian Transport University (Novosibirsk)

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE FINANCIAL AND BUDGETARY SECURITY OF THE REGION

Annotation. *The issues of determining fiscal security as a part of the region's economic security are being updated. Based on the analysis of the regulatory framework governing the formation and execution of regional budgets, the authors conclude that with the existing scientific approaches to the study of financial and budgetary security, a unified approach to determining indicators has not been developed at the regional level.*

Keywords: *public policy; national, financial, economic, budgetary security; financial stability; threats.*

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется органами публичного управления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в соответствии с которой в качестве главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере, отмечается низкая финансовая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы.

Проводимые административная и бюджетная реформы, обострили проблему ее безопасности вообще, финансово - бюджетной в частности. Сегодня рассмотрению финансово - бюджетной безопасности уделяется особое внимание со стороны научного сообщества, за последние 20 лет ученые - экономисты проводят исследования в исследуемой предметной области. Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных вопросам финансовой безопасности [1,с.157], бюджетной [2, с.156] и бюджетно-налоговой безопасности [3, с. 41], экономической и национальной безопасности [4, с.203], финансово-экономической безопасности [5], вопросы о трактовке финансово - бюджетной безопасности в настоящее время являются дискуссионными. Большинство ученых не пришли к единому мнению в определении данного понятия, так как каждый из них делает акцент на разных аспектах безопасности, однако все они являются частью глобального понятия - экономической безопасности.

Обеспечение финансово-бюджетной безопасности региона является приоритетным направлением бюджетной политики субъектов РФ. Под бюджетной политикой авторы понимают «системно организованную и научно обоснованную совокупность мер, действий

и мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами публичного управления на основе законодательства, направленных на формирование и эффективное распределение бюджетных средств в целях повышения уровня развития экономики и уровня жизни населения» [6, с.25].

Как инструмент реализации государственной политики именно бюджет выступает «рычагом воздействия на социально - экономическое развитие страны, являясь финансовой основой функционирования публично - правовых образований» [7, с.9].

Разработка действенных мер для обеспечения финансово-бюджетной безопасности необходима в контексте проведения глубоких научных исследований по рассматриваемой проблеме, а также определения «узких» (проблемных) мест и роли каждого элемента финансовой системы в механизме обеспечения финансово-бюджетной безопасности.

Авторы данного исследования под финансово - бюджетной безопасностью региона понимают «состояние отсутствия опасности для регионального бюджета со стороны внешних и внутренних негативных факторов, при котором обеспечивается не только состояние защищенности от влияния негативных факторов, но и условия для роста валового регионального продукта и качества жизни населения, в рамках национальных приоритетов государства» [8, с.120].

Проведенный анализ научных подходов к оценке финансово - бюджетной безопасности регионов показал, что существующие подходы можно разделить на несколько условных групп:

 мониторинг основных финансово - бюджетных показателей и сравнение их с пороговыми значениями;

 оценка темпов роста финансово - бюджетных показателей региона;

 ранжирование административно-территориальных образований по уровню угроз.

Финансово-бюджетную безопасность региона следует рассматривать как совокупность бюджетных показателей (доходы, расходы, сбалансированность) и финансовых показателей, непосредственно связанных с бюджетными показателями (размер госдолга), соответственно при анализе. оценке и мониторинге финансово-бюджетной безопасности необходимо исследовать влияние различных факторов (угроз) на вышеперечисленные показатели в целом и на их составляющие (например на налоговые доходы, дотации и т.д.)

Авторы считают, что необходимо учитывать ограничения, установленные Бюджетным кодексом РФ:

- превышение ограничений по дефициту бюджета субъекта РФ (ст. 92.1 БК РФ);
- превышение ограничений по объему заимствований (ст. 106 БК РФ);
- нарушение предельного объема госдолга (ст. 107 БК РФ);
- нарушение предельной доли доходов по НДФЛ, поступивших в местные бюджеты в общем объеме поступлений по указанному налогу (п.3 ст.58 БК РФ);
- превышение установленного норматива на содержание органов государственной власти субъекта РФ (ст. 130 БК РФ);
- снижение значений критериев выравнивания финансовых возможностей муниципальных образований на текущий фин. год (п.2 ст. 137 БК РФ и п. 2 ст. 138 БК РФ);
- нарушение предельной доли иных МБТ в общем объеме МБТ местным бюджетам (ст. 139.1 БК РФ);
- превышение объема нераспределенного между муниципальными образованиями резерва субвенций (п. 5 ст. 140 БК РФ).

Поскольку вопросы определения безопасности (финансовой, экономической, бюджетно-налоговой и др.) на уровне региона не регламентируются отдельным документам, считаем, что при определении финансово-бюджетной безопасности в качестве официальных источников информации целесообразно рассматривать Основные направления долговой политики региона, а также Основные направления бюджетной и налоговой региональной политики.

Например, в целях обеспечения сбалансированности областного бюджета Новосибирской области в единстве с налоговой и бюджетной политикой региона разработана долговая политика [9], отражающая итоги реализации долговой политики предыдущего периода, необходимые для оценки и контроля эффективности управления государственным долгом региона, были установлены количественные показатели (индикаторы), перечисленные в таблице 1.

Таблица 1. Количественные показатели (индикаторы) оценки и контроля эффективности управления государственным долгом НСО в 2018 году

Показатель (индикатор)	План	Факт
Уровень дефицита областного бюджета НСО от суммы доходов областного бюджета без учета безвозмездных поступлений, %	<= 10,0	профицит 7410,7 млн. руб.
Отношение объема государственного долга НСО к общему объему доходов областного бюджета без учета безвозмездных поступлений, %	<= 42,0	36,1
Отношение объема долговых обязательств НСО по кредитам, полученным от кредитных организаций, и государственным ценным бумагам НСО к общему годовому объему доходов бюджета субъекта РФ в отчетном финансовом году (без учета объемов безвозмездных поступлений), %	<= 26,0	21,1
Доля объема расходов на обслуживание государственного долга НСО в общем объеме расходов бюджета субъекта Российской Федерации, за исключением объема расходов, осуществляемых за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов, %	<= 8,0	2,0

Показатели (индикаторы) эффективности управления государственным долгом следует отнести к финансовым показателям. Управление государственным долгом можно назвать одним из самых приоритетных направлений финансовой политики страны или любого отдельного субъекта [9, с.37].

Ряд авторов [10] при определении финансово-бюджетной безопасности рассматривают показатели консолидированных бюджетов субъектов РФ. Однако по нашему мнению оценивая финансово-бюджетную безопасность региона необходимо исходить в первую очередь из необходимости проведения мониторинга показателей, находящихся непосредственно в ведения органов публичного управления регионального уровня. Определение финансово-бюджетной безопасности муниципалитета должно быть отдельной темой для исследования.

Органы публичного управления регионального уровня заинтересованы в обеспечении не только собственной финансово - бюджетной безопасности, но и экономических субъектов, осуществляющих деятельность на своей территории. Так, например, недоимки по поступлениям налогов в бюджет приводят к сокращению доходов и, как следствие, к дефициту бюджета, для покрытия которого приходится привлекать заимствования, что в свою очередь отражается на государственном долге субъектов Федерации.

Ключевым направлением финансово – бюджетной политики является своевременное определение факторов риска, составляющих угрозы для финансово-бюджетной безопасности публично-правового образования. Факторы риска для финансово-бюджетной

безопасности можно разделить на две составляющие: внешние - не зависящие от действий региональных органов публичного управления по их предотвращению и нейтрализации, и внутренние факторы - находящиеся в рамках полномочий региональных властей.

Нами предлагается система показателей оценки финансово – бюджетной безопасности региона. К внешним показателям предлагается отнести дотации и государственный долг субъектов РФ, к внутренним - налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления (за исключением дотаций) и расходы бюджета. Предотвратить внешние угрозы на региональном уровне достаточно затруднительно, а вот внутренние, при своевременном обнаружении, предотвратить вполне реально, имея адекватную систему количественных показателей (индикаторов) и пороговые значения. Наличие адекватной методики, набора сопоставимых показателей (индикаторов), позволит заблаговременно принять необходимые меры о потенциально возможной опасности и принять необходимые меры по обеспечению финансово-бюджетной безопасности.

Управление финансово-бюджетной безопасностью региона должно быть направлено на обеспечение баланса доходных источников и расходных полномочий органов публичного управления, предотвращение увеличения долговой нагрузки на региональный бюджет и минимизацию размера бюджетного дефицита.

Список используемых источников:

1. Кораблева, А.А., Курнышова, А.Ю. Финансовая безопасность региона на примере Омской области [Текст] / Кораблева, А.А., Курнышова, А.Ю. //Двадцать пятые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2019. – 251 с.

2. Маргасов, Д.В. Метод оценки бюджетной безопасности субъекта РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом [Текст] / Маргасов, Д.В. // Российское предпринимательство. – 2012. –№ 5. – С. 156-159.

3. Милета, В.И. Финансовая безопасность региона: понятие и проблемы оценки [Текст] / В.И. Милета // Экономика: теория и практика. – 2018. – № 1 (49). – С. 41–47.

4. Экономическая и национальная безопасность [Текст]: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 798 с. С. 203.

5. Каурова, Н.Н. Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики: (теоретико-методологический аспект). Автореферат диссертации докт. эконом. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy-lib.com/finansovo-ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-otkrytosti-natsionalnoy-ekonomiki, свободный.

6. Дуплинская, Е.Б. Бюджетная система и бюджетный процесс [Текст] /Е.Б. Дуплинская / учебное пособие: НОУ ВПО Центросоюза РФ СибУПК. Новосибирск, 2014. 144 с.

7. Дуплинская, Е.Б. Управление публичными финансами: учебное пособие [Текст] / Дуплинская Е.Б. – Новосибирск: Изд–во СГУПС, 2020. – 100с.

8. Дуплинская, Е.Б., Чепига, Ю.В. Угрозы финансово - бюджетной безопасности региона [Текст] / Дуплинская, Е.Б., Чепига, Ю.В. //Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы международной научно-практической конференции. Омск. 2019. – С.120-123.

9. Основные направления долговой политики Новосибирской области на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов: Распоряжение Правительства Новосибирской области от 11.09.2019 № 370-рп.

10. Кондаурова, Л.А. К вопросу об управлении государственным долгом Новосибирской области [Текст] / Кондаурова Л.А. // Вектор экономики. – 2019. –№ 10 (40). – С. 37.

11. Гриб, С. Н. Оценка бюджетной безопасности Красноярского края - есть ли внутренние резервы? [Текст] / Гриб, С. Н. // II Международная научная конференция «Сибирский плацдарм: проблемы и задачи экономического развития Сибири и Красноярского края», сборник материалов [Электронный ресурс]. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. - Режим доступа: http://conf.sfu-kras.ru/sib-bridgehead/participant/14206, свободный.

УДК 336.22

Епихина Г.М., Кувшинова Ю.А.
АНО ВО «Российский новый университет»

ПОДХОДЫ К НАЛОГОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные проблемы и преимущества, которые сопровождают процесс налогового администрирования в условиях цифровизации экономики страны. От качества и эффективности налогового администрирования зависят своевременность и полнота собираемости обязательных платежей в бюджеты всех уровней. А само построение новой концепции налогового администрирования обеспечивает прозрачность экономики для всех субъектов.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровизация, налоговое администрирование, Федеральная налоговая служба, налоговая политика.*

Epikhina G. M., Kuvshinova Yu. A.
Russian new University

APPROACHES TO TAX ADMINISTRATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The article considers the main problems and advantages that accompany the process of tax administration in the conditions of digitalization of the country's economy. The quality and efficiency of tax administration depend on the timeliness and completeness of collection of mandatory payments to budgets of all levels. And the very creation of a new concept of tax administration ensures transparency of the economy for all subjects.*

Keywords: *digital economy, digitalization, tax administration, Federal Tax Service, tax policy.*

Новые технологии меняют модели ведения бизнеса и способы взаимодействия людей, организаций и государства. Развитие цифровой экономики ведет к улучшению экономического состояния государства. Ведущая роль в условиях цифровизации отводится цифровым платформам, на которых собираются массивы больших данных. В новых условиях основной ценностью становятся данные. Процесс цифровизации основан на хранении и учете информации, которая легко преобразуется, накапливается и обрабатывается с помощью все более мощных средств вычислительной техники [1, с. 17]. Развиваются новые платежные системы, упрощающие доступ к финансовым услугам. И, как следствие, ряд финансовых потоков уходит в тень и идет мимо традиционной банковской системы.

Такое понятие как налоговое администрирование возникло с переходом к рыночной экономике. Налоговая служба в России создана в 1990 г. До этого, в условиях административно-командной системы управления экономикой, когда вся собственность была сосредоточена в руках государства потребность в налоговых инструментах отсутствовала.

Налоговое администрирование – это деятельность уполномоченных органов власти и управления, направленная на исполнение законодательства по налогам и сборам, обеспечение эффективного функционирования налоговой системы и налогового контроля [2, с. 6]. От качества работы ФНС зависит обеспечение устойчивого поступления доходов в федеральный, региональные и местные бюджеты. Налоговая служба обеспечивает поступление ¾ доходов государства. Основная функция ФНС – контроль за обеспечением законодательства в области налогов и сборов.

Потенциал налогового администрирования в период цифровизации представляется достаточно высоким, а значит необходимо выделить тренды развития налогового контроля в условиях цифровой экономики. В период цифровизации различных секторов экономики и внедрения новых технологий изменяется и сам подход к администрированию сборов налогов.

Налоговая служба постоянно внедряет и совершенствует новые технологии и подходы к администрированию. М.В. Мишустин (Председатель Правительства РФ, Руководитель ФНС России в 2010-2020 гг.) на Московском финансовом форуме в 2018 г. отметил тот факт, что современные технологии обладают большим потенциалом для качественного изменения налогового администрирования в условиях цифровизации экономики [3].

В новых условиях обеспечивается как собираемость налогов, так и соблюдение прав налогоплательщиков. Важным становится побуждение плательщиков налогов к добровольной уплате налогов и сборов.

Основные преимущества, которые создаёт цифровизация в налоговой сфере:

- экономичность и оперативность обработки данных,
- удовлетворенность потребителей, которая достигается за счёт повышения доступности и высокой скорости оформления документов, а также быстрота решения вопросов, связанных с деятельностью ФНС
- высокое качество аналитической работы, которое было достигнуто благодаря внедрению новых инструментов.

В современных условиях выделяют ряд технологических решений, которые используются в построении системы современного налогового администрирования:

- линейка личных кабинетов, которые предназначены для реализации налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав и обязанностей, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ);
- лицевой счет, который является формой учета и контроля налогоплательщиков;
- контрольно-кассовая техника on-line;
- автоматизированная система контроля за возмещением НДС из бюджета (АСК НДС). Программное обеспечение, обеспечивающее автоматизацию перекрестных проверок налоговых деклараций по НДС на основе сведений из полученных счетов-фактур;
- технология налогового мониторинга. Эта форма налогового контроля заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности.

Сегодня в основе эффективного налогового администрирования лежит информационно-технологическая система ФНС. Автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог») представляет собой единую информационную систему ФНС России, обеспечивающую автоматизацию деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям.

АИС «Налог» – это одна из крупнейших баз данных в мире. По данным ФНС России в системе:

- 150 тыс. пользователей сотрудников ФНС,
- 50 млн внешних пользователей,
- 765 Тбайт база данных,
- 12,7 млрд объектов налогообложения в базе данных,
- 7 млрд обращений к интернет-сервисам ФНС России в год,
- сформировано 46 млн документов выявления недоимки,
- сформировано 53 млн требований об уплате налогов.

Говоря об администрировании крупнейших налогоплательщиков, отметим, что в 2019 г. начала функционировать новая вертикально интегрированная модель организации их администрирования. Эта система позволяет обеспечить качество администрирования, а также обеспечить рост дополнительных поступлений в бюджет страны.

Данная система администрирования межрегиональных инспекций и находящихся в их подчинении межрайонных инспекций по крупнейшим налогоплательщикам обеспечивает повышение качества администрирования, выявление характерных для определенных отраслей (групп налогоплательщиков) вопросов, выработку и доведение единых методологических подходов, а также рост дополнительных поступлений в бюджет Российской Федерации.

По итогам 2019 года в межрегиональных (межрайонных) инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам администрируются 2 881 крупнейших налогоплательщика.

Отметим, что за 5 лет, с 2015 по 2019 гг., нарастающим итогом, при умеренном росте экономики России на 3,2% поступления налогов в реальном выражении (без учета инфляции) без повышения налоговой нагрузки, выросли в 1,4 раза или на 38,8%. Т.е. темпы роста сбора налогов опережали рост экономики, а значит можно говорить о качестве проводимого налогового администрирования. Причем драйверами роста являются НДС и налог на прибыль. Это налоги, которые наиболее сложны в администрировании. По заявлениям М.В. Мишустина цифровизация позволила сократить недобор средств по НДС до 1% [4]. Для сравнения недобор по НДС в странах ЕС выше 10%, а в Великобритании разрыв между причитающимся и полученным доходом с НДС в 2017-18 гг. составил 9,1% [5].

На рисунке 1 показана динамика поступления администрируемых ФНС России доходов в федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2019 г.



Рисунок 1. Поступление администрируемых ФНС России доходов в федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2019 г. (нарастающим итогом)

При этом поступления в федеральный бюджет по НДПИ в 2019 г. составили 6 025 млрд руб. (-0,6% по сравнению с предыдущим годом), НДС – 4 258 млрд руб. (+19,1%), налог на прибыль – 1 185 млрд руб. (+19,0%), акцизы – 522 (-39,3%) млрд руб.

Поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ по НДФЛ в 2019 г. составили 3 955 млрд руб. +8,3% по сравнению с предыдущим годом), налог на прибыль – 3 358 млрд руб. (+8,2%), имущественные налоги – 1 351 млрд руб. (-3,3%), акцизы – 755 млрд руб. (+19,4%).

Можно говорить об устойчивой тенденции роста собираемости налогов практически по всем видам.

В заключении отметим, что качество налогового администрирования способствует улучшению делового климата, а внедряемые цифровые технологии снижают давление государства на граждан и организации. Успехи ФНС России по внедрению цифровых технологий в налоговое администрирование признаны на международной арене. В России создают налогового инспектора будущего. Построение новой концепции налогового администрирования обеспечивает прозрачность экономики для всех ее субъектов.

Список используемых источников:

1. Вершинина, О.В. Цифровые технологии в финансовой индустрии [Текст] / О.В. Вершинина, И.С. Султаниев // Двадцать пятые апрельские экономические чтения: мат. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. – 2009. – С. 17–20.

2. Пчелинцева, А. О. Налоговое администрирование физических лиц: учебное пособие [Текст] / А. О. Пчелинцева, Е. Б. Поспелова. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2019. – 100 с.

3. Мишустин, М.В. Будущее налогового администрирования – бесконтактные технологии [Электронный ресурс] / Мишустин М.В. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9034201/, свободный.

4. Кривошапко, Ю. Мишустин: Цифровизация позволила сократить недобор средств по НДС до 1% [Электронный ресурс] / Ю. Кривошапко. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/07/30/mishustin-cifrovizaciia-pozvolila-sokratit-nedobor-sredstv-po-nds-do-1.html, свободный.

5. Giles, C. Russia's role in producing the tax man of the future / C. Giles. – Режим доступа: https://www.ft.com/content/38967766-aec8-11e9-8030-530adfa879c2, для авториз. пользователей.

УДК 343.791

Рожкова О.И.
«Сибирский юридический Университет», г. Омск

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ РЫЧАГИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрена проблема корпоративной коррупции как пагубного экономического и правового явления. Целью работы является изучение современного состояния корпоративной коррупции в России, проблем противодействия ей, а также авторская разработка механизмов ее предотвращений. Автор статьи пришел к выводам, обосновывающим необходимость совершенствования действующего законодательства в части предотвращения корпоративной коррупции.*

Ключевые слова: *корпоративная коррупция, экономическая безопасность, совершенствование законодательства, криминологическая характеристика.*

Rozhkova O.I.
Private educational institution of higher education «Siberian Law University»

ECONOMIC AND LEGAL LEVELS OF COUNTERING CORPORATE CORRUPTION: CURRENT STATE, PROBLEMS, WAYS OF SOLUTION

Abstract. *This article addresses the issue of corporate corruption as a detrimental economic and legal phenomenon. The aim of the work is to study the current state of corporate corruption in Russia, the problems of combating it, as well as the author's development of mechanisms for its prevention. The author of the article came to the conclusions justifying the need to improve the current legislation regarding the prevention of corporate corruption.*

Keywords: *corporate corruption, economic security, improvement of legislation, criminological characteristics.*

Корпоративная коррупция является разновидностью беловоротничковой преступности, поскольку субъектом ее совершающим является лицо, обладающее дискреционной властью (которую делегировало государство или бизнес). Как правило, это такие полномочия, которые позволяют распределять не принадлежащие на праве собственности лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, ресурсы по своему усмотрению. Некоторые ученые [1, с. 47], как, собственно, и сам законодатель, ошибочно полагают, что корпоративная коррупция это лишь коммерческий подкуп, т.е. ст. 204 УК РФ[2], и иные, непоименованные никаким нормативно-правовым актом деяния, которые, по смыслу закона понимаются как иные незаконные акты использования физическим лицом своего должностного положения.

Мы полагаем, что к формам корпоративной коррупции, наряду с коммерческим подкупом стоит относить также следующие преступления: неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ст. 183 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения (ч.3 ст. 159 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ), присвоение или растрата, совершенные с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч.3 ст. 160 УК РФ).

Среди вышеперечисленных преступлений в области корпоративной коррупции, лидером является коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), или как его еще именуют граждане – откат.

Американский криминолог и социолог прошлого столетия Эдвин Сатерленд [3, с. 45] указывал, что к корпоративной коррупции как к форме беловоротничковой преступности можно отнести следующие виды преступлений: мошенничесвто в различных сферах (страхование, банковская деятельность, предпринимательство); растрата; подделка документов (применительно к корпоративной преступности тех, которые удостоверяют полномочия лица); подделка договоров, соглашений, бизнес-контрактов; преднамеренное и фиктивное банкротство; уклонение от уплаты налогов и экологические преступления. Поддерживая ученого, мы полагаем, что все эти преступления, в зависимости от фактических обстоятельств дела, могут быть как условием, так и следствием корпоративной коррупции. В качестве наиболее наглядного способа, характеризующего неправильно понятый коммерческий интерес при совершении многих преступлений корпоративной коррупционной направленности можно выделить: заключение договора поставки на многомиллионную сумму и выписка соответствующего счета без фактического исполнения обязательства. Еще одним примером может выступать неправомерное лоббирование акционерным обществом приобретение производимой им продукции за определенную сумму (форма - коммерческий подкуп). Самое страшное, что данный способ в России уже воспринимается как сложившаяся практика ведения деловых правоотношений конкретных корпораций. Очевидно, что в этом случае имеет место угроза нормальному развитию экономики, ведь потребитель отдает предпочтение вовсе не лучшему по качеству и цене товарной единице, а той, которая была пролоббирована в соответствии с неправильно понятым коммерческим интересом. Эта модель поведения переходит и на международные рынки. Итогом этого поведения могут стать удручающие последствия недобросовестной конкуренции (например: вытеснение с российских и транснациональных рынков добросовестных хозяйствующих субъектов, которые надлежащим образом выполняют работы, продают товары и оказывают услуги), ведь корпоративная коррупция имеет решающее влияние.

Актами недобросовестной конкуренции, которые также могут быть обличены в форму корпоративной коррупции является российская практика «переманивания» одной корпораций высококвалифицированных сотрудников финансового менеджмента компании-конкурента.

В этом случае, организация, не имея высокого уровня рентабельности на рынке, перенимая нужного сотрудника из другой, более успешной фирмы незаконными средствами, получает чужое конкурентное преимущество. По сути, данная конструкция налицо показывает акты недобросовестной конкуренции, которые законодателем не рассматриваются как преступление. Однако данные действия вполне можно преломить сквозь призму корпоративной коррупции: лицо использует свое должностное положение (знание коммерческой тайны, которая является очень ценной для конкурента) в компании-корпорации, из которой оно уходит для достижения личной выгоды (служебное положение лица уже в новой корпорации, более высокая заработная плата, иные имущественные выгоды). Так, переходя в новую компанию, сотрудник уносит с собой данные, имеющие критическое значение для корпорации – инсайдерскую информацию, которую потом компания - конкурент может использовать в недобросовестных целях. Обладание корпоративным компонентом инсайдерской информации позволяет компании быть рентабельной не за счет высокого качества реализуемого ею продукта, а благодаря обладанию коммерческой тайной компании конкурента. Неправомерное использование инсайдерской информации было масштабным явлением в 2014 году[4], когда в результате колебания курса рубля участились случаи спекулятивных операций с ее участием. Наиболее громким случаем использования такой информации была совершена сомнительная сделка о слиянии между нефтяными компаниями «ЮКОС» и «Сибнефть»[1, с. 49]. В ходе процедуры стало известно об использовании инсайдерской информации в интересах лиц, занимающих высшее корпоративное положение, которые, впоследствии, извлекли многомиллиардные доходы. Однако данная сделка прошла мимо

правоохранительных органов. Случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 185.6 УК РФ на сегодня просто нет. Причина, на наш взгляд, кроется в том, что ни законодатель, ни правоприменитель не рассматривают деяния, относящиеся к этой статье в качестве сложнейшей преступной цепочки, которые могут образовывать корпоративную коррупцию.

Сложность для Следственного комитета Российской Федерации представляет расследование преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, являющихся также формой корпоративной коррупции. В качестве доказательства этого предположения можно привести Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 28.04.2015[5]. В отношении гражданина, некогда занимавшего должность информационного оператора сетей коммерческой организации, имевшего доступ к ее программному обеспечению. Оно хранило в себе информацию о зарубежных инвесторах, заказчиках, поставщиках, подрядчиках, конкурентов с указанием всех индивидуализирующих данных, в совокупности составляющих коммерческую тайну. Было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 183 УК РФ. Гражданин, уволившись из организации, перешел в компанию конкурентку на «вскоре открывшуюся» аналогичную вакансию, где во время трудоустройства предложил использовать всю известную ему ранее информацию, составляющую коммерческую тайну бывшего работодателя.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ), равно как и присвоение или растрата, совершенная с использованием своего служебного положения (ч.3 ст. 160 УК РФ), также является формой проявления корпоративной коррупции в виде хищения активов организации, приобретения незаконным способом прав на ее имущество через обман или злоупотреблением доверием, поскольку эти действия нередко в коммерческих юридических лицах имеют яркий коррупционный оттенок. Причиной корпоративного мошенничества, на наш взгляд, является юридическое несовершенство экономических отношений, возникающих в сфере финансового менеджмента. Свыше 60% случаев мошенничества в коммерческих организациях совершаются менеджерами (зачастую, финансовыми, поскольку они имеют открытый доступ к активам компании, которой причиняется вред). В качестве примера корпоративного мошенничества можно привести уголовное дело, возбужденное 11.09.2013 года в отношении топ-менеджеров ряда компаний, занимавшихся оказанием туристических услуг: «Идеал-тур»; «Экспо-тур»; «Нева». В течение 5 лет, данные лица, наделенные дискреционной властью, зная о больших долговых обязательствах своих организаций, получали от клиентов по заключенным договорам немалые суммы, но не намеревались переводить их в счет оказываемых по ним услуг. Очевидно, что данные действия являются корпоративной коррупцией, поскольку финансовые менеджеры действовали ради достижения личной выгоды и в ущерб интересов компаний, впоследствии прекративших свою деятельность на основании решений суда о признании их банкротами.

К сожалению, отсутствие грамотного подхода законодателя, органов следствия и суда к более широкому пониманию и приданию значения корпоративной коррупции в России делает ее непрозрачной, невидимой для государства и его органов.

На основании детального анализа норм Федерального закона от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»[6], Уголовного кодекса РФ, а также с учетом зарубежного опыта противодействию корпоративной коррупции, полагаем, что целесообразным было бы внести в Российское законодательство ряд новелл следующего содержания:

1. Ввести в Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», понятие «корпоративная коррупция», под которой необходимо, понимать пагубное в социальном и правовом смысле явление, которое ставит под угрозу экономическое благополучие юридического лица вне зависимости от его организационно-правовой формы, когда в результате действия сотрудников такого юридического лица, обладающих организационными, корпоративными властными и финансовыми полномочиями, имеющими доступ к сведениям, составляющих коммерческую или иную

охраняемую законом тайну и использующими свои полномочия и ставшие им известными сведения, вопреки интересами юридического лица и экономической безопасности Российской Федерации, а также в целях личной выгоды. Данное определение поможет, на наш взгляд, выработать специальную стратегию государственного противодействия корпоративной коррупции.

2. Принимая во внимание высокий уровень властных корпоративных полномочий транснациональных корпораций, тщательно подходить к объему деловых правоотношений с такими контрагентами, которые имеют высокий уровень коррупции, как во внутригосударственном, так и на международном уровне. Вырабатывать с государством-партнером или контрагентом – юридическим лицом механизмы противодействия коррупционному риску. Обязать субъектов вырабатывать такие механизмы международно-правовыми и внутригосударственными нормативно-правовыми актами.

3. Исключить из сферы правового регулирования Российской Федерации фасилитационные платежи, как создающие угрозу коррупционного риска.

4. Обязать все коммерческие юридические лица принимать целесообразные меры по предотвращению корпоративной коррупции, а также по ликвидации коррупционного риска (при наличии реальной возможности).

5. Обязать российские коммерческие юридические лица осуществлять комплаенс - процедуры оценки контрагентов при заключении любой сделки, а также при совершении юридически значимых действий в отношении активов юридического лица, отражая это в системе учета коррупционных рисков конкретной организации.

6. Обязать все юридические лица на территории РФ вести систему учета коррупционных рисков. Контролирующим органом назначить Федеральную налоговую службу.

7. Возмездно привлекать сотрудников транснациональных корпораций к расследованию международных корпоративных коррупционных преступлений и правонарушений.

8. Обязать все российские коммерческие организации вести систему финансового учета. Контролирующим органом назначить Федеральную налоговую службу.

9. Законодательно закрепить и предоставить систему налоговых льгот в различных вариациях коммерческим организациям, ликвидировавших не менее трех коррупциогенных факторов, а также создавшим условия для их ликвидации в течение одного года.

10. Разработать всероссийский антикоррупционный корпоративный стандарт с наличием системы обязательных условий: права, обязанности, запреты, ограничения. Сделать его обязательным для коммерческих организаций.

11. Запрещение лоббистской деятельности на российском рынке.

12. Внесение в российское гражданское законодательство дополнений, позволяющие признавать в судебном порядке недействительными: сделки, договоры в корпоративной сфере при наличии в них коррупционной составляющей по инициативе заинтересованных лиц.

13. Введение в гражданское законодательство понятие «разумная осмотрительность», под которым понимаются действия юридического лица, основанные на понятиях добросовестности и разумности при совершении экономических операций и юридических значимых действий.

14. Запретить коммерческим организациям наделять одно и то же физическое лицо полномочиями по исполнению хозяйственного процесса и его контролю.

15. Обязать коммерческие организации разрабатывать для себя правила корпоративной этики с предоставлением их типовой формы государством.

16. Создание органов «горячей линии» для обращения в случае возникновения факта корпоративной коррупции или коррупционного коммерческого риска.

17. Обязательное получение антикоррупционного образования на следующих уровнях образования: начальное общее; основное общее; среднее профессиональное; высшее: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Экономическая безопасность предполагает отсутствие внешних и внутренних угроз. Зачастую, государство забывает про внутренние угрозы, чересчур декларирую внешние. А между тем, сформировать по-настоящему действенный механизм по минимизации корпоративной коррупции можно ликвидировав или сведя к минимуму теневую экономику, восстановив и дополнив законодательство, касающееся экономической деятельности российских юридических лиц. Побороть коррупцию поможет и правовое воспитание в духе нетерпимого отношения к ней, как к всеобъемлющему обману, предполагающее несправедливое и неравномерное распределение средств между людьми, особенно в отношении тех, для кого коррупционная деятельность является прямым или косвенным источником обогащения.

Список используемых источников:

1. Волков, А.Н. Проблемы и перспективы развития законодательного обеспечения коррупции [Текст] / А.Н. Волков // Современное право. – 2018. – No 2. – С. 43-52.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 г. No63-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Павлова, И.В. Регулирование инсайдерской торговли на мировых рынках ценных бумаг [Текст] / И.В. Павлова // Банковское право. – 2017. - No1. – С.39-47.

4. Каллиома, Л. Защититься от своих. Компании усиливают противодействие корпоративному мошенничеству [Электронный ресурс] / Л. Каллиома.- Режим доступа: http://www.rg.ru.compania/fin1216. html, свободный.

5. Майоров, Е.Р. Россию и Китай признали лидерами в корпоративной коррупции [Электронный ресурс] / Е.Р. Майоров - Режим доступа: http://www.inright.ru/economy.rf, свободный.

6. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 г. No273-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

УДК 316.7:340

Симаков А. А., Джойс ЭА.,
Омская Академия МВД России
Симакова Н. Ю.,
Омский государственный университет путей сообщения

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: КАПИТАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ

Аннотация. *Государственная политика в последние десятилетия в России привела к упадку промышленности и сельского хозяйства, большая часть градообразующих предприятий была разрушена на всей территории. Необходимая индустриализация нашего общества не может быть осуществима в нынешнем правовом поле. Эти экономические отношения только способствуют осуществлению неконтролируемых спекулятивных действий и процедур банкротства иностранного и отечественного капитала. На фоне появления новой международной финансово-кредитной системы это может привести к непоправимым последствиям для нашей страны.*

Ключевые слова*: государственное регулирование, иностранные инвестиции, криптовалюты, геополитика, макроэкономика.*

Simakov A.AJoyce E.A. (Dzhois E.A.),
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Simakova N.Yu.,
Omsk State University of Railway Transport

THE FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY: CAPITALISM OR SOCIALISM

Annotation. *State policy over the past decades in Russia has led to a decline in industry and agriculture, most of the city-forming enterprises have been destroyed throughout the territory. The necessary industrialization of our society cannot be feasible in the current legal field. These economic relations only contribute to the implementation of uncontrolled speculative actions and bankruptcy procedures by foreign and domestic capital. Against the backdrop of the emergence of a new international financial and credit system, this can lead to irreparable consequences for our country.*

Keywords: *government regulation, foreign investment, cryptocurrencies, geopolitics, macroeconomics.*

Against the background of the events that took place in our country, the expressed I.V. Stalin's economic law of capitalism.

«The main features and requirements of the basic economic law of modern capitalism could be formulated in approximately the following way: ensuring maximum capitalist profit by exploiting, ruining and impoverishing the majority of the population of a given country, by enslaving and systematically robbing the peoples of other countries, especially backward countries, and finally, through wars and militarization of the national economy used to ensure the highest profits» [1].

Over the past thirty years, our country has undergone many changes in government, economics, politics, medicine, education and science, which have led to the colonial dependence of agriculture and industry on foreign financial capital.

Lobbying of bills on transferring state functions to financial capital and insisting on the completion of privatization of the balances of state enterprises indicates the existence of preconditions for the state to become a joint stock company with a narrow circle of founders. One

cannot but notice the tendency of a complete merger of financial capital with the state. The probability of achieving full monopolization of state functions by private corporations, at the current stage of the spiral of development of our society, is greater than ever.

Socialism, defining the basic economic law as "... ensuring maximum satisfaction of the constantly growing material and cultural needs of the whole society through the continuous growth and improvement of socialist production based on high technology" [1]. The experience of socialism made it possible to prove the possibility of the existence of a society on moral principles, as described in the texts of Mahabharata. However, following the basic economic law of capitalism, secular and social were excluded from the status of our state, in which only capitalism remained - the moral principles of the state structure were destroyed.

Thus, the people's needs for the development of the morality of our society were not satisfied. On the contrary, the tendency of cultural degeneration of our society, which was already evident in the USSR, now has a clear gradient towards degeneration. The loss of culture, in the literal sense of the word, is the loss of the fatherland. But the cyclical nature of the repetition of events compels us to conclude that the destruction of the moral principle in the sense of the very existence of our society in our history led only to the irreversible, sometimes ruthless, but inevitable return of the moral vector.

At the same time, striking similarities can be seen in the international situation of the last two eras, in the first place - world economic wars both at the beginning of the 20th century and are now considered by multinational companies as the only way out of the international crisis. And this time, minimizing their losses is carried out by capturing the maximum amount of resources from economically dependent Russia, which was predetermined even before the collapse of the USSR - "A new world order is created against the Russian hegemony against Russia, at the expense of Russia and on the wreck of Russia" [2]. Currently, the process of seizing raw materials, mining and processing enterprises throughout the entire territory of the Russian Federation is becoming apparent. Russian oligarchic structures, under the control of which a small number of enterprises from the entire spectrum of industry of the Soviet Union remained, will have to universally give up their world market positions and constantly feel pressure on the domestic market due to the drying up of most of what they parasitize. In turn, this will lead to an even more enslaving state policy towards its own people..

In the global financial system, valuation becomes a priority. Again we return to the polemic in the work of I.V. Stalin "Economic problems of the economy of socialism in the USSR." The formation of value, for example, on raw materials under capitalism and socialism is significantly different in nature. The "free" game of commodity prices in the capitalist economy by I.V. Stalin is in quotation marks, since all freedom is determined by a narrow price corridor, which is determined by a limited circle of persons - heads of transnational corporations.

Otherwise, under socialism, for example, in agriculture, where "... firstly, prices for agricultural raw materials are solid, set by the plan, and not" free ". Secondly, the size of the production of agricultural raw materials is determined not by the elements, not by any random elements, but by plan. Thirdly, the implementation of production necessary for the production of agricultural raw materials are concentrated not in the hands of individuals, or groups of individuals, but in the hands of the state. " Thus, neither in capitalist nor in socialist societies can the law of value be denied, however, it cannot be denied that the law of value always has a community of people who regulate pricing. The only difference is that in the capitalist system it is a narrow circle of persons, in the socialist system the people in the person of the state. Deficiencies in building a socialist economy, of course, were present, because something new was being created not only in Russia, but throughout the world as a whole. For example, the fact of the lack of flexibility in planning the national economy of the USSR is recognized. The loss of moral principles in the foundation of socialist society, its substitution for surrogates, was predicted in his works back in the 50s and 60s of the XX century I. Efremov. Consumer society cannot be built without prior moral corruption.

The real crisis of the international payment system is the crisis of evaluation. International financial capital, following the modern economic law of capitalism, has built a system in which money as a commodity derogates any other commodity. Money intended for the exchange of products of production themselves become objects of exchange. Hypertrophic financialization of the economy leads to the destruction of industrial society. Even production-oriented organizations in the modern world receive large profits from financial transactions, and not from the creation of goods, for example, in companies such as «General Electric», «Ford». The industrial economy is being replaced by the digital economy.

What to expect from the new financial system, which will replace the old? First of all, reboots. “Restarts” in the financial system have reached the limit, however, and raising the rate of profit due to the exploitation of workers is problematic due to extreme impoverishment. In 2019, world debt reached a whopping $ 235 trillion. US dollars [3, 4]. The new financial system, called digital, is designed to write off all debts, resetting the system to a new cycle of the currency world. The main contender for new money is cryptocurrency and tokens, which should become the equivalent of exchange in the investment projects of the future digital economy. It is tokens - the “fly in the ointment” in the new currency world, which, similarly to securities and derivatives, in the future financial and credit system will provide financial speculation for players controlling the new currency world. Peer-to-peer payment systems are a universal tool that can become a powerful weapon in the hands of the one who will change this society. With the introduction of the digital economy, all management transfers to financial capital, which becomes a full-fledged entity that decides the fate of the entire population of people in their further development, which in turn is possible only with the complete atomization of society. This in no way contradicts the basic economic law of capitalism, because full control over a completely divided society in the absence of moral principles in the state leads to an «ideal» imperialist society with one goal - maximizing profit while maximizing the exploitation of workers. The urgent introduction of the digital economy in Russia under the pressure of the financial oligarchic group confirms the fulfillment of the plan not only to destroy industry and agriculture, pump out natural resources, but also to gain complete control over the country's population, bypassing the state. For the same reason, there is the privatization of large, mind you, profitable state enterprises, as well as the desire of PJSC Sberbank to completely eliminate its dependence on the state to privatize and take over the functions of the Multifunctional centers for the provision of state and municipal services. The dangerous processes for society and the state when large financial organizations create their own ecosystems are also emphasized in the Bank of Russia report for public consultations «Bank of Russia Approaches to Developing Competition in the Financial Market» (page 19) [5].

The opinion of V. Yu. Katasonov is undoubtedly true that “attracting foreign investment” is operations to seize the Russian economy, as well as seize and export profits from oil and other natural resources from the country [6].

«Attracting foreign capital to the state amounts to exploiting the domestic wealth and labor of the country by these capitals, and then exporting gold purchased in the country for the sale of manufactured products abroad. At the same time, the general well-being of the area where large-scale capitalist production occurs necessarily decreases …» [7]. The negative role of foreign capital - the conclusion following from the report of Alexander Dmitrievich Nechvolodov, published in 1906 on the basis of his analysis of the Russian economy, has not changed at all. What was not finished then will end in our day. Drawing parallels of the economic situation in Russia that developed in the last century and today, one can be convinced of the striking similarity in many indicators of the state of the economy [8]. The conclusion then and now is not encouraging - stagnation in the economy cannot be avoided if steps are not taken to improve the industrial and agricultural sectors. However, financial investors, not only foreign but also domestic, will not, by definition, do this. the creation of something has nothing to do with such subjects. The trillion-dollar loss of our country due to the export of capital ($ 50 billion per year is the export of capital by foreign investors in recent years) is a huge damage [6] that could have been avoided (with the right state policy), but it is not irreparable. The great blow to our economy

was the destruction of industry, especially the heavy industry, which is the key to the independence of any state, as well as the elimination of agriculture, primarily the destruction of all existing industrial relations in the countryside. As a result, the village lost its intellectual elite, and therefore the possibility of self-organization and the creation of new production relations in agriculture. There is every reason to argue that these are not stochastic processes that led to this state of Russian agriculture, but focused activities with the direct participation of foreign capital. Purchase of agricultural land by multinational companies in Ukraine is a vivid example of this. The situation in Russia is not much better. Since 1985, out of 46 thousand production and scientific-industrial associations, combines and enterprises, no more than 5 thousand remain [9]. The forecast for the development of industry is also disappointing for the 2020s. There is a sharp reduction in government orders even at defense enterprises, which may lead leading defense enterprises, the development of which is completely dependent on the state, to bankruptcy. Insisting on the diversification of production in favor of civilian products will only exacerbate the financial condition of the defense industry, forcing them to take new loans from financial institutions [10, 11]. But financial and credit organizations themselves do not produce food and industrial goods, which means they cannot provide the country with them. Either you have to buy goods abroad, for example, now 75% of industrial goods and 50% of food products are exported to Russia [12], or produced by yourself. If Russia does not want to permanently lose sovereignty, erase national borders and destroy statehood, then the only strategic goals based only on the course of further moral development of our society are, firstly, industrialization, and secondly, the revival of new forms of collective agriculture and thirdly, legislatively tightly limit the participation of foreign capital in speculative financial activities with the further gradual nationalization of industrial enterprises providing national security of the Russian Federation [8, 13].

Bibliography:

1. I.V. Stalin «Economic problems of the economy of socialism in the USSR» State Publishing House of Political Literature, 1952.

2. Brzezinski Z. «Choice. World Domination or Global Leadership» M., International Relations, 2010, p. 127.

3. Dembinskaya N. The bomb is about to explode: global debt has reached 246 trillion dollars. M., RIA Novosti, 08/02/20192 https://ria.ru/ 20190802 / 1557059211.html 08/02/2019 Date of treatment 01.20.2020

4. Tsegoev V, Ivanov V. «Inflated economy»: why world debt reached a record $ 253 trillion. M., RT, 01/14/2020. https://russian.rt.com/business/ article / 707558-mirovoi-dolg-rekord, accessed 01.20.2020.

5. Bank of Russia approaches to the development of competition in the financial market. Report for public consultation. M., – Bank of Russia, 2019 https://cbr.ru/ Content / Document / File / 90556 / Consultation_Paper_191125.pdf

6. Katasonov V. Investments. http://russnov.ru/valentin-katasonov-investicii-13-08-2018/ Date of treatment 01.20.2020.

7. Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity / St. Petersburg, 1906 - 40 p.

8. Simakov A.A., Simakova N.Yu., Joyce E.A. Macroeconomics: historical analogies, Omsk. – 2018, Actual issues of economic development: Materials of the international scientific-practical conference on the 100th anniversary of the Financial University under the Government of the Russian Federation, S. 86 - 89.

9. The USSR in numbers in 1985 (Brief statistical digest) M., «Finance and Statistics», 1986.

10. Patrushev announced the upcoming reduction in state defense orders. / TASS / 03/12/2019. https://tass.ru/armiya-i-opk/6209308 Date of treatment 01.20.2020.

11. The military-industrial crisis. «Our version», No. 28 of 07.29.2019. https://versia.ru/luchshie-predpriyatiya-rossijskoj-oboronki-pod-ugrozoj-zakrytiya. Date of treatment 01.20.2020.

12. Simchera V. M. What remains of the country of factories? «Arguments and Facts» No. 23, 2017 / June 7 https://aif.ru/money/economy/25_let_privatizacii_v_rossii_chto_ostalos_ot_strany_zavodov_i_fabrik. Date of treatment 01.20.2020.

13. Glazyev S.Yu On urgent measures to strengthen the economic security of Russia and the withdrawal of the Russian economy on the path of accelerated development / S.Yu. Glazyev. 60 p.–M.: Institute of Economic Strategies, Russian Biographical Institute, 2015. https://neuromir.tv/media / 1981 / doklad-glazyeva-s-yu-_o-merakh-ek-bezopasnosti.pdf. Date of treatment 01.20.2020.

УДК 379.851

Туралин А.З.,
СКГУ им. М.Козыбаева (г. Петропавловск),
Туралина Ж.А.
Филиал Академии государственного управления при Президенте
Республики Казахстан по СКО (г. Петропавловск)

РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассмотрены туристские кластеры и сакральные места Северо-Казахстанской области. Целью работы является.разработка рекомендаций по развитию туризма как инструмента экономической безопасности. Авторы статьи пришли к выводу, что развитие туристской отрасли, в том числе и въездного туризма, в Северо-Казахстанской области является весомым инструментом экономической безопасности региона.*

Ключевые слова: *въездной туризм, Северо-Казахстанская область, туристский кластер.*

Turalin A.Z.,
NKSU named after M.Kozybaev (Petropavlovsk),
Turalina Zh.A.
Branch of the Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan for NKR (Petropavlovsk)

DEVELOPMENT OF ENTRANCE TOURISM IN THE NORTH-KAZAKHSTAN REGION AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. *The article considers tourist clusters and sacred places of the North Kazakhstan region. The aim of the work is to develop recommendations on the development of tourism as an instrument of economic security. The authors of the article came to the conclusion that the development of the tourism industry, including inbound tourism, in the North Kazakhstan region is a significant tool for the region's economic security*

Keywords: *inbound tourism, North Kazakhstan region, tourist cluster.*

Казахстан включили в топ-20 государств, где туризм развивается самыми быстрыми темпами. Хотя наша страна и замыкает список, показатели роста неплохие – 10% за 2019 год. Этот рейтинг ежегодно составляют специалисты всемирной туристской организации, которая действует при ООН. А вот в «Рейтинге конкурентоспособности туризма и путешествий - 2019», Всемирного экономического форума Казахстан занял 80-е место [1].

В Казахстане проводится работа по развитию внутреннего туризма в рамках программы «Рухани жаңғыру», статьи Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы

Н.Назарбаева «Семь граней Великой Степи». Реконструкция городища Туркестан, Отырар, Культобе, Сауран, развитие музеев-заповедников Танбалы, Улытау и создание новых - «Ботай» в Северо-Казахстанской области и «Бозок» в Нур-Султане уже создают условия для увеличения числа туристов.

Въездной туризм - это система деятельности, целью которой является разработка и продвижение национального туристского продукта на зарубежных туристских рынках, связанных с обслуживанием иностранных туристов, прибывающих на территории своего государства.

Развитие въездного туризма имеет следующие преимущества:

- приток иностранной валюты, а, следовательно, и рост доходов населения;
- рост валового регионального продукта;
- пополнение бюджета из-за увеличения налоговых сборов принимающего региона и других поступлений;
- создание новых рабочих мест, т.е. увеличение занятости населения;
- привлечение капитала, в т.ч. иностранного;
- эффект мультипликатора - развитие туризма постепенно развивает и другие отрасли;
- развитие инфраструктуры в регионах и по стране в целом, которая может быть использована как туристами, так и местным населением [2, с. 41].

Развитие туризма зависит от многих факторов. Для этого очень важна реклама региона как туристического объекта. Важную роль играет и правовая поддержка туристской отрасли. Конечно, невозможно не уделить особого внимания состоянию инфраструктуры туризма, так как уровень развития инфраструктуры является показателем привлекательности региона.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем становится задача формирования кластеров с целью повышения конкурентоспособности соответствующего административно-территориального образования для отечественного туризма.

Туристский кластер - это концентрация в пределах одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и реализацией туристского продукта, а также деятельностью, смежной с индустрией туризма и рекреационными услугами [3, с. 17].

Создание туристского кластера на практике определяет позиционирование территории и способствует формированию положительного имиджа региона, что в целом создает высокие интегрированные туристские предложения и конкурентоспособные туристские продукты.

В связи с этим в Мастер-плане развития туризма Северо-Казахстанской области, утвержденного Управлением предпринимательства и туризма в марте 2015 года, выделено 5 туристских кластеров:

1. «Айыртауский район - кластер историко-культурного, экологического туризма и пантолечения».
2. «Петропавловск - центр делового туризма».
3. «Кызылжарский район - кластер познавательного и делового туризма».
4. «Есильский район - кластер экологического туризма, рыбалка и охота».
5. «район Шал акына - кластер отдыха и рекреации» [4].

Три года назад для туристов был создан туристский информационный портал Северо-Казахстанской области, основной целью которого является информирование потребителей о туристском потенциале региона.

Важную роль в развитии въездного туризма должны сыграть сакральные места. Сакральные места - это почитаемые среди населения страны памятники культурного наследия, светской и религиозной архитектуры мавзолей и природные ландшафты, кроме того, места с устойчивыми историческими ценностями связанные со значимыми политическими событиями. Объекты, занимающие важное место в общественно-

политической жизни Казахстана, как символы историко-культурного наследия и национального единства.

К сакральным местам в Северо-Казахстанской области включены следующие объекты:

1) мечеть Кызылжар;
2) собор святых апостолов Петра и Павла;
3) резиденция Абылай хана;
4) памятник батырам Карасаю и Агынтаю, а также мемориальный комплекс в честь этих батыров;
5) музеи Магжана Жумабаева, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Ивана Шухова;
6) поселение Ботай;
7) археологический памятник Байкара;
8) мазар Кожаберген жырау;
9) мазар Кульсары батыра;
10) усадьба Сырымбет;
11) мазар Акан серэ;
12) мазар Ногайбай би;
13) мазар Токсан би;
14) мавзолей Сары и Суйир батыров;
15) мазар Жансугур батыра;
16) место захоронения Бекмагамбета Жумабаева [5].

Также в перспективные святые места региона включены такие объекты как, Архистратиго-Михайловский женский монастырь и Всехсвятская церковь.

Въездной туризм приносит прямую пользу экономике государства. А для того, чтобы эта отрасль хорошо развивалась, необходимо увеличить количество гостиниц и баз отдыха.

В настоящее время в Северо-Казахстанской области имеется 43 гостиницы и 88 баз отдыха.

По статистическим данным, в январе-сентябре 2019 года 119 мест размещения, занимающиеся размещением посетителей, обслужили 117819 человек и оказали услуги на 966,3 млн. тенге. Из общего количества обслуженных посетителей 89,8% составили резиденты и 10,2% - нерезиденты. С деловыми и профессиональными целями останавливались в местах размещения 35,4% посетителей. В местах размещения насчитывается 1798 номеров, их единовременная вместимость составляет 5533 койко-места. За анализируемый период ими предоставлено 186574 койко-суток [6].

В 2018 году был проведен информационный тур для туроператоров и СМИ Казахстана и России, рыболовный форум «День карася» и фестиваль «ҚымызFest».

Также важным событием для региона стало проведение в 2018 году 15-го Форума межрегионального сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации на тему «Новые подходы и тенденции в развитии туризма России и Казахстана».

При анализе развития туризма СКО выявлены следующие факторы, сдерживающие развитие:

- уровень развития инфраструктуры туризма в области очень низкий;
- низкая эффективность PR-кампании;
- острая нехватка квалифицированных кадров;
- на некоторых объектах культурного наследия состояние технического оборудования крайне низкое;
- стоимость туристского продукта не соответствует качеству услуг.

Одним из важнейших ограничительных факторов в туристском бизнесе являются низкие возможности материальной базы индустрии туризма. Главной причиной некачественного туристского продукта в областном центре является отсутствие гостиниц соответствующего класса, а имеющаяся гостиничная база изношена на 80%, так как многие гостиницы построены в 60-е годы прошлого века. Значительная часть всех гостиниц в

настоящее время находится в черте города, что составляет 94%, остальные 6% расположены в сельской местности, что характеризует неразвитость сельских территорий.

Еще одним серьезным препятствием для развития туризма является отсутствие гостиниц, соответствующих международным стандартам.

В плохом состоянии находятся как гостиницы и транспортные базы республики, так и автомобильные дороги, которые не всегда позволяют путешествовать на сухопутном транспорте. Многие привлекательные объекты должны проходить по разрушенным дорогам, а также не можем сказать, что автодороги в большинстве случаев хороши. Хотя строятся новые автодороги, из-за недостаточного ухода за автоперевозками в большинстве существующих маршрутов требуется капитальный ремонт. Вопросы развития туристской транспортной инфраструктуры СКО на современном этапе являются очень актуальной темой. В настоящее время транспорт является одним из важнейших компонентов экономики государства с развивающейся и высокоразвитой экономической и социальной базой. Транспорт обеспечивает нормальное функционирование экономики, повышение эффективности общественного производства. Транспорт также является ведущим фактором развития туризма.

По современным тенденциям, в результате развития туризма автомобильные дороги должны постоянно расширяться, так как увеличение спроса на путешествия окажет положительное влияние на развитие транспортной инфраструктуры. В настоящее время транспорт играет большую роль в решении социальных проблем, обеспечении деловых, культурных и туристских поездок населения, развитии культурного обмена.

В ходе анализа туристско-культурного потенциала и факторы, сдерживающих развитие туризма СКО, были выработаны следующие рекомендации, которые по нашему мнению, являются действенными инструментами экономической безопасности региона:

1. Разработка новых направлений туризма с проведением комплексного анализа объектов культурно-исторического наследия.
2. Развитие транспортной инфраструктуры внутри области путем создания специальных автобусных и железнодорожных маршрутов.
3. Повышение уровня кадрового потенциала, обеспечение индустрии размещения высококвалифицированными специалистами.
4. Обновление и улучшение технического оборудования на некоторых объектах культурно-исторического наследия.
5. Обеспечение качества гостиничных услуг в соответствии с международными стандартами.
6. Особое внимание уделять качеству автомобильных дорог, наблюдать за их состоянием и при необходимости проводить капитальный ремонт.

Таким образом, можно отметить, что развитие туристской отрасли, в том числе и въездного туризма, в Северо-Казахстанской области является весомым инструментом экономической безопасности нашего региона.

Список используемых источников:

1. Развитие внутреннего туризма, расширение онлайн-платформ и топ-10 мест для отдыха в Казахстане – Kazakh Tourism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/news/interviews/razvitie-vnutrennego-turizma-rasshirenie-online-platform-i-top-10-mest-dlya-otdiha-v-kazahstane-kazakh-tourism-18570.

2. Матюхина, Ю.А. Индустрия туризма: учеб. пособ. [Текст] / Ю.А. Матюхина. – М.: Флинта, 2013. – 310 с.

3. Ускова, Т.В. Туристская инфраструктура в регионе: оценка и перспективы [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 60 с.

4. Мастер-план развития туризма Северо-Казахстанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upt.sko.gov.kz/news/read/1530589635921.html.

5. В карту сакральных мест Северо-Казахстанской области вошли еще шесть объектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://izdatelstvo-sk.kz/news/v-kartu-sakralnyh-mest-severo-kazahstanskoj-oblasti-voshli-eshe-shest-obektov/

6. Статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upt.sko.gov.kz/page/read/Statisticheskie_dannye_i_pokazateli_harakterizuyucshie_sostoyanie_i_dinamiku_razvitiya_turizma.html?lang=ru.

УДК 338

Хоботова С.Н.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Разова П.Д.
Центр поддержки экспорта Омской области
при АО «Агентство развития и инвестиций Омской области»

ЭФФЕКТИВНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Аннотация. *В статье раскрывается значение реализации политики импортозамещения в РФ на примере российской фармацевтической отрасли. Целью статьи является выявить эффективность политики импортозамещения в фармотрасли РФ в период 2012-2018 гг. во взаимосвязи с поставленными государством задачами повышения конкурентоспособности российской продукции и снижения импортозависимости ряда стратегически важных отраслей российской экономики. Выявлены положительные результаты для экономической безопасности государства в связи с проводимой политикой импортозамещения и, как следствие, снижение импортозависимости по лекарственным средствам в РФ.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, политика импортозамещения, показатели эффективности импортозамещения, фармацевтическая отрасль.*

Khobotova S.N.
Omsk State University named after F.M. Dostoyevsky
Razova P.D.
Omsk Region Export Support Center
by Development and Investment Agency of Omsk Region JSC

EFFICIENT IMPORT SUBSTITUTION FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article reveals the importance of implementing the import substitution policy in the Russian Federation, using the example of the Russian pharmaceutical industry. The purpose of the article is to identify the effectiveness of the import substitution policy in the pharmaceutical industry of the Russian Federation in the period 2012-2018 in conjunction with the tasks set by the state to increase the competitiveness of Russian products and reduce import dependence of a number of strategically important sectors of the Russian economy. Positive results were revealed for the economic security of the state in connection with the current policy of import substitution and as a result a decrease in import dependence on drugs in the Russian Federation.

Keywords: economic security, import substitution policy, import substitution efficiency indicators, pharmaceutical industry.

Геополитические условия для развития российской экономики существенным образом ухудшились после 2014 года. Санкционное давление обострило проблему экономической

безопасности как в целом для экономики России, так и по ряду отраслей, в которых отмечается высокая импортозависимость. В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года отмечается, что экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.[1,с.2] В сложившейся модели развития российской экономики последних десятилетий основные статьи экспорта связаны с нефтегазовыми потоками, существенные доходы от которых формируют бюджетные поступления. Именно поступления в бюджет от сырьевых потоков позволяют импортировать стратегически важные товары и услуги по ряду отраслей экономики, в которых высока импортозависимость и соответственно существует потенциальная угроза экономической безопасности. В этой связи правительство РФ в условиях нестабильных цен на мировых сырьевых рынках активно реализует политику импортозамещения для снижения импорта, особенно по стратегически важным товарным группам и одновременного роста экспорта выпускаемой в России продукции, в том числе с применением цифровых технологий. [3,с.6] К таким отраслям относится фармацевтика, которая обеспечивает лекарственными средствами российских потребителей. Высокая социальная значимость отрасли, необходимость её развития на основе современных инновационных технологий с привлечением значительных инвестиций привели к разработке политики импортозамещения на основе: Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года; Федеральной целевой программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в настоящее время закончена разработка аналогичной программы до 2030 г. (Фарма-2030).

Проанализируем эффективность данной политики и выявим основные проблемы ее реализации в свете обеспечения экономической безопасности по данному направлению. Статистические показатели отрасли в целом демонстрируют положительную динамику. Так, объем рынка в денежном выражении в 2012 году составлял 969 млрд. руб., в 2018 г.- 1682 млрд. руб, прогноз по итогам 2019 г. – 1736 млрд. руб.[2] При этом все аналитики рынка отмечают падение темпов роста, которое связывают с падением доходов населения, расширением списка и снижением цен по жизненно необходимым и важнейшим лекарственным препаратам (ЖНВЛП).

Важнейшие показатели импорта и экспорта показывают устойчивое снижение импорта и рост экспорта лекарственных средств на фоне остающейся в целом высокой импортозависимости отрасли. В 2012 году импорт составлял 77% продаж, а в 2018 году - 60%. По итогам 2018 года импорт медикаментов превышал экспорт в 13 раз. Однако разрыв ежегодно уменьшается: в 2011 году эта разница составляла 27,5 раз. Анализ динамики экспорта показал, что за последние 8 лет рост составил 164%, а по физическим поставкам вырос в 2,5 раза. [5] Таким образом, ключевые показатели отрасли в целом показывают положительные результаты политики импортозамещения, как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Далее проанализируем эффективность политики импортозамещения через систему относительных показателей. Динамика относительных показателей, характеризующих эффективность импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, характеризующие эффективность импортозамещения на фармацевтическом рынке РФ

Год	I/D	I/E	I/Q	I/S	q/S
2012	0,43	24,8115	0,006515	0,720207	0,279793
2013	0,415	24,80529	0,006505	0,719814	0,280186
2014	0,393	20,87981	0,00636	0,718341	0,281659
2015	0,38	15,90923	0,006358	0,696452	0,303548
2016	0,395	13,97112	0,006928	0,676104	0,323896
2017	0,384	14,6467	0,006783	0,675696	0,324304
2018	0,394	13,34004	0,006383	0,675153	0,324847

Источник: рассчитано Разовой П.Д. на основе источников [2;4]

Показатели, характеризующие эффективность импортозамещения на фармацевтическом рынке, в основном рассчитываются как отношение импорта (I) к ряду показателей, в том числе: к объему потребления лекарственных препаратов (D); к объему экспорта (E); к ВВП (Q); к объему внутреннего потребления лекарств(q); к объему суммарного предложения лекарственных средств на рынке (S). Анализ представленных данных в таблице 1 позволяет сделать вывод о том, что в целом за исследуемый период отмечается положительная динамика по итогам реализации импортозамещения, особенно в увеличении доли экспорта лекарственных средств, в снижении доли импорта в объеме внутреннего потребления и предложения на рынке лекарственных средств. В заключительной части исследования была рассчитана эффективность реализации госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы». Эти данные ежегодно предоставляет Минэкономразвития РФ в своем сводном докладе. Подпрограмма по фармацевтической промышленности содержит в себе следующие целевые показатели:

- доля лекарственных средств отечественного производства в общем объеме потребления;
- индекс производства лекарственных средств;
- количество выполненных прикладных научных исследований и экспериментальных разработок, выполняемых по государственным контрактам и договорам на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в области фармацевтической промышленности;
- количество созданных научно-исследовательских центров по разработке лекарственных средств мирового уровня;
- объем инвестиций в научные исследования, разработки, технологические инновации и перевооружение производства лекарственных средств;
- объем экспорта лекарственных средств;
- создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в фармацевтической промышленности.

Расчет показателей эффективности всей госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы» на основе методики Минэкономразвития РФ представлен в таблице 2.

Таблица 2. Показатели эффективности госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы»

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Средняя степень достижения целевых показателей, %	77,4	97,1	91,3	93,8	83,1
Уровень кассового исполнения, %	90,1	84,2	41,0	87,7	80,2
Эффективность реализации ГП, %	-	97,0	59,4	85,0	80,8
Рейтинговая оценка	-	Выше среднего	Низкая	Выше среднего	Низкая

Источник: составлено Разовой П.Д. по данным источника [4]

Как следует из представленных данных за 2013-2017гг., низкие показатели реализации госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы» отмечались в 2015г. и в 2017г. Так, 2015 год характеризуется самой низкой эффективностью госпрограммы, даже несмотря на то, что плановые показатели были выполнены более, чем на 90%, а бюджетных средств израсходовано только 41%. Факторами, повлиявшими на негативный результат в 2015 году, являлись девальвация рубля к доллару (дороже обходилась закупка импортных субстанций), перераспределение части финансирования и его позднее выделение, задержки в процедуре регистрации лекарств и медицинских изделий. В 2017 году такими факторами были: задержка в проведении клинических исследований лекарственных средств, увеличение срока выполнения этапов работ в ходе исполнения государственных контрактов, снижение уровня потребления медицинских изделий. Высокие рейтинги реализации госпрограммы были достигнуты в 2014г. и в 2017г. Основные проблемы, которые отмечают аналитики в развитии импортозамещения в фармацевтике, связаны с: несовершенством ценообразования на лекарственные средства, в том числе по ЖНВЛП; высокой долей импортных субстанций; параллельным импортом; принудительным лицензированием; применением криптошифрования в маркировке; неустойчивым нормативно-правовым регулированием, становлением общего рынка ЕАЭС. Так, несовершенство ценообразования связано с жестким контролем и ограничением торговых надбавок по расширяющейся группе ЖНВЛП, которое, с одной стороны, призвано снижать цены на лекарственные средства из этой группы. С другой стороны, производители этой продукции несут потери и чтобы компенсировать упущенную прибыль вынуждены повышать цены на другие группы лекарственных средств. В этой связи есть риски снижения инвестиций в разработку инновационных препаратов со стороны фармпроизводителей. Вопросы разрешения в РФ параллельного импорта и принудительного лицензирования также вызывают опасения по поводу негативной реакции зарубежных производителей лекарственных средств. Как известно, для создания инновационного импортозамещения отрасль нуждается в притоке инвестиций, однако на фоне снятия патентной защиты (принудительное лицензирование) и введения параллельного импорта существует риск потери интереса иностранных компаний к инвестициям в Россию.

Следующей важной проблемой является использование криптошифрования в процессах маркировки лекарств. В целом введение маркировки является важным и крайне

взвешенным решением, позволяющим собирать всю необходимую информацию о лекарстве, начиная с этапа производства до покупки его конечным потребителем, а, следовательно, и исключить ввоз контрафакта и фальсификата на территорию РФ. Например, в США и ЕС маркировка была введена в конце 2018 – начале 2019, и уже к 2023 году в США прогнозируется сокращение потери выручки фармбизнеса на 25 млрд. долл., а в ЕС – на 10 млрд. евро к 2019 году[6].

Основные трудности, которые возникают в этом направлении, связаны с высокой стоимостью соответствующего оборудования и проблемами брака при внедрении криптозащиты - нанесении кода и его считывания. Решение данных проблем предполагает постоянный диалог с Правительством РФ по нормативно-правовому регулированию отрасли и финансированию политики импортозамещения, а также активное использование современных цифровых технологий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом политика импортозамещения в фармацевтической отрасли РФ успешно реализуется, укрепляя экономическую безопасность России на основе современного производства эффективных лекарственных средств.

Список используемых источников:

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: указ президента Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

2. Аналитические отчеты DSM GROUP. Фармацевтический рынок России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports (дата обращения: 20.02.2020).

3. Мантуров, Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли [Текст] / Д. В. Мантуров // Экономическая политика.-2018.- Т.13.- №2.- С. 64-77.

4. Портал Госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://programs.gov.ru/Portal/site/index (дата обращения: 01.02.2020).

5. Тенденции фармацевтического рынка России [Электронный ресурс]: аналитические отчеты агентства «Deloitte».- Режим доступа: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/russian-pharmaceutical-market-trends-2019.html (дата обращения: 20.02.2020).

6. Кунгуров, Д. После маркировки власти не позволят поднять цены в аптеках [Электронный ресурс] / Д. Кунгуров // Газета «Фармацевтический вестник». -2018 .-7 декабря.- Режим доступа: https://pharmvestnik.ru/content/news/Posle-markirovki-vlasti-ne-pozvolyat-podnyat-ceny-v-aptekah.html (дата обращения: 04.12.2019).

СЕКЦИЯ 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ И СОЦИАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ

УДК 004.91

Гарафутдинова Н.Я.
Омский государственный университет путей сообщения
Симак Р.С.
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы применение цифровых технологий для реализации конкурентоспособных преимуществ для предприятий различных форм собственности населения, реализации национальных проектов и внедрению инновационных технологий.*

Ключевые слова: *цифровизация, инновационные технологии, цифровой профиль, цифровой след, национальные проекты.*

Garafutdinova N. Ya.
Omsk state transport University
Simak R. S.
Siberian Institute of business and information technologies

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENTERPRISES OF VARIOUS FORMS OF OWNERSHIP AS ONE OF THE FACTORS OF THE INNOVATION ENVIRONMENT

Adstract*. The article deals with the use of digital technologies for the implementation of competitive advantages for enterprises of various forms of ownership of the population, the implementation of national projects and the introduction of innovative technologies.*

Keywords: *digitalization, innovative technologies, digital profile, digital footprint, national projects.*

Цифровизация и связанные с ней технологии становятся неотъемлемой частью жизни современного человека как продукт научно-технического прогресса, аналогично электричеству, телефону и телевидению, которые когда-то также прочно вошли в нашу жизнь. Государство активно способствует процессу цифровизации и фактически его возглавило за прошедшие несколько лет объявив в числе основных своих приоритетов.

Несмотря на транслируемый экспертами факт отставания страны в вопросе цифровой трансформации процессов, есть очевидно решенные вопросы. Стратегически важно, что в Российской Федерации по поручению Президента РФ принята программа «Цифровая экономика» в рамках которой, в том числе обозначено создания цифрового профиля гражданина [1, 2]. Определены базовые направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 года, например, нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность [3].

В настоящее время актуальной проблемой является оценка обеспечения природоохранной деятельности и экологического мониторинга и разработка рекомендаций и методик по улучшению состояния природной среды. Основная цель экологического мониторинга – предупреждение критических ситуаций, вредных или опасных для здоровья

людей, благополучия других живых существ, их сообществ, природных и созданных человеком объектов. Цифровая платформа экологического мониторинга предназначена для оценки влияния источников антропогенного воздействия, наблюдения за факторами антропогенного воздействия, состоянием природной среды и происходящими в ней процессами под влиянием факторов антропогенного воздействия, оценки фактического состояния природной среды и прогнозирования изменения ее состояния.

Также важной задачей сегодняшнего дня является повышение эффективности и безопасности существующей транспортной инфраструктуры. Цифровая паспортизация железнодорожных переездов и использование концепции цифрового железнодорожного переезда позволяют повысить экономическую привлекательность региона, оптимизировать логистические схемы, сократить эксплуатационные затраты, улучшить экологическую обстановку в мегаполисах. Оптимизация времени занятия переезда и использование комплексного подхода к безопасности на переездах позволяют, в том числе повысить производительность транспортной инфраструктуры.

Еще одним важным аспектом внедрения цифровых технологий XXI века является транспортный комплекс. Передача информации, связь, системы сигнализации, контроля доступа и интеллектуального видеонаблюдения активно внедряются на транспорте. Основные направления подготовки сил обеспечения транспортной безопасности в условиях цифровизации транспортной инфраструктуры распространяются на следующие виды транспорта: железнодорожный (метро), авиация, автодорожный и речной (морской).

Распоряжением правительства от 19 марта 2019 года №466-р утверждена долгосрочная программа развития ОАО «Российские железные дороги» до 2025 года, в том числе планируется переход на «цифровую железную дорогу». Ее цель – повышение эффективности железнодорожных перевозок и инфраструктуры за счёт применения цифровых технологий [4].

К 2025 году планируется внедрение платформенных решений, интегрированных с производственными системами ОАО РЖД в рамках ведомственного проекта Министерства транспорта Российской Федерации «Цифровой транспорт и логистика» [5] в составе национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], а также модернизация вычислительной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей гарантированный уровень доступности информационных сервисов. Поэтому вопросы цифровой трансформации бизнес-процессов являются актуальными в настоящее время.

Однако процессы цифровизации имеют один существенный недостаток – высокую стоимость выполнения всех видов работ. Так, например, только цифровая трансформация всех российских энергетических сетей по экспертным оценках обойдется государству в сумму около 2 трлн. руб. [7].

Малым транспортным предприятиям не под силу реализовывать проекты полной цифровой трансформации бизнес-процессов, в том числе и логистических, поэтому они лишь могут включаться в определенные правительственные программы или быть конечными пользователями государственных проектов в этой области (например, известная система Платон).

Авторами разработан инновационный подход к цифровой трансформации бизнес-процессов, применимый в макро- и микрологистических системах. Суть подхода заключается задействовании потенциала широко распространенного программного обеспечения (например, Microsoft Office) и достижения синергетического эффекта за счет специальных IT-технологий (надстройки, шаблоны), позволяющих существенно повысить эффективность работы предприятий без разработки и внедрения отдельных, дорогостоящих информационных систем.

Примером реализации данного подхода является программа Ассистент, разработанная при участии авторов [8]. Программа предназначена для автоматизации рутинной работы в офисах,

учебных заведениях, в любых отраслях и сферах, где формируются текстовые документы, в том числе на основе использования баз данных в различных форматах (MS Excel, Access и др.).

Также необходимо отметить, что для повышения точности и достоверности анализа интеллектуальных ресурсов и выработка рекомендаций по улучшению качества образовательных услуг в соответствии с нуждами всех участников образовательного процесса (родителей, обучающихся, образовательных учреждений, работодателей) должно быть рассмотрено в контексте развития цифровой экономики. Технология лаборатории интеллектуальных ресурсов предназначена для формирования персональных или групповых моделей, характеризующих интеллектуальный ресурс, как набор способностей отдельных граждан – индивидуумов, коллективов, отдельных сообществ или социальных групп, на основе анализа разнообразных наборов профессиональных компетенций и жизненных ценностей с использованием маркетингового подхода. Модель интеллектуального ресурса позволит оценить возможности ресурса, способности и направленности роста и разработать практические рекомендации по формированию, коррекции, развитию ресурса для достижения заданных профессиональных целей.

Переход предприятий и организации различных форм собственности на работу на условиях профессионального стандарта накладывает на их руководителей обязательное соблюдение требований трудового законодательства. Соответственно предприятия реального сектора экономики, переходя на требования профессионального стандарта в обязательном порядке должны привести в соответствие с определенными в профессиональном стандарте обобщенными и трудовыми функциями весь работающий состав сотрудников, доведя их до нужного уровня через программы дополнительного образования.

Приказом Министерства труда и социального развития Российской Федерации утвержден профессиональный стандарт для консультантов в области развития цифровой грамотности населения (цифровых кураторов). Согласно стандарту целью деятельности данных специалистов является консультирование по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни, содействие развитию цифровой грамотности различных групп населения. Возможно применение профессионального стандарта «Цифровой куратор» при обучении по направлениям дополнительного образования людей предпенсионного возраста посредством индивидуальных программ профессионального обучения по выбранным направлениям подготовки.

В 2019 г. «Кадры будущего» вписаны в стратегическую инициативу Агентства Стратегических Инициатив «100 лидеров развития новых подходов в образовании», соответственно все кадровые проекты будут поддержаны.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что система образования неразрывно связана с подготовкой специалистов для проектов цифровизации и должна оперативно реагировать на потребности работодателей, Соответственно для подготовки специалистов как по основным, так и по дополнительным образовательным программам необходимо встраивание в программы дисциплин, определяющих практическую составляющую данных проектов с проведением стажировок на предприятиях реального сектора экономики, практикоориентированных занятий и привлечением специалистов - практиков отраслевиков, кадровых сотрудников для ведения занятий и проведения стажировочных мероприятий.

Кадровое планирование должно стать основным элементом стратегической политики предприятии, входящих в состав кластеров и иметь в основе четкое понимание перспективной потребности как в кадрах рабочих и служащих с учетом планируемого внедрения новых технологий, продуктов производства, так и с использованием действующего человеческого ресурса, проводя с ним элементы индивидуального обучения, как например, по действующим программам обучения людей предпенсионного возраста с учетом организационно- штатных мероприятий, проводимых на предприятии или

расширением и введением дополнительных функций для вышеуказанной категории (например сотрудники предпенсионного возраста, работающие в канцелярии дополнительно будут обучены и приобретут квалификацию работы с архивными документами и в дальнейшем будут вести и это направление).

Команда научно-педагогических специалистов образовательных организаций совместно с сотрудниками кадровых служб должна спланировать и разработать любую дополнительную образовательную программу под «заказ» работодателя, в том числе с учетом требований профессиональных стандартов и для переподготовки кадров и для повышения квалификации и с учетом дальнейшего использовании на предприятии лиц вышеуказанной категории предпенсионеров.

В рамках разработки и реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения, указанной еще одной приоритетной позицией в реализации национальных проектов, является обучение по общеобразовательной программе «Основы компьютерной грамотности « для граждан старшего поколения.

Таким образом предприятиям различных форм собственности необходимо так же с учетом такого планирования выстраивать отношения с образовательными организациями по профилю деятельности предприятия и таким образом формировать кадровый резерв специалистов для дальнейшей работы в регионе, так и вести плановый учет уже действующих молодых специалистов и выстраивать совместно с ними индивидуальные карьерные траектории для закрепления их на предприятии и раскрытия возможности реализовать более комплексный проект предприятия в составе кластера на более высокой составляющей и выхода на эффективную ступеньку дальнейшего развития предприятия.

Список используемых источников:

1. В РФ скоро появится цифровой профиль гражданина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sotnibankov.ru/news/finansovye_novosti/v_rf_skoro_poyavitsya_tsifrovoy_profil_grazhdanina, свободный

2. Минкомсвязь опубликовала для обсуждения законопроект о цифровом профиле граждан и юрлиц [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://d-russia.ru/minkomsvyaz-opublikovala-dlya-obsuzhdeniya-zakonoproekt-o-tsifrovom-profile-grazhdan-i-yurlits.html, свободный

3. Кабмин утвердил правила выделения субсидий на цифровую трансформацию отраслей экономики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6406365, свободный

4. Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года (вместе с «Долгосрочной программой развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 N 466-р // Официальный интернет-портал правовой информации. Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, N 12, ст. 1354. - Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, 21.03.2019.

5. Бубнова, Г.В. Реинжиниринг бизнес-процессов в цифровой трансформации экономики [Текст] / Г. В. Бубнова, В.М. Моргунов, П.В. Куренков // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса». - М.: РУТ, 2018.- С. 64-66.

6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://digital.gov.ru, свободный.

7. Полная цифровизация российских энергосетей будет стоить 2 трлн. руб // Портал Новости энергетики. - Режим доступа: https://novostienergetiki.ru/polnaya-cifrovizaciya-rossijskix-energosetej-budet-stoit-2-trln-rub, свободный.

8. «Ассистент» (программа для ЭВМ) / Симак Р.С., Симак Н.Ю. // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2013612471 от 01.03.2013.

УДК 519.863

Забудский Г.Г.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

АЛГОРИТМЫ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА В ЕВКЛИДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗОНОЙ

Аннотация. *Рассматривается минисуммная задача размещения объекта связанного с фиксированными в метрическом пространстве с запрещенной зоной в виде шара. Отмечены свойства задачи. Предложены алгоритмы нахождения решения задачи приближенного к глобальному оптимуму.*

Ключевые слова: *задача размещения, минисуммный критерий, запрещенная зона, евклидова метрика.*

Zabudsky G.G.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch
Dostoevsky Omsk State University (Omsk)

ALGORITHMS FOR OPTIMAL PLACEMENT OF AN OBJECT IN EUCLIDEAN SPACE WITH A FORBIDDEN ZONE

Abstract. *A minimum problem of placing an object connected with fixed objects in a metric space with a forbidden zone in the form of a ball is considered. Properties of the problem are marked. Algorithms for finding a solution to the problem that is close to the global optimum are proposed.*

Keywords: *location problem, minisum criterion, forbidden zone, euclidean metric.*

Введение

Для автоматизации проектно-конструкторских работ необходимо разрабатывать математический аппарат решения задач оптимального размещения. Это задачи автоматизированного проектирования генеральных планов промышленных предприятий, объёмно-планировочных решений цехов и производств, размещения оборудования, пунктов обслуживания. В частности, поиск оптимального размещения пожарной части, станции технической станции или скорой помощи. В зависимости от пункта обслуживания выбирается критерий оптимальности. Например, в случае перечисленных пунктов разумно минимизировать время проезда от пункта до самого удалённого объекта, т.е. оптимизировать «наихудший» вариант. В общей постановке требуется разместить несколько пунктов обслуживания. Задачи с таким критерием называются минимаксными задачами размещения [1, 5].

Если рассматривается задача размещения склада на сети дорог или задача размещения телефонных станций телефонной сети, то в качестве критерия выбирается минимизация суммарного расстояния от пункта до потребителей. Задачи такого типа относятся к минисуммным задачам размещения [5, 6].

Широко известен класс минисуммных задач размещения часто называемых задачами Штейнера-Вебера [4]. В этих задачах требуется разместить в метрических пространствах несколько объектов, связанных между собой и с фиксированными таким образом, чтобы суммарная стоимость связей была минимальной. Алгоритмы рушения задач зависят от

метрики, выбираемой для определения расстояний между объектами. Часто применяются прямоугольная и евклидова метрики. Для прямоугольной метрики предлагаются алгоритмы, основанные на решении специальных задач линейного программирования [4]. Задача с евклидовой метрикой относится к классу выпуклого программирования.

Несмотря на важное прикладное значение задач размещения, недостаточно исследованы задачи с запрещенными зонами (области, в которых нельзя размещать объекты). Модели и методы решения задач для прямоугольных (на плоскости) запрещенных зон и прямоугольной метрики рассмотрены, например, в [2]. Мало внимания уделяется задачам в евклидовом пространстве с зоной в виде шара [3].

В данной работе рассматривается минисуммная задача размещения объекта в евклидовом пространстве с фиксированными объектами. Между размещаемым объектом и фиксированными имеются связи. Кроме того, задана запрещённая зона для размещения объекта. Необходимо найти такое расположение объекта в допустимой области, чтобы суммарная стоимость его связей с фиксированными была минимальной.

Отмечаются свойства задачи, в частности, что целевая функция выпуклая, а допустимая область – невыпуклая. Поэтому задача является многоэкстремальной, и класс таких задач получил название задач обратно-выпуклого программирования [7]. В работе предложены два алгоритма решения данной задачи. Первый алгоритм основан на подходе из [7]. В частности, предложено несколько вариантов дискретизации границы допустимой области для определения, является ли найденный экстремум локальным или глобальным. Во втором алгоритме при решении исходной задачи используется вспомогательная задача поиска максимума выпуклой функции на выпуклом множестве. Для ее решения применяется вариант градиентного алгоритма. Проведёны результаты вычислительного эксперимента.

Постановка задачи

В конечномерном евклидовом пространстве имеются фиксированные объекты и шар. Необходимо разместить вне шара объект, связанный с фиксированными таким образом, чтобы суммарная стоимость связей объекта с фиксированными была минимальной.

Пусть m – размерность пространства $\Re^m$, n – количество фиксированных объектов, координаты которых обозначим через $A_i = (a_1^i, a_1^i, ..., a_1^i), \quad i = 1,..., n$. Известны удельные стоимости связей фиксированных объектов с размещаемым $c_i \geq 0$, $i = 1,2,..., n$. В $\Re^m$ задана запрещённая зона – шар радиуса r с центром в точке $B = (b_1, b_2, ..., b_m)$. Требуется разместить объект в допустимой области так, чтобы суммарная стоимость связей объекта с фиксированными была минимальной. Математическая модель имеет следующий вид:

$$f(x) = \sum_{i=1}^{n} c_i \sqrt{\left(x_1 - a_1^i\right)^2 + \left(x_2 - a_2^i\right)^2 + \ldots + \left(x_m - a_m^i\right)^2} \to \min, \qquad (1)$$

$$g(x) = \sqrt{(x_1 - b_1)^2 + (x_2 - b_2)^2 + ... + (x_m - b_m)^2} \quad - r \geq 0, \qquad (2)$$

где $x = (x_1, x_2, ..., x_m)$ — координаты размещаемого объекта.

Целевая функция задачи (1)-(2) выпуклая, так как является суммой выпуклых функций с неотрицательными коэффициентами. Допустимая область − это дополнение к выпуклому множеству. Такие задачи относятся к обратно-выпуклому программированию, которые являются многоэкстремальными [7]. Одна из основных трудностей решения таких задач − это проверка является ли найденный оптимум локальным или глобальным. Отметим, что если оптимум задачи (1) без условия (2) принадлежит запрещённой зоне, то оптимум задачи (1)-(2) находится на границе допустимой области [3].

Алгоритмы решения

Опишем два алгоритма решения задачи (1)-(2). Первый основан на подходе из [7] для решения обратно-выпуклых задач. Строится дискретная аппроксимация границы допустимого множества и для неё проверяются достаточные условия глобальности экстремума. В случае локального экстремума переходим к решению с меньшим значением

целевой функции. Во втором алгоритме для проверки глобальности строится и решается вспомогательная задача поиска точки, наиболее удалённой от центра запрещённой зоны при выпуклых ограничениях, т.е. задача на максимум выпуклой функции на выпуклом множестве. Отметим, что вспомогательная задача также, как и (1)-(2) − многоэкстремальная.

Общая схема

Сначала решается задача поиска минимума функции (1) без условия (2). Для ее решения предлагается вариант градиентного алгоритма. Выбирается произвольная точка z_0 в пространстве $\Re^m$. Далее находится новая точка по формуле $z_i = z_{i-1} - t\ grad\ f(z_{i-1})$, $i = 1,2,...,n$, где t − параметр шага выбирается следующим образом: если $f(z_i) > f(z_{i-1})$, то $t = t/2$, а если $f(z_i) \le f(z_{i-1})$, то $i = i+1$, т.е переходим к построению новой точки. Алгоритм заканчивает свою работу, когда $\| z_i - z_{i-1} \|$ станет меньше заданного $\varepsilon > 0$, где $\| \cdot \|$ – евклидова метрика в пространстве $\Re^m$. Обозначим оптимальное решение, полученное градиентным алгоритмом, через z^*.В результате найдена точка z^* – оптимальное решение задачи (1) без ограничения (2). Если $g(z^*) \ge 0$, т.е. точка z^* удовлетворяет условию (2), то, очевидно, z^* – оптимальное решение исходной задачи (1)-(2). Если $g(z^*) < 0$, то находится экстремум задачи (1)-(2) на границе запрещённой области с помощью одного из алгоритмов локальной оптимизации, которые будут описаны ниже .

Алгоритм 1

Чтобы точка минимума функции f являлась точкой глобального экстремума, необходимо и достаточно выполнение условия [7]:

$$\forall y:\ g(y) = 0 \quad \forall x:\ f(x) \le f(z) \qquad < g'(y), x - y >\le 0. \qquad (3)$$

Опишем по шагам общую схему этого подхода.

Общий вид задачи:

$$f \to \min, \quad g'(x) \ge 0, \qquad (4)$$

где f и g выпуклые функции.

Шаг 1. Начинаем с произвольной точки $x^k : g(x^k) \ge 0$ и, используя алгоритмы локальной оптимизации, находим локальный минимум $z^k : g(z^k) = 0$.

Шаг 2. Строим разрешающее множество $R = \{y^1, y^2, ..., y^N : g(y^i) = 0, i = 1,....N\}$

Шаг 3. Для фиксированной точки разрешающего множества y^i, $i = (1,...., N)$ решаем линеаризованную задачу, в которой коэффициенты целевой функции − это производные от ограничений в точках разрешающего множества.

$$< g'(y^i), x > \to \max$$

$$f(x) \le f(z^k)$$

Задача решается на выпуклом множестве, образованном линией уровня целевой функции со значением $f(z^k)$ в точке z^k . Это задача выпуклого программирования. Целевая функция линейная, допустимое множество выпуклое. Пусть u^i, $(i = 1,...., N)$ _ решение этой задачи.

Шаг 4. Решаем «уровневую» задачу:

$$h_i(v) = < g'(v), u^i - v > \to \max\limits_{v} x,$$

$$g(v) = 0.$$

Это задача выпуклого программирования. Пусть w^i, $(i = 1,...., N)$ – ее решение.

Шаг 5. Определяем величину $\eta_k := < g'(w^j), u^j - w^j > = \max\limits_{1 \le i \le N} < g'(w^i), u^i - w^i >$

Шаг 6. Если $\eta_k > 0$, то $x^{k+1} := u^j$, $k := k+1$, на шаг 1.

Шаг 7. Если $\eta_k \le 0$, то стоп, z^k – глобальный оптимум задачи (4).

Алгоритм 2

Сначала, как и в Алгоритме 1, находим точку z минимума задачи (1)-(2) методом проекции градиента, а потом решаем вспомогательную задачу методом «тяжёлого» шарика, для определения найден глобальный или локальный минимум. Вспомогательная задача имеет вид:

$$h = \sqrt{(x_1 - b_1)^2 + (x_2 - b_2)^2 + ... + (x_m - b_m)^2} \to \max, \qquad (5)$$

$$f(x) \le f(z). \qquad (6)$$

Функция (5) – выпуклая, ограничение (6) задаёт выпуклое множество, но это задача на максимум, и поэтому является многоэкстремальной. Требуется найти точку, максимально удалённую от центра шара такую, чтобы функция (1) в этой точке была не больше, чем в точке минимума z. Если z – локальный минимум задачи (1)-(2), то решением задачи (5)-(6) будет точка x, удалённая от центра на расстояние больше r. Если x удовлетворяет (2), то проецируем её на границу допустимой области , т.е. находим новый локальный минимум. Если найденная точка x не удовлетворяет условию (2) или совпадает с z, то z – точка глобального минимума. Алгоритм 2 заканчивает свою работу.

Метод тяжёлого шарика – это модификация градиентного метода, новая точка вычисляется по формуле:

$$x^{i+1} = x^i + \alpha\ grad(x^i) + \beta(x^i - x^{i-1})$$

Указанный метод использует информацию с предыдущих двух шагов, и поэтому часто работает быстрее, чем метод градиентов. Кроме того, добавка $\beta(x^i - x^{i-1})$ позволяет иногда "проскакивать" некоторые локальные экстремумы.

Опишем Алгоритм 2 по шагам.

Шаг 1. Находим минимум z задачи (1)-(2) как в Алгоритме 1.

Шаг 2. Вычисляем начальные точки для метода тяжёлого шарика. Сначала выбираем симметричные точки на границе допустимой области. Потом находим точку y^i, $i = 1,...,2m$ на отрезке [B, z] такую, что $f(y^i) \le f(z)$ или $y^i = B$. В первом случае y^i попадает в число начальных точек, а если $y^i = B$, то нет.

Шаг 3. Методом тяжёлого шарика решаем задачу (5)-(6) для каждой точки y^i

3.1. $x^{i-1} = x^i = y^i$, $0 \le \beta < 1$, $\alpha > 0$.

3.2. $x^{i+1} = x^i + \alpha\ grad(x^i) + \beta(x^i - x^{i-1})$.

Если $h(x^{i+1}) \ge h(x^i)$ и $f(x^{i+1}) \le f(x^i)$, то находим новую точку методом тяжёлого шарика, иначе полагаем $\alpha = \alpha/2$ и на п.3.2. Это выполняем до тех пор, пока справедливо $\left\| x^{i+1} - x^i \right\| > \varepsilon$ ($\varepsilon > 0$ – это точность, с которой решается задача). Обозначим решение этой задачи u^i.

3.3. Проверяем, принадлежит u^i запрещённой зоне или нет. Если $\sum\limits_{k=1}^{m} (u^i - b_k)^2 \le r$, $i = 1,....,2m,$ то u^i – глобальный оптимум задачи (1)-(2), стоп. Если $\sum\limits_{k=1}^{m} (u^i - b_k)^2 > r$, то на п. 3.4.

3.4. Методом проекции градиента проецируем u^i на границу запрещённой зоны, решением этой задачи будет новая точка z – минимум задачи (1)-(2), на шаг 2.

Описанные алгоритмы не гарантируют нахождение глобального экстремума. Если Алгоритм 1 не находит глобального оптимума, то разрешающее множество выбрано неправильно, а если Алгоритм 2, то множество начальных точек для метода тяжёлого шарика выбрано неправильно. Поэтому был разработан алгоритм, который строит разрешающее множество и множество начальных точек R_2 (описанные ранее разрешающее множество и множество начальных точек назовём R_1).

Множество R_2 строится следующим образом: между двумя соседними точками из R_1 находим новую точку (соседние если расстояние между ними равно $\sqrt{2}r$). Для каждых соседних точек $y^i, y^j \in R_1$, $i \neq j$ выполняем: складываем y^i и y^j, нормируем $y^i + y^j$, умножаем на r вектор $\frac{y^i + y^j}{\left\| y^i + y^j \right\|}$ и находим новую точку $y : g(y) = 0,$ множества R_2.

В результате экспериментов можно сделать вывод, что Алгоритм 1 требует в среднем меньше времени на небольших размерностях, но Алгоритм 2 работает быстрее на больших размерностях и, как правило, находит решения с меньшим значением целевой функции.

Заключение

Задачи оптимального размещения объектов имеют большое теоретическое и прикладное значение. В работе исследована задача размещения объекта в пространстве с евклидовой метрикой и запрещенной зоной. Разработаны алгоритмы нахождения приближенного решения, которые могут применяться в системах автоматизированного проектирования планов предприятий при их реконструкции.

Список используемых источников:

1. Аоки, М. Введение в методы оптимизации [Текст]/М. Аоки.− М.: Наука, 1977. − 344 с.

2. Забудский, Г. Г. Построение моделей и решение задач размещения на плоскости с запрещенными зонами [Текст]/ Г.Г. Забудский// Автоматика и телемеханика. − 2006. − №12. − С. 136-141.

3.Забудский, Г.Г. Решение задачи размещения в евклидовом пространстве в запрещенной областью [Текст]/ Г.Г. Забудский Г.Г., И.В. Нежинский// Вестник ОмГУ. − 1999. − Вып. 2. С. 17-19.

4. Исследование операций в 2-х томах. [Текст]/ Пер. с англ. под ред. Дж. Моудера., С. Элмаграби. –М.: Мир, 1981. – 677 с.

5. Кристофидес, Н. Теория графов. Алгоритмический подход. [Текст]/Н. Кристофидес. − М.: Мир, 1978. − 432 с.

6. Панюков, А.В.Задача размещения прямоугольных объектов с минимальной длиной связывающей сети [Текст]/ А.В. Панюков// Дискретный анализ и исследование операций. −. 2001. − Сер. 2., Т. 8, №1. − С. 70-87.

7. Стрекаловский, А.С. Элементы невыпуклой оптимизации [Текст]/ А.С. Стрекаловский. − Новосибирск: Наука, 2003. − 356 с.

УДК 004:316.77:338.46

Квита Г.Н., Аршинова А.Н.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИМИДЖА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА)

Аннотация. *Имидж является нематериальным активом, способствующим продвижению территории. В статье рассмотрены существующие коммуникационные инструменты формирования имиджа Новосибирска.*

Ключевые слова: *коммуникационные инструменты, информация, имидж региона, маркетинг, формирование.*

Kvita G.N., Arshinova A.N.
Novosibirsk state university of economics and management

COMMUNICATION INSTRUMENTS FOR FORMING AND EVALUATING THE CITY IMAGE (ON THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK)

Abstract. *Image is an intangible asset that promotes the promotion of the territory. The article discusses the existing communication tools for creating the image of Novosibirsk.*

Keywords: *communication tools, information, image of the region, marketing, formation.*

В современных условиях имидж становится основой для конкурентоспособности региона, помогает в формировании, закреплении и продвижении его статуса как в пределах страны, так и в мировом масштабе.

В создании имиджа региона принимает участие множество субъектов, но главными из них являются органы местного самоуправления и местные жители. Население является одним из главных объектов внимания профессиональных коммуникаторов при создании имиджа, т.к. именно через него обеспечивается масштабная обратная связь, поддержка или критика принимаемых в этой сфере решений, а также обеспечение дальнейшего распространения информации на иные целевые аудитории [1].

Объектом исследования является Новосибирск, позиционирующий себя как столицу Сибири. В этом плане город достаточно претенциозен и не боится воплощать купные проекты. Но, как отмечает ряд экспертов, создание имиджа «столицы» - мероприятие с несколько архаичным оттенком, предлагают уйти от этого громкого названия вовсе или определить сферу, в которой он может однозначно считаться столицей, например, культурную или бизнес-сферу. Средний возраст жителей Новосибирска составляет 39,2 года, т.е. он сравнительно молод [5].

Самым популярным каналом коммуникации и распространения информации для такой аудитории является интернет и новые медиа: социальные сети, блоги, форумы и т.д. С их помощью жители и туристы города оставляют и распространяют информацию о месте [3].

Инструментарий исследования.

1. Сервисы для оценки пользовательского интереса к конкретным тематикам и для подбора ключевых слов Wordstat на платформе Яндекс и Adwords на платформе Google для выбора ключевых слов, поиск сообщений по которым позволит отследить общую динамику характера публикаций о городе.

2. Система мониторинга упоминаний в социальных медиа Babkee.ru и сервис мониторинга онлайн-СМИ и социальных медиа IQButizz.

Были выбраны следующие ключевые слова с помощью программы Wordstat: «город Новосибирск» - 72206 упоминаний, «г. Новосибирск» - 140499 упоминаний, «сайт Новосибирск» - 326 472, «Новосибирск официальный сайт» - 262956, «Новосибирск

отзывы» - 79043, «афиша Новосибирск» - 57563. С помощью программы Adwords в этот список были добавлены ключевые слова: «работа Новосибирск» - 15920 среднее число запросов в месяц, «Новосибирск афиша» - 12060, «новости Новосибирск» - 4120, «гостиницы Новосибирск» - 3060. В подборе ключевых слов обе программы не делают различий между заглавной и строчной буквой в написании названия города.

В выборке запросов для исследования делалась ссылка на то, что один из главных инструментов создания имиджа города – проведение событий и их освещение в различных медиа.

С помощью системы мониторинга упоминаний в социальных медиа, Babkee.ru, был проведён поиск упоминаний о городе Новосибирске по следующим ключевым словам [7]:

- город Новосибирск;
- г. Новосибирск;
- официальный сайт Новосибирска;
- отзывы Новосибирска;
- Новосибирск афиша;
- куда сходить Новосибирск;
- события Новосибирск;
- новости Новосибирск.

Проанализировав выявленные публикации и удалив оставшиеся рекламные тексты, мы разделили публикации по видам тональности сообщений: позитивная, негативная, нейтральная, неопределенная. Результаты представлены на рисунке 1.



Рисунок 1. Распределение публикаций по тональности сообщений

Довольно часто имидж региона формируется стихийно, например, упоминания о региональных событиях в группах и пабликах соцсетей, видеоблогинг и трэвелблогинг медийных персон. Подобный подход не предусматривает формирования какого-то определенного имиджа региона. Если говорить о целенаправленном формировании позитивного образа территорий, то и профессиональные подходы не всегда приводят к желаемому результату. Отечественный отрицательный опыт иллюстрирует результат разработки логотипов Алтайского края и продвижение г. Пермь как творческой столицы Российской Федерации.

При создании образа территории необходимо ориентироваться на географическую специфику, культуру, историю, архитектуру и т.д. [4].

В Новосибирске существует специальная большая площадка для проведения выставок регионального, всероссийского и международного масштабов, крупнейший за Уралом

выставочный комплекс – «Новосибирск Экспоцентр». Ежегодно здесь проходит более 150 мероприятий, с количеством участников – не менее полутора тысяч каждое [8].

Кроме этого Новосибирск традиционно становится одной из площадок проведения Всероссийского фестиваля науки. Участие в такого рода мероприятиях позиционирует Новосибирск, как промышленный и научный центр, готовый работать на международном рынке [6].

Участие города во всероссийских и международных рейтингах также является одним из инструментов составляющей его имиджа. Согласно рейтингу от ALB Company Новосибирск занимает десятое место в России по уровню жизни. По данным ежегодного рейтинга лучших городов России журнала «Коммерсантъ Секрет Фирмы», Новосибирск занял восьмое место. В качестве критериев оценки рассматриваются финансовый индекс, индекс социальной структуры и индекс человеческого капитала.

Еще один из инструментов атрибутивной составляющей имиджа является сайт города. У Новосибирска есть официальный сайт. Оформлен он в выше упомянутых корпоративных цветах – синем и белом. Это правительственный сайт, на котором размещается актуальная информация о событиях в городе. В отличие от сайтов других городов он носит название «Официального сайта города», а не правительства, мэрии или администрации, как, например, сайты Москвы и Санкт-Петербурга. Это делает его менее формальным. И, по сравнению с сайтами двух столиц, новосибирский сайт более удобен для чтения и навигации благодаря хорошо читаемому шрифту и большим вкладкам.

Большая часть перечисленных инструментов относится к коммуникационным: участие в рейтингах, создание и ведение специальных сайтов, публикации в международных СМИ, что способствует установлению отношений к территории на разных уровнях [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что Новосибирск использует широкий спектр инструментов для создания положительного имиджа города. Но в то же время у города отсутствует единая и однозначная программа продвижения имиджа, и образ города формируется больше стихийно, чем целенаправленно, он создается как ответ на происходящие события, а не в соответствии с определенным планом действий.

Одним из возможных направлений создания имиджа Новосибирска может быть его позиционирование в качестве культурного центра Сибири. Новосибирск является городом интеллектуальной молодежи из-за наличия большого количества вузов и СО РАН. Кроме того, в городе проходит множество мероприятий культурной и образовательной направленности, информация о некоторых из них широко распространяется, но большая часть не получает должного информационного сопровождения. Необходимо создание качественного информационного обеспечения соответствующих мероприятий. В городе проходит множество форумов, открытых лекций, мастер-классов, но нет достаточного информационного сопровождения и анонсирования, которое позволило пользователям:

- формировать контент через предложение новостей и составление рейтингов;
- получать адекватную информацию о проводимых в городе мероприятиях;
- использовать информацию для целенаправленного формирования имиджа города Новосибирска и его конкурентных преимуществ в сфере туризма.

Список используемых источников:

1. Дорофеева, А. А. Интеллектуальное управление жизнедеятельностью городов [Текст] / А. А. Дорофеева, М. В. Переверзев // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: сб. мат. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. - 2018. – С. 241-245.

2. Макринова, Е. И. Формирование и продвижение туристского имиджа территории: инновации и опыт региона [Текст] / Е. И. Макринова, Т. Ю. Иваницкая, Е. А. Рыбочкина // Системное развитие индустрии туризма и сервиса: научный и методический подход: мат. междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф., 2019. – С. 8-24.

3. Севрюков, И. Ю. Рынок интеллектуальной собственности: подходы к управлению, формирование брендов, влияние глобализации [Текст] / И. Ю. Севрюков // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 3 (118). – С. 174-178.

4. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

5. Нюренбергер, Л.Б. Подходы к формированию и продвижению имиджа мегаполиса [Текст] / Л.Б. Нюренбергер, И.Ю. Севрюков // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: мат. Восьмой междунар. науч.-практ. конф.- 2019. – С. 107-110.

6. Nyurenberger, L. B. Assessment of the potential of communication tools for the formation of the image of Novosibirsk [Text] / L. B. Nyurenberger, A. V. Goncharova, G. N. Kvita, O. V. Leushina, N. A. Luchina // Economics, Management, Applied Sciences and Social Science, 2019. – pp. 544-550.

7. Babkee - система мониторинга социальных медиа и СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.babkee.ru, свободный.

8. Podbor slov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wordstat.yandex.ru/, свободный.

УДК 658

Кокшарова В.В., Артемова В.Л.
Уральский государственный экономический университет (г.Екатеренбург)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН И HR-АНАЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИЧЕСКОГО КЕЙСА В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы организационного дизайна и аналитической деятельности а сфере управления человеческими ресурсами.дано авторское определение организационного дизайна,описаны его составляющие.предложен кейс по организационному дизайну для телекоммуникационной компании.*

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, организация,дизайн,структура, аналитика.*

Koksharova V.V., Artemova V.L.
Ural State University of Economics (Ekaterinburg)

ORGANIZATIONAL DESIGN AND HR-ANALYSIS.BUSENESS CASE FOR TELECOMMUNICATION COMPANY

Abstract*. The article is about analytical activity in human resources management.The definition of organizational design has been given.The authors describe the links between organizational design and HR analysis and present the readers with the business case on the subject for telecommunication company.*

Keywords: *human resources, design, structure, organisation, analysis.*

Тема организационного дизайна и HR-метрик становится все более популярной в наши дни, как в среде HR, так и среди руководителей бизнеса. Действительно, грамотно разработанная структура под бизнес-процессы компании и наличие HR-аналитики позволяет влиять на прибыль предприятия, оптимально распределять затраты и выстраивать коммуникации с сотрудниками.

Существует несколько определений организационного дизайна, и возможно, со временем их станет еще больше, так как тема постепенно набирает обороты.

Борисова Л.Г. выделяет пять блоков, которые формируют понятие организационного дизайна: Задачи организации, Организационная структура, Процессы, Системы стимулирования и вознаграждения, Люди. [1]

Харченко А.А. в своей диссертации определяет понятие «организационное проектирование», в основном, как циклический процесс, в статике, не выделяются его специфические характеристики в зависимости от уровня изменчивости внешней среды и степени структурированности задач, а также социально-психологических факторов, что затрудняет применение предлагаемого инструментария на практике. [2]

Кондратьев В.В. в учебном пособии рассматривает организационный дизайн – разработка или моделирование организационной структуры компании. [3]

Ситуация интересная еще тем, что если по теории есть материалы и исследования хотя бы в виде статей или учебных пособий, то количество практических кейсов по организационному дизайну структуры в открытом доступе ничтожно мало.

Авторы статьи понимают под термином «организационный дизайн» - изменение организационной структуры под цели Заказчика(бизнеса) с применением HR-аналитики.

Как правило, развитие организационного дизайна идет по трем основным направлениям:

- создание новый структуры с нуля (актуально для вновь создаваемых предприятий),
- оптимизация (изменения) действующей структуры в компании под цели и задачи бизнеса в быстро меняющейся конкурентной среде,
- «реанимирование» кризисного предприятия.

Руководители (особенно Start up) часто не задумываются о структуре и кросс-функциональном взаимодействии, особенно когда компания вырастает из 1-2 человек, что может приводить к разбалансировке различных направлений, потери гибкости в управлении, и как результат, краху бизнеса.

Компании, которые существуют на рынке продолжительное время периодически проводят у себя организационные изменения, которые не всегда завершаются успехом. С чем это связано?! Как раз в стереотипном восприятии менеджментом структуры бизнеса. В случае временного неуспеха мероприятие №1 по выходу из кризиса – это оптимизация персонала. Думаю, ситуация знакома многим коллегам HR, когда приходит указание от руководителя оптимизировать определенное количество штатных единиц, чтобы сократить затраты. Задача дальше делегируется на руководителей подразделений, которые составляют список штатных единиц итд. Мало кто задумывается о возможностях изменений структуры с учетом HR-метрик и перераспределению бизнес-процессов, об улучшениях в таких ситуациях. Люди напряжены, ожидают худшего. И вот тут результат зависит от управленческого мастерства команды руководителей.

В этой статье авторы хотят поделиться кейсом по организационному дизайну структуры филиала в одной из телекоммуникационных компаний.

Кейс: филиал 2500 тыс. чел. по показателям бизнеса (выручка, OIBDA) находится в рейтинге из нескольких десятков регионов на предпоследнем месте. Отсутствует кросс-функциональное взаимодействие, т.к. нет четкого понимания какое подразделение за что отвечает. Слабые коммуникации между руководителями всех уровней. Информация к сотрудникам поступает в искаженном виде, что приводит еще к большей демотивации, отсутствует культура обратной связи. Проблемы с наймом сотрудников. Планы по оптимизации, который еще сильнее усугубляет невыполнение нормативов и КПЭ структурных подразделений и т.д.

С точки зрения, принципов организационного дизайна – 4 основных проблемы: каждое новое изменение начинается как в первый раз, непонятны риски и эффекты, не используем бенчмарки и HR-аналитику, 7 кругов согласования штатных изменений. Вывод – нужен простой инструмент, понятный руководителю любого уровня.

Авторы предложили следующий алгоритм.

Шаг 1. Понять где мы находимся, «нащупать дно».

У кого есть инструменты HR-аналитики, считаем, что им повезло, у кого нет, Excel в помощь. Начинаем с базы: среднесписочная численность, средняя заработная плата, показатели эффективности, характерные для вашей компании (выручка, OIBDA, выручка на сотрудника, количество клиентов и их категоризация, количество видов оборудования (продукции) и т.д.), географическое распределение офисов, транспортная доступность (в т.ч. состояние дорог). Добавляем бенч-марки, если удалось их найти, либо, если есть возможность, сравнить опыт с лучшими подразделениями компании.

Шаг 2. Договориться о цели и критериях результата изменения структуры с Заказчиками.

В нашем случае в конечном итоге определили 3 критерия в зависимости от размеров структурного подразделения: повышение производительности (выручки на 1 сотрудника), снижение ССЧ, экономия ФОТ

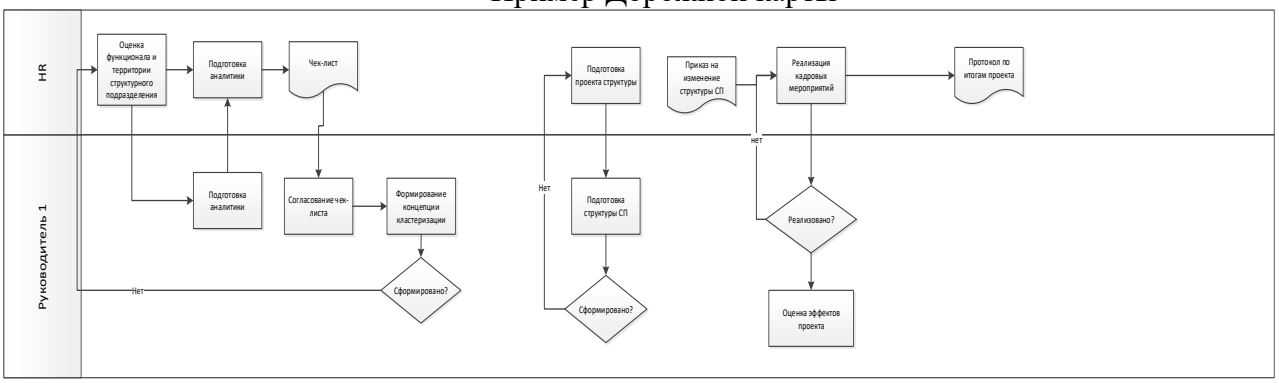
Единица проектирования	Ожидаемая дельта ССЧ	Прогноз дельты выручки на 1 сотрудника	Ожидаемая дельта экономии ФОТ	Рекомендации
MIN	0-4%	0-2%	0-2%	Рассмотреть точечные корректировки штатного расписания
MIDI	5-10%	3-15%	3-5%	Изменение структуры
MAX	более 10%	от 15%	от 5%	Изменение структуры

Шаг 3. Создание паспорта проекта и дорожной карты проекта. Важно поменять отношение Заказчика к изменению структуры и организационному дизайну, показать, что это не рутина. Отношение к изменению «квадратиков» как к конечному проекту позволяет быстрее достичь договорённостей. Самые простые инструменты Паспорт проекта и Дорожная карта наглядно и гибко показывают цель, планируемый результат, алгоритм действий.

ПАСПОРТ ПРОЕКТА "_____"

Наименование проекта	
Цель	
Планируемый результат	
Планируемое время начала и окончания проекта	
Эффекты проекта	
Оценка бюджета	
Место/сфера реализации	
Заказчик проекта	
Спонсор проекта	
Руководитель проекта	
Рабочая группа	
Риски проекта	
Ограничения проекта	
Допущения проекта	

Пример Дорожной карты



Шаг 4. Оценить риски проекта по изменению структуры. Типовые риски - возможное сопротивление сотрудников, долгое согласование официальной структуры, необходимость обеспечения достаточной численностью пиковых нагрузок на период отпусков/ больничных, изменение состава участников проектной команды (лиц, принимающих решение по изменениям структуры).

Шаг 5. Принимать решение легче, когда есть структурированная HR-аналитика. Авторы предлагают формат чек-листа, в который на свое усмотрение можно внести необходимые показатели. В чек-лист необходимо внести текущие показатели, прогнозируемые показатели после изменений, оценить эффекты и выбрать нужный сценарий действий. Если позволяют возможности предприятия, то его возможно автоматизировать, если пока таких возможностей нет, то Excel также подойдет.

Набор метрик зависит от специфики предприятия, однако, предлагаем базовые вещи оставить в обязательно порядке, а именно: динамику средней списочной численности, средней заработной платы, динамику фонда оплаты труда, показатели эффективности на 1 сотрудника и структурного подразделения в целом. Если есть потребность, добавить динамику по сервисным (техническим) показателям. В идеале данные текущей аналитике лучше использовать за 1 календарный год.

На каждом шаге реализации важно собирать обратную связь от Заказчика и команды проекта, т.к. это возможность гибко внести изменение при необходимости.

В заключение хотим отметить, что кейс по изменению структуры по «старой схеме» прошел бы согласование сроком от 3 до 6 месяцев в лучшем случае. Структурирование процесса и наглядное представление HR-аналитики позволили реализовать крупное изменение, которое затронуло 1000 чел. за 1 календарный месяц. И как косвенное влияние на результаты бизнеса, филиал занял устойчивую позицию в первой 10-ке рейтинга.

Список использованных источников:

1. Борисова, Л.Г. Организационный дизайн и современные концепции управления: учебное пособие [Текст] /Л. Г. Борисова. – М., 2008

2. Харченко, А.А. Инструментарий развития организационного дизайна компании на основе конвергенции технологий и компетенций [Текст] / А.А.Харченко. - Новосибирск, 2012

3. Кондратьев, В.В. Организационный дизайн. Решения для корпораций, компаний, предприятий: учеб. пособие [Текст] / В.В. Кондратьев. - М.: ИНФРА-М., 2010. - С. 8

УДК 658.78

Леушина О.В., Лучина Н.А.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тенденции в сфере складской логистики. Предпринята попытка обобщения технологических инноваций в складских комплексах, связанных с использованием цифровых коммуникаций, роботов; приведен позитивный опыт современных компаний, внедряющих передовые технологии в хозяйственную практику.*

Ключевые слова: *складская логистика, инструменты, инновации, совершенствование.*

Leushina O.V., Luchina N.A.
Novosibirsk state university of economics and management

TECHNOLOGICAL INNOVATION AS A TOOL FOR IMPROVING WAREHOUSE LOGISTICS

Abstract. *The article discusses the main trends in the field of warehouse logistics. An attempt was made to summarize technological innovations in warehouse complexes associated with the use of digital communications, robots; The positive experience of modern companies introducing advanced technologies in business practice is given.*

Keywords: *warehouse logistics, tools, innovations, improvement.*

Сегодня практически каждая коммерческая организация в своей деятельности использует складские помещения. От того, насколько рационально организована складская логистика, зависит успех конкретной компании и состояние отрасли в целом. Коммерческие показатели компании напрямую зависят от качества сладов, оперативности реагирования на изменения в сфере складирования и квалификации сотрудников.

Одна из главной стратегической цели любой производственной или торговой компании – это снижение издержек, зачастую, данная цель достигается путем уменьшения себестоимости реализуемого продукта. Организация складского хозяйства, это имена та сфера предприятия, где могут быть применены технологии повышения эффективности [3].

По прогнозным данным, в течение следующих пяти лет 60% бизнеса переместится в Интернет, поэтому складской логистике следует оперативно реагировать на этот мега тренд и внедрять как можно более технологические решения для своих клиентов. Совершенствование логистических компаний и складов на предприятиях позволит организациям не только защитить свой бизнес, но и обеспечить максимально эффективную работу цепочек поставок. К 2021 году около 70% складов планируют увеличивать свое инвестирование в технологии, что, собственно, может являться перспективным направлением внедрения технологических инноваций в сфере складов и их размещения. Прибыль от производственной деятельности компании можно увеличивать за счет оптимизации работы склада [2, 5].

В результате обобщения успешной коммерческой практики совершенствования складской логистики разных предприятий по всему миру, можно выделить следующие перспективные технологические инновации в сфере складских технологий.

1. EDI (Electronic Data Interchange) коммуникации – это электронный обмен данными. Тенденция на использование этой технологии будет только развиваться. В ближайшем будущем использование «больших данных» будет чаще использоваться на складах, ведь это очень удобно, люди обмениваются документами через разные компьютерные системы,

используя общий формат. Работники склада ежедневно передают друг другу различные документы: заказ на поставку, ордер на погрузку, расписки, извещения, инвентаризационная опись и т.д. С использованием EDI коммуникаций компания имеет прозрачный бесперебойный поток информации между различными компьютерными системами, стандартный формат документов, и взаимодействие между участниками процесса, тем самым обеспечивая повышение стабильности работы.

2. Использование дронов. Сегодня многие склады уже используют дроны для повышения уровня автоматизации на предприятии. Зачастую, складские помещения плотно загружены товарами, и чтобы произвести инвентаризацию на таком складе необходимы высокие временные и трудовые затраты. Сегодня, с помощью дронов, со встроенными сканерами, можно легко отсканировать все штрих коды на товарах, не тратя на это много времени, не привлекая персонал и различные подъемники. Остается решить проблему с организацией безопасной навигации внутри склада, но, судя по стремлению таких крупных компании, как Amazon, развивать свой бизнес за счет внедрения воздушных помощников на свои склады, их ждет большое будущее.

3. RFID (Radio Frequency Identification). Радиочастотная идентификация – технология, которая уже используется в крупных компания, и в ближайшие годы будет становиться еще более совершенной. RFID используя радиоволны, считывает информацию меток, прикрепленных на товарах. Эта технология позволяет более эффективно контролировать запасы на складе, обеспечивает быструю инвентаризацию и сокращает кражи. Немецкие ученые из Института материальных потоков и логистики имени Фраунгофера пытаются соединить RFID технологию с дронами, для сокращения времени проведения инвентаризации, а маневренность летающих помощников позволит совершенствовать помещение склада, путем увеличения высоты складирования товаров.

4. Облачные хранилища. Хранение данных в облаке, широко используется во многих сферах современной жизни, логистика не осталась в стороне. Многие склады помещают свои данные на сервера, экономя на рабочей силе, расходах на эксплуатацию, инфраструктуре, на всём что требуется при апгрейде систем управления складом. Еще одно преимущество облачных технологий, так это то, что они самообновляющиеся, низкозатратные и простые в использовании для всех сотрудников. Не смотря, на преимущества облачного хранения, управляющему компании придется задуматься о нескольких факторах, прежде чем перейти на новую технологию. Где будут физически храниться данные компании, на каких серверах, будет ли это безопасно для данной сферы.

5. Omni-channel. Работа с бесшовно интегрированными каналами. Сегодня это модный термин в сфере маркетинга. Омниканальность означает интегрированный подход к покупателю, мы предлагаем покупателю различные каналы для совершения сделки, а он выбирает самый удобный для него. При этом на всех каналах предложена одинаковая информация, цены, акции и т.д. Поскольку будущее совершенно точно принадлежит электронным технология, складской бизнес должен адаптироваться под потребности конкретного. Radius Group, российская компания, работающая в сфере производственной и складской недвижимости реализовала решение с бесшовно интегрированными каналами в одном из последних своих проектов. Развитие RFID и EDI технологий непрерывно идет с ростом омникальной дистрибуции, а дроны также ждут свой очереди для того, чтобы сделать склады более эффективными и рентабельными.

6. Использование роботов. Автоматизация является ключевым фактором развития в складской логистики, которая позволит компаниям достичь минимизации затрат на содержание и приведет к значительному росту эффективности цепочек поставок. Многие компании, производящие роботов из других стран и наши российские, такие как Kiva (которая куплена Amazon в 2012 году за $775 миллионов, переименованная в Amazon Robotics), предлагает оптимизационные решения, ускоряющие процессы инвентаризации и сборки всех заказов. Например, роботы компании Amazon знают свою работу, где взять нужный товар, какой конкретно, в каком количестве, куда его отвезти: к сотруднику,

который продолжит работу с этим товаров или к грузовому транспортному средству, которое в скором времени доставит товар по каналу распределения в обозначенное место назначения. Каждый оранжевый робот знает свой участок работ, легко перемещается по складу и везет на своей спине что-то вроде паллеты. Теперь работает схема «товар идет к человеку», а не «человек идет за товаром». Указанный пример демонстрирует, как роботизация может кардинально изменить логистику [1, 4, 6].

Таким образом, электронная коммерция и цифровая дистрибуция развиваются, технологии продолжают динамично внедряться в коммерческую деятельность, а задача современных компаний состоит в том, чтобы успевать за инновациями. Сегодня внедрение инновационных технологий является приоритетной работой по достижению четкого функционирования цепей поставок.

Список используемых источников:

1. Воробей, Е.К. Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики: монография [Текст] / Е.К. Воробей и др. – М.: Современная экономика и право, 2012. – 468 с.

2. Дыбская, В.В. Управление логистикой в цепях поставок [Текст] / В.В. Дыбская – Альфа-пресс, 2017. – 178 с.

3. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

4. Симченко, Н.А. Организация взаимодействия в условиях цифровизации промышленности [Текст] / С.Ю. Цёхла, Н.А. Симченко // Россия: тенденции и перспективы развития / Ответ. ред. В.И. Герасимов. - 2019. - С. 355-357.

5. Шевченко, И.В. Особенности и тенденции организации инвестиционных процессов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры промышленности [Текст] / И. В. Шевченко // Приоритеты России. – 2014. – № 31 (268). – С. 2-16.

6. Amazon.com: история успеха [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cossa.ru/216/12005/ , свободный.

УДК 330.42

Маковецкий М.Ю.,
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Шевелева О.Г.
Омский государственный технический университет

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация: *В статье рассматриваются возможные сферы применения моделей линейного программирования для решения экономических и управленческих задач. Рассматривается постановка задачи оптимального планирования, а также определяются основные проблемы, которые могут усложнить решение задачи.*

Ключевые слова: *математические методы; линейное программирование; оптимизация; планирование; экономическая эффективность.*

Makovetsky M.Y.,
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch
Scheveleva O.G.
Omsk state technical University (Omsk)

THE ROLE OF THE LINEAR PROGRAMMING METHOD IN SOLVING ECONOMIC PROBLEMS

Abstract: *The article discusses the possible applications of linear programming models for solving economic and management problems. The formulation of the optimal planning problem is considered, as well as the main problems that can complicate the solution of the problem are determined.*

Keywords: *mathematical methods; linear programming; optimization; planning; economic efficiency.*

В современном обществе при решении многих экономических и управленческих задач кардинально возрастает роль математических методов. Сегодня экономика и ее основные институты, включая рынки труда и капитала, все ключевые сферы проявления хозяйственной активности – потребления, сбережения, инвестиций – чрезвычайно многолики и разнообразны. Поэтому как никогда ранее на практике востребован научный подход к управлению экономической жизнью общества, который может обеспечить высокие темпы роста народного хозяйства.

Одним из наиболее значимых направлений реализации научного подхода к исследованию хозяйственных процессов является метод математического моделирования, возможности которого существенно возрастают в условиях небывалого прогресса в компьютерном моделировании. Поэтому вполне закономерно, что во внедряемых сегодня образовательных стандартах нового поколения, а также в самых различных программах профессиональной подготовки и переподготовки особое место занимает обучение компьютерному моделированию, позволяющему обеспечивать обоснование и принятие оптимальных экономических решений.

Можно выделить некоторые общие тенденции, которые, на наш взгляд, обозначились в развитии современной экономической науки с акцентом на изменении роли и значения математических методов и моделей [4].

Во-первых, имеет место усиление роли и значения математических методов и моделей в изучении и анализе экономических процессов, явлений, закономерностей и обосновании взаимосвязей между ними. За последние несколько десятилетий в ответ на запросы бизнеса

появились новые модели и методы оптимизации управления и принятия соответствующих решений.

Накопленные в этой сфере знания все шире и глубже проникли в реальную хозяйственную практику различных организаций, функционирующих в самых различных отраслях (секторах) экономики: в производстве, на транспорте, в торговле, в сфере финансов и инвестиций. При этом математические методы становятся применимыми при исследовании не только количественных, но и качественных явлений, благодаря чему границы и сферы их применения расширяются.

Во-вторых, обращает на себя внимание известная универсальность математических методов и моделей, применяемых в сфере экономики, финансов, управления, в том числе при решении научных и прикладных задач на всех уровнях экономического анализа: микро-, мезо-, макро- и мегаэкономики. Это позволяет эффективно использовать математическое и компьютерное моделирование на всех уровнях принятия управленческих решений.

В-третьих, нельзя не отметить тенденцию, состоящую в параллельном поступательном развитии экономической науки, с одной стороны, и математического ее выражения (формализации) – с другой. Усложнение экономической реальности и экономической науки, призванной изучать ее закономерности, неизбежно приводит к вычленению новых направлений (течений) в ней. Одновременно с этим происходит соответствующее разветвление направлений исследований в рамках математической науки.

В-четвертых, следует отметить выраженный прикладной характер большинства современных исследований в сфере экономики, финансов, управления, качественно обеспечиваемых соответствующим математическим обоснованием. В результате этой тенденции математическое моделирование становится наиболее эффективным инструментом решения прикладных задач финансового планирования, формирования инвестиционных портфелей, стратегического управления.

В-пятых, принимая во внимание изложенные выше тенденции, нельзя не отметить постепенное усиление требований к уровню и качеству преподавания математических дисциплин, в том числе в высших учебных заведениях.

Как отмечается по этому поводу в исследовании Н.А. Мещеряковой и А.Е. Ультана, традиционный подход к преподаванию методов оптимизации в экономике делает основной акцент на математической стороне проблемы. Большое внимание уделяется не только детальному рассмотрению вопросов, связанных с математическим моделированием экономических ситуаций, но и алгоритмам решения поставленной математической задачи. При этом если таких алгоритмов несколько, то выясняется, в чем заключаются их отличия, особенности и в каких условиях лучше использовать тот или иной алгоритм. Данный подход вполне востребован при подготовке математиков и программистов [5, с. 189].

При подготовке экономистом происходит некоторое смещение акцентов. Принципиально важным представляется не только ознакомление с описанием типовых математических задач и известных алгоритмов их решения, но и с методами сведения различных конкретных практических ситуаций к таким задачам и алгоритмам. У экономистов и управленцев должны быть развиты навыки обнаружения в различных конкретных хозяйственных условиях возможностей повышения эффективности управления с помощью методов математического моделирования. Соответственно, знание и обоснование самых алгоритмов решения отходит на второй план. Причина – компьютерные программы, которые позволяют без существенных трудозатрат найти и обосновать решение поставленной задачи. Поэтому для обеспечения эффективности учебного процесса и подготовки квалифицированных специалистов в различных направлениях крайне важно четко представлять, какую математику и в каком объеме изучать [2].

Одним из наиболее разработанных и широко применяемых на практике экономико-математических методов решения задач оптимального планирования выступает линейное программирование, которое выделяется среди других методов программирования как

основа для многих процедур решения [2]. Анализируя дефиницию «линейное программирование», необходимо отметить, что присутствие категории «программирование» обусловлено тем, что в ходе решения задачи выявляются ранее неизвестные переменные, совокупность которых предопределяет программу деятельности какого-либо хозяйствующего субъекта. Соответственно, факт линейной зависимости между переменными выражается категорией «линейное» [1, с. 201].

Особый интерес к задачам линейного программирования объясняется следующими причинами:

- математические модели большого числа экономических и управленческих задач линейны относительно искомых переменных;
- эти типы задач в настоящее время наиболее изучены;
- некоторые задачи, изначально не являясь линейными, после ряда дополнительных преобразований могут быть сведены к линейным;
- для успешного решения оптимизационных задач линейного программирования разработано качественное компьютерное (программное) обеспечение (пакеты прикладных программ), что позволяет с высокой степенью эффективности и точности решать прикладные задачи самых разных масштабов и сложности.

В результате линейное программирование представляет собой наиболее часто используемый метод оптимизации и планирования при решении самых разнообразных экономических и управленческих задач. Среди наиболее распространенных и востребованных на практике задач линейного программирования выделяются следующие их вариации:

- рациональное использование сырья и материалов;
- оптимальный раскрой;
- оптимизация производственной программы предприятий;
- оптимальное размещение и концентрацию производства;
- составление оптимального плана перевозок, работы транспорта (транспортные задачи);
- управление производственными запасами и многие другие, принадлежащие сфере оптимального планирования.

Рассмотрим в качестве конкретного примера задачу о производстве и распределении продукта. Пусть фирма по заготовке сырья имеет три пункта, при этом затраты на заготовку единицы сырья в различных пунктах различны. Мощности пунктов ограничены. Фирма имеет обязательства перед пятью пунктами потребления сырья по заданным партиям поставок. Требуется обеспечить потребителей сырьем с минимальными затратами на заготовку.

Решение поставленной задачи предполагает необходимость совершения следующей последовательности действий.

1) Определим размерности:

n – количество пунктов по заготовке сырья, имеющихся у фирмы, в нашем случае согласно условию задачи $n=3$;

m – количество потребителей сырья, заготавливаемого фирмой, согласно условию задачи $m=5$.

2) Выделим известные параметры в нашей задаче:

b_j – предельная (максимальная) мощность j-го пункта по заготовке сырья, т.е. то количество единиц сырья, которое может быть им заготовлено, $j=1, \ldots, n;$

a_i – объем обязательств фирмы перед i-м потребителем сырья, $i=1, \ldots, m;$

C_j – затраты фирмы на заготовку единицы сырья в j-м пункте, $j=1, \ldots, n$.

3) Неизвестные параметры (переменные величины):

x_{ij} – количество единиц сырья, которое должно быть заготовлено в j-м пункте и направлено (поставлено) i-му потребителю, $i=1, \ldots, m, j=1, \ldots, n$.

$x_j \geq 0$, $j=1, \ldots, n$, что означает, что количество заготавливаемого сырья в каждом из пунктов – неотрицательная величина.

4)Составим ограничения:

Согласно условию задачи известны мощности всех трех заготовительных пунктов, а также заданный план поставок в адрес всех пяти потребителей.

В нашем случае необходимо составить ограничения (систему неравенств) – по количеству имеющихся потребителей сырья, которые будут отражать тот факт, что объем заготавливаемого сырья на заготовительных пунктах должен быть не меньше запросов потребителей.

В компактном виде ограничения для поставленной задачи можно представить следующим образом (1):

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n} x_j \leq \sum_{i=1}^{m} a_i \\ \sum_{j=1}^{n} x_j \leq b_j \qquad \left(i = \overline{1,5} j = \overline{1,3}\right) \\ x_j \geq 0 \end{cases} \tag{1}$$

5)Построим целевую функцию, которая в нашем случае должна выражать минимизацию затрат на заготовку сырья с учетом требования обеспечить потребителей этим сырьем:

Суммарные затраты, возникающие при заготовке сырья всеми имеющимися заготовительными пунктами для удовлетворения запросов всех имеющихся потребителей, можно записать следующим образом:

$$L = \sum_{j=1}^{n} c_j \cdot \sum_{i=1}^{m} x_{ij} \to \min,\ i = \overline{1,5},\ j = \overline{1,3} \tag{2}$$

Как можно видеть, это – линейная функция, которую необходимо максимизировать.

6)Математическая модель задачи оптимального планирования в итоге приобретает следующий вид:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n} x_j \leq \sum_{i=1}^{m} a_i \\ \sum_{j=1}^{n} x_j \leq b_j \qquad \left(i = \overline{1,5} j = \overline{1,3}\right) \\ x_j \geq 0 \end{cases} \tag{1}$$

$$L = \sum_{j=1}^{n} c_j \cdot \sum_{i=1}^{m} x_{ij} \to \min,\ i = \overline{1,5},\ j = \overline{1,3} \tag{2}$$

Как можно видеть, рассмотренный нами пример является классической задаче линейного программирования, которая может быть решена симплексным методом, позволяющим путем направленного перебора основных решений задачи за конечное число шагов отыскать наилучшее решение или определить, что такого решения не существует.

В заключение отметим, что представленный нами пример является наглядной иллюстрацией одного из многочисленных аспектов значимости математического моделирования в решении экономических проблем. В реальной хозяйственной практике математическое моделирование с использованием возможностей современного

программного обеспечения позволяет эффективно осуществлять управление производственной деятельностью, формировать планы перевозок, оптимизировать планы закупок и поставок и т. п.

Все изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что линейное программирование играет важную роль в различных областях хозяйственной деятельности, успешно соединяя две такие, казалось бы, совершенно разные науки, как экономика и математика. Именно здесь происходит их тесное переплетение, что в конечном итоге позволяет объяснить прошлое, заглянуть в будущее и адекватно оценить результат (эффективность) принимаемых экономических (управленческих) решений.

Тенденция цифровизации экономики, происходящая в глобальной экономике, а также в Российской Федерации, требует развития навыков использования математического моделирования в решении прикладных задач. Поэтому владение приемами математического моделирования, получение специфических знаний, позволяющих с помощью компьютерных программ создавать и использовать соответствующие модели, является ключевым условием эффективной подготовки не только будущих математиков и программистов, но также экономистов и менеджеров.

Список используемых источников:

1. Бурмистрова, Н.А. Математическое моделирование для оптимизации технологического процесса производства продукции [Текст] / Н.А. Бурмистрова, И.В. Кальницкая, Н.И. Ильина / Актуальные проблемы финансов в экономике и социальной сфере: монография / [В.А. Ковалев и др.]; под общ. ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева; Омский филиал Финуниверситета: Омск: Изд-во Образование-Информ, 2018. – С. 197–209.

2. Зыкина, А.В. Методы оптимизации: конспект лекций [Текст] / А.В. Зыкина. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 36 с.

3. Зыкина, А.В. Особенности преподавания математики на компьютерных направлениях [Текст] / А.В. Зыкина, О.Н. Канева, В.В. Мунько, Т.Ю. Финк // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2018. – Т. 6. – С. 140–148.

4. Маковецкий, М.Ю. Место и роль математических методов и моделей в развитии экономической науки [Текст] / М.Ю. Маковецкий // Математическое моделирование в экономике, управлении, образовании: мат. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю.А. Дробышева и И.В. Дробышевой. – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2012. – С. 26–36.

5. Мещерякова, Н.А. Компьютерное моделирование для оптимизации использования финансовых ресурсов в экономике [Текст] / Н.А. Мещерякова, А.Е. Ультан / Актуальные проблемы финансов в экономике и социальной сфере : монография / [В.А. Ковалев и др.] ; под общ. ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева; Омский филиал Финуниверситета.- Омск: Изд-во Образование-Информ, 2018. – С. 189–197.

УДК 004:338.48:316.776

Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. *Появление и интеграция в практическую деятельность субъектов туристского рынка инновационных технологических решений – результат научно-технического прогресса и всевозрастающей конкуренции. При этом в индустрии туризма существуют определенные подходы и сопутствующие их внедрению условия.*

Ключевые слова: *сфера услуг, индустрия туризма, инновации, условия развития, подходы к реализации.*

Nyurenberger L.B., Petrenko N.E.
Novosibirsk state university of economics and management

INNOVATION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM INDUSTRY

Abstract. *The emergence and integration into the practical activities of the tourism market entities of innovative technological solutions is the result of scientific and technological progress and ever-increasing competition. Moreover, in the tourism industry there are certain approaches and the conditions concomitant with their implementation.*

Keywords: *service industry, tourism industry, innovation, development conditions, implementation approaches.*

Туризм, с коммерческой точки зрения, прибыльный и перспективный «пласт» экономики, развитие которого активно спонсируют как частные инвесторы, так и государство. Доля прибыли от туристской деятельности неоднозначна в каждой стране, в некоторых странах она составляет фундамент экономики в целом, а в некоторых лишь зарождается как экономическая отрасль. Однако стоит отметить, что, несмотря на различную роль туризма в экономике стран, развитие его происходит стремительно и повсеместно, создавая платформу для внедрения инновационных проектов в различных направлениях сферы туризма.

Сегодня инновации – это уже не прерогатива только нескольких крупных туристских компаний, а повсеместный последовательный процесс внедрения новейших технологий во все сферы деятельности индустрии туризма [3].

Необходимость повышения эффективности и развития сферы туризма, учитывая социально-политических и экономические тенденции, в настоящий момент становится задачей, имеющей общенациональное значение. Важность туристской деятельности для уровня личности, группы и общества в целом отражена во многих государственных документах. Являясь одной из важнейших отраслей социальной сферы, туризм представляет собой, по сути, социально-культурный инструмент в реализации государственной политики.

Таким образом, инновации в туризме - это тесно взаимосвязанный процесс, включающий в себя создание, внедрение, продвижение и продажи услуг для инновационного туристического продукта, с субпродуктами инноваций в туризме, а также с финансовой поддержкой этих процессов, что приводит к увеличению экономической эффективности [5].

Результатом инноваций в туризме является инновационный туристский продукт, создаваемый в процессе сотрудничества и конкуренции с поставщиками туристических услуг, от реализации которого возникает и определенный экономический эффект [8].

В научной и учебной литературе излагаются различные признаки классификации инноваций в туризме. Практики бизнеса все инновации подразделяют на три группы: новые продукты, включая услуги; способы организации бизнеса, направленные на сокращение издержек; бизнес-модели получения прибыли. Для более полного раскрытия сущности инноваций применяют следующие признаки классификации: сфера деятельности организации; содержание и внутренняя структура инноваций; причины возникновения инноваций; значимость инноваций; область приложения инноваций; преемственность инноваций; инновации с точки зрения предприятия как системы; место инноваций в производственном цикле; масштаб распространения инноваций [3].

По сфере деятельности инновации классифицируют на производственные, экономические, технологические, торговые, социальные и управленческие. Данный подход, не отражает в полной мере именно сферы деятельности организации. В тоже время есть повтор, так как в экономические виды входят и торговые инновации.

Наиболее точно инновации, связанные с видом деятельности, отражает признак их содержания или внутренней структуры. По этому признаку выделяют технологические, экономические, организационные, управленческие инновации. В индустрии туризма развиваются все названные виды инноваций [1].

Значимость вносимых инновациями изменений рассматривается с точки зрения их влияния на появление новых отраслей, нового технологического уклада. По этому признаку инновации подразделяются на базовые, улучшающие и модификационные. Базовые инновации в сфере туризма позволяют создавать новые технологии обслуживания потребителей, реализации функции управления деятельностью турфирмы: сбора и анализа информации, планирования, организации, контроля деятельности фирмы [9]. Улучшающие инновации вносят частичные изменения в технологии сервиса для потребителей и в бизнес-процессы организаций сферы услуг. К улучшенным инновациям относятся, например, новые версии информационных технологий для выполнений операций, связанные с обработкой заявки клиента на тур [7].

Рассматривая вопрос эволюции инноваций в туристской деятельности, стоит отметить, что их развитие происходило неразрывно с развитием туризма. Активное развитие туризма во второй половине двадцатого века напрямую повлияло на индустрию туризма и гостеприимства, существующую в настоящий момент. В этом веке её резервом стали постоянные, непрерывные инновационные процессы.

Существуют различные факторы, активизирующие мероприятия по внедрению и применению инноваций в индустрии туризма и гостеприимства:

– возрастающие требования клиентов относительно качества туристского обслуживания;
– экономическая ситуация в отдельных регионах страны и мира;
– новые знания об объектах туристского интереса во время совершения путешествий;
– трансформация уровня спроса и предложения;
– новые направления развития науки и техники;
– нормативно-правовые документы, направленные поддержку и развитие туризма;
– возникновение нового турпродукта [2, 5].

Результатом длительного развития и эволюции применяемых в туризме инноваций можно назвать, кроме прочего, туристские информационные системы. Это новая бизнес-модель, которая обслуживает и обеспечивает информационную поддержку организаций, занимающихся туризмом [6]. IT-решения в сфере туризма предлагают многие разработчики. Так, компания «Севен процессинг», предлагает онлайн-кредитование на туристском рынке на основе скоринговой модели нового поколения, а компанией «3Дримтим» создана платформа для применения VR, MR и AR-технологий для создания виртуального посещения музея (трехмерное измерение позволяет изучать экспонаты и даже исторические персонажи всем, у кого есть подключение к Интернету). Интересен стартап

Chatme.ai, предложивший проект «Доверенный корпоративный виртуальный ассистент», основанный на применении технологии искусственного интеллекта с целью результативного взаимодействия с потребителями с другими субъектами туристского рынка [11].

Одним из главных практических значений туристских информационных систем является возможность в режиме реального времени формировать и дополнять тур, учитывая пожелания клиента или агента по продаже услуг.

Кроме того, информационно-коммуникационные технологии на протяжении всего времени их существования и применения в сфере туризма активно контролируют доступность и достоверность туристских услуг [4].

Для привлечения туристов активно применяют инновации в сфере дополнительных услуг. Так, например, во многих городах России для туристов предлагаются обзорные экскурсии на электросамокатах. Команда Voxxter создала пакет городских услуг «Путешествие по двум столицам», что позволяет посетить значительное количество музеев, галерей двух городов. Данный пакет услуг доступен на одного или группу туристов, рассчитан на несколько дней [12]. Предприятия индустрии питания также внедряют инновации в бизнес-процесс, так, например, интерактивное меню, которое «оживает» при наведении камеры смартфона с установленной программой-приложением «Kabaq» [10].

Туристические предприятия повсеместно внедряют новые технологии, туристический бизнес успешно использует современные достижения в области телекоммуникаций, в частности, электронного маркетинга. В связи с этим меняется модель туристического бизнеса, как в России, так и за рубежом.

Анализируя зарубежный опыт использования инноваций в туризме, стоит отметить, что Россия не столь быстро усваивает инновационные подходы работы, а также новые сервисы и инновационные туристские продукты, одной из причин для этого служит тот факт, что большинство инноваций в первую очередь начинают использоваться в стране, производящей её.

Однако стоит отметить, что инновационная деятельность в России протекает во всех аспектах туристской деятельности - от формирования туристского продукта, до управленческой деятельности фирм. Данное явление, однако, имеет как сильные, так и слабые стороны. Так, к слабым сторонам можно отнести медленное усваивание инновационных технологий на рынке российского туризма, в сравнении с зарубежными представителями сферы туризма, а также высокий уровень рисков, связанных с использованием инноваций. В настоящий момент Россия находится на одном из начальных этапов внедрения инноваций в туристскую деятельность, о чём свидетельствуют перечисленные проблемы, однако данное направление перспективно для экономики как страны в целом, так и отдельных регионов [8].

Обобщая вышеизложенное, следует, что диапазон применение инноваций - от процессных до продуктовых - делает соответственно регионы инвестиционно-привлекательными. Также, можно предположить, что внедрение готовых эффективных инновационных решений, будут оптимальным вариантом для тех туристских организаций, которые только собираются активизировать инновационную деятельность.

Список используемых источников:

1. Аршинова, А.Н. Особенности инноваций в туризме [Текст] / Г.Н. Квита, А.Н. Аршинова, Е.О. Ушакова // Интеллектуальный и ресурсный потенциалы регионов: активизация и повышение эффективности использования: мат. V Всерос. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. А.П. Суходолова, Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – Иркутск, 2019. – С. 471-476.

2. Дорофеева, А.А. Инновационное аспекты развития предприятий сферы гостеприимства [Текст] / А. А. Дорофеева, М. В. Переверзев // Финансово-экономическое и

информационное обеспечение инновационного развития региона: мат. II Всерос. науч.-прак. конф. / Ответ. ред. А.В. Олифиров, 2019. – С. 281-283.

3. Инновации в коммерческой деятельности организаций сферы услуг [Текст]: монография / Под ред. Л. Ю. Русалевой; ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2015. – 160 с.

4. Попова, А. А. Применение облачных технологий в организациях индустрии туризма и гостеприимства [Текст] / А. А. Попова, Т. П. Приходько, Н. А. Щетинина // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: сб. науч. трудов 5-й Междунар. молодеж. науч.-практ. конф., 2018. – С. 372-378.

5. Калитвинцева, М. В. Инновационная деятельность в туризме: понятийный аппарат и особенности развития [Текст] / М. В. Калитвинцева // Российское предпринимательство. – 2011. – № 10 (1). – С. 152-156.

6. Клейман, А. А. О внедрении цифровых инновационных технологий и автоматизации управления в деятельность предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса [Текст] / А. А. Клейман, О. А. Бабанчикова // Вестник индустрии гостеприимства. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 59-71.

7. Левченко, Т. П. Сценарное моделирование инновационного развития гостиничных организаций [Текст] / Т. П. Левченко, Я. С. Ткачева, В. А. Вареников // Новые технологии. – 2018. – № 3. – С. 116-121.

8. Севрюков, И. Ю. Управление конкурентоспособностью компании: стратегические аспекты [Текст] / А. Е. Архипов, И. Ю. Севрюков // Инновации в современном мире: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., 2015. – С. 59-62.

9. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

10. Nyurenberger, L. “2GO” format innovative technologies in tourism: augmented reality of travelling [Text] / L, Nyurenberger, N. Luchina, I. Sewruikov, G. Tikhomirova // 42nd International Scientific Conference on Economic and Social Development, London.- 2019. - pp. 318-326.

11. 8 лучших IT-решений в туризме в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sk.ru/news/b/press/archive/2018/09/10/nazvany-8-luchshih-itresheniy-v-turizme-v-2018-godu.aspx, свободный.

12. Муминова, С. Р. Инновации в туризме на основе информационных технологий [Электронный ресурс] / С. Р. Муминова, В. М. Феоктистова, У. В. Вагина. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-turizme-na-osnove-informatsionnyh-tehnologiy, свободный.

УДК 338.46:338.48

Приходько Т.П., Зотова Е.Г.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ СФЕРЕ УСЛУГ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. *В статье обосновывается значение информационных технологий (IT) для развития сферы сервиса, определена связь современной информационной технологии и успешности гостиничного бизнеса, представлен процесс внедрения информационных технологий, определены подходы к оценке эффективности деятельности информационных технологий в индустрии туризма и гостеприимства.*

Ключевые слова: *сфера услуг, гостеприимство, информация, коммуникационные технологии, IT.*

Prihodko T.P., Zotova E.G.
Novosibirsk state university of economics and management

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MODERN SPHERE OF HOSPITALITY SERVICES

Abstract. *The article substantiates the importance of information technology (IT) for the development of the service sector, defines the relationship between modern information technology and the success of the hotel business, presents the process of implementing information technologies, defines approaches to assessing the effectiveness of information technology in the tourism and hospitality industry.*

Keywords: *service industry, hospitality, information, communication technology, IT.*

Опыт потребителя услуг гостеприимства свидетельствует о том, что высокие технологии прочно входят в современные сферы деятельности людей и значительно влияют на поведение общества, а также помогают своевременно предотвращать и разрешать возникающие конфликты, снижать градус социального напряжения, влиять на управленческие и политические решения в любой точке мира. Методы выявления и использования скрытых потенциалов человека и социальных возможностей, организованных в некую информационную систему, составляют суть информационных технологий, направленных на получение общественно полезных результатов с минимальными затратами [6].

Создание современного предприятия в индустрии сервисных услуг, сложное и длительное мероприятие, включающее в себя, во-первых, формирование производственной и управленческих структур, а во-вторых создание мощного информационного блока автоматизированных систем управления созданным предприятием, вне зависимости от его размера и объемов производства. Многие российские предприятия и компании в сфере услуг достаточно динамично развиваются и имеют широкий спектр сервиса. При этом увеличение территориальной расположенности производственных, складских, торговых и административных подразделений, расширение влияний и рост информационных, финансовых потоков, усложняет единое управление компанией. Внедрение же комплексных систем управления позволяет значительно увеличить конкурентоспособность и повысить экономическую стабильность бизнеса, при этом делая его более прозрачным, что, в свою очередь, значительно упрощает схемы взаимоотношений и механизмы взаимоконтроля между предприятиями союзниками [5].

Сегодня существующие информационные и компьютерные технологии имеют безграничное влияние на все отрасли экономики, являясь катализатором измерения уровня

и показателем необходимости все более эффективного роста разработки и внедрения новых и качественных продуктов и услуг. Владельцы сервисных центров и фирм, оказывающих услуги населению, еще не осознают масштаб компьютеризации и информационной грамотности общества. Те же из них, кто внедрил и своевременно совершенствует информационные ресурсы для ведения бизнеса, организации производства и управления им, систематически увеличивает реализацию производимого продукта, укрепляет свою конкурентоспособность и успешно выживает в условиях экономического кризиса [8].

Из-за своей многогранности и неограниченных возможностей современная сфера услуг требует применения разнообразных информационных технологий глобальных компьютерных сетей.

В мировой экономике современного бизнеса победителем является тот, кто имеет быстрым доступом к большим информационным массивам. Поэтому всю важную информацию необходимо защищать, оберегать от конкурентов, злоумышленников и несвоевременной утраты. Создаются и совершенствуются инновационные программно-цифровые комплексы, направленные на обеспечение защитных функций и свойств, реализующие целостность и приватность коммерческой информации [1].

Технологии информационных систем предприятий являются стратегически важными объектами бизнеса, направленные на управление структурными подразделениями средств размещений, их финансовыми, информационными, рабочими местами и трудовыми коллективами людей. Цели информационных технологий направлены на всяческое содействие обеспечению развития бизнеса, повышение качества оказываемых услуг и методов управления, усиление конкурентоспособности на рынке индустрии гостеприимства и сервиса, снижение затрат на производство и внедрение бизнес-процессов, увеличение прибыли [2].

Острая необходимость автоматизации процесса создания, продвижения и продажи гостиничного продукта (услуги) возникает на предприятиях, достигших высоких результатов деятельности с солидными денежными оборотами и объемами продаж. Для успешного ведения бизнеса, руководителю предприятия необходимо в точном цифровом измерении владеть информацией о состоянии дел на данный момент. Наиболее точную информацию выдают автоматизированные системы управления большого или среднего предприятия [3].

Широкий спектр отельных взаимоотношений (гость-персонал, гость внешний мир, гость-гость) требует соответствующей инфраструктуры, в том числе, связанной с ИТ. Для этого в современном отеле создается многоуровневая система ИТ-сервисов, которая, с одной стороны, предоставляет гостям и сотрудникам дополнительные возможности, с другой – управляет самим зданием и корпоративными бизнес-процессами [4].

Пример системы взаимодействия гостиничных служб представлен на рисунке 1, где управление гостиничным комплексом (PMC) и предприятием питания (POS) является единым центром управления гостиницей. Все остальные модули, включенные в систему управления гостиничным предприятием, являются вторичными. Причина такого главенствования этих систем заключается в том, что услуги проживания и питания в отеле, относятся к основным и обязательным.



Рисунок 1. Пример взаимодействия гостиничных систем

Зарубежная и отечественная практика организации индустрии гостеприимства показывает, что сопутствующая IT-инфраструктура гостиничных предприятий принципиально не отличается от производственных сфер или сферы обслуживания в целом. При этом общие требования безопасности никуда не делись: надежность, гибкость, наличие шифрования, удобство, соответствие местному законодательству и т.д. Сегодня никого не удивить наличием возможности у гостя при размещении и проживании в номере устанавливать комфортный уровень температуры. Открыв окно система это заметит, отключив отопление или охлаждение до тех пор, пока окно не будет возвращено до положения «закрыто».

Исходя из многоканальности, неограниченных возможностей и совершенствования современных информационных систем и технологий перспектива у высоких технологий достаточно позитивна [7]. Современные инвесторы в индустрии гостеприимства предельно четко понимают необходимость внедрения автоматизированных систем управления отелем, осознавая их необходимость и возможности, внедрение может происходить на стадии проектирования гостиниц. Ежегодный рост числа туристов вынуждает отельеров увеличивать общее количество номеров, что ведет к общему росту пропускной способности гостиниц и необходимости оптимизаций бизнес – процессов. Еще вчера писатели-фантасты писали о возможности применять энергию солнца в умных домах, а сегодня комплекс

солнечных батарей, встроенных в кровлю здания, интегрированы в общую энергосистему. IT пришли и в систему управления безопасностью отеля – нет физической необходимости кодировать и выдавать гостю ключ от номера, его вполне может заменить индивидуальный ключ-код, отправленный гостю в sms-сообщения или посредством специализированного мобильного приложения, установленного на смартфоны гостей. Современные информационные технологии являются результатом технологических разработок последних десятилетий. Динамичное развитие информационно-цифровых платформ

Список используемых источников:

1. Морозов, М.А. Направления совершенствования информационного обеспечения предпринимательской деятельности в туристской и гостиничной индустрии с целью повышения их конкурентоспособности [Текст] / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 4 (33). – С. 180-184.

2. Севрюков, И.Ю. IT-технологии в современном туристском бизнесе [Текст] / И.Ю. Севрюков, Э.Н. Климова // Наука и инновации: исследование и достижения: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Б.Н. Герасимова. – 2019. – С. 118-122.

3. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики [Текст]: монография / Г.М. Романова, М.А. Морозов, Н.А. Симченко. – Санкт-Петербург, изд-во СПбГЭУ, 2018. – 176 с.

4. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

5. Сфера туризма и гостеприимства: инфраструктура, организационно-технические и технологические инновации [Текст]: монография / А.Н. Аршинова и др. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 188 с.

6. Хаксевер, К. Управление и организация в сфере услуг [Текст]: пер. с англ. / К. Хаксевер, Б. Рендер, Р. Рассел, Р. Мердик, под ред. В. В. Кулибановой.- 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.

7. Щетинина, Н.А. Инновации в туризме: региональный аспект [Текст] / Н.А. Щетинина, А.А. Попова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: мат. XIV междунар. науч.-практ. конф., 2019. – С. 450-454.

8. Nyurenberger, L. “2GO” format innovative technologies in tourism: augmented reality of travelling [Text] / L. Nyurenberger, N. Luchina, I. Sewruikov, G. Tikhomirova // 42nd International Scientific Conference on Economic and Social Development, London, 2019. – pp. 318-326.

УДК 336.28

Руди Л. А., Ткачева К. И.
Омский государственный университет путей сообщения

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ РИСКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Целью работы является обоснование необходимости формирования финансовой политики коммерческой организации с учетом присущих бизнесу рисков. Особое внимание уделено идентификации отраслевых рисков и их влиянию на степень агрессивности финансовой политики.*

Ключевые слова: *финансовая политика, риски, финансовые риски, отраслевые риски, индикаторы отраслевых рисков.*

Rudy L. A., Tkacheva K. I.
OmGUPS, Omsk

INFLUENCE OF INDUSTRY RISKS ON THE FORMATION OF FINANCIAL POLICY OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Abstract. *The purpose of this work is to substantiate the need to form a financial policy of a commercial organization, taking into account the inherent risks of the business. Special attention is paid to the identification of industry risks and their impact on the degree of aggressiveness of financial policy.*

Keywords: *financial policy, risks, financial risks, industry risks, industry risk indicators.*

Для успешного функционирования бизнеса и достижения стратегических целей компании необходима научно обоснованная и эффективная финансовая политика. Современные тенденции в развитии экономики предъявляют повышенные требования к формированию взвешенного подхода в решении проблем соотношений «риск-доходность», «рентабельность-ликвидность».

Изучению проблем финансовой политики посвящены страницы многих трудов как в международном пространстве, так в российском профессиональном сообществе. Обобщая проведенное исследование понятия «финансовая политика организации» можно констатировать, что в литературе существует несколько подходов к ее определению, имеющие индивидуальные характеристики. Однако, экономисты также выделяют общую содержательную часть, выявление которой вместе с отличительными особенностями сформировало термин. Отмечается, что финансовая политика – это совокупность мероприятий по целенаправленному формированию и использованию финансов для достижения поставленной цели [4].

Как в мировой, так и в российской науке, экономисты подразделяют финансовую политику на краткосрочную и долгосрочную в зависимости от поставленной цели, что обуславливает различие в направлениях разработки ее составных элементов. Однако, учитывая внешние и внутренние факторы, непосредственно оказывающие влияние на деятельность организации, например, такие как особенности отрасли, экономическая ситуация страны базирования, текущее развитие организации и др., финансовым аналитикам необходимо разрабатывать индивидуальную методику формирования финансовой политики. Вместе с тем она должна подчиняться единым стратегическим задачам. Традиционными стратегическими задачами отмечают следующие:

−оптимизация структуры источников финансирования;

−обеспечение условий финансовой и рыночной устойчивости;

−повышение инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и другие

Вместе с тем помимо обеспечения стратегических задач, разработка финансовой политики основывается на определенных принципах. К таким принципам принято относить: плановость, срочность, системность, объективность, экономическую целесообразность, научную обоснованность и другие.

Разработка финансовой политики в рамках компании осуществляется по определенным направлениям (Рис.1).



Рисунок 1. Основные направления разработки финансовой политики организации

Анализ финансово-экономического состояния организации выступает базой формирования финансовой политики, поскольку на его основе вырабатываются остальные направления, а также осуществляется оценка эффективности принятых управленческих решений. В направлении разработки учетной политики, включая налоговую и амортизационную политики, предполагается выявление возможных вариантов изменения положений. При этом важную роль играет выбор метода начисления амортизации, т.к. амортизация может внести коррективы в расчет налогооблагаемой базы, величины налогов и сборов, изменить возвратный денежный поток.

Иные направления формирования финансовой политики подразделяются в зависимости от периода времени, на который требуется ее разработка. Финансирование представляет собой привлечение заемных средств при необходимости и осуществляется на основании анализа структуры пассива и коэффициента финансирования. По дивидендной политике требуется осуществление выбора направления действий организации, поскольку с одной стороны дивидендные выплаты увеличивают рыночную стоимость акций, а, следовательно, и организации, однако с другой – влияют на прибыль, направляемую, на достижение стратегических целей компании.

Управление оборотными средствами включает анализ операционного, производственного и финансового циклов, а также контроль рисков, связанных с оборотным капиталом. Управление дебиторской задолженностью и кредиторской, являясь важнейшей частью краткосрочной финансовой политики, предполагает проведение инвентаризации задолженности для выявления возможности взаимозачета, реструктуризации долгов или их списания. В направлении управления издержками

требуется наиболее прозрачно отражать структуру затрат, что впоследствии позволит реализовать их оптимизацию.

Перечень показателей, рекомендуемых для анализа, имеющих значения при разработке финансовой политики, является обширным. Однако их исследование показало недостаточность получаемой информации, поэтому считаем, что для углубленного анализа требуется их корректировка. Дополнение могут составить такие показатели, как операционный и финансовый рычаг, критерии финансовой устойчивости, рентабельности продаж и продукции. Нормативы показателей – это, как правило, среднеотраслевые уровни, отражающие отраслевую специфику каждого вида деятельности, как в плане технологии, так и в плане формирования источников финансирования.

Табличная форма представления финансовых коэффициентов позволяет сделать вывод о том, что экономический анализ охватывает все важнейшие аспекты деятельности предприятия, что помогает разработать альтернативные варианты развития финансовой политики в условиях меняющейся внешней среды. Таким образом, формирование финансовой политики организации можно разделить на этапы (Рис.2):



Рисунок 2. Этапы методики формирования и оценки эффективности финансовой политики организации

Предложенная на рисунке 2 методика выступает обобщенной, не учитывающей индивидуальные особенности организации. Поэтому в зависимости от специфики деятельности и потенциальных возможностей методика подвергается корректировке.

Реализация той или иной финансовой политики в условиях конкуренции за ресурсы и потребителей хозяйствующим субъектам требует постоянного анализа внутренних и внешних факторов, которые влияют на эффективность деятельности. В тоже время факторы, которые влияют на рост эффективности организации, имеют вероятностный характер, следовательно, являются источником риска.

В научной литературе выделяются различные виды рисков, политические, финансовые, технические, производственные, отраслевые, инновационные, социальные, экологические и др. Многообразие рисков связано в основном с экономическим, социальным и технологическим развитием. На фоне выше перечисленных рисков, отраслевой риск мало

изучен и описан в литературе, не смотря на то, что в настоящее время в условиях сложной макроэкономической ситуации он имеет огромное значение для принятия управленческих решений. Очевидно, что каждой отрасли присущи некоторые особенности: высокий уровень зависимости от погодных условий; потенциальные угрозы нарушения технологических процессов; состояние подвижного состава и коммуникаций отдельных видов транспорта; состояние жилого фонда и т.п.

Имеющиеся определения отраслевого риска представляют собой интерес. В частности, характеризуя отраслевой риск, например, О.Н. Кузнецова определяет его как вероятность отклонений финансового результата субъекта хозяйственной деятельности отрасли в результате изменений в экономическом состоянии отрасли, выражающаяся степенью этих изменений по сравнению с другими отраслями и подотраслями [2].

В то же время Н.С. Костюченко понимает под отраслевым риском вероятность потерь вследствие неисполнения должником своих обязательств в результате изменения экономического состояния отрасли [1].

Наиболее распространенное, на наш взгляд, определение отраслевого риска приведено в работе Т.Н. Тэпмана: «Отраслевой риск – это вероятность потерь в результате изменений в экономической состоянии отрасли и степени этих изменений как внутри отрасли, так и по сравнению с другими отраслями» [3].

В литературе отраслевые риски классифицируют на:

– структурные риски;

– системные риски;

– риск перспективы или роста;

– риск чувствительности к внешней среде [3].

Структурные риски характеризуются такими показателями как наличие барьеров при вхождении в отрасль, наличие конкуренции, развитие экспортных и импортных операций в отрасли, наличие государственной поддержки, жизненный цикл и волатильность отрасли.

Системные риски относятся ко всем хозяйствующим субъектам и отражают уровень колебаний в отрасли по отношению к рынку или экономике в целом.

Риск перспективы или роста рассчитываются на основе прогнозных данных о динамике продаж и оборачиваемости в отрасли. Основой для прогнозного расчета являются фактические объемы производства, сложившийся уровень цен на товары и услуги, а также конкуренция и спрос на рынке.

Риск чувствительности к внешней среде – это изменение валютного курса, банковской процентной ставки, закупочных цен на сырье и т.д.

Отраслевой риск является многогранным показателем и для его комплексной оценки необходимо выше приведенные риски анализировать в комплексе. К сожалению, в настоящее время практически не разработаны количественные параметры оценки отраслевых рисков. Построение максимально эффективного механизма идентификации и оценки рисков является на текущий момент одним из ключевых факторов коммерческого успеха организации. При всем многообразии исследований управления рисками предприятий имеются дискуссионные вопросы формирования механизма управления рисками на предприятии.

Таким образом, идентификация риска в каждой отрасли должна соответствовать технологическим процессам и отраслевым особенностям. Отраслевые индикаторы риска разнообразны, что требует аналитического обоснования с учетом достигнутых среднеотраслевых параметров. В соответствии с необходимостью включения рисковой составляющей в методику формирования и совершенствования финансовой политики требуется разработка и обоснование нормативов аналитических показателей. Однако вместе с тем из-за индивидуальных особенностей хозяйствующего субъекта финансовым аналитикам требуется самостоятельно разрабатывать методику формирования и оценки эффективности финансовой политики с учетом рискообразующих факторов.

Список используемых источников:

1. Костюченко, Н.С. Анализ кредитных рисков [Текст] / Н.С. Костюченко. – СПб.: ИТД «Скифия».– 2010. – 440 с.
2. Кузнецова, О.Н. Сущность отраслевого риска и его роль в развитии экономики [Текст] / О.Н. Кузнецова // Проблемы современной экономики. – 2011.- № 7. – С. 51-554.
3. Тэпман, Т.Н. Риски в экономике: учеб. пособие для вузов [Текст] / Т.Н. Тэпман, В.А. Швандар. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2002. – 380 с.
4. Ушаков, В.Я. Финансовая политика предприятия: учебное пособие [Текст] / В.Я. Ушаков. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, – 2015. – 242 с.

УДК 338.48:379.85:339.137

Севрюков И.Ю., Киселев С.П.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Современная сфера туризма и гостеприимства характеризуются всевозрастающей конкуренцией. В статье рассматривается особенности корпоративной культуры как способа повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия.*

Ключевые слова: *сфера услуг, индустрия туризма и гостеприимства, качество услуг, корпоративная культура, конкурентоспособность.*

Sewruikov I. YU., Kiselev S.P.
Novosibirsk state university of economics and management

INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON THE COMPETITIVENESS OF THE HOTEL

Abstract. *The modern sphere of tourism and hospitality is characterized by increasing competition. The article discusses the features of corporate culture as a way to improve the competitiveness of the hotel enterprise.*

Keywords: *сфера услуг, индустрия туризма и гостеприимства, качество услуг, корпоративная культура, конкурентоспособность.*

В условиях современного рынка туристских услуг коллективные средства размещения – один из основных факторов его развития и значимая составляющая туристской индустрии. В свою очередь, индустрия гостеприимства представляет собой сложный многоотраслевой комплекс, в котором задействовано множество организаций, осуществляющих деятельность различного профиля. Гостиничные услуги все чаще предлагаются потребителям в форме комплексного предложения – гостиничного продукта, обеспечивающего туристу необходимый уровень удовлетворения его самых многообразных нужд и потребностей за счет создания удобств, атмосферы дружелюбия и радушия. Современный гостиничный комплекс предлагает не только услуги, связанные с проживанием и питанием, но и широкий их спектр: транспортные, коммуникационные, досуговые, экскурсионное обслуживание, медицинские, спортивно-оздоровительные, бьюти-услуги, Spa и т.д.

Гостиничная услуга оказывается непосредственно человеком. Данное обстоятельство обуславливает жизненную необходимость предъявления жёстких требований к квалификации и навыкам персонала предприятия, вовлеченному в процесс оказания гостиничного обслуживания. Во многом уровень обслуживания в гостинице определяется

эффективностью управления её организационной структурой, которая формируется исходя из следующих принципов:

– определение обязанностей и постановка задач профессиональной направленности сотрудникам предприятия;

– изучение, внедрение и применение стандартов гостеприимства;

– контроль соблюдения стандартов обслуживания всеми сотрудниками предприятия;

– четкое распределение обязанностей между подразделениями служб для рациональной организации производственного процесса;

– систематическое обучение и взаимообмен профессиональным опытом между сотрудниками;

– программа, направленная на мотивацию качественного роста труда сотрудников.

За последнее десятилетие индустрия гостеприимства значительно преобразилась. Самые изысканные вкусы клиентов удовлетворяются гостиничными предприятиями во всех странах мира. Изменения претерпели и сами ожидания клиентов относительно качества предоставления гостиничного обслуживания – требования из года в год возрастают. Следовательно, топ-менеджмент отелей должен успевать превосходить подобные запросы со стороны гостей, оперативно решая стратегические задачи, направленные на повышение конкурентоустойчивости предприятия [6].

Решение вопросов повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия не может обходиться без формирования уникальной корпоративной культуры.

Корпоративная культура отеля оказывает позитивное воздействие на уровень продаж гостиничного продукта и является инструментом реализации перспективных стратегических планов. Эффективный механизм ведения гостиничного бизнеса работает как часы, но только в том случае, если соблюдаются стандарты обслуживания. Единый, четкий и запоминающийся корпоративный стиль характеризует уникальность и индивидуальность гостиничного продукта в сознании потребителей [7].

Следует отметить, что задачам развития культуры обслуживания в отечественных гостиничных предприятиях уделяют всё больше внимания. Зачастую такая тенденция находит объяснение в усилении конкуренции на рынке услуг гостеприимства и трансформации потребительских предпочтений, акцент которых смещается в пользу индивидуализации [5].

Ощущение самоуважения у клиента гостиничного предприятия создается не только и не столько качеством окружающих предметов, креативностью дизайна, изысканностью интерьера, но и «мягкими» параметрами гостиничного продукта, которые оставляют наиболее яркое и запоминающееся впечатление об отеле - обслуживающий процесс.

В целом, корпоративная культура оказывает значительное влияние на:

– качественные показатели работы сотрудников;

– производительность и эффективность труда персонала;

– отношение сотрудников к трудовым обязанностям;

– микроклимат коллектива и взаимоотношение сотрудников;

– творческий потенциал сотрудников отеля.

Неоспорим тот факт, что ведущую роль в формировании и поддержании культуры предприятия играет топ-менеджмент, определяющий стратегическую цель деятельности гостиницы. Корпоративная культура в гостинице становится рычагом воздействия на служащий персонал и непременно включает в себя обязательные системы ценности предприятия [8].

Турист размещается в гостинице с конкретной целью и, маловероятно, что она состоит в получении удовольствия и впечатлений от общения с сотрудниками службы приема и размещения, горничной, официантом. При этом личное участие персонала в предоставлении гостиничного обслуживания и дружелюбие для гостя, конечно, могут

иметь большое значение, но, как показывает практика, в подавляющем своем большинстве, не являются главной нуждой, определяющей конечную степень удовлетворенности путешествием, а, значит, и гостиницей в целом [1]. Тем не менее, персонал гостиничного предприятия должен быть предельно тактичен, внимателен, вежлив в общении с гостем. Малейшие проявления пренебрежения или невнимания могут сформировать у гостя ощущение недостаточной заботы и уважения.

Профессиональная этика сотрудника гостиницы рассматривает его общечеловеческие качества как фундамент профессиональной пригодности, дает возможность профессионального и карьерного роста. Вместе с тем, морально-эстетические нормы человека являются основой профессионализма сотрудника контактной зоны. Развитые основные и профессиональные компетенции создают условия для честного, ответственного отношения к исполнению должностных обязанностей. Именно честность, ответственность, чувство долга и человеколюбие характеризует работников индустрии гостеприимства. Тренинги, направленные на формирование навыков профессионального поведения, наиболее эффективны при подготовке сотрудников к общению с разными категориями гостей, ведению разговоров по телефону и осуществлению деловой переписки, работе с возражениями и проч.

Турист идентифицирует любого сотрудника гостиницы как ее полноправного представителя, который обязан осознавать актуальность и достоверность передаваемой информации об услугах предприятия, способах бронирования места в ресторане отеля, меню и сроках выполнения заказа, и т.д. Недопустимо отзываться о службах гостиничного предприятия с критикой, являясь его сотрудником. Корпоративная культура предполагает командную работу всех служб в унисон [3].

Одним из атрибутов, влияющих на уровень восприятия гостем персонала отеля и качество гостиничного продукта, является взаимодействие с гостем контактных служб, использующих элементы фирменного стиля. Традиционно, для всех служб рекомендуется использовать корпоративную одежду единого фасона, цветовую гамму, отделку, единообразные отличительные знаки. Контактным службам необходимо осознавать, что вопросы гостей являются частью их работы и не должны вызывать раздражение и в тех случаях, если они касаются очевидных вещей. Работа персонала гостиницы является составляющей гостиничного продукта, и, следовательно, маркетинговые усилия, помимо внешней среды предприятия, необходимо направлять и на сотрудников гостиницы. Менеджеры всех уровней обязаны владеть инструментами внутреннего маркетинга и уметь применять их в практической трудовой деятельности. Оправданные ожидания гостей, привлеченных в гостиницу внешним маркетингом, возможны только при условии успешного внутреннего маркетинга, являющегося неотъемлемой частью общей философии деятельности гостиницы, которую разделяют все ее сотрудники [2]. Менеджеры отеля должны четко понимать, что выбор клиента зависит не только от полученной информации, но и от впечатления, которое смог произвести сам менеджер отеля при личном контакте. В подобных обстоятельствах важное значение приобретают установление качественного и прочного контакта, который необходимо системно поддерживать [7].

Каждый гостиничный продукт должен соответствовать требованиям определенного сегмента - максимально отвечать пожеланиям и интересам клиентов, обладать запрашиваемым качеством, а его формирование и управление должны проводиться в соответствии с установленными в гостиничном предприятии стандартами обслуживания.

Интересен тот факт, что законы и принципы, которые с успехом действуют при организации управления материальным производством, далеко не всегда эффективны при их слепом копировании и использовании в управлении гостиничным бизнесом без осуществления мероприятий по адаптации к возможным запросам потенциальных потребителей.

Гостиничный продукт является одним из значимых элементов сферы туризма. Оценка удовлетворенности гостей может основываться на их мнении об уровне (качестве)

предоставляемого сервиса, который, в свою очередь, определяет репутацию гостиницы, ее «вес» на рынке услуг и финансовое положение. Организации, оказывающие туристские и гостиничные услуги, предпринимают ряд мер для формирования и повышения доверия клиентов, стараясь придать большую осязаемость своих услуг, подчеркивая их важность, ориентируясь, прежде всего, на выгоды, получаемые клиентом.

На сегодняшний день существуют различные способы демонстрации гостиничных услуг в более материальной форме. Предприятия индустрии туризма и гостеприимства все чаще пользуются информационно-коммуникационными технологиям, например, на сайте отеля достаточно часто можно увидеть предлагаемый номер в 3D формате, рассмотреть оснащение комнаты и элементы интерьера. Технологии позволяют провести виртуальную экскурсию по номерному фонду гостиницы, создают возможность потребителям оценить оснащение и оборудование конференц-залов, ресторана и многих других помещений [10]. Подобные тренды находят свое применение во многих отраслях сферы услуг, например, медицина, услуги общественного питания, образование [9]. Оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ или появляется клиент. В общем и целом, гостиничная услуга представляет собой контакт потребителя и исполнителя. Клиентоориентированность при оказании гостиничных услуг дает возможность превзойти все ожидания потребителей. Совпавшие ожидания гостя и фактическое качество оказанных гостиничных услуг являются основой положительных комментариев и отзывов потребителей на сайте или группах отеля в социальных сетях. Полученная обратная связь обладает полезностью при проведении мониторинга эффективности деятельности гостиницы за определенный период времени [4].

Таким образом, в условиях динамичной и быстрорастущей конкуренции в индустрии туризма и гостеприимства одним из основных инструментов повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия является его корпоративная культура. Самобытная и уникальная корпоративная культура позволяет оставить яркие эмоции и воспоминания в сознании потенциальных потребителей гостиничного продукта, что выступает действенным способом установления прочных и долгосрочных отношений, повышения потребительской лояльности и т.д. Непостоянные изменяющиеся предпочтения туристов заставляют организации индустрии туризма и гостеприимства работать еще лучше, предлагая продукт, релевантный запросам целевых аудиторий.

Одним из основных факторов повышения спроса на гостиничный продукт конкретного предприятия является потребительская удовлетворенность.

На степень потребительской удовлетворенности оказывает влияние несколько критериев, среди которых - качество продукта и качество обслуживания, зависящие напрямую от квалификации сотрудников, вовлеченных в процессы оказания услуг. Именно корпоративная культура гостиничного предприятия способна повысить планку предоставления услуг и поддерживать ее на должном уровне.

Список используемых источников:

1. Полевая, М. В. Управление персоналом в гостиничном сервисе [Текст]: учебник / М. В. Полевая, А. Н. Третьякова. – М., 2014. – 202 с.

2. Дурович, А. П. Организация туризма: учеб. пособ. [Текст] / А. П. Дурович, Г. А. Бондаренко, Т. М. Сергеева и др.; под общ. ред. А. П. Дуровича – 2 – е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2015. – 640 с.

3. Зотова, Е. Г. Рынок средств размещения г. Новосибирска: современное состояние, проблемы, тренды [Текст] / Л. Б. Нюренбергер, Е. Г. Зотова // Актуальные проблемы развития туризма: мат. междунар. науч.-практ. конф., 11-12 марта.- М., 2019. – С. 249-253.

4. Квита, Г. Н. Маркетинговые исследования в индустрии туризма [Текст] / Г. Н. Квита, А. Н. Аршинова, Е. Г. Зотова // Передовые инновационные разработки. перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сб. науч. ст. по итогам шестой междунар. науч. конф.- Казань, 2019. – С. 115-117.

5. Климова, Э. Н. Интеллектуальная культура специалиста сферы сервиса [Текст] / Э. Н. Климова, Т. В. Климова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6-1 (48). – С. 52-53.

6. Макринова, Е. И. Формирование системы оценки качества гостиничных услуг: новые методические подходы и эмпирические исследования [Текст] / Е. И. Макринова, Т. Ю. Иваницкая, Е. О. Святая // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 4 (77). – С. 9-23.

7. Севрюков, И. Ю. Особенности продвижения бренда на международном рынке [Текст] / И. Ю. Севрюков, Н. А. Щетинина, Н. А. Лучина и др. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4 (105). – С. 681-686.

8. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты [Текст]: монография / Л.Б. Нюренбергер и др. – Курск, 2020. – 313 с.

9. Dorofeeva, A.A. Trends in digitalization of education and training for industry 4.0 in the Russian Federation [Text] / A. A. Dorofeeva, L. B. Nyurenberger // Advanced technologies in material science, mechanical and automation engineering. - Красноярск, 2019.

10.Nyurenberger, L. “2GO” format innovative technologies in tourism: augmented reality of travelling [Text] / L, Nyurenberger, N. Luchina, I. Sewruikov, G. Tikhomirova // 42nd International Scientific Conference on Economic and Social Development.- London, 2019. - pp. 318-326.

УДК 338.486.41

Сысо Т.Н.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *В статье выявлены признаки необходимости изменений в процессах. Сформулированы критерии выбора процессов для оптимизации. Рассмотрены методы анализа и оптимизации бизнес-процессов, определены этапы внедрения изменений в процессы.*

Ключевые слова: *оптимизация бизнес-процесса, технология оптимизации бизнес-процессов, методы улучшения бизнес-процессов, процесс изменений, внедрение изменений.*

T. N. Syso
Omsk state University F. M. Dostoevskya

ANALYSIS AND OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE ENTERPRISE

Abstract. *The article reveals signs of the need for changes in the processes. Criteria for selecting processes for optimization are formulated. Methods of analysis and optimization of business processes are considered , stages of introduction of changes in processes are defined.*

Keywords: *business process optimization, business process optimization technology, methods for improving business processes, change process, implementation of changes.*

Успешность деятельности компании, ее адаптация к меняющимся условиям, способность выживать в кризис, зависит от эффективности управления, применения современных технологий управления. Одна из этих технологий – менеджмент бизнес-процессов (МВР).

Необходимость внедрения процессного подхода может быть вызвана снижением финансово-экономических показателей деятельности компании, появлением сильных конкурентов на рынке, расширением деятельности, выходом на международные рынки и необходимостью сертификации по стандартам менеджмента качества ИСО 9000. После

внедрения процессного подхода перед менеджерами стоит задача управления процессами и их постоянного совершенствования.

В словаре С.И. Ожегова «совершенствование - совершенствовать. Делать лучше, совершеннее»[1].

В большом энциклопедическом словаре оптимизация -

1) процесс выбора наилучшего варианта из возможных.

2) процесс приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние. [2]

Под совершенствованием бизнес-процессов, автор понимает процесс постоянного их улучшения, оптимизации.

Конкуренция производителей, клиентоориентированность бизнеса заставили менеджеров иначе взглянуть на такое явление, как ценность товаров и услуг для потребителей. Стремление увеличить ценность товаров и услуг вызывает необходимость формирования, управления и совершенствования бизнес-процессов.

Оптимизация бизнес-процессов позволяет

- улучшить работу персонала, сократить его численность,
- подготовиться к автоматизации процессов,
- сделать процессы прозрачными, повысить их управляемость и эффективность,
- улучшить качество продукции и клиентский сервис
- увеличить финансовые результаты деятельности компании.

Необходимость изменений в процессах может быть связана с ростом конкуренции на рынке, расширением объемов деятельности и территории присутствия бизнеса, ростом требований потребителей к качеству продукции и сервису и др.

Разные авторы отмечают разные признаки, свидетельствующие о необходимости изменений в бизнес-процессах.

Высоцкий А. пишет: «Оптимизация целесообразна в следующих обстоятельствах:

- медлительность при принятии и реализации управленческих решений;
- неудовлетворительное качество продукции;
- отсутствие чётко обозначенных границ ответственности;
- слабая координация отделов;
- несоответствие уровня производительности численности штата» [3].

Бирюков А. отмечает: «признаки-симптомы, говорящие о том, что в компании назрели изменения в устоявшихся процессах:

1. На принятие решений тратиться слишком много времени, а их выполнение затягивается;
2. Отсутствует контроль ключевых операций;
3. Работы выполняются на недостаточном уровне качества;
4. Отсутствие четкого разграничения сфер ответственности на разных уровнях;
5. Связь между подразделениями регулярно дает сбои, что выливается в неверное истолкование или неисполнение части работ;
6. Количество подразделений и сотрудников выросло, но прирост результатов работы отсутствует» [4].

Сысо Т. пишет: «Оптимизация бизнес-процессов необходима, когда у предприятия существуют проблемы взаимодействия структурных подразделений при выполнении сквозных процессов, когда клиенты не удовлетворены качеством продукта (услуги) и сервисом, когда результаты деятельности одного подразделения (сотрудника) ухудшаются из - за не своевременности выполнения работы или ее низкого качества другого подразделения (сотрудника)» [5].

Технология оптимизации бизнес-процессов состоит из следующих этапов:

- выбор процессов для оптимизации;
- описание процесса, построение модели «как есть»;
- анализ процесса и выявление проблем в нем;

- оптимизация процесса и построение модели «как должно быть»;
- разработка регламентирующих документов;
- апробация модели и уточнение регламентов;
- внедрение усовершенствованного процесса.

Работе по оптимизации процессов, предшествует их выбор, описание и анализ. Поскольку эта работа достаточно трудоемкая, то после выявления потребности в изменениях важно правильно выбрать процессы для оптимизации. В качестве критериев выбора процессов целесообразно использовать такие параметры, как, ценность для потребителя, доход и затраты компании, а также проблемы в процессах.

Практики используют различные способы описания процессов (текст, схемы, таблицы). Не зависимо от выбранных способов важно определить:

- Как процесс включен в цепочку процессов?
- Что на «входе» в процесс и «выходе» из него?
- Каковы границы процесса?
- Из каких операций и процедур состоит процесс?
- Как распределены работы в процессе?
- Какой получается результат процесса?

В анализе процессов применяется разнообразный инструментарий:

- изучение документации, диаграмм процесса;
- наблюдение, интервью;
- SWOT-анализ;
- методы анализа проблем (причинное следственный анализ, метод «поля сил» Курта Левина);
- "фотографии рабочего дня" участников процесса
- метод анализа иерархий Томаса Саати (применяется для сравнения процессов по критериям);
- анализ процесса по отношению к типовым требованиям (на основе ISO 9001) применяется для оценки результатов процесса. [5]

При анализе модели процесса «как есть» можно выявить различные ошибки в организации и исполнении процесса. Это может быть избыток или недостаток участников процесса, дублирование операций, размытые границы последовательных процессов, не соответствие выхода одного процесса и входа другого процесса. Много проблем можно выявить при переходе от одного подпроцесса (процесса) к другому. Особенно часто такие проблемы возникают в сквозных процессах.

Важными составляющими анализа бизнес-процесса являются оценка результативности процесса по показателям (стоимость, время, качество, результативность, фрагментарность) и анализ цепочки создания ценностей, выявление работ, не создающих ценность, но влекущих за собой рост затрат.

После того, как анализ позволил вскрыть многие проблемы, «узкие места» и не соответствие требованиям, можно приступать к оптимизации процесса.

Практики применяют разнообразные методы улучшения бизнес-процессов. Среди них, сокращение времени выполнения процесса за счет устранения временных разрывов, параллельного выполнения работ или изменения их последовательности, упрощение и дробление работ, устранение дублирования операций, сокращение лишних операций, формирование требований к входящей информации и ресурсам из других процессов, перераспределение и/или закрепление ответственности за операции и процедуры в рамках процесса.

Повысить удовлетворенность клиента позволяет применение для оптимизации методов уменьшения количества входов и выходов бизнес-процесса, согласования результатов

работ бизнес-процесса с требованиями клиентов, интеграция с клиентами и поставщиками бизнес-процесса.

Улучшить организацию и управление процессом можно за счет минимизации устной информации, стандартизации форм сбора и передачи информации, сокращения несоответствий результатов процесса требованиям, создания вариантов процесса, каждый из которых соответствует конкретной ситуации, а также, организации точек контроля в бизнес-процессе.

Широкое распространение в практике оптимизации процессов получили методы бережливого производства, «5С» (5S); система постоянного совершенствования Кайдзен , «6 Сигм», методы статистического управления процессами (Statistic Process Control – SPC); метод функционально-стоимостного анализа бизнес-процессов (ФСА); технологии процессного учета и пооперационной калькуляции себестоимости (Activity Based Costing – ABC) и др.

В зависимости от характера выявленных проблем на конкретном предприятии может применяться индивидуальный комплекс методик:

• исключение — устранение помех, отказ от части этапов процесса, сокращение транспортных путей;

• упрощение — уменьшение сложности структуры работ, организации, прохождения продукта по пути бизнес-процесса;

• стандартизация — программного обеспечения, технологий, расходных материалов, комплектации;

• сокращение — узлов возникновения дополнительных расходов, времени технологических операций, деталей;

• ускорение выполнения работ;

• изменение — методологии, технологии, рабочих систем, материалов, параметров оценки;

• повышение взаимодействий, скоординированности действий организационных единиц: отделов, сотрудников;

• выделение и добавление необходимых элементов: процессов, инструментов, документов[3].

Идеи оптимизации бизнес - процессов могут исходить как извне, так и изнутри компании. В компании важно организовать работу по привлечению сотрудников к большой и сложной работе по оптимизации бизнес-процессов. Никакой процессный офис с классными аналитиками и менеджерами процессов не справиться с данной работой без вовлечения непосредственных участников процесса. Широкое применение концепции «Кайдзен» позволит облегчить работу менеджеров по усовершенствованию процессов. Известен успешный опыт такой работы на предприятиях: КАМАЗ, УАЗ, в агрохолдинге Кубань.

Внешними источниками идей оптимизации процессов может быть опыт российских компаний, лучшая мировая практика. Имеются библиотеки, содержащие модели описания стандартных бизнес-процессов. Есть стандартные решения. Имеется богатая практика оптимизации процессов известными российскими консультационными компаниями, такими как, Битек, «Логика BPM», ООО "Владимир Репин Менеджмент".

После построения модели процесса «как должно быть» необходимо определить разрыв между имеющейся и будущей моделью процесса и организовать переход.

Процесс изменений в организации начинается с планирования улучшений. Разделы плана классические: перечень мероприятий, сроки, ресурсы, исполнители и ответственные.

Внедрение изменений включает в себя следующие этапы:

- создание команды изменений;
- обучение персонала работе в измененных бизнес- процессах;
- преодоление сопротивления персонала изменениям;

- изменение системы мотивации сотрудников для поддержки эффективности выполнения бизнес- процессов;
- внедрение новой модели процесса: пилотную апробацию, корректировку и окончательный вариант;
- регламентация деятельности согласно новым моделям.

Экономический кризис в стране заставил менеджмент компаний задуматься об оптимизации затрат, оптимизация процессов и их автоматизация. Постоянная динамичная внешней и внутренней среда, горизонтальное и вертикальное развитие бизнеса, его потребность быть современным, конкурентноспособным и готовым к быстрым изменениям требует постоянного совершенствования бизнес-процессов. Оптимизации бизнес-процессов - важная часть работы менеджеров при процессном управлении. Она, так же, как и другие виды работ требуют формирования компетенций и развития навыков.

Список используемых источников:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5&from=xx&to=ru&did=ogegova&stype, свободный.
2. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BE%D0%BF%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=xx&to=ru&did=&stype=0, свободный.
3. Как оптимизация бизнес-процессов влияет на работу компании? [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://bbooster.online/stati/optimizatsiya-biznes-protsessov.html, свободный.
4. Бирюков, А. Оптимизация бизнес-процессов компании. [Электронный ресурс] / А. Бирюков. - Режим доступа: https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/optimizaciya-biznes-processov-kompanii/, свободный.
5. Сысо, Т.Н. Методы оптимизации бизнес-процессов. [Электронный ресурс] / Т. Н. Сысо. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35240632, свободный.

УДК 336.6

Урлапов П.С.
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Данная статья посвящена последствиям имплементации информационных технологий с точки зрения финансового менеджмента, с целью формирования повестки для будущих исследований.*

Ключевые слова: *финансовый менеджмент, информационные технологии, искусственный интеллект.*

Urlapov P.
Ural State University of Economics (Ekaterinburg)

HOW INFORMATION TECHNOLOGIES HELP SHAPE FINANCIAL MANAGEMENT

Abstract. *In this paper we speculate on how implications of IT may affect financial management to help shape an agenda for future research.*

Keywords: *financial management, information technologies, artificial intelligence.*

Начавшийся в конце второй половины прошлого века процесс цифровизации экономики закономерно привёл к трансформации устоявшихся на рынке бизнес-моделей, выработки новых паттернов финансового управления и повышению конкурентоспособности экономических субъектов за счет имплементации информационных технологий.

В первую очередь, под использованием информационных технологий в процессе управления бизнесом и социальными структурами подразумевается автоматизация процессов управления организацией, формирование систем автоматизированного сквозного документооборота, консолидации планирования и контроля деятельности, а также возможность моментально отслеживать изменения плановых бюджетных показателей, прогнозировать их изменение и своевременно принимать меры по их улучшению. Таким образом, информационные технологии позволяют перераспределить рабочее время финансового менеджера, сделав упор на принятии решений, а не на обработке поступающей информации. Информационные технологии, в широком смысле, ликвидируют барьеры, свойственные экономике постиндустриального общества, упрощая процесс финансового управления. [1 с. 13]

Традиционно позитивный взгляд на цифровую трансформацию экономики подразумевает наличие претензии информационных технологий на роль следующего этапа в глобальном процессе всеобщей автоматизации. Подобно тому, как первые паровые машины индустриального общества позволили автоматизировать примитивный, ручной труд, выполняемый низкоквалифицированными рабочими, информационные технологии открыли возможности по автоматизации нестандартных, когнитивных задач, исполняемых высококвалифицированными кадрами. Ввиду последнего фактора, передовые информационные технологии, такие как искусственный интеллект, стали не только формой но и методом производства инноваций. [1, с. 5].

Это также означает, что широкое распространение информационных технологий накладывает отпечаток и на остальные сферы деятельности хозяйственного субъекта, открывая новые пути развития и требуя пересмотра долгосрочной финансовой стратегии. В частности, развитие информационных технологий размывает ценность нематериальных

активов. Считается, что нематериальные активы сложно скопировать – это залог их конкурентного преимущества, позволяющего организации, поддерживать устойчивые конкурентные позиции на рынке. Информационные технологии, такие как искусственные нейронные сети, способны имитировать конечный результат и добиваться схожего продукта без необходимости воспроизведения идентичных средств производства и технологий. В отраслях, где превалирует низкий уровень копирования технологий, широкое применение ИИ может подтолкнуть участников рынка к копированию передовых продуктов и технологий. С одной стороны, высокий уровень конкуренции на рынке стимулирует организации добиваться конкурентного преимущества за счет осуществления инвестиций в инновационные разработки. С другой стороны, компании, не выдерживающие интенсивной и, как следствие, дорогостоящей конкуренции, имеют тенденцию отказываться от вложений в нематериальные активы и избирают стратегию воспроизведения уже созданных технологий другими агентами. [4 с. 713] Какой из двух сценариев будет преобладать на отдельно взятом рынке – зависит от уровня развития экономических институтов, ожесточенности конкуренции, а также сложности воспроизводства самой технологии. Тем не менее, с точки зрения разработки финансовой стратегии предприятия,

И формировать новые подходы при разработке бюджетов. Это же касается и организационной структуры и финансирования фондов оплаты труда – исследования, посвященные организационной структуре организаций, деятельность которых основывается на использовании прогрессивных информационных технологий, также указывают, что организации, обеспечивающие высокий уровень технологических разработок за счет искусственного интеллекта, склонны формировать свой штат из преимущественно высококвалифицированных и высокооплачиваемых сотрудников. При этом, наибольший «бонус» размере оплаты труда приходится на присутствующих в штате сотрудников, выполняющих низкоквалифицированную работу [5, с. 228].

Впрочем, цифровая трансформация экономики не только бросает вызов конвенциональной теории финансового менеджмента, но и открывает возможности по автоматизации процесса принятия инвестиционных решений за счет технического анализа большого числа нелинейно связанных переменных. Современный искусственный интеллект позволяет анализировать крупные массивы данных, открывая возможности по прогнозированию индексов ценных бумаг, оценки вероятности наступления банкротства, прогнозированию будущих денежных потоков от инвестиционной деятельности и др. [3 с. 24]

Исходя из предпосылки о том, что финансовая устойчивость экономических субъектов детерминируется их способностью предвидеть надвигающиеся изменения и принимать решения, позволяющие адаптироваться к новым условиям с наименьшими потерями, информационные технологии становятся источником конкурентоспособности и открывают возможность совершенствования методов управления финансами.

Список используемых источников:

1. Aghion, P. Artificial Intelligence And Economic Growth. National Bureau of Economic Research / P. Aghion, B.F. Jones, C. I. Jones.- 2017. – 57 p.

2. Gordon, R. J. The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War. Princeton, NJ: Princeton University Press.- 2016. – 784 p.

3. Kamruzzaman, J. Artificial Neural Networks in Finance and Manufacturing – Idea Group Publishing / J. Kamruzzaman, R.K. Begg, R.A. Sarker.- 2006. – 287 p.

4. Bloom, N. Competition and Innovation: An Inverted-U Relationship / N. Bloom, R. Blundell, R. Griffith, P. Howitt // The Quarterly Journal of Economics, MIT Press, May 2005. 120 (2), p 701–728.

5. Tirole, J. Economics for the Common Good. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2017. – 576 p.

УДК 372.851: 372.893

Филимонов В.А.
Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, Омск
Бурмистрова Н.А., Кормильцева Е.А.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ПРИМЕРЕ МАТЕМАТИКИ И ИСТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХЕМЫ «9 ОКОН»

Аннотация. *Авторами предложена концепция преподавания учебных дисциплин с использованием схемы «9 окон». Варианты схемы рассмотрены на примере перспектив развития математики и истории, а также концепций обучения математике и истории.*

Ключевые слова: *концепции преподавания, схема «9 окон», обучение математике, обучение истории, междисциплинарный подход.*

Filimonov V.A.
Sobolev Institute of Mathematics SB RAS, Omsk
Burmistrova N.A. Kormiltseva E.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

THE CONCEPT OF TEACHING ACADEMIC SUBJECTS ON EXAMPLE OF MATHEMATICS AND HISTORY USING THE "9 WINDOWS" SCHEME

Abstract. *The authors proposed the concept of teaching academic disciplines using the "9-window" scheme. Variants of the scheme are considered on the example of prospects for the development of mathematics and history, as well as concepts of teaching mathematics and history.*

Keywords: *teaching concepts, "9-window" scheme, mathematics teaching, history teaching, interdisciplinary approach.*

В статье [1] были рассмотрены перспективы обучения робототехнике на основе рассмотрения перспектив самой робототехники. В настоящей статье данный подход применён для математики и истории.

Схема «*9 окон*», используемая в известной Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ), позволяет объединить временную динамику (настоящее – прошлое - будущее) с масштабом уровней восприятия (подсистема – система - надсистема).

В таблицах 1 и 2 с использованием материалов [2-13] обозначено представление авторов об истории и развитии самих преподаваемых дисциплин, а также об истории и развитии способов преподавания этих дисциплин. Верхняя часть каждой ячейки таблицы соответствует дисциплине, а нижняя – методам, применяемым при её изучении.

Аналогичным образом могут быть построены схемы и для других учебных предметов. Таблицы дают панорамный обзор развития технологий обучения, и могут в дальнейшем служить основой для создания концепций и программ многодисциплинарного преподавания.

Необходимо заметить, что развитие дисциплин и методов их преподавания содержит как этапы достаточно плавного, эволюционного развития, так и скачки, во многом определяющие дальнейший ход развития [10]. Эти скачки, в свою очередь, определяются как технологическими, так и организационными причинами. Примером для России является внедрение технологий обучения, оценки и мониторинга в соответствии с концепцией Болонского процесса. Декларируемая цель – создание единого

образовательного пространства. Это, в частности, предполагает использование международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA). Внедрение упомянутых нововведений явилось тяжёлым испытанием для системы образования России.

Таблица 1. Математика и обучение математике в схеме «*9 окон*»

	Прошлое	**Настоящее**	**Будущее**
Надсистема	Хозяйственная деятельность (Кеплер). Астрономия *** Классно-урочная система (Я.А. Коменский)	Защита информации (криптография, криптоанализ). Космонавтика *** Коммерциализация. Цифровые технологии. Геймификация	Биометрические технологии. Техноноосфера *** Репозитории знаний и компетенций.
Система	Арифметика. Геометрия. Аналитическая геометрия Декарта. Тригонометрия. Математическая логика. *** Римская система счисления. Делению в Европе учат только в Сорбонне. Тесты. «Царские пути»	Математическое моделирование. Связь с информатикой. Структуры (Бурбаки). Логики. Квантовая логика. Системы искусственного интеллекта *** Индивидуальная мобильная связь. Moodle. Plickers. Дистанционное обучение. Самообучение. Игрофикация. Fit-технология	Формирование новых математических структур в системах искусственного интеллекта. Нейрочипы, мозговые импланты *** Взаимно обучающие интеллектуальные системы (робот – человек – робот). Сетевые системы обучения
Подсистема	Абак, счёты. Механизмы (Луллий, Бэббидж, Корсаков) *** Книги. Разнородные источники знаний	Интернет. Гаджеты. *** Рынок дипломов. Ментальная арифметика. Эффект синергии	Наноиндустрия. Наноустройства *** Виртуальная образовательная среда. Технологии аватар

В качестве комментариев отметим наиболее существенные факторы. Развитие различных научных областей идёт параллельно с падением возможностей им обучать. Это объясняется, с одной стороны, увеличением объёма информации внутри каждой дисциплины, а с другой – снижением способностей контингента учащихся эту информацию усваивать. Большое значение имеет ориентация учащихся на прохождение квалификационных испытаний в противовес изучению новых методов, не вошедших в ОГЭ, ЕГЭ и т.п. тестовые системы. Также на мотивацию к обучению негативно сказывается появление рынка, заменяющего самостоятельную работу учащегося оплатой услуг по изготовлению рефератов, статей, диссертаций и т.п., включающих «*химчистку*» - прохождение системы «Антиплагиат».

Подчеркнём важную разницу между геймификацией и игрофикацией [11]. В первом случае широко используются системы баллов и рейтингов, поощрений и штрафов, лайков и

дизлайков, во многом аналогичные системам формирования условных рефлексов у животных. Игрофикация имеет более благородные цели и использует более гуманистичные методы.

Хорошим ориентиром по востребованным дисциплинам будущего является [13]. Отметим, однако, что будущее там не представляется безоблачным, что делает актуальным такие профессии как, например, медиаполицейский.

Таблица 2. История и обучение истории в схеме «*9 окон*»

	Прошлое	**Настоящее**	**Будущее**
Надсистема	Эволюция духовной сферы общества, необходимость понять, кто мы и откуда, вычислить культурный код *** Интерпретация памяти. Информация в летописях и книгах	Связь с политико-идеологической сферой: как используя прошлое, изменить или сохранить сегодняшнее *** Дистанционное и электронное обучение	Связь с метанарративом: идея всеобщего прогресса (определение направленности), светлое будущее, царство Божие и т.п. *** Репозитории знаний и компетенций.
Система	Миф, рассказ, летопись, хроника, нарратив – память о прошлом. *** Учебные планы. Педагоги и ученики. Программы для автоматов – уроки	История-наука. С XIX в. – поиск причинно-следственной связи событий и фактов. *** Игровая реконструкция исторических событий. Компьютерные игры по эпизодам истории	Анализ альтернативных путей прошлого, определение рисков и возможностей *** Виртуальная реконструкция истории. Виртуальные личности.
Подсистема	Папирус, пергамент, глиняные таблички, книгопечатная машина, пишущая машинка *** Книги. Карты исторических событий. Экскурсии.	Множительная техника, интернет-блоги *** Мобильная связь. Смартфоны. Интернет. Плагиат без границ.	Реконструкции в виртуальной реальности. Облачная фиксация событий как материал для создания истории. *** Цифровые копии личностей и событий

Утверждения, представленные в таблицах, носят предварительный характер. В этой связи окончательные выводы или программы действий представляются преждевременными. Авторы продолжают анализ, в том числе, с использованием расширенной схемы «16 окон». При этом рассматривается вопрос о конструктивном расширении как круга экспертов с целью обсуждения, критики, коллективной корректировки и детализации представленных таблиц, так и спектра исследуемых областей.

В обеих рассмотренных дисциплинах есть один ключевой момент: доказательство. Эта процедура различна в разных социальных сферах и культурах. Однако само доказательство неявно предполагает наличие субъекта, к которому оно обращено. Отсюда вытекает:

1. Необходимость освоения логики дисциплины, в которой осуществляется доказательство определённого положения (математика, история, юриспруденция и т.п.).

2. Необходимость знакомства с аргументами, которые использует конкретный союзник и/или оппонент. Эти аргументы могут быть с научной точки зрения ошибочными и/или иррациональными (например, *все критяне - лжецы*).

3. Необходимо знакомство с рефлексивным управлением для выстраивания собственной системы доказательства, а также для обнаружения манипуляции со стороны других действующих лиц (список ситуаций неполный).

По мнению авторов, проектирование учебных курсов должно осуществляться с учётом перечисленных рекомендаций.

Дополнительно заметим, что тренировка здравого смысла является полезным упражнением, особенно в условиях современной широкомасштабной дезинформации, вольной или невольной. Многие сюжеты исторических и художественных произведений не выдерживают анализа с позиций здравого смысла, причём без использования изощрённых методов исследования. В качестве примеров можно указать на полемику по произведениям А.Г. Фоменко, В. Суворова (В. Резуна), М. Веллера и других авторов, которую можно найти в Интернете. Заинтересованный читатель может сформировать своё мнение. Важно только заранее хорошо представить: что предполагается делать с результатом.

Список используемых источников:

1. Филимонов, В. А. Робототехника и робототехники: системный анализ перспектив отрасли и подготовки специалистов [Текст] / В. А. Филимонов, В. А. Углев // Робототехника и искусственный интеллект: сб. статей IX Всеросс. науч.-техн. конф. с междунар. участием (Железногорск, 14 декабря 2019 г.). – Красноярск: Изд-во Сиб. федерального ун-та, 2020. – С. 400-403.

2. Глейзер, Г. И. История математики в школе: IX – X кл. [Текст]: пособие для учителей / Г. И. Глейзер. – М.: Просвещение, 1983. – 351 с.

3. Полляк, Ю. Г. Статистическое машинное моделирование средств связи [Текст] / Ю. Г. Полляк, В. А. Филимонов. – М.: Радио и связь, 1988. – 176 с.

4. Фоменко, А. Т. Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии [Текст] / А. Т. Фоменко. М.: Изд-во МГУ, 1990. − 440 с.

5. Батурин, Ю. М. Нужно ли математикам и физикам изучать право, чтобы делать открытия? – Ответ: ДА [Текст] / Ю. М. Батурин // Решение есть всегда: сб. трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. − М.: Изд-во МГУ, 2001. − С. 98–213.

6. Ливеровский, А.А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур) [Текст] / А. А. Ливеровский, Г. А. Гаджиев. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2016. – 103 с.

7. Ильин, И. Математика в жизни юриста [Электронный ресурс] / И. Ильин // Молодой ученый. − 2016. − № 17(121). − Режим доступа: https://moluch.ru/archive/121/33584/, свободный.

8. Лобанов, В. И. Русская вероятностная логика для школьников и умных академиков [Текст] / В. И. Лобанов. − М.: [б. и.], 2008. − 33 с.

9. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 588 с.

10. Талеб, Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Текст] / Н. Талеб. – М.: «Изд-во Колибри», 2016. – 736 с.

11. Нефедьев, И. Игрофикация в бизнесе и в жизни: преврати рутину в игру! [Текст] / И. Нефедьев, М. Бронникова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2019. – 274 с.

12. Бурмистрова Н.А. Учебные дисциплины и методология согласования [Текст] / Н.А. Бурмистрова, В.А. Филимонов // Двадцать пятые экономические чтения: мат. междунар. науч.-практ. конф. - Омск, 2019. - С. 171–175.

13. Атлас новых профессий 3.0. [Текст] / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 456 с.

УДК 316.443; 316.774

Фрик О.В.
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются социальные и психологические последствия цифровизации. Особое внимание уделяется проблемам и рискам цифровой трансформации с точки зрения влияния на человека и социум.*

Ключевые слова*: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), социум.*

Frik O.V.
Siberian Institute of Business and Information Technology,
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *This article discusses the social and psychological effects of digitalization. Particular attention is paid to the problems and risks of digital transformation from the point of view of the impact on people and society.*

Keywords: *digitalization, information and communication technologies, society.*

В современном мире такой феномен как «цифровизация» / «дигитализация» (диджитализация, иногда дигитизация, англ.: digitization) постепенно стал неотъемлемой частью реальности. Стремление людей к «большему количеству» (универсальная доступность, более быстрые соединения, более мощные устройства) сопровождается дискомфортом по поводу не ясных побочных эффектов и последствий цифровизации (например, зависимость от технологий и снижение конфиденциальности). Актуальность темы не вызывает сомнений. Термин «цифровая революция» (англ. Digital Revolution) был впервые упомянут в научных исследованиях в 1995 г. С тех пор значение исследований цифровизации на различные сферы жизни человека и общества только возрастает. Данная статья посвящена влиянию цифровизации на человека и общество с социальной и психологической точек зрения.

В первую очередь следует отметить, что цифровизация представляет собой комплексную тему с множеством аспектов. «Цифровизацию» или «диджитализацию» уже сейчас можно вносить в словари омонимов, из-за большого количества значений [1, с.32]. По мнению профессора А.Г. Чернышова, цифровизация – это проблема прежде всего, социально-политическая и социогуманитарная. А если так, то без осмысления методологических и стратегических задач нынешней и будущей цифровизации применительно к развитию и нахождению в цифровом мире самого человека нам никак не обойтись [2, с.13].

Чтобы охарактеризовать текущее состояние мира и его будущее развитие, используем следующие ключевые слова: изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность: то, что сегодня верно, завтра может устареть. Неуверенность и опасения широко распространены и оправданы ввиду масштабности и влияния цифровизации на частную жизнь, профессиональную сферу, здравоохранение, образование и др.

Драйверами текущего развития являются информационные (информационно-коммуникационные, электронные, цифровые) технологии и экономика в различных секторах и социальных сферах. Международные корпорации, а также небольшие стартапы разрабатывают продукты и услуги, которые часто недостаточно проверены на

эффективность и полезность, побочные эффекты и противопоказания. Это создает впечатление большого социального эксперимента, который непрерывно дифференцируется на многие дальнейшие эксперименты, которые кажутся в значительной степени незапланированными и относительно неконтролируемыми и неуправляемыми с точки зрения их последствий и воздействий.

Кроме того, на протяжении десятилетий (в том числе на данный момент) ученые указывают на наличие проблем и необходимости действий в области здравоохранения и образования, психического здоровья населения и предлагают соответствующие концепции. Многие из этих областей деятельности приобретают все большую актуальность в результате цифровизации.

На этом фоне возникают следующие основные вопросы:

- Как наилучшим образом использовать возможности и потенциал цифровизации для максимально возможного числа людей?
- Как опасные и неблагоприятные последствия могут быть определены на ранней стадии и какие структуры, стратегии и меры могут быть использованы для противодействия им?

Психология как дисциплина, которая занимается изучением закономерностей возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей, стремится к активному сопровождению этого социального процесса. С помощью своих подходов и методов она исследует вопросы в их отдельных аспектах; при помощи ответов она дает подсказки для концептуальных решений и вносит ясность в эту важную тему. Уже сегодня психология предоставляет большое количество результатов исследований, концепций и предложений для проектирования процессов развития в цифровом мире.

Важные вопросы, которые затрагивают людей, с одной стороны, и с другой стороны, имеют большое значение для развития общества, касаются психологических аспектов: участие в общественной жизни, ощущение принадлежности к социуму, неуверенность и страхи о будущем, образование на протяжении всей жизни (life-long learning education) и информированность, возможности в образовании, здравоохранении и профессиональной сфере.

Существуют попытки исследования цифровизации с точки зрения шансов и рисков, с ней связанных. Многие страны в течение последних двух десятилетий активно развиваются в направлении глобального информационного общества. Это развитие называют «цифровой трансформацией» или даже «цифровой революцией». С одной стороны, это развитие часто рассматривается как возможность. На макроэкономическом уровне цифровая трансформация обещает инновации и рост; для всех это создает новый доступ к огромному количеству информации, обеспечивает новые формы социального взаимодействия и участия, облегчает доступ к образованию и повышает индивидуальную производительность. С этим связана надежда на разрешение существующего социального неравенства на индивидуальном и национальном уровнях.

С другой стороны, обсуждаются многочисленные проблемы и риски цифрового преобразования. Они варьируются от потери рабочих мест из-за автоматизации, от нерешенных этических проблем (например, ответственность в случае автокатастрофы с участием самоуправляемого (беспилотного) автомобиля (также робомобиля)) до проблем киберпреступности и конфиденциальности, до спорных вопросов, таких как проблемы прогрессирующей потери когнитивной функции, именуемой «цифровой деменцией" или «цифровым слабоумием» (т.е. расстройство внимания, снижение концентрации и ухудшение памяти в результате чрезмерного использования электронных устройств). Российские психологи полагают, что существует прямая связь между цифровой деменцией, игровой зависимостью и цифровой зависимостью.

В настоящее время можно констатировать, что цифровое преобразование идет полным ходом. Оно часто трактуется политиками и бизнесменами как неизбежное и необратимое.

Цифровизация приносит с собой новый, стремительный вид социальных изменений, которые распространяются повсюду в обществе, экономике, социальных отношениях и личностном развитии. Эти глубокие изменения ставят под сомнение сплоченность, понимание и разум, такие как развитие интуитивных предрассудков, симбиотические ожидания политики и цинизм по отношению к правде. Исследования указывают как на благоприятные, так и на нежелательные эффекты. Существуют попытки прогнозирования цифровизации. Например: Через несколько десятков лет человечество будет потреблять на 45-50 % больше энергии, чем сейчас [1, с.33]. В то же время, точные прогнозы ни в одном из аспектов цифровизации невозможны.

Все более усиливающееся давление изменений является обыденной реальностью для человечества. Это давление может приводить к беспокойству, процессам дезадаптации и срабатыванию защитной реакции у людей. Важную роль здесь должно играть государство. Оно должно создавать структуры, способные функционировать для наблюдения, социального понимания и контроля над цифровизацией.

В социальном плане становится актуальной тема идентичности в противоречивом мире суждений большой группы. Социально-психологические процессы, сопровождающие цифровизацию, отличаются разной степенью интенсивности и глубины для разных групп населения, в зависимости от возраста и образования. Огромное увеличение быстро доступной, всегда новой индивидуальной информации и контекстуализированных знаний усиливает, с одной стороны, способность усваивать и рационально использовать данные. С другой стороны, обсуждаются широко распространенные недостатки когнитивных компетенций. Память освобождается от необходимости запоминать, то есть становится более слабой. Внутренняя согласованность шаблонов мышления приходит в негодность, тщательность направления данных и их сочетание в объяснениях и выводах уступает место ассоциативному и эвристическому подходам. Это также относится к социальным моделям мышления - предрассудки приобретают репутацию фактов. Развитие перспективных способов мышления уходит на второй план. Для участия в жизни Интернет-сообщества, Facebook и Twitter достаточно формулировать своевременные, интуитивные, быстрые, субъективные, легко изменяющиеся суждения, которые быстро связывают человека с привлекательными и влиятельными большими группами.

В то же время, распространяющиеся парасоциальные (технически опосредованные) отношения позволяют воспринимать совершенно разные образы жизни и перспективы и относить себя к все более многочисленным группам. С другой стороны, расстояние до этих других людей увеличивается, их нет в непосредственной близости, можно не принимать во внимание их мышление, их чувства и переживания, их страдания. Суждения, даже довольно жесткие, не означают риск. Способность к эмпатии практикуется всё реже, в основном косвенно, и отстает в развитии.

С одной стороны, разнообразные возможности самопрезентации и социальные модели в цифровых медиа обеспечивают возможность развития рефлексивной идентичности, связанной с апробацией различных игровых ролей. Но в то же время, они и опыт быстрых социальных суждений также стимулируют стремление к социальному утверждению и принадлежности. Это явление обсуждается под разными названиями, например, как потребность в социальном резонансе. Она включает в себя человека через его нарциссическое стремление к самоутверждению через оценки других людей. Пользователи, особенно молодые люди, формируют проекты самопрезентации зависимыми от быстро меняющихся анонимных суждений, меняющихся референтных групп. С собственной и чуждой, поверхностной и беспрепятственной оценочной практикой в группе также возрастает страх отторжения, готовность адаптироваться, соответствовать.

Механизмы, наблюдавшиеся в исследованиях социальной дезинтеграции еще до цифровизации, продолжают существовать и сегодня - распад ориентирующей и защитной среды, девальвация опыта, компетенций и образовательных достижений, размывание надежных биографических планов. Парасоциальные переживания в виртуальной группе не

могут заменить всего этого, потому что виртуальному миру присущ необязательный характер собственного социального действия и, следовательно, поверхностные взаимоотношения субъектов.

Остановимся на теме фейковых новостей и симбиотического понимания политики. Быстрое, целенаправленное распространение неправды в Интернете и социальных сетях и влияние программ-роботов на избирательные приоритеты теперь можно считать убедительными и доказанными. Фейковые новости заменяют устные слухи, но распространяются быстрее и шире, и поэтому их труднее перехватить. Доверие к источнику становится ключевым ресурсом политико-административной системы и всех ее институтов.

В то же время, немедленная привлекательность точности таких фальшивых новостей, которая считается верной в силу ее соответствия мировоззрению, укрепляет симбиотическое понимание политики: то, что я вижу, интуитивно верно, и люди, которые видят ее похожими, принадлежат моей группе и имеют похожее понимание истины. Кто хочет представлять нашу группу, должен разделить это понимание, поэтому не следует вести дебаты о фактах и их интерпретациях, а непосредственно выражать групповое мировоззрение.

Остановимся на такой теме как фрагментация дискурса и цинизм. Разнообразие быстро меняющейся, запутанной, противоречивой, контекстуализирующей и требующей интерпретации информации и дезинформации в процессе цифровизации приводит, с одной стороны, к формированию многочисленных небольших форумов, либо по предметной специализации, либо по самоотождествлению на основе симпатии, а с другой - к поляризации и конфронтации между различными позициями. Оптимистическая позиция предполагает, что знания доступны и проверяемы. Она ожидает способность к суждению (критике) от отдельных лиц и средств массовой информации, возможно, открытый спор, рассмотрение данных утверждений и убедительных аргументов. Другим требованием является ключевая позиция научных деятелей в широких высококачественных медиа-дискурсах, то есть общественное понимание правдивых утверждений, проводимых с привлечением аудиторских органов. Пессимистическая позиция, с другой стороны, предполагает, что у каждого человека или группы есть своя «своя» истина, поэтому она едва ли может быть транслирована, и поэтому нужно уверенно придерживаться своих взглядов. Контролирующей инстанцией для познания здесь является референтная группа, другие признаются недействительными (как предатели, подкупленные, находящиеся под внешним управлением и т.д.). Поиск подтверждения в Интернете является естественным способом найти правду с этой точки зрения. В результате, пессимистическая позиция является намного более удобной, так как менее трудозатратной.

Таким образом, споры о пробелах и источниках достоверных утверждений приобретут большее значение, но вряд ли достигнут пессимистически настроенную часть общества. Результатом является растущая группа людей, которые и активны, и дезориентированы одновременно: их отношение действительно пессимистично, но они стремятся к участию в общественной и политической жизни. Они порождают новый тип политической активности, сочетание агрессивных заявлений в Интернете, недоверия к политическим институтам и процессам и, как следствие, бездействия с призывом к большим, неконкретно спланированным политическим переменам.

Цифровая трансформация является социально-политической задачей в широком смысле, а не только технологической. Связанные с этим психосоциальные сдвиги изменяют условия и возможности использования технологий и социальной интеграции в целом. Ключевой психологический вопрос заключается в том, как бороться с неопределенностью: страх потери работы и ускоренная девальвация биографических планов вплоть до непредсказуемости и гетерономии жизни («неудачник модернизации») не могут быть индивидуально компенсированы. Индивидуализация еще больше усугубляет эту ситуацию благодаря непосредственному опыту одиночества и десолидаризации. Нынешняя политическая стратегия предполагает ускорение технических инноваций и распространение

цифровых навыков, особенно в сфере образования (то есть для молодежи). Страхи в контексте цифровизации требуют открытой социальной дискуссии и долгосрочных взаимных обязательств, в том числе между поколениями.

В заключение подчеркнем, что цифровая трансформация представляет собой многообразное и многоплановое явление. Цифровизация несет в себе много нового, неизведанного и непредсказуемого, в том числе и в социально-психологическом контексте. Обозначим возможные контуры психосоциального потрясения, связанного с цифровизацией. Грядущие изменения в образе жизни человечества, процессах и направлениях социализации в корне отличаются от привычных социальных изменений. Технологические, экономические и социальные инновации пронизывают друг друга, объединяются и влияют друг на друга. Изменения происходят во всем мире, и их скорость может значительно возрасти, даже если хорошо отрепетированные, традиционные социальные обычаи, ценности и институты могут противодействовать некоторым событиям. Изменения затрагивают не только отдельные сферы жизни, но и все личное и социальное существование. Реакции на изменения, процессы обучения и адаптации вызывают новые, возможно непреднамеренные, последствия. Пока что моральные соображения не ограничивают ни производителей товаров и услуг, ни поведение потребителей: ведущие корпорации работают в направлении монополизации, используя при этом в дополнение к обычным экономическим методам стратегии формирования зависимостей и подавление альтернативных технологических решений.

Публичные дебаты по вопросам цифровой трансформации выявляют двусмысленные тенденции, чьи негативные стороны не воспринимаются многими людьми из-за срабатывания всевозможных защитных механизмов. Присутствует осознание, что глубокие потрясения неизбежны, но цель и путь к ним все еще неизвестны. Эйфорический технический дискурс развивает миф о чудо-роботе - понимающей, красноречивой и, благодаря искусственному интеллекту, самообучающейся машине в качестве помощника по дому, по уходу и партнера в беседе. Основное внимание уделяется отдыху, развлечениям и снятию стресса, избавлению от напряженной и монотонной работы. Однако, имеющиеся страхи касаются двух направлений: во-первых, вытеснение людей роботами, от потери работы до принятия сложных решений и новых требований в сфере обучения; во-вторых, скрытое дистанционное управление многими процессами и наблюдение во всё большем количестве сфер, ограничивающее индивидуальную свободу.

Таким образом, в контексте цифровой трансформации человечество имеет дело с фундаментальными изменениями в общественной самоорганизации. При этом, точное предсказание процессов цифровой трансформации невозможно. В этих условиях, с психологической точки зрения, речь идет о развитии способности людей и организаций к ориентированию в условиях непредсказуемости и эффективному саморегулированию в области социального взаимодействия.

Список используемых источников:

1. Алексеев, А.А. Цифровизация производства [Текст] / А. А. Алексеев // Academy. – 2019. – 1(40). — С.32-33.

2. Чернышов, А.Г. Стратегия и философия цифровизации [Текст] / А. Г. Чернышов // Власть. – 2018. – Том. 26. – № 5. – С. 13-21. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815.

УДК 331.108

Хайрулина Л.Р.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОИСКА КАДРОВ

Аннотация. *Проанализированы современные методы поиска кадров, с использованием интернет-ресурсов. Раскрыты возможности и проблемы использования сайтов специализированных кадровых интернет ресурсов. Даны рекомендации по поиску и привлечению кадров с помощью социальных сетей.*

Ключевые слова: *информационные технологии, поиск, кадры.*

Khairulina L. R.
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch

USAGE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PERSONNEL SEARCH

Abstract. *Analyzed modern methods of personnel search with using of Internet resources. The possibilities and problems of using specialized HR and recruitment sites are disclosed. The recommendations on the search and attraction of personnel using social networks are given.*

Key words: *information technology, search, personnel.*

Стремительное развитие информационных технологий создает дополнительные возможности повышения эффективности рекрутинговой деятельности. Современные рекрутеры имеют возможность проводить поиск кандидатов на вакантную должность используя сайты специализированных кадровых интернет-ресурсов, отраслевые сайты, сайты профессиональных контактов, справочные системы и т.д. При этом рекрутер имеет возможность как размещать вакансии для привлечения кандидатов, так и проводить поиск резюме, размещенных самими кандидатами в интернет [1].

Анализ современных методов поиска кадров с использованием интернет-ресурсов выявил возможности и проблемы в работе рекрутера. В случае организации поиска по сайтам специализированных кадровых интернет-ресурсов рекрутеру рекомендуется прагматично подойти к выбору наиболее эффективного сайта по следующим показателям: посещаемость и стоимость размещения. Вероятность найти подходящего под требования вакансии сотрудника тем выше, чем выше посещаемость сайта. Размещенное на сайте по подбору персонала объявление представляет собой обычную рекламу. Чем больше людей увидит рекламу, тем лучше. Пропорционально охвату аудитории вырастает вероятность отклика на вакансию. Вакансия – это товар, а ее покупатель – это соискатель, который ищет работу. Правило «чем больше – тем лучше» действует на все категории разыскиваемых работников: от «синих воротничков», до позиций топ-менеджеров.

Анализ ценовой политики различных кадровых сайтов позволяет сделать выводы о стоимости размещения вакансии. Цены самых посещаемых сайтов в 2020 году (за одну вакансию):

– hh.ru: Вакансия «Стандарт»: бесплатно – 0, платно от 1 до 5 вакансий – 987 руб., от 5 до 10 вакансии 856 руб., от 10 до 50 вакансий – 715 руб. (за одну вакансию), далее чуть дешевле;

– rabota.ru: бесплатно – 1 резюме в месяц, платно – 700 руб. В г. Москва с мая 2019 г. все платно;

– superjob.ru: бесплатно – 0, платно – 2000 руб.; в г. Москва – 3500 руб.

– zarplata.ru: бесплатно – 0, платно – от 790 руб.

Статус сайта должен соответствовать уровню вакантной должности. Универсальная доска объявлений Авито (avito.ru) не предполагает поиск генеральных директоров, и наоборот, на Хедхантер (hh.ru) не ведут поиск разнорабочих. Принимая решение о выборе сайта, рекрутеру следует проверить есть ли на данном сайте нужные для компании специалисты. Обычно, резюме ищут по базовым критериям: профессиональная область, название должности, стаж (опыт) работы, желаемая заработная плата, образование, возраст, пол. Рекомендуется просматривать резюме с датой размещения не позже 3 месяцев от даты поиска резюме. Если найдется 100 и больше резюме, то есть смысл тратить время и деньги на размещение вакансии на данном сайте. Если же на сайте находится менее 100 резюме, то тогда, возможно, нет смысла тратится на поиски через данный сайт. Из этих 100 соискателей реальными кандидатами на данную вакансию останутся не более 30%.

На правильно выбранном сайте рекрутер имеет возможность поиска резюме соискателей, которые в большей степени соответствуют требованиям конкретной вакансии. В первую очередь на размещенную вакансию будут делать отклики соискатели, уже зарегистрированные в базе сайта. Новые соискатели не появятся на нем сразу после публикации вакансии. Для наполнения базы резюме job-сайта требуется время. После размещения вакансии на сайте по поиску сотрудников, на нее начнут поступать отклики соискателей двух категорий:

– активно ищущие работу (те, кто активно ищет работу, уже разместил свое резюме на job-сайтах и регулярно просматривает на них свежие вакансии по своей специальности). Среди этих специалистов, обычно находятся те, которых устраивает предлагаемая в вакансии зарплата и квалификация которых устраивает самих работодателей;

– пассивно ищущие работу (они давно не обновляют дату своего резюме и делают отклики только на интересные для них вакансии, которые получают по подписке на свою электронную почту). Среди них много несговорчивых и с претензиями на более лучшие условия, чем те, что предлагает работодатель.

Среди активно ищущих работу до 90% соискателей будут не соответствовать требованиям вакантной должности. Они высылают свои резюме даже на те вакансии, которые совсем не соответствуют их квалификации. Но бывают случаи, когда объявление о работе составлено не четко и не понятно для соискателей, но, если их заинтересовала сама компания-работодатель, или указанная в вакансии заработная плата, они могут сделать на нее отклик «на всякий случай». Соискателям ни что не мешает сделать отклик на вакансию, требованиям которой они не соответствует или если им не совсем понятны данные требования. Делая отклик, они думают так: пусть разбирается сам работодатель, подхожу я или нет, пусть он звонит и рассказывает мне о своей вакансии. А я его внимательно выслушаю, отвечу на его вопросы, и, если что, любезно откажусь от вакансии и поблагодарю за внимание к моей персоне.

Рекрутер сможет найти подходящего сотрудника через отклики на объявление о работе только тогда, когда соискатель будет вынужден искать новое место работы. Т.е. только тогда, когда он станет активно ищущим работу на сайтах по поиску работы. Он попадет в оставшиеся 10% релевантных откликов именно по статистике, но не по тому, что он как-то узнал про вакансию данной компании, целенаправленно искал ее именно на том сайте, где компания ее опубликовала, затем 2-3 часа готовил свое резюме и делал на нее отклик.

Если говорить о таком популярном сайте как Авито (avito.ru), то с точки зрения поиска сотрудников, можно сравнить с рынком, где продают множество полезных товаров, но разрозненных по всему рынку. И чтобы найти свой товар, нужно потратить много времени на его поиски. В целом, на Авито, работодателю можно подать объявление о срочном поиске рабочих на короткий срок занятости (как квалифицированных рабочих: монтажников, сантехников, отделочников, профессиональных водителей и др., так и неквалифицированных: разнорабочих, грузчиков и др.). Эту доску объявлений давно облюбовали любители быстрых наличных денег: работники разовых, сдельных и сезонных работ. Очень много вольнонаемных бригад регулярно публикуют здесь объявления якобы

«о поиске работы», а на самом деле они ищут подряд. Самый шустрый из них (бригадир) отвечает на звонки и ведет переговоры с позвонившим.

Если опубликовать вечером на Авито вакансию, например, монтажника систем отопления, то монтажник может позвонить уже на следующий день в 8:00, а когда рекрутер перезвонит ему, в этот же день, в 17:00, он может ответить, что уже нашел работу и завтра на нее выходит. Несмотря на специфичность соискателей, которые могут звонить по объявлению, на Авито действительно есть профессиональные рабочие кадры.

На 14.03.2020 на Авито по всей России было размещено 2 030 560 резюме соискателей. А на Хедхантере на эту же дату по всей России было размещено 12 103 889 резюме. Даже если не брать в расчет дубликаты резюме одного соискателя на hh.ru, а взять только их физическое количество - 10 744 050 чел., то все равно разница получается почти в 5 раз. Статистика показывает, что более 11 млн. посетителей за месяц искали работу на hh.ru.

Результативным инструментом поиска персонала являются социальные сети. В целях поиска и привлечения кандидатов работодатели развивают корпоративные страницы в социальных сетях, тем самым укрепляя HR-бренд. При этом особое значение для компаний имеют рекомендации и отзывы, оставленные в данном сетевом пространстве. Главное преимущество социальных сетей состоит в том, что рекрутер может установить контакт не только с теми кандидатами, которые находятся в активном поиске работы, но и с теми, кто в данный момент её не ищет, но очень интересен для компании [2]. Использование социальных сетей позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов, а также создавать базу кандидатов на перспективу. Социальные сети предоставляют разнообразные возможности поиска кандидатов. Во-первых, это поиск потенциальных кандидатов в сети аккаунтов. Во-вторых, можно использовать рассылку объявлений о найме соискателям и рекомендателям. В-третьих – воспользоваться репост-технологией, разослав описание вакансии. В-четвертых – в соцсетях существуют профессиональные сообщества, где можно опубликовать объявление о найме.

При поиске персонала в социальных сетях необходимо учитывать особенности каждой сети. На данный момент не существует универсальной сети, где можно найти сотрудника любой профессии. Самые распространенные сети для поиска персонала:

1) Facebook – это самая широкая сеть. Здесь можно найти как линейных специалистов, так и менеджеров среднего и высшего звена. В Facebook организовано большое количество профессиональных сообществ, каждое из которых является готовой базой для поиска кандидата с требуемыми характеристиками.

2) LinkedIn – сеть профессиональных контактов. Люди, которые регистрируются в LinkedIn, расположенны к профессиональному общению и настроенны на обмен опытом. Они могут быть заинтересованы в предложениях новой работы и построении своей карьеры и достаточно легко идут на контакт [3].

В настоящий момент активность аудитории LinkedIn снизилась из-за ограничений. Но данная сеть остается прекрасным источником поиска кандидатов благодаря подробным профилям, похожим на резюме, а связаться с подходящими кандидатами можно и через другие социальные сети.

3) Habrahabr.ru – эта сеть широко используется специалистами в области IT.

4) Vkontakte.ru – сеть в основном рассчитана на молодую аудиторию и помогает искать специалистов на начальные позиции. Главное, правильно работать с профильными группами, точно определять целевую аудиторию.

5) Professionali.ru – это российский аналог сети Linkedin. В ней зарегистрированы специалисты разных отраслей.

6) Moikrug.ru позволит вести поиск кандидатов по рекомендациям коллег в области управления человеческими ресурсами, кадровой работы или кадровых агентств.

С помощью блогов и микроблогов (livejournal, diary, twitter, tumbler) также можно вести поиск кандидатов.

Необходимо выработать правильную стратегию поиска кандидатов. Для успешного закрытия вакансии необходимо осуществить правильный выбор социальной сети, соответствующий целевой аудитории. Перед началом поиска кандидатов необходимо определить, где находится нужная целевая аудитория, подобрать контент, который интересен целевой аудитории. Рекрутер будет быстро закрывать сложные вакансии если его на своей станице он будет проявлять высокую активность и иметь множество друзей.

Для того чтобы осуществлять поиск кандидатов через социальные сети рекрутеру необходимо пройти следующие этапы:

Этап 1. Профиль в социальных сетях. Для эффективного поиска кандидатов через социальные сети рекрутеру необходимо создать свой профиль. Добавлять в свои контакты как можно больше друзей, коллег, знакомых. Рекрутер должен быть активным в профессиональных сообществах. На своей странице рекрутер должен размещать интересную и полезную для данного сообщества информацию.

Этап 2. Расширение круга. Рекомендуется подружится с профессионалами из требуемой индустрии, а также с кандидатами, поисками которых рекрутер занимается чаще всего. Участвовать в дискуссиях в профессиональных сообществах.

Этап 3. Профессиональные и отраслевые группы. Рекрутеру рекомендуется воспользоваться площадками групп и сообществ, куда входят люди, наиболее интересные с точки зрения поиска. Размещение вакансий в отраслевых группах чрезвычайно эффективно. Необходимо оценить, соответствует ли группа запросу, активна ли она.

Этап 4. Networking. Создав близкие и доверительные отношения с нужными людьми, рекрутер может получить рекомендации по вакантным позициям и увеличить количество кандидатов на каждую вакансию.

Любая социальная сеть эффективна, если у рекрутера или у бизнес-страницы, большой круг контактов, желательно от 300 человек, и их число должно наращиваться – для резонанса информации о вакансии, получения рекомендаций, наконец, продвижения личного бренда – HR или рекрутера, отраслевого специалиста, компании. Каждая социальная сеть имеет своих потенциальных соискателей. Например, на Facebook есть маркетологи, Digital-специалисты, специалисты в области недвижимости, fashion/Retail. А вот за программистами, надо идти на Tinder. Если рекрутеру необходимо найти HR-директора/специалиста, помогут профильные группы, например: HR хаб (7,8 тыс.). Там рекрутер окунётся в HR-отрасль, но надо быть активным участником. Рекрутеру стоит регулярно публиковать свою экспертизу, участвовать в профильных группах на Facebook.

«Схантить» специалиста сразу не получится, желательно прийти по рекомендации или самому быть узнаваемой персоной, только после этого с рекрутером будут готовы обсуждать серьёзные предложения. Чем больше количество контактов на Facebook, тем быстрее будет проходить поиск кандидата. Там же рекрутеру могут порекомендовать специалиста.

Необходимо также помнить о технических особенностях коммуникации в этой сети, которые могут стать препятствием в общении. Если рекрутер регулярно публикует личный контент и при этом «работает» своим профилем на внешнюю аудиторию, рекомендуется ставить соответствующие настройки приватности публикаций (для всех/ для друзей/ для групп друзей и т.п.). Это позволит успешнее формировать личный бренд и лучше таргетировать информацию. Рекомендуется использовать самостоятельный сорсинг кандидатов с помощью инструментов (Inteltechniques, Stalkscan и других), URL-метода. Рекомендуется использовать хештеги в посте с вакансией или при поиске: #(специализация/название вакансии), #(локация), #вакансия, #резюме и другие. Необходимо интересно писать о вакансии, креативно привлекая кандидатов или возможных рекомендателей. Необходимо подумать, как лучше выстроить/запараллелить коммуникацию с интересным кандидатом: чем выше позиция вакансии, тем меньше кандидатов этого уровня ее увидит или готово откликаться на нее через соцсеть (все еще силен стереотип о соцсети как «развлечении»). Иными словами, соискатели до уровня

middle более готовы к коммуникации в соцсети. Хорошо работает параллельный постинг – на странице рекрутера, странице компании, тематических группах. Если рекрутеру интересен человек/потенциальный кандидат, но он не «друзья» в Facebook, скорее всего, он не увидит сообщение. Необходимо зафрендится.

Тысячи рекрутеров ищут на LinkedIn кандидатов, чтобы закрыть вакансии. Это могут быть как работники внутри компании, так и агентства, но все они активно используют эту сеть. LinkedIn полностью перевернул индустрию рекрутмента с момента своего появления в 2003 году. По сути, это такая же социальная сеть, как Facebook или Вконтакте, но строго ориентированная на деловое общение. Каждый человек может зарегистрироваться там совершенно бесплатно и при желании заполнить свой профиль, который будет выглядеть как мини резюме. Сегодня эта сеть насчитывает 300 млн участников из 200 стран мира.

Обычно люди в LinkedIn добавляют своих коллег по текущей работе, заказчиков, исполнителей, а также просто интересных персонажей с определенной специализацией. Цели простые – обмен опытом, обсуждение тематических новостей, да и просто общение. «Круг знакомств» не ограничивается Россией. В LinkedIn сидят люди со всего света. Список специализаций и специалистов на Linkedin очень широк: есть маркетологи, айтишники, финансисты, банкиры, продавцы и т.д. В LinkedIn представлено огромное количество профессионалов, так что рекрутерам есть чем поживиться и сделать это можно абсолютно бесплатно.

Рекомендуется использовать расширенный поиск. На какой бы странице в LinkedIn ни находился рекрутер, в самом верху он всегда видит строчку «расширенный поиск». Обычно, рекрутер ищет не компании, не группы и не статьи, а людей, которые соответствуют конкретным критериям. Поэтому, прежде чем начать поиск, рекрутер должен сообщить системе, что он вообще хочет - «Расширенный поиск людей». После того, как рекрутер обращается к расширенному поиску, Linkedin откроет для удобства дополнительное окно «Контакты 1-го, 2-го, 3-го уровня». Контакты 1-го уровня – это люди, которые есть у рекрутера в друзьях. Он беспрепятственно может посмотреть их данные, писать сообщения, смотреть списки их «знакомых» (если они не запретили это в настройках). Контакты 2-го уровня – это друзья друзей. В принципе, рекрутеру это ничего не дает. У них придется просить доступ, если захочется пообщаться. Но среди них может быть целевая аудитория, интересующая рекрутера.100% в списке интересного человека есть такие же специалисты, как и он сам. Контакты 3-го уровня – неизведанные личности, которые не имеют контактов ни с рекрутером, ни с его друзьями. Иногда имеет смысл забивать поиск исключительно по этой категории. Если рекрутер использует бесплатный профиль, то сможет посмотреть не более 10 страниц выдачи по 10 человек каждая. Скорее всего, на них будут отображаться люди, которые мелькают в ближайших кругах. Поэтому 3-ий уровень часто остается за кадром. Рекрутеру это невыгодно, так как там тоже могут оказаться ценные профессионалы.

Рекрутеру необходимо обращать внимание на ключевые запросы. Две самые интересные графы для рекрутера – это компания и должность. Если уж рекрутер пришел на Linkedin за профессионалом, то он точно знает, чем он занимается и в какой компании может работать. Рекомендуется вбивать строго по одной компании на один поиск, ждать поиск и затем изучать выдачу. В результате Linkedin предлогает рекрутеру N результатов по запросу. Бесплатно можно просмотреть только 100 из них.

Для начала рекрутеру можно просмотреть по очереди все профили, которые по вводным данным представляют интерес. А потом воспользоваться следующей очень важной категорией «Ключевые слова» и сужать поиск. Например: нужны продажники по работе с банками. По-английски аббревиатура для такого направления звучит, как FSI (Financial Service Industries) или просто banking. Использование этих ключей сужает поиск до 10 человек. Если дополнительно поиграть с ключами и названием должностей, наберется еще больше подходящих кандидатур. Можно экспериментировать с теми же контактами разных уровней.

После того как рекрутер нашел нужного специалиста необходимо с ним связаться. Предположим, рекрутеру необходимо связаться с человеком, которого нет у него в друзьях. Необходимо открыть кнопку «Установить контакт», откроется новое окно «Пригласить участника в вашу сеть контактов в Linkedin». Во-первых, необходимо указать, откуда рекрутер знает человека. Выбор: коллеги; учились вместе; бизнес-партнеры. Без этого Linkedin не разрешит отправить письмо. Во-вторых, необходимо заполнить личное примечание. Это очень важно. Люди склонны не добавлять к себе в друзья всех подряд, поэтому если рекрутер пришлет сообщение «присоединяйтесь к сети моих контактов», его шансы попасть в доверенный круг интересующего специалиста уменьшают в разы. Кандидат может ответить рекрутеру в личном сообщении, может просто добавить в друзья без ответа. В этом случае есть возможность посмотреть телефон или почту на его странице. Обычно эти данные доступны вверху и внизу профиля.

К сожалению, на Linkedin очень часто нельзя просмотреть профили 3-го уровня. Они закрыты из-за того, что у рекрутера с ними нет общих деловых связей. Обычно закрытый профиль можно практически сразу угадать по сокращенной фамилии. Например, рекрутер сделал целевой запрос, поставил выборку по 3-му уровню, нашел таким образом Лену С. и Ирину Л. Рекрутер заходит к ним на страницу и видит белый лист с возможностью отправить платное сообщение. Есть способ обойти трату денег, чтобы получить необходимую информацию. Для этого рекрутеру понадобится Google. Необходимо выполнить несколько простых действий: 1. Скопировать то, что доступно в профиле на Linkedin. Желательно делать акцент на образовании, а не на должности. Как показывает практика, выхлоп в этом случае значительно больше. 2. Внести эти данные в Google и нажать «Поиск». 3. В выдаче Google получить полное имя и фамилию кандидата. 4. Нажать на результат поиска и установить прямой контакт.

Как и в любом коммерческом проекте, на Linkedin есть платные услуги. Например, размещение вакансии или рекламы. Есть опция «продвинутый профиль». Он позволяет просматривать большее количество вакансий, закрытые анкеты. Платить за использование этой сети выгодно компаниям, которые выкладывают вакансии. В любом случае, покупать расширенные возможности или нет – это выбор компании, в которой работает рекрутер.

Профессиональному рекрутеру рекомендуется регулярно пополнять свой багаж знаний в той отрасли, для которой он занимается поиском профессионалов. Великолепным источником необходимой и постоянно обновляемой информацией о бизнесе и состоянии отраслевых и региональных рынках труда является интернет. Изучая специализированные интернет-сайты, рекрутер ежедневно знакомится с новостями индустрии, на которую он работает. В результате он может хорошо ориентироваться в потоке информации, быть в курсе важных событий и общаться с потенциальными кандидатами на одном языке.

Таким образом, преимуществами информационных технологий интернет-поиска кандидатов являются постоянно пополняемые и регулярно обновляемые базы данных о потенциальных кандидатах, возможность в кратчайшие сроки связаться непосредственно с нужным кандидатом, возможность позитивно позиционировать свою компанию в целях привлечения кандидатов, относительно невысокая стоимость предоставляемых сетями услуг. К проблемным зонам можно отнести недостаточную квалификацию рекрутеров в области использования современных информационных технологий в области поиска персонала.

Список используемых источников:

1. Баскина, Т.В. Техники успешного рекрутмента [Текст] / Баскина Т.В. – М.: Альпина Пабл., 2016. – 211 с.

2. Петровичева, С.В. Подбор персонала с помощью социальных сетей [Текст] / С. В. Петровичева// Управление человеческим потенциалом. – 2015. – № 3. – С. 218-223.

3. Лепина, В.В. Соцальные сети как инструмент подбора персонала [Текст] / В.В. Лепина, Е.В. Поворина // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 4 (16). – С. 58-64.

УДК 339.1

Шнорр Ж.П.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ РИТЕЙЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация. *В представленной статье рассмотрены основные принципы развития ритейла в условиях цифровых технологических трансформаций и переходу к новой индустриализации.*
Ключевые слова: *ритейл, Индустрия 4.0, технологии, бизнес-модели, инновации.*

Shnorr Zh. P.
Novosibirsk state university of economics and management

PRINCIPLES OF RETAIL DEVELOPMENT IN THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0

Abstract: *This article describes the basic principles of retail development in the context of digital technological transformations and the transition to new industrialization.*
Keywords*: retail, industry 4.0, technologies, business models, innovations.*

В настоящее время в мировой экономике наблюдаются тенденции ускорения процессов становления новой индустриализации и перехода к четвертой промышленной революции. Новая индустриализация повышает роль знаний и интеллекта, размывает грани между виртуальным, физическим и биологическим пространством. Результаты деятельности хозяйствующих субъектов во многом зависят от формирования инновационного поля с учетом достижений научно-технологической инициативы, внедрения современных высокотехнологичных и интеллектуальных экономических систем. Происходящие изменения меняют представление о факторах, технологиях и темпах социально-экономического развития, направлениях экономического роста.

Новый вектор экономического развития обусловлен сменой технологического уклада, переходом к четвертой промышленной революции и формированием Индустрии 4.0. Термины «Четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0» в большинстве литературных источников, отчетах и рейтингах цифровизации бизнеса тождественны друг другу. По мнению одного из основателей и председателя экономического форума в Давосе Клауса Шваба, Индустрия 4.0 или четвертая промышленная революция отличается от трех предыдущих технологическими прорывами в сфере искусственного интеллекта, машинном обучении и робототехнике, Интернете вещей, самоуправляемых транспортных средствах, аддитивных технологиях, 3D-печати, биотехнологиях, квантовых вычислениях [1].

Мы разделяем мнение Л.В. Лапидус, которая считает, что четвертую промышленную революцию и Индустрию 4.0 необходимо различать, соотносить их как часть и целое. Индустрия 4.0 выступает важным элементом четвертой промышленной революции и цифровой экономики. По мнению Л.В. Лапидус, Индустрию 4.0 следует рассматривать «как совокупность отношений, складывающихся в процессах производства» и связывать с проникновением цифровых технологий современного поколения во все отрасли экономики, которые обозначаются в бизнес-практике как «сквозные» технологии или технологии Индустрии 4.0. (по Л.В. Лапидус) [2].

Технологии Индустрии 4.0 представлены следующими цифровыми решениями: Интернет вещей; большие массивы данных; облачные вычисления; дополненная, виртуальная и гибридная реальность; робототизация и искусственный интеллект; блокчейн; беспроводная связь; квантовые и другие технологии [2]. Следует отметить, что основными

или базовыми технологиями Индустрии 4.0, по мнению экспертного сообщества, являются технологии Интернета вещей, больших массивов данных и облачные вычисления, которые взаимодействуя, порождают новые технологические возможности и методы их адаптации к отраслевому развитию.

Технологии Индустрии 4.0 интегрируют в единую гибкую сеть физические предметы, процессы, генерируют новые данные, получаемые из виртуальной среды или киберпространства без прямого участия человека. Новые подходы к организации экономических систем и технологии бизнеса способны «подстраиваться» под запросы и потребности конкретного (индивидуального) клиента (заказчика), то есть кастомизировать товары и услуги, что повышает потребительскую ценность и снижает издержки.

В Индустрии 4.0 цифровые технологии становятся основой для развития большинства отраслей и видов деятельности, обусловливая цифровизацию и появление новых бизнес-моделей. Ритейл из низкотехнологичной отрасли трансформируются в отрасль с передовым внедрением взаимопроникающих или «сквозных» цифровых технологий. Это повышает привлекательность торгового бизнеса для инвесторов, создает условия для внедрения различных технологических стартапов в сфере обращения.

В ритейле активно развиваются электронная коммерция и электронный бизнес [4, 5, 6]. Организационные бизнес-модели веб-взаимодействий в ритейле включают: электронные витрины (фронт-офис); автоматизированные магазины, интегрирующие фронт-офис и бэк-офис, что позволяет посетителям сайтов видеть информацию об остатках товаров в режиме реального времени; торговые интернет-системы, синхронизирующие сегменты офлайн и онлайн продаж [2]. Бизнес-модели ритейла ориентированы на внедрение «сквозных» цифровых технологий в торгово-технологический процесс и способствуют переходу к Индустрии 4.0, то есть к системе взаимодействий, связанных с проникновением цифровых технологий в розничную торговлю. Новая среда бизнеса расширяет контент развития розничной торговли, требует переосмысления принципов развития розничной торговли. Принципы развития ритейла должны соотноситься с новой индустриализацией и технологическими трендами, соответствовать условиям перехода к Индустрии 4.0 и системе веб-взаимодействий.

К принципам развития торговли в условиях перехода к Индустрии 4.0 необходимо, по нашему мнению, отнести следующие основополагающие (базовые) концептуальные положения: платформенность, бесшовность; сервисоориентированность и социализация ритейла.

Платформенность подразумевает использование цифровых платформ. Под цифровой платформой следует понимать высокотехнологичную бизнес-модель и основу обеспечения цифровых взаимодействий, имеющую определенный код и интерфейс. Цифровые платформы классифицируются по целому ряду признаков. В розничной торговле существуют инструментальные, инфраструктурные и прикладные платформы. В зависимости от уровня цифровой активности различают корпоративные, общеотраслевые и межотраслевые платформы. Платформы обеспечивают транзакции и обмен между субъектами электронной коммерции в режиме реального времени, генерируют экосистемы, формируют цифровую инфраструктуру для реализации инновационных бизнес-моделей (цифровые платформы и экосистемы Alibaba, eBue, Amazon), обеспечивают ряд других прогрессивных решений.

Платформенность тесно связана с цифровизацией ритейла и автоматизацией торгового пространства. Цифровизация торгово-технологического пространства направлена на внедрение технологий Индустрии 4.0 и реализацию концепции «умной торговли» (по аналогии с внедрением в промышленность концепции развития «умных фабрик»). «Умная торговля» предусматривает цифровую автоматизацию торгового пространства, массовое внедрение интеллектуальных датчиков, меток, беспроводных средств связи, элементов робототехники и сенсорного управления, переход на облачные вычисления, расширение цифровой бизнес-аналитики с использованием технологий обработки больших массивов

данных, мобильных сервисов и других цифровых решений. На основе технологий Интернета вещей, облачных вычислений и больших массивов данных достигается сквозная автоматизация товародвижения и сквозное управление жизненным циклом каждого товара посредством взаимоувязки всех физических и виртуальных процессов в торговом киберпространстве. Технологии дополненной, виртуальной и гибридной реальности направлены на обеспечение зрелищности, доступности товаров, что соответствует вектору экономики развлечений и впечатлений.

Бесшовность продаж отражает взаимодействие с каждым клиентом в системе коммуникаций в виртуальной и физической среде независимо от канала продаж, которые действуют в единой торговой системе и сервисах ритейлера. Клиент может заказать товар в мобильном приложении, дополнить заказ на веб-сайте интернет-магазина, внести изменения в цифровом киоске, оплатить и забрать купленные товары в физическом магазине в едином профиле, без обязательных повторных регистраций. Бесшовность предполагает автоматическую идентификацию клиента независимо от выбранного канала продаж и позволяет взаимодействовать не с историей покупок и обезличенными заказами, а с каждым конкретным уникальным клиентом. Бесшовность предусматривает и межотраслевое взаимодействие, обмен данными и услугами копаний различных отраслей и видов деятельности в экосистеме – едином информационном поле с учетом синхронизации данных.

Сервисоориентированность ритейла в условиях перехода к Индустрии 4.0 основана на концептуальных положениях теории обеспечения качественного клиентского сервиса в цифровой экономике. Качественный клиентский сервис предусматривает устойчивое формирование качественного клиентского опыта – удобного и комфортного опыта взаимодействия клиентов с ритейлерами во всех каналах продаж. Все больше ритейлеров связывают конкурентоспособность с развитием цифрового клиентского сервиса. Основатель глобальной торговой интернет-компании «Амазон» Джефф Безос уделяет первостепенное значение развитию цифрового клиентского сервиса и высказывает мнение: «Наша работа заключается в том, чтобы изобретать варианты услуг, которых ранее не существовало, и смотреть, понравятся ли они нашим клиентам» [7]. Джефф Безос утверждает, что каждая цифровая платформа и программа в компании «Амазон» предоставляют клиентам лучший и самый быстрый вид сервисного виртуального обслуживания [7].

Цифровое сервисное обслуживание и индивидуальная работа с каждым клиентом обеспечиваются на протяжении всего торгово-технологического процесса – от момента просмотра товарных предложений до обратной связи покупателя о полученных впечатлениях от взаимодействия с ритейлером и опыта обслуживания. Цифровые технологии способствуют повышению клиентского сервиса и активно его формируют. Сервисоориентированность предусматривает широкую цифровую идентификацию покупателей, формирование потребностей и изучение покупательского спроса на основе технологий больших массивов данных, предикативной бизнес-аналитики, сервисов персонализации, поиска и выбора товаров, оформления и оплаты заказов. На основе цифровых инструментов и технологий обеспечивается цифровая автоматизация взаимодействий с клиентами через социальные сети, веб-сайты, мобильные предложения, чаты, что позволяет повышать уровень сервисного обслуживания покупателей в режиме реального времени.

Социализация ритейла связана с повышением потребительской ценности на основе персонализации продаж, совершенствования программ лояльности покупателей и сотрудников компании к бренду торговой сети с использованием системы социальных связей в цифровом формате [3]. В условиях перехода к новой индустриализации данные о покупателях и клиентах становятся основными активами торговых компаний. Цифровые инструменты и платформы позволяют ритейлерам получать большое количество сведений о вкусах, предпочтениях, истории покупок, экономическом поведении покупателей и

клиентов. Эти данные аккумулируются в профилях и цифровых портретах клиентов. Персонализация продаж предусматривает индивидуализацию продукта и товарного предложения, персонификацию программ лояльности с учетом запросов каждого клиента. Особое значение в повышении потребительской ценности принадлежит системам лояльности, которые совершенствуются посредством проведения онлайн-опроса, организованного с помощью различных цифровых каналов – веб-сайтов и мобильных приложений ритейлера, социальных сетей, мессенджеров и других. Удовлетворение запросов клиентов на основе персонифицированного подхода обеспечивает качественное удовлетворение потребностей, повышает потребительскую ценность и бизнес-репутацию ритейлера.

Таким образом, в условиях перехода к Индустрии 4.0 ритейл трансформируются высокотехнологичную отрасль с широким внедрением цифровых технологий и повышением ее роли в удовлетворении индивидуальных потребностей клиентов.

Список использованных источников:

1. Шваб, К. Четвёртая промышленная революция [Текст] / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 134 с.

2. Лапидус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией [Текст] / Л.В. Лапидус. – М.: Инфра-М, 2018. – 381 с.

3. Лучина, Н.А. Подходы к реализации ассортиментной политики торговой организации [Текст] / Н.А. Лучина, О.В. Леушина, Е.Г. Зотова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сб. науч. трудов III междунар. науч.-практ. конф. Крымский инженерно-педагогический университет. – 2017. – С. 326-327.

4. Нюренбергер, Л.Б. Онлайн-предпринимательство в сфере потребительских товаров и услуг: практический опыт, тренды [Текст] / Л.Б. Нюренбергер, И.Ю. Севрюков, С.П. Киселев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – №. 6 (79). – С. 398-408.

5. Чкалова, О.В. Торговые сети как детерминанта развития цифровых инноваций [Текст] / О.В. Чкалова // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции: всерос. науч.-практ. конф. 26 марта 2019 г.: сб. трудов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. – С. 35-39.

6. Шнорр, Ж.П. Детерминанты формирования инновационного пространства ритейла в условиях цифровой экономики [Текст] / Ж.П. Шнорр, Л.П. Наговицина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – №. 6 (79). – С. 52-71.

7. Почему Amazon является самой инновационной компанией 2017 года. - Режим доступа: https://rb.ru/story/why-amazon-is-the-worlds-most-innovative-company-of-2017/, свободный.

УДК 001.8+004

Яковина М.Ю. [1]***, Кораблева А.А.*** [2]
[1] Омский научный центр СО РАН
[2] Омский государственный технический университет

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация*. В статье показана актуальность применения цифровых платформ в научных исследованиях. Дается классификация цифровых платформ, приводятся направления и механизмы реализации концептуальных положений платформизации. Обобщаются проблемы, препятствующие внедрению цифровых платформ в исследовательский процесс.*

Ключевые слова: *цифровая платформа, информационные технологии, научные исследования, открытая наука.*

Yakovina M.Yu.[1]***, Korableva A.A.***[2]
[1]Omsk Scientific Center SB RAS
[2]Omsk State Technical University

DIGITAL PLATFORMS IN SCIENCE

Abstract*. In the article, the relevance of the use of digital platforms in scientific research is shown. The classification of digital platforms, as well as the directions and mechanisms for implementing the conceptual provisions of the platform are given. Problems that impede the implementation of digital platforms in the research process are summarized.*

Keywords: *digital platform, information technology, scientific research, open science.*

Традиционные методы исследований часто показывают меньшую эффективность в сравнении с возможностями, предоставляемыми современными информационными технологиями. В настоящее время цифровые технологии дают доступ не только к вспомогательному инструментарию по обработке входящей информации. В ответ на имеющийся спрос и ввиду быстрого развития аппаратного и программного обеспечения IT компании и научные организации создают решения по типу цифровых платформ.

Под цифровыми платформами понимаются гибридные структуры (гибриды рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления трансакций между несколькими группами сторонних пользователей [2, с. 23]. Работа на цифровой платформе кардинально меняет организацию труда её участников начиная с внедрения стандартов сбора данных до определения узкой специализации научных подразделений. Такая трансформация требует значительных усилий и встречает сопротивление, однако как показывает мировая практика, становится неизбежной.

По поводу масштабности объединения этапов исследовательского процесса на единой цифровой платформе в научном обществе идут активные дискуссии. Например, есть мнение, что для каждого направления, связанного с исследованиями и разработками: фундаментальные исследования, прикладные исследования, R&D (research and development) – необходимы отдельные цифровые платформы, обладающие своими наборами сервисов и данных, и позволяющие решать определенный комплекс задач [3, с. 22]. В таком аспекте существующие цифровые платформы можно разделить по направлениям:

- открытые образовательные проекты;
- аренда/лизинг инфраструктуры;
- открытые/виртуальные лаборатории;
- социальные сети ученых;

– «датацентричные» платформы;
– краудфандинговые платформы;
– открытые корпорации/хакатоны;
– публикационные сервисы и другие.

При этом научные организации, вузы и иные структуры, осуществляющие научные исследования, потенциально могут реализовывать платформенные решения несколькими способами: интегрировать свои результаты на уже работающие платформы, адаптировать имеющиеся цифровые платформы под свои задачи, или создавать собственные цифровые платформы, что потребует значительных финансовых ресурсов.

Подобные идеи уже давно находят отражение в нормативных документах федерального значения. Так, в соответствии с положениями Стратегии научно-технологического развития России, на базе научных институтов решаются задачи достижения технологического и инновационного лидерства в мировой практике путем создания и развития центров превосходства в прорывных исследовательских областях [4, с. 104]. Такие структуры призваны обеспечить трансфер компетенций, знаний и технологий, совместные заказы и разработки с индустриальными партнерами, которые будут формировать широкий спектр решений для различных субъектов экономики.

Значительное место в методологии научных исследований занимает концепция открытой науки (Open Science). Согласно этой концепции, доступ к результатам научных исследований должен быть открыт непосредственно во время их проведения, а не только после получения результатов. Расширяя доступ к текущим разработкам, такой подход позволяет добиться непрерывного мониторинга и анализа текущих исследований и, как следствие, открытого рецензирования получаемых результатов на протяжении всего потока исследований. Такую концепцию становится возможным реализовать именно на основе цифровых платформ.

Однако при всех преимуществах, которые предоставляют информационные технологи для научных исследований, на практике существует целый ряд проблем, препятствующих их активному использованию.

1) Низкий уровень цифровизации в научных учреждениях. Многие данные не оцифрованы, зачастую отсутствуют стандарты сбора и формата данных, что не позволяет объединять результаты разрозненных исследований на цифровой платформе в единой базе данных.

2) Проблема, близкая к вышеуказанной, – сложность систематизации научных исследований. Ресурсы, занимающиеся публикациями результатов исследований, такие как программно-аппаратные издательские платформы в сети Интернет научных периодических сетевых изданий (в основном, научных журналов) и сетевые электронные репозитории научной информации, используют собственные программные решения, из-за чего затруднен обмен метаданными не только с международными базами знаний, но и среди отечественных исследователей в рамках одного национального пространства [1, с. 13].

3) Отсутствие кроссплатформенности существующего программного обеспечения. Различные по своей архитектуре продукты получают распространение в различных группах исследований, и их применение становится традиционным. Следствием становится негибкость инструментария и, соответственно, обмена знаниями между исследовательскими центрами.

4) Нерешенность правовых и организационных вопросов. Так, при загрузке данных на цифровую платформу и передаче их в общий или ограниченный доступ необходимо четко определить права собственности на этот материал.

Использование современных технологичных подходов в науке сталкивается с рядом задач, от решения которых зависит методология будущих исследований, их эффективность, доказательная база, а также время и трудозатраты их исполнения. Как видно, среди проблем внедрения цифровых платформ в научные исследования присутствуют не сколько технические, сколько организационные и нормативные правовые вопросы. Однако чтобы

не остаться в стороне от общемировых тенденций и возможностей, российским организациям, проводящим научные исследования, жизненно необходимо учитывать следующий объективный факт. Современный исследовательский процесс опирается на информационные технологии, которые одновременно позволяют сокращать трансакционные издержки, т.е. упрощать как взаимодействие участников исследований с информацией, так и между собой. В условиях глобальной цифровой трансформации всех сторон человеческой деятельности использование цифровых технологий создает для исследователя конкурентные преимущества, увеличивает его эффективность и оптимизирует познавательный процесс.

Список используемых источников:

1. Бершадская, Е. Г. Анализ технологий поддержки научных исследований [Текст] / Е. Г. Бершадская // XXI век итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 1 – № 3(25). – С. 11–17.

2. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития [Текст] / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22–36.

3. Ершова, Т. В. Цифровые платформы для исследований и разработок [Текст] / Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлов // Информационное общество. – 2017. – № 6. – С. 17–24.

4. Зацаринный, А. А. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» [Текст] / А. А. Зацаринный и др. // Стратегические приоритеты. – 2017. – Т.2. – № 14. – С. 103–113.

СЕКЦИЯ 5. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338.2

Елкина В.Н.
Омский государственный педагогический университет

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрены основополагающие аспекты эффективности деятельности любого предприятия – мотивация и стимулирование. Рассмотрена система управления персоналом с точки зрения стимулирования труда персонала группы компаний «ГК «Титан» г. Омск. Сделаны выводы о том, что достаточно эффективная система мотивации и стимулирования труда позволяет, учитывая интересы сотрудников, достигать поставленных глобальных целей группы компаний.*

Ключевые слова*: мотивация труда, стимулирования труда, персонал предприятия, управление персоналом, социальная ответственность предприятия.*

Yelkina V.N.

LABOR MOTIVATION AND STIMULATION OF EMPLOYEES IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The article discusses the fundamental aspects of the effectiveness of the activities of any enterprise - motivation and stimulation. The personnel management system from the point of view of labor stimulation of the personnel of the group of companies of the Group of Companies "Titan" in Omsk is considered. It is concluded that a sufficiently effective system of motivation and stimulation of labor allows, taking into account the interests of employees, to achieve the global goals of the group of companies.*

Keywords: *labor motivation, labor stimulation, enterprise personnel, personnel management, social responsibility of the enterprise.*

Одной из важных задач предприятий разных форм собственности на сегодняшний день становится поиск эффективных способов по управлению трудом, что обеспечивает активность человеческого фактора. С целью получения необходимого результата руководство предприятий должно использовать способы мотивации и стимулирования труда.

Мотивация – это один из наиболее важных элементов в управлении персоналом, поскольку побуждает сотрудников к труду, что приводит к удовлетворению личных потребностей сотрудников. По мнению Ф. Хедоури, мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека осуществлять направленную на достижение определенных целей деятельность с затратой соответствующих усилий, при некотором уровне старания, добросовестности и настойчивости. [2, с. 71].

На современном предприятии мотивация – это основной носитель интересов сотрудников. В качестве стимулов могут быть использованы некоторые предметы, действия других людей и другие ценности, которые предлагаются сотруднику в качестве компенсации за его физические и умственные усилия. Как представляется, недооценка интеллектуальной составляющей труда сотрудников и их потенциала является значительным недостатком российских предприятий, так как сохранение мотивации и использование стимулирования для персонала повышает производительность,

обеспечивается деятельность сотрудников как единой команды, которая достигает поставленных целей.

Мотивация сотрудников к эффективной деятельности достигается посредством стимулирования. Как утверждается в научной литературе [3, с. 69], существует несколько видов стимулирования – материальное и нематериальное.

Материальное стимулирование может быть двух видов – постоянное (заработная плата) и переменное (премии, бонусы) [5, с. 121].

Все виды нематериального стимулирования, по нашему мнению, могут быть разделены на три вида: корпоративно-системные; социально-психологические; социально-бытовые. Основанием такого деления служит то, из какого источника исходит то или иное поощрение, как формируется «пакет» поощрений, кто отвечает за правильное использование тех или иных поощрений, какие потребности удовлетворяет то или иное поощрение [1, с. 66].

Идея о том, что стимулирование работников может быть осуществлено через постановку целей их работы, является важной частью философии управления в современных организациях. Стимулирование работников зависит от характеристик целей, поставленных перед ними. Рекомендуется проводить пятиминутки - утренний разбор заданий и уточнений о состоянии дел напомнит сотруднику о том, что он – звено в сложном механизме, и заставит его более ответственно подходить к своим обязанностям.

Как показал опрос персонала ряда предприятий, преимущественное влияние на трудовую мотивацию работников оказывают следующие характеристики выполняемой ими работы.

- Разнообразие навыков предполагает выполнение профессиональных задач с учетом разных способностей работника. Монотонная, однообразная работа, не требующая использования разнообразных навыков, снижает мотивацию работников.
- Законченность заданий – это возможность выполнения тех или иных операций, рабочих заданий от начала до конца.
- Значимость работы – это то влияние, которое выполняемая работа имеет на других людей (внутри организации или в более широком окружении).

Таким образом, учитывая индивидуальные особенности сотрудников, а также в целом ориентированность руководства на персонал при разработке стратегий развития компании, можно обеспечить создание эффективной системы управления персоналом, а также устойчивое развитие предприятия.

В качестве примера системы мотивации и стимулирования труда можно привести систему управления персоналом в ГК «Титан». В группу компаний входят: завод Омский каучук, НЗСМ, Титан–Полимер, Титан–Агро [4].

Стратегический документ, на основе которого компания выстраивает отношения с работниками, – Политика в области управления персоналом Группы компаний «Титан». Работа с персоналом – многоступенчатый процесс, включающий в себя подбор специалистов, прием на работу, адаптацию, мотивацию, аттестацию, развитие.

Ускорению вхождения нового работника в коллектив и созданию комфортных условий труда способствует программа адаптации новых сотрудников, а также повсеместно возрожденная на предприятиях «Титана» традиция наставничества. Постоянное совершенствование – залог успеха. Развитие управленческих навыков, проектная работа, документооборот, система менеджмента, безопасность на предприятии, а также курсы, направленные на поддержку профессиональных знаний и компетенции персонала, – вот далеко неполный перечень тем внутреннего обучения, в котором ежегодно принимают участие почти все работники предприятий компании.

Уровень компетентности сотрудников, а также соответствие занимаемой должности проверяется в ходе регулярных аттестационных мероприятий. Специалисты компании, демонстрирующие профессионализм и готовность развиваться, рекомендуются к зачислению в кадровый резерв на замещение руководящих должностей. Стать резервистом

– значит получить комплексную оценку управленческих навыков, принять участие в увлекательных и информативных тренингах, получить возможность реализовать собственный проект.

Один из инструментов мотивации работников – система корпоративных наград: благодарственное письмо, почетная грамота, знак «За отличие в работе» и почетное звание «Почетный работник ГК «Титан». За 2016-2018 гг. высшей награды удостоены около 20 человек. Средний возраст работников ГК «Титан» – 42 года, при этом высшее образование у 36%, из них восемь человек имеют ученую степень. При этом, основной персонал – это сотрудники в возрасте от 35 до 45 лет, рабочих специальностей с высшим образованием. Надо сказать, что мало компаний, тем более таких крупных, могут обеспечить своим сотрудникам возможность повышать квалификацию, уровень образования. Так, 8% сотрудников ежегодно получают высшее образование за счет предприятия, а 50% сотрудников проходят обучение по программам повышения квалификации и участвуют в тренингах, в том числе 13% принимают участие в программах подготовки руководящих кадров [4].

В соответствии с принятой Политикой в области промышленной безопасности и Политикой интегрированной системы менеджмента, руководство Компании признаёт вопросы безопасности, сохранения здоровья и жизни работников, а также населения, проживающего в районах деятельности предприятий одними из важнейших приоритетов и объявляет приверженность предотвращать возникновения аварийных ситуаций, предупреждать травматизм, ухудшение здоровья работников, обеспечивать безопасные условия труда, создавать благоприятные условия путем улучшения инфраструктуры и производственной среды, социального обеспечения и создания атмосферы взаимоуважения и взаимопонимания.

Поддерживая и улучшая систему менеджмента профессионального здоровья и безопасности труда на основе международных стандартов и вовлекая в процесс улучшений каждого работника, ГК «Титан» стремится к достижению «нулевого травматизма».

Несмотря на то, что предприятия Группы относятся к различным отраслям, всех работников объединяют общие ценности[4]:

1. Ответственность. Каждый работник ГК «Титан» представляет компанию и несет ответственность перед клиентами и партнерами. Быть ответственным – значит быть настоящим профессионалом, открыто и честно вести диалог, выполнять свою работу качественно и в срок. Профессионализм и надежность компании подтверждены благодарностями и положительными отзывами партнеров, внешними аудитами. Так, например, один из постоянных партнеров компании ОАО «Нижнекамскшина» отметил ОАО «Омский каучук» званием «Отличный поставщик», а ОАО «Кордиант» присвоил ЗАО «ГК «Титан» высшую категорию «А» приоритетного поставщика продукции.

2. Инициативность. В компании приветствуются сотрудники, относящиеся к своей работе творчески, способные находить нестандартные решения для поставленных задач, предлагать новые пути развития. Любое, даже самое незначительное улучшение является существенным вкладом в развитие компании. Экономию в десятки миллионов рублей принесли компании рацпредложения работников завода «Омский каучук» за последние годы. Инженерные решения специалистов «Кирпичного завода СК» позволили значительно улучшить экологию производства, перевести предприятие на автономное отопление, значительно сократить расходы на энергетику.

3. Командный дух – «Если хочешь идти быстро – иди один. Если хочешь идти далеко – идите вместе». ГК «Титан» считает своей сильной стороной надежную, профессиональную команду, в которой каждый стремится к достижению общего результата. В ГК «Титан» – 6 команд КВН и около 30 спортивных команд. Команда «Титана» – одна из самых многочисленных (рекорд достигнут в 2013 году – более 400 человек) на главном спортивном событии Омской области – Сибирском международном марафоне.

4. Забота о персонале. Одна из основных задач руководства компании – обеспечение благополучия работников и их уверенности в будущем, создание комфортных условий для выполнения должностных обязанностей, творчества, развития, достойное и справедливое вознаграждение за труд. В ГК «Титан» принята Политика в области управления персоналом, которая действует на всех уровнях и реализуется через построение взаимовыгодных отношений между работниками и руководителями, создание и реализацию программ развития персонала, предоставление работникам возможности обучения и повышения квалификации, мотивацию, создание максимально благоприятных условий труда и отдыха.

5. Оптимизм. Любая трудность, любое препятствие – это временное и устранимое явление. Не сдаваться, не бояться начинать все сначала, быть уверенным в успехе – правило, которое помогает компании оставаться в числе сильнейших в регионе уже 25 лет. В качестве примера можно привести ввод в эксплуатацию установки по выпуску высокооктановой добавки МТБЭ в 90-х годах вопреки всеобщему кризису, старт реализации проекта Омского завода полипропилена в период финансово-экономического кризиса.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что достаточно эффективная система мотивации и стимулирования труда позволяет, учитывая интересы сотрудников, достигать поставленных глобальных целей группы компаний, а именно: конкурентоспособный компенсационный пакет – продуманная система мотивации, а также четкие и адекватные критерии по оценке достижений, бонусные программы; медицинское обслуживание, программы поддержания здорового образа жизни и ДМС; возможность принимать непосредственное участие в интересных и масштабных инвестиционные проектах; бонусы за рацпредложения и научную деятельность – оптимизация процессов, инициированная самими работниками, приносит ощутимую пользу компании; работа с высокопрофессиональными наставниками; возможность для карьерного роста – широкий спектр возможностей для разных целевых групп: от успешного старта в профессии для выпускников до продвижения по служебной лестнице для опытных специалистов.

Список используемых источников:

1. Баткаева, И.А. Управление персоналом [Текст]: Энциклопедия / И. А. Баткаева; Под ред. Кибанова А.Я. - М.: ИНФРА-М, 2017. – 554 с.

2. Голивцова, Н.Н., Юдин А.П. Менеджмент [Текст]: учеб. пособ. / Н.Н. Голивцова, А.П. Юдин; ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб.,2017. – 99с.

3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях [Текст]: монография / под ред. проф. И.Б. Дураковой. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 242 с.

4. Корпоративная книга ГК «Титан» – «Азбука Титана» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.titan-group.ru/upload/iblock/b9e/b_AzbukaTitana_2014.pdf, свободный

5. Литвиненко, И.Л. Управление проектами [Текст]: учеб. пособ. / И.Л. Литвиненко, С.В. Яковенко.- Ростов-на-Дону, 2016. – 192 с.

УДК 332.12

Пузина Н.В., Катунина Н.В.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация*. В статье рассмотрены основные показатели социального и экономического развития регионов Сибирского федерального округа. Отчетным периодом для анализа является 2016-2018 годы. К основным экономическим показателям относятся: ВРП, число организаций, объем отгруженных товаров, индекс промышленного производства, индекс производства продукции сельского хозяйства, результаты деятельности строительной отрасли, розничной торговли и платных услуг, финансовый результат деятельности организаций. Сделан вывод, что в среднесрочном периоде отстающие в темпах развития регионы СФО не смогли преодолеть усиливающийся разрыв в развитии в сравнении с более развитыми регионами.*

Ключевые слова*: СФО, регионы России, Стратегия социально-экономического развития Сибири.*

N.V. Puzina, Kakunina N.V.
Dostoevsky Omsk State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL DEVELOPMENT SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract*. The article considers the main indicators of social and economic development of the regions of the Siberian Federal District. The reporting period for analysis is 2016-2018. The main economic indicators include: GRP, number of organizations, volume of goods shipped, index of industrial production, index of agricultural production, results of activity of construction industry, retail trade and paid services, financial result of activity of organizations. It has been concluded that in the medium term, the lagging development regions of the SFD have not been able to bridge the widening development gap compared to the more developed regions.*

Keywords**:** *SFD, Regions of Russia, Strategy of social and economic development of Siberia.*

Развитие основных отраслей экономики России в настоящее время стабилизировалось. По-прежнему кризисы среднесрочного воздействия оказывают влияние на развитие экономики. Сравнительно недавно страна преодолевала последствия кризисного 2008 года, сейчас – надвигающийся кризис мировой системы здравоохранения, который однозначно и для нашей страны будет иметь экономические последствия. В российских регионах проявление кризисных ситуаций происходит по-разному. При этом есть регионы, повторяющие динамику изменения среднероссийских экономических показателей. К примеру, в регионах Сибирского Федерального округа в большинстве периодов экономического развития ситуация была схожа как в целом по стране. Рассмотрим основные показатели экономического развития региона в разрезе отдельных субъектов.

Численность населения регионов СФО с 2016 года медленно снижается. В большей степени заметное снижение за 2016-2018 гг. можно отметить в Алтайском крае (на 1,3%), Омской области (на 1,2%), Кемеровской области (на 1,1%), Иркутской области (на 0,4%). В то же время численность населения Новосибирской области и Красноярского края увеличивалась [1].

Среднегодовая численность занятых в экономике за рассматриваемые три года практически по всем регионам СФО снижалась. Характерно, что в Кемеровской, Новосибирской областях и в Красноярском крае проживает преимущественное большинство жителей СФО, однако по численности занятых в Кемеровской,

Новосибирской областях наблюдается снижение показателя. Наибольшее снижение (3,8%) наблюдается в Иркутской области, Республике Алтай (2,6%), Омской области (2,3%). Уровень безработицы в наименьший уровень безработицы в Красноярском крае (Рис. 1).



Рис.1. Уровень безработицы в регионах СФО в среднем за 2018 год, % [1]

Анализ среднедушевых денежных доходов населения показал, что в округе сконцентрированы разные по уровню развития субъекты РФ. Расхождение данного показателя наблюдается примерно в два раза: в Республике Тыва значение показателя составило 15,6 тыс. руб., в Красноярском крае – 30 тыс. руб. В большей части регионов значение показателя колеблется в диапазоне от 21,5 тыс. руб. до 25,5 тыс. руб. В тоже время реальные денежные доходы в регионах СФО растут, исключение составляют только Алтайский Край и Томская область. В среднем в регионах СФО реальные доходы падают с 2014 года, только в 2018 году не изменились. По ровню заработных план регионы СФО аналогично значительно отличаются (Рис. 2). Максимальный уровень заработной платы в Красноярском крае, минимальный – в Алтайском крае.

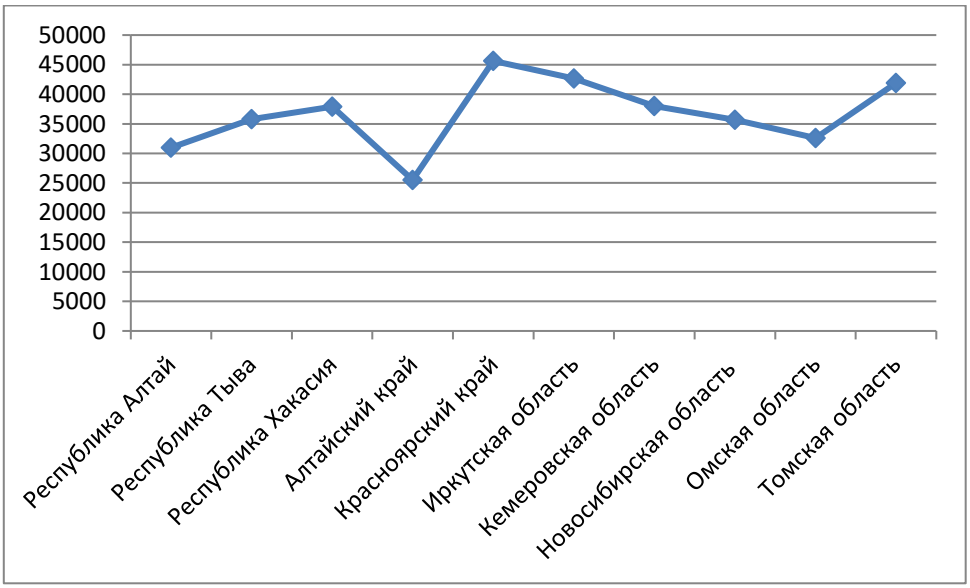


Рис.2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в регионах СФО в 2018 году, руб. [1]

Обеспеченность жильем жителей регионов СФО практически одинаковая, в среднем по всем регионам составила 24,6 кв. м на одного жителя, существенного отклонения от этого

значения не наблюдается (кроме Республики Тыва, где данный показатель составил 14,1 кв. м).

Сравнительный анализ экономических показателей целесообразно начать с анализа ВРП (Рис. 3). Наибольшая доля в структуре валового регионального продукта приходится на Красноярский Край (24%), Иркутскую и Новосибирскую области (по 15%), Кемеровскую область (14%). Аналогично выглядит структура ВРП на душу населения. При этом необходимо выделить Томскую область, которая при доле 6,6% от ВРП СФО обеспечивает один из самых высоких значений ВРП на душу населения.

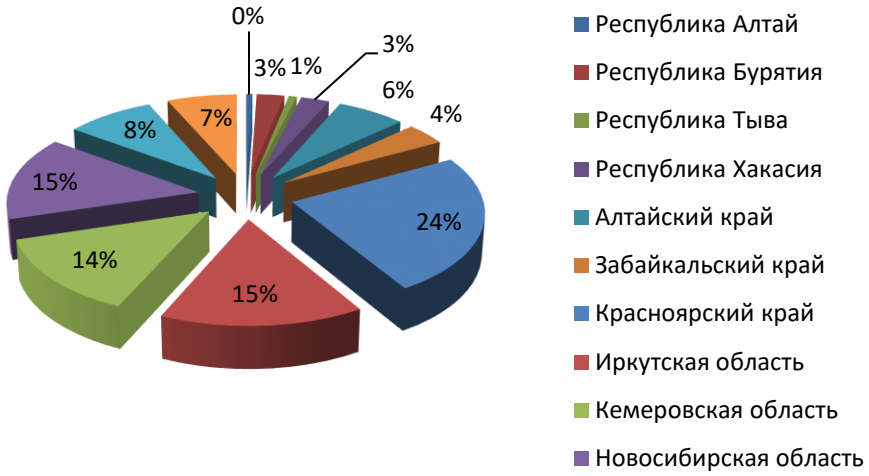


Рис.3. Структура валового регионального продукта в регионах СФО в 2018 году, % [1]

Число предприятий и организаций за последнее два года заметно снижается: в среднем на 10%. К примеру, в Томской области снижение составило 18% в 2018 году по сравнению с 2016 годом.

Развитие промышленности условно можно рассмотреть через анализ 4 показателей:

- объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»: 38% в 2018 году приходится на Кемеровскую область, 26% - Красноярский край, 21% - Иркутская область;
- объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства»: 27% - Красноярский край, 21% - Омская область, 14% - Кемеровская область, 12% - Новосибирская область, 11% - Иркутская область;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром: 27% - Красноярский край, 18% - Иркутская область, 15% - Кемеровская область;
- водоснабжение и водоотведение: 24% - Красноярский край, 19% - Кемеровская область, по 15% - Иркутская и Новосибирская области.

Анализ индекса промышленного производства регионов СФО показал, что лишь Омская область и Республика Тыва в 2018 году показали темпы падения. В среднем значение показателя составило 104,7%.

Сибирский федеральный округ является сельскохозяйственным регионом: занимает 4 место в России среди всех регионов, а отдельные субъекты РФ занимают высокие места в общероссийском рейтинге. Так, Алтайский край занял в 2018 году 9 место, Омская область – 18 место, Новосибирская область – 24 место. При этом индекс производства продукции сельского хозяйства остался неизменным: в более аграрных регионах наблюдался относительный рост, в более промышленных регионах – относительное падение производства сельскохозяйственной продукции.

Анализ показателей объема работа по виду деятельности «Строительство», объем ввода жилья в эксплуатацию показывает, что лидерами развития остаются преимущественно

4 региона: Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области. Вместе с тем, необходимо отметить, что частная застройка (не организациями-застройщиками) ежегодно в районе 40%. Однако если в Иркутской и Кемеровской областях удельный вес построенных населением в 2018 году жилых домов составил 60%, то в Красноярском крае и Новосибирской области только 28-35%.

Ввод в действие нежилых строений социальной сферы представлен за 2018 год по регионам в Табл. 1.

Таблица 1 Ввод в действие нежилых строений социальной сферы, тыс. кв. м [1]

Регионы, 2018 год	**Ввод в действие ученических мест в образовательных организациях**	**Ввод в действие мест в дошкольных образовательных организациях**	**Ввод в действие мощностей амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену**
Республика Алтай	640	–	40
Республика Тыва	–	–	100
Республика Хакасия	170	–	70
Алтайский край	950	–	60
Красноярский край	280	615	419
Иркутская область	2349	1230	322
Кемеровская область	1050	140	–
Новосибирская область	2767	330	402
Омская область	–	80	1020
Томская область	1100	290	402

Анализ розничной торговли и платных услуг показал, что на 6 ключевых торговых региона приходится от 12% до 20%. Существенное преимущество в розничной торговле и оказании платных услуг не имеет ни один регион. Вместе с тем, оборот розничной торговли на душу населения в среднем по регионам составил 16 тыс. руб.

Совокупный результат деятельности организаций в регионе можно представить по итогам 2018 года как полученная чистая прибыль по всем регионам (Рис. 4).

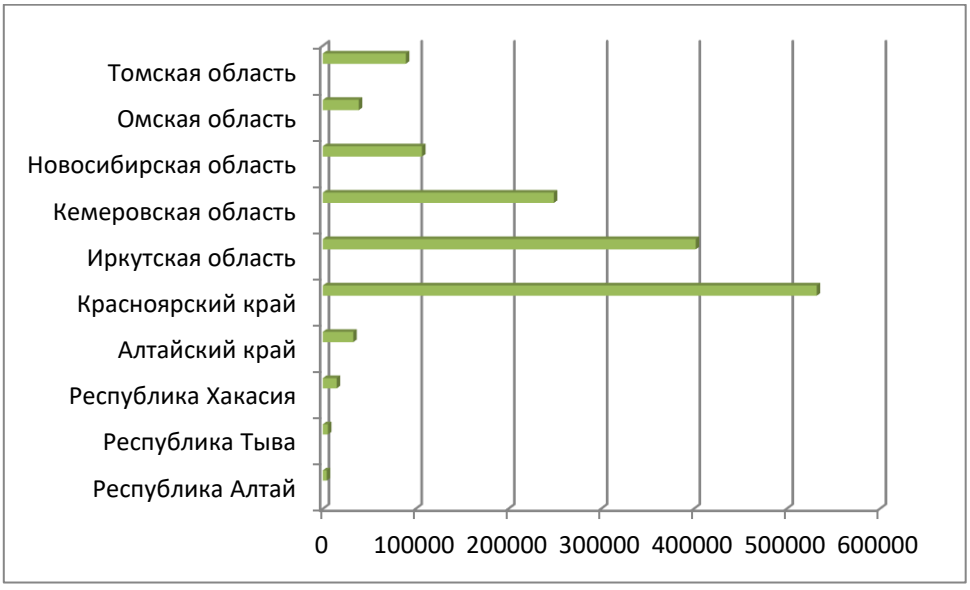


Рис.4. Сальдированный финансовый результат хозяйственной деятельности организаций в регионах СФО в 2018 году, млн. руб. [1]

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что развитие Сибирского федерального округа по-прежнему держится на развитии лишь только нескольких регионов, остальные являются, видимо, реципиентами бюджетных средств. Актуальность проведенного анализа заключается еще и в том, что на официальном сайте Сибирского федерального округа [2] нет информации в среднесрочной ретроспективе. Вместе с тем, анализ социально-экономического развития регионов СФО необходим, в том числе и для мониторинга реализации завершенной Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденной в 2010 году [3]. Опираясь на предыдущие исследования авторов необходимо сделать вывод, что структура развития регионов в рамках СФО совершенно не изменилась, остаются достаточно проблемные регионы, требующие твердой руки управления их экономическим и социальным развитием.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm, свободный.
2. Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sfo.gov.ru/, свободный.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2020 №1120-р [Электронный ресурс] // Справочная информационно-правовая система «Гарант».

УДК 338.242.2

Реброва Н. П.
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Антикризисное управление является macro and microeconomic одновременно макро- и микроэкономической категорией. С одной стороны, оно включает в себя мероприятия со стороны государства организационно-экономического и нормативно-правового характера с другой, оно отражает систему методов реализации антикризисных процедур по отношению к отдельному предприятию*

Ключевые слова: *антикризисное управление, макро- и микроэкономические категории, методы, процедуры, инфраструктура, имидж, деловая среда*.

Rebrova N. P.,
Financial University under the Government of the Russian Federation.Omsk Branch.

CONCEPTUAL ASPECTS DETERMINING ESSENCE AND CONTENT OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT

Abstract. *Anti-crisis management is macro and microeconomic notion. On the one hand, it includes economic and regulatory actions taken by the state; on the other hand it reflects a set of anti-crisis methods which are applicable to an enterprise.*

Keywords*: anti-crisis management, macro and microeconomic notions, methods, infrastructure, image, business environment.*

Содержание антикризисного управления, несмотря на актуальность проблемы и распространенность использования термина, достаточно расплывчато. Обычно в литературе не упоминаются ключевые различия между управлением обычным и антикризисным. Это происходит в связи с тем, что основной фокус направлен на недопущении кризисных ситуаций, а не их лечение непосредственно. Вся теория менеджмента, как и практика, в свою очередь, преследует те же цели – профилактика банкротства и нахождение путей развития организации, избегая кризиса. Вследствие этого антикризисное управление тесно связано и переплетается с управлением в целом. Можно предположить, что оно является его составной частью. Таким образом, выводя определение антикризисному управлению предприятием нужно сделать акцент на понятие кризис-менеджмента, то есть умение, искусство управленцев предсказывать риск и свести его до минимума. Благодаря этому они получают полноценный контроль над складывающейся ситуацией на предприятии.

Так как нет единого термина антикризисному управлению, целесообразно рассмотреть точки зрения некоторых ученых экономистов.

Согласно мнению Беляева С. Г. и Кошкина В.И., антикризисное управление – система определенных антикризисных процедур, методов и форм, направленных на конкретное предприятие-должника. Оно рассматривается с точки зрении микроэкономики и является отражением складывающихся на предприятии производственных отношении при ликвидации или оздоровлении.

Целью управления здесь является опережение и предотвращение ситуации неплатежеспособности и несостоятельности предприятия на данный момент, а также обеспечение конкурентного преимущества на длительный период времени, которое даст возможность предприятию не только функционировать, но и выручать достаточное количество денежных средств для оплаты всех своих обязательств. [1].

Исходя из всего вышесказанного, выделим основные составляющие антикризисного управления:

- предварительная диагностика кризисов организации;
- анализ внешней среды предприятия, выявление на его основе конкурентных преимуществ и выбор стратегии развития;
- бизнес-планирование повышения данных преимуществ и мер оздоровления организации;
- проведение необходимых мероприятий по оздоровлению и контроль их реализации.

Интересна также точка зрения Медведевой М.В, которая предусматривает наличие кризисных центров в организации и предполагает их поддержание на оптимальном для организации уровне. При этом необходимо иметь ввиду их взаимосвязь: невозможно значительное улучшение одного центра без ухудшения другого.

Градов А.П. и Кузин Б.И. рассматривают антикризисное управление в более широком понимании с позиции как микро-, так и макроэкономики. С точки зрения данных авторов, антикризисное управление включает:

- анализ микро и макросреды;
- определение механизма экономики, согласно которому предприятие оказывается в кризисном состоянии, что обеспечит своевременное раннее обнаружение угрозы кризиса;
- разработка стратегии предотвращения банкротства и контроль реализации;
- анализ финансового состояния организации и оперативная оценка ее деятельности;
- выработка определенной политики, которая окажется предпочтительной в случае наступившего кризиса, вывод предприятия из него;
- перманентный контроль за состоянием предприятия, определение мероприятий по снижению вероятности появления рисков.

Еще один подход к определению понятия «антикризисное управление» выработал Уткин Э.А. Он, в свою очередь, говорит о недопустимости речи о банкротстве, т.е. основная задача управления – обеспечение ситуации в организации, при которой основное внимание уделяется преодолению временных трудностей, что подразумевает исключение кризисных ситуаций в целом. Современный менеджмент должен сделать все возможное для того, чтобы предприятие смогло остаться на плаву в любом случае.[2].

Объединяя все вышесказанное, выделим несколько определений антикризисного управления, это:

- управление организацией в условиях уже наступившего кризиса с целью ее ликвидации или выработки мер по выводу из такого состояния;
- система мероприятий, направленных на оздоровление организации через систему финансовых показателей;
- управление организацией, обеспечивающее профилактику, преждевременное выявление и недопущение кризиса.

Самое важное в антикризисном управлении – быстрая реакция на изменения внешней среды и оперативный ответ на эти изменения. Заранее разработанные альтернативные пути решения проблемы помогут создать систему или совокупность механизмов, обеспечивающих вывод предприятия из сложной ситуации с минимальным ущербом.

Для достижения такой слаженной и эффективной системы, антикризисное управление должно рассматриваться как процесс непрерывного внедрения инноваций во все области деятельности организации. Оно осуществляется согласно следующим направлениям:

1. Обновление. Здесь оно означает радикальное изменение сложившейся ситуации на предприятии с помощью максимально возможного внедрения инноваций, допуская вероятность получения минимальной прибыли;

2. Развитие. Предполагается постепенное изменение сложившейся ситуации также с помощью инновационной деятельности, но придерживаясь оптимизации получения прибыли;

3. Поддержание. В этом случае предприятие делает упор на извлечение максимальной прибыли при незначительном изменении положения на предприятии или его отсутствии.

Выбирая одно из представленных направлений, необходимо помнить о принципах, на которых базируется система антикризисного управления. К ним относят:

- раннюю диагностику кризиса в финансовой деятельности организации, что позволит своевременно использовать возможности для нейтрализации кризисной ситуации на предприятии;
- оперативное реагирование на изменения, так как чем раньше применяются необходимые меры, тем больше возможностей и вероятности восстановления организации;
- рациональное использование ресурсов, находящихся в собственности организации адекватность реагирования на угрозу;
- максимальная реализация внутренних возможностей организации.

В вопросе осуществления антикризисного управления основным элементом считается финансовый менеджмент ввиду сочетания стратегических и тактических элементов финансового обеспечения, благодаря которым возможно управление денежными потоками и определение оптимальных решений. Несмотря на положение организации в текущий момент, важен постоянный контроль за денежными средствами организации. В случае диагностики кризиса финансовый менеджмент предлагает анализ финансового состояния предприятия, благодаря которому можно распознать сигналы о возможном наступлении кризиса. Финансовые методы предварительной диагностики являются настоящей защитой организации от банкроства.

Подводя промежуточный итог, необходимо упомянуть, что антикризисное управление – целый комплекс мер, связанных между собой в виде системы, от диагностики кризиса до мероприятий по его преодолению. Принципы антикризисного управления, являющиеся его основой, - то, что отличает его от обычного управления. Финансовый менеджмент играет ключевую роль в антикризисном управлении.

Более углубленное рассмотрение процесса антикризисного управления позволяет выделить 4 основных этапа.

1. Определение цели антикризисного управления. На данном этапе должно сформироваться видение результата – состояние предприятия на выходе из кризиса.
2. Определение текущего положения предприятия относительно цели управления.
3. Выявление основной проблемы управления в виде несоответствия текущего положения организации поставленным целям и оценка данного рассогласования.
4. Выработка мероприятий по финансовому оздоровлению организации и определение конкретной организационно-технической деятельности по реализации.

Для успешной реализации данного процесса обязательно присутствие некоторого количества факторов и предпосылок. В их число входят:

- культура антикризисного управления;
- уровень формализации процесса, систематизации;
- сокращение длительности переходных процессов и циклов антикризисного управления;

При этом основные элементы процесса включают:

- проведение анализа внешней среды
- анализ внутреннего потенциала организации
- диагностику кризиса
- бизнес-планирование
- определение методов оздоровления
- прогнозирование
- стратегическое и оперативное управление
- контроль за реализацией мероприятий

Учет вышеперечисленный факторов, особенностей антикризисного управления обеспечат эффективность разработки принятия и реализации антикризисных решений.

Необходимо упомянуть, что, являясь комплексным, сложным процессом, антикризисное управление имеет такое же многоплановое содержание.

Экономическое содержание включает оценку и распределение имеющихся на предприятии ресурсов, установление технико-экономических характеристик кризиса и сопоставление фактический и прогнозируемых показателей с установленными значениями.

Функциональное значение состоит в определении последовательности функций управления, включающих прогнозирование, организацию, регулирование, координацию, стимулирование, контроль и планирование.

Организационное содержание включает регламентирование, инструктирование, распределение обязанностей, ответственности, прав между антикризисными управляющими.

Социальное, в свою очередь, охватывает такие элементы, как формирование и развитие коллектива, социальное регулирование, стимулирование и развитие коммуникаций.

За счет принятия антикризисных соответствующих управленческих решений и их реализации влияющих на объект и субъект антикризисного управления, осуществляется процесс антикризисного управления.

Список используемых источников:

1.Беляев, А.А. Антикризисное управление [Текст]: учеб. / А.А. Беляев, Э.М. Коротков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 319 с.

2.Захаров, В.М. Антикризисное управление [Текст]: Терминологический словарь / В.М. Захаров, Ю.И. Юров. - Ст. Оскол: ТНТ, 2013. - 492 с.

УДК 338.27

Родина Л. А.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Анализ факторов цифровизации экономики позволяет на превентивной основе управлять рисками экономической цифровой трансформации. При этом учет международных, политических, культурных факторов цифровизации позволяет комплексно оценить текущее положение экономики и прогнозировать тенденции. Таким образом, повышается информационная определенность принятия решений всеми участниками экономических отношений в целях управления рисками.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая трансформация экономики*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № **19-010-00081**

Rodina L.A.
Omsk State University named by F.M. Dostoevsky

Abstract. *An analysis of the economy digitalization factors allows us to proactively manage the risks of economic digital transformation. At the same time, taking into account the international, political, cultural factors of digitalization allows us to comprehensively assess the current situation of the economy and predict trends. Thus, the informational certainty of decision-making by all participants in economic relations in order to manage risks is increased.*

Keywords: *digitalization, digital transformation of the economy*

The reported study was funded by RFBR according to the research project № **19-010-00081**

Цифровизация деятельности сравнительно недавно, но достаточно стремительно вошла в современную реальность. Разработкой проблем цифровизации занимаются ученые,

практики, бизнесмены, группы исследователей и структуры, представляющие разнообразные сферы деятельности. Особое внимание цифровизации уделено со стороны государственной власти, что предполагает необходимость учета таких факторов, как политика, культура, международная деятельность.

Глобальные процессы развития мировой экономики диктуют необходимость адаптации международных отношений к условиям цифровизации.

Вследствие цифровизации прогнозируется риск уязвимости наций. Основными условиями для возникновения данного риска являются глобальные сети и цифровая трансформация сферы национальной, внутренней безопасности государств. В этой связи уязвимость наций возможна из-за угрозы несанкционированного доступа к базам данных стратегически важных государственных структур. Также уязвимость наций фиксируется на уровне отставания в развитии цифровых технологий конкретных государств по сравнению с другими участниками международных отношений. Следовательно, в условиях цифровизации государствам необходимо, прежде всего, направить основные усилия на техническую, организационную защиту данных, представляющих особую ценность в интересах конкретной нации. И снова в этой связи встает вопрос о конкуренции за владельцев элитарных знаний для обеспечения конкурентных преимуществ национальной экономики в мировом масштабе.

Цифровизация способствует свободному развитию международных отношений и в политическом, и в экономическом, и в социальном срезе [1]. Прогнозируется, что экономические связи будут развиваться, преимущественно, в сфере обеспечения технологического превосходства. При этом охват мировой экономики глобальными сетями и широкими возможностями разнообразных коммуникаций приведут к появлению шансов на заимствование высоких наукоемких технологий даже теми странами, которые не обладают высоким интеллектуальным потенциалом. Следовательно, для таких государств появляются новые перспективы развития, а для государств-доноров интеллектуальных ресурсов – это угроза потери части рыночной власти.

Однако данный вывод неоднозначен. Государства с высоким уровнем развития интеллектуальных ресурсов также получат дополнительные выгоды от передачи наукоемких технологий [2, 3]. Во-первых, технологии выступают дорогостоящим товаром с нарастающим спросом. Во-вторых, современные технологические решения в сфере материального производства, прежде всего, нацелены на решение экологических проблем. Следовательно, передача таких технологий государствам, не имеющим собственных ресурсов для развития экологически чистого производства, получит глобальный эффект от снижения общего уровня загрязнений окружающей среды. С другой стороны, усилится взаимозависимость стран, вызванная потребностью регулярного пополнения багажа новых данных в условиях ускорения синтеза научных знаний, технологическая зависимость от «интеллектуальных» наций [4]. Однако эта зависимость в определенной мере может привести к сглаживанию даже политических разногласий.

Усиление опасности новой войны из-за обновления военных систем считается серьезной угрозой цифровизации. Внедрение цифровых технологий в сферу национальной безопасности, конечно, предоставляет новые возможности защиты, новые военные технологии, новые виды вооружения. Этому способствуют не только интеллектуальные ресурсы развитых государств, но и разработки искусственного интеллекта, синтезирующего новые военные решения. Однако гарантировать абсолютную защиту военных систем от несанкционированного доступа противника пока не может ни одна цифровая технология. Более того, до сих пор остается вероятным и срабатывание систем безопасности вследствие технических, программных сбоев даже в современных военных системах, преимущественно, разработанных с акцентом на нивелирование влияния случайных факторов. Но рассматривать цифровизацию в контексте риска нарастания военной опасности в мире следует с осторожностью. Широкие возможности развития получили не только разработки наступательного вооружения, но и защитная,

оборонительная система, как раз нивелирующая риск развязывания новых военных конфликтов.

Важной составляющей общественной жизни государства является политическая ситуация. Поэтому необходимо идентифицировать риски цифровизации в этой сфере с направленностью на управление ими.

Ожидается снижение свобод и усиление манипуляции людьми со стороны государства на основе цифровых технологий. Этот риск вероятен вследствие появления технических и программных возможностей накопления данных о каждом конкретном человеке через «информационные отпечатки». Это означает, что персональные данные накапливаются по результатам регистрационных действий (данные ЗАГС, ПФР, МВД, биометрические паспорта, анкеты и карты в больницах, магазинах, данные отделов кадров работодателей и т.п.). Также информационные следы о человеке остаются в социальных сетях и мессенжерах, при пользовании мобильной связью и Интернет, банковской картой. Следовательно, у государства, действительно, имеются механизмы отслеживания личных данных, звонков, переписки граждан (закон Яровой), что позволяет осуществлять тотальный контроль. Однако проблема состоит не столько в самом факте отслеживания данных и сведений об индивиде, а в их правильной идентификации (например, экстремистский характер сообщения или неуместная шутка).

Расширение государственной бюрократии также ожидается как риск цифровизации в политической сфере. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5] направлена на расширенное участие в общественной жизни каждого гражданина, упрощение коммуникаций граждан и государственных структур. Организация взаимодействия государства и граждан по принципу «единого окна» уже реализована на портале Госуслуг. Однако избежать бюрократизации даже при переходе коммуникаций в информационное пространство полностью не удается. Хотя вряд ли нужно однозначно негативно оценивать данный результат. Следование требованиям, четким регламентам не должно восприниматься как угроза. Более того, цифровая технология предполагает следование определенному алгоритму, сценарию, т.е. объективно является «бюрократической». Следовательно, данный риск не рассматривается критическим и требующим отказа от цифровизации.

Ожидается, что не только отдельные индивиды, хозяйствующие субъекты, отрасли, но и государство в целом, обладая эксклюзивными знаниями, усиливают свою власть. Однако, в отношении государства эта угроза рассматривается с позиции манипулирования людьми как избирателями или налогоплательщиками. В этой связи, безусловно, следует регулировать, прежде всего, на правовой основе, такие государственные действия. Но, в тоже время, не следует так остро реагировать на потенциальную угрозу усиления власти благодаря новым знаниям. Во-первых, правовое, социально ответственное государство само не заинтересовано в том, чтобы усиление власти было во вред гражданам. Во-вторых, у бизнеса, зачастую, больше возможностей получить ценные знания не только для обеспечения конкурентных преимуществ на рынке, но и для защиты от чрезмерной власти государства.

Централизация рассматривается как еще один возможный риск цифровизации. С одной стороны, это объясняется, прежде всего, возможностями контроля со стороны государства на основе накопленных персональных данных через «информационные следы». С другой стороны, централизация обусловлена структурой информационного пространства и наличием глобальных сетей. Однако риск централизации также имеет двоякую природу. Наряду с обеспечением возможностей контролировать и манипулировать гражданами на основе информационных систем, централизация позволяет: объединять огромные российские территории в информационном пространстве; выравнивать иерархию власти; обеспечивать прямые коммуникации между ветвями власти и гражданами и т.п. Также важно заметить, что одновременно с централизацией персональные компьютеры и иные индивидуальные гаджеты позволяют обеспечить децентрализацию (локальность

деятельности индивида). Таким образом, цифровизация позволяет одновременно использовать преимущества и централизации, и децентрализации.

Из-за того, что система воспитания, культура нации являются основой экономики, важно понять угрозы от цифровизации и в этой сфере.

Прогнозируется «автоматизация» человека и переход на технократическое мышление в процессе цифрорвой трансформации бизнеса и общества в целом. Ожидается появление возможности глобально формализовать любые явления, вплоть до считающихся традиционно не формализуемыми (например, запахи, эмоции). Технология цифрового двойника со временем позволит найти цифровую модель этих явлений. Именно указанные тенденции вызывают опасение в том, что цифровизация затронет даже эмоциональную сферу, частично лишая человека индивидуальности. Однако данные опасения пока преждевременны и не всегда оправданы. Во-первых, не зафиксировано активности в плане исследований в этом направлении. Во-вторых, имитационное моделирование поведения, например, потребителей, уже осуществляется, но это не является фактором риска. Наоборот, исключает многочисленные эксперименты с участием человека, моделируя различные сценарии до начала производства, чтобы обосновать и предупредить все возможные негативные последствия деятельности в случае «живого» эксперимента. Важно заметить, что в условиях быстрого изменения факторов информационной среды «автоматизм» человека может рассматриваться с точки зрения симметричной, оперативной реакции на эти изменения. А технократическое мышление позволит развивать дополнительные компетенции профессионалов в новой цифровой экономике.

Лавина информации рассматривается в качестве типичного риска цифровизации. Как отмечалось, ускоряются процессы синтеза научного знания, накопления данных в информационном пространстве. Эта ситуация, одновременно, приводит к новым возможностям для тех, кто накопленные знания трансформировал в сформировавшиеся компетенции, и к эффекту «перенасыщения» информацией, знаниями. Для индивидов это чревато стрессом, снижением концентрации накопленного багажа знаний, профессиональной растерянностью. Для общества лавина информации вызывает проблемы усложнения поиска необходимых и достаточных знаний в каждом конкретном случае. Следовательно, понимание проблемы уже подразумевает активизацию поиска ее решения.

В развитие проблематики лавины информации необходимо обратить внимание на потенциальный риск поляризации (элитарности) знаний вследствие цифровизации. Данный негативный исход возможен из-за того, что лавинообразный процесс накопления научных знаний, а также их активное внедрение в бизнес-процессы уже сейчас рассматривается как стратегически важный фактор обеспечения конкурентных преимуществ каждого конкретного хозяйствующего субъекта и национальной экономики в целом. Именно поэтому основная борьба на мировом рынке разворачивается за носителей эксклюзивных знаний и продукты разработок искусственного интеллекта. К тому же, искусственный интеллект может выступать самостоятельным источником синтеза научных знаний. Следовательно, бизнес и национальные экономики будут бороться за интеллект (живой и искусственный) как стратегический ресурс и фактор производства. Выявление и понимание данного риска дает мотивацию на поиск путей оптимального, рационального использования ценных знаний, приносящий наивысшие выгоды.

Прогнозируется, что цифровизация может сопровождаться снижением культурного уровня общества. Вероятно, данный вывод сделан вследствие ожидания влияния рисков «автоматизации» человека и перехода на технократическое мышление. Но данный вывод нельзя рассматривать как бесспорный. Цифровая трансформация затрагивает не только бизнес, но и общественную жизнь, коммуникации. Более того, активное применение цифровых технологий в сфере культуры может расширить возможности развития индивидов. Информационное пространство позволяет получить доступ к ранее недоступным культурным ценностям (например, виртуальные экскурсии по музеям мира, доступ к библиотекам, видео-, фото-, аудиоматериалам познавательной, воспитательной,

эстетической направленности). Более того, облегчение и удешевление доступа к информационным ресурсам способствует свободному развитию индивида [6].

Таким образом, эффективный переход к цифровой трансформации возможен только в условиях снижения информационной неопределенности и разработке системы управления рисками цифровизации.

Список используемых источников:

1. Bereznoy, A.V. Multinational Business in the Era of Global Digital Revolution [Text] / A.V. Bereznoy // Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya. – 2018. – T 62. – V 9. – pp. 5-17.

2. Loren, L.P. The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy [Text] / L.P. Loren // Issues in Science and Technology. – 2018. – T 34. – V 2. – pp. 91-93.

3. Pace, J. The Concept of Digital Capitalism [Text] / J. Pace // Communication Theory. – 2018. – T 28. – V 3. – pp. 254-269.

4. Ertemel, A.V. Technology Addiction in the Digital Economy and Suggested Solutions [Text] / A.V. Ertemel, G. Aydin // Addicta-theTurkish Journal on Addictions. – 2018. – T 5. – V 4. – pp. 683-690.

5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/projects/selection/743/, свободный.

6. Curran, D. Risk, innovation, and democracy in the digital economy [Text] / D. Curran // European Journal of Social Theory. – 2018. – T 21. – V 2. – pp. 207-226.

УДК 332.1

Романенко Е.В.
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск

РЕСУРСНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные проблемы формирования инновационных моделей развития региона на основе ресурсно-динамического подхода. Определена роль инновационной деятельности, которая позволяет территориям, не обладающим необходимыми ресурсами для собственных исследований и разработок, развиваться и участвовать в конкурентной борьбе, получать новые знания и со временем создавать собственные инновационные технологии и продукты. Выделены ключевые факторы, влияющие на реализацию модели инновационной стратегии успешного развития региона. Сделаны выводы о том, что необходимо формирование инновационной модели развития региона на основе ресурсно-динамического подхода.*

Ключевые слова*: ресурсно-динамический подход, динамические способности, инновационная модель, пространственное развитие, территория, бизнес-среда, регион.*

Romanenko E.V.
The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk

RESOURCE AND DYNAMIC APPROACH TO THE FORMATION OF INNOVATIVE MODELS OF THE REGION DEVELOPMENT

Abstract. *Actual problems of formation of innovative models of regional development based on the resource-dynamic approach are considered in the article. The role of innovation, which allows territories that do not have the necessary resources for their own research and development to develop and participate in competition, gain new knowledge and eventually create their own innovative technologies and products has been defined. Conclusions are drawn that it is necessary to form an innovative model of regional development based on a resource-dynamic approach.*

Keywords: *resource-dynamic approach, dynamic abilities, innovative model, spatial development, territory business environment, region.*

В современных условиях исследование пространственных аспектов инновационного развития территории остается актуальным. Данный процесс является весьма сложным и противоречивым, многие вопросы недостаточно исследованы, что затрудняет активное использование эффективных моделей, адекватных своеобразию территориальных условий. Асинхронность и асимметричность развития территориальных экономических систем обусловливает необходимость выработки теоретического и методологического аппарата, ориентированного на формирование уникальных траекторий инновационных изменений в соответствии с их идентичностью и специфическими преимуществами.

В экономической литературе значительное распространение получил подход, сторонники которого акцентируют внимание на необходимость наличия основных элементов, характеризующих некую универсальную территориальную инновационную модель, а также соответствующих взаимосвязей между ними. Если при сравнении с «эталонной» моделью обнаруживается отсутствие некоторых составляющих, то предполагается устранить данный недостаток. На практике подобное копирование успешного опыта без учета различий в типах инновационных моделях приводит обычно к малоэффективным управленческим решениям. Перспективным и нуждающимся в дальнейшем развитии представляется другой подход, представители которого указывают на

постоянно изменяющуюся территориальную систему и кардинальные различия в территориальных системах [1, 2].

Предлагаемый ресурсно-динамический подход к формированию инновационной модели развития региона позволяет расширить предметное поле исследований инновационного развития территории, которое обладает ограниченными ресурсными возможностям, своеобразием экономико-культурных ценностей и способностей к изменениям, стратегических мотивов, целей и методов генерирования и внедрения инновации. *Проведенный анализ территориальных аспектов инновационной деятельности свидетельствует о том, что данная деятельность может осуществляться в разных условиях и приносить различные результаты в зависимости от типа стратегии и под влиянием множества факторов [3].*

Сравнение форм организации инновационных процессов на территориальном уровне важно проводить для одинаковых типов их моделей. В этом случае можно воспользоваться следующими рекомендациями Г. Ицковича и Л. Лейдесдорфа: «по результатам анализа сильных и слабых сторон территории, недостающие факторы следует заполнить методом адаптации определенных механизмов, которые уже зарекомендовали свою эффективность, будучи примененными в схожих ситуациях или созданием новых в том случае, если никакие существующие механизмы не подходят» [4].

Мировая практика свидетельствует о том, что инновационным потенциалом могут обладать не только территории с сильными предпосылками, но и традиционные промышленные и аграрные территории. В свою очередь, периферийные территории отличаются по уровню развития инновационной деятельности и условиям ее осуществления. В настоящее время накоплен значительный эмпирический материал, свидетельствующий о том, что территории и города могут создавать успешные инновационные модели, например, в отсутствии университетов и квалифицированной рабочей силы, развитой исследовательской базой и ряда других факторов, которые рассматриваются в рамках классических интерпретаций инновационных моделей в качестве необходимых предпосылок. Так, инновационное развитие региона Лахти в Финляндии происходило успешно в отсутствии университета [5]. Город Софии-Антиполиса во Франции обеспечил успешное развитие, обладая единственным важным преимуществом – развитой инфраструктурой [6]. Провинция в Китае, имея слабую исследовательскую базу и неквалифицированный рынок труда, добились успехов за счет создания благоприятной деловой среды и укрепления внешних связей при значительном государственном регулировании всех стадий инновационного и обеспечивающего процессов [7].

Изменение приоритетов пространственной политики сегодня связано с тем, что главным направлением ее становится развитие конкурентных преимуществ за счет интеллектуализации деятельности предпринимательских структур и повышения уровня инновационности, пересмотр традиционной конкурентной политики, ориентированной на низкую зарплату и низкие цены, создание высокопроизводительных рабочих мест на основе инноваций и диверсификации производства. Значимость разработки инновационных моделей развития региона при выборе его стратегии развития состоит, прежде всего, в том, что они предоставляют теоретический и методологический аппарат, выступая в роли помощников в моделировании траектории развития инновационной деятельности с учетом пространственно-временного контекста [7, 8].

Инновационная деятельность позволяет территориям, не обладающим необходимыми ресурсами для собственных исследований и разработок, развиваться и участвовать в конкурентной борьбе, получать новые знания и со временем создавать собственные инновационные технологии и продукты. Динамические способности позволяют создавать, использовать и защитить нематериальные активы, которые поддерживают более высокую результативность территории. Территориальные системы с сильными динамическими способностями не только адаптируются к бизнес-среде, но и формируют ее посредством инноваций и сотрудничества с другими субъектами.

В условиях инновационной конкуренции формирование и развитие динамических способностей территории становится стратегическим ориентиром, определяющими цели, приоритетные направления и формы, которые необходимо реализовать для повышения результативности и конкурентоспособности территории и противодействия негативным тенденциям, складывающимся в бизнес-среде. Исследование проблемы развития конкурентных преимуществ территории связано с определением природы разных типов способностей, механизмов их развития и реализации исходя из характера реакции на перемены в бизнес-среде. В связи с этим можно выделить типы решения проблем на основе пассивного, реактивного, превентивного и проактивного подходов.

Влияние стратегии инновационного развития на результативность региона представлено на рисунке 1.

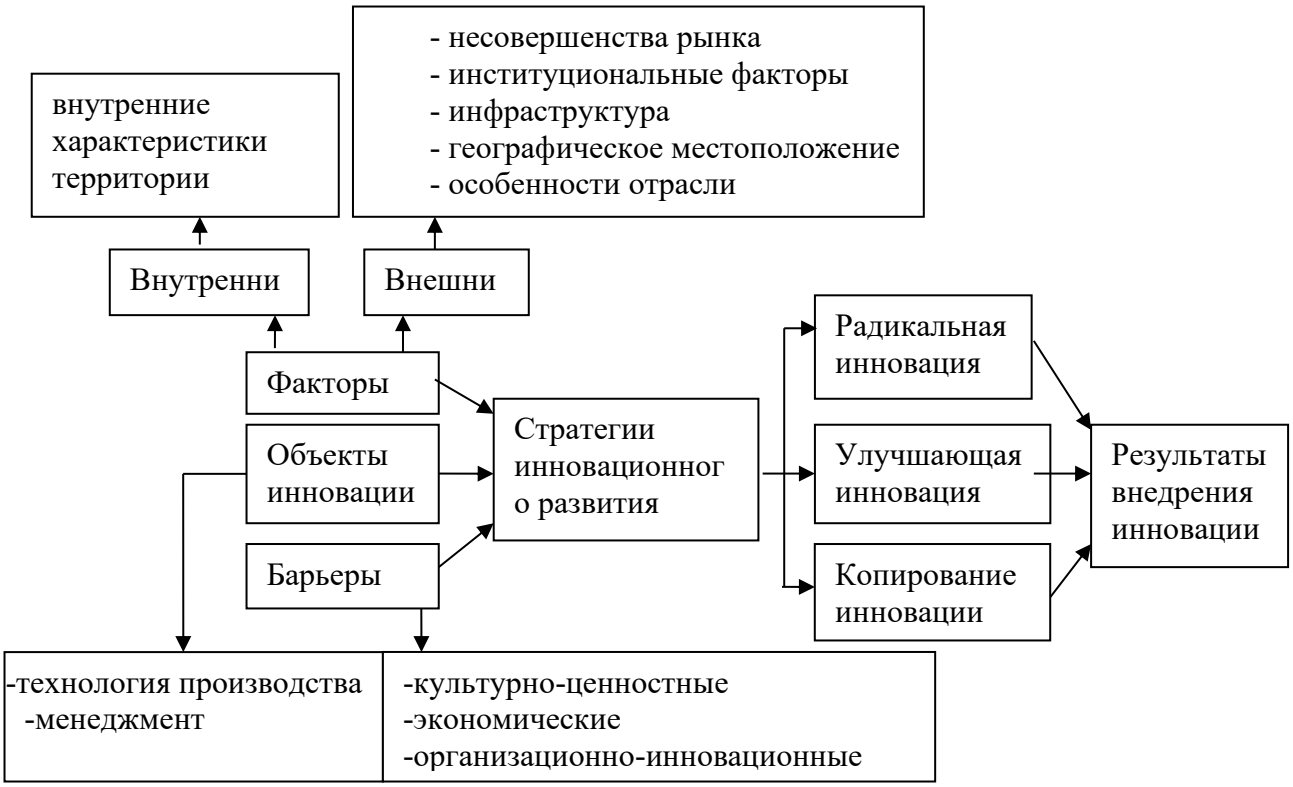


Рисунок 1. Влияние стратегии инновационного развития на результативность региона

Результаты проведенного исследования вторичных источников информации, показывают, что следующие факторы являются ключевыми составляющими при реализации модели инновационной стратегии успешного развития региона:

1) Важно, чтобы инновационная стратегия соответствовала требованиям системного подхода и закономерностям развития экосистем. Она должна быть системной, адаптивной, институализированной, креативной, интерактивной, проактивной, учитывая нелинейность инновационного процесса.

2) Осознание своего места и роли в осуществлении инновационного цикла, выявление технологических и рыночных возможностей и определение исходя их этого ключевых компетенций и специфического инновационного профиля, является важнейшей предпосылкой разработки успешной модели инновационного развития.

3) Общий коридор (вектор) развития территории задает база знаний и базисные технологии, ресурсы и компетенции, матрица культурно-ценностных ориентаций и институтов. Формируемые на данной основе ключевые факторы успеха, набор и роли участников инновационной среды, баланс факторов внешнего и внутреннего развития, характер связей между участниками экономической деятельности должны быть

уникальными и созданными с учетом инновационного профиля модели, позволяющего эффективно участвовать в цепочке производства ценности инновационного продукта.

4) Модель должна поддерживать некоторый баланс между имеющимися ключевыми компетенциями и ресурсами, с одной стороны, и процессами их обновления – с другой стороны, обеспечивая динамичное развитие территории с учетом возрастающей роли материальных и нематериальных активов в создании более высокой прибыли.

5) При реализации комплексного подхода необходимо:

– учитывать сильные и слабые стороны создаваемой модели;

– ориентироваться на координирование деятельности ее участников и властей в системе пространственно-временных координат;

– осуществлять изменения производственно-технологических, организационно-институциональных, культурно-ценностных и цикло-временных параметров, обеспечивающих успешное развитие конкурентных преимуществ региона на основе создания благоприятной бизнес-среды и инновационной инфраструктуры [9, 10].

Таким образом, значимость разработки инновационных моделей развития региона при выборе его стратегии развития состоит, прежде всего, в том, что они предоставляют теоретический и методологический аппарат, выступая в роли помощников в моделировании траектории развития инновационной деятельности с учетом пространственно-временного контекста. Главным направлением пространственной политики сегодня становится развитие конкурентных преимуществ региона за счет интеллектуализации деятельности предпринимательских структур и повышения уровня инновационности, пересмотр традиционной конкурентной политики, ориентированной на низкую зарплату и низкие цены, создание высокопроизводительных рабочих мест на основе инноваций и диверсификации производства.

Список используемых источников:

1. Chandler, A. D. Jr. Scale and Scope. The Dynamics of Industrial Capitalism [Text] / A. D. Jr. Chandler. – Cambridge, Mass, 1990.

2. Aydalot, P. Questions for regional economy [Text] / P. Aydalot // Economy en Socialogy Geografie. – 1984. – Vol. 75. – № 1.

3. Романенко, Е.В. Развитие конкурентных преимуществ сектора малого предпринимательства региона на основе ресурсно-динамического подхода [Текст] / Е.В. Романенко // Вестник Сибирской автомобильно-дорожной академии. – 2014. – № 3 (37). – С. 116–121.

4. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The Dynamics of Innovation: From National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government [Text] / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Relations Research Policy. – 2000. – Vol. 29.

5. Aula, P., Harmaakorpi, V. An Innovative Milieu – A View on Regional Reputation Building: Case Study of the Lahti Urban Region [Text] / P. Aula, V. Harmaakorpi // Regional Studies. – 2008. – Vol. 42. – № 4.

6. Longhi, C. Networks, Collective Learning and Technology Development in Innovative High Technology Regions: The Case of Sophia-Antipolis [Text] / C. Longhi // Regional Studies. – 1999. – Vol. 33. – № 4. – P. 333–342.

7. Su, X. Multi-Scalar Regionalization, Network Connections and the Development of Yunnan Province [Text] / X. Su // China Regional Studies. – 2014. – Vol. 48. – № 1.

8. Biryukov, V.V. The Formation of Territorial Innovation Models [Text] / V.V. Biryukov, E.V. Romanenko // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9. – № 12.

9. Бирюков, В.В. Механизмы формирования темпоральных конкурентных преимуществ экономики и развитие малого предпринимательства [Текст] / В.В. Бирюков, Е.В. Романенко // Вестник СибАДИ. – 2016. – № 2 (48). – С. 154–158.

10. Романенко, Е.В. Развитие малого предпринимательства в условиях инновационной экономики [Текст] : дис. … док. экон. наук : 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2018. – 337 с.

УДК 353.2

Туралин А.З.,
СКГУ им. М.Козыбаева (Петропавловск)
Туралина Ж.А.
Филиал Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан по СКО (Петропавловск)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируются цели, целевые индикаторы и пути достижения регионального развития СКО. Целью работы является определить основные стратегические направления регионального развития СКО. Авторы статьи пришли к выводу, что практически все задачи, обозначенные в Стратегическом плане развития Казахстана до 2025 года, нашли свое отражение в целевых индикаторах Программы развития территорий СКО на 2016-2020 годы.*

Ключевые слова: *стратегические направления, региональное развитие, Северо-Казахстанская область.*

Turalin A.Z.,
NKSU named after M.Kozybaev (Petropavlovsk)
Turalina Zh.A.
Branch of the Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Kazakhstan for NKR (Petropavlovsk)

STRATEGIC DIRECTIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE NORTH-KAZAKHSTAN REGION

Abstract. *The article analyzes the goals, target indicators and ways to achieve regional development of NKR. The aim of the work is to determine the main strategic directions of the regional development of NKR. The authors of the article came to the conclusion that almost all the tasks identified in the Strategic Development Plan of Kazakhstan until 2025 were reflected in the target indicators of the Development Program for the territories of the North Kazakhstan region for 2016-2020.*

Keywords: *strategic directions, regional development, North Kazakhstan region.*

Для качественного и устойчивого экономического роста большое значение имеет грамотное стратегическое планирование. В Казахстане, на сегодняшний день, действуют основные стратегические документы, иерархию которых можно представить следующим образом (рисунок 1):

Как видно из рисунка 1, самый стратегически важный документ – Стратегия Казахстана 2050, в которой определены новые стратегические задачи развития Казахстана, для реализации которых разработаны и утверждены четыре государственные программы в сфере развития инфраструктуры, управления водными ресурсами, противодействия религиозному экстремизму и терроризму, дальнейшей модернизации правоохранительной системы [1].

Следующий стратегически значимый документ - Стратегический план развития Казахстана до 2025 года, утвержденный Указом Президента РК в феврале 2018 года [2]. В

данном документе представлены семь политик правительства, призванных обеспечить сохранение социальной стабильности в ходе проведения реформ, которых тоже семь: новый человеческий капитал; технологическое обновление и цифровизация; конкуренция и конкурентоспособный бизнес; правовое государство и противодействие коррупции; сильные регионы и урбанизация; модернизация общественного сознания; государственный сектор как лидер изменений.



Рисунок 1. Иерархия документов системы стратегического планирования в Республике Казахстан

Документом, определяющим региональную политику в Республике Казахстан, является Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны. В рамках реализации данной Прогнозной схемы Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2012 года утвержден План мероприятий на 2012-2020 годы по реализации имеющихся резервов роста экономики регионов, включенных в региональные планы мероприятий [3].

На региональном уровне вместо множества региональных программ разрабатываются Программы развития территорий, которые охватывают все направления развития соответствующего региона. Программа развития территории Северо-Казахстанской области содержит 6 основных направления, цели, задачи развития области, ожидаемые результаты с указанием их показателей, а также необходимые для достижения ресурсы [4].

Рассмотрим эти шесть стратегических направлений развития Северо-Казахстанской области.

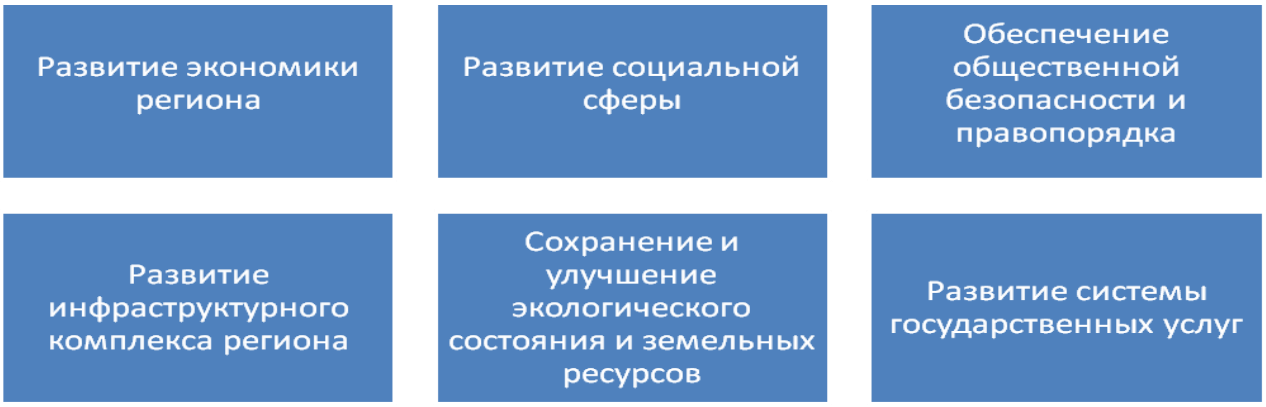


Рисунок 2. Основные направления развития территории Северо-Казахстанской области на 2016-2020 годы

Анализ целей, целевых индикаторов и путей их достижения стратегического направления развития экономики Северо-Казахстанской области показал, что они перекликаются с задачами третьей реформы «Конкуренция и конкурентоспособный бизнес», пятой реформы «Сильные регионы и урбанизация», первой политики «Стимулирующая макроэкономическая политика», второй политики «Конкурентоспособность отраслей экономики», третьей политики «Развитие финансового рынка», четвертой политики «Активизация привлечения инвестиций», седьмой политики «Проактивная внешнеэкономическая политика».

Оценка целей, целевых индикаторов и путей их достижения стратегического направления развития социальной сферы в Северо-Казахстанской области показала, что они соответствуют задачам первой реформы «Новый человеческий капитал», шестой реформы «Модернизация общественного сознания» и пятой политики «Обеспечение высокого качества жизни».

Задачи четвертой реформы «Правовое государство без коррупции» нашли свое отражение в целях, целевых индикаторах и путях их достижения стратегического направления «Обеспечение общественной безопасности и правопорядка» в Северо-Казахстанской области.

В век цифровых технологий трудно представить стратегический документ, не затрагивающий проблему цифровизации. Решению именно этой проблемы направлены задачи второй реформы «Технологическое обновление и цифровизация» и стратегическое направление «Развитие инфраструктурного комплекса региона», в котором предусмотрено проведение курсов повышения цифровой грамотности населения Северо-Казахстанской области.

Пятое стратегическое направление Программы развития территорий Северо-Казахстанской области «Сохранение и улучшение экологического состояния и земельных ресурсов» и шестая реформа «Зеленая экономика и охрана окружающей среды» Стратегического плана развития Казахстана до 2025 года предполагают реализацию мероприятий, направленных на улучшение экологического состояния и охрану окружающей среды.

И последнее стратегическое направление Программы развития территорий Северо-Казахстанской области «Развитие системы государственных услуг» и седьмая реформа «Государственный сектор как лидер изменений» способствуют формированию и продвижению престижа государственной службы, включающие повышение конкурентоспособности государственной службы относительно работы в частном секторе, формирование дополнительных условий для профессионального развития на протяжении всего карьерного пути, освещение успехов.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу: практически все задачи, обозначенные в Стратегическом плане развития Казахстана до 2025 года, нашли свое отражение в целевых индикаторах Программы развития территорий СКО на 2016-2020 годы.

Список используемых источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g.

2. Указ Президента РК «Об утверждении «Стратегического плана развития Казахстана до 2025 года»: [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=38490966.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении «Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны»: [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30922857.

4. Решение сессии областного маслихата «Об утверждении «Программы развития территории Северо-Казахстанской области на 2016-2020 годы»: [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://uebp.sko.gov.kz/page/read/news_calendar.html?date=14.12.2015.

УДК 631.16

Шайкин Д.Н., Абуталип Д.О.
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
(Республика Казахстан, г. Петропавловск)

ОЦЕНКА И СОСТОЯНИЕ РИСКОВ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В статье проанализированы аспекты кредитования аграрного сектора в Республике Казахстан. На основе сравнительного анализа современной литературы и статистических данных показана важность развития кредитования в экономике региона.*

Ключевые слова: *микрокредитование, региональный аспект, риски, исследование.*

Shaikin D.N., Abutalip D.O.
North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev,
Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk

ASSESSMENT AND STATE OF THE RISKS IN THE SPHERE OF CREDITING THE AGRICULTURAL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The article analyzes the aspects of lending to the agricultural sector in the Republic of Kazakhstan. Based on a comparative analysis of modern literature and statistical data, the importance of lending development in the economy of the region is presented.*

Keywords: *micro crediting, regional aspect, risks, research.*

В современной научной литературе большое значение уделяется вопросам развития сельских территорий. Одним из них является вопрос кредитования аграрного бизнеса.

Например, А.М. Уахитжанова, рассматривая кредитование как инструмент финансового обеспечения конкурентоспособности субъектов агропромышленного комплекса, обосновывает необходимость вмешательства государства в процесс кредитования субъектов агропромышленного комплекса, его устойчивое развитие на основе совершенствования кредитной, банковской, страховой систем, позволяющих эффективно решать проблемы, препятствующие функционированию агропромышленного комплекса [2].

В свою очередь, Г.Г. Шинет, Г.С. Бердибекова и И.П. Кенжебекова, изучая аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны и населения продуктами питания, констатируют, что сезонность и несвоевременность движения оборотных средств вызывают их нехватку на предприятиях АПК. В этой связи, по мнению исследователей, у аграриев есть необходимость в кредитных ресурсах. Авторами показаны проблемы, препятствующие развитию кредитных отношений в сельском хозяйстве. К ним относятся высокие процентные ставки за пользование кредитами, сложность в анализе кредитоспособности, недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства и т.д. [4].

Н.А. Умбеталиев, занимаясь исследованием различных аспектов государственной поддержки сельского предпринимательства, отмечает, что в целях повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли необходимо использование ряда финансовых инструментов, направленных на удешевление кредитов для финансирования проекта АПК, снижение рисков кредиторов и инвесторов [3].

Д.А. Калдияров и Ж.А. Асанова, рассуждая о развитии сельскохозяйственной кооперации АПК, отмечают, что на макроуровне эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий обеспечивается государственным регулированием механизмов деятельности сельскохозяйственных кооперативов, среди которых ценовая и кредитная политика, бюджетная поддержка, предоставление налоговых льгот и т.д. [1].

В Республике Казахстан активно разрабатываются и внедряются программы по развитию сельского хозяйства, в частности, по животноводству и растениеводству. Среди них авторы выделяют «Государственную Программу развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы».

К основным направлениям реализации данной государственной программы относится повышение качества жизни сельских жителей, снижение уровня безработицы и рост уровня занятости, развитие предпринимательства в сельских населенных пунктах.

Целью данной программы является содействие продуктивной занятости населения и вовлечение граждан в предпринимательство.

Динамика целевых индикаторов данной программы представлена в таблице 1.

Таблица 1. Результаты реализации «Государственной Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы»

Целевые индикаторы	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень безработицы	4,9	4,9	4,8	4,8	4,8
Доля трудовых ресурсов с основным, средним, общим и начальным образованием в составе рабочей силы	25	24	23	22	20
Доля непродуктивно занятых в составе самостоятельно занятого населения	15	14	13	12	10
Прирост активно действующих субъектов МСБ	3	5	7	9	10

Таким образом,

- уровень безработицы в 2021 году в Республике Казахстан должен составить 4,8%;
- доля трудовых ресурсов с основным, средним, общим и начальным образованием в составе рабочей силы должна составить 20%;
- доля непродуктивно занятых в составе самостоятельно занятого населения снизится до 10%;
- прирост активно действующих субъектов МСБ достигнет 10%.

Данная программа явилась логическим продолжением Программы «Дорожная карта занятости-2020», которая была запущена в 2011-м году. Ее цель заключалась в реализации мер по вовлечению безработного, самостоятельно занятого и малообеспеченного населения в активное участие в трудовой деятельности.

Например, в рамках данной государственной программы в Кызылжарском районе Северо-Казахстанской области в период 2012-2018гг. 264 человека получили микрокредиты на сумму 767,59 млн. тенге.

Согласно условиям программы предполагалось открытие новых предприятий и выдача микрокредитов для действующего малого бизнеса.

За данный период 147 участникам были выданы микрокредиты на развитие животноводства.

Одним из условий программы было создание новых и дополнительных рабочих мест, поступление налогов в местных бюджет.

В результате за рассматриваемый период было создано 181 дополнительное новое рабочее место и собрано налогов на сумму 20,269 млн. тенге.

Дополнением к данной Государственной Программе стало обучение начинающих предпринимателей в рамках апробированного пилотного проекта «Бастау Бизнес», который с 2018 года начал свою повсеместную реализацию.

Целью этого пилотного проекта является получение сельчанами базовых знаний основ предпринимательства, экономики, менеджмента, маркетинга, юриспруденции и отраслевых знаний по таким направлениям как основы АПК, привитие ответственности за свой выбор и формирование предпринимательского склада мышления, активной жизненной позиции, создание практической базы навыков для будущей самостоятельной деятельности в современных рыночных условиях и т.д.

При анализе реализации указанных государственных программ на примере Кызылжарского района выделены следующие проблемные вопросы, риски и факторы, действие которых может оказать негативное влияние на достижение целевых индикаторов:

- участники программ, зачастую, не продолжают свою деятельность в связи с нехваткой оборотных денежных средств или достижением пенсионного возраста;
- слабое влияние на развитие сфер бизнеса по отраслям экономики района;
- несбалансированность предоставления микрокредитов и слабая активность участия сельских жителей в других государственных программах (например, «Бастау Бизнес»);
- создание относительно небольшого количества дополнительных новых рабочих мест, что не способствует более полному решению социальных проблем;
- появление явления «закредитованности населения» в рассматриваемом районе.

На основе проведенного анализа авторы предлагают следующие мероприятия, реализация которых позволит снизить риски в сфере аграрного кредитования:

- предусмотреть механизм сопровождения начинающих предпринимателей с целью сохранения предприятия на рынке;
- пересмотреть возможности распределения средств по востребованным направлениям отраслей экономики района;
- усовершенствовать механизмы выдачи микрокредитов и обучения в программе «Бастау Бизнес» по принципам отдаленности и развития сельских округов;
- предоставлять льготу (налоговые каникулы) начинающим предпринимателям при создании новых рабочих мест и оплаты местных налогов;
- разработать внутрирайонный реестр по контролю уровня закредитованности населения.

В целом, мы считаем, что сегодня необходимо проводить постоянный мониторинг реализации государственных программ, разрабатывать и внедрять новые механизмы и инструменты, направленные на эффективное развитие регионов. Это в значительной степени будет способствовать росту качества и уровня жизни людей, проживающих в сельской местности.

Список используемых источников:

1. Калдияров, Д.А., Асанова Ж.А. Кредитование как инструмент финансового обеспечения конкурентоспособности субъектов агропромышленного комплекса [Текст] / Д.А. Калдияров // Проблемы агрорынка. – 2017. – No2. – С. 179-185.

2. Уахитжанова, А.М., Финансовое обеспечение Агропромышленного комплекса РК [Текст] / А.М. Уахитжанова // Проблемы агрорынка. – 2017. – No4. – С.58-67.

3. Умбеталиев, Н.А. Государственная поддержка сельского предпринимательства [Текст] / Н.А. Умбеталиев // Проблемы агрорынка. – 2017. – No2. – С. 150-156.

4. Шинет, Г.Г., Бердибекова Г.С., Кенжебекова И.П., Банковское кредитование АПК Казахстана [Текст] / Г.Г. Шинет // Проблемы агрорынка. – 2018. – No4. – С. 167-171.

УДК 332.1

Шайкин Д.Н.
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
(Республика Казахстан, город Петропавловск)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ»

Аннотация. *В статье проанализированы различные аспекты к исследованию социального потенциала. На основе анализа современной литературы дополнена и уточнена сущность социально-экономической категории «потенциал малого города».*

Ключевые слова: *социальный потенциал, малый город, аспект, фактор, исследование.*

Shaikin D.N.
North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev,
Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk

TO THE ISSUE ABOUT ESSENCE OF THE TERM “SMALL CITIES SOCIAL POTENTIAL”

Abstract. *The article analyzes various aspects to the research of social potential. Based on the analysis of modern literature, the essence of the socio-economic category "potential of a small town" is supplemented and specified.*

Keywords: *social potential, small town, aspect, factor, research.*

В современной научной литературе большое значение уделяется вопросам сельских территорий. Одним из них является устойчивое развитие потенциала современного села.

Категория «потенциал» используется в различных областях знаний, таких как философия, демография, социология, медицина, экономика и др.

Например, К.А. Ахметов, Г.Р. Мадиев и А.Б. Бекбосынова, рассматривая системную оценку ресурсного потенциала сельского хозяйства, раскрывают теоретические и практические принципы системного анализа оценки эффективности управления производственным потенциалом Алматинской области [1].

Д.А. Калдияров, А.Д. Калдияров и О.В. Лемещенко, занимаясь исследованием различных аспектов устойчивого развития села, отмечают, что сегодня уделяется недостаточное внимание приоритетам социально-экономического прогресса в сельской местности, направленным на повышение уровня жизни людей [2].

А.О. Мухаммедов, Ж. Атаниязов и А.Б. Тасмаганбетов отмечают, что современное состояние занятости сельского населения в Республике Казахстан характеризируется сокращением сферы приложения труда и сосредоточением значительной части трудового потенциала в аграрном секторе экономики [3].

А.Ж. Нукешева, Ш.И. Косымбаева и С.Р. Абдиева, рассуждая о развитии аспектов социального потенциала села, отмечают, что при реализации государственных программ предпринимаемые меры должны быть нацелены на строительство, реконструкцию, капитальный и текущий ремонт объектов социальной инфраструктуры, модернизацию ЖКХ и т.д. [4].

Обобщая представленные междисциплинарные подходы к характеристике термина потенциал, мы предлагаем уточнение термина «потенциал малого города». В нашем понимании он представляет собой систему, сформированную совокупностью потенциалов (природно-климатического, демографического, социального и др.), опирающихся на соответствующие ресурсы и условия. Данные потенциалы находятся в постоянном экзогенном и эндогенном взаимодействии, характер и степень которого определяется, с

одной стороны, общим уровнем развития общества, а, с другой стороны, социально-экономическим состоянием и развитием сфер жизнедеятельности населения, проживающего в малом городе.

Сегодня в Республике Казахстан насчитывается 61 малый город. Среди них города, численность населения которых не превышает 50 тыс. человек. Сорок один малый город является административным центром соответствующих сельских районов, что составляет 67,2% от числа малых городов и 27% от числа сельских районов. Часть малых городов являются городами областного значения, некоторая часть потеряла статус районных центров в результате объединения районов.

В Северо-Казахстанской области имеется 4 малых города – Булаево, Мамлютка, Сергеевка и Тайынша.

Малые города Северо-Казахстанской области имеют транзитное положение, расположены на железнодорожных магистралях (за исключением города Сергеевка), являются опорными точками конкурентной стратегии страны и необходимым звеном международного экономического сотрудничества. Все города региона специализируются главным образом на:

- промышленном производстве и переработке сельскохозяйственной продукции;
- оказании транспортно-логистических услуг (железнодорожные и автомобильные перевозки);
- предоставлении услуг в социальной сфере.

При проведении оценки социального потенциала малых городов был выделен набор макро-индикаторов, которые в наибольшей степени влияют на его развитие. В качестве интегрального индикатора оценки социального потенциала принята численность населения соответствующего малого города.

При разработке факторной модели были выбраны следующие 5 факторов, определяющие социальный потенциал:

1. Общая площадь жилых помещений;
2. Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях;
3. Количество обучающихся;
4. Объем платных услуг;
5. Численность безработных.

При построении статистической модели взаимосвязи между результативным и факторными признаками динамические ряды этих показателей за период 2013-2018гг. были подвергнуты статистической обработке аналитического выравнивания и на основе выравнивания методом скользящей средней.

Факторный подход к оценке социального потенциала позволяет учесть взаимодействие многих факторов, базируется на использовании статистических данных и предоставляет возможность применять статистические методы обработки динамического ряда.

В таблице 1 представлены статистические данные по показателям, которые необходимы для оценки социального потенциала малых городов Северо-Казахстанской области.

Модель множественной регрессии после осуществления необходимой статистической обработки данных имеет следующий вид:

$$\hat{y} = -39{,}47 + 0{,}2006 \cdot x_1 + 0{,}0008 \cdot x_2 + 0{,}0201 \cdot x_3 + 0{,}0198 \cdot x_4 - 0{,}0302 \cdot x_5 \quad (1)$$

Выводы.

В целом, полученная многофакторная корреляционно-регрессионная модель является приемлемой для ее использования (знаки перед коэффициентами соответствуют реальному развитию социально-экономических процессов).

Таблица 1. Данные, необходимые для расчета модели (1), характеризующей социальный потенциал малых городов Северо-Казахстанской области в 2013-2018гг.

годы	Общая площадь жилых помещений, тыс.м^2	Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, чел.	Количество обучающихся, человек	Объем платных услуг, тыс. тенге	Общая численность безработных, человек	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	y
2013	160	138	1 497,0	48,4	460	8,0
2014	159	142	1 442,8	43,2	462	8,0
2015	163	141	1 436,2	44,9	453	7,9
…	…	…	…	…	…	…
2018	152	524	1 414,0	71,8	437	7,4
Итого:	944	1 986	8 641,6	345,2	2 674	48,3

Базы данных о социально-экономическом развитии Северо-Казахстанской области в 2013-2018гг. Департамет статистики по Северо-Казахстанской области.

На основе анализа коэффициентов эластичности имеем:

1. При однопроцентном росте общей площади жилых помещений социальный потенциал малых городов Северо-Казахстанской области будет увеличиваться на 3,9206%.

2. При однопроцентном росте численности детей в дошкольных образовательных учреждениях социальный потенциал будет увеличиваться на 0,0329%.

3. При однопроцентном росте количества обучающихся социальный потенциал будет увеличиваться на 3,5962%.

4. При однопроцентном росте объема платных услуг социальный потенциал будет увеличиваться на 0,1415%.

5. При однопроцентном снижении общей численности безработных социальный потенциал будет увеличиваться на 1,6719%.

Автор полагает, что сегодня необходимо проводить мониторинг динамики социально-экономического развития малых городов Северо-Казахстанской области, разрабатывать и внедрять мероприятия, направленные на рост социального потенциала малых городов согласно выявленным резервам. Это в значительной степени будет способствовать росту качества и уровня жизни людей, проживающих в малых городах Северо-Казахстанской области.

Список используемых источников:

1. Ахметов, К.А., Мадиев, Г.Р., Бекбосынова, А.Б. Системная оценка ресурсного потенциала сельского хозяйства на основе корреляционно-регрессионного анализа и моделирования производственными функциями [Текст] / К.А. Ахметов // Проблемы агрорынка. – 2019. – No3. – С.58-67.

2. Калдияров, Д.А., Калдияров, А.Д., Лемещенко, О.В. Socio-economic aspects of rural development [Текст] / Д.А. Калдияров // Проблемы агрорынка. – 2019. – No2. – С. 167-171.

3. Мухаммедов, А.О., Атаниязов, Ж., Тасмаганбетов, А.Б. Employment issues of the rural population of Kazakhstan and their solutions [Текст] / А.О. Мухаммедов // Проблемы агрорынка. – 2019. – No1. – С. 150-156.

4. Нукешева, А.Ж., Косымбаева, Ш.И., Абдиева, С.Р. Social infrastructure of rural areas: status and problems [Текст] / А.Ж. Нукешева // Проблемы агрорынка. – 2019. – No1. – С. 179-185.

УДК 657.1

Штурлак Н.Г., Неделько Г.В.
Омский государственный университет путей сообщения

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается значение финансовой и нефинансовой информации для проведения экономического анализа деятельности организации. Авторами раскрыта сущность информации, рассмотрены ее виды с позиций ее раскрытия в отчетности экономических субъектов.*

Ключевые слова: *анализ, экономический анализ, бухгалтерская (финансовая) отчетность, сведения, информация, информация финансовая, информация нефинансовая*

Shturlak N.G., Nedelko G.V.
Omsk State Transport University

VALUE OF FINANCIAL AND NON-FINANCIAL INFORMATION FOR CARRYING OUT AN ECONOMIC ANALYSIS OF THE ORGANIZATION

Annotation. *The article discusses the importance of financial and non-financial information for conducting an economic analysis of the organization. The authors disclosed the essence of information, examined its types from the perspective of its disclosure in the reporting of economic entities.*

Keywords: *analysis, economic analysis, accounting (financial) statements, information, information, information financial, information non-financial*

В современной динамической среде, в условиях неопределенности и риска, информация о деятельности организации превращается из средства учета и контроля в действенный инструмент обоснования принимаемых организацией решений на основе экономического анализа. По мнению И.А. Павловой именно «экономический анализ помогает руководству организации принимать более обоснованные решения по обеспечению организации финансовыми ресурсами, а также дает возможность дать оценку деятельности организации в перспективе» [7, с. 199]. Информационной базой для проведения экономического анализа является информация, под которой толковый словарь трактует, во-первых, «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством», во-вторых, «сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [6, с. 250]. Как считает О.В. Почекаева «формирование информационной базы анализа для целей управления является одной из приоритетных задач в современных условиях» [8, с. 30].

О проблемах использования существующей информационной базы экономического анализа говорят многие отечественные ученые: О.Г. Житлухина, О.Л. Михалёва [2], Т.Б. Кувалдина, А.Н. Задорожная [3], Т.В. Лисицкая [4], Ю.К. Лощилова [5], И.А. Павлова [7], Е. Сычева [10] и др. Так, например, О.Г. Житлухина, О.Л. Михалёва указывают, что действующие формы бухгалтерской отчетности «имеют ряд недостатков, которые связаны с наличием в этой отчетности элементов налогового учета, что снижает качество расчета показателей, характеризующих экономическую эффективность деятельности предприятия» [2, с. 4]. Действительно с автором можно согласиться, поскольку у практикующих бухгалтеров, чаще всего, налоговый учет находится в приоритете, что отражается на

достоверности данных в бухгалтерской отчетности. Например, чтобы сблизить налоговый учет с бухгалтерским учетом, специалисты неверно формируют первоначальную стоимость внеоборотных активов, не включая в нее таможенные пошлины и сборы, тем самым занижая ее в отчетности, что, в свою очередь, оказывает влияние на финансовые коэффициенты, рассчитываемые в ходе анализа финансового состояния. Кроме того, бухгалтеры не создают в бухгалтерском учете оценочные резервы, тем самым завышая стоимость активов, что также ведет к искажению отчетности. То же можно сказать о формировании и признании в бухгалтерской отчетности оценочных обязательств под гарантийный ремонт или выплату отпускных работникам. В результате происходит занижение стоимости обязательств в пассивной части баланса, что также отражается на результатах финансового анализа.

Для проведения экономического анализа специалисты используют не только финансовую, но и нефинансовую информацию о деятельности экономических субъектов, получаемую из различных источников (рис. 1).



Рисунок 1. Информация о деятельности организации

Финансовую информацию аналитики получают из бухгалтерской (финансовой) отчетности. Бухгалтерский баланс выступает поставщиком информации об активах, обязательствах, капитале организации на отчетную дату. Из отчета о финансовых результатах специалисты получают сведения о доходах, расходах и финансовом результате деятельности организации. Но из этих отчетов нельзя почерпнуть данные о происходящих изменениях в имуществе экономического субъекта. Поэтому необходимо воспользоваться пояснениями (примечаниями) к ним. В примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности раскрывается детализированная информация о приращении капитала (отчет об изменении капитала), а именно составных его частей – уставного, резервного и добавочного капитала, а также о нераспределенной прибыли экономического субъекта. Там же аналитики находят сведения о притоках и оттоках денежных активов по операционной,

финансовой и инвестиционной деятельности (отчет о движении денежных средств). В примечаниях также раскрывается детализированная информация о наличии и движении различных видов активов, например, основных средств, нематериальные поисковых активах, материальных поисковых активах, финансовых вложениях, запасах и др. Обязанность по ее описанию в отчетности вытекает из федеральных стандартов по бухгалтерскому учету (ФСБУ). Кроме того, и законодательные акты порой требуют от бухгалтера раскрытия информации о финансовых показателях. Например, согласно пп. «к» п. 7 ст. 7.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в Единый федеральный реестр сведений экономические субъекты обязаны включать данные о чистых активах организации на отчетную дату. Данный показатель рассчитывается на основе бухгалтерского баланса и раскрывается в отчетности в составе отчета об изменении капитала. Величина чистых активов используется в ходе анализа финансового состояния и свидетельствует о капитале, который остается у собственников бизнеса после погашения всех обязательств имеющимися активами у организации. Если чистые активы имеют отрицательное значение или меньше уставного капитала, то руководство компании должно принять решение о своей ликвидации.

Нефинансовая информация также необходима для проведения экономического анализа. К нефинансовой информации относятся сведения об аффилированных лицах, т.е. взаимосвязанных между собой лицах, которые своими действиями или бездействиями могут причинить организации убытки. Обязанность по описанию таких сведений вытекает из п. 4 ст. 93 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Следует отметить, что сведения об аффилированных лицах и сделках с ними необходимы аналитикам в целях разработки мероприятий по минимизации рисков, присущих предпринимательской деятельности. В частности, это касается налоговых рисков, поскольку сделки с аффилированными лицами попадают под пристальный контроль со стороны налоговых органов и являются одной из причин, по которой экономический субъект может попасть в план выездных налоговых проверок. Акты по судебным спорам, связанным с созданием организации, управлением ею, а также решения по ним важны для аналитиков в части анализа прочих расходов организации, увеличение которых порой приводит к убыточности организаций.

В ходе теоретического исследования и осуществления авторами практической деятельности в сфере бухгалтерского учета, аудита, анализа был сделан вывод, что в распоряжение аналитиков должна поступать как финансовая, так и нефинансовая информация из различных источников, чтобы успешно проанализировать деятельность организации, как с позиций количественных, так и качественных показателей. Практика свидетельствует, что основным поставщиком финансовой информации является бухгалтерская (финансовая) отчетность экономических субъектов, в отношении которой со стороны Минфина России, за последнее десятилетие сделано многое. Началом революционных преобразований финансовой информации следует считать 2010 г., когда чиновники подготовили и ввели в действие приказ № 186н. Согласно нормативному акту поменялись правила отображения в отчетности переоценки внеоборотных активов, аннулированы из активной части баланса расходы будущих периодов, обновлены условия признания активов в качестве основных средств, по-новому стал формироваться резерв по сомнительным долгам, исчезли резервы предстоящих расходов, на смену им пришло требование по формированию оценочных обязательств и др. Чуть позже появился нормативный акт Минфина России «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (приказ № 66н), которым были утверждены обновленный формат бухгалтерской отчетности. Дальнейшее реформирование российского бухгалтерского учета осуществлялось через введение новых стандартов, регулирующих порядок формирования данных в бухгалтерской отчетности. В частности, появились обновленные ПБУ 12/2010, ПБУ 8/2010, разработаны и введены в действие ПБУ 23/2011 и ПБУ 24/2011. С

бухгалтерской отчетности за 2020 г. в силу вступили обновленные стандарты – ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль», ПБУ 16/2002 «Раскрытие информации по прекращаемой деятельности» и др. Все эти новации, безусловно, будут способствовать улучшению качества финансовой информации, необходимой для экономического анализа деятельности организации.

Список используемых источников:

1. Бадеева, Е.А. Роль финансовой и нефинансовой информации в оценке инвестиционной привлекательности организации [Текст] / Е.А. Бадеева, А.Н. Матурина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 4 (24). – С. 23-26.
2. Житлухина, О.Г. Совершенствование информационной базы анализа экономической эффективности деятельности предприятий [Текст] / О.Г. Житлухина, О.Л. Михалёва // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2012. – № 4 (64). – С. 3-11.
3. Кувалдина, Т.Б. Финансовая и нефинансовая информация и ее роль в защите интересов инвесторов [Текст] / Т.Б. Кувалдина, А.Н. Задорожная // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5 (112). – С. 91-96.
4. Лисицкая, Т.В. Нефинансовые показатели в действующих формах финансовой (бухгалтерской) отчетности: перспективы расширения применения [Текст] / Т.В. Лисицкая // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 2. – С. 157-162.
5. Лощилова, Ю.К. Финансовая и нефинансовая отчетность: информационные границы [Текст] / Ю.К. Лощилова // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. № 6 (33). – С. 302-306.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е тзд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944с.
7. Павлова, И.А. Оценка качества информационной базы для проведения экономического анализа деятельности предприятия [Текст] / И.А. Павлова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 22-2. – С. 198-202.
8. Почекаева, О.В. К вопросу совершенствования информационной базы анализа доходов и расходов организаций внутреннего водного транспорта для целей управления [Текст] / О.В. Почекаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 8 (44). – С. 30.
9. Ситникова, В.А. Нефинансовая информация в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций [Текст] / В.А. Ситникова // Аудитор. – 2015. – № 3 (241). – С. 77-79.
10. Сычева, Е. Использование финансовой и нефинансовой отчетности при оценке стоимости бизнеса [Текст] / Е. Сычева // Предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 92-104.
11. Стерник, С.Г. Формирование нефинансовой информации в годовой бухгалтерской отчетности организации: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта [Текст] / С.Г. Стерник, Е.В. Муратова, К.С. Лапко // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 2. – С. 78-84.
12. Тумин, В.М. Нормативно-правовое регулирование и практика раскрытия нефинансовой и финансовой информации российскими и зарубежными компаниями [Текст] / В.М. Тумин, П.А. Костромин, В.В. Тумин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67). – С 149-155.

Научное издание

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЕ АПРЕЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Редакторы: В.А. Ковалев, А.И. Ковалев
Технические редакторы: Л.Г. Трубина, Т.В. Жеребятьева
Верстка: Т.В. Жеребятьева

ISBN 978-5-6043648-0-2

Подписано в печать 10.04.2020 г. Формат 210 х 297 (А4). Усл. печ. лист. 24,7
Бумага офсетная 65 – 70 г/м^2. Печать на дупликаторе
Тираж 500 экземпляров (285 стр.), 2020 г.

Типография Омского филиала Финуниверситета
644099, г.Омск, ул.Партизанская, д.6, тел. (3812) 233-440